37
Р 478955

СЕМЬЯ
и
ЕЯ ЗАДАЧИ.

А. АРСТАЛЯ.

Переводъ А. и П. Ганзенъ.

Изданіе А. Ф. Маркса. С.-Пб.

478.955

2f"
9799
6.50

372.21

СЕМЬЯ
И
ЕЯ ЗАДАЧИ.

37
Одесская 1944

Р 478.955

КНИГА ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ и ВОСПИТАТЕЛЕЙ,

составленная

РОДИТЕЛЯМИ и ДРУЗЬЯМИ ДѢТЕЙ

подъ редакціей

Акселя Арсталя.

Разработанный и дополненный для русскихъ читателей переводъ
съ норвежскаго подлинника

А. и П. ГАНЗЕНЪ.

Аз.-Чер. Краевая Гос.
БИБЛИОТЕКА им. К. МАРКСА
Ростов-Дон

Книжный магазинъ
В. Е. АЛЕКСѢЕВА
въ Екатеринославѣ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе А. Ф. Маркса.

Артистич. заведеніе А. Ф. МАРКСА. Измайл. пр., № 29.

Оглавленіе.

Стр.

Предисловіе 7

I. **Чѣмъ крѣпка семья.** (Свящ. Клавенесъ) 15

II. **Гигіена брака.** (Д-ра мед. Брандтъ) 18

III. **Уходъ за грудным ребенкомъ.** (Проф. д-ра мед. Іоганнесенъ). . . 27

IV. **Пробужденіе сознанія.** (Проф. д-ра мед. Гульдбергъ) 48

V. **Что занимаетъ и развиваетъ ребенка.**

Игрушки. (Г-жи Пауссъ) 63

Игры. (Г-жи Кобберстадъ, учит. нар. школы) 65

Рисованіе. Книжки съ картинками. (Инсп. учил. Флоодъ). . . . 68

Разсказыванье и чтеніе вслухъ дѣтямъ. (Д-ра Гольстъ). 71

Пѣніе. (Учит. народ. школы Корнеліусенъ) 74

Дѣтскія пѣсенки, шутки, прибаутки, сказки, присказки, загадки. (Директ. учит. семинаріи Стойленъ и проф. Моо) 77

VI. **Трудъ.**

Дѣтскій трудъ въ семьѣ. (Г-жи Вульфсбьергъ). 87

Ручной трудъ (слойдъ). (Директ. институт. для слабоумн. Липпестадъ). 98

VII. **Общеніе съ природою.**

Природа и культура. (Акселя Арсталь) 110

Царство растеній. (Проф. д-ра мед. Вилле). 116

Царство животныхъ. (Г-жи Лассенъ и проф. Гульдбергъ) 122

Минералы. (Проф. Фогтъ) 127

Атмосфера. (Проф. Моонъ) 129

Звѣздное небо. (Астронома Шростеръ) 133

VIII. **Большіе и малые.**

Въ кругу сверстниковъ. } (Г-жи Исааксенъ). 135

Въ кругу взрослыхъ. } 139

Стр

IX. **Ненормальный ребенокъ.**

Физическая слабость и болѣзни. (Проф. д-ра мед. Іоганнесенъ). . 144
Слабоуміе. (Директ. Липпестадъ). 156
Болѣзненныя душевныя состоянія. (Проф. д-ра мед. Лоофъ). . . 169
Запущенныя дѣти (дурныя наклонности). (Директ. воспит.-исправит. заведенія Флэтенъ) 176

X. **Переходный возрастъ.**

Мальчикъ. (Д-ра мед. Булль) 183
Дѣвочка. (Г-жи Нильсенъ) 190

XI. **Молодая женщина.** (Г-жи Рэдеръ). 194

XII. **Юноша.** (Свящ. Іенсенъ). 200

XIII. **Здоровье семьи.**

Общая гигіена. (Д-ра мед. Гольстъ). 206
Нервы и чувства. (Проф. д-ра мед. Ветлесенъ) 220

XIV. **Половая дѣятельность.**

Развитіе полового чувства. (Директ. Греве) 227
Знакомство съ происхожденіемъ жизни. (Г-жи Сельмеръ). . . . 237

XV. **Въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ.**

На вольномъ воздухѣ. (Г-жи Лассенъ). 244
Подвижныя игры. (Капитана Лунде) 247
Физическія упражненія. Спортъ. (Капитана Ангеллъ) 249
Гигіена спорта. (Д-ра Элертсенъ) 253
Гимнастика. } (Капитана Себергъ). 257
Плаваніе. } 262
На веслахъ. } (Директ. Синдингъ). 266
Подъ парусами. } 269
Уженье. (Д-ра Крейбергъ) 274
Охота. (Полковника Грегерсенъ) 277
Прогулки пѣшкомъ. (Члена высшаго суда Реймерсъ) 279
На велосипедѣ. (Д-ра Гьертсенъ). 282
Бѣгъ на лыжахъ. (Архитектора Вельгавенъ). 284
Катанье на конькахъ. (Прокурора Туэ) 289
Катанье на салазкахъ. (Инспектора учил. Корнеліусенъ) 290

XVI. **Семейная экономика.** (Г-жи Нэрупъ). 293

XVII. **Воспитаніе.** (Акселя Арсталь) 307

XVIII. **Религіозное воспитаніе.** (Свящ. Янсенъ) 335

XIX. **Духовное развитіе.** (Инспект. учил. Эллефсенъ). 345

XX. **Искусство.**

Эстетическое чувство. (Художника Вереншёльдъ). 356
Музыка. (Г-жи Ниссенъ). 359

Стр.

Фантазія. (Бьёрнстьерне Бьёрнсонъ) 361

XXI. **У семейнаго очага.** (Г-жи Лекенъ) 363

XXII. **На благо юнаго поколѣнія.**

Законодательство. (Воен. прокурора Смедаль) 370

Журналы для дѣтей и для юношества. (Г-жи Лассенъ и директора училищъ Далеръ) 373

Ясли, дѣтскіе сады и трудовыя убѣжища, воскресныя школы и дѣтскіе союзы. (свящ. Стубъ). 377

Общественныя площадки для игръ. (Капитана Лунде) 379

Христіанскій союзъ молодыхъ людей. (Пробста Галлъ). 380

Союзъ норвежской молодежи. (К. Слеттенъ). 382

Студенческіе союзы. (Ю. Брунъ). 383

XXIII. **Школа.**

Задачи школы. (Бывшій управл. департ. вѣроисповѣд. и просвѣщ. Боннви) 386

Обязательность обученія и право на обученіе. (Воен. прокур. Смедаль) 389

Требованія, предъявляемыя къ семьѣ школою. (Ректора Кнудсенъ). 392

Общая школа для мальчиковъ и дѣвочекъ. (Г-жи Рандерсъ) . . . 394

Общія требованія, предъявляемыя къ школѣ. (Г-жи Гамбро) . . 397

Требованія семьи къ школѣ. (Редактора Фогтъ) 400

XXIV. **Чтеніе** (Сводъ мнѣній и соображеній).

Что должно читать подростающему поколѣнію? (гг. Каспари, Арсталь и друг.) 403

Постановка домашняго чтенія. (Тѣхъ же). 412

XXV. **Положеніе въ жизни.**

Вступленіе. (Директ. учил. Андерсенъ) 420

Сельскій хозяинъ. (Директ. земледѣльческой школы Гольтсмаркъ.). 423

Морякъ. (Контръ-адмирала Берресенъ) 426

Ремесленникъ. (Сапожн. мастера Сольбергъ). 428

Техникъ. (Инженера Росхаувъ) 430

Коммерческій дѣятель. (Директ. банка Андерсенъ) 432

Мать-воспитательница и хозяйка дома. (Г-жи Христенсенъ). . . 433

Учитель. (Инспектора Рабе) 438

Журналистъ. (Редактора Томмесенъ) 443

Женщина на аренѣ самостоятельнаго труда. (Г-жи Крогъ) . . . 445

Научный дѣятель. (Проф. Брёггеръ) 449

Приложеніе. Права и обязанности родителей и дѣтей. (Статья проф. доктора юриспр. Платонъ). 455

Предисловіе.

«Нашъ XX вѣкъ уже окрещенъ «вѣкомъ дѣтей».

«Несомнѣнно, что заботы о благѣ дѣтей никогда не проявлялись съ такой силой и не были такъ распространены, какъ въ нашъ вѣкъ.

«И въ то же время всѣ заинтересованные воспитаніемъ дѣтей люди сознаютъ, что положеніе ихъ, какъ воспитателей, становится все труднѣе и труднѣе.

«Очевидно, существуетъ большая потребность въ возможно яркомъ освѣщеніи множества вопросовъ, возникающихъ въ семьѣ, которая серьезно смотритъ на свою первую и главную задачу—воспитаніе дѣтей. Вотъ почему мы и посвятили этотъ нашъ трудъ родителямъ и воспитателямъ, лицамъ, наиболѣе заинтересованнымъ правильнымъ рѣшеніемъ всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ истиннымъ благомъ дѣтей.

«Намъ удалось заинтересовать нашей задачей цѣлый кружокъ изъ 70 съ лишкомъ лицъ, обоего пола, изъ которыхъ каждое пользуется извѣстнымъ авторитетомъ въ своей области. Ихъ совмѣстнымъ трудомъ и создалась эта книга, цѣль которой служить пособіемъ для родителей и воспитателей, принести имъ посильную помощь въ отвѣтственномъ ихъ дѣлѣ—основанія семьи и воспитанія дѣтей.

«При составленіи книги преслѣдовались не литературныя, не научныя задачи, а чисто практическія. Въ ней и выступаютъ не литераторы, не ученые, а матери, отцы, женщины и мужчины, высоко интеллигентные, глубоко свѣдующіе въ томъ предметѣ, о которомъ говорятъ, и искренно проникнутые значеніемъ дѣла воспитанія, какъ для счастья семьи, такъ и для блага всего общества. И говорятъ они такъ просто, непритязательно, какъ бы въ кругу друзей, обмѣнивающихся мнѣніями по данному вопросу».

«Итакъ цѣль нашего труда:

«освѣтить вопросы, которые семья и воспитаніе дѣтей ставятъ всѣмъ серьезнымъ, разумнымъ родителямъ и воспитателямъ;

«помочь родителямъ и другимъ окружающимъ ребенка взрослымъ усвоить себѣ необходимое пониманіе природы и потребностей ребенка, а также умѣнье направить, какъ должно, физическое, умственное и нравственное развитіе ребенка;

«помочь родителямъ развить въ своихъ дѣтяхъ способность съ успѣхомъ бороться съ предстоящими имъ въ жизни затрудненіями».

Такое краткое изложеніе цѣлей и программы труда предпослано было редакторомъ А. Арсталемъ норвежскому изданію книги, предлагаемой нами здѣсь въ русскомъ переводѣ, въ нѣсколько дополненномъ, разработанномъ и приспособленномъ для русскихъ читателей видѣ.

Норвежское изданіе выходило выпусками, и первые же выпуски привлекли сочувственное вниманіе скандинавской прессы и вызвали въ ней единодушныя одобренія. По мѣрѣ же того, какъ большія ожиданія, вызванныя первыми выпусками, все оправдывались послѣдующими, и сочувствіе прессы къ изданію все росло. Особеннаго вниманія изъ многочисленныхъ отзывовъ заслуживаютъ два: одинъ норвежскаго, другой датскаго печатнаго органа:

«Книга о задачахъ семьи—одно заглавіе ставитъ такое же множество великихъ вопросовъ, сколь многочисленны и значительны самыя задачи семьи. Задачъ этихъ нѣтъ даже возможности перечислить, ни измѣрить ихъ объема и глубины.

«Найдутся ли среди тѣхъ, кому предстояло отвѣтственное дѣло—основать семью, не чувствовавшіе себя иногда просто подавленными этой массой задачъ, не пасовавшіе передъ трудностями, какъ уразумѣнія самыхъ задачъ, такъ и разрѣшенія ихъ?

«Данный трудъ является у насъ первой серьезной попыткой привлечь вниманіе родителей и другихъ заинтересованныхъ воспитаніемъ юнаго поколѣнія лицъ на задачи семьи, и составителямъ труда, судя по появившейся уже части его, это удалось настолько, насколько оно вообще представляется возможнымъ въ наше время, принимая во вниманіе всѣ достигнутые наукой и практикой результаты. Въ сжато и ясно изложенныхъ краткихъ статьяхъ посѣяно столько благихъ мыслей, что онѣ несомнѣнно принесутъ богатые плоды, когда найдутъ себѣ путь къ семьи. По каждому разбираемому вопросу говоритъ компетентное лицо, и слова этихъ лицъ будутъ, должны быть приняты къ свѣдѣнію всюду, куда только проникнетъ книга. Кромѣ того, что она обогащаетъ читателей массой полезныхъ свѣдѣній и необходимѣйшихъ указаній, она сама по себѣ представляетъ чрезвычайно интересное чтеніе.

«Въ общемъ она, безъ сомнѣнія, можетъ послужить прекраснымъ фундаментомъ для обсужденія въ семьѣ различныхъ вопросовъ, касающихся, какъ воспитанія, такъ и самой жизни въ семьѣ». («Verdens Gang»).

«Давно не случалось намъ встрѣчать такого симпатичнаго труда, какъ предпринятый нынѣ норвежцами. Такой дружный совмѣстный трудъ явно свидѣтельствуетъ о томъ, какъ глубоко заинтересованы въ Норвегіи великимъ дѣломъ воспитанія...

«Уже одинъ починъ въ такомъ направленіи представляетъ большое значеніе, выполнить же задачу такъ, какъ она выполняется въ данномъ случаѣ, несомнѣнно огромная заслуга передъ обществомъ. Въ этой книгѣ освѣщаются почти всѣ вопросы, которые только могутъ задать себѣ заботливые родители съ самаго перваго дня физическаго ухода за ребенкомъ и вплоть до того времени, когда приходится рѣшить вопросъ о его призваніи въ жизни и отпустить его изъ родного дома». («Skolen og Samfundet»).

Резюмируя же всѣ вообще отзывы скандинавской прессы, приходится сказать, что за трудомъ, изданнымъ А. Арсталемъ, признается «огромное истинно-національное значеніе», и самое появленіе труда привѣтствуется, какъ «наиболѣе своевременное».

Дѣйствительно, выдвинутая общимъ ходомъ современной культуры необходимость «переоцѣнки цѣнностей» неминуемо должна была захватить и область воспитанія и образованія. Новыя условія жизни, вырабатываемыя столько же при участіи воли человѣческой, сколько и помимо нея, требуютъ и новыхъ, приспособленныхъ къ нимъ людей, а воспитать «новыхъ» людей «старыми» пріемами трудно. Въ послѣдней четверти только-что истекшаго столѣтія и наблюдался настоящій «переломъ» по всей линіи, исканіе новыхъ путей и выработка новыхъ устоевъ и въ наукѣ, и въ искусствѣ и въ жизни вообще. Теперь въ нѣкоторыхъ областяхъ имъ уже можно подвести итоги. Норвежское изданіе, о которомъ идетъ у насъ рѣчь, и является своего рода подведеніемъ итоговъ въ области воспитанія и образованія юнаго поколѣнія. Участіе въ этомъ трудѣ большого числа компетентныхъ, каждый въ своемъ вопросѣ, лицъ, обогативъ его мыслями и житейскимъ опытомъ, въ то же время избавило его отъ односторонности, почти неизбѣжной, если бы весь трудъ пришелся на долю одного лица.

Въ русской литературѣ существуетъ не мало цѣнныхъ крупныхъ и мелкихъ трудовъ и статей, посвященныхъ той же области, но мелкіе, трактующіе отдѣльные вопросы, такъ разбросаны, а крупные иногда такъ недоступны по цѣнѣ или по серьезной научности своей, что семейному человѣку, средняго достатка, средняго образованія и средняго досуга (т. е. такимъ, какихъ огромное большинство) не по силамъ извлечь изъ нихъ всю ту пользу, какую онъ могъ бы и долженъ былъ бы извлекать изъ нихъ,—какъ разъ въ самыя трудныя минуты ихъ чаще всего и не оказывается подъ рукой. Свода же статей по всѣмъ вопросамъ этой области, разработанныхъ съ любовью и знаніемъ въ

наиболѣе доступныхъ для средняго читателя рамкахъ, до сихъ поръ, насколько намъ извѣстно, не появлялось ни въ одной литературѣ, и нельзя, поэтому, не отдать норвежцамъ чести за этотъ ихъ добрый починъ.

Исходя изъ той точки зрѣнія, что истинное, доброе воспитаніе можетъ давать лишь настоящая, добрая и счастливая семья, составители труда удѣлили особое вниманіе разсмотрѣнію условій, создающихъ такую семью, и, благодаря такому отношенію къ дѣлу, книга получила тотъ «практическій» отпечатокъ, который выгодно отличаетъ ее отъ многихъ руководствъ и трактатовъ, дающихъ теоретическія программы воспитанія и образованія юнаго поколѣнія.

Ни одно существенное требованіе, выдвигаемое современною жизнью и предъявляемое къ семьѣ, не оставлено въ данномъ трудѣ безъ вниманія, причемъ съ особенной полнотой освѣщены самыя животрепещущія проблемы современнаго воспитанія и образованія, а именно: взаимодѣйствіе семьи и школы, физическое воспитаніе юнаго поколѣнія и своевременное посвященіе послѣдняго въ тѣ вопросы, которые еще недавно считались подлежащими обсужденію только «при закрытыхъ дверяхъ», т. е. вопросы половой жизни.

О взаимодѣйствіи семьи и школы и о физическомъ воспитаніи юношества и у насъ въ Россіи въ послѣднее время много пишутъ и говорятъ. Поэтому нѣтъ нужды распространяться здѣсь о значеніи этихъ вопросовъ, а также о томъ, какую пользу можетъ принести выясненіе постановки и рѣшенія этихъ вопросовъ въ Норвегіи—странѣ съ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, образцово поставленной школой и странѣ, славящейся своимъ крѣпкимъ, здоровымъ физически и духовно народомъ, который выдвигаетъ и такихъ гигантовъ мысли, какъ Ибсенъ, и такихъ гигантовъ общественно-политической дѣятельности, какъ Бьёрнсонъ и, наконецъ, такихъ гигантовъ физической и духовной энергіи, какъ Нансенъ.

Относительно же проводимаго въ книгѣ принципа обсужденія при «открытыхъ дверяхъ» вопросовъ половой жизни, приходится поговорить особо; у насъ онъ еще не получилъ права гражданства, какъ въ скандинавскихъ государствахъ.

Почва для такого отношенія къ дѣлу была давно подготовлена на Сѣверѣ горячею проповѣдью Бьёрнстьерне Бьёрнсона объ обязанности одинаковаго цѣломудрія, какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ. Послѣ нѣсколькихъ лѣтъ такой проповѣди, сначала устной—на публичныхъ лекціяхъ во всѣхъ болѣе значительныхъ городахъ Норвегіи и Даніи, а затѣмъ печатной, Бьёрнсонъ писалъ русскому переводчику своей брошюры: «Единобрачіе и многобрачіе» [1]): «Теперь всѣ разумные родители

[1]) «Единобрачіе и многобрачіе»; призывъ къ сѣверной молодежи Б. Бьёрнсона, переводъ П. Ганзенъ.

стали открыто обсуждать этотъ предметъ между собой и въ серьезныхъ бесѣдахъ съ дѣтьми». Далѣе въ томъ же письмѣ Бьёрнсонъ указываетъ одну изъ главныхъ причинъ, мѣшавшихъ прежде обсуждать этотъ предметъ: «Крайняя распущенность нравовъ нашей богемы сдѣлала то, что всякая рѣчь о половыхъ отношеніяхъ перестала быть возможной, но я открылъ дверь. И это дѣло, такъ же какъ мои труды по разработкѣ вопроса о «мирѣ», я считаю самымъ главнымъ и существеннымъ изъ всего, что я сдѣлалъ въ своей жизни».

Россія имѣетъ не менѣе горячаго проповѣдника цѣломудрія въ лицѣ своего величайшаго писателя Л. Н. Толстого, и проповѣдь его, безъ сомнѣнія, принесла свои плоды, хотя, повидимому, больше въ смыслѣ прогресса личнаго цѣломудрія, нежели въ смыслѣ распространенія въ обществѣ здороваго и естественнаго отношенія къ вопросамъ половой жизни, прямымъ послѣдствіемъ котораго должно быть именно обсужденіе этихъ вопросовъ «при открытыхъ дверяхъ», чего добился на Сѣверѣ Бьёрнсонъ.

Впрочемъ, необходимость посвященія въ вопросы половой жизни молодежи *мужескаго* пола давно была сознана передовыми людьми и у насъ, о чемъ свидѣтельствуетъ, напримѣръ, появившійся въ 1886 г. трудъ профессора Р. М. Тарновскаго: «Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни».

Въ предисловіи автора къ этому труду говорилось, что еще въ началѣ 1883 г. главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній обратился къ начальнику военно-медицинской академіи, прося его содѣйствія въ серьезномъ вопросѣ физическаго воспитанія юношей и предлагая ему поручить одному изъ профессоровъ академіи разработку общедоступнаго руководства по вышеуказанному предмету [1]). При отношеніи главнаго начальника военно-учебныхъ заведеній была приложена записка съ выясненіемъ настоятельной необходимости подобнаго руководства. «До появленія такого руководства—сказано въ запискѣ—громадное большинство нашей молодежи будетъ, какъ нынѣ, обречено всѣмъ прискорбнымъ послѣдствіямъ собственнаго невѣдѣнія, случайнаго увлеченія, упорной скрытности и, что всего опаснѣе, корыстной эксплоатаціи».

Составленіе руководства было поручено Р. М. Тарновскому, и откровенная рѣчь почтеннаго профессора имѣла необычайный успѣхъ, вызвала самый горячій откликъ среди учащейся молодежи, къ которой была преимущественно обращена (какъ и призывъ Бьёрнсона), изъ чего и можно судить о той потребности, какая ощущалась въ подобномъ руководствѣ.

---

[1]) Т. е. руководства, «предназначеннаго для ознакомленія молодыхъ людей съ основными требованіями гигіены относительно вступившей въ свои права половой жизни».

Самъ профессоръ, упомянувъ въ предисловіи ко 2-му изданію своего труда о живомъ письменномъ общеніи, установившемся между нимъ и молодыми читателями его, пришелъ къ слѣдующему знаменательному заключенію:

«Большинство писавшихъ ко мнѣ были больные, и всѣ они выражали глубокое сожалѣніе о томъ, что познакомились съ книгой слишкомъ поздно, т. е. послѣ заболѣванія.

«Я указываю на это, имѣя въ виду родителей и воспитателей, такъ какъ продолжаю думать, что на нихъ всецѣло лежитъ обязанность своевременнаго, постепеннаго и умѣлаго ознакомленія юношей съ основами половой жизни, съ уклоненіями ея и болѣзнями.

«Избѣгать объясненій, обходить всѣ поводы для разумнаго изложенія существенныхъ чертъ половой жизни и предоставлять самому себѣ юношу, находящагося подъ наплывомъ развивающихся половыхъ стремленій, я нахожу крайне неблагоразумнымъ.

«Половая жизнь войдетъ въ свои права, какою бы таинственностью ее ни окружали. Но несвѣдущаго, вполнѣ незнакомаго съ нею юношу она застанетъ неприготовленнымъ, и онъ пойдетъ, куда толкнетъ его случай, нерѣдко съ первыхъ же шаговъ безвозвратно разстраивая свое здоровье; знающій же сознательно отнесется къ половымъ побужденіямъ, будучи готовъ къ борьбѣ и предупрежденъ о всѣхъ угрожающихъ ему опасностяхъ.

«Поэтому, повторяю, насколько можно судить изъ полученныхъ мною сообщеній, запоздалость ознакомленія съ половой жизнью составляетъ одну изъ наиболѣе постоянныхъ жалобъ молодыхъ читателей».

Прекрасный трудъ проф. Тарновскаго, предназначенный для самой молодежи *мужескаго* пола, не касается, однако, вопросовъ половой жизни съ точки зрѣнія той роли, какую должны играть они въ теченіе всего періода воспитанія (отъ перваго дѣтства до возмужалости) *обоихъ половъ*. И, повторяемъ, до того здороваго естественнаго отношенія къ этимъ вопросамъ, о которомъ говоритъ норвежскій трудъ, нашему обществу еще далеко, такъ что каждая попытка пробить брешь въ этомъ направленіи, должна быть привѣтствуема, какъ крайне полезная, а тѣмъ болѣе такая серьезная, предпринятая съ такимъ знаніемъ дѣла, внушенная такою горячею любовью къ молодому поколѣнію, какими обладали составители норвежской книги.

Выше было упомянуто, что въ русскомъ переводѣ книга эта является въ нѣсколько измѣненномъ видѣ. Изъ этого не слѣдуетъ, что норвежскій оригиналъ можно упрекнуть въ какихъ-нибудь существенныхъ недостаткахъ, которые и потребовалось исправить. Нѣтъ, но переводчикамъ пришлось до извѣстной степени считаться во-первыхъ: съ русской литера-

турой, вмѣсто норвежской, по различнымъ трактуемымъ въ книгѣ вопросамъ, а во-вторыхъ: съ воззрѣніями и потребностями русскихъ читателей, вслѣдствіе чего и предприняты нѣкоторыя сокращенія, дополненія и измѣненія, при сохраненіи, однако, въ полной неприкосновенности характера и тона труда. Дополненія отчасти вошли въ самый текстъ, отчасти составили особыя примѣчанія [1]).

По самому характеру своему трудъ этотъ отличается не столько полнотой сообщаемыхъ полезныхъ свѣдѣній, сколько глубоко-серьезнымъ и сердечнымъ отношеніемъ его составителей къ своей задачѣ; ихъ одушевляла при выполненіи ея великая цѣль будущаго—нравственный подъемъ всего народа путемъ раціональнаго воспитанія. И само собой, что норвежцы, выдвинувшіе изъ своей среды столько сильныхъ и талантливыхъ личностей, имѣютъ что сказать, когда рѣчь зайдетъ о воспитаніи.

Обстоятельно разработать всѣ вопросы воспитанія составители труда, разумѣется, не могли,—тогда вышла бы цѣлая энциклопедія. Имѣя главнымъ образомъ въ виду читателя средняго образованія, достатка и досуга, они ограничили, какъ самое число вопросовъ, такъ и рамки для ихъ разработки, видя ближайшую свою цѣль въ томъ, чтобы пробудить вниманіе родителей и воспитателей, заинтересовать ихъ данными вопросами и внушить сознаніе необходимости подробнѣе познакомиться съ ними по спеціальнымъ трудамъ. И надо отдать справедливость норвежцамъ, что они сумѣли при выборѣ и разработкѣ вопросовъ проявить большое чувство мѣры. Большой чести заслуживаетъ въ этомъ отношеніи и самъ редакторъ труда г. А. Арсталь, являющійся въ то же время авторомъ двухъ цѣнныхъ статей, входящихъ въ этотъ трудъ.

Къ числу достоинствъ книги надо также отнести необычайныя свѣжесть и бодрость, которыми вѣетъ отъ нея и которыя естественно объясняются тѣмъ, что въ составленіи ея принимало участіе столь значительное число лицъ, обоего пола, различныхъ житейскихъ положеній, съ любовью и воодушевленіемъ высказавшихся здѣсь по наиболѣе близкому каждому изъ нихъ вопросу. Узкія рамки, поставленныя большинству сотрудниковъ (даже на долю Бьёрнсона приходится всего двѣ страницы), не помѣшали каждому сказать свое вѣское слово, не расхолодили горячаго желанія подѣлиться лучшими своими знаніями и мыслями, помочь ближнему разобраться въ такихъ вопросахъ, отъ правильной постановки и рѣшенія которыхъ зависитъ не только благополучіе отдѣльныхъ семей, но и всего общества, всего народа.

Изъ приведенныхъ выше извлеченій изъ предисловія къ книгѣ проф.

---

[1]) Исключенія составляютъ лишь снабженныя пометкой: «Примѣч. автора».

Тарновскаго видно, какъ многіе изъ молодежи искренно жалѣли, что не познакомились съ книгой раньше.

То же сожалѣніе, вѣроятно, выскажетъ и немалое число читателей предлагаемаго нами въ русскомъ переводѣ труда. Но лучше поздно, чѣмъ никогда, обратить свое вниманіе на трактуемые въ немъ насущные для каждой семьи вопросы, и мы не сомнѣваемся, что онъ принесетъ свою долю пользы и тѣмъ родителямъ, которые, читая его, будутъ имѣть случай провѣрить свои дѣйствія и убѣдиться въ своихъ промахахъ и ошибкахъ. Наибольшую же пользу можетъ принести книга тѣмъ, кто еще только вступаетъ въ самостоятельную жизнь, «строитъ семью». Для тѣхъ она въ полномъ смыслѣ слова должна явиться настольной книгой.

П. Ганзенъ.

I.

Чѣмъ крѣпка семья.

Есть люди, крайне упорные въ своихъ привычкахъ, наклонностяхъ, капризахъ, которыми ни за что и никогда не желаютъ поступиться. Имъ всегда во что бы то ни стало надо удовлетворить своей наклонности, дать волю своему капризу, слѣдовать своей привычкѣ. Всѣ же другіе люди должны считаться, мириться съ этимъ. Вообще, всѣ другіе существуютъ лишь для того, чтобы служить такимъ людямъ — съ точки зрѣнія послѣднихъ.

Такого рода людямъ никогда не слѣдовало бы жениться. Они не способны любить никого, кромѣ самихъ себя, а для брака, для семьи прежде всего нужна способность любить. Влюбляться эти люди могутъ, и даже пылко, но любить—нѣтъ. Весь ихъ запасъ любви ушелъ на нихъ самихъ. Лицо, въ которое они влюблены, дорого имъ лишь постольку, поскольку оно хочетъ или можетъ посвящать себя на служеніе имъ, на удовлетвореніе ихъ желаній, потребностей, капризовъ. Едва же они замѣтятъ со стороны «предмета» желаніе отстаивать свою личность, влюбленность разомъ слетаетъ съ нихъ, и они становятся настоящими домашними тиранами, а совмѣстная жизнь съ ними превращается въ ежедневную борьбу. И вотъ, среди такой борьбы растутъ дѣти. Они скоро подмѣчаютъ, каково положеніе въ семьѣ, и невольно начинаютъ держаться той или другой стороны. Съ юныхъ лѣтъ въ нихъ развивается представленіе о жизни, какъ о борьбѣ изъ-за власти, изъ-за преобладанія, борьбѣ, въ которой оружіемъ служатъ сила и хитрость.

Истинная семья можетъ быть основана лишь на фундаментѣ истинной любви. Сущность же истинной любви—желаніе и потребность давать, а не брать и тѣмъ менѣе требовать. Если она чего и требуетъ, то лишь того, чтобы ее принимали, то есть, не только позволяли ей давать, но именно принимали отъ души, что предполагаетъ уже отвѣтную любовь. Отвѣтная любовь, въ свою очередь, желаетъ и требуетъ того же—чтобы ей позволяли давать и принимали бы ее. Такимъ образомъ встрѣчаются двѣ воли, которыя обѣ прежде всего желаютъ давать счастье одна другой. И тутъ, слѣдовательно, возникаетъ своего рода борьба. Но борьба эта ста-

повится состязаніемъ въ томъ, кто изъ двухъ лучше сумѣетъ забыть о себѣ самомъ, безпредѣльнѣе жертвовать собой для другого. Въ то время, какъ себялюбецъ взваливаетъ всевозможныя тяготы на другого, ради удовлетворенія своихъ собственныхъ склонностей, привычекъ и капризовъ, истинно любящій человѣкъ по возможности освобождаетъ любимаго отъ всякаго бремени, беря послѣднее на себя.

Притомъ любовь дѣлаетъ все это не по принужденію, или только по долгу, а добровольно, съ радостью. Въ самопожертвованіи, ради счастья любимаго человѣка, находятъ свое собственное счастье. Счастье брака въ томъ и состоитъ, что человѣку позволяютъ сдѣлать счастливымъ другого, любимаго человѣка.

Такія взаимныя отношенія, которыя проникнуты истинною любовью, создаютъ для ребенка здоровую, семейную атмосферу. Въ хорошей семьѣ ребенку привольно дышится чистымъ воздухомъ самоотверженной любви. Если ребенокъ съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ сознательно открылъ глаза, видитъ, что отецъ прежде всего думаетъ о матери, мать объ отцѣ, а оба они вмѣстѣ о немъ—ребенкѣ и его братьяхъ и сестрахъ, то начало правильному его воспитанію уже положено. Съ ранняго дѣтства проникается онъ сознаніемъ, что счастье жизни заключается въ томъ, чтобы дѣлать счастливыми другихъ.

Тѣмъ не менѣе и тутъ должна соблюдаться мѣра. Взаимная любовь супруговъ можетъ создать вокругъ себя и нездоровую атмосферу — если не регулируется принципами добра, истины и разума. Тогда она легко переходитъ въ обожаніе. А обожаніе весьма нездоровое чувство. Ослѣпленный имъ человѣкъ не видитъ слабостей и недостатковъ любимаго человѣка или не признаетъ ихъ таковыми, не скорбитъ о нихъ, а скорѣе даже любуется, восхищается ими и лелѣетъ ихъ, ко вреду страдающаго ими. Кромѣ того, обожаніе часто вноситъ въ семью ложь. Обожаемаго стараются лелѣять, оберегать отъ всего, что только такъ или иначе можетъ быть ему непріятно, а тогда поневолѣ приходится прибѣгать и къ утайкамъ и ко лжи. И вотъ, все то нездоровое, несправедливое, что вноситъ съ собой въ семью обожаніе, невольно сообщается дѣтямъ; хорошее и дурное смѣшивается въ ихъ представленіи, они сбиваются съ толку, сами учатся скрывать, утаивать и лгать.

Для того, чтобы создать истинно хорошую семью, нужна и истинная, хорошая, здоровая любовь, регулируемая законами правды, добра, разума.

Супруговъ, помимо взаимной любви другъ къ другу, должна соединять взаимная любовь къ правдѣ, добру, разуму. Такая любовь регулируетъ и супружескую и родительскую любовь, вноситъ въ нее тѣ элементы, безъ которыхъ она не могла бы сохраниться свѣжей, здоровой, крѣпкой. Этотъ высшій родъ любви стоитъ на стражѣ правды и чистоты

въ семейныхъ отношеніяхъ, не допуститъ проникнуть въ нихъ ничему похожему на ложь, даже когда дѣло идетъ о томъ, чтобы уберечь другого отъ непріятности, пощадить его спокойствіе. Эта любовь требуетъ полной истины, искренности. Она же открываетъ человѣку глаза на недостатки любимаго человѣка. Правда, онъ смотритъ на нихъ со снисхожденіемъ, подсказываемымъ любовью, но все-таки видитъ и, направляемый высшею любовью, не захочетъ поощрять ихъ, прикрывать; напротивъ. Чѣмъ сильнѣе любовь, тѣмъ больше хочется видѣть любимаго человѣка безупречнымъ. Да хочется и узнать собственные недостатки, чтобы исправиться отъ нихъ и стать самому безупречнымъ въ глазахъ любимаго человѣка. Такимъ образомъ возникаетъ взаимное воздѣйствіе, которому нѣтъ цѣны. Супруги помогаютъ другъ другу открывать свои недостатки и исправляться отъ нихъ, становиться лучшими людьми, въ чемъ и видятъ одну изъ высшихъ, прекраснѣйшихъ задачъ жизни.

Д. 478.955 /

Взростающій въ семьѣ, крѣпкой такой любовью, ребенокъ съ раннихъ лѣтъ сначала безсознательно, а потомъ и сознательно проникается принципами добра, истины, разума, проникается сознаніемъ, что главное въ жизни быть добрымъ, правдивымъ и разумнымъ, и по мѣрѣ силъ помогать сдѣлаться такими же и другимъ.

Но любовь къ добру, правдѣ, разуму тѣсно связана съ любовью къ Богу. Бываетъ, конечно, что человѣкъ любитъ и вѣритъ въ истину, добро, высшій разумъ, не вѣря въ Бога, или не признавая возможности духовнаго общенія съ Нимъ. Но такіе примѣры довольно рѣдки. Вообще же можно принять за правило, что нравственная атмосфера семьи находится въ тѣсной зависимости отъ религіознаго духа, проникающаго семью. Человѣкъ, живущій безъ Бога, чаще всего самъ себя превращаетъ въ Бога и жертвуетъ всѣми высшими соображеніями ради удовлетворенія своихъ желаній и страстей. И, если это не случается съ человѣкомъ одновременно съ тѣмъ, какъ онъ отпадаетъ отъ религіи, подъ таинственнымъ вліяніемъ которой онъ — быть можетъ, самъ того не сознавая — находился годами, то въ концѣ концовъ это все-таки случается. Во всякомъ случаѣ, этого должно ожидать отъ поколѣнія, выростающаго безъ Бога. По мѣрѣ того, какъ религія утрачиваетъ власть даже надъ безсознательною жизнью человѣка, родъ человѣческій все глубже и глубже погрязаетъ въ эгоизмѣ. И различныя формы эгоизма—себялюбіе, честолюбіе, сластолюбіе и т. д., развиваясь все больше и больше, мало-по-малу задушатъ все хорошее, возвышенное въ человѣкѣ. Всѣ взаимныя отношенія и связи людей, въ томъ числѣ и брачныя и семейныя, портятся, расшатываются. Вмѣсто счастливыхъ браковъ, добрыхъ семей, видимъ все больше и больше легкихъ связей или браковъ, пораженныхъ гангреной раздора, измѣны, приводящей къ полному разложенію семьи.

Въ каждой семьѣ долженъ поэтому существовать культъ Бога Живого,

Ростов-Дон

Бога любви, истины, высшаго разума. Диктовать же правила, обряды этого культа, пожалуй, излишне. Это нужно предоставить личному чувству отца или матери. Надо только, чтобы дѣти выростали въ сознаніи, что семья ихъ — мѣсто священное, что въ ней воздвигнутъ алтарь Богу Живому и Духомъ Его жива вся семья.

II.

Гигіена брака.

Половое влеченіе начинаетъ пробуждаться у юношей и дѣвушекъ въ періодѣ наступленія половой зрѣлости, т. е. въ нашемъ климатѣ приблизительно въ 15-лѣтнемъ возрастѣ. Внѣшніе признаки наступленія такого періода—переломъ голоса у мальчиковъ и первая менструація у дѣвочекъ. Въ этотъ періодъ въ организмѣ человѣка происходятъ большія и важныя измѣненія; весь его и физическій и духовный міръ приходитъ какъ бы въ броженіе, отчего возрастъ этотъ отличается особой неустойчивостью, неуравновѣшенностью. Главной причиной такого броженія является созрѣваніе половыхъ железъ, заканчивающееся обыкновенно въ нашемъ сѣверномъ климатѣ въ 20—22-лѣтнемъ возрастѣ у женщинъ и нѣсколько позже у мужчинъ.

Пробужденіе полового влеченія у юноши сказывается сильнымъ и непріятнымъ ощущеніемъ, которое новизною своею и частымъ проявленіемъ не можетъ не занять его мыслей чрезвычайно сильно.

Молодыя дѣвушки въ этомъ отношеніи находятся въ лучшихъ условіяхъ. Благодаря установленнымъ формамъ общежитія и обычаямъ, она меньше подвергается соблазнамъ, чѣмъ юноша, т. е. чувственность ея раздражается меньше, и поэтому самое влеченіе гораздо рѣже проявляется у дѣвушки въ видѣ опредѣленной физической потребности.

Но не вредно ли для душевнаго и физическаго развитія человѣка не удовлетворять столь сильному влеченію?—Нѣтъ. Природа сама предупреждаетъ чрезмѣрное скопленіе въ организмѣ «полового электричества»—если можно такъ выразиться; разряженіе происходитъ само-собой. Довольно замѣчательно также, что сила дѣятельности половыхъ органовъ нисколько не ослабѣваетъ отъ воздержанія, неупражненія ихъ, какъ то происходитъ съ многими другими органами. Относительно этого согласны всѣ компетентные люди. И вообще отъ такого воздержанія не ослабѣваютъ ни физическія, ни духовныя силы человѣка, какъ не сокращается и самый срокъ жизни; напротивъ, перебравъ въ умѣ своихъ знакомыхъ, каждый изъ насъ навѣрно скоро убѣдится въ томъ, что и дольше живутъ и лучше сохраняются люди, ведущіе воздержанную, нравственную жизнь. Въ наше время проповѣдь полового воздержанія вербуетъ себѣ все больше и больше адептовъ, и молодые люди, въ 25 лѣтъ и дольше

остающіеся полными дѣвственниками, перестали быть рѣдкимъ, исключительнымъ явленіемъ.

Обуздываемое половое влеченіе является вдобавокъ однимъ изъ самыхъ могучихъ стимуловъ общаго развитія. Это *оно* пришпориваетъ молодого человѣка, вызываетъ въ немъ физическій и духовный расцвѣтъ, побуждаетъ его какъ можно лучше использовать свои физическія и душевныя качества и способности, чтобы произвести наиболѣе сильное впечатлѣніе на извѣстную особу другого пола и оставить за флагомъ всѣхъ другихъ соперниковъ. Почти то же можно сказать и про молодую дѣвушку. И такая энергичная, повышенная физическая и духовная дѣятельность длится годами, въ теченіе которыхъ молодые люди, бываетъ, успѣютъ нѣсколько разъ перемѣнить свой предметъ, пока, наконецъ, дѣйствительно созрѣютъ для брака.

Половая зрѣлость—первое условіе для вступленія въ бракъ. Вступая въ бракъ ранѣе достиженія полной физической зрѣлости, люди сильно вредятъ и себѣ самимъ и своему будущему потомству. Преждевременно начатая половая жизнь можетъ гибельно отразиться на здоровьѣ супруговъ. Да и нельзя ожидать отъ недоразвившихся людей вполнѣ жизнеспособнаго, здороваго потомства. Установленныя у насъ закономъ нормы возраста для вступленія въ бракъ—20 лѣтъ для мужчины и 16 лѣтъ для женщины [1])—приходится считать слишкомъ низкими, и слѣдовало бы закономъ отодвинуть этотъ возрастъ по крайней мѣрѣ еще на 2—3 года.

Вторымъ условіемъ для вступленія въ бракъ является физическое и душевное здоровье самихъ жениха и невѣсты и ихъ происхожденіе изъ здоровой семьи. Къ сожалѣнію, вполнѣ строго провести это условіе въ жизнь трудно. Соблюсти всѣ требованія относительно полового подбора возможно развѣ лишь при случкѣ животныхъ, тѣмъ болѣе, что въ царствѣ животныхъ половой подборъ вообще играетъ большую роль для сохраненія рода. Культурная же жизнь человѣка прорвала много естественныхъ преградъ: хорошія умственныя способности покрываютъ физическіе недостатки человѣка, а обладаніе состояніемъ можетъ восполнить отсутствіе способности лично вести борьбу за существованіе, прокармливать себя, жену и семью. Тѣмъ не менѣе, родителямъ слѣдуетъ принимать во вниманіе это условіе при вступленіи въ бракъ своихъ дѣтей, и помочь послѣднимъ своимъ житейскимъ опытомъ.

Самымъ серьезнымъ препятствіемъ къ браку должны считаться болѣзни душевныя и алкоголизмъ, особенно, если подверженный имъ субъектъ еще происходитъ изъ семьи, насчитывающей нѣсколько примѣровъ той же или родственной болѣзни. Дѣло въ томъ, что такія болѣзни имѣютъ роковое свойство передаваться по наслѣдству. Кто изъ читателей

[1]) У насъ въ Россіи 18 л. для мужчины 16 л. для женщины.

не отыщетъ среди своихъ знакомыхъ примѣры такой гибельной наслѣдственности и не согласится, что родителямъ такихъ несчастныхъ куда лучше было бы удержаться отъ вступленія въ бракъ.

Относительно туберкулеза (бугорчатки) труднѣе высказаться опредѣленно, въ виду оспариванія многими авторитетами наслѣдственности этой болѣзни, а также въ силу ея большой распространенности и проявленія въ самыхъ разнообразныхъ, иногда замаскированныхъ, формахъ. Но безспорно лучше было бы, если бы страдающіе туберкулезомъ, или даже предрасположенные къ нему, не оставляли потомства. Во всякомъ случаѣ, такимъ субъектамъ слѣдуетъ посовѣтоваться съ врачемъ прежде, чѣмъ вступать въ бракъ.

Что же до венерическихъ или такъ-называемыхъ «дурныхъ» болѣзней, то всѣмъ извѣстно, насколько опасно вступать въ бракъ и вообще въ половыя сношенія съ людьми, страдающими ими, въ силу ихъ страшной заразительности и гибельнаго вліянія на потомство. Сказанное относится не только къ сифилису, но и къ болѣе часто встрѣчаемымъ и даже считаемымъ многими относительно пустячными формами заболѣванія половыхъ органовъ—гонорреѣ или триппери. Нѣкоторые врачи, выставляя опасность зараженія гонорреей, особенно для женщинъ, впрочемъ, также хватаютъ черезъ край, но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что счастье многихъ супружествъ было погублено съ самаго начала изъ-за того, что излеченіе такой полученной до брака болѣзни не было своевременно доведено до конца. Не посовѣтовавшись съ знающимъ врачемъ насчетъ того, насколько излеченіе достигнуто полное, и достаточный ли срокъ прошелъ съ прекращенія болѣзни, непозволительно и даже преступно вступать въ бракъ. И родители вступающихъ въ бракъ не только въ правѣ, но даже обязаны освѣтить вопросъ о состояніи здоровья будущей супружеской четы. Нельзя забывать также, что продолжительность жизни человѣка, болѣвшаго сифилисомъ, понижается. Поэтому, для такого человѣка еще больше обязательно, чѣмъ вообще, обезпечить будущность семьи страхованіемъ своей жизни или т. п. Это его прямая обязанность по отношенію къ дѣтямъ, которыя, вѣдь, не просятъ, чтобы ихъ производили на свѣтъ, а тѣмъ болѣе, какъ часто бываетъ съ дѣтьми бывшихъ сифилитиковъ—одаренными пониженною жизнеспособностью и устойчивостью въ борьбѣ за существованіе.

Пословицу «*равныя* дѣти лучше играютъ» можно примѣнить и къ браку, т. е. мужчина и женщина приблизительно одинаковаго возраста и общественнаго положенія вообще лучше подходятъ другъ къ другу и обѣщаютъ составить болѣе счастливую пару. Старые мужчины, женящіеся на молодыхъ дѣвушкахъ, не могутъ ожидать здороваго и сильнаго потомства, равно, какъ и молодые люди, вступающіе въ бракъ со старухами. Случаи браковъ второго рода,—разумѣется, если они совершены

не съ корыстной цѣлью — заставляютъ вообще предполагать вырожденіе, извращеніе полового чувства у такихъ субъектовъ. Да, и помимо упомянутыхъ результатовъ, неравныя, въ смыслѣ несоотвѣтствія возрастовъ, супружества не желательны еще потому, что одинъ изъ супруговъ успѣваетъ совсѣмъ состариться гораздо раньше другого и не всегда можетъ ожидать при жизни увидѣть своихъ дѣтей на собственныхъ погахъ.

Вслѣдствіе того, что половое влеченіе проявляется у молодыхъ людей и дѣвушекъ различно, они и вступаютъ въ бракъ обыкновенно неодинаково просвѣщенные относительно половой жизни и цѣли брака.

Мужчина женится всегда болѣе или менѣе сознательно, зная, на что идетъ и для чего. Онъ желаетъ удовлетворить назрѣвшей въ немъ физической потребности и знаетъ, что удовлетвореніе это налагаетъ на него не мало узъ и обязательствъ, имѣющихъ рѣшающее значеніе для всей его будущности. Присущая всѣмъ людямъ потребность взаимной любви и симпатіи, конечно, также играетъ здѣсь не малую роль, и гдѣ симпатія обоюдна, супруги часто становятся другъ для друга истинными друзьями-товарищами въ радости и горѣ.

У дѣвушки половое влеченіе лишь въ исключительныхъ случаяхъ проявляется въ видѣ опредѣленной физической потребности; развивается оно въ таковую обыкновенно лишь въ супружествѣ, но рѣдко, все-таки, принимаетъ тотъ острый характеръ, какъ у мужчины.

Утверждать же, что женщины совсѣмъ не испытываютъ потребности въ половомъ общеніи—было бы крайне опрометчиво. У здоровой нормальной женщины такая потребность есть, хотя, какъ сказано, она вообще и не столь развита у женщинъ, какъ у мужчинъ. У мужчины половое влеченіе, въ силу своихъ энергическихъ, страстныхъ порывовъ, имѣетъ какой-то *общій* характеръ, тогда какъ у женщины оно почти всегда пробуждается лишь по отношенію къ одному опредѣленному лицу.

Вообще, пожалуй, рѣдко случается, что молодая дѣвушка вступаетъ въ бракъ съ опредѣленнымъ представленіемъ о половомъ влеченіи, какъ о причинѣ вступленія въ бракъ. Но все-таки влеченіе это таится въ ней; оно заставляетъ ее интересоваться мужчинами и болѣе или менѣе сознательно отдавать предпочтеніе одному передъ другими. Хотя рѣшающую роль играютъ, пожалуй, женская потребность отдать кому-нибудь свои заботы и ласки, а также стремленіе къ болѣе самостоятельной, свободной и до извѣстной степени болѣе обезпеченной жизни. Толстой же, утверждая въ «Крейцеровой сонатѣ», что рѣшающимъ мотивомъ является «жажда материнства» и что удовлетвореніе полового влеченія не играетъ для женщины никакой роли, а самый актъ даже вызываетъ въ ней отвращеніе, находится, по нашему мнѣнію, на ложномъ пути, возводя

исключеніе въ правило, приписывая здоровымъ людямъ особенности больныхъ [1]).

Итакъ, холостой мужчина, благодаря большему знанію жизни, обыкновенно бываетъ освѣдомленнымъ относительно такихъ сторонъ брачной жизни, о которыхъ молодая дѣвушка нерѣдко не имѣетъ ни малѣйшаго понятія.

Но оба вступающіе въ бракъ, если они люди серьезные, мыслящіе, дѣлаютъ этотъ шагъ съ особымъ смѣшаннымъ чувствомъ: ихъ и радуетъ и серьезно настраиваетъ ожидающая ихъ новая жизнь, дающая многія права, но и налагающая серьезныя обязанности.

Первый годъ брачной жизни кладетъ основу взаимному ознакомленію супруговъ, въ чемъ, вѣрно, и надо искать объясненіе тому, что годъ этотъ вообще является для супруговъ самымъ труднымъ, критическимъ.

Поэтому-то и надо возможно обстоятельнѣе и серьезнѣе выяснить молодымъ супругамъ съ самаго начала всю важность этого періода ихъ супружеской жизни и научить ихъ относиться къ себѣ самимъ и другъ къ другу какъ можно серьезнѣе, внимательнѣе и бережнѣе.

Неопытной молодой женщинѣ проявленіе полового влеченія со стороны мужчины можетъ показаться грубымъ насиліемъ; иногда нужны долгое время и продолжительный опытъ прежде, нежели у нея вырабатывается болѣе вѣрное пониманіе. Душевный разладъ, который можетъ явиться послѣдствіемъ такого впечатлѣнія, не скоро излечивается и въ нѣкоторыхъ, болѣе острыхъ, случаяхъ способенъ даже положить начало разстройству самаго брака. Вотъ почему въ первое время брака супругамъ слѣдуетъ особенно осторожно, внимательно, участливо относиться другъ къ другу: обѣимъ сторонамъ надобно время, чтобы свыкнуться съ новыми условіями. Здоровые, нормальные супруги обыкновенно скоро приноравливаются къ нимъ, и встрѣчающіеся вначалѣ на ихъ супружескомъ пути затрудненія и шероховатости различнаго рода сглаживаются сами собой, но иногда можетъ оказаться необходимымъ прибѣгнуть къ совѣту опытной, любящей матери, отца или даже врача. Матери новобрачной вообще не слѣдуетъ медлить убѣдиться, все ли въ порядкѣ въ жизни молодой четы; данный во-время добрый совѣтъ, предостереженіе можетъ устранить много горестей и непріятностей въ настоящемъ и предохранить отъ крупныхъ бѣдъ въ будущемъ.

Свидѣтельствомъ нормальнаго здороваго теченія супружеской жизни можетъ служить то, что ни та, ни другая сторона не обнаруживаютъ по истеченіи извѣстнаго времени признаковъ физическаго и духовнаго разслабленія, особой раздражительности, нервозности и тому подобныхъ бо-

[1]) Почтенный авторъ статьи впадаетъ тутъ въ довольно обычную ошибку относительно многихъ воззрѣній, высказанныхъ въ «Крейцеровой сонатѣ», приписывая ихъ самому Толстому, а не выведенному имъ Позднышеву.

лѣзненныхъ симптомовъ. Разслабленіе, обыкновенно, указываетъ на излишества, допускаемыя въ половой жизни, угрожающія вредными послѣдствіями. Вообще у сильныхъ, вполнѣ здоровыхъ физически и духовно молодыхъ супруговъ пульсъ брачной жизни можетъ безъ вреда биться сильнѣе, чѣмъ у болѣе пожилыхъ или слабыхъ, также какъ и у людей, занимающихся физическимъ трудомъ на воздухѣ, сильнѣе, чѣмъ у ведущихъ сидячую жизнь и занимающихся умственнымъ трудомъ. Праздность и обильное питаніе усиливаетъ половое влеченіе, разжигаемое еще къ тому же воображеніемъ, но изъ этого не слѣдуетъ, что можно удовлетворять безъ вреда для здоровья такое искусственно вызванное усиленное влеченіе. Кромѣ того, обѣимъ сторонамъ слѣдуетъ помнить, что влеченіе это по самой природѣ своей различно у нихъ и не всегда проявляется одновременно у обоихъ. Для развитого и тактичнаго человѣка и тутъ нетрудно найти середину, общихъ же правилъ предписать нельзя. Одно лишь можно посовѣтовать всѣмъ и каждому — не переходить границъ, указываемыхъ свойственнымъ почти каждому человѣку чутьемъ нравственности, красоты и мѣры. Грубая чувственность, къ сожалѣнію, слишкомъ часто пищетъ и находитъ себѣ полный, но и роковой просторъ въ супружескомъ сожитіи. Слѣдуетъ также всѣмъ остерегаться отъ удовлетворенія полового влеченія, вызваннаго не чѣмъ инымъ, какъ дѣйствіемъ алкоголя.

Супружескія сношенія не должны имѣть мѣста во время какого бы то ни было болѣзненнаго состоянія супруговъ, въ томъ числѣ и менструаціи у женщины, такъ какъ это можетъ вызвать вредныя послѣдствія, а послѣ родовъ или выкидыша слѣдуетъ воздерживаться отъ сношеній, по крайней мѣрѣ, въ теченіе 6 недѣль. Во время беременности сношенія въ умѣренномъ видѣ допускаются; только не въ послѣдніе мѣсяцы. Въ случаѣ выкидыша, необходимо прибѣгнуть къ совѣту врача или акушерки.

Зарожденіе и появленіе на свѣтъ новой жизни являются одними изъ наиболѣе существенныхъ жизненныхъ актовъ. Судя по другимъ правильно совершающимся отправленіямъ человѣческаго организма, служащимъ для естественнаго поддержанія жизни, можно было бы ожидать, что и беременность и роды должны сопровождаться пріятнымъ ощущеніемъ или даже чувствомъ наслажденія, но это не такъ. И современная женщина, какъ праматерь Ева, «въ болѣзни родитъ чада свои», хотя ей, при ея высшемъ культурномъ развитіи, легче вообще справляться съ этой великой задачей ея жизни, нежели женщинамъ прежнихъ временъ.

Періодъ беременности для женщины почти всегда является болѣе или менѣе мучительнымъ, тягостнымъ состояніемъ — и въ физическомъ и въ духовномъ отношеніи. Повышенная чувствительность нервной системы служитъ причиной, что беременная женщина легко теряетъ душевное

равновѣсіе; сравнительно незначительныя внѣшнія впечатлѣнія могутъ оказывать несоразмѣрное воздѣйствіе. Измѣнившаяся наружность оскорбляетъ эстетическое чувство женщины, и она вообще чувствуетъ какую-то угнетенность душевную, а также физическую слабость, лишающую ее обычной работоспособности. Это и не мудрено, такъ какъ большая часть жизненной энергіи ея уходитъ на питаніе и взращеніе плода. Но, если ея физическое и душевное равновѣсіе во время беременности и можетъ считаться нарушеннымъ и ей извинительно принимать все больше къ сердцу, нежели въ обыкновенное время, это все-таки не даетъ ей права капризничать или требовать отъ окружающихъ исключительнаго вниманія къ себѣ, не платя имъ взаимностью.

Мужу со своей стороны слѣдуетъ быть къ беременной женѣ внимательнѣе, не требуя отъ нея лишняго физическаго или душевнаго напряженія, а также стараться своимъ участіемъ облегчить ея положеніе, развлечь ея мысли, которыя естественно вертятся преимущественно около предстоящихъ ей еще тяготъ и мученій.

Разумный образъ жизни и обусловленное этимъ болѣе спокойное душевное состояніе представляютъ, безъ сомнѣнія, большое значеніе для правильнаго и благопріятнаго развитія плода. Слѣдуетъ, между прочимъ, внушить всѣмъ подругамъ и знакомымъ беременной женщины, чтобы онѣ отнюдь не разсказывали ей, или при ней, о тяжелыхъ родахъ, въ которыхъ онѣ сами, быть можетъ, играли активную или пассивную роль. Куда разумнѣе, полезнѣе дѣльныя, ободряющія рѣчи. Роды, конечно, актъ весьма серьезный, критическій, но для современной женщины должно служить большимъ утѣшеніемъ сознаніе, что всѣ опасности, угрожавшія роженицамъ и родильницамъ въ старину, теперь значительно смягчены или совсѣмъ даже устранены.

Когда роды окончились, наступаетъ послѣродовой періодъ, въ продолженіе котораго слѣдуетъ беречь родильницу отъ всякихъ сильныхъ и физическихъ и душевныхъ ощущеній. Въ теченіе первыхъ двухъ недѣль должно предоставить ей полный, вполнѣ заслуженный покой и отдыхъ, освободивъ ее отъ всякихъ заботъ по дому и семьѣ. Такой отдыхъ необходимъ, чтобы вернуть душевное равновѣсіе, пострадавшее уже во время беременности и становящееся еще болѣе шаткимъ въ первое время послѣ родовъ, когда такъ нерѣдки случаи настоящаго психическаго разстройства [1]). Да и послѣ того, какъ родильница встанетъ съ постели, пройдетъ не меньше мѣсяца, а то и два, прежде чѣмъ она опять вполнѣ войдетъ въ свою колею. Все ея здоровье въ будущемъ значительно зависитъ отъ того, какъ она будетъ обставлена въ теченіе беременности и

[1]) Стоитъ припомнить многочисленные разсказы о женщинахъ, которымъ «молоко бросилось въ голову», какъ объясняетъ послѣродовое психическое разстройство народъ.

особенно въ теченіе послѣродового періода. Кромѣ физическаго и душевнаго покоя, женщинѣ въ это время нужно возможно лучшее питаніе, и надо оберегать ее не только отъ трудовъ, но и отъ развлеченій, которыя вообще не заключаютъ въ себѣ того элемента отдыха, какъ часто полагаютъ.

Здѣсь не мѣсто распространяться о томъ громадномъ физическомъ и душевномъ переломѣ, который вообще происходитъ въ дѣвушкѣ, становящейся сначала женой, а затѣмъ матерью. Но его можно вкратцѣ охарактеризовать старинной пословицей: «Часто старая дѣва встаетъ послѣ родовъ молодой матерью». Заботы о новорожденномъ ведутъ съ собой то, что ребенокъ, а не сама женщина становится № 1; награду же за свое самопожертвованіе она черпаетъ въ своей же материнской любви. Иногда, впрочемъ, проходитъ нѣкоторое время, прежде чѣмъ молодая мать заинтересуется своимъ ребенкомъ. Но чѣмъ больше она будетъ ухаживать за нимъ, тѣмъ сильнѣе становится ея материнская любовь и радость. Обычай сдавать ребенка на полное попеченіе кормилицѣ, какъ это, къ сожалѣнію, все еще часто практикуется въ болѣе зажиточныхъ классахъ, приходится считать очень дурнымъ. Всякая мать обязана сама кормить своего ребенка, если только ей не препятствуетъ болѣзнь.

Появленіе ребенка вноситъ важную перемѣну и въ отношенія супруговъ: отнынѣ они принуждены болѣе или менѣе сознательно дѣлить отвѣтственность за судьбу малютки; во всѣхъ ихъ планахъ и обсужденіяхъ имъ приходится уже принимать въ соображеніе родившагося ребенка, вслѣдствіе чего природный ихъ эгоизмъ невольно смягчается. Третье лицо само собой выдвигается на первый планъ, и первые два какъ-то легче сближаются, сливаются въ одно черезъ это новое третье. Вотъ въ чемъ главное регулирующее значеніе дѣтей для семьи.

Говоримъ: «дѣтей», а не ребенка, такъ какъ супружескій союзъ съ однимъ ребенкомъ является самымъ труднымъ послѣ бездѣтнаго. У родителей единственнаго ребенка легко развивается постоянная тревога, боязнь потерять его; большинство такихъ родителей становятся слишкомъ нервными, дрожатъ за ребенка кстати и не кстати и являются плохими воспитателями. Еще хуже, если родители, по разнымъ причинамъ, начнутъ ревновать другъ къ другу ребенка — кого изъ нихъ онъ больше любитъ.

Разумные родители поэтому съ радостью привѣтствуютъ рожденіе каждаго слѣдующаго ребенка; но есть и такіе, которые страшатся всякаго дальнѣйшаго увеличенія семьи послѣ перваго ребенка. Мать тяготится беременностью, родами, кормленіемъ грудью, такъ какъ все это мѣшаетъ ей «пользоваться» жизнью и молодостью. Другими словами, пользуясь всѣми правами и преимуществами, какія даетъ бракъ, она сама желаетъ нести какъ можно меньше обязанностей. Отецъ со своей стороны при меньшемъ числѣ дѣтей надѣется меньше работать для семьи и тоже

больше пользоваться лично для себя благами жизни. Не надо, однако, забывать, что бракъ съ однимъ ребенкомъ легко можетъ превратиться въ бездѣтный. Около 20% всѣхъ дѣтей умираетъ на первомъ году жизни. Кромѣ того, общая сумма жизненной энергіи супруговъ можетъ понизиться при отсутствіи такого стимула къ усиленному труду, какимъ является воспитаніе нѣсколькихъ дѣтей.

Вышеприведенныя соображенія родителей, обусловливающія нежеланіе имѣть болѣе одного ребенка, привели къ довольно распространенному примѣненію разныхъ предупредительныхъ мѣръ. Вопросъ объ ихъ примѣненіи настолько важенъ, что нельзя не коснуться его здѣсь.

Среди «предупредительныхъ мѣръ» нѣтъ вполнѣ дѣйствительныхъ, кромѣ серьезныхъ оперативныхъ мѣръ, къ которымъ могутъ прибѣгать лишь врачи и лишь въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ, о которыхъ здѣсь не мѣсто распространяться. Между тѣмъ, въ публикѣ въ ходу самыя различныя средства и способы, и надо только удивляться беззастѣнчивости, съ какою даже образованные люди, къ тому же иногда мало знакомые между собою, обсуждаютъ этотъ вопросъ и даютъ другъ другу «добрые совѣты». Правда, средствами этими можно пользоваться нѣкоторое время безъ особаго вреда для души и тѣла. Но въ концѣ концовъ вредъ неизбѣженъ. Отъ примѣненія подобныхъ средствъ непремѣнно, въ концѣ концовъ, пострадаютъ обѣ стороны; нерѣдко оказывается даже, что производительная способность вовсе утрачивается, благодаря практиковавшимся долгое время «предохранительнымъ мѣрамъ», такъ что родители вовсе не всегда властны сами, какъ они полагаютъ, имѣть или не имѣть *еще* ребенка. И вотъ, если такая чета потеряетъ единственнаго ребенка, горе ея по поводу бездѣтности будетъ еще усугубляться сознаніемъ, что она сама виновата, по своей винѣ лишилась возможности еще имѣть дѣтей.

Разумѣется, мы не хотимъ сказать, что чѣмъ больше дѣтей въ семьѣ, тѣмъ лучше. Черезчуръ частое дѣторожденіе преждевременно истощаетъ силы женщины, да и не всякій мужчина способенъ доставить надлежащее воспитаніе и образованіе многочисленному потомству. Какъ же тутъ быть? Единственный совѣтъ — добровольное воздержаніе. Животныя въ этомъ отношеніи поставлены въ болѣе счастливыя условія; у нихъ рожденіе дѣтей регулируется тѣмъ, что половыя сношенія строго ограничены извѣстными періодами — течкой. Человѣкъ же такихъ ограничительныхъ періодовъ не знаетъ. Мужчинѣ природа ставитъ лишь предѣлы, обусловливаемые возрастомъ. Женщина же, кромѣ того, до извѣстной степени перестаетъ быть способной къ зачатію во время кормленія грудью, что и можетъ служить для нея еще лишней побудительной причиной самой кормить своего ребенка. Итакъ, людямъ, не желающимъ имѣть слишкомъ много дѣтей, можно рекомендовать лишь добровольное воздер-

жаніе, но, конечно, не надо даже обладать особеннымъ знаніемъ людей, чтобы понимать, насколько такой совѣтъ можетъ имѣть практическое значеніе.

Въ заключеніе два слова объ изгнаніи плода и объ искусственномъ выкидышѣ. Прибѣгать къ такимъ пріемамъ вдвойнѣ преступно, такъ какъ можно погубить заразъ двѣ жизни. Исходъ очень рѣдко бываетъ благополученъ для матери, но въ большинствѣ случаевъ грозитъ ей, если не смертью, то искалѣченіемъ. Въ уложеніяхъ о наказаніяхъ всѣхъ странъ дѣянія эти и отнесены къ категоріи строго карае мыхъ преступленій [1]).

III.

Уходъ за грудными дѣтьми.

Живой интересъ къ дѣлу воспитанія, смѣнившій въ наше время прежній фатализмъ, окружилъ ребенка такими заботами, о которыхъ прежде и помина не было. Теперь люди, принадлежащіе къ болѣе или менѣе образованнымъ классамъ, проникшись сознаніемъ значенія ухода за ребенкомъ съ самыхъ первыхъ минутъ его жизни, поняли, что нормальный уходъ, сохраняя тысячи маленькихъ жизней, погибавшихъ прежде по большей части на первомъ же году, преслѣдуетъ интересы не только отдѣльныхъ семей, но и всего общества, государства.

Первый годъ жизни вообще наиболѣе опасный и требующій поэтому приложенія особыхъ заботъ. Во Франціи въ 1895 г. смертность дѣтей на первомъ году жизни равнялась 16,80%, въ Италіи 18,33%, въ Пруссіи 20,52%, въ Австраліи 24,62%, въ Саксоніи 28,03%, въ Баваріи 27,22% (а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, какъ, напр., въ Верхней Баваріи и Швабіи, даже превышала 50%); въ Англіи же и въ Скандинавскихъ странахъ смертность сравнительно меньше, а именно: въ Англіи въ 1894 г. она равнялась 14,89%, въ Шотландіи 12,94%, въ Ирландіи 10,08%, въ Даніи 13,97%, въ Швеціи 10,28% и въ Норвегіи за періодъ 1876—1897 г. всего 9,76%.

Деревня вообще представляетъ болѣе благопріятныя условія жизни, нежели городъ, какъ въ смыслѣ воздуха, такъ и чистоты и свѣжести продуктовъ питанія, такъ что и смертность грудныхъ дѣтей въ деревняхъ въ Норвегіи равняется въ среднемъ 8,5%, тогда какъ въ городахъ доходитъ до 13,08%.

[1]) Въ качествѣ пособій интересующимся развитіемъ половой жизни, гигіеной половыхъ сношеній, теченіемъ беременности и пр. можно указать: «Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни» Р. М. Тарновскаго (ц. 2 р.). «Мать и дитя» В. Н. Жука (ц. 3 р.), «Бесѣды о здоровьѣ женщины» женщины-врача М. Волковой (ц. 2 р.), «Единобрачіе и многобрачіе» — призывъ къ сѣверной молодежи Б. Бьёрнсона, перев. П. Ганзенъ.

Въ чемъ же искать причины различной высоты смертности грудныхъ дѣтей въ различныхъ странахъ?

Безъ сомнѣнія, тутъ играютъ роль и экономическія условія, и расовая физическая крѣпость и выносливость, но главное значеніе имѣетъ вообще уходъ, и, какъ наиболѣе существенная часть ухода, *питаніе*.

Въ странахъ и мѣстностяхъ, гдѣ дѣти преимущественно вскармливаются материнскимъ молокомъ, смертность по большей части незначительна, тамъ же, гдѣ нравы, обычаи, борьба за существованіе или своеобразные недостатки органическаго сложенія женщинъ лишаютъ дѣтей естественнаго, назначеннаго имъ самой природой питанія, смертность гораздо выше [1]).

Никакая другая пища не можетъ вполнѣ замѣнить ребенку материнскаго молока, въ силу чего и необходимо всѣми имѣющимися въ нашемъ распоряженіи средствами содѣйствовать достиженію того идеала житейскихъ условій, при которомъ *каждая мать могла бы сама кормить своего ребенка*.

Каждая молодая дѣвушка можетъ стать въ будущемъ матерью, и поэтому надо заблаговременно удѣлять особенное вниманіе тѣмъ ея органамъ, которые помогутъ ей въ будущемъ осуществить великую задачу жизни женщины.

Грудь дѣвушки должна развиваться вполнѣ свободно, не стѣсняемая никакими корсетами или узкими лифами, въ противоположность тому, что мы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто видимъ и въ городскомъ и въ сельскомъ быту. Затѣмъ слѣдуетъ рекомендовать молодымъ дѣвушкамъ такіе виды спорта, гимнастическихъ упражненій или физическаго труда, которые способствуютъ развитію грудныхъ органовъ и железъ.

Въ виду же приближенія срока перваго материнства молодой женщинѣ слѣдуетъ посвятить своимъ груднымъ железамъ особыя заботы, чтобы онѣ оказались способными наиболѣе успѣшно выполнять свои природныя функціи. Прежде всего надо избѣгать корсета и тому подобныхъ стѣсняющихъ дыханіе частей женскаго туалета, которые лучше всего замѣнить гигіеническимъ эластическимъ лифчикомъ [2]). Затѣмъ должно ежедневно обмывать груди водой комнатной температуры, а соски, кромѣ того, обтирать тряпочкой или ватой, помоченной въ коньякѣ или водкѣ — для укрѣпленія и закаливанія нѣжной кожицы сосковъ, чѣмъ предупре-

---

[1]) Въ Россіи въ теченіе первыхъ 6-ти недѣль смертность дѣтей, благодаря обычаю матерей кормить дѣтей грудью, меньше, нежели гдѣ-либо въ Европѣ, равняясь всего 6,2%, но затѣмъ быстро возрастаетъ и къ концу 1-го года подходитъ къ смертности въ Вюртембергѣ и Баваріи. (Свѣдѣніе заимствовано изъ книги Жука: «Мать и дитя».)

[2]) У насъ въ Россіи имѣются въ продажѣ нѣсколько образцовъ, рекомендованныхъ врачами и «Обществомъ охраненія здоровья женщины» (Невскій, 116).

ждается въ будущемъ образованіе на нихъ трещинъ, причиняющихъ одно изъ самыхъ мучительныхъ страданій кормящимъ грудью. Движеніе на свѣжемъ воздухѣ, цѣлесообразная гимнастика и осторожный массажъ грудныхъ железъ также весьма полезны.

Теперь перейдемъ къ самому материнскому молоку. Каковъ долженъ быть его химическій составъ, обусловливающій его должную усвояемость и питательность?

Отвѣтить на этотъ вопросъ не такъ-то легко, такъ какъ нѣтъ другого выдѣленія человѣческаго организма, которое бы представляло такія колебанія въ своемъ химическомъ составѣ.

Цѣлымъ рядомъ химическихъ изслѣдованій пробъ молока, взятыхъ у женщинъ различныхъ расъ, возрастовъ и въ различные сроки кормленія, установлено, однако, что главными составными частями молока, содержащими необходимыя для питанія и, слѣдовательно, для дальнѣйшаго развитія новорожденнаго организма вещества, являются бѣлковыя части (альбуминъ и казеинъ), жиръ, сахаръ и соли. Эти-то вещества должны содержаться въ молокѣ матери въ такомъ количествѣ, чтобы питающійся имъ ребенокъ могъ въ теченіе перваго полугодія со дня рожденія удвоиться въ вѣсѣ, а въ теченіе всего перваго года и утроиться.

Процентное же соотношеніе составныхъ частей молока колеблется въ зависимости отъ расы, темперамента, здоровья, возраста, питанія, образа жизни женщины, продолжительности ея кормленія грудью, времени сутокъ, въ которое взята проба молока, и множества другихъ причинъ.

Изслѣдованія молока женщинъ различнаго возраста, находившихся при своихъ грудныхъ дѣтяхъ въ дѣтскомъ отдѣленіи Христіанійской государственной больницы дали, напр., слѣдующія среднія цифры:

Бѣлковыхъ частей (альбумина и казеина) . . . 1,1%.
Жировъ . . . . . 3,2%.
Сахару . . . . . 4,6%.

А вотъ среднія нормы, добытыя путемъ изслѣдованія молока норвежскихъ женщинъ, на четвертомъ мѣсяцѣ ихъ кормленія грудью:

Бѣлковыхъ частей . . . . . 1,17%.
Жировъ . . . . . 3,7%.
Сахару . . . . . 6,3% [1]).

Въ первые дни по разрѣшеніи женщины отъ бремени, молоко ея заключаетъ въ себѣ больше бѣлковыхъ частей и солей, нежели въ послѣдующіе сроки, сахару же меньше. Съ теченіемъ времени соотношеніе

---

[1]) Въ книгѣ Жука находимъ слѣдующія нормы хорошаго женскаго молока:

въ 1-ое полугодіе—	бѣлковъ 2,09%	во второе—	1,60%.
» »	жировъ 2,86%	»	3,27%.
» »	сахару 5,21%	»	5,91%.
» »	солей 0,22%	»	0,15%.

это уравнивается, но все-таки въ теченіе всего перваго полугодія молоко богаче бѣлковыми частями, нежели во второмъ, тогда какъ сахару, наоборотъ, больше прибываетъ во второмъ, нежели въ первомъ.

Въ теченіе сутокъ наиболѣе богато бѣлковыми частями оказывается молоко женщины около 3-хъ ч. пополудни, наименѣе — утромъ; жиромъ оно наиболѣе богато въ 12 ч. дня и наименѣе въ 1 ч. ночи.

Молоко женщинъ 20—25 л. вообще наиболѣе богато жиромъ; молоко 25—30-лѣтнихъ особенно богато бѣлковыми частями, а женщинъ старше 30 лѣтъ сахаромъ. У блондинокъ молоко богаче сахаромъ и жиромъ, нежели у брюнетокъ, у которыхъ оно богаче бѣлковыми веществами. Процентное содержаніе жира часто мѣняется еще, согласно тому — взята ли проба молока послѣ продолжительнаго промежутка между двумя отдѣльными кормленіями или вскорѣ, въ началѣ отдѣльнаго кормленія грудью, въ серединѣ или въ концѣ, изъ правой груди или изъ лѣвой.

Изслѣдованіе молока, съ цѣлью узнать, богато или бѣдно оно жиромъ, можно произвести съ помощью микроскопа: капля женскаго молока подъ микроскопомъ представляетъ похожую на сыворотку жидкость (соединеніе бѣлковыхъ частей, сахара, соли и воды), въ которой плаваетъ большее или меньшее количество крошечныхъ, бѣлыхъ, преломляющихъ лучи шариковъ (жиръ). Для того же, чтобы узнать точный составъ женскаго молока, нужно химическое изслѣдованіе.

Теперь вопросъ, какъ отражается на количествѣ и качествѣ молока питаніе матери?

На основаніи многочисленныхъ опытовъ, можно предположить, что въ питаніи матери должно соблюдать разумную середину. Слишкомъ скудное питаніе можетъ подорвать силы матери и тѣмъ повліять и на количество и качество молока, съ другой стороны, слишкомъ обильное не только не способствуетъ прибыли молока, а напротивъ скорѣе убыли [1]).

Поэтому лучше всего для кормящихъ грудью держаться привычнаго режима питанія, избѣгая лишь всякихъ пряныхъ и сильно соленыхъ кушаній, раковъ, а также грубыхъ, трудно переваримыхъ, вызывающихъ образованіе газовъ или пахучихъ овощей и травъ — луку, чесноку и пр.

Большую же или меньшую «молочность» женщины приходится скорѣе отнести къ чисто индивидуальнымъ особенностямъ организма. Но извѣстны все-таки нѣкоторыя средства, до извѣстной степени способствующія успѣшному выдѣленію молока: массажъ живота, электричество, желѣзо, дигиталисъ, магнезія, фосфорная известь, ромашковый и анисо-

---

[1]) Относительно питанія матерей и кормилицъ читатели могутъ найти цѣнныя указанія въ упомянувшейся уже книгѣ В. Н. Жука: «Мать и дитя» и въ книгѣ доктора Галанина: «Письма къ матерямъ объ уходѣ за здоровымъ и больнымъ ребенкомъ» (ц. 1 р. 75 к.).

вый чай. Средства же, уменьшающія выдѣленіе молока — камфора, антипиринъ, хлоралъ.

Нѣкоторыя лекарства вообще легко переходятъ въ молоко и могутъ оказать весьма вредное дѣйствіе на ребенка, какъ-то: опій, беладонна, бѣлена, ревень, горчичный листъ, бромъ, іодъ, ртуть, а также алкоголь. Но умѣренное употребленіе легкаго вина и пива, повидимому, не можетъ имѣть вредныхъ послѣдствій.

Въ послѣднее время обратили особенное вниманіе и на содержащіяся въ женскомъ молокѣ соли, которымъ, какъ показали изслѣдованія, надо приписывать большое значеніе, — особенно известковымъ.

Кромѣ поименованныхъ частей, извѣстныхъ давно, молоко содержитъ еще другія, которыя открыты и стали подвергаться изслѣдованію лишь въ послѣднее время и значеніе которыхъ еще не вполнѣ выяснено. Отчасти это вещества, называемыя *энцимами* или *ферментами*, которыя хоть и не проявляются химически, но способны производить извѣстные химическіе процессы; отчасти же вещества, могущія оказывать парализующее дѣйствіе на бактеріи или выработанные послѣдними яды. Изъ веществъ перваго рода удалось уже констатировать энцимъ, способствующій образованію сахара и разложенію бѣлковыхъ частей и жира. Въ будущемъ, нѣтъ сомнѣнія, откроютъ и другіе энцимы.

Для констатированія содержанія въ молокѣ веществъ, противодѣйствующихъ болѣзнетворнымъ бактеріямъ и ядамъ, былъ предпринятъ уже цѣлый рядъ опытовъ, причемъ бралось молоко или отъ животныхъ, вообще невосприимчивыхъ къ вырабатываемымъ данными бактеріями ядамъ, или же сдѣлавшихся невосприимчивыми путемъ искусственной прививки яда; примѣнительно же къ нервной горячкѣ и дифтериту дѣлались опыты и надъ женскимъ молокомъ. И опыты эти показали, что молоко животныхъ заключаетъ въ себѣ не мало предохранительныхъ силъ и можетъ до извѣстной степени сдѣлать питающихся имъ дѣтенышей невосприимчивыми къ даннымъ болѣзнямъ или, по крайней мѣрѣ, ослабить дѣйствіе на нихъ болѣзнетворныхъ ядовъ.

Слѣдующимъ важнымъ вопросомъ является вопросъ: какое количество материнскаго молока нужно ребенку для правильнаго питанія и роста его организма?

Принято считать, что на 3-й день послѣ рожденія ребенку нужно въ общемъ 280—350 граммъ въ сутки, на 4-й день 350—420 гр., со 2-й недѣли 420—620 гр., съ 6-й недѣли 750 гр. и съ 7-й — 800 гр., а на 4-мъ мѣсяцѣ уже около литра въ сутки. Но количество это распредѣляется въ теченіе сутокъ весьма неравномѣрно, колеблясь отъ 50 до 200—250 гр. въ одинъ пріемъ.

Если прибавить къ этому мѣняющееся въ теченіе сутокъ процентное соотношеніе составныхъ частей молока, то станетъ очевиднымъ, что при-

рода позаботилась объ извѣстномъ разнообразіи въ питаніи ребенка: то онъ получаетъ больше молока, то меньше, то такого состава, то нѣсколько иного — сообразно потребностямъ его развивающагося организма.

Въ первый день послѣ родовъ выдѣленіе молока у женщины незначительное, и самое молоко совсѣмъ иного состава, нежели позднѣйшее. Это, такъ-называемое, «молозиво», въ которомъ именно и нуждается новорожденный; оно производитъ послабляющее дѣйствіе, выводя изъ кишекъ ребенка калъ, образовавшійся тамъ еще въ утробной жизни. Первое прикладываніе ребенка къ груди можно разрѣшить, какъ только мать отдохнула послѣ родовъ. Сосаніе ребенкомъ груди содѣйствуетъ скорѣйшему сокращенію матки родильницы, а также самому выдѣленію молока, способствуя его приливу. Вначалѣ, однако, сосаніе причиняетъ матери боль, иногда даже очень сильную. Пока нѣтъ трещинъ или ранъ на соскахъ, большой бѣды, однако, еще нѣтъ; соски мало-по-малу обтерпятся, и болѣзненныя ощущенія пройдутъ сами собою. Для того же, чтобы не допустить образованія трещинъ, которыя чаще всего являются результатомъ неряшливаго содержанія сосковъ и рта ребенка, слѣдуетъ и *до*, и *по* окончаніи каждаго отдѣльнаго кормленія вытирать внутри ротикъ и губки малютки лоскуткомъ стерилизованнаго мягкаго полотна, марли или клочкомъ такой же ваты, смоченнымъ въ слабомъ растворѣ борной кислоты (1 чайная ложка на стаканъ), а также тщательно омывать этимъ растворомъ самые соски.

Въ первые два дня достаточно прикладывать ребенка къ груди каждые 4 часа, но стараться при этомъ сдѣлать перерывъ отъ 11 ч. вечера до 5 ч. утра. На 3-й—4-й день начинается обыкновенно уже обильное выдѣленіе настоящаго молока, и можно прикладывать ребенка къ груди черезъ 3 часа; на 5-й день черезъ $2^1/_2$ ч. и такъ продолжать до 2-го мѣсяца, когда можно опять начать кормить черезъ 3 часа, все продолжая, по возможности, соблюдать перерывъ съ 11 веч. до 5 утра.

Крайне необходимо пріучить ребенка кормиться въ строго опредѣленные сроки, между прочимъ, и въ силу того, что желудокъ его опоражнивается лишь спустя $1^1/_2$—2 часа послѣ принятія пищи. Поэтому, если окажется возможнымъ еще немножко удлинить промежутки между отдѣльными кормленіями, то тѣмъ лучше. Изслѣдованіями установлено, что желудокъ и послѣ опорожненія продолжаетъ выдѣлять желудочный сокъ, который при пустотѣ желудка, по всей вѣроятности, и можетъ сыграть полезную роль въ смыслѣ борьбы съ проникшими туда бактеріями.

Кромѣ того, слѣдуетъ пріучить ребенка не залеживаться у груди. 15—20 минутъ сосанія надо считать достаточнымъ срокомъ для насыщенія ребенка при условіи нормальнаго выдѣленія молока. Нельзя давать ребенку засыпать съ соскомъ во рту или опять прикладывать его къ груди послѣ того, какъ онъ уже бросилъ ее на этотъ разъ.

При соблюденіи такого порядка кормленій и опрятности въ уходѣ за ртомъ ребенка и грудными железами, а также, само собою, при цѣлесообразномъ режимѣ матери, есть полная надежда избѣжать тѣхъ подводныхъ камней, на которыхъ потерпѣли крушеніе столькія матери, пытавшіяся сами кормить своихъ дѣтей, а именно: болѣзненнаго раздраженія сосковъ вплоть до появленія трещинъ, уменьшенія выдѣленія молока и связаннаго съ этимъ голоданія ребенка, или, наоборотъ, перекармливанія ребенка и связанныхъ съ этимъ разстройствъ его пищеварительныхъ органовъ.

Высчитано, что почти половина кормящихъ грудью женщинъ страдаютъ болѣзненностью сосковъ; особенно же часто первородящія. Болѣзненное состояніе сосковъ вызывается механическимъ раздраженіемъ тонкой нѣжной кожицы сосковъ во время сосанія. Предрасполагающими причинами служатъ недоразвитость сосковъ или неправильность ихъ формы (вдавленность, напр.), а причинами, усугубляющими болѣзненныя явленія, являются недостатокъ опрятности и дурная привычка слишкомъ долго оставлять соски во рту ребенка.

Въ такихъ случаяхъ легкое раздраженіе кожицы, краснота, переходитъ въ воспаленное состояніе, въ изъязвленія и даже въ глубокія трещины, которыя чуть не совсѣмъ отдѣляютъ сосокъ отъ груди. Лучшимъ средствомъ предохраненія и излеченія слегка раздраженныхъ или воспаленныхъ сосковъ служатъ упомянутыя выше обмыванія борной водой и примочки изъ того же раствора. Въ болѣе серьезныхъ случаяхъ рекомендуются непрерывныя примочки изъ слабаго раствора сѣрно-кислаго цинка [1]) и предохранительные колпачки.

Если боли въ соскахъ заставляютъ временно совсѣмъ отказаться отъ прикладыванія ребенка къ груди, прибѣгаютъ къ «молокоотсасывателямъ», и затѣмъ кормятъ ребенка отсосаннымъ молокомъ изъ рожка. Иногда же бываетъ возможно помочь дѣлу примѣненіемъ особыхъ колпачковъ, надѣваемыхъ на соски при кормленіи [2]).

Многія матери имѣютъ привычку прикладывать ребенка къ груди, какъ только онъ закричитъ, воображая, что кричитъ онъ не иначе, какъ отъ голода. Это большая ошибка. Ребенокъ можетъ кричать отъ того, что пеленки его мокры, отъ того, что ему неловко лежать, через-

[1]) 1 гранъ Zincum sulfuricum на 6 унцій дистилиров. воды. Дѣлаются же примочки такъ: берутъ сложенные вчетверо куски мягкаго полотна или марли, смачиваютъ въ растворѣ, накладываютъ на соски, плотно прикрываютъ вощеной бумагой или тонкой клеенкой и прикрѣпляютъ тонкимъ марлевымъ бинтомъ. (По книгѣ доктора Галанашина: «Письма къ матерямъ».) Еще лучшее средство представляетъ висмутовая мазь (1 часть азотнокислой соли висмута—magisterium bismuthi и 2 частей жира. (По книгѣ Жука: «Мать и дитя».)

[2]) Подробныя указанія можно найти въ той же книгѣ «Мать и дитя».

чуръ жарко, холодно, наконецъ отъ желудочно-кишечнаго разстройства или просто отъ скопленія газовъ въ кишечникѣ. Не разбирая и не устраняя настоящей причины крика и пичкая ребенка не во-время, можно только добиться серьезнаго желудочно-кишечнаго разстройства.

Перекармливаніе или обкармливаніе ребенка можетъ имѣть мѣсто и въ тѣхъ случаяхъ, когда ребенка хотя и кормятъ во-время, съ правильными промежутками, но даютъ ему насосаться слишкомъ много заразъ, — если ребенокъ слишкомъ долго залеживается у груди или если выдѣленіе молока у матери слишкомъ обильное, легкое. Въ послѣднемъ случаѣ надо еще сократить продолжительность отдѣльныхъ кормленій, напр., до 10 минутъ. Первымъ признакомъ переполненія желудка ребенка является отрыжка, — ребенокъ «отрыгаетъ» часть непереварившагося молока непосредственно вслѣдъ за кормленіемъ, иногда еще лежа у самой груди. Это служитъ первымъ предостереженіемъ матери; ей слѣдуетъ быть на сторожѣ и стараться установить для ребенка болѣе нормальные пріемы пищи.

Съ другой стороны можетъ случиться, что выдѣленіе молока у матери совершается такъ туго, выдѣляется его вообще такое скудное количество, и само оно такъ бѣдно питательными частями, что ребенокъ не доѣдаетъ, питается впроголодь. Недостатокъ питанія узнается по тому, что ребенокъ блѣднѣетъ, худѣетъ; животъ у него опадаетъ, выдѣленія мочи становятся скудными, испражненія рѣдкими, твердыми.

Существуетъ, однако, и другой способъ легкаго наглядnаго контроля за правильностью питанія крохотнаго существа — періодическое взвѣшиваніе ребенка.

Вѣсы — лучшій показатель правильности питанія, и вѣсы поэтому слѣдуетъ считать необходимой принадлежностью дѣтской въ сколько-нибудь состоятельной семьѣ. Въ продажѣ имѣется нѣсколько различныхъ системъ, но наиболѣе практичны, пожалуй, обыкновенные вѣсы со стрѣлкой, у которыхъ одна чашка замѣнена корзинкой для ребенка [1]).

Взвѣшиванье въ теченіе перваго года слѣдуетъ производить два раза въ недѣлю. Средній вѣсъ новорожденнаго около 3.500 граммъ; мальчики вообще вѣсятъ нѣсколько больше, дѣвочки нѣсколько меньше. Въ первые 2—3 дня вѣсъ, вслѣдствіе обильныхъ выдѣленій организма и незначительныхъ пріемовъ пищи, падаетъ среднимъ числомъ до 220—170 грамм. (уменьшаясь на $^1/_{14}$ — $^1/_{16}$). Но затѣмъ начинаетъ прибывать и на 6—8 день уже вновь достигаетъ тѣхъ же размѣровъ, какъ по рожденіи.

Вотъ таблица средней *ежедневной* прибыли вѣса:

Въ 1-й мѣсяцъ ребенокъ прибавляется въ вѣсѣ на 25 гр. въ день.
» 2-й » » » » » » 23 » » »
» 3-й » » » » » » 22 » » »

[1]) В. Н. Жукъ особенно рекомендуетъ англійскіе десятичные вѣсы съ чашкой-совкомъ для ребенка, изготовляемые у Шузейля (Фонарный пер. № 9).

»	4-й	»	»	»	»	»	»	20	»	»	»
»	5-й	»	»	»	»	»	»	18	»	»	»
»	6-й	»	»	»	»	»	»	17	»	»	»
»	7-й	»	»	»	»	»	»	15	»	»	»
»	8-й	»	»	»	»	»	»	13	»	»	»
»	9-й	»	»	»	»	»	»	12	»	»	»
»	10-й	»	»	»	»	»	»	10	»	»	»
»	11-й	»	»	»	»	»	»	8	»	»	»
»	12-й	»	»	»	»	»	»	6	»	»	»

Дѣти, имѣвшія при рожденіи вѣсъ значительно выше средняго, могутъ прибывать въ вѣсѣ въ первые мѣсяцы также значительно быстрѣе (до 35 гр. въ день), и лишь въ послѣдніе мѣсяцы болѣе медленно. Иногда же прибыль идетъ неправильно, скачками.

Вообще данныя нормы могутъ служить только приблизительной рамкой для опредѣленія развитія отдѣльнаго ребенка. Въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ надо принимать во вниманіе различныя индивидуальныя особенности. Нельзя также упускать изъ виду длину маленькаго тѣльца, которая у нормально развитого новорожденнаго равняется приблизительно 47—52 сант. Въ первые два мѣсяца длина увеличивается приблизительно на 8 сант., въ слѣдующіе три на 6; съ 6-го по 10-й мѣсяцъ на 5 сант., и въ послѣдніе два мѣсяца перваго года на 3 сант., такъ что въ среднемъ длина тѣла ребенка увеличивается въ теченіе перваго года его жизни на 22 сант. Стараясь опредѣлить взвѣшиваньемъ, нормально ли вообще идетъ развитіе ребенка, должно поэтому брать въ расчетъ и увеличеніе роста ребенка.

Сколько же времени слѣдуетъ здоровому, нормально-развивающемуся ребенку питаться материнскимъ молокомъ? Старинная норвежская поговорка гласитъ: «столько же времени сосать, сколько во чревѣ лежать». И, повидимому, поговорка эта создалась на основаніи весьма правильныхъ наблюденій. 9—10-мѣсячный ребенокъ нуждается уже въ питательныхъ веществахъ, которыхъ недостаточно содержится въ молокѣ матери, какъ, напримѣръ, желѣзо, крахмалъ, да и пищеварительные органы у него уже настолько развиваются къ этому сроку, что требуютъ пищи, доставляющей и больше работы, и больше прибыли организму.

О томъ, что организмъ 9—10-мѣсячнаго ребенка является совсѣмъ иначе вооруженнымъ по отношенію въ воспринимаемой пищѣ, нежели въ первые мѣсяцы, свидѣтельствуютъ и внѣшніе признаки—появленіе зубовъ, которыхъ у нормально развивающагося ребенка въ этомъ возрастѣ не менѣе 4—6. Прорѣзываніе первыхъ зубовъ обыкновенно служитъ указаніемъ, что пора пріучать ребенка къ другой пищѣ. Въ случаяхъ запоздалаго прорѣзыванія зубовъ, срокъ отученія ребенка отъ груди можетъ быть отдаленъ, но все-таки не далѣе 13—15 мѣсяца.

Иногда же оказывается необходимымъ отнять ребенка отъ груди и

раньше 9—10 мѣсяцевъ. Бываетъ, что дальнѣйшее кормленіе грудью вредно матери или ребенку, а то и обоимъ. Въ тѣхъ случаяхъ, однако, гдѣ возникаетъ вопросъ о преждевременномъ отнятіи ребенка отъ груди, ради интересовъ матери, рѣшеніе вопроса слѣдуетъ предоставить врачу.

Къ тѣмъ же случаямъ, когда этого непремѣнно требуютъ интересы самого ребенка, относятся различныя острыя и заразныя заболѣванія матери, напр., дифтеритомъ, скарлатиной, рожистымъ воспаленіемъ, нервной горячкой и т. п., а также при ея умопомѣшательствѣ, припадкахъ эпилепсіи и т. п.

Въ случаѣ наступленія новой беременности матери, также должно прекращать кормленіе грудью. Появленіе же менструацій не представляетъ для этого повода.

Самымъ важнымъ препятствіемъ къ вскармливанію ребенка матерью вообще надо считать туберкулезныя заболѣванія матери или общую слабость ея организма съ задатками туберкулеза. Правда, до сихъ поръ не удалось констатировать туберкулезныхъ бациллъ въ женскомъ молокѣ, но несомнѣнно, что зараза можетъ передаться ребенку черезъ мокроту матери. Кромѣ того, опыты засвидѣтельствовали, что кормленіе грудью можетъ оказаться гибельнымъ для самой матери, легко вызывая сильныя вспышки болѣзни.

Но вернемся къ 9—10-мѣсячному ребенку.

Какія правила слѣдуетъ соблюдать при отниманіи ребенка отъ груди?

Прежде всего ребенокъ не долженъ страдать въ это время никакой, даже легкой болѣзнью.

Затѣмъ не слѣдуетъ отнимать его отъ груди въ жаркое время года, когда вообще чаще всего случаются желудочно-кишечныя разстройства.

Наконецъ, лучше, если отученіе ребенка отъ груди совершится въ обычной обстановкѣ; не слѣдуетъ предпринимать въ это время съ ребенкомъ никакихъ поѣздокъ, или окружать его чужими лицами,—это переходное время и безъ того тяжело для ребенка, чтобы прибавлять къ этому еще лишнюю тягость въ видѣ чужой, незнакомой ребенку обстановки.

Въ самомъ отученіи слѣдуетъ соблюдать постепенность, мало-по-малу пріучая ребенка къ другой пищѣ. Первой замѣной материнскаго молока служитъ коровье, которое дается ребенку сперва въ разбавленномъ видѣ, 2 части молока на 1 часть воды или овсянаго отвару—съ прибавкой сахару (10%), а затѣмъ и цѣльнымъ, но всегда прокипяченнымъ или стерелизованнымъ или пастеризованнымъ. Впачалѣ коровье молоко дается 1—2 раза въ день, замѣняя ребенку соотвѣтствующіе пріемы молока матери, затѣмъ постепенно все чаще и чаще и, наконецъ, столько разъ въ день, сколько онъ кормился у груди. Одновременно надо стараться вообще отучить ребенка кормиться ночью. Въ послѣдніе недѣли періода

отученія отъ груди, который можетъ длиться 1—2 мѣсяца, можно начать прикармливать ребенка и дѣтскими сухариками или ломтиками сухой французской булки, размоченными въ теплой сахарной водѣ или тепломъ молокѣ съ сахаромъ, а затѣмъ и кашицей изъ лучшихъ сортовъ пшеничной и овсяной муки или крупы.

Одно время полагали, что желудки маленькихъ дѣтей совсѣмъ не переносятъ крахмалистой (мучной) пищи, вслѣдствіе чего было приложено не мало стараній къ тому, чтобы обработать мучные продукты въ возможно болѣе усвояемые желудкомъ грудного ребенка препараты. Плодомъ такихъ стараній явилась «дѣтская мука» Нестле, Муффлера, Гэнгардта, «дѣтскіе сухарики» Опеля, овсяная мука Авена, крупа Геркулесъ, шотландская овсянка и пр.

Опыты послѣдняго времени, однако, показали, что желудки дѣтей даже въ самомъ маломъ возрастѣ до извѣстной степени способны перевариватъ въ небольшомъ количествѣ обыкновенную пшеничную муку, такъ что исключительное употребленіе упомянутыхъ препаратовъ можетъ потребоваться въ примѣненіи къ здоровымъ, нормальнымъ дѣтямъ развѣ лишь въ самое первое время.

Ни при какихъ обстоятельствахъ, однако, эти препараты не могутъ являться главною пищей ребенка, замѣняя молоко. Они приносятъ пользу лишь какъ подспорье молоку, которое должно оставаться главной пищей ребенка до 1 года.

По вступленіи ребенкомъ во второй годъ жизни, кишечникъ его становится болѣе дѣятельнымъ и выносливымъ, такъ что можно значительно расширить его меню. Можно начать давать яйца въ смятку, не жирный бульонъ съ желткомъ или заправленный рисомъ, перловой крупой, овсянкой, пюре изъ перловой, овсяной крупы, картофеля, нежирную уху, мясныя мелко изрубленныя или еще лучше скобленныя котлетки, булку, какао, фруктовыя желе, компотъ, а позже и сырые фрукты и ягоды.

При всякомъ измѣненіи въ пищевомъ режимѣ ребенка надо строго слѣдить за его пищевареніемъ и отправленіями кишечника, немедленно отмѣняя или видоизмѣняя ту или иную пищу, которая вызвала нежелательные результаты.

Спиртныхъ напитковъ, вина, пива, пряныхъ или горячительныхъ веществъ, должно совершенно избѣгать, равно какъ остерегаться и давать черезчуръ много сластей. Кофе можно допустить лишь самое жидкое и на $^1/_2$ или на $^3/_4$ разбавленное молокомъ. Кормить ребенка попрежнему слѣдуетъ въ извѣстные, правильно чередующіеся сроки, не позволяя ничѣмъ пичкать его въ промежуткахъ.

Но должно остерегаться и установленія черезчуръ однообразнаго пищевого режима. Мясную и растительную пищу надо чередовать въ соотвѣтствующихъ пропорціяхъ.

Къ капризамъ аппетита и нерасположенію къ отдѣльнымъ родамъ и видамъ пищи слѣдуетъ относиться спокойно и твердо, безъ лишняго потворства. Въ случаяхъ же явнаго отвращенія, сопровождаемаго тошнотой и рвотой, лучше уступить ребенку. Въ большинствѣ случаевъ подобное отвращеніе само собою скоро проходитъ.

Должно строго слѣдить за безукоризненной свѣжестью и доброкачественностью продуктовъ, изъ которыхъ изготовляется пища для ребенка, а также за безукоризненной чистотой и опрятностью ея приготовленія и храненія.

Слѣдуетъ также тщательно оберегать отъ порчи молочные зубы ребенка, избѣгая давать ему сильно кислую, сладкую, слишкомъ холодную или горячую пищу и заставляя его прополаскивать ротъ (слабымъ растворомъ тимола или ментола) послѣ каждаго пріема пищи, а утромъ и вечеромъ тщательно чистить зубы. Сохраненіе молочныхъ зубовъ до извѣстной степени обезпечитъ нормальное здоровое развитіе постоянныхъ.

Выяснивъ, какъ должно идти питаніе ребенка, вскармливаемаго грудью матери, поговоримъ о томъ, какъ питать ребенка, лишеннаго почему-либо такого счастья.

Всякому понятно, что наилучшею замѣной молока матери должно являться молоко другой женщины. Хотя, если вѣрить новѣйшимъ изслѣдованіямъ объ «энцимахъ», играющихъ роль предохранителей, молоко кормилицы все-таки не можетъ вполнѣ сравниться съ материнскимъ.

Главный доводъ противъ вскармливанія ребенка кормилицей тотъ, что ради обезпеченія хорошаго правильнаго питанія одного ребенка, отнимается возможность такого питанія у другого ребенка. Для многихъ врачей соображеніе это и имѣетъ настолько важное значеніе, что они лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ рекомендуютъ прибѣгать къ помощи кормилицы.

Но, если присмотрѣться къ условіямъ жизни, то оказывается, что тѣ женщины, изъ которыхъ составляется, главнымъ образомъ, контингентъ кормилицъ, вообще не имѣютъ возможности какъ должно воспитывать своихъ дѣтей собственными средствами. Нанявшись въ кормилицы, такая мать скорѣе можетъ обезпечить своему ребенку лучшій уходъ, чѣмъ какой онъ имѣлъ бы, оставайся она при немъ для кормленія его грудью. Но, разумѣется, долгъ матери, отнимающей, ради блага собственнаго ребенка, мать у другого ребенка, заботиться о послѣднемъ по мѣрѣ силъ, чтобы онъ по возможности меньше пострадалъ отъ такого лишенія.

Найти вполнѣ подходящую кормилицу въ общемъ дѣло не легкое. Къ кормилицѣ предъявляются всѣ тѣ требованія, что и къ матери, да еще цѣлый рядъ другихъ.

Прежде всего, разумѣется, она должна быть здоровой. Нельзя брать

въ кормилицы женщину, страдающую какой-нибудь заразной болѣзнью, туберкулезомъ, малокровіемъ, разстройствомъ пищеваренія, какими-нибудь сыпями, теченіемъ изъ ушей, гнилыми зубами и т. п. Затѣмъ, нужно, чтобы у нея было достаточно молока, годнаго для питанія ввѣряемаго ей ребенка. Въ этомъ отношеніи, кромѣ химическаго изслѣдованія ея молока, лучшимъ свидѣтельствомъ можетъ послужить состояніе здоровья и упитанность ея собственнаго ребенка.

Освидѣтельствованіе ребенка кормилицы необходимо еще и въ виду того, что одна изъ опаснѣйшихъ и заразнѣйшихъ болѣзней—сифилисъ, слѣды которой могутъ быть совсѣмъ стерты у матери, но большей части ясно выступаютъ у ребенка. Вотъ почему, между прочимъ, не слѣдуетъ брать въ кормилицы женщину, которая не прокормила собственнаго ребенка до 2—3 мѣсяцевъ; къ этому времени признаки дурной болѣзни, если таковая таилась въ организмѣ матери, уже должны обыкновенно проявиться у ея ребенка. Соотвѣтствіе возраста ребенка кормилицы съ возрастомъ ребенка, котораго желаютъ поручить ей вскармливать, не такъ важно. Зато крайне важно, чтобы обиліе молока у кормилицы соотвѣтствовало потребностямъ вскармливаемаго ребенка. Здоровый, крѣпкій, правильно развивающійся ребенокъ требуетъ обильнаго выдѣленія молока. Слабый же ребенокъ не въ состояніи будетъ высасывать у здоровой, слишкомъ «молочной» кормилицы всего скопляющагося въ ея грудныхъ железахъ молока, вслѣдствіе чего молоко будетъ застаиваться, затѣмъ убывать и, наконецъ, можетъ даже совсѣмъ пропасть. Для такихъ дѣтей слѣдуетъ предпочесть кормилицу съ менѣе обильнымъ выдѣленіемъ молока. Если же все-таки возьмутъ «молочную», то пусть она вмѣстѣ съ выкормышемъ кормитъ и собственнаго ребенка,—это принесетъ пользу обоимъ дѣтямъ, да и самой кормилицѣ.

Что касается возраста кормилицы, то лучшимъ надо считать 20—25 лѣтъ. Пища кормилицы должна быть простая, болѣе или менѣе привычная ей. Какъ уже было указано раньше, употребленіе кормящей женщиной непривычной и черезчуръ обильной пищи можетъ имѣть нежелательныя послѣдствія. Посильный физическій трудъ въ свободное отъ ухода за ребенкомъ время можетъ быть только полезенъ; движеніе на свѣжемъ воздухѣ также. Обращеніе съ кормилицей должно быть ровное, ласковое, дружеское; всякіе же капризы или чрезмѣрныя требованія съ ея стороны должны встрѣчать подобающій отпоръ.

Въ случаѣ невозможности для матери самой вскормить своего ребенка, а также невозможности поручить его кормилицѣ, приходится прибѣгнуть къ искусственному его вскармливанію суррогатами материнскаго молока. Искусственное вскармливаніе можетъ быть также примѣнено на ряду съ естественнымъ, въ подспорье ему, если мать можетъ вообще кормить, но у нея недостаточно молока.

При искусственномъ вскармливаньѣ должно соблюдать слѣдующія правила.

Прежде всего примѣняемые суррогаты материнскаго молока должны возможно ближе подходить къ нему по своему химическому составу, затѣмъ давать ихъ ребенку слѣдуетъ приблизительно въ такомъ же количествѣ, съ такою же правильностью и такой же температуры, какъ материнское молоко, и наконецъ, воспринимать этотъ суррогатъ ребенокъ долженъ такъ же медленно и тѣмъ же актомъ сосанія, какъ и молоко матери, т. е. изъ рожка.

Лучшимъ суррогатомъ женскаго молока приходится признать молоко животныхъ—ослицы, коровы.

Ближе всего къ материнскому молоку по своему химическому составу подходитъ именно молоко ослицы, но, въ силу затруднительности доставать его въ нашемъ климатѣ, оно не имѣетъ практическаго значенія.

Затѣмъ, идетъ молоко кобылицы, но и оно не является общеупотребительнымъ продуктомъ въ обыкновенныхъ условіяхъ жизни тѣхъ классовъ общества, для которыхъ по преимуществу предназначаются наши свѣдѣнія. Остается, слѣдовательно, коровье молоко. Химическій составъ его тотъ же, что и женскаго—бѣлковыя части, т. е. альбуминъ и казеинъ, затѣмъ жиры, сахаръ, соли и вода, но процентное соотношеніе этихъ составныхъ частей иное, нежели въ женскомъ молокѣ. Коровье молоко богаче бѣлковыми частями и солями и бѣднѣе сахаромъ; по содержанію же жира мало разнится отъ женскаго. Кромѣ того, казеинъ коровьяго молока отличается отъ казеина женскаго молока, какъ своими химическими свойствами, такъ и сравнительной трудностью перевариванія, свертывается въ желудкѣ ребенка большими плотными хлопьями въ противоположность легкимъ хлопьямъ казеина женскаго молока.

Разбавленіемъ коровьяго молока водою можно достичь разжиженія и размельченія упомянутыхъ хлопьевъ, вслѣдствіе чего давно и вошло въ обычай разбавлять коровье молоко водою въ различныхъ пропорціяхъ, соотвѣтственно возрасту ребенка. Начиная съ разбавленія 1 части молока 4 частями воды, осторожно переходили къ разбавленію 1 части молока 3 частями воды, 1 части молока 2 частями воды и т. д., до цѣльнаго молока. Желая же возмѣстить уменьшеніе % содержанія сахару, прибавляли немножко сахару, и считали, что дѣло въ порядкѣ.

Опытъ показалъ, однако, что такое усиленное разбавленіе молока водою ведетъ къ тому, что приходится для достаточнаго питанія ребенка вводить въ его желудокъ излишнее количество жидкости. Въ послѣднее время и признано болѣе цѣлесообразнымъ ограничиться разбавленіемъ

2-хъ частей молока 1-й частью воды или овсянаго отвара [1]) и прибавленіемъ молочнаго сахару [2]) въ количествѣ 12 граммъ на 100 частей воды или овсянаго отвара.

Слѣдующее послѣ питательности требованіе, которое предъявляется къ суррогатамъ женскаго молока, это—чтобы они по возможности соотвѣтствовали ему и въ смыслѣ чистоты, безвредности, отсутствію посторонннхъ болѣзнетворныхъ бактерій. Спора нѣтъ, что первыя капельки молока, высасываемаго ребенкомъ изъ груди матери или кормилицы, могутъ заключать бактеріи, проникшія извнѣ (поэтому передъ кормленіемъ ребенка всякій разъ слѣдуетъ сбрызнуть нѣсколько капель), но въ общемъ молоко здоровой женщины чисто, свободно отъ вредныхъ бактерій.

Коровье же молоко не можетъ быть вполнѣ чистымъ. Много грязи и бактерій можетъ оно воспринять и во время самаго доенія, и во время храненія, и при транспортѣ, не говоря уже о бактеріяхъ, переданныхъ ему самой коровой, если она больна чѣмъ-нибудь.

Изслѣдованія показали, что во время доенія въ молоко попадаетъ не мало постороннихъ частицъ навоза, грязи, пыли и проч., а именно: на каждый литръ молока приходится обыкновенно отъ 20 до 30 миллиграммъ такихъ примѣсей.

Такая примѣсь сама по себѣ уже въ состояніи испортить и видъ и вкусъ молока. Главная же бѣда въ томъ, что заключающіяся въ ней бактеріи могутъ сдѣлать его окончательно непригоднымъ для кормленія ребенка

Нѣкоторыя бактеріи окисляютъ молоко, и такое молоко развиваетъ въ кишечникѣ ребенка кислое броженіе; другія химически дѣйствуютъ на бѣлковыя части молока, производя въ нихъ вредныя измѣненія, и употребленіе такого молока, разумѣется, также вызываетъ заболѣваніе

---

[1]) Въ прекрасномъ руководствѣ для матерей В. Н. Жука («Мать и дитя») совѣтуется предпочтительно употреблять овсяный или ячменный отваръ,—глядя по наклонности ребенка къ запорамъ или поносамъ. Приготовляется эта смѣсь слѣдующимъ образомъ. Чайную ложку ячменной (или овсяной, если у ребенка склонность къ запорамъ) крупы, смолотой на мелкой кофейной мельничкѣ, варятъ съ чашкой воды и щепоткой соли въ теченіе 15 мин., затѣмъ процѣживаютъ и къ полученной жидкости прибавляютъ вдвое меньшее количество кипяченаго молока и кусочекъ рафинаднаго сахару. Смѣсь эта дается ребенку тепловатой изъ рожка. Дальше можно постепенно уменьшать количество отвара и увеличивать количество молока, доходя въ возрастѣ 9 мѣсяцевъ и до цѣльнаго. Давать такой смѣси ребенку можно:

къ концу 1-го мѣсяца—заразъ по 4½— 5 ст. лож., а въ сутки 560— 640 граммъ.
» » 2-го » » » 7— 8 » » » » » 730— 840 »
» » 5-го » » » 12—13 » » » » » 1050—1150 »
» » 8-го » » » 14—16 » » » » » 1400 и болѣе. »

[2]) Какъ докторъ Жукъ, такъ и докторъ Галанинъ рѣшительно высказываются въ пользу обыкновеннаго сахара.

ребенка; третьи, наконецъ, сами по себѣ являются зародышами, распространителями болѣзней.

Самыя опасныя изъ бактерій послѣдняго рода—туберкулезныя. Какъ извѣстно, коровы часто страдаютъ туберкулезомъ; полагаютъ даже, что имъ заражена половина дойныхъ коровъ. Чаще всего такія бактеріи попадаютъ въ молоко, если туберкулезомъ поражено вымя коровы.

Изъ другихъ болѣзней коровъ, которыя могутъ съ молокомъ передаваться человѣку, назовемъ: сибирскую язву, воспаленіе легкихъ, болѣзни копытъ и различные воспалительные процессы въ вымени. Молоко отъ коровъ, страдающихъ подобными болѣзнями, можетъ вызвать у ребенка упорные поносы, рвоты, афты и еще болѣе тяжелыя заболѣванія, вплоть до бугорчатки кишекъ или мозга.

Могутъ попасть въ молоко изъ воздуха, съ платья и рукъ людей и бактеріи болѣзней, свойственныхъ только людямъ, напр., скарлатины, дифтерита, тифа и др.

Итакъ, мы видимъ, что коровье молоко — продуктъ, далеко уступающій материнскому чистотою и безвредностью. Первымъ условіемъ употребленія коровьяго молока въ качествѣ суррогата материнскаго является поэтому очищеніе, обезвреженіе его, что и достигается, но лишь до извѣстной степени, обыкновеннымъ кипяченіемъ.

Самыя бактеріи, содержащіяся въ грязи, пыли, и поступающія въ молоко извнѣ, а также бактеріи, передающіяся молоку самимъ животнымъ, страдающимъ тою или другою болѣзнью, умерщвляются кипяченіемъ (80° Р. или 100° Ц.), но зародыши, изъ которыхъ потомъ развиваются нѣкоторые виды бактерій, не уничтожаются имъ; равно кипяченіе не можетъ предотвратить развитія въ молокѣ тѣхъ или иныхъ химически дѣйствующихъ ядовитыхъ веществъ. Напротивъ, установлено, что нѣкоторые виды бактерій еще сильнѣе развиваются въ кипяченомъ молокѣ, нежели въ сыромъ, гдѣ развитіе ихъ парализуется другими бактеріями, погибающими при кипяченіи. Да и сколько бактерій можетъ попасть въ кипяченое молоко потомъ изъ воздуха! Кромѣ того, кипяченіе производитъ нежелательныя измѣненія въ химическомъ составѣ молока; особенно страдаютъ бѣлковыя вещества, жиръ и необходимыя для пищеваренія известковыя соли. Наконецъ, уничтожаются кипяченіемъ и указанныя выше, при разборѣ составныхъ частей женскаго молока, своеобразныя вещества — энцимы, парализующія дѣйствіе многихъ болѣзнетворныхъ бактерій.

Весьма естественно поэтому, что компетентные люди не стали довольствоваться простымъ кипяченіемъ молока, а принялись изыскивать иные способы очищенія и обезвреженія его.

Особенный успѣхъ имѣлъ на практикѣ способъ, предложенный въ 1886 г. профессоромъ Соклетомъ. Желая достигнуть полнаго обезпло-

женія (стерелизаціи) молока, т. е. уничтоженія всѣхъ находящихся въ немъ органическихъ зародышей, онъ изобрѣлъ особый аппаратъ: котелъ, въ который наливается вода, а въ нее опускается стативъ со стеклянными бутылочками, снабженными герметическими пробками; котелъ ставится на огонь, вода закипаетъ, а съ нею закипаетъ и молоко въ бутылочкахъ. Герметическія же пробки предотвращаютъ поступленіе въ молоко новыхъ бактерій извнѣ.

Новѣйшія изслѣдованія заставили, однако, разочароваться и въ этомъ способѣ, какъ не оправдавшемъ ожиданій. Полной стерелизаціи все равно не достигается, а измѣненія химическаго состава молока наблюдаются при этомъ способѣ кипяченія еще большія.

Отъ стерелизаціи обратились къ «пастеризаціи», т. е. къ подогрѣванію молока до 75° Ц. и поддерживанію въ немъ такой температуры въ теченіе 15 минутъ или же 68° Ц. въ теченіе 30 минутъ.

Большинство содержащихся въ молокѣ бактерій, обязанныхъ происхожденіемъ болѣзнямъ коровы или человѣка, погибаетъ при температурѣ даже ниже упомянутыхъ градусовъ, химическій же составъ молока и при такой температурѣ не терпитъ существеннаго измѣненія.

Изобрѣтенный докторомъ Опиенгеймеромъ для «пастеризаціи» молока аппаратъ напоминаетъ аппаратъ Сокслета: тоже состоитъ изъ котла, наполняющагося водой, въ которую опускаютъ стативъ съ бутылочками. Но воду согрѣваютъ надъ умѣреннымъ огнемъ лишь до 75° Ц. (температуру показываетъ опущенный въ воду термометръ) и затѣмъ аппаратъ ставятъ на $^1/_2$ часа закрытымъ близъ источника тепла, послѣ чего бутылочки вынимаютъ и сохраняютъ въ холодномъ мѣстѣ до употребленія.

Какой бы, однако, способъ ни примѣнять для обезвреженія молока, послѣднее прежде всего должно быть свѣжее и взято отъ здоровыхъ, опрятно содержимыхъ и хорошо питаемыхъ коровъ. Слѣдующее условіе, чтобы молоко, отъ самаго момента доенія и вплоть до доставленія на мѣсто употребленія, сохранялось по возможности чистымъ, было охранено отъ поступленія въ него вредныхъ бактерій, а также отъ окисанія и всякой другой порчи.

Вотъ почему и необходимъ бдительный надзоръ и за здоровьемъ животныхъ и за ихъ помѣщеніемъ, кормомъ, уходомъ за ними, а также за опрятностью самихъ лицъ, ухаживающихъ за коровами и доящихъ ихъ, и за опрятнымъ содержаніемъ посуды, въ которую доятъ и въ которой хранятъ и перевозятъ молоко.

Самая перевозка и доставка на мѣсто должна совершаться быстро и съ соблюденіемъ извѣстныхъ мѣръ предосторожности, во избѣжаніе взбалтыванія или окисанія молока.

При вскармливаніи дѣтей коровьимъ молокомъ лучше всего пользоваться совершенно свѣжимъ молокомъ отъ соотвѣтствующаго удоя. во

всякомъ же случаѣ доставка его на домъ должна производиться не менѣе 2 разъ въ день—послѣ утренняго и послѣ вечерняго удоя — и ужъ въ самомъ крайнемъ случаѣ 1 разъ въ день. Немедленно по полученіи молока, его надо вскипятить или пастеризовать и затѣмъ хранить въ бутылочкахъ въ холодномъ мѣстѣ. Самыя бутылочки, равно какъ всякую другую посуду для храненія молока, слѣдуетъ держать очень чисто, тщательно прополаскивая ихъ всякій разъ растворомъ соды.

Выше было указано, что количество материнскаго молока, потребное ребенку въ теченіе сутокъ, поступаетъ въ его желудокъ въ нѣсколько пріемовъ далеко не равномѣрными частями. Очевидно, и при искусственномъ вскармливаніи должно наблюдаться то же. Иногда ребенокъ выпьетъ половину рожка, иногда больше или меньше, но, зная изъ вышеизложеннаго среднюю суточную норму пищевого довольства естественно питающагося ребенка, не трудно регулировать общее питаніе его и при искусственномъ вскармливаніи.

Передъ тѣмъ, какъ кормить ребенка, слѣдуетъ рожокъ съ налитой въ него *разовой* порціей разведеннаго молока или другой питательной смѣси поставить въ воду, имѣющую около 50° Ц., или подогрѣть надъ спиртовой (или другой) лампочкой, пока рожокъ не достигнетъ температуры, равной внѣшней температурѣ нашего тѣла, что узнается и безъ термометра прикладываніемъ рожка къ щекѣ или глазному вѣку. Послѣ этого на рожокъ надѣвается гуттаперчевая соска (самое лучшее изъ красной резины, или изъ черной, но отнюдь не изъ бѣлой), формой напоминающая коровій сосокъ, съ звѣздообразнымъ разрѣзомъ на кончикѣ. Надо слѣдить за тѣмъ, чтобы разрѣзъ этотъ не былъ ни слишкомъ малъ, ни слишкомъ великъ,—въ первомъ случаѣ сосаніе слишкомъ затрудняется, во второмъ ребенокъ можетъ прямо заливаться, захлебываться молокомъ.

Не слѣдуетъ никогда пользоваться сосками, соединяющимися со стекляннымъ рожкомъ болѣе или менѣе длинною трубочкой, такъ какъ такія соски очень трудно промывать съ должной тщательностью. Короткія же соски легко выворачиваются, какъ пальцы перчатки, и отлично промываются. Точно такъ же и рожки должны быть такого фасона, который не создавалъ бы затрудненій при промываніи. Внѣ употребленія ребенкомъ какъ сосокъ, такъ и рожокъ, должны лежать въ растворѣ соды или борной кислоты.

Давъ ребенку рожокъ, нельзя предоставить его самому себѣ; напротивъ, нужно поддерживать рожокъ и время отъ времени отымать его отъ рта ребенка, чтобы дать ребенку передохнуть: сосаніе соски, твердой сравнительно съ материнскимъ соскомъ, должно все-таки утомлять ребенка.

Съ 9—10-мѣсячнаго возраста, а иногда и раньше, ребенка, вскармливаемаго искусственно, можно начать прикармливать тѣмъ же порядкомъ, какой былъ рекомендованъ для дѣтей, вскармливаемыхъ грудью.

Кромѣ питанія, существенную роль играютъ для нормальнаго развитія и здоровья ребенка и еще нѣкоторыя условія.

Все, что только приходитъ такъ или иначе въ соприкосновеніе съ ребенкомъ, должно быть по возможности педантично чистымъ, начиная съ одежды и рукъ окружающихъ ребенка лицъ и кончая его собственной одеждой и постелькой. Тутъ нельзя допускать никакихъ послабленій. Надо помнить, что пеленки, напр., нельзя считать чистыми, если они не прокипячены. И тѣло ребенка надо держать въ безукоризненной чистотѣ путемъ частыхъ обмываній и купаній.

Первая ванна въ 35° Ц. (28° Реомюра) дѣлается ребенку тотчасъ послѣ рожденія [1]). Затѣмъ принято купать ребенка въ теченіе перваго полугодія ежедневно, а затѣмъ черезъ день, въ теченіе же второго года черезъ два. Въ послѣднее время, однако, стали возставать противъ купаній ребенка въ ваннѣ въ первые дни жизни (исключая самой первой ванны), пока не заростетъ пупокъ. Въ видѣ аргумента выставляютъ опасность загрязненія, зараженія ранки бактеріями, которыя могутъ содержаться въ самой водѣ и поступить въ нее изъ выдѣленій ребенка (мота, экскрементовъ) и предлагаютъ взамѣнъ ванны частичныя обмыванія тѣла и промыванія самаго пупка борнымъ растворомъ. Для ускоренія заживленія пуповины, ее прикрываютъ кускомъ стерилизованной ваты и забинтовываютъ мягкимъ марлевымъ бинтикомъ. Какъ только такой бинтикъ запачкается испражненіями ребенка, его слѣдуетъ немедленно замѣнить свѣжимъ. По заживленіи пупка, упомянутая опасность исчезаетъ, и купанья въ ваннѣ могутъ идти своимъ чередомъ. На ряду съ ваннами примѣняютъ и частичныя обмыванія.

И при купаньяхъ и при частичныхъ обмываньяхъ надо строго слѣдить за тѣмъ, чтобы вода не попадала въ ротъ, въ носъ и въ уши ребенка; не слѣдуетъ также особенно усердствовать въ промываньѣ рта, носа, ушей и глазъ и вообще стараться проникнуть поглубже во всякаго рода отверстія въ тѣлѣ. Мыть и обмывать ребенка рекомендуется мягкой, хорошо вываренной и продезинфецированной губкой, а еще лучше свернутымъ въ нѣсколько разъ кускомъ стерилизованной марли, полотна или такой же ваты, которыя послѣ употребленія сейчасъ же бросаются. Если на тѣлѣ есть опрѣлости и ссадины, то лучше обтирать эти мѣста для удаленія грязи не водою, а чистымъ прованскимъ масломъ или борнымъ вазелиномъ. Паховыя складки, складки кожи подъ мышками, на шеѣ, за ушами и около задняго прохода полезно вообще, въ видахъ предупрежденія опрѣлости, смазывать послѣ купанья или обмываній борнымъ ва-

[1]) Передъ ванной врачи совѣтуютъ для лучшаго удаленія смазки, покрывающей тѣльце ребенка, смазать его чистымъ прованскимъ масломъ или яичнымъ желткомъ, мыла же лучше избѣгать, такъ какъ оно можетъ раздражить нѣжную кожицу.

зелиномъ. Въ случаяхъ сильной опрѣлости или изъязвленій, примѣняется паста Лассара (изъ салицил. кислоты, крахмала, окиси цинка и вазелина), присыпки изъ картофельной муки, салициловаго талька и т. п. [1])

Какъ ни естественно вообще желаніе закалить организмъ ребенка, не слѣдуетъ увлекаться этимъ на первомъ году его жизни. Приступить къ закаливанію можно лишь на второмъ. Примѣняются же для этого ванны постепенно понижающейся температуры отъ 25° до 26° Ц. (28°—20° Р.), обливанья и обтиранія въ 25°—18° Ц. (20°—14° Р.)

Немалую роль играетъ и одежда ребенка. Прежде всего она должна легко сниматься и надѣваться, затѣмъ нигдѣ не царапать, не раздражать нѣжной кожицы ребенка, не стѣснять дыханія, кровообращенія или естественныхъ движеній ребенка. При переодѣваніи крошечнаго ребенка до 3 мѣсяцевъ, необходимо въ холодное время года предварительно нагрѣвать бѣлье и одежду (особенно послѣ купанья въ теплой ваннѣ). Чрезмѣрнаго же кутанья (особенно головы) слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ оно располагаетъ къ простудѣ.

Самый удобный способъ одѣванія малютокъ таковъ: верхняя часть туловища облекается въ тонкую распашонку (рубашечка, въ родѣ передничка, открытая сзади) съ длинными рукавчиками и мягкимъ отложнымъ воротничкомъ, надѣвающуюся спереди и завязывающуюся сзади у ворота тоненькими тесемочками, а сверхъ нея въ кофточку изъ мягкаго пике, батиста, фланельки или тонкой бумажной ткани—глядя по температурѣ въ комнатѣ—тоже завязывающуюся сзади. Затѣмъ разстилаютъ четыреугольную пеленку (приблиз. 1 арш. въ квадратѣ или больше), на верхній край ея кладутъ тоненькую головную косыночку такъ, чтобы нижній уголъ ея былъ прихваченъ пеленкой, а приблизительно на серединѣ пеленки помѣщаютъ вторую косынку изъ болѣе плотной ткани (еще лучше сложенный угломъ четыреугольный кусокъ мягкаго полотна или бумажной ткани), служащую для пріема испражненій. Положивъ ребенка на приготовленную такимъ образомъ пеленку, закладываютъ нижній уголъ второй косынки между ножками ребенка, прикрывая имъ половые органы, а боковые углы на бедра, верхней косынкой слегка обвертываютъ головку ребенка, скрестивъ боковые концы подъ подбородкомъ, и затѣмъ плотно завертываютъ туловище ребенка, съ ручками вмѣстѣ, свободными боковыми краями пеленки, а нижнимъ ножки и подгибаютъ остающійся конецъ внизъ. Если надо одѣть ребенка потеплѣе, то его завертываютъ еще во вторую, бумазейную пеленку. Послѣ же этого укладываютъ ре-

---

[1]) Докторъ Галанинъ рекомендуетъ діахильную мазь Гебры, а также цинковую—1 драхма окиси цинка на 1½—2 унціи вазелина — и присыпку изъ 1 драхмы окиси цинка (Zincum oxydatum) на 1 унцію пшеничной муки (Amylietritici). Смазывать совѣтуетъ обильно, не менѣе 3—4 разъ въ день, всего лучше послѣ каждаго обмыванія помаравшагося ребенка.

бенка, предварительно подстилая подъ нижнюю часть туловища кусокъ виксатина или резиноваго полотна, въ «портъ-бебе», нѣчто въ родѣ конверта изъ полотна или бумажной матеріи съ двойнымъ дномъ, въ которое вкладывается волосяной или травяной тюфячокъ [1]). Портъ-бебе замѣняетъ прежніе свивальники. Верхняя полукруглая лопасть конверта съ всунутой въ нее подушечкой служитъ изголовьемъ для ребенка, боковыя четыреугольныя запахиваются одна на другую поверхъ тѣльца ребенка и завязываются тесемками, а нижняя, удлиненной формы прикрываетъ боковыя и прикрѣпляется тесемками и пуговицами къ верхнимъ угламъ конверта, приходящимся на уровнѣ плечъ ребенка. Наконецъ, упакованнаго въ конвертъ ребенка кладутъ въ постельку.

Дѣтей постарше, которые начинаютъ уже «гулять» на рукахъ, облекаютъ въ настоящія рубашонки, лифчики, штанишки особаго покроя, напоминающія ту же треугольную косынку, и длинныя платьица, закрывающія ножки, обутыя въ чулочки и вязаные башмачки. На головку во время пребыванія въ комнатѣ лучше ничего не надѣвать, даже тонкаго чепчика.

Все бѣлье ребенка должно быть бѣлаго цвѣта; цвѣтного лучше избѣгать. Стирать его надо, не прибѣгая ни къ содѣ, ни къ синькѣ. Пеленки и нижнія косынки, запачканныя испражненіями, слѣдуетъ предварительно отмочить въ холодной водѣ и затѣмъ уже стирать.

Когда ребенокъ начинаетъ ходить, его одѣваютъ въ короткое платьице и башмачки съ твердыми подошвами. Обувь лучше брать шитую на кривыя колодки, и непремѣнно достаточно просторную въ носкахъ.

Спать ребенокъ долженъ въ собственной постелькѣ. Качающихся колыбелей всѣхъ сортовъ лучше избѣгать. Самой простой кроваткой можетъ служить плетеная корзина. Но цѣлесообразнѣе всего желѣзныя кроватки съ затянутыми сѣткой, откидными, боковыми стѣнками. Поверхъ волосяного или травяного (изъ морской травы) тюфяка стелется шерстяное одѣяло, на него большой кусокъ виксатина или резиноваго полотна, и все это покрывается простынкой изъ полотна или бумажной ткани. Если ребенка держатъ въ конвертѣ, то въ особой подушкѣ въ постелькѣ нѣтъ надобности; его прямо укладываютъ въ кроватку и покрываютъ одѣяльцемъ—фланелевымъ или пикейнымъ, глядя по температурѣ комнаты.

Завѣшивать стѣнокъ кроватки не слѣдуетъ, равно и устраивать надъ ними пологовъ. Только лѣтомъ можно накинуть на кроватку рѣдкую кисею въ защиту отъ мухъ.

Ставить кроватку надо такъ, чтобы свѣтъ не падалъ ребенку прямо

---

[1]) Самыя подробныя и толковыя описанія «портъ-бебе» и вообще одѣванія грудныхъ дѣтей можно найти въ не разъ упомянувшейся выше книгѣ В. Н. Жука: «Мать и дитя».

въ глаза или неравномѣрно съ двухъ сторонъ. Не годится ставить кроватку и близко отъ печки или на сквознякѣ.

Для дѣтской слѣдуетъ выбирать просторную, сухую и хорошо вентилируемую комнату на солнечной сторонѣ. Стѣны лучше покрывать масляной краской, а не обоями. Не слѣдуетъ загромождать дѣтскую лишними вещами, отнимающими воздухъ и свѣтъ, или служащими для скопленія пыли, а также держать въ этой комнатѣ цвѣты или пытаться «освѣжить» комнату благовонными куреніями и опрыскиваньями. Лучшее средство для очищенія воздуха—почаще провѣтривать комнату и обмывать полъ и стѣны.

Вообще, основное правило ухода за ребенкомъ—*соблюденіе чистоты.* Все, что онъ ѣстъ, пьетъ, во что одѣтъ, чѣмъ дышитъ, всѣ окружающіе предметы—все должно быть безукоризненно чистымъ [1])

IV.
Пробужденіе сознанія.

Вступленіе.

Считаемъ не лишнимъ предпослать статьѣ норвежскаго автора о пробужденіи и сознательной душевной жизни ребенка кратчайшій элементарный обзоръ физіологической и психической жизни человѣка.

Человѣческій организмъ состоитъ изъ многихъ разнородныхъ частей или органовъ, выполняющихъ тѣ или другія дѣятельности, изъ совокупности которыхъ и слагается вся вообще жизнь человѣка; органы эти распадаются на три главныя группы: 1) *органы*, обусловливающіе *растительную жизнь* организма, какъ, напр., органы дыханія, кровообращенія, питанія и пр., 2) *органы животной жизни*, слагающейся изъ чувствъ и движеній, и 3) *органы психической жизни.*

Твердой опорой организма является *скелетъ*, состоящій изъ костей, большая часть которыхъ движется другъ около друга, въ родѣ рычаговъ. Благодаря же тому, что отчасти состоитъ изъ костей, которыя

[1]) Пособія: «Мать и дитя», В. Н. Жука (ц. 3 р.), «Письма къ матерямъ» д-ра Галанина (ц. 1 р. 75 к.), «Нормальная дѣтская», Ванъ-Путерена (14-й выпускъ «Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія», ц. 20 к.), «О закаливаніи человѣческаго организма, какъ средствѣ воспитанія» д-ра Горяневскаго (20-й и 21-й выпуски той же энциклопедіи, ц. по 30 к.), «О нормальной дѣтской обуви», д-ра Горяневскаго (23-й выпускъ той же энциклопедіи, ц. 30 к.). «Уходъ за глазами дитяти», д-ра Енько (28-й выпускъ той же энциклопедіи, ц. 30 к.), «Сонъ ребенка», д-ра Вирениуса (35-й выпускъ, ц. 30 к.), «Общая гигіена кожи, волосъ и ногтей», д-ра М. П. Манасеина (34-й выпускъ той же энциклопедіи, ц. 30 к.), «Уходъ за зубами», проф. А. Лимберга (16-й выпускъ той же энциклопедіи, ц. 30 к.).

могутъ двигаться одна возлѣ другой, скелетъ служитъ также: 1) *для перемѣщенія всего организма*, 2) *для измѣненія относительнаго положенія частей* и 3) *для воздѣйствія на внѣшніе предметы*, напр., для перемѣщенія ихъ. Сами по себѣ кости, однако, безсильны, не могутъ двигаться и нуждаются въ содѣйствіи *локомоторнаго*, т. е. движущаго аппарата, которымъ и является *мускульная* или *мышечная система*.

Мускулы или *мышцы* состоятъ изъ очень тонкихъ, короткихъ, веретенообразныхъ волоконецъ, не видимыхъ простымъ глазомъ. Эти волоконца соединены пучками въ волокна и окружены общею оболочкой; волокна же, въ свою очередь, соединяются въ мускульные пучки, уже доступные для невооруженнаго глаза. Такимъ образомъ слагаются мускулы, которые мы въ общежитіи называемъ мясомъ. Особенность всѣхъ мускульныхъ волоконъ состоитъ въ томъ, что они сокращаются подъ вліяніемъ извѣстныхъ нервныхъ возбужденій или токовъ, а черезъ это сокращается и весь мускулъ. Большая часть мускуловъ оканчивается *сухожиліями* бѣлаго цвѣта, которыя прикрѣплены къ костямъ; сокращеніями этихъ мускуловъ и приводятся въ движеніе кости, скелетъ: разъ мускулы расположены такъ, что однимъ концомъ своимъ прикрѣплены къ одной кости, а другимъ къ другой, то понятно, что при сокращеніи этихъ мускуловъ, данныя кости будутъ сближаться. Такъ, напр., бываетъ при сгибаніи руки въ локтѣ. Другіе мускулы, кольцеобразные, окружаютъ различныя отверстія тѣла и служатъ для ихъ замыканія или съуживанія полости; напр., вокругъ зрачка находятся такіе кольцеобразные мускулы. Каждый мускулъ вызываетъ движеніе своимъ сокращеніемъ; поэтому движеніе, обратное данному (напр., разгибаніе вмѣсто сгибанія), вызывается сокращеніемъ другого мускула, прикрѣпленнаго къ тѣмъ же костямъ, но съ другой стороны. Мускулы, производящіе два противоположныхъ движенія, называются относительно другъ друга *антагонистами*. У кольцеобразныхъ мускуловъ роль антагонистовъ исполняютъ радіальныя мускульныя волокна, т. е. расположенныя по радіусамъ кольца, окруженнаго кольцеобразнымъ мускуломъ.

Сокращаются мускулы не сами по себѣ, а, какъ уже сказано, подъ вліяніемъ извѣстныхъ нервныхъ возбужденій. Иными словами, мускулами управляютъ *нервы*, которые заканчиваются въ нихъ, и отъ раздраженія которыхъ наступаетъ сокращеніе.

Нервная система состоитъ изъ: 1) *центральныхъ частей* (головного и спиннаго мозга), помѣщающихся въ черепѣ и каналѣ спиннаго хребта и представляющихъ массу *сѣраго и бѣлаго вещества*, 2) собственно *нервовъ*, серебристыхъ нитей, отходящихъ отъ центральныхъ частей, и 3) *нервныхъ окончаній*, т. е. мельчайшихъ развѣтвленій этихъ нитей въ различныхъ (во всѣхъ) органахъ тѣла.

Центральныя части—*головной* и *спинной мозгъ* состоятъ изъ: 1) *нервныхъ клѣтокъ (сѣрое вещество)* или *центровъ*, дѣятельностью которыхъ обусловливаются всѣ жизненныя явленія (и растительной, и животной, и психической жизни) въ организмѣ, и 2) соединяющихъ клѣтки между собою *нервныхъ волоконецъ (бѣлое вещество)*. *Нервныя клѣтки*— микроскопическія тѣльца, почти шарообразныя (иногда приближаются къ грушевидной формѣ) съ однимъ или нѣсколькими отростками. Какъ они малы, можно судить по тому, что въ объемѣ куба, сторона котораго равна 1/4 дм., умѣщается до 100.000 нервныхъ клѣтокъ. *Нервныя волоконца*— очень тонкія нити; какъ они тонки, можно видѣть изъ того, что пучокъ волоконецъ въ 1 дм. въ діаметрѣ содержитъ въ себѣ отъ 10 до 100 милліоновъ этихъ волоконецъ.

Что же до собственно *нервовъ* или первныхъ нитей, то они состоятъ почти исключительно изъ волоконъ, только при самомъ началѣ, т. е. выходѣ нерва изъ центральныхъ частей, попадаются кое-гдѣ между волокнами клѣточки. Эти волокна идутъ, не прерываясь, отъ начала до конца — отъ *центра* до *периферіи*, т. е. отъ своего выхода изъ центральныхъ частей нервной системы (головного или спинного мозга) до своего конца въ различныхъ органахъ тѣла (первныя окончанія). Когда нервы развѣтвляются, это означаетъ, что первныя волокна, шедшія прежде вмѣстѣ, разошлись теперь въ разныя стороны, а никакъ не то, что одно волокно раздѣлилось на части. Всѣ первы служатъ *проводниками* какихъ-то остающихся по существу своему невѣдомыми намъ процессовъ — *возбужденій*, или *токовъ*, идущихъ *отъ центра къ периферіи*, или *наоборотъ*. Поэтому первы и раздѣляются на: 1) *центробѣжные*, которые заканчиваются или въ мускулахъ — органахъ животной жизни и тогда, обусловливая всѣ *движенія* организма, называются *двигательными*, или въ органахъ растительной жизни, обусловливая дѣятельность этихъ органовъ, и 2) *центростремительные*, иначе *приводящіе* или *чувствующіе*, по которымъ токъ идетъ отъ периферіи къ центральнымъ частямъ и, доходя до *головного мозга*, порождаетъ *ощущенія*. Ощущенія уже относятся къ душевной жизни. Это такія душевныя явленія, которыя возникаютъ вслѣдствіе воздѣйствія на периферію чувствующаго нерва какихъ-нибудь раздражителей, лежащихъ внѣ или внутри даннаго организма. Раздражители эти вызываютъ въ окончаніяхъ нерва особенное возбужденіе или токъ, послѣдній распространяется по самому нерву до головного мозга, достигнувъ котораго и вызываетъ это душевное явленіе.

Головной мозгъ есть непосредственный органъ душевной жизни человѣка; всякое душевное явленіе связано съ какими-то процессами въ головномъ мозгу. Къ этому надо прибавить, что всякое душевное явленіе вообще настолько связано съ опредѣленными тѣлесными явленіями, что никогда не можетъ возникнуть безъ возникновенія этихъ послѣднихъ;

ближайшимъ образомъ эта связь душевныхъ явленій съ тѣлесными и сказывается въ головномъ мозгу, а именно: всякое душевное явленіе оказываетъ вліяніе на состояніе нашего тѣла не иначе, какъ вызывая опредѣленныя тѣлесныя явленія въ головномъ мозгу, и наоборотъ, всякое тѣлесное явленіе вліяетъ на ходъ душевной жизни тѣмъ путемъ, что дѣйствуетъ на головной мозгъ.

Душевныя явленія подраздѣляются на три главныя группы: явленія *познавательныя* (сознаніе, разумъ), явленія *чувства* и явленія *воли*. Основную группу явленій познавательныхъ составляютъ именно *ощущенія*. О происхожденіи ощущеній сказано выше; само же по себѣ ощущеніе есть такой простѣйшій актъ, посредствомъ котораго человѣкъ или субъектъ узнаетъ простѣйшія качества внѣшнихъ и внутреннихъ раздражителей и ихъ состояній; или, что то же, качества объектовъ внѣшняго и внутренняго своего міра.

Слово *ощущеніе* употребляется также и для обозначенія продуктовъ этого акта. Насколько просты ощущенія въ смыслѣ акта, настолько же просты они и въ смыслѣ продукта. Согласно же тому, что ощущенія сообщаютъ человѣку или субъекту познаніе качествъ объектовъ и внѣшняго и внутренняго міра и ихъ состояній, они дѣлятся на *внѣшнія* и *внутреннія ощущенія*. Къ *внѣшнимъ* ощущеніямъ принадлежатъ: 1) *зрительныя* [*a*) свѣто-тѣни и *b*) цвѣта], 2) *слуховыя* [*a*) шума и *b*) звука], 3) *обонятельныя*, 4) *вкусовыя* и 5) *осязательныя* [*a*) давленія, *b*) прикосновенія, *c*) боли и *d*) температуры]. Къ *внутреннимъ*: 1) *мускульныя* (сокращеніе мускуловъ), 2) *сухожильныя* (растяженіе или напряженіе), 3) *суставныя* (треніе или сближеніе поверхностей суставовъ), 4) *ощущенія пищепріемнаго канала* (глоточныя, пищевода, желудка), 5) *кровообращательныя*, 6) *дыхательныя*, 7) *половыя* и 8) *ощущенія равновѣсія или статистическаго чувства*.

Разница между внутренними и внѣшними ощущеніями, слѣдовательно, двоякая: въ раздражителяхъ и въ значеніи. Раздражителями для внѣшнихъ ощущеній служатъ процессы, происходящіе *внѣ* организма человѣка (напр., свѣтовыя волны), и дѣйствуютъ эти раздражители непосредственно на такъ-называемые *органы внѣшнихъ чувствъ*. Раздражителями для внутреннихъ ощущеній являются физіологическіе процессы, сопутствующіе жизненнымъ явленіямъ. Затѣмъ, въ смыслѣ значенія— внѣшнія ощущенія показываютъ качества внѣшнихъ предметовъ или ихъ состояній, а внутреннія этого знанія непосредственно не даютъ; они, и то не всѣ, а лишь мускульныя, могутъ дать его только въ соединеніи съ внѣшними ощущеніями, сами же по себѣ показываютъ лишь состояніе тѣла самого познающаго субъекта. Совокупность ихъ обусловливаетъ *общее ощущеніе* пріятнаго или непріятнаго, или *самочувствіе* субъекта.

Изъ ощущеній и другихъ актовъ познавательнаго характера—*памяти*,

мышленія и отчасти *воображенія*, складываются *воспріятія*. *Воспріятіе*, слѣдовательно, актъ сложный; благодаря ему у человѣка складывается сознаніе: 1) присутствія какого-либо объекта внѣшняго или внутренняго міра и 2) отношенія этого объекта къ другимъ объектамъ того или другого міра. Подразумѣвается подъ воспріятіемъ и продуктъ самаго акта. Способность правильнаго воспріятія не присуща человѣку, а пріобрѣтается путемъ упражненія и совершенствованія нервной системы вообще и въ частности органовъ чувствъ, а главное *органа сознательной душевной жизни — большого мозга*, составляющаго часть головного.

Въ головномъ мозгу различаютъ слѣдующія главныя части: 1) *большой мозгъ* или *полушарія*, 2) *малый* или *мозжечекъ* и 3) *продолговатый*. Безъ участія большого мозга невозможны никакія *сознательныя* и никакія (обусловливаемыя сознаніемъ) *произвольныя* отправленія организма, который въ такомъ случаѣ превратился бы попросту въ сложную машину, приводимую въ дѣйствіе раздраженіями изъ глубины его собственныхъ органовъ или изъ внѣшняго міра.

Каждый самый простой физіологическій или психическій процессъ въ организмѣ требуетъ работы, дѣятельности многихъ сотенъ, а можетъ-быть, и тысячъ элементовъ нервной системы—первыхъ клѣтокъ и волоконъ, и нормальностью ихъ первоначальнаго построенія, развитія и дальнѣйшей дѣятельности обусловливается нормальность всѣхъ отправленій тѣлесной и душевной жизни. Отсюда ясно, какое огромное значеніе имѣетъ нормальное правильное построеніе, развитіе и дальнѣйшее сохраненіе нервной системы, а также и какое значеніе имѣетъ гигіена первной системы. У нормальнаго ребенка нервная система съ момента рожденія заключаетъ всѣ главные необходимые элементы для нормальной физіологической и психической дѣятельности, но еще не вполнѣ развита, закончена въ частностяхъ. А именно: периферическая нервная система болѣе или менѣе вполнѣ закончена въ своемъ развитіи и готова къ дѣятельности, спинной и головной мозгъ въ общихъ чертахъ тоже настолько развиты, что въ нихъ уже можно различить всѣ части, свойственныя мозгу взрослаго человѣка, но тонкое строеніе нервныхъ центровъ еще далеко не доведено до конца: недостаетъ даже цѣлыхъ слоевъ первныхъ клѣтокъ, а имѣющіяся налицо клѣтки не получили еще отростковъ и остаются несоединенными между собою нервными волокнами; затѣмъ многіе милліоны послѣднихъ не покрыты изолирующей оболочкой и не могутъ исполнять свою службу проводниковъ. Отсюда и слабая воспріимчивость новорожденнаго къ раздраженіямъ или впечатлѣніямъ, слабость проведенія токовъ отъ периферіи къ нервнымъ центрамъ, т. е. слабость ощущеній, и слабость переработки ощущеній въ воспріятія. Проходятъ цѣлые мѣсяцы, пока тѣлесная основа душевной жизни достигнетъ такого развитія, что станетъ возможна вы-

работка механизма мышленія, путемъ накопленія и провѣрки ощущеній и воспріятій, и совершенствованіе *сознанія*, *чувства* и *воли*.

Глядя на новорожденнаго ребенка, невольно спрашиваешь себя: неужели изъ такого безпомощнаго, безсмысленнаго «кусочка живого мяса» можетъ выйти «человѣкъ» съ разумомъ и волей? Жизнь новорожденнаго— прозябаніе; большую часть времени онъ проводитъ въ крѣпкомъ снѣ и лишь на короткое время раскрываетъ глазенки, кряхтитъ, чмокаетъ губами, барахтается или кричитъ, отзываясь на первыя впечатлѣнія отъ окружающаго его міра, отъ свѣта, звуковъ, температуры и пр. И все же въ этотъ «кусочекъ» вложены задатки всѣхъ физіологическихъ и духовныхъ способностей, которыя вообще отличаютъ человѣка. Но физіологическіе процессы, совершающіеся въ организмѣ, даютъ себя знать съ первой же минуты различными проявленіями и симптомами, доступными внѣшнему наблюденію, тогда какъ признаки душевной жизни неуловимы. Лишь постепенно, въ теченіе слѣдующихъ недѣль и мѣсяцевъ, выступаютъ внѣшніе признаки, свидѣтельствующіе объ измѣненіяхъ въ душевной области, о пробужденіи въ крошечномъ тѣлѣ *сознанія*, но прослѣдить и анализировать эти измѣненія трудно; научное изученіе «дѣтской души», начавшееся сравнительно недавно, еще недалеко ушло, — изслѣдованія и наблюденія въ этой области сопряжены съ большими трудностями: они могутъ быть лишь чисто внѣшними, что и затрудняетъ добываніе точныхъ свѣдѣній и результатовъ.

Анатомическими изслѣдованіями установлено, что важнѣйшій жизненный органъ—*мозгъ* у новорожденныхъ очень великъ въ сравненіи съ вѣсомъ всего тѣла и во многихъ отношеніяхъ отличается отъ мозга взрослыхъ: *головной мозгъ* построенъ, если можно такъ выразиться, только вчернѣ; особенно незаконченъ *большой мозгъ* — настоящій органъ сознательной жизни. Вообще у новорожденныхъ наиболѣе развиты тѣ части нервной системы, которыя заправляютъ безсознательными и необходимыми для жизни — растительной и животной — отправленіями человѣческаго организма. О сознаніи же долго не можетъ быть и рѣчи. Сознательная жизнь въ новорожденномъ дремлетъ и пробуждается лишь мало-по-малу, по мѣрѣ того, какъ развивается и совершенствуется тѣлесная основа ея дѣятельности. Соотвѣтственно росту и развитію головного мозга, установленному опять-таки анатомическими изслѣдованіями, первые проблески сознательной жизни и замѣчаются обыкновенно не раньше исхода 2-го мѣсяца, а затѣмъ умственное развитіе ребенка идетъ впередъ уже гигантскими шагами, и головной мозгъ увеличивается въ теченіе перваго года жизни приблизительно вдвое [1]).

---

[1]) Соотвѣтственное увеличеніе въ позднѣйшій періодъ жизни требуетъ уже 20 лѣтъ.

Итакъ, если мы съ перваго же момента появленія ребенка на свѣтъ и замѣчаемъ въ немъ способность къ движеніямъ,—онъ двигаетъ руками, ногами, кричитъ, двигаетъ лицевыми мускулами,—то не имѣемъ основаній видѣть въ нихъ выраженія сознательной душевной жизни. Движенія эти *не* сознательныя, *не* произвольныя, а или импульсивныя, или рефлекторныя, или инстинктивныя [1]), т. е. являются только показателями растительной и, главное, животной жизни организма, показателями его общихъ животныхъ *чувствъ* и *потребностей*.

Господствующей потребностью новорожденнаго организма является *потребность въ пищѣ* (различіе между *голодомъ* и *жаждой* проявляется позже). Если сунуть новорожденному въ ротъ палецъ, дитя сразу начинаетъ производить сосательныя движенія. Если же потребность эта долго не удовлетворяется, ребенокъ начинаетъ проявлять признаки безпокойства: ворочаетъ головкой, ловитъ ртомъ, чмокаетъ губами и, наконецъ, принимается кричать, обыкновенно съ плотно зажмуренными глазами и съ болѣе или менѣе продолжительными паузами, во время которыхъ сосетъ свои пальцы или то, что сунутъ ему въ ротъ. Потребность въ пищѣ остается преобладающею потребностью ребенка въ теченіе первыхъ мѣсяцевъ, но, приближаясь къ полугодовому возрасту, дитя уже въ состояніи отвлекаться отъ сосанія шумомъ, появленіемъ знакомаго или незнакомаго лица и тому подобнымъ. *Чувство удовлетворенія*, сытости проявляется также довольно рано: уже на третьей недѣлѣ младенецъ, насытясь, бываетъ, прямо отталкиваетъ отъ себя грудь. Во снѣ же маленькое личико сытаго, здороваго младенца можетъ прямо приковывать къ себѣ выраженіемъ полнаго, безмятежнаго довольства.

Первыя свои впечатлѣнія отъ окружающаго его внѣшняго міра ребенокъ получаетъ черезъ посредство *органовъ чувствъ*; воспріимчивость его къ чувственнымъ раздраженіямъ, вначалѣ очень слабая, возрастаетъ съ развитіемъ первной системы и, главное, благодаря постоянному повторенію воздѣйствій на органы *осязанія, обонянія, вкуса, слуха* и *зрѣнія*. Такую малую первоначальную воспріимчивость надо считать истиннымъ счастьемъ, такъ какъ иначе можно себѣ представить, что бы сталось съ крохотнымъ существомъ при столь крутомъ переходѣ изъ одной среды въ другую, изъ среды, гдѣ оно пребывало въ состояніи покоя, въ среду, переполненную раздражителями всѣхъ родовъ и степеней силы.

Чувство осязанія, въ смыслѣ чувствительности кожи къ *прикосновенію* и *давленію*, бываетъ у новорожденнаго очень слабо развито; лишь

---

[1]) *Импульсивныя* являются прямымъ слѣдствіемъ какихъ-то процессовъ въ двигательныхъ центрахъ первной системы; *рефлекторныя*, или отраженныя, вызываются раздраженіемъ чувствующихъ нервовъ и передаются прямо двигательнымъ, не отражаясь въ большомъ мозгу въ видѣ ощущенія; *инстинктивныя* же есть вполнѣ врожденныя, унаслѣдованныя отъ предковъ.

болѣе сильныя раздраженія оказываютъ дѣйствіе, вызывая движеніе и крики. (То же самое наблюдается у недоносковъ).

Чувствительность къ теплу и холоду тоже развивается лишь постепенно, благодаря повторяющимся купаніямъ, во время которыхъ тепло и холодъ дѣйствуютъ на поверхность кожи. Мало развита у новорожденнаго и болевая чувствительность. Такая слабость *внѣшнихъ ощущеній* происходитъ главнымъ образомъ отъ того, что большой мозгъ еще не вполнѣ развитъ въ своемъ внутреннемъ тонкомъ построеніи. Зато имѣются ясныя свидѣтельства, что младенцу очень рано присуще *сложное внутреннее ощущеніе общаго благосостоянія* или *неблагосостоянія*; особенно сказывается это внѣшними признаками до или послѣ ѣды, во время уборки или купанья.

Чувство благосостоянія выражается прежде всего спокойно-довольнымъ «безмятежнымъ» выраженіемъ лица и спокойно-вольнымъ положеніемъ тѣла, затѣмъ широкимъ раскрытіемъ глазъ, какъ бы подернутыхъ при этомъ влагой, и блестящихъ. Позже къ этому присоединяется еще тихое пошевеливаніе руками и ногами и особыя сокращенія лицевыхъ мускуловъ, производящія что-то въ родѣ улыбки. (Улыбка эта еще рефлекторная, безсознательная). А 2—3-мѣсячный ребенокъ, испытывающій общее пріятное чувство, издастъ и особые тихіе звуки, въ родѣ воркованья, «гулюкаетъ».

При чувствѣ же неблагосостоянія, ребенокъ прежде всего плотно жмуритъ глаза, а затѣмъ проявляетъ и другіе признаки недовольства, въ родѣ гримасъ, барахтанья и крика. Съ 3-го мѣсяца (иногда и раньше) показываются и слезы (около этого времени какъ разъ заканчивается развитіе слезныхъ железъ и усиливается ихъ функція). У 3—4-мѣсячнаго ребенка наблюдается также, какъ первый показатель непріятнаго чувства, опусканье угловъ рта.

Наиболѣе развитымъ изъ внѣшнихъ чувствъ оказывается у новорожденнаго *чувство вкуса*. Если смочить ему языкъ сахарной водой, дитя немедленно начинаетъ производить языкомъ и губами лижущія и сосательныя движенія, и, напротивъ, если смочить языкъ горькимъ или кислымъ растворомъ, мускулы лица немедленно начинаютъ подергиваться, ясно выражая неудовольствіе. Но способность съ первой же минуты различать вкусовыя ощущенія относится, повидимому, только къ пріятному и непріятному (сладкому, — горькому-кислому); способность же различать другія вкусовыя ощущенія, по ихъ спеціальнымъ качествамъ, развивается позже.

Чувство обонянія также, повидимому, присуще ребенку съ первыхъ же моментовъ жизни, какъ только носовая полость прочистится отъ первородной слизи и откроется для прохожденія черезъ нее воздуха. Если поднести къ носу спящаго новорожденнаго сильно пахучія вещества, то ре-

бенокъ начинаетъ проявлять всѣ признаки испытываемаго имъ непріятнаго ощущенія (жмуренье вѣкъ, подергиванье лицевыхъ мускуловъ, общее безпокойство). Рождающіеся слѣпыми дѣтеныши млекопитающихъ обоняніемъ находятъ соски матери, и у ребенка обыкновенно весьма рано развивается способность различать обоняніемъ различные сорта молока.

Видѣть въ томъ смыслѣ, какъ мы это понимаемъ, ребенокъ становится способнымъ сравнительно не скоро. Новорожденный способенъ только получать *свѣтовыя ощущенія*, т. е. обладаетъ нѣкоторою чувствительностью къ свѣту. Въ первый день жизни, ребенокъ обыкновенно совсѣмъ не открываетъ глазъ, пребывая въ безпрерывномъ снѣ. На второй—по временамъ открываетъ вѣки и обнаруживаетъ уже признаки свѣтобоязни. Чѣмъ дальше, тѣмъ дольше ребенокъ пребываетъ съ открытыми глазами, но взоръ его остается мутнымъ, неопредѣленнымъ, какъ бы блуждающимъ въ пространствѣ, движенія глазныхъ яблокъ совершаются медленно, неправильно, несимметрично: одинъ глазъ можетъ двигаться влѣво, другой вправо или оставаться неподвижнымъ. Только съ 3—6-недѣльнаго возраста содружественныя движенія глазъ становятся болѣе постоянными, и замѣчаются первыя удачныя попытки *координаціи*, т. е. сведенія обѣихъ глазныхъ осей къ одной точкѣ. Сначала ребенокъ переводитъ взглядъ съ одного предмета на другой, сосѣдній. Потомъ слѣдуетъ глазами за предметомъ, медленно движущимся, и, наконецъ, уже начинаетъ поворачивать за нимъ головку. Въ самомъ взглядѣ начинаетъ проскальзывать осмысленное вниманіе, а въ концѣ второго мѣсяца бываетъ даже, что ребенокъ узнаетъ мать, образъ которой, сотни разъ выступая на сѣтчатой оболочкѣ его глазъ, оставляетъ, наконецъ, прочный слѣдъ въ мозгу. Чѣмъ дальше, тѣмъ взоръ ребенка все долѣе опредѣленно останавливается на различныхъ предметахъ, глаза двигаются и вверхъ и внизъ, и вправо и влѣво, ищутъ новыхъ предметовъ, то поближе, то подальше, и выраженіе всего лица становится все болѣе и болѣе осмысленнымъ.

Съ двумя измѣреніями пространства — *шириной* и *высотой* — ребенокъ осваивается скорѣе, чѣмъ съ третьимъ—*глубиною*. Предметы кажутся ему какъ бы нарисованными на плоскости, и онъ не скоро постигаетъ ихъ объемъ и выпуклыя формы, а также разстояніе наблюдаемыхъ предметовъ отъ него самого.

Различать цвѣта ребенокъ тоже начинаетъ довольно поздно. До полугода у дѣтей такъ-называемая цвѣтовая слѣпота; все окружающее, вѣроятно, кажется имъ мутно-сѣраго цвѣта; затѣмъ они начинаютъ различать черное и бѣлое, красное и желтое. Позже зеленое и голубое. И только уже около 3—4-хъ лѣтъ нормальный ребенокъ, выростающій въ образованной семьѣ, обыкновенно твердо отличаетъ всѣ яркіе, опредѣленные цвѣта.

Вообще ребенку нужно не малое время, чтобы вполнѣ освоиться съ

впечатлѣніемъ видѣннаго, *понимать* то, что онъ видитъ. Постоянно повторяющіяся наблюденія—единственный путь, которымъ онъ приходитъ къ познанію вещей. Въ теченіе перваго полугодія, ребенокъ научается различать лица окружающихъ его людей, во второмъ — проявляетъ все большій интересъ къ распознаванію попадающихся ему на глаза предметовъ. И тутъ на помощь зрѣнію приходятъ *мускульное* и *осязательное* чувства. Ребенокъ пытается *схватить*, *ощупать* и руками, и зубами, и языкомъ интересующій его предметъ и такимъ путемъ поближе, получше познакомиться съ его свойствами.

Непосредственно послѣ появленія на свѣтъ, всѣ дѣти бываютъ глухими, такъ какъ въ среднемъ ухѣ нѣтъ воздуха, и наружный каналъ еще не настолько открытъ, чтобы обусловить свободный доступъ воздуха къ барабанной перепонкѣ. Глухота эта продолжается, пока дыханіе не начнетъ совершаться болѣе энергично, и воздухъ изъ полости рта черезъ Евстахіевы трубы не проникнетъ въ полость средняго уха, а первородная слизь, наполняющая барабанную полость, не всосется. Начиная со второго, третьяго дня, слуховой нервъ обыкновенно становится уже доступнымъ болѣе сильнымъ звуковымъ раздраженіямъ. И, если ребенокъ не реагируетъ, такъ или иначе, даже на сильные звуки и шумы и въ *исходѣ перваго* мѣсяца, то есть основаніе опасаться настоящей глухоты и вытекающей изъ нея нѣмоты. Вообще же вначалѣ довольно трудно установить, насколько ребенокъ слышитъ, въ истинномъ значеніи этого слова. Различнаго рода шумы и звуки, производящіе сотрясеніе всего окружающаго воздуха (въ родѣ хлопанья дверями), хотя и могутъ заставить ребенка наморщить лобъ, заморгать глазами, вздрогнуть, даже всплеснуть ручками или закричать, но это еще не доказываетъ, что ребенокъ дѣйствительно слышитъ,—это могутъ быть явленія чисто рефлекторныя. Лишь, когда дитя, заслышавъ звукъ, поворачиваетъ въ ту сторону головку, что обыкновенно наблюдается на 2—3-мъ мѣсяцѣ, можно заключить, что онъ слышитъ, въ томъ смыслѣ, какъ это принято понимать. На 3-мъ же мѣсяцѣ дитя оказывается и въ состояніи обнаруживать удовольствіе, внимая шуму погремушки, звукамъ музыки или пѣнія. «Музыкальность», безъ сомнѣнія, въ значительной степени является наслѣдуемою способностью, но съ другой стороны упражненіе, доставляемое частымъ повтореніемъ музыкальныхъ звуковъ и мелодій, много способствуетъ пробужденію дремлющей музыкальности и затѣмъ развитію ея. Имѣются свидѣтельства, что музыкальныя дѣти, еще не достигши годовалаго возраста, въ состояніи вѣрно вторить голосомъ пропѣтымъ отдѣльнымъ нотамъ, а на второмъ году могутъ уже напѣвать цѣлыя мелодіи, не умѣя еще говорить.

По миновапіи временной глухоты, дитя особенно сильно реагируетъ (отзывается) на всякіе рѣзкіе и внезапные звуки и шумъ; поэтому надо

тщательно оберегать его отъ слишкомъ сильныхъ раздраженій, которыя въ состояніи вызвать даже прямое нервное потрясеніе.

Что же касается настоящихъ душевныхъ движеній или волненій, то раньше другихъ наблюдаются у ребенка *страхъ* и *удивленіе*.

Когда, однако, у ребенка впервые проявляется *чувство страха*, трудно опредѣлить съ точностью. Если ребенокъ 3—6-ти мѣсяцевъ начинаетъ кричать, заслышавъ какой-нибудь необычайный рѣзкій звукъ или шумъ, то неизвѣстно еще, кричитъ ли онъ отъ страху или оттого, что сотрясеніе воздуха, произведенное этимъ звукомъ или шумомъ, раздражили его нѣжный слуховой органъ до боли. Но 7—8-мѣсячныя дѣти уже ясно обнаруживаютъ признаки страха при видѣ незнакомыхъ, имѣющихъ рѣзкія очертанія, большихъ, темныхъ или лохматыхъ лицъ, животныхъ и неодушевленныхъ предметовъ, а также заслышавъ низкіе грубые голоса. Многія дѣти ясно обнаруживаютъ страхъ и при первыхъ попыткахъ ходить, боятся упасть, хотя бы и ни разу не испытали послѣдствій паденія.

Чувство удивленія проявляется у ребенка приблизительно на 6-мъ мѣсяцѣ, выражаясь широко раскрытыми глазами, открытымъ ртомъ и нѣкоторымъ застываньемъ всего тѣла. Вызывается оно какимъ-нибудь новымъ необычайнымъ явленіемъ, дѣйствующимъ на зрѣніе или на слухъ и приковывающимъ все вниманіе ребенка. Внезапныя же содроганія тѣла или рукъ малютки при какомъ-нибудь шумѣ, или чрезвычайное вниманіе, съ какимъ 3—4-мѣсячный ребенокъ разсматриваетъ свои собственныя ножки или ручки, еще не говорятъ объ удивленіи. Во второмъ полугодіи признаки удивленія гораздо болѣе часты, между тѣмъ у 2—3-лѣтнихъ дѣтей они наблюдаются уже значительно рѣже,—ребенокъ къ этому возрасту успѣваетъ набраться опыта.

Большое значеніе въ смыслѣ пріобрѣтенія опыта въ теченіе 1-го года имѣютъ упоминавшіяся выше попытки ребенка *хватать* различные предметы. Попытки эти начинаются только на 5 — 6 мѣсяцѣ. Чтобы схватить предметъ, какъ слѣдуетъ, нужно умѣть противопоставлять большой палецъ всѣмъ другимъ пальцамъ такъ, чтобы они всѣ соприкасались кончиками, и это удается ребенку не такъ-то скоро. Въ теченіе второго полугодія умѣніе хватать развивается все больше и больше, и ребенокъ набирается все больше и больше опыта по распознаванію окружающихъ предметовъ.

Сказанное относится, конечно, къ самостоятельнымъ попыткамъ схватить что-нибудь, такъ какъ способность безсознательнаго, инстинктивнаго хватанія ребенокъ обнаруживаетъ весьма рано, съ изумительной силой вцѣпляясь ручонками и зажимая въ кулачки то, что случайно попадетъ ему въ руки, напр., палецъ взрослаго человѣка. Въ этой способности

видятъ проявленіе инстинкта, наблюдаемаго у обезьянъ, въ силу котораго дѣтеныш крѣпко цѣпляется за мать [1]).

Такимъ же инстинктивнымъ, присущимъ ребенку съ момента рожденія, но болѣе сложнымъ, движеніемъ является сосаніе. Выше говорилось, что если сунуть только-что родившемуся нормальному ребенку въ ротъ палецъ, дитя немедленно начинаетъ сосать. Нерѣдко также новорожденный принимается сосать свои собственные пальцы на рукѣ или на ногѣ, случайно попавшіе къ нему въ ротъ.

Одновременно съ развитіемъ хватательной способности развивается способность *сохранять равновѣсіе*. Прежде всего пріобрѣтаетъ эту способность голова — приблизительно въ исходѣ 2-го мѣсяца. Затѣмъ на 2—6-мъ мѣсяцѣ ребенокъ начинаетъ приспособляться сохранять равновѣсіе всего туловища въ сидячемъ положеніи, и на 9—10-мъ мѣсяцѣ обыкновенно уже можетъ сидѣть совершенно самостоятельно, безъ всякой поддержки. Приблизительно въ томъ же возрастѣ достигается ребенкомъ и умѣніе стоять, сначала придерживаясь, затѣмъ и безъ всякой опоры.

Слѣдующимъ шагомъ является сохраненіе равновѣсія при переступаніи съ ноги на ногу и, наконецъ, постепенно пріобрѣтается умѣніе *ходить* самостоятельно. Съ усвоеніемъ этой премудрости наступаетъ настоящій поворотъ въ жизни ребенка, и первыхъ самостоятельныхъ шаговъ его ждутъ обыкновенно въ семьѣ съ нетерпѣніемъ, какъ знаменательнаго и торжественнаго событія. Срокъ его наступленія весьма различенъ, даже для дѣтей изъ одной и той же семьи. Большею частью, однако, дѣти выучиваются раньше ходить, нежели говорить, т. е. около году отъ роду. Многія дѣти начинаютъ съ передвиженья ползкомъ, на четверенькахъ или съ подпрыгиванія въ сидячемъ положеніи; другія же прямо начинаютъ съ ходьбы.

Огромное значеніе въ процессѣ умственнаго развитія ребенка имѣетъ присущее дѣтямъ *стремленіе къ подражанію*. Проявленіе этого свойства—одинъ изъ важнѣйшихъ признаковъ того, что большой мозгъ началъ работать. Прейеръ сообщаетъ, что замѣтилъ подражательное движеніе, въ видѣ поджиманія губъ, у своего 4-мѣсячнаго ребенка. Но главнымъ образомъ подражательныя движенія наблюдаются во второмъ полугодіи.

Въ теченіе второго года способность къ подражанію развивается все больше и больше, содѣйствуя развитію остальныхъ способностей и сильно помогая общему физическому и психическому развитію ребенка. Стремленіе и способность дѣтей къ подражанію значительно облегчаетъ задачу

[1]) Врачъ Луп Робинзонъ установилъ, напр., что новорожденный способенъ, какъ и обезьяна, повиснуть всею своей тяжестью, ухватясь за тонкій горизонтальный прутъ. («Очерки по психологіи дѣтства» Джемса Сёлли, перев. А. Громбаха; стр. 10).

воспитанія. Сила примѣра вліяетъ на воспріимчивую дѣтскую душу гораздо больше всякихъ словъ и наставленій.

Особенно содѣйствуетъ подражаніе выработкѣ способности рѣчи.

Лепетать ребенокъ начинаетъ одновременно съ тѣмъ, какъ учится давать знать о своихъ чувствахъ и желаніяхъ различными движеніями. Умѣніе же произносить опредѣленныя слова съ пониманіемъ ихъ значенія рѣдко достигается раньше 2-лѣтняго возраста. Умѣнію этому должно предшествовать извѣстное развитіе ума, непремѣннымъ условіемъ котораго является память. Безъ памяти нѣтъ и ума. Тутъ невольно напрашивается вопросъ: а можно ли мыслить безъ словъ? Насколько это возможно, видно изъ множества примѣровъ. Не говорящій еще ребенокъ сохраняетъ въ сознаніи многочисленныя картинки-воспоминанія; въ полугодовомъ возрастѣ узнаетъ нѣкоторыхъ изъ окружающихъ его лицъ; затѣмъ начинаетъ узнавать и часто попадающіеся ему на глаза предметы, часто повторяющіеся звуки и т. п. Путемъ повторенія ощущеній и чувственныхъ воспріятій возникаютъ представленія, понятія, идеи, закрѣпляющіяся въ памяти еще раньше, чѣмъ облекутся въ слова. Наблюдая много разъ, какъ при немъ нюхаютъ цвѣты, малютка запоминаетъ это, и затѣмъ, увидавъ цвѣтокъ, даже искусственный или нарисованный, принимается «нюхать» его — обыкновенно, раскрывъ ротикъ (ощущенія вкуса и обонянія еще не отдѣляются въ его сознаніи). Наблюдая, какъ взрослые отпираютъ ключами замки, малютка, овладѣвъ ключомъ, тоже пытается отпереть имъ первый попавшійся замокъ. Значитъ, съ видомъ цвѣтка у него соединяется идея о нюханіи, съ видомъ ключа—идея объ отпираніи. Итакъ, ребенокъ уже мыслитъ, хотя и не говоритъ еще.

Къ исходу перваго года дѣти обыкновенно привыкаютъ соединять съ отдѣльными предметами или явленіями и словесныя обозначенія ихъ. Если спросить такого ребенка: гдѣ мама, няня, кошка, лампа, кроватка, и т. п., онъ переводитъ глаза на называемый предметъ; если заговорить съ нимъ о купаньѣ, укладываньѣ спать (въ привычныхъ выраженіяхъ), ребенокъ тоже обнаруживаетъ всѣ признаки того, что уже связываетъ съ этими словами вѣрныя представленія. Наклонность къ подражанію заставляетъ ребенка пытаться самого повторять за взрослыми знакомыя ему слова, а часто и незнакомыя. 2-лѣтнія дѣти уже не довольствуются отдѣльными словами, а привыкаютъ связывать слова въ коротенькія фразы, но настоящее развитіе рѣчи начинается только съ 3-хъ лѣтъ. Можно изъ мѣсяца въ мѣсяцъ прослѣдить увеличеніе запаса словъ, начало примѣненія личныхъ мѣстоимѣній, выработки синтаксиса и пр. Но, какъ вообще дѣтское развитіе, и физическое и психическое, рѣдко течетъ ровно, а больше скачками, такъ и развитіе рѣчи въ частности. Нѣкоторыя дѣти, особенно дѣвочки, выучиваются хорошо говорить очень рано, около 2-хъ лѣтъ отъ роду, другія начинаютъ говорить

сносно лишь по 5-му году, а то и позже. Нерѣдко при этомъ наблюдается, что дѣти второй категоріи обнаруживаютъ большую физическую развитость и ловкость.

Въ заключеніе нѣсколько словъ о самой рѣчи, такъ какъ многіе, пожалуй, и не подозрѣваютъ, насколько сложенъ самъ по себѣ механизмъ ея и какія трудности приходится преодолѣвать начинающему говорить.

Звукъ, какъ извѣстно, образуется въ гортани: управляющіе голосовыми связками мускулы приводятъ эти связки въ состояніе особаго напряженія, которое и обусловливаетъ извѣстную вибрацію (колебаніе) ихъ при выдыханіи изъ легкихъ воздуха. Внятнымъ же звукъ становится, т. е. образуются гласныя и согласныя, уже въ полости рта, посредствомъ смыканія и размыканія челюстей, движенія языка, губъ и пр. Итакъ, легкія, гортань и полость рта образовываютъ механически дѣйствующій аппаратъ рѣчи. Для того же, чтобы аппаратъ этотъ могъ дѣйствовать, какъ слѣдуетъ, стать послушнымъ орудіемъ воли, его надо упражнять да упражнять. Первыя упражненія ребенокъ дѣлаетъ инстинктивно, въ силу присущей развивающимся, крѣпнущимъ мышцамъ и первамъ потребности активной дѣятельности, и результатомъ является первый, безсознательный и безсвязный младенческій лепетъ. Затѣмъ выступаетъ врожденная наклонность къ подражанію. Ребенокъ повторяетъ звуки, улавливаемые его слухомъ изъ живой рѣчи взрослыхъ, причемъ ему много помогаетъ наблюденіе за движеніями рта и положеніемъ губъ у говорящихъ. Предполагаютъ, что находящійся въ мозгу первный центръ механизма рѣчи находится въ связи съ центрами, воспринимающими слуховыя и зрительныя ощущенія. Глухонѣмымъ приходится учиться говорить, опираясь лишь на зрительныя ощущенія, отчего и рѣчь ихъ остается невыработанной. Слѣпыя дѣти, напротивъ, учатся говорить при помощи одного слуха.

Повторять безсознательно слышимые звуки могутъ научиться, какъ извѣстно, и нѣкоторыя птицы (попугаи, скворцы, сороки). И дѣти вначалѣ повторяютъ звуки и слова безсознательно, въ родѣ того, какъ мы можемъ повторять сказанныя намъ слова на непонятномъ намъ иностранномъ языкѣ. И лишь мало-по-малу, какъ уже говорилось выше, ребенокъ привыкаетъ связывать со звуками и словами опредѣленныя представленія и понятія.

Старое утвержденіе, будто «языкъ далъ умъ человѣку», слѣдовательно, невѣрно. Наоборотъ, умъ далъ языкъ человѣку, такъ какъ умъ его потребовалъ средствъ для взаимнаго общенія людей, пониманія ими внутреннихъ чувствъ и желаній другъ друга, и, начавъ съ выработки мимики лица и выразительныхъ жестовъ, какіе мы видимъ у глухонѣмыхъ и какіе сопровождаютъ рѣчь и нормальныхъ людей, выработалъ наисовер-

шенпѣйшее средство общенія — живую рѣчь, ставшую затѣмъ послушнѣйшею слугою ума. Но, какъ слуга часто является истиннымъ помощникомъ господина, такъ и языкъ явился наилучшимъ помощникомъ ума, способствовавшимъ его дальнѣйшему развитію. Живая рѣчь стала самымъ совершеннымъ реальнымъ воплощеніемъ тончайшихъ отвлеченностей [1]).

По психологіи:

Компейре: «*Основанія психологіи*», перев. профессора Челпанова (самое легкое руководство, содержащее вдобавокъ указатель русской литературы по психологіи. Къ сожалѣнію, рѣдко встрѣчается въ продажѣ).

Джемсъ: «*Психологія въ бесѣдахъ съ учителями*», переводъ Иваповскаго. Москва. 1902 г. Ц. 50 к. (Очень легкое руководство съ многими педагогическими примѣненіями; для начинающихъ служитъ хорошею подготовкой къ слѣдующему сочиненію).

Джемсъ: «*Психологія*» (Text-book of psychology), перев. П. Лапшина, 4-ое изд. (съ очень подробнымъ систематическимъ указателемъ русской литературы, а отчасти и иностранной). Спб. 1902. Ц. 1 р. 50 к. (Послѣ ознакомленія съ предшествующей книгой читается безъ особаго труда. Въ ней же довольно много физіологическихъ свѣдѣній).

Вундтъ: «*Очерки психологіи*», перев. подъ редакціей проф. Грота. Москва 1897. Ц. 75 к. (Для неподготовленныхъ нѣсколько трудна сжатостью изложенія).

Гёфдингъ: «*Психологія, основанная на опытѣ*», перев. подъ редакціей Колубовскаго, 3-е изд., Спб. 1898. Ц. 1 р. 50 к. (По содержанію подробнѣй Вундта, но изложеніе тоже сжатое, и требуетъ такого же напряженія вниманія, какъ Вундтъ).

Рибо: Монографіи: «*О памяти*», «*воображеніи*», «*вниманіи*» и пр. (Всѣ очень легки). Ц. отъ 30 к. до 1 р.

Сикорскій, И. А., проф.: «*Воспитаніе въ возрастѣ перваго дѣтства*». 1884 г. Ц. 1 р.

Прейеръ: «*Духовное развитіе въ первомъ дѣтствѣ*» (съ указаніемъ для родителей о его наблюденіи). 1893 г. Ц. 1 р. 20 к.

Прейеръ: «*Душа ребенка*», перев. съ сокращеннаго нѣмецкаго изданія, 1891 г. Ц. 1 р.; 75 к.

Пэре Бернаръ: «*Первые три года жизни ребенка*», перев. Цебриковой. 1879 г. Ц. 1 р. 50 к.

Компейре: «*Умственное и нравственное развитіе ребенка*». 1896 г. Ц. 1 р. 50 к.

Сёлли: «*Очерки по психологіи дѣтства*», перев. А. Громбаха. 1901 г. Ц. 2 р. 50 к.

Трэси, Ф.: «*Психологія перваго дѣтства*», перев. Мижуева. 1899 г. Ц. 80 к.

Бинэ, Анри, Куртье и Филиппъ: «*Введеніе въ экспериментальную психологію*»,

---

[1]) Въ различныхъ выпускахъ «Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія» (изд. «Родительскаго кружка» при педагогическомъ музеѣ Военно-учебн. зав., въ С.-Петербургѣ), интересующіеся психологіей и физіологіей ребенка могутъ найти немало полезныхъ и интересныхъ свѣдѣній и указаній. Кромѣ того, прилагаемъ для желающихъ болѣе подробно, систематически познакомиться съ психологіей и физіологіей вообще, списокъ пособій, составленный по любезному указанію проф. А. П. Введенскаго.

съ приложеніемъ *Бине и Анри: «Индивидуальная психология»*. Спб. 1903 г. Ц. 1 р.

По физіологіи и психофизіологіи.

Беръ Поль: *«Лекціи по зоологіи»*, перев. Симонова, съ предисловіемъ проф. Тарханова. (Представл. курсъ анатоміи и физіологіи, читанный въ Сорбоннѣ для женщинъ). Спб. 1882 г.

Цигенъ: *«Физіологическая психология»*, 1893 г. Ц. 75 к.

Вундтъ: *«Душа человѣка и животнаго»*, Спб. 1894 г. Ц. 5 р.; (пользоваться непремѣнно 2-мъ изданіемъ, такъ какъ отъ многихъ взглядовъ, изложенныхъ въ 1-мъ изданіи, авторъ отказался).

V.

Что занимаетъ и развиваетъ ребенка.

Игрушки.

Первая игрушка дѣтей, конечно погремушка. Впрочемъ, ее съ успѣхомъ можетъ замѣнить и связка ключей и любой брянчащій, звенящій предметъ.

Интересъ къ подобнымъ игрушкамъ проявляется уже на 5—6-мъ мѣсяцѣ. Особенно нравится ребенку швырять ихъ на полъ; мать или няня подаетъ, ребенокъ опять швыряетъ, радостно привѣтствуя громкій звукъ паденія, и такъ игра можетъ длиться безъ конца, подъ акомпанементъ радостнаго, торжествующаго смѣха ребенка. Слѣдующія любимыя игрушки маленькаго ребенка: резиновыя животныя и куклы съ пищалками. Въ виду извѣстной повадки малютокъ «пробовать все на вкусъ», слѣдуетъ только остерегаться игрушекъ изъ черной, твердой резины и ярко раскрашенныхъ. Самыми же безвредными являются игрушки изъ красной, мягкой резины, какъ не содержащія сѣры.

Пригодны для маленькихъ дѣтей также разноцвѣтные «мягкіе» мячики на резинкѣ, которые подвѣшиваются надъ колыбелью такъ, чтобы ребенокъ могъ ловить ихъ ручонками; затѣмъ «мягкія» куклы и животныя изъ бумажной ткани, замши или лайки, набитыя растительнымъ пухомъ, мохомъ или опилками. Животныя, покрытыя шерстью или мѣхомъ — настоящими или поддѣльными — не годятся, въ силу той же привычки маленькихъ дѣтишекъ совать все въ ротъ.

Много удовольствія доставляютъ также крошкамъ такія незамысловатыя игрушки, какъ «Ванька-встань-ка», «кузнецъ и медвѣдь» и разныя бѣгающія, прыгающія и летающія «заводныя» игрушки.

Лѣтъ около 2-хъ дѣти, особенно мальчики, начинаютъ интересоваться и постройками изъ кубиковъ, причемъ наибольшее удовольствіе доставляетъ крушеніе постройки, съ грохотомъ разсыпающейся отъ намѣ-

реннаго толчка маленькой ручонки. Дѣвочки чаще остаются вѣрными своимъ куколкамъ.

Лѣтъ съ 3—4-хъ дѣти увлекаются такими игрушками, какъ «Ноевъ ковчегъ», «звѣринецъ», «дача», «ферма» и тому подобными, представляющими коллекціи животныхъ и птицъ. Игра, конечно, сильно выигрываетъ отъ участія взрослыхъ, умѣющихъ разсказывать о жизни и привычкахъ, какъ дикихъ звѣрей, такъ и домашнихъ животныхъ.

Начиная съ этого же возраста, вкусы мальчиковъ и дѣвочекъ все сильнѣе и сильнѣе расходятся. Мальчики предпочитаютъ лошадокъ, простыхъ и на качалкахъ, и телѣжки, которыя нагружаютъ всевозможнымъ скарбомъ изъ поломанныхъ и крѣпкихъ игрушекъ и возятъ изъ угла въ уголъ, тоже часто устраивая «крушенія». Дѣвочки же получаютъ пристрастіе ко всякой кукольной мебели—кроваткамъ, стульямъ, столикамъ и пр., на которыя могутъ укладывать и усаживать своихъ любимыхъ «дочекъ».

Очень любятъ дѣти младшаго возраста и такія игрушки, какъ металлическія рыбки, уточки, лодочки, кораблики и т. п., которыя можно пускать на воду и водить посредствомъ магнита.

Лѣтъ въ 7—8 мальчуганы начинаютъ усиленно интересоваться оловянными солдатиками и всякими вообще «военными» игрушками, строятъ крѣпости, ведутъ войны и играютъ «въ разбойники».

Дѣвочки въ томъ же возрастѣ проявляютъ пристрастіе къ стряпнѣ, хозяйничанью, почему лучшими подарками для нихъ являются, послѣ куколокъ, игрушечныя плиты и всякая кукольная посуда.

Кромѣ игрушекъ, такъ сказать, постоянныхъ, есть еще игрушки «сезонныя». Къ весеннимъ и лѣтнимъ принадлежатъ мячи, обручи, скакалки, серсо, воланы, летающіе змѣи, формочки для песку, совочки, лопатки, тачки и пр. Коротать же длинные осенніе и зимніе вечера помогаютъ лучше всего разныя игры-занятія: складыванье, постройки, лотто, шашки, вырѣзыванье, склеиванье, раскрашиванье, плетенье, рисованіе, лѣпка, шитье приданаго для куколъ.

Въ заключеніе надо прибавить, что дѣти особенно любятъ самодѣльныя игрушки; игрушка, купленная въ магазинѣ, рѣдко такъ цѣнится ребенкомъ, какъ сдѣланная или хоть передѣланная, приспособленная для игры имъ самимъ. Купите ребенку изящнѣйшую лошадку въ настоящей шкуркѣ, съ настоящею упряжью, и дайте ему округленную деревяшку, четыре палочки, черной шерсти (самое лучшее изъ распущеннаго чулка, которая такъ чудесно курчавится), да помогите ему самому смастерить изъ этихъ матеріаловъ лошадку, и посмотрите, которую изъ двухъ онъ больше будетъ любить. Въ большинствѣ случаевъ самодѣльную. Первая слишкомъ совершенна; ребенку не къ чему тутъ «приложить свою руку», свою фантазію. А, если приложитъ, такъ только испортитъ игрушку и

навлечетъ на себя выговоры старшихъ. Для него-то самого, впрочемъ, зачастую такая «испорченная», съ точки зрѣнія старшихъ, игрушка только тогда и становится особенно милой.

Вообще нельзя слишкомъ строго относиться къ порчѣ дѣтьми своихъ игрушекъ. Въ ней не слѣдуетъ видѣть одну страсть къ разрушенію, съ которою надо бороться, но и какъ разъ обратное—стремленіе къ творчеству, а также стремленіе, если можно такъ выразиться, «проникнуть въ корень вещей». Къ разрушенію, порчѣ игрушки часто подталкиваетъ именно дѣтская любознательность, желаніе узнать, изъ чего игрушка сдѣлана, что тамъ внутри [1]).

Игры.

Игра полезна и необходима дѣтямъ всѣхъ возрастовъ. Внося разнообразіе въ ихъ жизнь, давая имъ отдыхъ отъ работы, она въ то же время является своего рода работой, которая освѣжаетъ и укрѣпляетъ тѣло и духъ, учитъ дѣтей думать, развиваетъ въ нихъ сообразительность, воображеніе, эстетическій вкусъ и чувство законности и порядка. *Общія* игры, кромѣ того, учатъ дѣтей владѣть собой, сообразоваться съ желаніями другихъ и цѣнить помощь другихъ.

Въ общей игрѣ, вѣдь, всѣ участники зависятъ другъ отъ друга; на каждаго возлагается своя задача, которая должна быть исполнена хорошо, точно, для того, чтобы игра достигла своей цѣли. Если кто изъ участниковъ поведетъ игру не такъ, это сразу отразится на общемъ ходѣ игры, и остальные участники не замедлятъ замѣтить это. Неумѣлому или умышленно неловкому ребенку и придется постараться поправиться, чтобы избѣжать неудовольствія остальныхъ и вновь завоевать ихъ симпатіи и уваженіе. Дѣтямъ своевольнымъ, капризнымъ, склоннымъ силутовать, приходится подавлять въ себѣ дурныя черты характера, чтобы не быть исключенными изъ круга играющихъ своими товарищами.

Дѣтей застѣнчивыхъ, неуклюжихъ или вялыхъ, сторонящихся сверстниковъ и избѣгающихъ участія въ общихъ играхъ, надо всячески поощрять къ сближенію съ другими дѣтьми, руководить ими, расшевеливать, что еще легче удается самимъ ихъ сверстникамъ, нежели взрослымъ.

Но участіе взрослыхъ въ играхъ дѣтей вообще очень желательно. Въ игрѣ лучше всего распознается характеръ и способности ребенка. Очень полезно научить играть и няпекъ; общеніе съ дѣтьми въ играхъ ближе свяжетъ ихъ съ ихъ питомцами и научитъ лучше понимать ихъ дѣтскія потребности, радости и горести.

---

[1]) Пособія: «Что мнѣ дѣлать мама?» Е. П. Петровской. (Въ помощь матерямъ при выборѣ игръ, работъ и занятій съ дѣтьми младшаго возраста; ц. 1 р.). «Игрушки, ихъ назначеніе и выборъ», П. А. Литвинскаго (13-й выпускъ «Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія»; ц. 30 к.).

Любовь къ перемѣнѣ, разнообразію, отличающая большинство дѣтей, требуетъ отъ взрослыхъ знанія многихъ игръ, особенно же не слишкомъ сложныхъ и утомительныхъ. Вообще игры можно подраздѣлить на «сидячія» и «подвижныя». Къ первымъ принадлежатъ всѣ видоизмѣненія игръ въ лотто, въ шашки, въ домино, и всѣ роды «фребелевскихъ занятій»: вырѣзыванье, плетенье, вышиванье, раскрашиванье, складыванье, возведенье построекъ и т. п. Вторыя можно подраздѣлить на игры: 1) съ бѣганьемъ, 2) съ метаньемъ, 3) смѣшанныя—съ бѣганьемъ и меганьемъ, 4) съ прыганьемъ и 5) съ пѣньемъ. Вести эти игры лучше всегда на вольномъ воздухѣ, такъ какъ главная цѣль ихъ—помочь ребенку расти здоровымъ, крѣпкимъ и жизнерадостнымъ, а ничто такъ не способствуетъ этому, какъ свѣжій воздухъ. Такимъ играмъ и надо ежедневно посвящать нѣсколько часовъ. Лишь въ крайнемъ случаѣ, по причинѣ слишкомъ дурной или слишкомъ холодной погоды, можно переносить игры въ закрытое помѣщеніе. Никакая огромная зала не можетъ замѣнить просторной, обсаженной деревьями лужайки или площадки на солнышкѣ. Въ компатахъ усиленная бѣготня и возня непремѣнно подымаетъ пыль, которую дѣтямъ и приходится глотать.

Наиболѣе полезными, въ смыслѣ укрѣпленія и развитія физическихъ силъ и способностей, слѣдуетъ считать игры, состоящія изъ бѣганья и метанья вмѣстѣ, но имъ, какъ сложнымъ, должны предшествовать простыя, состоящія изъ одного бѣганья или метанья, чтобы дѣти постепенно подготовились къ сложнымъ.

Бѣганье укрѣпляетъ все тѣло; только не надо давать дѣтямъ бѣгать до изнеможенія, переутомляться. Если въ играхъ, сопряженныхъ съ бѣганьемъ, участвуютъ дѣти одного возраста, то меньше опасности, чтобы нѣкоторыя, увлекшись соревнованіемъ, переутомились. При пестромъ же составѣ играющихъ и большой разницѣ въ годахъ, надо, чтобы старшіе и болѣе сильные приноравливались къ младшимъ и слабѣйшимъ.

Игры «метательныя» особенно укрѣпляютъ спинной хребетъ, руки, глазныя мышцы и развиваютъ вѣрность глаза. Слѣдуетъ только бросать попеременно обѣими руками, ради равносторонняго укрѣпленія корпуса и развитія обѣихъ рукъ.

У дѣтей, посѣщающихъ школу, очень часто развивается сутуловатость и искривленіе позвоночнаго столба. Напоминанія и приказанія держаться прямо, не сутулиться и не кривиться, мало помогаютъ. Нелегко, въ самомъ дѣлѣ, помнить, что надо держаться прямо, когда большую часть дня приходится сидѣть, склонясь надъ книгами да тетрадями, рукодѣліемъ или фортепьяно. Особенно много «гнуть спину» приходится, конечно, дѣвочкамъ. Поэтому выпрямить спины дѣтей трудно и выговорами и корсетами; лучшимъ же противовѣсомъ этой привычкѣ гнуть спину могутъ послужить игры, при которыхъ спина выпрямляется сама

собой, не требуя отъ дѣтей усилія воли. Пусть дѣти больше бѣгаютъ, прыгаютъ, двигаются и занимаются «метательными» играми. При метаніи спина непзбѣжно выпрямляется сама собой. Игра въ мячъ и особенно въ лапту является лучшей гимнастикой для спины, которой приходится тутъ поминутно принимать самыя разнообразныя положенія. Игра же въ серсо, въ волапъ и т. п. особенно полезна тѣмъ, что заставляетъ дѣтей выпрямлять все тѣло и подымать голову кверху (чтобы слѣдить за полетомъ шарика или кольца). Эту игру и слѣдуетъ начинать съ дѣтьми какъ можно раньше, лѣтъ съ 4—5.

Игры, связанныя съ прыганьемъ, нельзя рекомендовать безусловно, такъ какъ онѣ не всегда безопасны, особенно для дѣвочекъ. Во всякомъ случаѣ игры эти требуютъ усиленнаго надзора со стороны старшихъ. У насъ въ Норвегіи онѣ, изъ-за многихъ несчастныхъ случаевъ, совсѣмъ запрещены на площадкахъ для вольныхъ игръ школьниковъ, и упражненія въ прыганьѣ остались исключительно достояніемъ гимнастическаго зала.

Игры же съ пѣніемъ можно усиленно рекомендовать для дѣтей всѣхъ возрастовъ, начиная съ 3—4-лѣтняго. Игры эти по большей части соединены съ размѣренными, красивыми движеніями и, помимо общей пользы, приносятъ еще ту, что развиваютъ въ дѣтяхъ красивыя манеры, грацію. Самое же пѣніе укрѣпляетъ легкія, развиваетъ голосъ и слухъ.

Очень пригодна также въ семьѣ игра, представляющая соединеніе подвижной игры съ деклам[illegible]ціей или пѣніемъ. Руководящій игрою взрослый разсказываетъ дѣтямъ какую-нибудь несложную сказку, затѣмъ назначаетъ, кому изъ дѣтей изображать какое дѣйствующее лицо сказки, объясняетъ каждому его задачу и разучиваетъ съ дѣтьми роли, пользуясь для этого или готовымъ текстомъ и музыкой [1]) или самъ сочиняя ихъ, и, наконецъ, дѣти изображаютъ сказку въ лицахъ. Игра эта даетъ поводъ къ разнымъ поучительнымъ бесѣдамъ; дѣти вникаютъ въ характеръ изображаемыхъ животныхъ, людей и цвѣтовъ и пріучаются пользоваться пріобрѣтенными знаніями, а также, само собой, развиваютъ свой голосъ и привыкаютъ выразительно читать стихи. Игру эту отнюдь не слѣдуетъ смѣшивать съ «дѣтскими спектаклями», которые, на ряду съ хорошими сторонами, отличаются многими отрицательными. При этой игрѣ дѣти играютъ для себя, а не для зрителей, которыхъ и не полагается вовсе [2]).

---

[1]) Для этой цѣли отлично подходятъ «Любимыя сказки» съ текстомъ и музыкой г-жи Богаевской.

[2]) Въ качествѣ пособій по этому отдѣлу можно рекомендовать еще: «Подвижныя игры», руководство для родителей, воспитателей и самихъ дѣтей, сост. П. Бокинымъ, изд. А. Ф. Маркса, ц. 2 р.; «О дѣтскихъ играхъ и развлеченіяхъ», П. А. Каптерева (4-й выпускъ «Энциклопедіи сем. восп. и обуч.»; ц. 30 к.).

Рисованіе. Книжки съ картинками.

Маленькія дѣти, большею частью, очень любятъ «рисовать». Попадись имъ только въ руки аспидная доска и грифель или карандашъ и бумага, какъ они съ увлеченіемъ принимаются выводить самые замысловатые узоры и рисунки. А за неимѣніемъ бумаги покрываютъ рисунками и книги, и стѣны, и подоконники, и двери. Любовь къ рисованію выражается также столь обычными въ устахъ дѣтей просьбами къ старшимъ: «Нарисуй мнѣ!» «Нарисуй то-то и то-то!» И ребенокъ можетъ долго сидѣть, внимательно слѣдя за тѣмъ, какъ изъ-подъ карандаша рисующаго для него взрослаго выступаютъ знакомые ему предметы, животныя и люди.

Итакъ, охота къ рисованію свойственна дѣтской природѣ, и все дѣло въ томъ, чтобы правильно развить ее, а не заглушить, не уничтожить. Многимъ же родителямъ увлеченіе ихъ дѣтей рисованіемъ не очень-то приходится по душѣ; имъ досадно видѣть эти вѣчные слѣды дѣтскаго карандаша—и на поляхъ газеты или журнала, и на переплетахъ книгъ и на обояхъ и т. п. Но вина тутъ должна падать не столько на ребенка, сколько на окружающихъ его взрослыхъ. Зачѣмъ не снабдили его надлежащимъ матеріаломъ? Была бы у него подъ рукой аспидная доска съ грифелемъ или бумага, карандашъ его не гулялъ бы по неподходящимъ мѣстамъ!

Задача окружающихъ ребенка взрослыхъ—дать исходъ и правильное направленіе природной дѣтской жаждѣ дѣятельности, творчества. Нѣтъ несноснѣе да и несчастнѣе дѣтей, съ сильно развитой потребностью дѣятельности, но лишенныхъ разумнаго сочувствія и помощи со стороны взрослыхъ. Ребенку все хочется что-нибудь сдѣлать самому, но онъ не всегда знаетъ, что̀ именно сдѣлать, да и матеріалы у него не всегда подъ рукой, вотъ онъ и скучаетъ, не знаетъ, что съ собою дѣлать, чѣмъ заняться, и начинаетъ шалить или приставать къ старшимъ. Въ такихъ случаяхъ рисованіе отлично выручаетъ. Для другихъ занятій и у взрослаго въ данную минуту можетъ не оказаться въ распоряженіи подходящихъ матеріаловъ, карандашъ же и бумага всегда найдутся.

Дать карандашъ и бумагу, разумѣется, еще не все. Надо показать ребенку, какъ владѣть карандашомъ, руководить имъ въ его попыткахъ изобразить то-то и то-то. Начинайте съ самыхъ простыхъ рисунковъ, состоящихъ изъ прямыхъ линій и точекъ, и постепенно переходите къ болѣе сложнымъ. Особаго рода умѣнья отъ самого взрослаго вначалѣ не требуется. Ребенокъ даже чаще бываетъ доволенъ самымъ примитивнымъ рисункомъ, пополняя его недочеты своимъ воображеніемъ, и, напротивъ, слишкомъ совершенная, замысловатая картинка, нарисованная взрослымъ, можетъ имѣть самый слабый успѣхъ у ребенка, который не въ состояніи ни оцѣнить тонкости исполненія, ни самъ подражать та-

кому рисунку. А вотъ, увидя, какъ взрослый нѣсколькими рѣзкими штрихами изобразилъ «свинью веселую» да «свинью печальную», двумя кружочками да нѣсколькими черточками и запятой — «кошку», прямой палочкой и нѣсколькими косыми — «елку» и т. п., ребенокъ приходитъ въ восторгъ и сейчасъ же пытается самъ нарисовать такъ же.

Съ чего же начать? Что прежде всего нарисовать ребенку? Разумѣется, окружающіе ребенка близкіе, знакомые ему предметы: стулъ, столъ, кровать, лошадку, кошку, дерево, домикъ, пользуясь для изображенія ихъ простѣйшими штрихами. Сначала можно рисовать каждый предметъ отдѣльно, потомъ соединять ихъ, составлять изъ нихъ картинку, сценку. Рисунокъ много выигрываетъ, если сопровождать рисованіе поясненіями. «Ну, вотъ, нарисуемъ теперь домикъ. Поставимъ палочку тутъ, палочку тамъ — это стѣны; соединимъ ихъ внизу — это полъ, соединимъ вверху — потолокъ. А эти косыя черточки что будутъ у насъ изображать?.. Крышу. Теперь окошки... Сколько ихъ сдѣлать?.. Теперь дверь съ крылечкомъ. Пять ступенекъ. Вотъ и готово... А труба-то? Трубу надо поставить. А изъ нея пусть дымъ кольцами вьется... Это мама тебѣ кашу варитъ!»

Чтобы облегчить рисованіе самому ребенку, лучше пользоваться бумагой, разграфленной на клѣточки, или такой же грифельной доской. Рисуя на доскѣ, ребенку легче исправлять свои ошибки, и рисовать на ней можно вволю,—стирай да опять рисуй. Бумага же пріучаетъ къ осторожности, аккуратности. Карандашъ для начала лучше всего брать простой, черный, не слишкомъ мягкій, не слишкомъ твердый (Фаберъ № 2); когда же ребенокъ научится обращаться съ простымъ карандашемъ и привыкнетъ рисовать, можно перейти и къ цвѣтнымъ. Они и дороже, и легче ломаются и чинить ихъ труднѣе.

Большое значеніе имѣетъ постоянное упражненіе ребенка въ рисованіи и постепенный правильный переходъ отъ болѣе простыхъ задачъ къ болѣе сложнымъ. Надо, чтобы развитіе ловкости руки, вѣрности глаза, умѣнія комбинировать штрихи и цвѣта шли въ ногу съ общимъ духовнымъ развитіемъ ребенка. Не то, если эстетическія требованія перегонятъ его собственное умѣніе удовлетворять имъ, онъ можетъ пасть духомъ и совсѣмъ отвергнуться отъ рисованія [1]).

Очень любятъ дѣти и разсматривать книжки съ картинками. Нашъ книжный рынокъ изобилуетъ такими книжками, но не всѣ ихъ можно рекомендовать.

---

[1]) Какъ пособія для упражненія дѣтей въ рисованьѣ, можно рекомендовать серію тетрадей съ образцами *Залѣсскаго*, и «*Давайте рисовать!*», легкій послѣдовательный курсъ рисованія для самостоятельныхъ занятій дѣтей младшаго возраста и пособіе для занятій съ ними матерей и учительницъ. Сост. *Е. Буше*, преподав. методики рисованія въ Песталоцци-Фребелевскомъ домѣ; изд. Посредника, ц. 75 к.

Картинки должны быть хороши, вѣрны природѣ, жизненны, понятны и интересны дѣтямъ. Красивые виды обыкновенно не такъ интересуютъ маленькихъ дѣтей, какъ изображенія животныхъ и людей, что и слѣдуетъ имѣть въ виду при выборѣ книжки. Затѣмъ лучше, если картинки изображаютъ родную ребенку жизнь; если и лица, и одежды людей, и дома, и деревья на нихъ такія, какія ребенокъ привыкъ видѣть. Какъ бы хорошо ни были исполнены картинки, напр., въ англійскихъ книжкахъ, и какъ бы пригодны онѣ ни оказывались для англійскихъ дѣтей, душѣ нашихъ дѣтей онѣ не скажутъ такъ много, какъ рисующія родной бытъ.

Объяснительный текстъ въ картинкахъ долженъ быть простъ, вполнѣ доступенъ пониманію ребенка, но безо всякой поддѣлки подъ дѣтскій лепетъ: чистый, правильный литературный языкъ, безъ всякихъ вычурностей и безъ «сюсюканья», осмысленное и отвѣчающее интересамъ ребенка содержаніе—вотъ главныя условія, которымъ должна удовлетворять такого рода литература.

Наши издатели прежде слишкомъ много пользовались англійскими и нѣмецкими книжками, черпая оттуда, однако, главнымъ образомъ картинки, а текстъ къ нимъ поручая составлять доморощеннымъ литераторамъ. И сколько гуляло по рукамъ дѣтей книжекъ съ безсмысленнымъ, а то и прямо пошлымъ текстомъ, да еще изложеннымъ нескладными виршами! Теперь наблюдается значительный поворотъ къ лучшему. Появилось много книгъ, снабженныхъ рисунками нашихъ родныхъ, талантливыхъ художниковъ и съ текстомъ, отвѣчающимъ всѣмъ требованіямъ здраваго смысла и литературно-художественнаго вкуса [1]).

Въ заключеніе рекомендуемъ простой способъ составить и для маленькихъ дѣтей и для подростковъ богатую коллекцію хорошихъ картинокъ. Въ теченіе года въ каждую семью поступаетъ не мало иллюстрированныхъ «приглашеній на подписку», и пробныхъ иллюстрированныхъ нумеровъ, которые обыкновенно отправляются со стола отца въ корзину для ненужныхъ бумагъ. Помогите дѣтямъ собирать такіе листы и вырѣзывать картинки, затѣмъ дайте дѣтямъ нѣсколько большихъ листовъ папки или толстой бумаги, и пусть дѣти наклеиваютъ на нихъ вырѣзанныя картинки. Черезъ нѣкоторое время можетъ скопиться такая богатая коллекція, что вы сами удивитесь. Самое составленіе коллекціи полезное и дешевое развлеченіе, да и затѣмъ она долго можетъ служить источникомъ радости для дѣтей.

---

[1]) Особеннымъ изяществомъ и литературностью отличаются книги для маленькихъ дѣтей, изд. фирмой Девріенъ, но по цѣнѣ онѣ не всѣмъ доступны. Очень недурны и вмѣстѣ съ тѣмъ доступны по цѣнѣ изданія «Посредника» (Москва); жаль только, что языкъ въ переводныхъ сочиненіяхъ страдаетъ иногда нѣкоторою шероховатостью.

Разсказываньe и чтеніе вслухъ дѣтямъ.

Искусство разсказывать дѣтямъ сказки извѣстно болѣе или менѣе каждому отцу, каждой матери. Всѣ они знаютъ подходящія темы, помнятъ, что имъ самимъ разсказывали въ дѣтствѣ. И повѣствованіе дается обыкновенно само собою. Никто не станетъ, разсказывая собственнымъ дѣтямъ что бы то ни было, держаться искусственнаго языка, литературно-изысканныхъ оборотовъ рѣчи или офиціально-канцелярскаго слога. И даже тотъ, кто не сумѣлъ бы въ письменномъ изложеніи отдѣлаться отъ усвоеннаго литературнаго или офиціальнаго слога, въ бесѣдѣ съ своими дѣтьми обыкновенно находитъ самыя простыя, естественныя выраженія, иногда даже настолько простыя, что присвой, припиши ихъ ему кто-нибудь въ другое время, онъ сталъ бы открещиваться отъ нихъ, какъ отъ вульгарныхъ, несвойственныхъ ему. Я, по крайней мѣрѣ, помню, такъ бывало съ моимъ отцомъ. Я повторю въ разговорѣ какой-нибудь оборотъ, вырвавшійся у него безсознательно въ веселой бесѣдѣ съ нами, онъ поправитъ меня, я возражу, что онъ самъ такъ говоритъ, а онъ вѣрить не хочетъ, упорно отрицаетъ.

Съ дѣтьми и слѣдуетъ говорить самымъ простымъ языкомъ. Они еще не успѣли усвоить себѣ мудреныхъ выраженій и оборотовъ, много-много, если одолѣли Богородицу да Отче Нашъ. Вообще, какъ тѣлесная пища дѣтей должна быть простой, — никакихъ пряностей, ни перца, ни горчицы, ни излишка соли или сластей, а самыя простыя обыкновенныя блюда—такъ и духовная. Надо также избѣгать въ разсказахъ всего, чересчуръ мрачнаго, печальнаго. Сказка о «Красной шапочкѣ», по-моему, какъ разъ можетъ опредѣлить границу, которую не слѣдуетъ переходить. Не годится и страшное. Забавное же, комическое лучше всего и понятнѣе всего дѣтямъ. Но такъ какъ фантазія у нихъ пробуждается рано и проситъ пищи, то надо удовлетворять и этой дѣтской потребности, не устраняя изъ разсказовъ элемента чуднаго. Самую здоровую и пріятную пищу и могутъ доставить дѣтской фантазіи наши народныя сказки. Въ нихъ неисчерпаемый источникъ чудесныхъ вымысловъ, здороваго юмора, свѣжихъ чувствъ и глубокой морали, и ребенокъ отдается впечатлѣнію всей душой. Онъ не всегда въ состояніи проникнуть въ глубину аллегоріи, въ сокровенный смыслъ, прикрытый оболочкой сказки, но хорошо и то, что онъ полюбитъ эту оболочку, сживется съ родной сказкой. Черезъ нее можетъ установиться у него связь съ родной поэзіей, родной старшной, роднымъ народнымъ бытомъ, которая будетъ только расти и крѣпнуть по мѣрѣ того, какъ самъ ребенокъ будетъ расти и развиваться.

Послѣ сказокъ, пожалуй, нѣтъ болѣе подходящаго матеріала для разсказовъ дѣтямъ, какъ воспоминанія отца и матери изъ собственнаго дѣт-

ства. Разсказы родителей о пережитомъ и слышанномъ отъ своихъ отцовъ, матерей, дѣдушекъ, бабушекъ дѣти готовы слушать безъ конца. Родители же, черпая изъ своей семейной хроники, не только забавляютъ дѣтей, но и воспитываютъ. Эти разсказы, помогая дѣтямъ уразумѣть жизнь отцовъ и дѣдовъ, лучше всего могутъ скрѣпить драгоцѣнныя узы, связывающія предковъ съ потомками; заставляя дѣтей безсознательно проникаться добрыми семейными традиціями, внушить имъ серьезную мысль объ отвѣтственности, которую налагаетъ на людей происхожденіе, и пробудить въ нихъ желаніе оказаться достойными своихъ предковъ. Какая-нибудь маленькая трогательная или благородная черточка изъ жизни предковъ, сохраненная такими разсказами, можетъ явиться своего рода зерномъ, которое, запавъ въ душу ребенка, дастъ ростки на пользу и радость ему и другимъ. Семейныя традиціи—большой козырь въ дѣлѣ воспитанія.

По тѣмъ же причинамъ дѣтямъ бываетъ полезно прислушиваться къ разговорамъ старшихъ о старомъ и новомъ. Такой разговоръ стоитъ иногда урока въ классѣ, да вдобавокъ усвоивается ребенкомъ необычайно легко и доставляетъ ему одно удовольствіе. Нѣкоторыя изъ лучшихъ моихъ дѣтскихъ воспоминаній связаны именно съ дышавшими жизнью картинками, развертывавшимися передо мной въ бесѣдахъ моихъ родителей и другихъ окружавшихъ меня взрослыхъ. Эти разговоры бывали не менѣе интересны и полезны для насъ дѣтей, чѣмъ тѣ разсказы, которые предназначались спеціально для насъ.

Говоря о разсказываньѣ дѣтямъ, не могу не упомянуть и о пѣніи дѣтямъ. Оно имѣетъ двѣ хорошія стороны: во-первыхъ, доставляетъ дѣтямъ пріятное, освѣжающее душу удовольствіе, а, во-вторыхъ, способствуетъ развитію въ дѣтяхъ музыкальности. Случается, что отецъ съ матерью позабыли слышанныя въ дѣтствѣ сказки, но, если они умѣютъ пѣть, то рѣдко бываетъ, чтобы слова пѣтыхъ ими въ дѣтствѣ пѣсенокъ выскользнули изъ ихъ памяти. И эти слова и напѣвы, переходящіе отъ одного поколѣнія къ другому, тоже драгоцѣнное наслѣдіе. Часто какая-нибудь простенькая пѣсенка въ передачѣ матери такъ глубоко западаетъ въ душу малыша, будя въ ней самыя завѣтныя струны, что и много лѣтъ спустя, ставъ уже зрѣлымъ человѣкомъ и заслышавъ вдругъ ту же мелодію, онъ вновь испытываетъ тѣ же ощущенія, вновь становится ребенкомъ душой, способнымъ на самыя нѣжныя, трогательныя чувства.

Кромѣ указанныхъ выше темъ для разсказовъ дѣтямъ, въ распоряженіи большинства родителей, пожалуй, и не найдется. Тогда остается прибѣгнуть къ чтенію вслухъ. И вотъ, мы дошли до крайне важнаго фактора въ тѣсной, семейной жизни. Часы, посвящаемые чтенію вслухъ, если дѣло ведется, какъ слѣдуетъ, доставляютъ всѣмъ членамъ семьи лучшее, столь же пріятное, сколь и полезное развлеченіе.

Объ искусствѣ чтенія вслухъ судятъ разно; одни предъявляютъ къ хорошему чтецу такія требованія, другія иныя. Большинство нашихъ профессіональныхъ чтецовъ—актеры и, по моему мнѣнію, всѣ грѣшатъ однимъ недостаткомъ, тѣмъ, что присоединяютъ къ чтенію актерскую «игру», не просто читаютъ, а до извѣстной степени «играютъ». Я нахожу, что простое, безыскусственное чтеніе, безъ всякой мимики и актерскихъ подчеркиваній, но внятное и выразительное, говорящее о полномъ пониманіи чтецомъ читаемаго произведенія, производитъ куда лучшее впечатлѣніе. Чѣмъ чтеніе ближе напоминаетъ манерой и тономъ обыкновенный разсказъ, простой, искренній, точно прямо льющійся отъ сердца, тѣмъ лучше, тѣмъ большее впечатлѣніе оно производитъ — особенно на дѣтей.

Затѣмъ при чтеніи вслухъ дѣтямъ необходимо соблюдать еще одно условіе,—чтобы языкъ автора соотвѣтствовалъ возрасту слушателей. Конечно, дѣтская литература распадается на отдѣлы по возрастамъ; есть книги и журналы, спеціально разсчитанные на младшій возрастъ, есть книги и для средняго и старшаго. Но, не говоря уже о томъ, что не во всѣхъ книгахъ и отдѣльныхъ произведеніяхъ языкъ бываетъ вполнѣ «выдержанъ»—примѣнительно къ данному возрасту, случается еще, что недостатокъ выбора или особенно интересное содержаніе заставятъ родителей взять для прочтенія дѣтямъ вслухъ произведеніе, языкъ котораго вообще или мѣстами слишкомъ мудренъ для дѣтей даннаго возраста. Затѣмъ въ дѣтской литературѣ существуетъ цѣлый отдѣлъ переводной литературы, въ которомъ попадаются вещи прекрасныя сами по себѣ, но не совсѣмъ удачно переведенныя,—слишкомъ тяжелымъ или мудренымъ слогомъ, изобилующимъ барбаризмами. Во всѣхъ такихъ случаяхъ чтеніе вслухъ должно превращаться отчасти въ переложеніе, — неподходящіе, слишкомъ трудные, слишкомъ литературные или иностранные обороты замѣняются болѣе простыми, взятыми изъ обыкновенной, разговорной рѣчи, вполнѣ понятными дѣтямъ. Главнымъ же образомъ, конечно, слѣдуетъ пользоваться для чтенія вслухъ дѣтямъ такими произведеніями родной литературы, въ которыхъ родной языкъ является образцовымъ [1]). Чѣмъ дѣти моложе, тѣмъ важнѣе для нихъ слышать чистый, правильный «классическій» родной языкъ; пусть воспитываются на немъ, проникаются съ самыхъ юныхъ лѣтъ духомъ родного языка, усваиваютъ

---

1) Какъ на великолѣпные образцы русской рѣчи и въ то же время подходящія по содержанію для дѣтей младшаго возраста произведенія, можно указать на нѣкоторыя русскія сказки въ обработкѣ Пушкина и Жуковскаго и на басни Крылова. Изъ иностранныхъ же писателей наиболѣе подходящій матеріалъ для чтенія маленькимъ дѣтямъ вслухъ даетъ *Андерсенъ* въ своихъ *сказкахъ* (I и II томы «Собранія сочиненій Андерсена», въ переводѣ А. и П. Ганзенъ. Ц. за всѣ 4 т. 5 рублей).

себѣ правильные и характерные обороты родной рѣчи. Въ болѣе старшемъ возрастѣ уже не такъ легко «испортить языкъ».

Въ общемъ, чтеніе дѣтямъ вслухъ является однимъ изъ лучшихъ воспитательно-образовательныхъ средствъ, находящихся въ распоряженіи родителей.

Пѣніе.

Родители, учите своихъ дѣтей пѣть! Старайтесь пробудить и развить въ вашемъ ребенкѣ любовь къ пѣнію, — въ этомъ вы найдете лишнее средство воздѣйствія на душу ребенка въ интересахъ воспитанія.

Главная роль тутъ, само собой, принадлежитъ матери. Ея голосъ вымanиваетъ изъ горла ребенка первые музыкальные звуки. Матерей и не приходится особенно подталкивать къ этому,—ихъ побуждаетъ природный инстинктъ.

Каждый мужчина хоть разъ въ жизни становится поэтомъ,—въ пору любви, мечтая о *ней;* каждая женщина хоть разъ въ жизни становится пѣвицей,—въ пору материнства, сидя у колыбели ребенка.

Рано начинаетъ мать пѣть своему ребенку, чуть не съ первыхъ дней его жизни. Сначала чуть слышно, робко, потомъ все громче, увѣреннѣе, по мѣрѣ того, какъ наблюдаетъ успокаивающее дѣйствіе пѣнія. Отдѣльные, разрозненные звуки слагаются понемногу въ настоящую мелодію, къ ней присоединяются слова, и вотъ готова колыбельная пѣсня, которая затѣмъ поется изо дня въ день, и въ часы спокойной радости и въ часы тяжелой скорби, и вростаетъ въ сознаніе малютки однимъ изъ первыхъ свѣтлыхъ впечатлѣній на зарѣ его жизни.

Такимъ путемъ, вѣрно, и сложилось большинство колыбельныхъ пѣсенъ. «Пѣсень сама собой поется!» А потомъ онѣ пошли по всей странѣ, стали раздаваться и въ хижинѣ бѣдняка и въ домѣ богача.

Зарождались эти пѣсни въ средѣ народа, какъ это указываетъ ихъ чисто народный характеръ. Преобладающая черта нашего народа мягкая, грусть нашла свое выраженіе въ жалобно-заунывномъ мотивѣ, тогда какъ материнская свѣтлая радость въ шутливо-игривыхъ словахъ [1]). Слова эти по большей части говорятъ о родныхъ житейскихъ условіяхъ, рисуютъ все родные, знакомые картинки и образы, которые такимъ путемъ становятся близкими и ребенку, будя въ немъ соотвѣтственныя представленія.

Съ чисто художественной точки зрѣнія, пѣсенки эти нельзя поставить высоко. Мелодія однообразна, и текстъ хромаетъ. Причину же того, что онѣ, несмотря на это, нашли столь широкое распространеніе и пользуются такою любовью даже въ образованныхъ классахъ, надо искать въ ихъ своеобразной поэтичности и чисто дѣтской свѣжести и наивности,

[1]) Припомнимъ наши незатѣйливыя колыбельныя пѣсенки: «Баю-баюшки-баю! Не ложись спать на краю...» или «У кота, у кота была мачиха лиха...»

которыя и подкупаютъ и дѣтей, и взрослыхъ. Но, разумѣется, не грѣхъ бы матерямъ побольше пользоваться такими колыбельными пѣснями, которыя заслуживаютъ бо̀льшаго вниманія и въ литературномъ и въ музыкальномъ отношеніи. Наши поэты и композиторы дали нѣсколько поистинѣ прелестныхъ образцовъ, которые и должны быть извѣстными каждой матери [1]).

Но время идетъ. И въ одну счастливую минуту мать замѣчаетъ первую попытку ребенка поймать знакомую мелодію и воспроизвести ее. Мать напряженно прислушивается къ слабымъ неопредѣленнымъ звукамъ, которые мало-по-малу крѣпнутъ и становятся настоящимъ дѣтскимъ пѣніемъ.

Время съ 3-хъ лѣтъ до школьнаго возраста очень важная эпоха въ жизни ребенка; это время, когда закладываются основы и характера, и всего умственнаго и нравственнаго развитія. Дѣтскому пѣнію и должно отвести въ эту пору одно изъ первыхъ мѣстъ, какъ одному изъ благотворныхъ средствъ духовнаго развитія ребенка. При этомъ родителямъ представятся особые поводы обратить вниманіе и на образованіе звука, и на произношеніе, и на манеру дышать, говорить, пѣть и держаться, и на уходъ за голосовыми органами и пр. Вообще же музыкальнымъ родителямъ не трудно культивировать въ ребенкѣ способность къ пѣнію; если у ребенка есть голосъ и слухъ, то дѣло идетъ само собой, но, конечно, всего легче усвоиваетъ ребенокъ всю премудрость съ голоса матери.

Съ этого времени мать не только поетъ *для* ребенка, но и *вмѣстѣ* съ нимъ, а скоро съ устъ его начинаютъ литься и самостоятельно одна за другой милыя, свѣжія пѣсенки, такъ скрашивающія всякую игру.

Чѣмъ дальше, тѣмъ больше ребенокъ будетъ любить пѣніе, пѣть отъ всей души. Мелодія за мелодіей будутъ запечатлѣваться въ его памяти и возрождаться на его устахъ. Надо только выбирать подходящія пѣсенки—въ смыслѣ развитія эстетическо-музыкальнаго вкуса ребенка и соотвѣтствія самыхъ задачъ съ объемомъ его голоса и музыкальными способностями вообще. Во время же самаго пѣнія ребенка приходится внимательно слѣдить за его дыханіемъ, произношеніемъ и интонаціей, немедленно устраняя и исправляя разныя неправильности и ошибки.

Пѣсня тогда только производитъ надлежащее впечатлѣніе, когда слова и мелодія вполнѣ соотвѣтствуютъ, достойны другъ друга. И, обращая вниманіе дѣтей на такое соотношеніе, родители развиваютъ и облагораживаютъ его чувства и вкусъ. Лучшій же путь выяснить дѣтямъ красоты мелодіи и текста—это родителямъ самимъ пѣть, собравъ вокругъ

---

[1]) Русскимъ матерямъ грѣшно не знать, напр., «Казачьей колыбельной пѣсни» Лермонтова съ музыкой Варламова и «Колыбельной пѣсни» Майкова: «Спи, дитя мое, усни», съ музыкой Чайковскаго.

себя своихъ ребятишекъ. Часы, посвящаемые разучиванью съ дѣтьми разныхъ пѣсенокъ, аккомпанированью имъ и совмѣстному пѣнію съ ними—одни изъ самыхъ свѣтлыхъ и благотворныхъ часовъ для малышей.

Проходитъ первое беззаботное дѣтство. Наступаютъ школьные годы. Въ школѣ ребенокъ снова встрѣчается съ пѣсней — но уже при иныхъ условіяхъ. Онъ ученикъ, а пѣніе учебный предметъ. Школьное пѣніе разнообразнѣе и богаче содержаніемъ, чѣмъ пѣніе въ семьѣ, но зато предъявляетъ и большія требованія; это уже не только пріятное и полезное времяпровожденіе, но самостоятельный, сознательный трудъ.

Итакъ, иные пріемы, иныя средства, нѣсколько иная и цѣль.

Напряженіе и принужденіе, являющіяся послѣдствіями новыхъ условій, вначалѣ могутъ произвести на ребенка отрицательное дѣйствіе. Поэтому слѣдуетъ по возможности облегчить, смягчить ребенку переходъ отъ пѣнія вольнаго, свободнаго, какъ пѣніе птички въ лѣсу, къ пѣнію въ извѣстные часы, по извѣстнымъ правиламъ, чтобы любовь ребенка къ пѣнію вообще не ослабѣла. Разъ же переходъ совершонъ благополучно, ребенку открываются новыя, болѣе обширныя перспективы, которыя и воодушевляютъ его.

Вотъ тутъ-то особенно и важно содѣйствіе семьи. Заученныя въ школѣ пѣсни ребенокъ приноситъ домой, — встрѣтьте ихъ какъ должно, съ полнымъ интересомъ и сочувствіемъ! Лишь тогда научится цѣнить и любить ихъ и самъ ребенокъ. Семьѣ слѣдуетъ также помочь ребенку заучить мелодіи, которыя поются въ школѣ. Не забывайте же попрежнему почаще собираться въ часы досуга для общаго пѣнія!

Легче всего усваиваются дѣтьми въ младшихъ классахъ школы мелодіи, связанныя съ какой-нибудь игрой. Въ эти годы игры съ пѣніемъ особенно любимы дѣтьми и особенно дѣвочками. Жаль только, что многія изъ ходячихъ мелодій и текстовъ лишены художественнаго значенія. Тутъ семьѣ и школѣ слѣдовало бы пойти рука объ руку, обновить и обогатить репертуаръ такихъ игръ съ пѣніемъ [1]).

На урокахъ пѣнія въ школѣ дѣти знакомятся съ массой мелодій и пѣсенъ, и серьезныхъ, и веселыхъ, и легкихъ, и трудныхъ, и гимновъ, и народныхъ пѣсенъ и пр. Благодаря особому значенію и возвышенному характеру, гимны занимаютъ первое мѣсто. Затѣмъ идутъ національно-

[1]) У насъ имѣется богатый запасъ народныхъ хороводныхъ и игральныхъ пѣсенъ, но пользуются ими сравнительно мало. Лишь нѣкоторыя примѣняются въ дѣтскихъ садахъ и школахъ, напр.: «А мы просо сѣяли», «Заплетися плетень», «Ахъ, Дунай ты, мой Дунай», «Заинька, Сѣренькій». Больше же все пользуются заимствованными съ иностраннаго играми-пѣснями, въ родѣ: «Вотъ птичка прилетѣла», и чаще всего поется прямо нѣмецкій или французскій текстъ («Wollt Ihr wissen, wollt Ihr wissen, wie der Bauer...» «Sur le pont d'Avignon», «Savez-vous planter le choux» и т. п.).

патріотическія и народныя пѣсни, дышащія любовью къ родинѣ, патріотическою гордостью или описывающія красоты ея природы. Съ такими пѣснями слѣдуетъ знакомить дѣтей пораньше; онѣ могутъ способствовать развитію и укрѣпленію въ малышахъ чувства горячей привязанности къ родинѣ и національной гордости.

Въ среднихъ классахъ существеннымъ подспорьемъ при обученіи пѣнію являются ноты. Ноты—единственное средство достигнуть самостоятельности въ области пѣнія. Разумѣется, пропѣть прямо съ листа любую незнакомую мелодію — задача, пожалуй, не для всѣхъ посильная; для этого требуются особыя способности, но чѣмъ ближе ребенокъ становится къ этой желанной цѣли, преслѣдуемой школьнымъ пѣніемъ, тѣмъ лучше.

Вообще же научиться читать ноты и пѣть по нотамъ не Богъ вѣсть какая премудрость. Разскажу, напримѣръ, какъ далась она мнѣ. Выросла я въ семьѣ, гдѣ пѣли постоянно всѣ отъ мала до велика, и я вмѣстѣ съ другими, но съ нотами мнѣ не пришлось познакомиться до 14 лѣтъ. Только въ этомъ возрастѣ я впервые взяла въ руки нотную тетрадь, нашла въ ней давно знакомую мнѣ пѣсню и стала пѣть ее, одновременно слѣдя по нотамъ. Такимъ путемъ я и научилась понимать значеніе этихъ мудреныхъ значковъ, различать ихъ по продолжительности и высотѣ звука, не зная еще ихъ названій.

И, наконецъ, въ старшемъ дѣтскомъ возрастѣ начинается хоровое разноголосное пѣніе. Оно особенно нравится и дѣтямъ и взрослымъ, такъ какъ тутъ при сравнительно небольшихъ средствахъ достигается куда большій эффектъ, чѣмъ при пѣніи въ унисонъ [1]).

Дѣтскія пѣсенки, шутки, прибаутки, сказки, присказки и загадки.

Есть особый самостоятельный мірокъ поэзіи, особая литература, которую можно бы назвать литературой дѣтской комнаты и дѣтскихъ игръ. Эта литература не отзывается чернилами или книжной пылью. Она, какъ народный припѣвъ, создалась сама собою: гдѣ, когда, кѣмъ — никто не знаетъ. Съ устъ бабушки и дѣдушки переходитъ она въ уста отца и матери, а съ нихъ дальше въ уста слѣдующаго поколѣнія и т. д.

Эта дѣтская литература распадается на 4—5 главныхъ отдѣловъ, которые приблизительно соотвѣтствуютъ различнымъ степенямъ развитія ребенка. Еще въ то время, какъ ребенокъ не сходитъ съ рукъ матери, мать поетъ ему пѣсенки, забавляетъ шутками и прибаутками; когда ребенокъ становится постарше, она разсказываетъ ему немудреныя ска-

---

[1]) Пособія: «Пѣніе въ семейномъ воспитаніи» (съ нотами) проф. Пузыревскаго (39—40-й выпуски «Энциклопедіи семейн. обученія и воспит.», ц. 50 к.), «Одноголосныя дѣтскія пѣсни» съ русскими народными мелодіями, съ аккомпанементомъ фортепьяно, сост. Г. Н. Водовозовой, музыка Рубца; одобрено совѣтомъ спб. консерваторіи (ц. 1 р.).

зочки, присказочки и побасенки; затѣмъ настаетъ чередъ настоящей сказки, и, наконецъ, загадокъ.

Первыя пѣсенки, шутки и прибаутки какъ-то сами собой слетаютъ съ устъ матери, когда она укачиваетъ или пѣстуетъ ребенка. Всѣ онѣ крайне просты, незатѣйливы, дѣтски наивны, но какъ нравятся малышамъ! Однѣ изъ нихъ рисуютъ тѣсную задушевную связь матери съ ребенкомъ, другія говорятъ о томъ, что ребенокъ своего рода центръ окружающей жизни, третьи являются картинками съ натуры, въ которыхъ дѣйствующими лицами выступаютъ животныя, четвертыя служатъ оболочкой простой, здоровой морали, пятыя—просто шутливыя заигрыванья съ ребенкомъ [1]).

Отъ этихъ пѣсенокъ, шутокъ и прибаутокъ такъ и вѣетъ дѣтской свѣжестью, непосредственностью и близостью къ природѣ, доходящею до очеловѣчиванья ея. Въ этихъ маленькихъ картинкахъ впечатлѣнія окружающаго напизываются, не подчиняясь никакимъ законамъ мышленія, а просто рядышкомъ, какъ ягодки земляники на былинку. Въ нихъ нѣтъ разсужденій о свойствахъ предмета, въ нихъ выступаютъ и живутъ сами предметы, и все выходитъ такъ просто, естественно и правдиво. Они собственно рисуютъ жизнь не такою, какова она есть на самомъ дѣлѣ, а такою, какою она отражается въ еще не вполнѣ созрѣвшей душѣ и въ томъ міркѣ, гдѣ ребенокъ чувствуетъ себя, какъ дома. И все-таки этими пѣсенками, шутками и прибаутками кладется первая основа знакомству ребенка съ жизнью, съ міромъ, находящимся за предѣлами дѣтской. Каждая новая пѣсенка, шутка, прибаутка расширяетъ дѣтскій кругозоръ хоть на кусочекъ. А общимъ ихъ результатомъ является уже значительная умственная работа, — только ходъ ея не таковъ, какъ у взрослыхъ съ ихъ умозаключеніями и правилами, а картинки и впечатлѣнія просто воспринимаются и истолковываются по своему основному сходству съ знакомымъ ребенку уголкомъ жизни, по чувству родства, близости со всѣмъ живымъ.

Эти пѣсенки, шутки и прибаутки способствуютъ и развитію у ребенка способности рѣчи, пониманію языка; онѣ снабжаютъ матеріаломъ его душу, незамѣтно складываютъ понятія, словомъ, кладутъ первую основу и уму и характеру. Онѣ, можно сказать, служатъ ребенку въ первые годы его жизни устною азбукой, первымъ учебникомъ, родителямъ же и воспитателямъ цѣннымъ и вѣчно-юнымъ руководствомъ, переходящимъ изъ рода въ родъ.

---

[1]) Напр.: «Гуси, гуси, гдѣ вы были?» «Пѣтушокъ, пѣтушокъ, золотой гребешокъ...» «Идетъ кисанька изъ кухни, у ней глазыньки распухли...» «Бомъ-бомъ, загорѣлся кискинъ домъ...» «Жилъ былъ у бабушки сѣренькій козликъ...» «Сорока-бѣлобока кашу варила...» «Ладошки-ладошки...» «Идетъ коза рогатая...» «Вдоль потягушки, поперекъ толстушки...»

На слѣдующей высшей ступени стоятъ *сказки*.

Противъ сказокъ нерѣдко раздаются предостереженія. Положимъ, въ наше время противники сказки не упираютъ уже больше на то, что сказка *ложь*, такъ какъ въ ней нѣтъ внѣшней правды. Но не менѣе наивенъ и тотъ доводъ противъ сказокъ, будто онѣ замедляютъ развитіе въ дѣтяхъ чувства реальности, пониманія дѣйствительности, такъ какъ-де сказочный міръ совсѣмъ не таковъ, какъ міръ реальный. Но развѣ желаніе навязать дѣтямъ зрѣлое, свойственное взрослымъ отношеніе къ жизни не свидѣтельствуетъ о полномъ непониманіи дѣтской натуры?

На самомъ дѣлѣ сказки слѣдуетъ причислить къ тому же роду духовной пищи, какъ и дѣтскія пѣсенки, шутки и прибаутки, въ которой ребенокъ въ извѣстномъ фазисѣ своего развитія безусловно нуждается,— эта смѣсь дѣйствительнаго съ чудеснымъ какъ разъ соотвѣтствуетъ природной потребности ребенка, развиваетъ и увеличиваетъ запасъ его представленій, помимо его вѣдѣнія; онъ, шутя, учится уму-разуму изъ этой богатой красками смѣны картинокъ и образовъ. Въ сказкѣ есть нѣчто абсолютное, соотвѣтствующее тяготѣнію дѣтской души ко всему цѣльному и непосредственному, и наполняющее ребенка сильнымъ ощущеніемъ общей связи жизни, сознаніемъ существованія высшей власти, сводящей во едино всѣ съ виду разрозненныя явленія. Ребенокъ и сказка стоятъ на одной ступени умственнаго развитія. Ходъ мышленія, способъ умозаключеній въ сказкѣ тѣ же, что у ребенка. Самый источникъ сказки— дѣтская душа или душа сына природы, человѣка близкаго къ природѣ, стоящаго на первыхъ ступеняхъ культуры, т. е. не вполнѣ развернувшаяся еще душа, въ которой умъ и фантазія еще не обособились въ самостоятельныя единицы, а дѣйствуютъ слитно; душа, мыслительныя способности и логика которой еще дѣтски слабы, неустойчивы, и которая все же день-денской возится съ разными «почему» и «зачѣмъ». Дитя и сказка—пара, и Яковъ Гриммъ глубоко правъ, называя сказку «ангеломъ-хранителемъ», даннымъ ребенку въ спутники на зарѣ его жизни.

Но, какъ часто бываетъ въ жизни, злоупотребленіе сказкой вызвало протесты противъ нея самой, заставило усомниться въ ея пригодности вообще. Словъ нѣтъ, и сказками не годится пичкать ребенка, какъ и пирожными; слишкомъ много за разъ никогда не годится. И, какъ съ обыкновенной пищей, такъ и со сказкой—лучше всего *домашняя*, *родная*, безыскусственная. Ее ребенокъ куда лучше усваиваетъ, нежели чужую, заморскую. И прежде всего надо избѣгать неразборчиваго смѣшенія чужой и родной. Не бойтесь угощать ребенка одной и той же незатѣйливой народной сказочкой изо дня въ день, пока онъ не выучитъ ея наизусть и самъ не будетъ подсказывать вамъ слова, если вы запнетесь или отступите отъ обычной редакціи. Такое повтореніе не только упражняетъ память, изощряя при томъ пониманіе, но доставляетъ еще

ребенку особую радость—ожидать и узнавать наиболѣе нравящіяся ему мѣста. Особенный восторгъ всегда вызываетъ повторяющееся нанизываніе однихъ и тѣхъ же словъ, какое встрѣчается въ нѣкоторыхъ самыхъ простыхъ, несложныхъ сказкахъ [1]).

А, если въ ребенкѣ, несмотря ни на что, разовьется особенная жадность къ сказкамъ, есть прекрасное средство противодѣйствія въ дразнящихъ сказкахъ и присказкахъ. Онѣ довольно чувствительнымъ образомъ возвращаютъ ребенка изъ міра фантазіи къ дѣйствительности и представляютъ отличное средство отбить немножко аппетитъ у лакомокъ [2]).

Но мало соблюдать мѣру въ разсказываньѣ сказокъ, надо еще сортировать и просѣивать ихъ. Есть не мало сказокъ, совсѣмъ непригодныхъ для дѣтей, и не всѣ подходятъ для всѣхъ возрастовъ. Слѣдуетъ, напр., соблюдать осторожность въ отношеніи сказокъ, возбуждающихъ въ ребенкѣ чувство страха или сильной жалости, каковы, напримѣръ, «Красная шапочка», «Синяя борода» и т. п. [3]).

Самыя подходящія для маленькихъ дѣтей сказки, это народныя вообще и животный эпосъ въ особенности. Ребенокъ чувствуетъ особое тяготѣніе къ животнымъ, образъ жизни и психическій міръ которыхъ такъ просты, несложны, выпуклы и понятны. Поэтому-то дѣтскія пѣсенки, побасенки, шутки, прибаутки и сказки прежде всего и черпаютъ свое содержаніе изъ жизни животныхъ. При этомъ, животныя изображаются говорящими и дѣйствующими, какъ люди, но сохраняющими и свои отличительныя животныя черты. Это-то сліяніе животнаго и человѣческаго, являющееся фундаментомъ животнаго эпоса, и составляетъ особую прелесть для ребенка. Какъ не придти въ восторгъ отъ кумушки-лисички, которая на ряду съ дѣйствительными отличительными чертами своей породы—хитростью, лукавствомъ и пристрастіемъ къ молоденькому мясцу, курятинкѣ и дичинкѣ—ведетъ рѣчи о самыхъ обыденныхъ вещахъ, принимаетъ приглашеніе на новой, ложится спать на лавочку, спуская хвостикъ подъ лавочку, или отъ сѣраго волка, ловящаго хвостомъ рыбу въ прорубн, и т. п.! Все подобное какъ разъ по плечу и по вкусу ребенку.

Начинать всегда слѣдуетъ съ самыхъ коротенькихъ, простенькихъ сказочекъ или побасенокъ, ближе всего примыкающихъ къ первымъ пѣ-

---

[1]) Напр., въ сказкахъ «*Рѣпка*» (дѣдка за рѣпку, бабка за дѣдку, внучка за бабку... и т. д.), «*Теремокъ*» (Я мышка-норышка, лягушка-квакушка и т. д.), и др.

[2]) Въ родѣ присказки: «Жили были журавль да овца»... и сказки «О бѣломъ бычкѣ».

[3]) Изъ русскихъ сказокъ къ такимъ, которыя возбуждаютъ жуткое чувство въ ребенкѣ, слѣдуетъ, пожалуй, причислить: «Медвѣдь съ липовой ногой», «Василиса Премудрая—купеческая дочь» и проч., гдѣ фигурируютъ вѣдьмы, черти и т. под.

сенкамъ, шуткамъ и прибауткамъ [1]) и постепенно переходить къ болѣе длиннымъ и сложнымъ.

Нечего опасаться и настоящей фантастической народной сказки. Правда, съ поверхностной точки зрѣнія она покажется самой вольной, прихотливой и шаловливой игрой фантазіи, переворачивающей вверхъ дномъ условія дѣйствительности. Но ребенокъ чутьемъ улавливаетъ ея сущность и проникается, какъ уже было сказано выше, сильнымъ ощущеніемъ общей связи жизни: люди скидываются животными, животныя превращаются въ людей, животныя и растенія стоятъ рядомъ съ человѣкомъ, какъ его вѣрные товарищи и помощники. Прибавьте къ этому еще ясность, внутреннюю правдивость и наглядность, которыя и производятъ, вопреки розлитому въ сказкѣ элементу чудеснаго, подавляющее впечатлѣніе дѣйствительности; общее настроеніе такъ сильно, все чудесное такъ испещрено самыми свѣжими, непосредственными черточками дѣйствительности, что ихъ реальная правдивость, сливаясь съ кажущимися столь правдивыми элементами самой сказки, еще усиливаетъ впечатлѣніе, производимое внутреннею правдою самой идеи.

Эта-то внутренняя правда и придаетъ сказкѣ ея главную силу. Благодаря ей, сказка является какимъ-то общимъ достояніемъ, одинаково понятнымъ для всѣхъ. Она не знаетъ узъ, налагаемыхъ мѣстомъ или временемъ. Говорится просто: «Въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ», или «Жили-были»... Дѣйствующія лица и мѣсто дѣйствія чаще всего не имѣютъ собственныхъ именъ, а если имѣютъ, то самыя простыя, общеупотребительныя или ужъ чисто фантастическія прозвища [2]).

Настоящая народная сказка является отраженіемъ жизни человѣческой,—правда, скорѣе въ общихъ, основныхъ ея чертахъ, нежели во всемъ ея мелкомъ разнообразіи,—обнимая всѣ сословія, всѣ характеры, всѣ возрасты. Она съ одинаковой готовностью занимается и царемъ съ царицей, и прекрасной царевной, и удалымъ царевичемъ, и храбрымъ витяземъ, и простымъ мужикомъ, и слюнявымъ Иванушкой-дурачкомъ, и попомъ, и воромъ-разбойникомъ, и бѣдными и богатыми, и отцами и дѣтьми, и мужьями и женами, и глупыми и умными, и добрыми и злыми, и красивыми и уродами. Да и не одно человѣческое существованіе она обнимаетъ. Нѣтъ ничего столь великаго или столь мелкаго, что бы она не вплетала въ свое повѣствованіе. Въ широкихъ рамкахъ сказки умѣщаются, дѣйствуютъ и святые угодники, и черти, и драконы,

---

[1]) Напр.: «Жили-были дѣдъ да баба, была у нихъ курочка ряба»... «Рѣпка», «Коза и козлятки», «Котъ, пѣтухъ и лиса», «Теремокъ», «Журавль и цапля», «Журавль и лиса» и т. д.

[2]) Въ русскихъ народныхъ сказкахъ то же самое: «дѣдъ да баба», «царь съ царицей», или: Иванъ, Маша, Параша, Василисса, или: Змѣй-Горынычъ, Чудо-юдо, Баба-яга, костяная нога, и т. д.

и самая смерть, и птички, и пчелки, и всякія букашки и даже предметы неодушевленные. Сложныхъ характеровъ сказка не знаетъ, какъ не знаетъ и особенно мудреныхъ завязокъ, запутанныхъ положеній, или сильно напрягающихъ ожиданіе интригъ. Несмотря на всю чудесность совершающагося въ ней, оно совершается какъ нельзя проще, естественнѣе. Мы съ самаго начала знаемъ, чѣмъ дѣло кончится. Злые, завистливые братья и сестры будутъ посрамлены, а Иванушка-дурачокъ и кроткая сестра награждены за свою простоту и незлобивость; забитая, загнанная падчерица будетъ осыпана всѣми благами, а избалованная, спѣсивая дочка жестоко поплатится и т. д. Во всемъ ясность, прямолинейность, ничего недосказаннаго, туманнаго, кривого. Вотъ это, главнымъ образомъ, и дѣлаетъ сказку «дѣтской» поэмою. Она сама—вѣяніе изъ царства дѣтей, и такое освѣжающее, захватывающее, что въ состояніи вновь превратить и культурнаго человѣка и старика—въ дитя. Знакомая, родная намъ съ дѣтства сказка показываетъ намъ жизнь такою, въ какую вѣритъ дитя, въ которой добро всегда торжествуетъ, а зло бываетъ посрамлено, въ которой умъ и скромность всегда побѣждаютъ глупое чванство, въ которой все, чего мы только серьезно захотимъ, достигается, и въ которой нѣтъ ничего настолько чудеснаго, что не могло бы сбыться хоть завтра же.

Не мудрено поэтому, что Лютеръ высказался однажды такъ: «Я ни за какія блага не поступился бы тѣми чудесными сказками, которыя узналъ въ дѣтствѣ!»

Уже въ этой бѣглой характеристикѣ народной сказки выступаетъ цѣлый рядъ отдѣльныхъ чертъ, имѣющихъ огромное значеніе для духовной жизни ребенка. Легче всего, пожалуй, подвести эти черты подъ три категоріи: 1) имѣющія этическое значеніе, 2) художественное и 3) національно-патріотическое.

Главными чертами первой категоріи я считаю: постоянное и явное предпочтеніе, которое отдается въ сказкѣ внутренней сути въ противоположность наружному, показному, и значеніе, которое придается, въ силу этого, многому съ виду малому, незначительному; затѣмъ чувство глубокой справедливости, ровное, нелицепріятное отношеніе ко всему и ко всѣмъ; глубокое пониманіе природы, чутье внутренней, жизненной связи всѣхъ твореній, и безстрашный, величавый юморъ. Къ этому надо еще прибавить, что все дѣйствительно увлекательное, возбуждающее искреннее участіе, не только оживляетъ, пробуждаетъ душевныя силы, но и развиваетъ ихъ, разрабатываетъ, и оставляетъ впечатлѣнія, которыя будутъ продолжать вліять на личность и въ свое время выразятся въ дѣйствіяхъ. Наконецъ, пристрастіе сказки къ круглымъ цифрамъ также заключаетъ въ себѣ этическій намекъ на то, что цѣльное есть нѣчто лучшее, болѣе высшее, нежели сумма отдѣльныхъ частицъ.

Съ этическимъ значеніемъ народной сказки тѣсно связаны и художественное и національно-патріотическое; эти три стороны сказки трудно даже и разграничить вполнѣ. Изъ художественныхъ достоинствъ народной сказки надо прежде всего отмѣтить: богатство и свѣжесть фантазіи, мастерскую форму и чудесный, гибкій, выразительный языкъ, чистоту и яркость типовъ, искренность тона и отсутствіе всякой тенденціозности и голой сухой морали: мораль бываетъ скрыта въ сказкѣ, какъ сокъ въ ягодѣ.

Національно-патріотическое значеніе сказки обусловливается и многими выше отмѣченными чертами двухъ первыхъ категорій. На первомъ планѣ: характерные типы, воплощающіе народные идеалы или олицетворяющіе разныя свойства народнаго духа. Затѣмъ, яркія, живыя картинки родной природы и роднаго быта, сближающія ребенка съ родной дѣйствительностью и подготовляющія почву для будущей сознательной любви его къ родинѣ.

Но глубочайшее національно-патріотическое значеніе народной сказки въ томъ, что она въ теченіе временъ шлифовалась устами тысячъ разсказчиковъ, просѣивалась поколѣніями за поколѣніями такъ, что все случайное, индивидуальное выдѣлилось изъ нея, и остались лишь главныя, крупныя черты, характеризующія самую націю. Сказка—своего рода собирательный *портретъ народа*, національный портретъ, какъ бываютъ собирательные родовые портреты: путемъ наложенія одной на другую фотографій матери, отца и дѣтей на фотографіи дѣда, бабки и т. д. получаютъ *семейный типъ*, а не индивидуальное лицо. Такъ и въ народной сказкѣ черты отдѣльныхъ сказочниковъ—какъ въ смыслѣ манеры повѣствованія, такъ и отношенія къ идеаламъ—слились въ одну типичную физіономію, и выработался общій народный типъ

Послѣдними звеньями этой учебно-воспитательной дѣтской поэзіи являются *загадки*. Онѣ въ болѣе значительной степени, нежели предыдущія, обращаются къ уму и остроумію ребенка, предполагая уже извѣстную умственную зрѣлость его и какъ бы подготовляя переходъ къ школьному преподаванію.

Въ старину загадки до извѣстной степени замѣняли школьную дрессировку, особенно по части чисто-умозрительнаго развитія. Многіе изъ нашихъ стариковъ еще съ живѣйшимъ удовольствіемъ вспоминаютъ тѣ вечерніе часы, когда, бывало, домочадцы собирались вокругъ горящей лучины, или около очага, каждый со своей работой, и отецъ, попыхивая трубочкой, задавалъ младшимъ членамъ семьи разныя загадки и мудреные вопросы, стараясь при этомъ запутать ихъ, сбить съ толку. Это былъ настоящій урокъ умственной гимнастики!

Цѣль загадки—упражненіе ума или же провѣрка познаній. Темы она

черпаетъ изъ окружающей природы и жизни, и для рѣшенія требуются поэтому лишь смѣкалка да воображеніе. Живая наглядность загадки, рѣзкая, полная контрастовъ характеристика предметовъ открываетъ дѣтямъ глаза на многія новыя свойства послѣднихъ, рисуетъ ихъ выпуклѣе, яснѣе, чѣмъ дѣти до того привыкли ихъ видѣть. Самая же работа, предлагаемая уму загадкой, такъ весела, увлекательна, такъ расшевеливаетъ умственную энергію, что въ загадкѣ и нельзя не видѣть счастливаго фактора здороваго, всесторонняго умственнаго развитія ребенка. Вниманіе ребенка сразу приковывается этими фокусами-покусами, этой игрой прилагательными, самыми неожиданными сопоставленіями и чудесными, прямо сказочными выводами. Загадка обладаетъ изумительнымъ свойствомъ соединять трудъ съ забавой, упражненіе разсудка съ упражненіемъ фантазіи, отвлеченное и реально-наглядное, дѣйствительное и чудесное. Она представляетъ собой маленькій образчикъ совершеннѣйшаго метода обученія: на лету ловить вниманіе ребенка, крѣпко и живо запечатлѣвать знаніе въ его памяти, незамѣтно упражнять и напрягать всѣ нѣжныя духовныя силы, изощрять незрѣлый взглядъ и давать возможность въ полной мѣрѣ вкушать радость труда и сладость преодолѣнія задачи. И дѣти, обыкновенно, не только не уклоняются отъ того умственнаго напряженія, которое связано съ разгадываньемъ, а, напротивъ, врядъ ли къ чему обнаруживаютъ такую охоту и интересъ, какъ къ загадкамъ,— если только онѣ построены на знакомыхъ дѣтямъ условіяхъ жизни [1]). Сначала имѣть возможность испытать свои умственныя силы да еще въ области столь богатой сюрпризами, затѣмъ, когда смыслъ разгаданъ, увидѣть, что все казавшееся столь сказочнымъ, удивительнымъ, невозможнымъ, существуетъ на самомъ дѣлѣ и обладаетъ самыми естественными свойствами—развѣ это не можетъ увлечь, развить, вселить любовь къ умственному напряженію?

Возьму изъ сокровищницы народной поэзіи, содержащей загадки, лишь нѣсколько, для примѣра, группируя ихъ согласно тѣмъ областямъ, къ которымъ онѣ относятся, т. е. *къ природѣ* вообще, *къ царству животныхъ, человѣку и домашнему быту* [2]).

1. Нѣтъ ни оконъ ни дверей, полна горница людей (огурецъ). Въ одномъ бочонкѣ два пива: желтое и бѣлое, болтаются, а не смѣшаются (яйцо). Сидитъ бабка на грядкахъ, вся въ заплаткахъ; кто ни взглянетъ,

---

[1]) Множество чудесныхъ, обращающихся въ народѣ, загадокъ оказываются потому неподходящими для нашихъ городскихъ дѣтей. Загадокъ этихъ нельзя понять и смаковать, какъ должно, не имѣя въ запасѣ живыхъ и непосредственныхъ впечатлѣній, вынесенныхъ изъ наблюденія надъ природой и бытомъ народа.

[2]) Приведенныя въ оригиналѣ норвежскія загадки замѣнены соотвѣтствующими русскими.

всякъ заплачетъ (лукъ). Мать толста, дочь красна, сынъ востеръ—подъ небеса ушелъ (печка, огонь, дымъ).

2. Не рыцарь, а въ шпорахъ, не сторожъ, а всѣхъ будитъ (пѣтухъ). Черенъ, да не воронъ, рогатъ, да не быкъ, шесть ногъ безъ копытъ (жукъ-рогачъ). Мотовило-роговило по-нѣмецки говорило, по-французски лопотало (сорока). Въ темной темницѣ красныя дѣвицы безъ нитокъ, безъ спицы, вяжутъ вязеницы (пчелы въ ульѣ).

3. Утромъ на четырехъ, въ полдень на двухъ, вечеромъ на трехъ (человѣкъ).

4. Маленькій горбатенькій все поле обскакалъ, домой прибѣжалъ, въ растяжку лежалъ (серпъ). Стучитъ, гремитъ, вертится, ходитъ весь вѣкъ, а не человѣкъ (часы). Безъ ногъ, а на печь лѣзетъ (опара). Безъ ногъ, а по избѣ пляшетъ (вѣникъ).

Въ прежнее время былъ въ ходу еще особый родъ загадокъ—мудреные вопросы, которые въ наше время все больше и больше теряютъ свое значеніе. Ребенокъ получаетъ теперь свои познанія преимущественно черезъ школу, и подобнаго рода загадки, которыми болѣе испытывали знанія ребенка, нежели его умъ, тѣмъ скорѣе выходятъ изъ употребленія, чѣмъ болѣе вообще увеличивается запасъ знаній и самыя области знанія.

Мудреные вопросы по большей части предполагаютъ наличность знаній изъ той или другой области; безъ этихъ знаній вопросъ неразрѣшимъ. Согласно съ требованіями, которыя предъявлялись въ старину по части воспитанія и образованія, и мудреные вопросы касались преимущественно области священной исторіи да счета. Вопросами этими родители испытывали, насколько основательно дѣти проходили священную исторію и развивали ли въ нихъ занятія ариѳметикой практическую сметку. Къ вопросамъ перваго рода относились напримѣръ, такіе: «Что такое имѣло два тѣла и одну душу?» (китъ съ Іоной во чревѣ). «Это не слова Божіи, и не слова діавола, и не слова человѣка, а приведены въ Библіи» (слова ослицы Валаама). Къ вопросамъ второго рода: «Два отца, да два сына, да дѣдъ со внукомъ пошли на охоту, застрѣлили трехъ оленей и подѣлили ихъ поровну между собой такъ, что каждому досталось по одному. Какъ такъ?» (было всего трое: дѣдъ, сынъ и внукъ). Нѣкоторые же вопросы имѣли естественно-историческую подкладку, въ родѣ: «Что существуетъ съ сотворенія міра и все-таки не старѣе четырехъ недѣль отъ роду?» (мѣсяцъ) [1]).

---

[1]) Изъ обращающихся у насъ вопросовъ-загадокъ отмѣтимъ для примѣра: «Мать съ дочерью, да мать съ дочерью, да бабушка со внучкой, а всѣхъ трое. Какъ такъ?» «Летѣло сто гусей, я убилъ одного, сколько осталось?» (остался одинъ, такъ какъ остальные улетѣли). «Отчего утка плаваетъ?» (*отъ* берега). «Почему гусь плаваетъ?» (*по* водѣ). «Какъ написать сухая трава 4-мя буквами?» (*сѣно*), а также извѣстную сказку-загадку о волкѣ, козѣ и капустѣ.

Въ настоящее время играютъ еще нѣкоторую роль лишь вопросы второго рода, шутливые и двусмысленные, имѣющіе цѣлью сбить, запутать. И тому, кому желательно нарисовать себѣ картину воспитанія и обученія въ старину, надо обратиться къ богатѣйшему матеріалу народныхъ загадокъ и мудреныхъ вопросовъ [1]). Его поразитъ раціональность стараго, унаслѣдованнаго отъ предковъ-крестьянъ, способа воспитанія и обученія; онъ убѣдится, насколько пріемы и цѣли были пригнаны къ условіямъ и потребностямъ времени, убѣдится въ поистинѣ геніальной педагогической мудрости народа, которою и не худо было бы позаимствоваться нашимъ современнымъ педагогамъ.

Нельзя не отвести въ мірѣ дѣтской поэзіи уголка и дѣтскимъ играмъ. Воспитательно-образовательное значеніе игръ не меньшее, чѣмъ дѣтскихъ пѣсенокъ, шутокъ, прибаутокъ, сказокъ и загадокъ; пожалуй, даже напротивъ. По мѣрѣ того, какъ раздѣленіе труда въ жизни требуетъ, чтобы школа давала все больше и больше знаній, игра становится все болѣе и болѣе насущной потребностью ребенка, въ качествѣ педагогическаго противовѣса ученію, и не только въ цѣляхъ физическаго развитія, но и въ цѣляхъ развитія характера и воли, которое школьное обученіе, подводящее всѣхъ подъ одинъ шаблонъ, скорѣе тормозитъ, нежели выдвигаетъ. Находящимся въ зародышѣ индивидуальнымъ качествамъ и способностямъ ребенка нуженъ выходъ, просторъ; просторъ, почти безграничный, хотя и узаконенный, они и находятъ въ играхъ. Игра для ребенка что жизнь для взрослаго. Въ игрѣ ребенокъ упражняетъ и развиваетъ свое мужество, находчивость, жажду дѣятельности и творчества, чувство законности, порядка, справедливости, сочувствія общимъ интересамъ, и все это упражняетъ и развиваетъ наилучшимъ способомъ, т. е. *добровольно*, *свободно*, путемъ *самовоспитанія*.

---

[1]) Мы присоединили бы сюда еще пословицы, поговорки и скороговорки, о которыхъ авторъ почему-то не упоминаетъ, такъ ярко рисуя воспитательное значеніе устной народной литературы. Пословицы и поговорки — кристализованная мудрость народа, запасъ добытыхъ опытомъ знаній, передававшихся по наслѣдству въ видѣ краткихъ, сжатыхъ словесныхъ формулъ. Да и скороговорки преслѣдовали не одну потѣху, а и педагогическую цѣль — упражненіе и развитіе органовъ рѣчи, противодѣйствіе косноязычію и запканію.

Богатѣйшее собраніе русскихъ пословицъ, поговорокъ и пр. заключаетъ въ себѣ трудъ В. И. Даля: «Пословицы русскаго народа». Сборникъ пословицъ, поговорокъ, реченій, присловій, чистоговорокъ, прибаутокъ, загадокъ, повѣрій и пр. (2 изд. 1889 г. ц. 5 р.). Затѣмъ, поговорки, присловья, загадки и притчи можно найти въ сборникѣ Сахарова: «Сказанія русскаго народа» (ц. 75 к.) и въ сборникѣ Д. Садовникова: «Загадки русскаго народа» (ц. 1 р. 25 к.). «Загадки русскаго народа», собр. Е. Ждановъ (ц. 6 к.).

VI.

Трудъ.

Дѣтскій трудъ въ семьѣ.

Вопросу объ участіи дѣтей въ трудѣ семейныхъ и о значеніи этого участія, какъ важнаго фактора физическаго и духовнаго развитія ребенка, до послѣдняго времени удѣляли какъ-то мало вниманія.

Большія требованія, предъявляемыя ребенку школою, почти отняли его у семьи, отдалили отъ ея интересовъ, и на это долго смотрѣли, какъ на должное; школа-де прежде всего.

Въ послѣдніе годы стали, однако, признавать, что сосредоточивать такимъ образомъ все вниманіе ребенка на школѣ—несправедливо, и въ отношеніи самого ребенка, и въ отношеніи семьи, и вслѣдствіе этого начали подумывать, какъ бы наверстать упущенное. У насъ, въ Норвегіи, прибѣгли къ устройству школьныхъ кухонь и включенію въ школьную программу, какъ особыхъ предметовъ, домоводства и «слойда», т. е. ручного труда разныхъ видовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что включеніе въ число предметовъ школьнаго обученія домоводства и слойда посодѣйствуетъ пробужденію интереса и уваженія къ физическому труду вообще и труду по дому и по хозяйству въ частности. Но для того, чтобы школьное обученіе могло достигать желаемыхъ результатовъ, необходимо содѣйствіе семьи; ей слѣдуетъ утилизировать знанія и пріемы, сообщаемые дѣтямъ въ школѣ, и такимъ путемъ укрѣплять самыя знанія и развивать трудовыя способности дѣтей.

И семья можетъ и должна это дѣлать, какъ въ интересахъ дѣтей, такъ и въ своихъ собственныхъ. Совершенно невѣрно, будто дѣти не могутъ приносить существенной пользы въ семьѣ, будто они только «мѣшаютъ» и «портятъ», какъ любятъ выражаться многія ретивыя хозяйки. Дѣти могутъ быть весьма полезными въ домѣ, надо только умѣть пользоваться ихъ работоспособностью.

Мы имѣемъ въ виду, конечно, главнымъ образомъ, дѣтей болѣе достаточныхъ классовъ. «Дитя народа,—какъ недавно высказалъ одинъ нѣмецкій писатель: — гражданинъ особаго государства въ миніатюрѣ, въ которомъ все разсчитано на извлеченіе пользы и въ которомъ поэтому и ребенокъ занимаетъ свое мѣсто, какъ помощникъ родителей».

Практическіе американцы и тутъ подаютъ намъ поучительный примѣръ. Поручая дѣтямъ подходящія работы по дому и развивая въ нихъ чувство отвѣтственности, многія американскія семьи среднихъ классовъ добились возможности обходиться безъ, или почти безъ прислуги.

Намъ, европейцамъ, просто повѣрить трудно, какъ рано американскій ребенокъ привыкаетъ «самъ помогать себѣ» и другимъ. Одна объамери-

канившаяся норвежка, недавно пріѣзжавшая на родину, разсказывала мнѣ, что пріучила свою дочку съ двухъ лѣтъ самой вѣшать свою одежду на маленькую вѣшалку, прибитую къ стѣнѣ настолько низко, что ребенокъ могъ достать до нея. Другая норвежка, проживающая въ Америкѣ, писала мнѣ: «Ты не повѣришь, какую пользу уже приноситъ мнѣ въ домѣ мой маленькій Эдгаръ». А этому Эдгару было всего 4 года.

Всѣ восхищаются самостоятельностью американцевъ, ихъ умѣньемъ обойтись безъ посторонней помощи, но немногіе даютъ себѣ трудъ поразмыслить о томъ, откуда берется это качество.

Дѣти, какъ извѣстно, вообще жаждутъ дѣятельности. «Мама, что мнѣ дѣлать?» — постоянный вопросъ, доводящій многихъ до отчаянія. Мать, 4-лѣтняго Эдгара была не изъ такихъ матерей. Она начала съ того, что поручила малышу носить въ кухню щепки, потомъ исполнять разныя маленькія порученія по сосѣдству, накрывать на столъ, убирать со стола и т. п. И ребенокъ довольно скоро научился исполнять все это хорошо, аккуратно, внимательно. Работая же въ саду, мать давала мальчугану полоть грядки, сажать горохъ, бобы и т. п. 4-лѣтній ребенокъ можетъ уже отлично полоть, конечно, подъ нѣкоторымъ наблюденіемъ. Само собой, что маленькимъ дѣтямъ нельзя давать слишкомъ трудныхъ задачъ въ огородѣ; для нихъ нелегко, напримѣръ, отличать молоденькіе всходы петрушки или моркови отъ сорныхъ травъ. Изъ цвѣточныхъ же грядокъ съ левкоями, астрами, не говоря уже о розахъ, такіе малыши безошибочно повыдернутъ всю сорную траву.

Желая научить дѣтей чему-нибудь, надо только твердо помнить, что необходимо хорошенько растолковать и показать имъ все и при томъ быть очень терпѣливыми. Не слѣдуетъ также утомлять дѣтей работой, или допускать, чтобы они сами увлекались ею до усталости.

Наши дѣти, къ сожалѣнію, по большей части вызываютъ чрезвычайно мало задатковъ самопомощи. И, если въ нѣкоторыхъ семьяхъ случается еще, что дѣвочки-подростки принимаютъ нѣкоторое участіе въ работахъ по дому, по хозяйству, то ужъ мальчики, и малые и большіе, словно считаются принадлежащими къ какой-то особенной кастѣ, — они предоставляютъ ходить за собой прислугѣ, сестрамъ, матери, и всѣ въ домѣ считаютъ это въ порядкѣ вещей.

Въ Америкѣ же это вовсе не считается въ порядкѣ вещей. Тамъ не угодно ли молодому барину самому убирать свою постель, подмывать полъ въ своей комнатѣ, вытирать пыль и убирать всю комнату прежде, чѣмъ уходить въ школу. И въ сущности, что же можетъ быть естественнѣе такой утренней гимнастики? Убрать постель, пройтись по полу щеткой съ мокрой тряпкой — не Богъ вѣсть какой замысловатый трудъ; онъ столько же по плечу подростку-мальчику, какъ горничной, раз-

умѣется, если мальчикъ сначала нѣсколько разъ продѣлаетъ это подъ руководствомъ матери или прислуги.

Но, хотя въ Америкѣ уборка комнатъ и считается дѣломъ самихъ дѣтей, сомнительно, чтобы такую уборку слѣдовало возводить въ правило; надо научить дѣтей дѣлать это для того, чтобы они могли всегда, когда понадобится, обойтись безъ посторонней помощи, и, ради упражненія, пусть дѣлаютъ это по воскресеньямъ и во время каникулъ. По будиямъ же, когда дѣтямъ надо торопиться въ школу, и имъ дорога каждая минута, лучше, пожалуй, ограничиться тѣмъ, чтобы они только прикрывали постель, открывали форточку, да не оставляли за собой въ комнатѣ общаго безпорядка въ видѣ разбросанныхъ туалетныхъ принадлежностей, книгъ, тетрадей и т. п.

Въ обиходѣ большинства семействъ, въ теченіе мѣсяца выпадаетъ нѣсколько дней, пользующихся дурной славой, когда «хоть изъ дому бѣги», какъ выражаются нѣкоторые члены семьи. Это дни генеральной стирки и уборки бѣлья, или генеральной чистки и уборки комнатъ, когда весь домъ перевертывается вверхъ дномъ. Въ такіе минуты прислуга бываетъ обыкновенно всецѣло поглощена лишней работой, а хозяйкѣ дома приходится брать на себя обычную работу прислуги, отецъ же и дѣти по большей части не знаютъ, куда дѣваться. Вотъ такіе-то дни и могли бы стать куда менѣе несносными, если бы побольше пользовались помощью дѣтей по хозяйству. Гдѣ мать, тамъ и ребенку обыкновенно кажется хорошо; быть въ кухнѣ съ мамой для большинства дѣтей куда привлекательнѣе, чѣмъ въ дѣтской или гостиной безъ мамы. И слѣдовало бы принять за правило, чтобы въ такіе дни дѣти, и мальчики и дѣвочки, не только сами прибирали бы свои спальни, но и накрывали на столъ, убирали со стола, мыли посуду и проч.; сначала пусть бы дѣлали это подъ наблюденіемъ матери, а затѣмъ и на собственный страхъ. Мыть посуду подростки легко обучаются.

Одна моя знакомая швейцарка, жена священника, всегда заставляла своего 13-лѣтняго сына помогать себѣ по утрамъ въ кухнѣ и мыть послѣ обѣда посуду по тѣмъ воскресеньямъ, когда прислуга бывала отпущена со двора, и хозяйкѣ самой приходилось готовить обѣдъ и проч. Мальчикъ облекался въ передникъ матери и отлично справлялся со своей задачей. Онъ даже мастерски чистилъ картофель и слѣдилъ за плитой. И сама настоятельница высказала мнѣ однажды: «Пока мужъ ведетъ душеспасительную бесѣду въ церкви со своими прихожанами, я веду такую же бесѣду въ кухнѣ съ моимъ сыномъ. Вы не повѣрите, какъ сближаемся мы съ сыномъ въ эти воскресные утра, когда бываемъ совсѣмъ одни. Пока мы съ нимъ возимся въ кухнѣ, какъ добрые товарищи, онъ какъ-то само собой разсказываетъ мнѣ о томъ и о семъ, о чемъ иначе ему и не было бы случая заговорить, высказаться. И я, знакомясь такимъ

путемъ съ его образомъ мыслей и чувствами, нахожу много полезныхъ указаній, какъ лучше вести его воспитаніе».

Школьныя кухни, привившіяся въ Норвегіи, уже много содѣйствовали пробужденію въ юномъ женскомъ поколѣніи охоты стряпать и, вообще, домовитости. Качество это въ сущности прирожденно дѣвочкамъ, что ясно видно изъ той роли, какую играетъ въ ихъ играхъ стряпня и кукольныя плиты съ посудой. Послѣ куклы такая плита лучшій подарокъ для большинства дѣвочекъ.

Отъ кухни же кукольной до настоящей — одинъ шагъ, и матери-хозяйкѣ врядъ ли понадобится много словъ и убѣжденій, чтобы пріохотить дочку помогать ей тамъ. Разумная мать всегда найдетъ много мелкихъ работъ, которыя вполнѣ по силамъ даже малолѣткамъ. Но, разумѣется, тутъ надо много терпѣнія и снисхожденія. Маленькія ручонки удивительно склонны вначалѣ дѣлать все навыворотъ, а маленькія головки невѣроятно разсѣяны и забывчивы. Зато, что за радость бываетъ, когда что-нибудь дѣйствительно удастся, когда блинъ не прорвется по серединѣ, когда котлетка выйдетъ не подгорѣвшимъ, съежившимся комкомъ, а мягкой, поджареной, ровненькой, «какъ у мамы».

Но развѣ у дѣвочекъ, посѣщающихъ школу, можетъ быть еще досугъ и случай помогать въ кухнѣ? Да, и досугъ и случай найдутся, только бы старшіе умѣли пользоваться ими. Правда, утромъ, когда готовятъ обѣдъ, дѣвочки обыкновенно въ школѣ, но, вѣдь, и послѣ обѣда и вечеромъ остается еще довольно много работы по хозяйству. А затѣмъ, сколько въ году свободныхъ отъ школьныхъ занятій дней! Въ такіе дни, особенно въ дурную погоду, занятія въ кухнѣ помогли бы довольно пріятно и полезно провести время, внеся разнообразіе въ обычный порядокъ жизни.

Опытъ показалъ, что дѣвочки такимъ путемъ, шутя, достигаютъ порядочныхъ успѣховъ въ домоводствѣ, даже безъ помощи школьныхъ кухонь. А при содѣйствіи послѣднихъ, успѣхи прямо поразительны. Кто не наблюдалъ самъ, врядъ ли и повѣритъ.

Вотъ кстати нѣсколько строкъ изъ книги г-жи Сельмеръ: «Книжка для дѣвочекъ».

«Вчера дѣвочки устроили себѣ школьную кухоньку въ лѣсу, за коровникомъ. Мама разсказывала, какъ она горько плакалась на то, что не выучилась стряпать прежде, чѣмъ вышла замужъ; вотъ она и дала себѣ слово, что дѣвочкамъ ея не придется терпѣть такого горя и стыда; она выучитъ ихъ всему во-время».

Да и мальчикамъ-подросткамъ не худо бы время отъ времени помогать въ кухнѣ. Они могли бы, напримѣръ, оказать хорошую услугу, вертя ручку мясорубки, мороженицы, рубя фаршъ и т. п.

Слишкомъ мало прибѣгаютъ у насъ къ услугамъ мальчиковъ-под-

ростковъ и за столомъ. Обыкновенно, когда понадобится помощь дѣтей— перемѣнить тарелки, подать что-нибудь, обнести блюдо и т. п. — скорѣе всего обращаются къ дѣвочкамъ. Почему же скорѣе не къ мальчикамъ? Они, вообще, сильнѣе, да и одежда ихъ больше приспособлена къ бѣготнѣ и протискиванью между стульями. Вѣдь, когда рѣчь идетъ о прислугѣ, преимущество отдается лакеямъ и офиціантамъ, почему же не руководствоваться этимъ взглядомъ и въ семьѣ?

Мнѣ самой не разъ приходилось прибѣгать къ услугамъ моихъ племянниковъ, и я убѣдилась, что мальчики-подростки великолѣпно справляются со своей задачей. Въ теченіе многихъ лѣтъ весь мой домашній штатъ состоялъ изъ одной старухи, которая въ обычное время удовлетворяла всѣмъ требованіямъ, но, когда у насъ бывали гости, ея не хватало. Тяжелая на подъемъ и тугая на ухо, она прямо съ ногъ сбивалась. Вотъ я и стала приглашать на подмогу своихъ племянниковъ, и они отлично замѣняли за столомъ горничную, тѣмъ болѣе, что привыкли оказывать такую помощь дома. Однажды мнѣ пришлось убѣдиться, что и въ другихъ странахъ находятъ такую помощь вполнѣ въ порядкѣ вещей.

Былъ у насъ въ гостяхъ одинъ бельгійскій профессоръ съ женой и двумя сыновьями; и только-что за ужиномъ племянникъ мой началъ обносить гостей, какъ профессорша сказала: «Mais mon fils sait aussi servir. Maurice, vite á son aide!» [1]). И 12-лѣтній бельгіецъ моментально вскочилъ со стула, ловкимъ движеніемъ перебросилъ себѣ черезъ плечо салфетку и сталъ прислуживать намъ всѣмъ не хуже моего племянника.

Во время моего посѣщенія Англіи, я познакомилась тамъ съ обычаемъ, который хотѣлось бы ввести и у насъ. Тамъ жаркое—ростбивъ, окорокъ ветчины, телятины подаютъ обыкновенно на столъ не нарѣзаннымъ, и нарѣзать его на куски дѣло мужчинъ — хозяина дома, одного изъ старшихъ сыновей или даже гостя. Рѣжется жаркое при этомъ по всѣмъ правиламъ искусства, почему англійскихъ мальчиковъ-подростковъ и обучаютъ этому въ «boarding-schools», сажая ихъ поочередно за столомъ рядомъ съ хозяйкой или хозяиномъ, которые и преподаютъ имъ всѣ пріемы и правила. Какъ хорошо было бы, если-бъ и у насъ стали обучать мальчиковъ-подростковъ тому же! Тогда бы они, ставъ отцами семействъ, не предоставляли бы женамъ работу, куда болѣе подходящую сильнымъ рукамъ мужчины. Острый, большой ножъ совсѣмъ не орудіе для женской руки.

И много еще найдется работы въ обиходѣ семьи средняго достатка, которая отлично могла бы исполняться большими сыновьями; напримѣръ, таскание угля или кокса для камина, щепанье дровъ на подтопки. Отчего, въ самомъ дѣлѣ, не предоставить сильному, упитанному подростку

---

[1]) Мой сынъ тоже умѣетъ служить за столомъ. Морисъ, живо, помоги ему!

такую работу, которую по большей части исполняютъ же мальчики въ бѣдныхъ семьяхъ? Физическое упражненіе внесло бы полезное разнообразіе въ сидячую жизнь нашихъ школьниковъ и помогло бы развить въ нашихъ дѣтяхъ сознаніе того, что семья дастъ не только права и преимущества, но и налагаетъ на своихъ членовъ обязанности. Кромѣ того, исполненіе разныхъ домашнихъ работъ оказалось бы полезно еще тѣмъ, что прикрѣпляло бы дѣтей къ дому, къ семьѣ. У насъ родители и дѣти вообще слишкомъ мало бываютъ вмѣстѣ, имѣютъ мало общихъ интересовъ. Помощь родителямъ по дому, участіе въ ихъ трудахъ и заботахъ, напротивъ, укрѣпили бы общую связь семьи

Привлеченіе дѣтей къ участію въ трудахъ семьи является также лучшимъ средствомъ противодѣйствія прирожденному дѣтскому эгоизму, однимъ изъ самыхъ отталкивающихъ проявленій котораго является требовательность по отношенію къ родителямъ и прислугѣ. Ребенку очень полезно мало-по-малу, соотвѣтственно своему возрасту и развитію, знакомиться съ тѣми трудностями, съ которыми приходится бороться его родителямъ въ ежедневномъ домашнемъ быту. У неиспорченнаго ребенка такое сознаніе вызоветъ естественную потребность помочь, взять на себя долю бремени матери или отца.

Я отлично припоминаю, какое удовольствіе доставляло мнѣ, 14—15-лѣтней дѣвочкѣ, помогать матери чинить одежду братьевъ. Не менѣе радовалась я и братья мои, когда мы могли помочь отцу читать корректуру. Работа эта приходилась обыкновенно на вечеръ и сильно утомляла зрѣніе отца.

Полезно для дѣтей участіе въ домашнемъ трудѣ семьи еще и потому, что это развиваетъ въ дѣтяхъ практическую сметку, ловкость и подготовляетъ къ практической дѣятельности въ жизни. Навѣрное можно сказать, что не одной полезной для общества жизни и дѣятельности было положено начало именно у домашняго очага заботами безвѣстной труженицы матери. И кто знаетъ, какъ часто какое-нибудь чтеніе корректуръ или переписка статей, или подысканіе нужныхъ справокъ для отца сѣетъ въ душу ребенка сѣмя будущей его дѣятельности, пробуждая въ немъ соотвѣтствующій интересъ.

Заговоривъ о чтеніи корректуръ, перепискѣ и т. п., я уже значительно расширяю область участія дѣтей въ трудѣ своихъ домашнихъ. Но я по опыту знаю, какую существенную пользу могутъ и приносить и сами извлекать дѣти, принимая участіе во многихъ, съ виду чуждыхъ имъ, сферахъ труда. Въ нашей семьѣ, кажется, положительно не было такого дѣла, къ которому не привлекали бы насъ, дѣтей, и всѣ эти мелкія заботы и работы не только доставляли намъ удовольствіе, но и много содѣйствовали нашему умственному развитію. Надо, впрочемъ, отдать справедливость нашей матери, она обладала удивительнымъ умѣньемъ

придать всякому дѣлу привлекательность. Даже отпускать молоко нашимъ постояннымъ покупателямъ — было для насъ удовольствіемъ. (Въ пору моего дѣтства, въ 50-хъ годахъ, у насъ въ маленькихъ городкахъ люди средняго достатка часто держали коровъ, какъ для своего обихода, такъ и для подспорья домашнему бюджету). И сколько полезныхъ уроковъ давала намъ мать во время исполненія разныхъ работъ по дому. «Слѣди хорошенько, отстраняй пѣну и держи мѣрку прямо». «Наливай всегда полную мѣрку и, если можешь, плесни еще лишнюю капельку» и т. п.

Вотъ изъ такого рода матеріаловъ по большей части и создается нравственный устой дѣтей; такимъ путемъ заповѣдямъ морали придается рельефъ для лучшаго ихъ запечатлѣнія въ сознаніи. То, напримѣръ, чему учили насъ на урокахъ священной исторіи, передавая намъ слова Спасителя: «какою мѣрою мѣрите, такою и вамъ будутъ мѣрить» — получало практическое разъясненіе на нашей фермѣ.

Поручали намъ и разныя работы въ саду. Мы копали, возили землю, пололи, собирали ягоды и плоды и проч. Родителямъ, у которыхъ есть клочокъ земли для разведенія садика или огорода, надо усиленно рекомендовать привлекать дѣтей къ работамъ этого рода. Движеніе и трудъ на вольномъ воздухѣ подкрѣпляютъ тѣло, а общеніе съ природой развиваетъ и облагораживаетъ душу.

Могу представить себѣ, что нѣкоторые изъ моихъ читателей возразятъ: «Да, прежде, въ старину иное было дѣло. Тогда больше представлялось случаевъ привлекать дѣтей къ участію въ работахъ по дому»

А я опять повторю, что случаи всегда найдутся, коль скоро захотятъ ими пользоваться. И примѣры такихъ семей, гдѣ родителями проводится разумный принципъ, что дѣти могутъ и должны участвовать въ трудѣ семьи, встрѣчаются и у насъ.

Я знаю одного интеллигентнаго человѣка, которому удавалось вполнѣ прилично жить съ женой и семерыми дѣтьми на жалованье 2.400 кр. (приблизительно 1.250 рублей) въ годъ—при даровой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, именно благодаря широкому участію дѣтей въ общемъ домашнемъ трудѣ. Дѣти получали хорошую пищу, приличную одежду и обученіе, согласно общественному положенію родителей, но зато всѣмъ имъ приходилось, какъ только они подростали, прилагать свои силы въ домашнемъ обиходѣ. Услугъ посторонихъ лицъ ужъ нечѣмъ было оплачивать. Мальчики кололи дрова, таскали въ кухню уголь и коксъ, чистили платья и сапоги, исполняли мелкія порученія и дѣлали покупки въ лавкахъ; дѣвочки убирали комнаты, помогали матери въ стряпнѣ, починкѣ бѣлья и платья, а также вмѣстѣ съ мальчиками работали въ саду и огородѣ, ставшихъ мало-по-малу источниками дохода. И то обстоятельство, что всѣ эти домашнія работы требовали не мало

и времени и труда, не помѣшало нѣкоторымъ изъ дѣтей получить высшее образованіе. Поставленной же родителями цѣли ихъ воспитанія достигли они всѣ, — стали полезными членами общества, живущими личнымъ трудомъ.

Знаю я и семьи достаточныя, гдѣ отнюдь не экономическія соображенія заставляютъ родителей примѣнять къ дѣлу работоспособность дѣтей, а желаніе пріучить ихъ съ раннихъ лѣтъ любить трудъ и знать ему цѣну. Такъ, въ семьѣ одного моего знакомаго, зажиточнаго коммерсанта, старшія дѣти различнымъ образомъ приходятъ на помощь младшимъ сестрамъ и братьямъ, причемъ заботливо примѣняются особыя способности дѣтей. Одна дѣвочка-подростокъ съ ловкими пальчиками и тонкимъ вкусомъ всегда отдѣлываетъ шляпы младшихъ сестрицъ, получая отъ матери вознагражденіе въ 20 эре (около 10 к.) за обыкновенную шляпу и по 25 эре за болѣе нарядную. Одинъ изъ «музыкальныхъ» членовъ семьи обучаетъ младшихъ братьевъ и сестеръ игрѣ на фортепьяно; другая дочь отличается кулинарнымъ талантомъ и примѣняетъ его въ кухонномъ царствѣ. Есть и представитель педагогическаго таланта, который своей энергіей предотвращаетъ появленіе плохихъ отмѣтокъ въ дневникахъ младшихъ сестеръ и братьевъ.

Чѣмъ еще могутъ быть полезны дѣти въ семьѣ?

Да вотъ, мальчики могли бы исполнять такія мелкія работы, для которыхъ обыкновенно приглашаютъ столяровъ и обойщиковъ. Охота у дѣтей орудовать молоткомъ, гвоздями, буравомъ, рубанкомъ и проч., вообще большая, и при помощи ящика съ необходимѣйшими инструментами, горшка съ столярнымъ клеемъ, да небольшого содѣйствія отца — они могли бы оказать немало услугъ въ домѣ, содѣйствуя домашней экономіи. Правда, современные отцы въ среднихъ интеллигентныхъ слояхъ общества по большей части сами не ахти какіе мастера работать руками, но если бы отецъ приложилъ къ дѣлу голову, а сыновья руки, въ результатѣ матери пришлось бы не разъ порадоваться.

Слѣдуетъ поощрять склонность дѣтей и къ рѣзьбѣ по дереву и выпиливанью. Занятія эти развиваютъ вкусъ, пониманіе стилей и ловкость пальцевъ, а самыя работы этого рода способны не мало скрасить домашнюю обстановку [1]).

Не мѣшало бы научить мальчиковъ и дѣйствовать иглой, чтобы они не были совсѣмъ безпомощными, когда имъ случится вдругъ потерять какую-нибудь «важную» пуговку или пряжку, или сдѣлать на платьѣ

---

[1]) Противъ выпиливанья (какъ и противъ токарныхъ работъ) можно возразить лишь одно: мельчайшая пыль, летящая изъ-подъ пилокъ, не особенно полезна для легкихъ и въ состояніи вызвать у слабогрудыхъ, какъ мы сами наблюдали, припадки кашля.

прорѣху въ слишкомъ неудобномъ мѣстѣ, а около нихъ не окажется ни матери, ни сестры, ни другой женщины, чтобы поправить бѣду.

Когда принцу Оскару (наслѣднику Шведскому), бывшему кадетомъ, предстояло отправиться въ первое плаваніе, королева-мать попросила одну изъ своихъ камерфрау посвятить его немного въ искусство владѣть иглой. Принцъ выучился и шить, и штопать, и во время плаванія самъ содержалъ свой гардеробъ въ порядкѣ.

Такъ вотъ о томъ, о чемъ сочла своимъ долгомъ позаботиться королева, слѣдовало бы позаботиться и прочимъ матерямъ, притомъ не только въ отношеніи сыновей-кадетовъ, а всѣхъ вообще.

Участіе дѣтей въ домашнемъ трудѣ семьи имѣетъ не только личное, гигіеническое, этическое, педагогическое и экономическое значеніе, но и общественное. Среди многихъ общественныхъ задачъ нашего времени стоитъ и задача — окончательно сгладить пропасть между различными классами общества. Представители труда умственнаго и представители труда физическаго, уже перестали считаться принадлежащими какъ бы къ двумъ враждебнымъ лагерямъ; благое слово о «благородствѣ труда» готово перекинуть между ними мостъ. Человѣка не спрашиваютъ больше, *что* онъ дѣлаетъ, а *какъ* онъ дѣлаетъ свое дѣло. Знающій и любящій свое дѣло ремесленникъ можетъ теперь разсчитывать на такое же признаніе своего труда, какъ и ученый изслѣдователь.

Уваженіе къ труду домашнему слѣдуетъ, поэтому, прививать ребенку съ самаго ранняго его возраста. Наиболѣе же дѣйствительнымъ средствомъ для этого является именно привлеченіе ребенка къ участію въ немъ. Старый ограниченный взглядъ на физическій трудъ, какъ на что-то низменное, на что не стоитъ тратить своихъ силъ и досуга «развитымъ» личностямъ, не подобаетъ нашему времени и еще меньше будетъ подобать грядущему. Поэтому-то и необходимо внушить ребенку — мужчинѣ или женщинѣ будущаго времени—не только уваженіе къ физическому труду, но и любовь къ нему. Этимъ будетъ предотвращено много несправедливости, горечи и сословной ненависти.

Если ребенку суждено въ будущемъ зарабатывать хлѣбъ физическимъ трудомъ, то ему не мѣшаетъ заранѣе пріучиться къ нему. Если же его ждутъ въ жизни другія задачи—тѣмъ лучше, что онъ въ дѣтскіе годы составитъ себѣ нѣкоторое понятіе о томъ, сколько времени и силъ требуетъ трудъ физическій. Напримѣръ, хозяйка дома, которая ребенкомъ и молодой дѣвушкой сама исполняла тѣ работы, которыя она, ставъ госпожей дома и матерью семейства, возлагаетъ на прислугу, несравненно лучше сумѣетъ оцѣнить трудъ послѣдней, нежели салонная барышня, у которой никогда не бывало въ рукахъ ни метелки, ни пыльной тряпки.

Вотъ почему, родители, пріучайте своихъ дѣтей къ физическому труду и помогайте имъ находить въ немъ удовольствіе. Этимъ вы укрѣпите ихъ

тѣло, облагородите ихъ душу, сдѣлаете ихъ болѣе гуманными, практичными и самостоятельными, менѣе зависящими отъ «досадныхъ случайностей» и «непредвидѣнныхъ обстоятельствъ», такъ мѣшающихъ многимъ поймать за хвостъ жаръ-птицу—счастье, которую, вообще, такъ трудно поймать и еще труднѣе удержать въ рукахъ [1]).

Прекраснымъ добавленіемъ къ статьѣ норвежской писательницы можетъ послужить письмо гр. Л. Н. Толстого къ одной изъ близкихъ его родственницъ, появившееся въ журналѣ «Athenaeum» и перепечатанное въ «Новомъ Времени».

«Я,—пишетъ Л. Н. Толстой:—очень радъ, что имѣлъ серьезную бесѣду съ Н. (мужемъ корреспондентки) о воспитаніи дѣтей. Мы съ нимъ сходимся, однако, только въ отрицательномъ смыслѣ. Мы оба признаемъ, что дѣтей слѣдуетъ по возможности меньше учить. Если дѣти растутъ, не изучая многихъ предметовъ, это еще далеко не такъ плохо, какъ то, что случается съ дѣтьми, особенно съ тѣми, которыхъ воспитываютъ матери, сами не знающія предметовъ, изучаемыхъ дѣтьми: дѣти слабо перевариваютъ ученіе и начинаютъ его ненавидѣть. Дитя или взрослый человѣкъ могутъ учиться лишь тогда, когда у нихъ есть охота къ тому, чему они учатся. Безъ этой охоты ученіе—зло, ужасное зло, ведущее къ умственному отупѣнію. Даю вамъ слово, что я вамъ не писалъ бы объ этомъ, если бы все это не было дѣломъ огромной важности. Прежде всего вѣрьте вашему мужу: у него по этому предмету очень благоразумный взглядъ. Но, по обыкновенію, на это возражаютъ: если дѣтей не учить, чѣмъ же имъ заниматься? Играть имъ съ деревенскими ребятишками въ свайку и учиться разнымъ глупостямъ и шалостямъ? При нашемъ барскомъ образѣ жизни, это возраженіе имѣетъ, конечно, основаніе. Но развѣ дѣйствительно необходимо пріучать дѣтей къ барскому образу жизни и давать имъ чувствовать, что всѣ ихъ потребности должны быть удовлетворяемы безъ всякаго ихъ участія въ работѣ? Мнѣ кажется, что первое условіе хорошаго воспитанія состоитъ въ томъ, чтобы дѣти знали, что все, имъ необходимое, не падаетъ въ готовомъ видѣ съ неба, а добывается трудомъ другихъ людей. Понять, что все, чѣмъ ребенокъ живетъ, дается работой другихъ людей, которые его не знаютъ и не любятъ, понять это — ребенку трудно (дай Богъ, чтобы это онъ понялъ,

[1]) Укажемъ родителямъ на статьи г-жи Поворинской: «Пріученіе дѣвочекъ къ домашнему хозяйству» (50-й выпускъ «Энциклопедіи семейнаго воспитанія и обученія», ц. 30 к.) и «Дѣтскій садъ и огородъ» (11-й выпускъ, ц. 25 к.); на статью: «Школьныя кухни въ Швеціи» («Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи» П. Ганзена, ц. 1 р.) и на книжку Порѣцкаго: «Дѣтскій садикъ и огородъ»; совѣты, какъ устроить садикъ, съ цвѣтникомъ и плодовыми деревьями, и огородъ и какъ ухаживать за комнатными цвѣтами (по Шмидту) (ц. 25 к.).

огда подрастетъ); но онъ можетъ и долженъ понять, что горничная или нянька безъ всякаго удовольствія моетъ испачканную имъ посуду, чиститъ его сапоги и калоши, которые онъ постоянно надѣваетъ чистыми. Онъ долженъ понять, что дѣлаетъ она это не изъ любви къ нему, а по какимъ-то ему совсѣмъ неизвѣстнымъ причинамъ. Если ребенокъ этого не стыдится, то это является самымъ плохимъ началомъ воспитанія и оставляетъ глубокіе слѣды на всю его жизнь. Избѣгнуть этого очень легко, и васъ объ этомъ прошу я, стоящій (выражаясь поэтическимъ слогомъ) на краю могилы. Пусть дѣти все дѣлаютъ для себя сами: пусть выносятъ свои помои, пусть чистятъ свои сапоги и платье, пусть сами наполняютъ свои умывальники водою, пусть убираютъ свои комнаты, пусть сами накрываютъ на столъ и т. д. Вѣрьте мнѣ, что, какъ ни ничтожно все это, оно все же важнѣе для счастія вашихъ дѣтей, нежели знаніе французскаго языка, исторіи и т. д. Правда, что тутъ выступаетъ впередъ главное затрудненіе. Дѣти только то дѣлаютъ охотно, что дѣлаютъ ихъ родители. И вотъ почему я васъ прошу: дѣлайте все это сами! Съ перваго же мѣсяца вы почувствуете удовлетвореніе, а дѣти еще больше будутъ довольны! Если къ этому вы прибавите работу на полѣ или хоть на огородѣ, это будетъ очень хорошо, хотя часто такая работа и кажется простымъ времяпрепровожденіемъ. Необходимость заботиться о собственныхъ потребностяхъ, выносить собственные помои признается лучшими школами. Вѣрьте мнѣ, что безъ этого условія нѣтъ нравственнаго воспитанія или сознанія, что всѣ люди братья и между собою равны. Дѣти могутъ еще понять, что взрослый человѣкъ, банкиръ или токарь, художникъ или надзиратель, кормящій цѣлую семью, освобождается отъ занятій, которыя ему мѣшаютъ посвящать все свое время работѣ. Но какимъ образомъ дѣти могутъ себѣ объяснить, почему другіе дѣлаютъ для нихъ то, что они могутъ сдѣлать для себя сами? Единственное объясненіе это то, что люди дѣлятся на два класса: на господъ и рабовъ; и сколько бы на словахъ ни говорили имъ о равенствѣ и братствѣ людей, всѣ условія ихъ жизни, съ пробужденія и до сна, указываютъ имъ на противное. Ребенокъ перестаетъ вѣрить всему, что ему старики говорятъ о нравственности, онъ въ глубинѣ души своей чувствуетъ, что всѣ рѣчи лживы, онъ перестаетъ вѣрить родителямъ и учителямъ и, въ концѣ концовъ, перестаетъ вѣрить въ необходимость какой бы то ни было нравственности вообще. Еще одно замѣчаніе: если нельзя сдѣлать все то, о чемъ я сейчасъ говорилъ, то пусть дѣти, по крайней мѣрѣ, будутъ поставлены въ условія, при которыхъ они чувствовали бы, что имъ не хорошо отъ того, что они не сдѣлали того, что сдѣлать нужно было. Напримѣръ: если одежда и сапоги не вычищены, то выдти изъ дому нельзя; если вода не принесена и посуда не вымыта, то пить будетъ нечего. Важнѣе всего: не бойтесь по-

казаться смѣшными. Девять десятыхъ всѣхъ худыхъ поступковъ происходятъ изъ-за того, что люди боятся показаться смѣшными, если ихъ не сдѣлаютъ».

Ручной трудъ.

Лѣтомъ 1879 г я путешествовалъ по Швейцаріи и на пути, между Интерлакеномъ и Лаутербруненомъ, набрелъ на ларекъ, въ которомъ торговалъ разными изящными вещичками плотный, здоровый крестьянинъ.

— Сколько у васъ хорошенькихъ вещицъ! — сказалъ я.

— Не купите ли что-нибудь на память?

— Пожалуй! Но скажите, откуда у васъ всѣ эти изящныя издѣлія? Изъ Парижа?

— Ха-ха! Нѣтъ, это все смастерили дома за зиму шестеро моихъ парнишекъ.

— Вотъ какъ! Да изъ чего же они все это сдѣлали? Вотъ это, кажется, изъ дерева, это изъ стекла, это изъ металла, это...

— Камня, кости, рога! — подхватилъ крестьянинъ, указывая на соотвѣтствующіе предметы.

Я накупилъ разныхъ мелкихъ вещицъ. Помню, между ними были миніатюрная складная зубочистка и ухочистка, изъ которыхъ при складываньѣ выходили разныя замысловатыя фигурки, въ родѣ молящагося монаха и пр. Всѣ, кому я ихъ показывалъ дома, восхищались ими.

Такіе ларьки съ хорошенькими вещичками ручной кустарной работы довольно обычное явленіе въ Швейцаріи. Страна эта населена гуще Норвегіи, но земля тамъ не щедрѣе, да и вдобавокъ нѣтъ тамъ ни лѣсовъ, ни моря, ни рѣкъ, кормящихъ норвежцевъ, вотъ тамошній народъ и основалъ свое благосостояніе на *ручномъ домашнемъ* трудѣ или *кустарныхъ промыслахъ*. Трудъ этотъ не сократился, не потерялъ своего значенія и попынѣ, хотя въ Швейцаріи успѣла сильно развиться фабричная промышленность, разсылающая теперь свои продукты по всему міру.

А какъ обстоитъ дѣло у насъ, какую роль играетъ домашній ручной трудъ въ нашихъ семьяхъ?

Наша страна, особенно въ послѣднее пятидесятилѣтіе, принимаетъ все большее и большее участіе во всемірномъ состязаніи народовъ по части развитія фабричной промышленности, средствъ сообщенія, внѣшней торговли, и намъ нельзя въ сущности не быть довольными результатами нашихъ стараній — расширеніемъ поля дѣятельности народа, увеличеніемъ доходовъ страны и общимъ прогрессомъ народныхъ знаній, способностей и умѣнья приложить эти способности. Даже всевозрастающая требовательность народа по отношенію къ благамъ жизни, вызванная этимъ общимъ прогрессомъ, имѣетъ свои свѣтлыя стороны. Житье впроголодь смѣнилось во многихъ мѣстахъ куда лучшимъ существованіемъ. Нельзя только не

пожалѣть о томъ, что часто потребности росли быстрѣе, нежели способности, умѣніе удовлетворить имъ.

Но на ряду съ общимъ подъемомъ *промышленной* производительности страны, одна весьма важная отрасль ея, вслѣдствіе пренебрежительнаго отношенія къ ней, пришла въ упадокъ, а именно *кустарная* промышленность.

Гигантскій ростъ крупной фабричной промышленности будто ошеломилъ мелкаго кустаря, заставилъ его безнадежно опустить руки. Дешевизна предметовъ фабричнаго производства сдѣлала невыгодной, ненужной ручную производительность, какъ для собственной надобности, такъ и для продажи.

При этомъ было упущено изъ виду, что всего невыгоднѣе — *ничего не дѣлать;* забыто, что машинный фабричный трудъ вовсе не конкурентъ ручному, домашнему, который производится въ часы *досуга* отъ главной работы, главнаго дѣла, кормящаго человѣка. Вѣдь, какъ бы ни были дешевы фабричныя издѣлія, — самодѣльныя, сработанныя въ часы досуга обходятся еще дешевле, такъ какъ сырой матеріалъ для нихъ по большей части почти ничего не стоитъ. Забыто было и то, что живая рука во многихъ отношеніяхъ навсегда сохранитъ преимущество передъ всевозможными машинами.

Ожидались, Богъ вѣсть, какія блага отъ разныхъ усовершенствованій въ сельскомъ хозяйствѣ и другихъ главныхъ отрасляхъ промышленности; ожиданія эти питались нѣкоторыми счастливыми результатами, и «мелкія, невыгодныя, ручныя работы» были отложены въ сторону.

И вотъ, въ силу тѣхъ или иныхъ причинъ, не мало часовъ, посвящавшихся прежде труду, стали мало-по-малу часами праздности, бездѣлья, что повело къ прямымъ убыткамъ, — увеличивались расходы и уменьшались доходы.

Падая постепенно въ теченіе полстолѣтія, кустарная промышленность и пала въ нѣкоторыхъ своихъ отрасляхъ до крайнихъ предѣловъ.

Не буду ужъ говорить объ упадкѣ кустарной промышленности сравнительно съ сѣдой старинной, когда ручное домашнее производство, хотя и служило прежде всего для удовлетворенія скромныхъ потребностей домашняго очага, все же во многихъ отрасляхъ достигало высшихъ ступеней развитія. Сохранившіеся старинные образцы такого производства, — ковры, рѣзьба и всякія украшенія — свидѣтельствуютъ, что въ тѣ времена около семейнаго очага процвѣтало высокое искусство, царилъ развитой вкусъ и умѣнье пользоваться иностранными образцами, не измѣняя своей самобытности, національности въ искусствѣ.

Но развѣ крупные успѣхи въ другихъ областяхъ не выкупаютъ этого упадка? Развѣ, напримѣръ, прогрессъ сельскаго хозяйства не настолько

великъ, чтобы заставлялъ забыть объ убыткахъ, причиненныхъ и причиняемыхъ пренебреженіемъ кустарными промыслами?

Полагаю, что нѣтъ; убытки эти столь значительны, что упадокъ кустарной промышленности слѣдуетъ считать настоящимъ національнымъ бѣдствіемъ.

Прежде всего пропадаетъ даромъ свободное время и развивается праздность, которая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ и въ нѣкоторыя времена года и достигаетъ прямо ужасающихъ размѣровъ, со всѣми печальными послѣдствіями этого; одно это уже надо считать огромнымъ вредомъ. Затѣмъ, большой вредъ приноситъ пренебреженіе ручнымъ домашнимъ трудомъ и въ смыслѣ трудовой подготовки юнаго поколѣнія. Какъ часто попадаются теперь сельскіе жители, которые едва въ состояніи сами смастерить себѣ метлу, топорище, ручку для грабель, починить плугъ, борону и т. п., и какъ часто люди другихъ сословій оказываются совершенно безпомощными и принужденными обращаться къ мастерамъ изъ-за всякихъ пустяковъ, въ родѣ вколачиванья крюковъ для занавѣсей и т. п., тогда какъ, чтобы справляться съ подобными задачами, довольно было бы самаго ничтожнаго навыка, ловкости рукъ. Право, не знаешь — плакать или смѣяться, когда видишь въ числѣ предметовъ ввоза въ Норвегію, страну лѣсовъ, палочки и лѣсенки для комнатныхъ горшечныхъ растеній! И не стыдно ли, что наша крестьянская молодежь не умѣетъ сама чинить себѣ обуви?

А, ко всему этому, упадокъ ручного домашняго труда отозвался и на художественномъ вкусѣ народа. Просто больно видѣть, какъ мало теперь обнаруживается въ народѣ столь высоко развитаго прежде пониманія красивыхъ формъ, узоровъ и сочетаній красокъ. Тысячи семейныхъ очаговъ утратили старинный отпечатокъ уютности, стали какими-то сухими, голыми, бездушными; большая часть изящныхъ, характерныхъ украшеній, отличавшихъ въ старину внутреннее убранство дома, увезена за границу или разыскивается по чердакамъ да чуланамъ для помѣщенія въ музей.

И, наконецъ, упадокъ ручного домашняго труда тѣсно связанъ съ общимъ упадкомъ благосостоянія отдѣльныхъ семей и цѣлыхъ областей. Это уже наибольшій вредъ и убытокъ, ложащійся на страну тяжелѣе всего и влекущій за собою самыя печальныя послѣдствія.

Виднѣе всего этотъ упадокъ благосостоянія, конечно, въ сельскомъ быту, особенно въ мелкихъ хозяйствахъ, составляющихъ у насъ большинство.

Несоразмѣрно огромное число мелкихъ крестьянскихъ дворовъ, какъ извѣстно, кругомъ въ долгахъ, и, хотя возможно, что упадокъ ихъ благосостоянія до извѣстной степени зависитъ отъ чрезмѣрно растущихъ потребностей, я все-таки убѣжденъ въ томъ, что еще въ большей степени

онъ вызванъ исчезновеніемъ кустарныхъ промысловъ. Говорю это, опираясь, между прочимъ, на собственныя наблюденія; во всѣхъ крестьянскихъ семьяхъ средняго достатка, которыя я зналъ, процвѣталъ усиленный ручной домашній трудъ, какъ подспорье главному земледѣльческому.

Въ самые послѣдніе годы, къ счастью, во многихъ мѣстностяхъ наблюдается поворотъ, подающій надежду на лучшія времена. Прежде всего, образованные классы, которые такъ долго довольствовались односторонпимъ развитіемъ ума, что привыкли смотрѣть свысока на всякій простой, физическій трудъ, поняли, наконецъ, *великое значеніе ручного труда въ воспитательномъ, нравственномъ, соціальномъ и экономическомъ отношеніи.* И прямымъ послѣдствіемъ этого новаго взгляда на трудъ явилось введеніе, дружными усиліями правительства и общества, ручного труда, *слойда*, въ школахъ [1]), открытіе художественно-ремесленныхъ курсовъ для женщинъ, а также возникновеніе весьма дѣятельныхъ «Союзовъ для поощренія кустарныхъ промысловъ въ народѣ». Союзы эти стали открывать народныя школы слойда, разные художественно-ремесленные курсы, трудовыя убѣжища для дѣтей, и магазины для продажи кустарныхъ издѣлій [2]).

Вотъ и все, что пока сдѣлано у насъ для этой важной отрасли промышленности, и, хотя съ перваго взгляда это можетъ показаться значительнымъ успѣхомъ, въ дѣйствительности значитъ не много для $2^1/_2$ милліоннаго населенія, въ которомъ около милліона сильно разбросанныхъ на большихъ пространствахъ семей. Пересоздать вновь взгляды, бытъ и отношеніе къ труду цѣлаго народа — задача гигантская, требующая для своего осуществленія много времени и энергіи.

И тутъ, какъ и всегда, и вездѣ, гдѣ имѣется въ виду благо народа, приходится сознавать, что для достиженія цѣли надо начинать съ *дѣтей и юношества:* въ нихъ будущее народа и страны. И, само собою разумѣется, что въ такомъ случаѣ первыя и главныя обязанности лежатъ на родителяхъ.

Но тутъ мы чаще всего сталкиваемся съ препятствіемъ, создаваемымъ тѣмъ, что родители, какъ и остальные взрослые въ домѣ, сами не занимаются такимъ ручнымъ трудомъ, о какомъ здѣсь идетъ рѣчь, и потому не могутъ подать дѣтямъ надлежащаго примѣра. Однако, можно

---

[1]) Примѣръ Норвегіи подала Данія, гдѣ слойдъ, т. е. ручной трудъ, какъ учебно-воспитательный предметъ, давно включенъ въ школьныя программы.

[2]) Болѣе подробныя свѣдѣнія въ книгахъ П. Гапзена: «Трудовая помощь въ Скандинавскихъ государствахъ» (въ главѣ V «Дѣтскія трудовыя убѣжища на Сѣверѣ») и «Общественная самопомощь въ Даніи, Швеціи и Норвегіи» (въ статьѣ: «Какъ поощряютъ кустарей въ Норвегіи»). Интересующимся же кустарными промыслами въ Россіи укажемъ: «Кустарные промыслы въ Россіи», Пономарева (ц. 30 к.) и «Обзоръ кустарныхъ промысловъ въ Россіи», изд. Министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

было бы достигнуть многаго и тогда, если бы родители хоть были серьезно проникнуты значеніемъ дѣла и побуждали, поощряли дѣтей заниматься ручнымъ трудомъ въ часы досуга.

Дѣти и юноши обоего пола должны практиковаться въ ручномъ трудѣ, и *до* поступленія въ школу, и *во* время обученія въ школѣ, и *по* окончаніи школьнаго образованія.

Но развѣ можно заставить работать дѣтей до 7 лѣтъ? Не только можно, но и должно, такъ какъ ручной физическій трудъ — вполнѣ имъ по силамъ. Говорится: «Гни вѣтку съ молоду», и дѣтей нужно рано пріучать къ правильнымъ занятіямъ, какъ для развитія и упражненія ихъ трудовой способности, такъ и для того, чтобы они не скучали. Скука — самое вредное «занятіе». Во власти родителей или воспитателей найти подходящія работы, придумать такія, которыя были бы по силамъ дѣтямъ, затѣмъ наладить самую работу, дать всѣ нужныя для нея пособія и, главное, не забывать при этомъ поощрять дѣтей, давая имъ понять, что трудъ ихъ «не бездѣлья ради», а трудъ полезный, достойный вниманія.

Вопросъ о подходящихъ работахъ для дѣтей старшаго и младшаго возраста рѣшается, конечно, различно въ городскомъ и въ сельскомъ быту.

Условія жизни въ городѣ дѣлаютъ рѣшеніе этого вопроса куда болѣе труднымъ. Родителямъ-горожанамъ, особенно изъ рабочихъ классовъ, трудно занять и дѣтей младшаго возраста, и еще труднѣе найти подходящія занятія для подростковъ, находящихся въ переходномъ возрастѣ. Такіе подростки и привыкаютъ проводить большую часть свободнаго времени въ полной праздности, причемъ времяпрепровожденіе ихъ нерѣдко переходитъ за границы дозволеннаго, добропорядочнаго, чѣмъ уже кладется основа плохому будущему.

Вотъ гдѣ обществу и семьѣ предстоятъ поистинѣ крупныя задачи. *Ручной трудъ* долженъ быть введенъ въ *семьи,* и обществу надо взять на себя содѣйствіе, постараться ускорить это введеніе устройствомъ *дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищъ* и различнаго рода *профессіональныхъ* школъ.

Въ сельскомъ быту представляется гораздо болѣе богатый выборъ работъ для разныхъ возрастовъ, нежели въ городѣ, и работоспособности дѣтей открывается широкое поле, вслѣдствіе чего и примѣненіе ея достигаетъ такихъ размѣровъ, что иногда граничитъ даже съ злоупотребленіемъ, — дѣтямъ чуть ли не приходится идти въ ногу со взрослыми. Въ такихъ случаяхъ самолюбивые дѣти, вѣдь, легко могутъ надорваться. Да и кромѣ того, слѣдуетъ помнить, что не всякая работа одинаково пригодна для ребенка, которому нужно еще развиваться и физически, и духовно, и развиваться *всесторонне.* Заставлять ребенка сбѣгать туда и сюда, давать ему разныя порученія, конечно, очень полезно; это разви-

вастъ въ немъ расторопность, сообразительность, осмотрительность, память, умѣнье объясняться. Заставлять его принимать участіе въ работахъ по хозяйству и около дома, въ помощь взрослымъ, тоже вообще полезно; такія занятія закаляютъ, приспособляютъ къ труду и т. д. Но среди этихъ работъ есть много такихъ, которыя слишкомъ мало связаны съ дѣятельностью ума, исполняются болѣе или менѣе механически; и такія работы могутъ, если получатъ преобладающее значеніе въ жизни ребенка, оказать на него притупляющее дѣйствіе. Слишкомъ механическій физическій трудъ, кромѣ того, что не доставляетъ ребенку удовольствія, имѣетъ еще черезчуръ малое значеніе въ воспитательно-образовательномъ смыслѣ, такъ какъ не способствуетъ одновременному развитію физическихъ и духовныхъ способностей и не вырабатываетъ изъ ребенка расторопнаго и способнаго человѣка.

Если бываетъ, что чернорабочій, въ полномъ невѣдѣніи относительно умственнаго труда, смотритъ косо и даже съ завистливой ненавистью на представителя такого труда, видя въ немъ дармоѣда, то главной причиной подобнаго отношенія является, безъ сомнѣнія, то, что рабочаго этого никогда не пріучали вкладывать въ свой трудъ умъ и душу, а предоставили вырабатываться въ немъ одной грубой физической силѣ. Обученіе же съ дѣтскихъ лѣтъ такому ручному труду, который развиваетъ не только физическую силу и ловкость, но и умъ, и вкусъ, поможетъ избавиться отъ столь узкихъ взглядовъ, а это, въ свою очередь, будетъ содѣйствовать установленію между сословіями лучшихъ отношеній, основанныхъ на взаимномъ пониманіи и уваженіи.

Зная по опыту, что родители, изъ чисто матеріальныхъ соображеній, иногда злоупотребляютъ дѣтскимъ трудомъ, я не могу не предостеречь ихъ отъ этого. Бываетъ, конечно, что экономическія обстоятельства прямо заставляютъ ухватиться за дѣтскую помощь; но во всякомъ случаѣ можно и должно воздерживаться отъ злоупотребленія ею. Кому дорога будущность дѣтей, тотъ всегда найдетъ возможность извернуться какъ-нибудь въ преходящей нуждѣ настоящаго, чтобы не повредить навсегда этой будущности.

Въ числѣ работъ, которыя, кромѣ физической ловкости, развиваютъ въ дѣтяхъ еще умъ и фантазію, доставляя имъ при этомъ удовольствіе, на первомъ планѣ и стоитъ *слойдъ* въ самомъ широкомъ значеніи этого слова.

Весьма полезными въ воспитательно-образовательномъ смыслѣ являются также нѣкоторыя работы въ саду, въ огородѣ и во дворѣ, столь обычныя въ сельскомъ быту. Подумать только, сколько нужно потрудиться руками и пораскинуть мозгами, чтобы, напримѣръ, распланировать и проложить дорожки, разбить клумбы или грядки, засадить ихъ и содержать въ порядкѣ.

Итакъ, можно начать пріучать дѣтей къ труду гораздо раньше, чѣмъ многіе думаютъ, и, требующій содѣйствія ума ручной, домашній трудъ долженъ продолжаться въ часы досуга и тогда, когда дѣти выростутъ. Такое отношеніе къ труду обѣщаетъ принести неизмѣримую пользу и отдѣльнымъ людямъ, и всему обществу.

Но, повторяемъ, какъ *работы*, такъ и *орудія* должны строго соотвѣтствовать возрасту и развитію дѣтей.

Не говоря уже о чисто дѣтскихъ работахъ, приближающихся по характеру своему къ игрѣ, какъ-то: вырѣзываньѣ, склеиваньѣ, раскрашиваньѣ и т. п., въ каждой семьѣ найдется масса мелкой работы, начиная щепаньемъ лучинъ и кончая изготовленіемъ или исправленіемъ разныхъ мелкихъ и крупныхъ предметовъ домашняго обихода.

Надо предоставить ребенку возможность пользоваться подходящими инструментами и орудіями, а отнюдь не прятать и не запирать ихъ отъ него, какъ это часто наблюдается, подъ тѣмъ неосновательнымъ предлогомъ, что «дѣти портятъ и забрасываютъ ихъ». Дѣло родителей пріучить дѣтей къ порядку и аккуратности, смотрѣть за тѣмъ, чтобы дѣти берегли вещи и убирали ихъ на мѣсто по миновапіи въ нихъ надобности. А въ худшемъ случаѣ пусть какой-нибудь инструментъ и пропадетъ или испортится. Будущность ребенка подороже какого-нибудь бурава, стамезки или тому подобнаго!

Находятся и такіе родители, которые прямо запрещаютъ дѣтямъ заниматься подобными работами изъ опасенія, что дѣти порѣжутся или уколются. Не бѣда, если разокъ-другой порѣжутся или уколются, — разумѣется, не слишкомъ сильно. Тѣмъ скорѣе выучатся быть поосторожнѣе.

Для дѣвочекъ, если слѣдовать обычнымъ формамъ воспитапія и обученія, не приходится вначалѣ запасаться какими-нибудь особенными инструментами и матеріаломъ. Достаточно иголокъ, швейныхъ и вязальныхъ, ножницъ, наперстка, нитокъ, лоскутковъ и обрѣзковъ матеріи. Лишь позже явится нужда въ болѣе сложныхъ и дорогихъ пособіяхъ, въ родѣ швейной машины, вязальной, ткацкаго станка и т. п., сначала небольшихъ размѣровъ, а потомъ и побольше.

Обычное для дѣвочекъ участіе въ работахъ по хозяйству, въ стряпнѣ, уборкѣ дома и т. п. не требуетъ никакихъ особыхъ орудій для дѣвочекъ постарше, для дѣвочекъ же младшаго возраста пригоднѣе болѣе миніатюрныя орудія, нежели служащія для обычнаго обихода. Если средства позволяютъ, хорошо обзавестись для нихъ даже особою маленькою плитою со всѣми принадлежностями, которая, однако, позволила бы готовить на ней настоящія кушанья. Если же средства не позволяютъ этого, слѣдуетъ предоставлять дѣвочкамъ стряпать на обыкновенной плитѣ, не смущаясь пачкотней, а думая о томъ, что всякая работа развиваетъ въ дѣтяхъ способности къ труду. И затѣмъ пусть матери повнимательнѣе

слѣдятъ за практическими занятіями дочерей въ школѣ и постараются укрѣплять и развивать въ нихъ, путемъ домашняго упражненія, знанія, выносимыя изъ школы. Такое отношеніе заставитъ дѣтей скорѣе и лучше понять, что они учатся чему-то нужному, полезному для жизни.

Въ послѣднее же время стали обучать дѣвочекъ и такимъ работамъ, которыя прежде считались исключительнымъ удѣломъ мальчиковъ: сапожному мастерству, переплетному, плетенью корзинъ, рѣзьбѣ по дереву, изготовленію игрушекъ и т. п.

Всякое расширеніе области женскаго труда, при соблюденіи надлежащихъ границъ въ отношеніи физическихъ силъ женщинъ, разумѣется, можно только привѣтствовать, и наши «Союзы для поощренія кустарныхъ промысловъ» съ успѣхомъ открываютъ и ведутъ въ послѣдніе годы женскіе курсы токарнаго мастерства и другихъ «мужскихъ» отраслей труда.

Нужныя для начальныхъ занятій слойдомъ рабочія пособія довольно просты и дешевы: ножъ, молотокъ, клещи, буравъ, пила, напильникъ, стамезка, рубанокъ. Впослѣдствіи желательно увеличить рабочій инвентарь и другими инструментами, особенно столярными, верстакомъ, токарнымъ станкомъ и т. п. Очень желательно отвести для такихъ работъ особое помѣщеніе, но гдѣ обстоятельства этого не позволяютъ, можно заниматься ими въ обыкновенной комнатѣ, при чемъ особенно практичнымъ оказывается изобрѣтенный учителемъ слойда, г. Тёппесеномъ, верстакъ, который можетъ быть наскоро обращенъ и въ конторку и въ обыкновенный столъ.

Очень полезно для мальчиковъ поупражняться и въ кузнечномъ мастерствѣ. Работы, при которыхъ приходится имѣть дѣло съ металломъ, должны бы вообще примѣняться на ряду съ работами по дереву. Первыя не менѣе интересны и полезны, и упражненія въ этихъ работахъ въ короткое время даютъ хорошіе результаты. Выковать какой-нибудь гвоздь— не Богъ вѣсть какъ трудно.

Картонажныя работы тоже небезполезны, и особенно пригодны для маленькихъ дѣтей въ городской обстановкѣ. Матеріаловъ и инструментовъ они требуютъ немудрепыхъ и, если ведутся разумно, сильно развиваютъ ловкость пальцевъ и аккуратность.

Не мѣшаетъ давать дѣтямъ возможность приложить свои силы и умѣнье и къ окрашиванью и водяными, и масляными красками. При нѣкоторомъ руководствѣ, ребенокъ скоро постигаетъ секретъ разведенія и смѣшиванья красокъ и выучивается пользоваться ими. Уже самые первые опыты окрашиванья разныхъ простыхъ предметовъ домашней утвари въ состояніи доставитъ маленькому маляру большое удовольствіе, а со временемъ работы этого рода разовьютъ въ немъ и пониманіе красокъ и вкусъ.

Для работъ дѣтей въ саду и въ огородѣ лучше запасаться легкими орудіями,—граблями, лопатами, тачками и пр., которыя были бы по рукѣ дѣтямъ. По личному опыту знаю, что можно достичь, благодаря этому, большихъ результатовъ при меньшей затратѣ силъ. Самыя работы не будутъ тогда излишне утомлять ребенка, а веселить его и развивать въ немъ бодрость духа [1]).

Въ истекшемъ столѣтіи,—да и теперь еще,—заботясь о будущности ребенка, по большей части имѣли въ виду обезпеченіе *ему*, или *ей*, такого положенія въ жизни, которое бы возможно дальше и прочнѣе отдѣлило его, или ее, отъ «простой» рабочей среды, въ которой, въ буквальномъ смыслѣ словъ, кормятся «трудами рукъ своихъ», и ввело бы его, или ее, въ кругъ людей, живущихъ такъ-называемымъ *умственнымъ* трудомъ, который, по ходячему мнѣнію, и пріятнѣе и легче.

Такое воззрѣніе на трудъ и положеніе человѣка въ жизни вызывалось отчасти односторонностью, отличавшей, да и теперь еще отличающей то, что вообще извѣстно подъ именемъ «образованія». Оно состояло, главнымъ образомъ, въ пичканіи дѣтей и юношей книжною премудростью, тогда какъ подготовкою къ физическому труду пренебрегали самымъ рѣшительнымъ образомъ.

Въ наше время уже замѣтенъ поворотъ къ лучшему въ этомъ отношеніи, но все же люди далеко не вполнѣ еще освободились отъ старыхъ предразсудковъ во взглядѣ на образованіе.

Эти-то предразсудки и являются причиной того нерѣдкаго печальнаго явленія, что многіе родители изъ кожи лѣзутъ, желая изъ ребенка, «созданнаго мѣдякомъ, сдѣлать червонецъ». Сколько загублено молодыхъ существованій тѣмъ, что родители насильно подгоняли дѣтей къ сдачѣ экзаменовъ и занятію положеній, для которыхъ они не были созданы! Нѣтъ, если у вашего ребенка больше способностей и охоты къ практическимъ, нежели къ отвлеченнымъ занятіямъ, то пусть онъ лучше станетъ дѣльнымъ, уважаемымъ и довольнымъ своимъ положеніемъ ремесленникомъ, торговцемъ, земледѣльцемъ, нежели плохимъ врачомъ, священникомъ, учителемъ, судьей и т. п. Можно ли вообще представить

---

[1]) Въ примѣчаніи къ предыдущей главѣ указаны пособія, изъ которыхъ родители и воспитатели могутъ извлечь пользу, организуя дѣтскія работы въ саду и огородѣ. Сюда прибавимъ поэтому лишь указаніе на составленныя С. Порѣцкимъ практическія руководства къ разнымъ работамъ для дѣтей: «Давайте работать»: I выпускъ—работы изъ бумаги, папки, картона и переплетаніе книгъ; со множ. рисунковъ; II выпускъ—работы столярныя и плотничныя; подѣлки изъ необдѣланнаго дерева, сучьевъ, камыша; выпиливанье; токарныя работы; рѣзьба по дереву и т. д. съ рисунк. и III выпускъ—работы по металлу; изготовленіе научныхъ приборовъ, моделей кораблей и т. п. съ рисунками. (Изданіе «Посредника», Москва).

себѣ худшую долю, нежели доля человѣка, сѣвшаго не въ свои сани? А между тѣмъ до какой жестокой тиранiи доходитъ заботливость нѣкоторыхъ неразумныхъ и тщеславныхъ родителей о будущности своихъ дѣтей!

Родители и воспитатели, вникните серьезнѣе въ свои задачи и ознакомьтесь поосновательнѣе съ этой стороной воспитанiя и образованiя, заключающейся въ подготовленiи дѣтей къ практической дѣятельности.

А, ознакомясь съ нею и проникшись сознанiемъ великаго значенiя домашняго труда, не щадя силъ работайте надъ распространенiемъ *слойда*, добивайтесь включенiя ручного труда и домоводства въ программы *всѣхъ школъ*, низшихъ, среднихъ и высшихъ, особенно же въ программы учительскихъ семинарiй, сельско-хозяйственныхъ школъ, военныхъ и духовныхъ училищъ. Затѣмъ, по мѣрѣ силъ способствуйте открытiю временныхъ и постоянныхъ курсовъ домоводства и разныхъ ремесленно-художественныхъ, соотвѣтствующихъ мѣстнымъ нуждамъ или условiямъ (напримѣръ, изобилiю въ данной мѣстности того или иного сырого матетеріала, привычкой населенiя къ той или иной отрасли кустарнаго труда. ведущей начало изстари и т. п.), и содѣйствующихъ распространенiю среди населенiя узоровъ, образцовъ и моделей, приноровленныхъ къ мѣстнымъ потребностямъ или требованiямъ рынка и въ то же время удовлетворяющихъ требованiямъ художественнаго вкуса.

Да, во что бы то ни стало надо ввести и упрочить ручной трудъ въ семьяхъ. Велико его и экономическое значенiе и воспитательно-образовательное—и въ физическомъ и въ умственномъ отношенiи. Пріучаемое съ малыхъ лѣтъ къ ручному труду поколѣнiе будетъ выростать болѣе сильнымъ, ловкимъ, расторопнымъ, сообразительнымъ, аккуратнымъ, обладающимъ болѣе развитымъ, художественнымъ вкусомъ, болѣе терпѣливымъ, трудолюбивымъ, болѣе привязаннымъ къ домашнему очагу и болѣе нравственнымъ. У него будетъ о чемъ думать, говорить, чѣмъ коротать время, ему не придется искать рессурсовъ въ городскихъ или деревенскихъ сплетняхъ, въ пустыхъ или предосудительныхъ развлеченiяхъ.

Способствуя же своими трудами увеличенiю благосостоянiя, уютности и привлекательности домашняго очага, юное поколѣнiе, безъ сомнѣнiя, больше и привяжется къ этому очагу; общее участiе въ вящшемъ «устроенiи» домашняго очага укрѣпитъ самую связь членовъ семьи между собой, и результатомъ будетъ увеличенiе привязанности къ семьѣ и родинѣ вообще.

О немаловажномъ экономическомъ значенiи ручного домашняго труда свидѣтельствуютъ статистическiя данныя; изъ нихъ можно заключить, что развитiе этого труда тѣсно связано съ возрастанiемъ благосостоянiя отдѣльныхъ семей и цѣлыхъ общинъ.

Рѣчь идетъ не о пустякахъ. И дѣтскiй трудъ можетъ давать значи-

гельные результаты. Я лично знаю одного парнишку, который съ 13 лѣтъ зарабатывалъ въ часы досуга выдѣлкой разныхъ мелкихъ изящныхъ вещицъ изъ дерева до 400 кронъ (около 200 рублей) въ годъ. Знаю и многихъ взрослыхъ крестьянъ, которые прирабатываютъ кустарнымъ трудомъ въ часы досуга отъ полевыхъ и проч. сельско-хозяйственныхъ работъ отъ 300 до 600 кронъ въ годъ (приблизительно 150—300 р.). Въ тѣхъ же семьяхъ, гдѣ умѣютъ такимъ образомъ пользоваться свободными часами и старшіе и младшіе члены, доходы семьи прибываютъ еще значительнѣе.

Въ крестьянскомъ быту въ областяхъ со скудной почвой, съ климатомъ, пріостанавливающимъ главный земледѣльческій трудъ чуть не наполгода, съ долгими зимними вечерами, ручной домашній трудъ *можетъ* и *долженъ* имѣть самое широкое примѣненіе.

Какъ можно меньше нуждаться въ чужомъ трудѣ, по возможности обходиться своими силами—вотъ девизъ, который слѣдовало бы взять каждому крестьянину.

Но, скажутъ мнѣ, развѣ не лучше все-таки предоставить плотничьи, столярныя, кузнечныя и т. п. работы ремесленникамъ-спеціалистамъ, а крестьянину спеціализироваться на своемъ дѣлѣ—земледѣліи?

Такъ именно и поступали, и возмездіе за это не заставило себя ждать. Опытъ самымъ печальнымъ образомъ доказалъ, что у малоземельныхъ крестьянъ, составляющихъ у насъ огромное большинство, очень мало средствъ для покупки на сторонѣ разныхъ предметовъ домашняго обихода и сельско-хозяйственныхъ орудій, не говоря уже о пріобрѣтеніи иностранныхъ издѣлій. Раздѣленіе труда, представляющее для другихъ сословій большія преимущества, для крестьянъ скорѣе вредно. Имъ необходимо самимъ умѣть и плотничать, и столярничать, и ковать, и красить и проч., чтобы не очутиться въ безпомощномъ положеніи при поломкѣ или порчѣ купленныхъ орудій, имѣть возможность обойтись собственными средствами, когда въ карманѣ пусто, и вообще сберечь лишнюю копейку въ хозяйствѣ. Настоящій же кустарный трудъ поможетъ ему и приработать лишнюю копейку. Занимаясь имъ, малоземельный крестьянинъ можетъ скорѣе улучшить свое матеріальное положеніе, сколотить столь недостающій ему оборотный капиталъ, не отрываясь отъ дому, «не отбиваясь отъ деревни», что случается, если онъ идетъ зимою на фабрику или въ отхожій промыселъ.

Но такъ же ли пригоденъ ручной трудъ для всѣхъ сословій?

Имѣетъ ли обученіе ручному труду существенное значеніе для тѣхъ, кому предстоитъ добывать средства къ существованію умственнымъ трудомъ?

Отвѣтъ самъ собою вытекаетъ изъ всего вышеизложеннаго. *Ручной трудъ пригоденъ и полезенъ въ любомъ положеніи въ жизни.*

Прежде всего ручной трудъ своею физической стороной представляетъ противовѣсъ умственному переутомленію, доставляя отдыхъ, освѣженіе отъ труда, чисто умственнаго.

Затѣмъ, пріобрѣтаемыя упражненіемъ въ разныхъ отрасляхъ ручного труда физическая ловкость, аккуратность и практичность не могутъ оказаться лишними ни въ какомъ положеніи.

Наконецъ, во многихъ положеніяхъ можетъ имѣть естественное значеніе и экономическая сторона ручного труда; какъ часто приходится слышать отъ людей, живущихъ умственнымъ или «интеллигентнымъ» трудомъ, жалобы на всевозрастающую дороговизну жизни, на крайнюю трудность сводить концы съ концами, не отказывая себѣ въ нѣкоторомъ комфортѣ и пріятномъ отдыхѣ отъ труда, дающаго средства къ существованію. Вотъ такимъ-то людямъ ручной домашній трудъ можетъ особенно облегчить и скрасить жизнь, избавляя отъ лишнихъ расходовъ, позволяя во многомъ обходиться своими средствами и доставляя пріятное и полезное развлеченіе.

Итакъ, введеніе и упроченіе ручного труда въ семьяхъ—великая задача нашего времени. Цѣль ея—воспитаніе развитого и умственно и физически, одинаково способнаго къ физическому и культурному прогрессу поколѣнія. Ручному труду должно быть возвращено его прежнее почетное мѣсто и благородный отпечатокъ.

И школѣ придется раздѣлить съ семьей трудъ по осуществленію этой задачи. Школа будетъ все хромать, пока ручной трудъ въ различныхъ видахъ не будетъ включенъ въ ея программу, какъ обязательный учебный предметъ. Дѣло школы поощрять и ободрять семью, а дѣло семьи поддерживать начинанія школы.

Интересъ къ этому важному вопросу и пониманіе его значенія вообще еще очень мало развиты въ семьяхъ. Косность такъ велика, праздность такъ вошла въ привычку, а стремленіе къ нововведеніямъ больше проявляется только на словахъ. Пусть же родители, принадлежащіе къ передовымъ людямъ общества, приложатъ всѣ старанія, чтобы школа скорѣе пришла на помощь средней семьѣ, и пусть школа убѣдитъ всѣхъ родителей въ томъ, что новому поколѣнію не должно повторять ошибокъ стараго; дѣтямъ надлежитъ стать лучше отцовъ [1]).

---

[1]) Обращаемъ вниманіе родителей и воспитателей еще на слѣдующія пособія: «Ручной трудъ въ общеобразовательной школѣ» (Педагогическое значеніе и польза ручного труда, его исторія, современное развитіе и состояніе, практическая постановка и литература), К. Ю. Ципруля (ц. 2 р. 50 к.) съ приложеніемъ его же перевода: «Упражненія ручного труда во французскихъ школахъ», Рене Леблана; «Систематическое руководство по ручному труду» (работы изъ дерева) съ чертежами и рисунками, составл. К. Ю. Ципрулемъ и Н. Касаткинымъ (ц. 3 р.); «О педагогическомъ значеніи ручного труда», рѣчь

VII.

Общеніе съ природой.

Природа и культура.

— Это Богъ вылилъ сюда всю эту воду?—спросилъ меня мой 4-лѣтній мальчикъ, когда мы стояли съ нимъ на горѣ, у подошвы которой разстилалось большое озеро.

— Да,—отвѣтилъ я.

— Такъ у него, вѣрно, былъ большущій кувшинъ?—снова спросилъ мальчуганъ съ задумчивымъ видомъ.

— Да,—сказалъ я опять.

У меня духу не хватило разбить для него божественный кувшинъ, какъ это ни было легко. Мнѣ не хотѣлось отнимать у него того взгляда на природу, съ которымъ, повидимому, былъ связанъ для него интересъ ландшафта.

Ребенокъ стоитъ ближе къ первобытному сыну природы, чѣмъ взрослый. И къ природѣ ребенокъ относится съ той же любовью, какъ первобытный сынъ природы. Вотъ почему для дѣтей такъ вредна комнатная жизнь, часто искалѣчивающая ихъ въ конецъ. Вотъ почему они, когда ихъ выпускаютъ на волю, на просторъ, становятся хорошими отъ одного избытка счастья.

Но ребенокъ не видитъ лѣса, а видитъ только деревья; маленькія же дѣти, пожалуй, и того не видятъ, а видятъ лишь отдѣльное дерево или вѣтку. Они видятъ домъ, улицу, ручей, камень, но впечатлѣнія отъ всего ландшафта, города, не въ силахъ схватить, не могутъ охватить ихъ ни взоромъ, ни мыслью.

Кругозоръ малышей очень ограниченъ, зато въ рамкахъ этого кругозора они видятъ почти все, замѣчаютъ всякую мелочь.

Такъ слѣдуетъ ли противодѣйствовать этому тяготѣнію ребенка къ частностямъ, подробностямъ? Нѣтъ. Надо предоставить ребенку полную

директора Стокгольмской практической школы труда Пальмгрена, перев. Скрябина (ц. 20 к.); «Методика ручного труда», составл. по Отто Сальмону Формаковскимъ (ц. 75 к); «Систематическое обученіе практическимъ пріемамъ столярнаго ремесла», съ чертежами, Н. Несоцкаго (ц. 1 р. 50 к.); «Практическій курсъ токарнаго искусства по дереву, съ указаніемъ элементарныхъ пріемовъ обработки металловъ на токарномъ станкѣ», М. Нетыкса (ц. 2 р. 50 к.); «Слесарное дѣло», «Производство жестяныхъ работъ» и «Металлоплавильное дѣло» (всѣ три изданія К. А. Казначеева); «Корзиночное производство», Вебера, изд. Девріена, ц. 75 к.; «Пропедевтика всѣхъ выдающихся ремеслъ, какъ необходимый элементъ воспитанія въ начальной школѣ», Акбройта (ц. 15 к.); Отвѣты на вопросы: «*какъ* и изъ *чего* это дѣлается», Рейнбота, съ рис. (ц. 2 р. 50 к.) и ежемѣсячный популярный журналъ: «Ручной трудъ» (ц. 3 р. въ годъ).

свободу возиться и копаться въ томъ міркѣ мелочей, которыя его такъ интересуютъ, не отнимать у него его богатства, кажущагося намъ такимъ мелкимъ, ничтожнымъ. Можно, пожалуй, считать за правило, что чѣмъ сильнѣе интересуется ребенокъ подробностями, мелочами, чѣмъ больше самъ отыскиваетъ въ нихъ особеннаго, характернаго, хотя часто и не самаго характернаго—тѣмъ больше основаній видѣть въ этомъ задатки пробуждающихся дарованій. Слѣдуетъ поэтому, избѣгая всякаго педагогическаго педантизма, развивать въ дѣтяхъ склонность интересоваться и наблюдать явленія во всѣхъ ихъ мелкихъ подробностяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ осторожно расширять кругозоръ ребенка, кругъ его интересовъ. Надо направлять ребенка такъ, чтобы онъ незамѣтно перенесъ свой живой интересъ съ *травы, цвѣтовъ*, которые рвалъ, нюхалъ, которыми любовался, на *лугъ, поле*; съ *камешковъ*, которыми онъ игралъ, на *скалу* и т. п.

Больше всего, однако, ребенокъ интересуется *живымъ* въ природѣ и особенно *животными*. Если же дѣти и интересуются неодушевленными предметами, то лишь послѣ того, какъ сами придали имъ жизнь, оживили ихъ своей фантазіей. Многое въ мертвой природѣ кажется имъ живымъ, какъ казалось первобытному сыну природы, и все подобное пользуется ихъ особенной симпатіей, напримѣръ, вода. Больше всего дѣти любятъ говорливые, прыгающіе ручейки, водопадики, рѣчки, затѣмъ рѣки, озера и море. Если передъ ребенкомъ ручеекъ и скала, онъ мигомъ кинется къ ручейку, а на скалу и не взглянетъ.

Для маленькаго ребенка ручеекъ, рѣчка, конечно, лишь игрушка. Особенную цѣну пріобрѣтаетъ она, когда ребенокъ достигаетъ такого возраста, что уже можетъ пускать по водѣ лодочки, кораблики—часто простыя щепочки. Но до желанія самому пойти вверхъ по ручейку, рѣчкѣ, дознаться, *откуда* течетъ эта вода, или обратить вниманіе на работу ея на днѣ и у береговъ—до этого ребенокъ доходитъ обыкновенно не такъ-то скоро. Ребенокъ самъ любитъ бросать въ воду камешки, и если у него и мелькнетъ вопросъ, откуда эти камешки на днѣ ручейка или озерка, то онъ, пожалуй, не долго думая, рѣшитъ его такъ: ихъ набросали сюда другіе мальчики—и ужъ больше не возвращается къ этому.

Что же до холмовъ, пригорковъ, то на нихъ дѣти смотрятъ прежде всего, какъ на катки, съ которыхъ такъ удобно скатываться и лѣтомъ въ перевалочку и особенно зимою на санкахъ. «Виды» же рѣдко находятъ въ дѣтяхъ внимательную и благодарную публику. Одинъ изъ извѣстныхъ нашихъ альпинистовъ совершилъ однажды восхожденіе на высокую вершину въ компаніи своего 11-лѣтняго сына. И, едва они успѣли стать ногой на вершину, какъ мальчикъ задалъ вопросъ: — А скоро мы будемъ спускаться внизъ, папа?

Но послушать малыша, что тамъ *внутри* скалы или горы—чистая сказка!

Дайте же ему заступъ, ломъ и молотокъ, пусть долбитъ и ростъ,—авось, его страсть «узнать, что тамъ внутри», въ жертву которой приносится столько игрушекъ, найдетъ себѣ достаточный исходъ!

Мы и не станемъ предъявлять къ дѣтямъ особенныхъ требованій по части пониманія красотъ природы, если вспомнимъ, что влеченіе къ наслажденію этими красотами, а также все господствующее нынѣ воззрѣніе на природу, ведутъ свое начало въ сущности только отъ Жанъ-Жака Руссо. А какой срокъ понадобился, чтобы идеи послѣдняго распространились и стали достояніемъ образованнаго большинства? Вѣдь, чуждавшіяся природы поколѣнія еще имѣютъ и теперь своихъ представителей въ лицѣ нашихъ дѣдовъ, а то и отцовъ. Кромѣ того, сознательное наслажденіе ландшафтомъ предполагаетъ наличность у человѣка довольно обширнаго кругозора и, во всякомъ случаѣ, запаса такихъ сознательныхъ впечатлѣній, какихъ еще нѣтъ у ребенка.

Въ этомъ отношеніи школьное ознакомленіе—путемъ описаній, картинокъ, экскурсій — съ родными мѣстами могло бы дать необходимый фундаментъ, помочь ребенку подняться на ту ступень, съ которой онъ въ состояніи былъ бы охватить взоромъ и воспринять душою впечатлѣніе отъ своего города и отъ его окрестностей, оцѣнить ихъ, какъ часть великаго цѣлаго. Къ сожалѣнію, въ большинствѣ случаевъ школѣ некогда этимъ особенно заниматься, и приходится постараться объ этомъ семьѣ [1]).

Взрослымъ членамъ семьи, знакомымъ съ городомъ, его историческими памятниками, особенно красивыми зданіями и мѣстами, произведеніями искусства, а также съ окрестностями, не слѣдуетъ упускать случаевъ познакомить со всѣмъ этимъ, заинтересовать этимъ младшихъ членовъ. Обстоятельное знакомство съ окружающимъ міромъ должно считаться однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ, приносящихъ богатые плоды вкладовъ во внутренній міръ ребенка, какъ и взрослаго. Задача же, возлагаемая въ данномъ отношеніи на семью, не Богъ вѣсть какъ велика и сложна. Почаще и побольше гуляйте съ вашими дѣтьми и по улицамъ города, и по окрестностямъ, и при этомъ останавливайте и свое и дѣтское вниманіе на встрѣчающихся предметахъ и явленіяхъ, освѣщайте ихъ свѣтомъ

[1]) Рѣдкое исключеніе представляетъ «Нормальная школа» датскаго общества въ Копенгагенѣ, основанная въ 1899 г. на частныя средства, по иниціативѣ извѣстнаго датскаго педагога и писателя, доктора философіи К. Н. Старке. Въ первомъ же младшемъ классѣ ученики на урокахъ исторіи, преподаваемой самимъ Старке, знакомятся по картинамъ и разсказамъ со столицей Даніи: ея расположеніемъ, различными частями, исторіей ея возникновенія и роста и съ ея историческими памятниками.

своего ума, познаній, чувства и фантазіи и пріучайте самихъ дѣтей отдавать себѣ отчетъ въ своихъ впечатлѣніяхъ!

Сегодня пойдите, положимъ, съ дѣтьми въ лѣсъ, расположитесь около ручейка и начинайте понемножку учить дѣтей «вѣдать природу» [1]). Не вдавайтесь въ научныя толкованія, — это *не учебный школьный* часъ, которымъ надо пользоваться, чтобы сообщить дѣтямъ побольше положительныхъ знаній, а часокъ *общенія съ природой, созерцанія ея чудесъ и красотъ*. Обращайте вниманіе дѣтей на тоны неба, очертанія облаковъ, линіи горизонта, очертанія рельефа, на кишащую вокругъ растительную и животную жизнь, побесѣдуйте съ ними о томъ, что въ природѣ постоянно мѣняется и что остается неизмѣннымъ долгія времена, о роли, какую играетъ въ этихъ измѣненіяхъ человѣкъ и культура, объ исчезновеніи лѣсовъ, развитіи земледѣлія, промышленности и пр. [2]).

Завтра отправьтесь въ гавань или на набережную, гдѣ пристаютъ и разгружаются суда, посмотрите на нагроможденные тамъ ящики и тюки съ товарами, старайтесь разспросить матросовъ или рабочихъ, уловивъ у нихъ минутку отдыха, откуда судно, какой грузъ и т. п., затѣмъ побродите по городу, обращая вниманіе своихъ юныхъ спутниковъ на то, идетъ ли дорога въ гору или подъ гору, на югъ или на сѣверъ, на

[1]) У профессора Кайгородова—въ книгѣ: «На разныя темы»—находимъ прекрасное объясненіе, что надо понимать подъ этими словами. «Вѣдать природу»—значитъ умѣть воспринимать впечатлѣнія отъ предметовъ и явленій природы, иными словами: *умѣть видѣть, слышать все, что творится вокругъ васъ въ природѣ и тѣмъ самымъ понимать природу...*» «Научиться вѣдать природу—значитъ пріобщиться къ ней, стать ей не чужимъ, а близкимъ, своимъ, быть въ состояніи сливаться съ нею, чувствовать себя нераздѣльною частью ея и пріобщиться ея великихъ животворныхъ силъ, въ чемъ именно такъ сильно нуждается современный культурный человѣкъ...» «Вѣдать природу—значитъ умѣть ее наблюдать, понимать, у нея учиться, а ученье это дастъ пищу не только для ума, но и для души».

[2]) Пособія: «Какъ жили люди въ старину», очерки первобытной культуры, проф. Кудрявскаго (ц. 40 к.), «Первые обитатели Москвы», Битнера (ц. 50 к.), «Доисторическій человѣкъ» («Народный университетъ»), подъ редакціей Битнера (ц. за 3 вып. 1 р.); «Человѣческія расы», проф. Деникера (ц. 2 р.); «Основные элементы историческаго взгляда на природу» (Природа. Жизнь. Психика. Общество.), А. Богданова (ц. 2 р.); «Очерки первобытнаго міра», Гетчинсона, перев. Журавской, съ прилож. библіографическаго указателя книгъ и статей по исторіи мірозданія (ц. 1 р. 50 к.); «Вымершія чудовища», бесѣды по палеонтологіи Гетчинсона (изд. «Знаніе», ц. 1 р. 20 к.); «На разныя темы, преимущественно педагогическія», съ приложеніемъ программы природовѣдѣнія», Дм. Кайгородова (ц. 1 р.); «Городъ и деревня въ дѣлѣ первоначальнаго воспитанія дѣтей» И. Фесенко (3-й выпускъ «Энциклопедіи семейн. воспитанія и обученія», ц. 25 к.); «Изученіе природы малыми дѣтьми», П. Литвинскаго (47-ой вып. той же энциклопедіи, ц. 30 к.); «Что должна дать географія для общаго образованія», С. Шубина (ц. 30 к.); «Картины родины» (европейская Россія, съ типами населенія), сост. Д. Дубенской (ц. 2 р. 50 к.).

востокъ или на западъ. Одинъ день избирайте одно направленіе, одну часть города, другой другія. Сравнивайте то высоту зданій, то высоту деревьевъ съ человѣческимъ ростомъ, обращайте вниманіе на разные стили архитектуры (если вы сами не особенно сильны въ этомъ, то предварительно проштудируйте какое-нибудь дѣльное описаніе вашего города). Посѣщайте замѣчательныя зданія, церкви, дворцы, музеи, фабрики, разспрашивая обо всемъ, что полезно знать дѣтямъ. Да не забывайте при этомъ, имѣя въ виду вашихъ юныхъ спутниковъ, соблюдать всюду крайнюю вѣжливость и деликатность въ обращеніи, объясняйте, гдѣ надо, цѣль вашего посѣщенія и благодарите проводниковъ. Критику во время обозрѣнія оставляйте про себя, но дома провѣрьте полученныя свѣдѣнія.

Лучше всего знакомиться со всѣмъ самимъ, черпать свѣдѣнія изъ личныхъ наблюденій и бесѣдъ съ живыми людьми. «Я учусь у людей», сказалъ Сократъ. То же говорилъ и знаменитый Гольбергъ [1]). Но, конечно, трудно обойтись и безъ книгъ, путеводителей, картъ и плановъ. Въ послѣднее время вышло и выходитъ не мало изданій съ подробными описаніями географическаго и историческаго настоящаго и прошлаго разныхъ городовъ и частей нашего отечества, изъ которыхъ, при нѣкоторомъ стараніи, и можно выбрать хорошій, интересный матеріалъ для сообщенія дѣтямъ [2]).

Если въ юномъ поколѣніи будетъ пробуждена и развита истинная и сознательная любовь къ природѣ, жизнь въ деревнѣ, безъ сомнѣнія, выиграетъ въ глазахъ людей, а это, надо надѣяться, создастъ отпоръ нездоровому тяготѣнію къ городу и особенно къ столицѣ, которое отличаетъ современное общество и въ высшихъ и въ низшихъ его слояхъ и обезлюживаетъ деревню.

Затѣмъ, если въ юномъ поколѣніи будетъ пробужденъ и развитъ интересъ къ хорошимъ, богатымъ культурнымъ содержаніемъ, сторонамъ жизни большихъ городовъ, къ ихъ кипучей разнообразной трудовой дѣятельности въ сферѣ прикладной и чистой науки и искусства, то врядъ ли это поколѣніе, достигнувъ возмужалости, будетъ особенно интересоваться разными злачными мѣстами, ипподромами и т. п.

Природа такъ прекрасна! Не будемъ же профанировать ея красоту.

---

[1]) Датскій писатель, «отецъ датско-норвежской литературы», называемый также «датскимъ Мольеромъ». «Подробнѣе о немъ см. въ книгѣ П. Ганзена: «Общественная самопомощь въ Даніи, Швеціи и Норвегіи», въ статьѣ «Писатель-меценатъ»; одна изъ его комедій, въ переводѣ А. и П. Ганзенъ, помѣщена въ «Вѣстникѣ Европы», іюнь, 1902 г.

[2]) Напр.: «Путеводитель по Москвѣ и ея окрестностямъ», Горностаева и Богуславскаго, съ иллюстриров. картой окрестностей и планомъ Москвы (цѣна 1 руб. 25 коп.).

Интересы культуры не должны наносить лишняго ущерба природѣ, безобразить ее безъ нужды. Пусть для пользы людей вырубаетъ лѣса топоръ, дробитъ скалы молотъ, ростъ землю заступъ и т. п., пусть сотрясаютъ воздухъ выстрѣлы ружья охотника-промышленника, свистки паровоза и пр.,—все это не нарушаетъ гармоніи, но пусть не рѣжутъ наше ухо пьяные крики, не оскорбляютъ нашего взора пустыя бутылки, осколки битой посуды, окурки папиросъ и тому подобные слѣды попойки на лонѣ природы. Не таково должно быть общеніе съ природой. Надо подходить къ ней съ чистымъ сердцемъ, любить, чтить ее и изучать ее. Подобное общеніе съ природой не замедлитъ благодѣтельно отозваться на всей культурѣ. Недаромъ Джонъ Рёскинъ [1]) указываетъ на моральное вліяніе красивыхъ ландшафтовъ [2]).

Будемъ же учить юное поколѣніе серьезно-благоговѣйному отношенію къ природѣ и культурѣ, учить его всегда и вездѣ вести себя, какъ подобаетъ *человѣку,* и всегда «держать глаза и уши открытыми» для всего хорошаго и полезнаго.

Воспитывая въ нашихъ дѣтяхъ пониманіе окружающихъ предметовъ и явленій, пріучая ихъ изучать въ нашемъ обществѣ природу и культуру, мы легче всего и подготовимъ ихъ къ той жизни и дѣятельности, какія намъ желательны [3]).

---

[1]) Недавно скончавшійся англійскій писатель, философъ и моралистъ, «апостолъ красоты». Желающимъ познакомиться съ его личностью и трудами укажемъ изданія «Посредника»: «Джонъ Рёскинъ»; его жизнь, идеи и дѣятельность. Біографическій очеркъ Л. П. Никифорова (ц. 90 к.); «Рёскинъ и библія», Брюнгеса (ц. 90 к.); «Избранныя мысли Джона Рёскина», перев. съ англійскаго Л. П. Никифорова (2 вып. по 20 к.).

[2]) См. также книгу Джона Леббока: «Красоты природы».

Примѣч. автора.

[3]) Въ дополненіе къ вышеприведеннымъ пособіямъ по природовѣдѣнію, отечествовѣдѣнію и землевѣдѣнію вообще, укажемъ еще книги проф. Кайгородова: «Дружба съ природой» (ц. 1 р. 50 к.); «Изъ родной природы»—хрестоматія для чтенія въ семьѣ и школѣ (ц. 1 р.); А. Н. Острогорскаго: «Среди природы» и «По бѣлу совѣту»; «Жизнь на землѣ», М. Сабининой (библіотека «Юнаго читателя», ц. 25 к.); «Начальный курсъ географіи» съ картинами русской природы, сост. П. И. Ивановъ (ц. 60 к.); «Россія»—сборникъ для чтенія въ семьѣ и школѣ, С. Меча, ц. 1 р.; «Кругомъ свѣта»—географич. хрестоматія съ рисунками (ц. 1 р. 60 к.) и другія изданія «Посредника» по природовѣдѣнію и географіи (цѣлая серія, цѣною отъ 6 к. до 50 к.); «Русскіе путешественники-изслѣдователи», въ обработкѣ Лялиной; «Фритьофъ Нансенъ, его жизнь и путешествія», сост. и перевели А. и П. Ганзенъ (изд. Девріена, изд. 2-ое ц. 2 р. 75 к.); «Вдоль полярныхъ окраинъ Россіи», путеш. Норденшёльда, сост. Грангремъ (ц. 1 р. 50 к.); «Путешествія по Африкѣ»—д-ра Юнкера, изложк. Петри (ц. 1 р. 50 к.); «Россія» полное географич. описаніе нашего отечества, подъ редакц. В. П. Семенова (изд. Девріена, 20 вып., ц. отъ 2 р. 50 к.), «Земля и люди», Элизе Реклю (изд. товарищ. «Общественная польза», 10 книгъ, ц. 40 р.);

Царство растеній.

Когда весна уже настолько подвинулась, что почные заморозки прекратились, и послѣдніе клочки снѣга, оставшіеся тамъ и сямъ въ тѣнистыхъ уголкахъ, быстро таютъ, пора взять дѣтей съ собой на прогулку за городъ, въ поле, въ лѣсъ, показать имъ, какъ ива одѣвается пушистыми почками, какъ пробиваются изъ земли первая зеленепькая травка и нѣжные цвѣточки подснѣжниковъ и другихъ первоцвѣтовъ.

Всѣ согласны, что эти милыя почки и цвѣточки, первыми явившіеся на зовъ весны, первыми отозвавшіеся на слабыя ласки солнечныхъ лучей, представляютъ *красивое* зрѣлище. Но не всѣ знаютъ, что зрѣлище это можетъ стать и *высоко-поучительнымъ*. Это знаетъ лишь тотъ, кто, не довольствуясь поверхностнымъ наблюденіемъ, старается вникнуть въ каждое явленіе поглубже.

Растенія играютъ огромную роль въ живой природѣ. Ихъ существованіе обусловливаетъ существованіе всего животнаго царства; растенія и въ буквальномъ и въ переносномъ значеніи являются кормильцами животныхъ. Само растеніе питается, такъ сказать, сырою пищею — *неорганическими* веществами, получаемыми имъ черезъ листья изъ воздуха (угольная кислота) и черезъ корни изъ земли (вода и разныя соли). Угольная кислота, поглощаемая листьями изъ воздуха, подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта, распадается на свои составныя части, на углеродъ и кислородъ; послѣдній листья выдыхаютъ обратно, а углеродъ соединяется съ водой, впитываемой корнями изъ земли и подымающейся по стеблю или стволу въ вѣтви и листья, и образуетъ крахмалъ, сахаръ и различныя масла, которыя, растворяясь въ соку растенія, уже расходятся по всѣмъ его частямъ, служа матеріаломъ, изъ котораго растеніе строитъ свои ткани, новые побѣги, листья, сѣмена. Этотъ же матеріалъ служитъ необходимою пищей для всѣхъ животныхъ, которыя никоимъ образомъ не могутъ питаться непосредственно веществами неорганическими. И вотъ, одни животныя — *травоядныя* — питаются прямо самыми растеніями, другія—*плотоядныя*—животными, питающимися растеніями.

Итакъ, безъ растеній невозможно было бы самое существованіе на земномъ шарѣ животнаго царства, а, слѣдовательно, и человѣка. Такъ не грѣхъ ли, что люди вообще удѣляютъ такъ мало вниманія растенію, вѣрнѣе, его жизни, той великой и сложной работѣ, совершающейся внутри скромной травки, пышнаго цвѣтка, или стараго дерева съ развѣсистой вершиной? Большинство людей интересуютъ, главнымъ образомъ, и то съ внѣшней стороны, растенія, годныя въ пищу, для изготовленія

«Сочиненія по всеобщей географіи», проф. Сиверса (15 вып. по 50 к.); «Всеобщій географич. и статистич. атласъ проф. Гикмана (изд. Маркса, ц. 2 р.); «Три царства природы», популярно-научное руководство по естествовѣдѣнію, Ф. Мартина (изд. Маркса, ц. 10 р. или по 50 к. за выпускъ).

лекарствъ, красокъ и т. п. или служащія для украшенія садовъ. Между тѣмъ вся жизнь растенія, его проростаніе изъ сѣмени, неустанная работа, при помощи которой оно развивается, тянется въ вышину, покрывается листьями, цвѣтетъ, приноситъ плодъ—рядъ удивительныхъ явленій, настоящихъ чудесъ природы. Такъ не слѣдуетъ ли пораньше заинтересовать ими дѣтей, внушить имъ желаніе присмотрѣться къ этимъ чудесамъ поближе?

Для того, чтобы расти, выгонять листья, цвѣты и плоды, растенію нужна, слѣдовательно, переработанная пища, для того же, чтобы запастись послѣднею, ему нужно прежде всего имѣть возможность получать сырую пищу—углекислоту изъ воздуха, воду и соли изъ земли.

Вотъ, для мыслящаго наблюдателя покрытой барашками ивы, особенно, если она окружена еще снѣгомъ, и возникаетъ вопросъ: какимъ образомъ растеніе запасается переработанной пищей, пока земля еще мерзлая, и корни, слѣдовательно, не могутъ получать изъ нея питательныхъ соковъ и пока растеніе, вдобавокъ, лишено листьевъ, добывающихъ сырую пищу изъ воздуха?

Ива устроилась подобно разумнымъ людямъ, откладывающимъ про запасъ излишки въ дни изобилія, когда заработки хороши, и затѣмъ живущимъ этими запасами въ плохіе дни безработицы.

Въ началѣ лѣта, когда ива, какъ и большинство многолѣтнихъ растеній, уже подвинулась въ ростѣ, сколько ей полагалось, и обезпечила своихъ дѣтокъ (сѣмяна), ей уже не нужно поглощать такого количества готовой пищи, какое продолжаютъ вырабатывать ея листья, и вотъ, она начинаетъ откладывать излишки ея въ кладовыя—т. е. понемножку отлагаетъ крахмалъ и бѣлокъ въ корни, стволъ и вѣтви. Къ тому времени, какъ настаетъ зима, и листья отпадаютъ, постоянныя части дерева и бываютъ уже полны запасами готовой пищи; ими-то, съ пробужденіемъ отъ зимняго сна, ива и живетъ, пока вновь не покроется листьями, которые сообща съ корнями будутъ снова снабжать ее сырою пищей.

То же бываетъ и съ первоцвѣтами и со многими другими растеніями; они въ хорошее время откладываютъ запасы пищи, которые и расходуютъ, чтобы выгнать цвѣты ранней весной, какъ только воздухъ станетъ довольно теплымъ.

Ясно поэтому, какимъ образомъ вѣтви ивы, березы и другихъ лиственныхъ породъ, срѣзанныя съ дерева зимою, особенно послѣ Новаго года, и поставленныя въ воду въ теплой комнатѣ, могутъ распускать и листья и цвѣты въ то время, какъ на дворѣ еще глубокій снѣгъ; ихъ вводитъ въ заблужденіе тепло, вотъ онѣ и начинаютъ преждевременно расходовать изъ своего запаса.

Кому желательно имѣть зимою въ комнатахъ такую зелень, пусть срѣзываетъ съ дерева вѣтви, но не обламываетъ ихъ. Съ ранами, нане-

сепными срѣзываньемъ вѣтвей, дерево легко справляется, онѣ быстро затягиваются, благодаря дѣйствію растительнаго сока; расщепленныя же раны излечиваются туго и плохо. Ломаньемъ вѣтвей и побѣговъ дереву причиняется продолжительная болѣзнь, истощающая его жизненныя силы. Къ сожалѣнію, около городовъ можно видѣть множество такихъ искалѣченныхъ, полузасохшихъ деревьевъ, особенно ивъ, которыя и стоятъ, какъ печальные памятники посѣщенія этихъ мѣстъ неразумными и невѣжественными людьми.

Проходя раннимъ утромъ въ хорошій солнечный день мимо ржаного поля, случается видишь, какъ надъ полемъ носятся цѣлыя облака пыли. «Рожь курится», говоритъ тогда крестьянинъ радостно, — явленіе это предвѣщаетъ хорошую жатву. Эта пыль—цвѣточная пыль ржи, похожая на тотъ коричневый порошокъ, который пристаетъ къ посу, если присунуться имъ къ тычинкамъ, выходящимъ изъ чашечки лиліи. Этихъ *тычинокъ* у лиліи шесть и на кончикѣ каждой находится такъ-называемый «*пыльникъ*», содержащій *цвѣточную пыль* или *пыльцу*; тычинки окружаютъ *пестикъ*, расширяющійся книзу въ *плодникъ* или *завязь*, хранящую зародыши сѣмянъ или *сѣмяпочки*, а кверху вытягивающійся въ длинный, тонкій стебелекъ, который заканчивается покрытымъ волосками *рыльцемъ* и выдѣляетъ изъ себя клейкую жидкость. Уже около 200 лѣтъ тому назадъ открыли, что для образованія сѣмянъ лиліи нужно, чтобы цвѣточная пыль изъ пыльниковъ попала на рыльце, т. е. произошло такъ-называемое опыленіе цвѣтка, иначе лилія останется безплодной.

У цвѣтка ржи три пыльника, висящихъ и качающихся на тонкихъ длинныхъ нитяхъ — тычинкахъ, колеблемыхъ малѣйшимъ дуновеніемъ вѣтра, и два рыльца, похожихъ на высоко торчащія кверху гусиныя перышки. Но мы мало обращаемъ вниманія на цвѣты ржи, такіе они маленькіе, невзрачные; они не привлекаютъ ни яркими красками, ни ароматомъ, такъ что надо глядѣть да глядѣть, чтобы разсмотрѣть это множество цвѣточковъ съ ихъ пыльниками и рыльцами на каждомъ цвѣтущемъ ржаномъ колосѣ.

Итакъ, «рожь курится»—означаетъ попросту, что вѣтеръ, качая тычинки, заставляетъ высыпаться изъ пыльниковъ цвѣточную пыль, подхватываетъ ее и гонитъ надъ полемъ. Высовывающіяся же перистыя рыльца гордо торчащаго кверху пестика ловятъ проносящуюся надъ ними пыль, пылинки зацѣпляются за перышки или усики рылецъ и, если все идетъ, какъ слѣдуетъ, то въ завязи каждаго пестика разовьется по одному зерну.

Цвѣточная же пыль лиліи тяжеловата и легко слѣпляется, такъ что вѣтеръ, какъ бы ни былъ силенъ, не можетъ сдуть ея съ пыльниковъ

на рыльце. Такую же пыль имѣютъ и всѣ цвѣты съ ярко окрашеннымъ вѣнчикомъ или отличающіеся ароматомъ. Зато около нихъ съ утра до вечера вьются рои насѣкомыхъ, ищущихъ меду, который содержатъ такіе цвѣты съ тяжелой и липкой пыльцей.

Само собою, что все это не спроста.

У цвѣтовъ, пыльца которыхъ переносится вѣтромъ, она легка, чтобы вѣтру легче было нести ее, а рыльца больше, чтобы легче подхватывать пылинки, зато эти цвѣты лишены меду и разноцвѣтныхъ вѣнчиковъ; вѣтеръ на это, вѣдь, не смотритъ, обдуваетъ каждый цвѣтокъ одинаково. И отсутствіе вѣнчика является даже прямымъ преимуществомъ, такъ какъ онъ могъ бы помѣшать цвѣточной пыли попасть на рыльце.

Насѣкомыя же, ищущія меда, легче замѣчаютъ ярко окрашенные и душистые цвѣты; для того цвѣты, пыльца которыхъ не можетъ переноситься вѣтромъ, и надѣлены пестрыми вѣнчиками, или ароматомъ.

Каждый видъ растеній, особенно тѣ, пыльца которыхъ переносится насѣкомыми, отличаются своими особенностями, надѣлены какъ бы особыми приспособленіями, обезпечивающими перенесеніе пыльцы изъ пыльниковъ на рыльца—по большей части, другого цвѣтка того же вида.

Равнодушный, тупой взоръ, конечно, не подмѣтитъ ничего такого, но, если внимательно прослѣдить за посѣщеніями цвѣтовъ насѣкомыми и присмотрѣться къ строенію каждаго цвѣтка, то нельзя не подивиться, какъ все цѣлесообразно прилажено, такъ что насѣкомое, высасывая изъ цвѣтовъ медъ, не можетъ не унести съ одного цвѣтка и не перенести на другой хоть сколько-нибудь пыльцы. Кромѣ упомянутыхъ особенностей, цвѣты надѣлены еще такими, которыя защищаютъ медъ и пыльцу отъ порчи дождемъ и отъ истребленія ихъ такими насѣкомыми, которыя оказались бы плохими переносчиками пыльцы, и проч., и проч.

Присмотримся, напримѣръ, къ простому синему колокольчику.

Распустившійся цвѣтокъ колокольчика поникаетъ головкой, такъ что дождь стекаетъ по поверхности вѣнчика, не попадая внутрь его. Возьмемъ сначала только-что распустившійся колокольчикъ; мы увидимъ, что пыльники его уже увяли, но пыльца успѣла отложиться вокругъ кончика пестика, высовывающагося, словно язычекъ, изъ колокольчика и покрытаго волосками, въ которыхъ легко застреваютъ пылинки. Шмелю, привлекаемому ароматомъ меда, для того, чтобы добраться до медоносныхъ железокъ, находящихся на днѣ колокольчика подъ основаніемъ тычинокъ, приходится прицѣпиться къ пестику, причемъ пыльца и пристаетъ къ его лапкамъ. Разсматривая затѣмъ другой цвѣтокъ колокольчика постарше, мы увидимъ, что кончикъ пестика расщепился на три отогнутыя краями вѣточки, на внутренней сторонѣ которыхъ находится по рыльцу. Забравшійся въ такой цвѣтокъ за медомъ шмель непремѣнно и оставитъ на этихъ рыльцахъ часть пыльцы, приставшей къ

его лапкамъ при посѣщеніи имъ перваго цвѣтка. Итакъ, цвѣты устроились довольно хитро, чтобы заставить шмелей переносить цвѣточную пыль изъ одного цвѣтка въ другой, благодаря чему получаются лучшія сѣмена, нежели, если опыленіе совершается въ одномъ и томъ же цвѣткѣ.

Должно остановить наше вниманіе и еще одно явленіе въ мірѣ растеній, особенно лѣтомъ и осенью—заботливость растеній о своемъ потомствѣ, о сѣменахъ своихъ.

Хорошіе заботливые родители не только пекутся о своихъ дѣтяхъ, пока тѣ находятся, такъ сказать, на ихъ иждивеніи, но стараются и, отпуская ихъ изъ родительскаго дома на волю вольную, снабдить ихъ запасомъ на дорогу, обезпечить имъ первые самостоятельные шаги въ жизни, пока дѣтушки не станутъ прочно на свои ноги, не будутъ въ состояніи сами обезпечивать себѣ существованіе. Кромѣ того, осмотрительные многодѣтные родители заботятся о томъ, чтобы дѣти ихъ избирали себѣ различныя поприща, не селились бы слишкомъ близко одинъ къ другому, во избѣжаніе нежелательной конкуренціи между родными въ общей борьбѣ за существованіе.

Такъ поступаютъ во всякомъ случаѣ растенія.

Мало найдется растеній, которыя, оставляя сѣменами родительскій домъ, не получили бы отъ родителей въ путь-дорогу хорошаго запаса готовой пищи. Эти-то запасы и соблазняютъ людей, склоняютъ ихъ грабить растенія. Снимая жатву съ поля, мы, вѣдь, гонимся за маленькими зародышами хлѣбныхъ растеній, сѣменами или зернами, снабженными большимъ запасомъ готовой пищи—мучнистаго бѣлка—котораго должно было бы хватить для питанія ихъ, пока они не развились бы настолько, что сами были бы въ состояніи брать сырую пищу изъ земли и воздуха.

Одно отдѣльное растеніе можетъ имѣть нѣсколько тысячъ сѣмянъ; такъ, напримѣръ, у мака ихъ бываетъ до 30.000, у ромашки свыше 200.000. Ясно, что упади всѣ эти сѣмена тутъ же рядомъ въ землю, между ними при произрастаніи завязалась бы страшная борьба, они душили бы другъ друга, эти кровные братья и сестры. Вотъ и надо разсѣять ихъ, какъ можно больше, чтобы вести борьбу за существованіе имъ пришлось съ чужими, а не со своими.

Ради этого нѣкоторымъ растеніямъ дана метательная сила; напримѣръ, фіалкамъ, плодники которыхъ, лопаясь, разбрасываютъ сѣмена на разстояніе нѣсколькихъ метровъ; многія стручковыя растенія разбрасываютъ сѣмена еще на большія разстоянія. Вообще же сѣмена растеній разсчитаны, главнымъ образомъ, на разнесеніе ихъ вѣтромъ или насѣкомыми, птицами и прочими животными. Взгляните хоть на сѣмена одуванчика. Одѣтое своими легкими перышками, оно плыветъ по воздуху при

малѣйшемъ дуновеніи вѣтра. Сѣмена сосны и ели снабжены настоящими крылышками; вѣтеръ подхватываетъ ихъ при выпаденіи изъ шишекъ и разноситъ въ дальнія стороны—метровъ за 500. Животныя распространяютъ сѣмена различнымъ образомъ. Или сѣмена, а то и цѣлыя части растенія, напримѣръ, репейника, содержащія сѣмена, пристаютъ къ шерсти, нерышкамъ, къ ногамъ и пр. частямъ тѣла животныхъ, и послѣднія невольно уносятъ ихъ далеко отъ родины, или же яркая окраска и пріятный вкусъ плодовъ, заключающихъ внутри сѣмена, возбуждаютъ вниманіе и аппетитъ животныхъ, послѣдніе добираются до плодовъ, поѣдаютъ ихъ, а сѣмена выбрасываютъ на землю. Птицы и люди обыкновенно уносятъ плоды и ихъ сѣмена наиболѣе далеко отъ материнскаго растенія.

Вообще, тому, кого интересуютъ способы распространенія сѣмянъ растеній, представляется такое же обширное поле для поучительныхъ наблюденій, какъ и интересующимся способами опыленія.

Наблюденія эти доступны всѣмъ и каждому, и ихъ можно рекомендовать всѣмъ и каждому, особенно же дѣтямъ. Они изощряютъ наблюдательность, расширяютъ кругозоръ, развиваютъ здоровые интересы, сближающіе человѣка и съ природой и съ наукой, а также учатъ человѣка, что не слѣдуетъ безцѣльно губить и уничтожать ни растеній, ни животныхъ изъ-за того только, что не подвертывается другого, лучшаго занятія. Однимъ словомъ, дѣтямъ и молодежи, безъ всякаго сомнѣнія, куда полезнѣе пользоваться пребываніемъ на лонѣ природы для такихъ наблюденій надъ ея чудесами, нежели убивать время, куря папиросы, или лѣниво валяясь на травѣ, какъ удавъ, переваривающій пищу [1]).

---

[1]) Для дѣтей, да и для взрослыхъ, совсѣмъ не изучавшихъ ботанику и желающихъ получить понятіе о жизни и роли растеній въ мірѣ, не прибѣгая къ настоящимъ ученымъ руководствамъ, можно указать на книжечку М. Сабининой: «Жизнь растеній» (библіотека «Юнаго читателя», цѣна 25 к.), въ высшей степени толковую и популярную; а также «Начальную ботанику» проф. Кайгородова (3-е изд., ц. 60 к.); «Растенія—друзья человѣка», П. Вольногорскаго (ц. 3 р.); «Въ царствѣ лѣсовъ и полей» — прогулки въ разныя времена года, перев. съ нѣмецкаго Порѣцкаго (изд. «Посредника», ц. 1 р. 30 к.); «Ботаническія экскурсіи», книжка для образовательныхъ прогулокъ съ дѣтьми, съ рисунками (ц. 2 р.); «Бесѣды о жизни растеній», Богданова (изд. Девріена, ц. 40 к.); «Природа въ саду» Крепелина, перев. Шмидта (изд. Девріена, ц. 75 к.); «Природа въ комнатѣ», Крепелина, перев. проф. Холодковскаго (изд. Девріена, ц. 1 р. 50 к.); «Комнатное садоводство» Гедердерфера (изд. Девріена, ц. 5 р.); «Ботаническія бесѣды» Аурсвальда и Россмеслера, пер. Бекетова (съ хромолитогр., ц. 3 р.); «Бесѣды о русскомъ лѣсѣ», проф. Кайгородова (3 серіи, ц. по 1 р.); его же: «Изъ зеленаго царства» (ц. 2 р. 50 к.); «Ботаническій атласъ», Гофмана, по системѣ Де-Кандаля, съ примѣненіями и дополненіями примѣнит. къ Россіи, сдѣл. Моптверде (изд. Девріена, ц. 12 р.): «Собиратель грибовъ», Н. Троицкаго (ц. 50 коп.).

Царство животныхъ.

Любовь къ животнымъ, ласковое обращеніе съ ними, вполнѣ справедливо считаются хорошими, достойными похвалы, чертами характера. Черты эти часто проявляются уже въ самомъ раннемъ возрастѣ, и разумные родители и воспитатели стараются охранять и развивать ихъ, всячески борясь съ тоже нерѣдкою наклонностью дѣтей мучить маленькихъ животныхъ, послабѣе себя. Установленіе, путемъ бесѣдъ и чтенія, надлежащаго отношенія ребенка къ животнымъ, впрочемъ, является одной изъ простыхъ задачъ воспитанія: всегда легко опредѣлить, когда ребенокъ заслуживаетъ по этому поводу порицанія, когда поощренія [1]).

Первыми знакомцами ребенка изъ царства животныхъ являются обыкновенно четвероногія животныя: кошка, собака, лошадь, корова и пр., а также комнатныя пѣвчія и домашнія птицы, какъ: куры, утки, гуси, голуби и т. п. Къ этимъ животнымъ ребенокъ быстро привязывается, и они, обыкновенно, занимаютъ самое видное мѣсто въ его сердечкѣ и фантазіи—все равно входитъ ли онъ съ ними въ непосредственное общеніе или знаетъ ихъ на разстояніи, главнымъ образомъ по картинкамъ и игрушкамъ. Влеченіе и интересъ къ животнымъ выражается, между прочимъ, и тѣмъ, что едва умѣющій лепетать малютка уже дастъ своимъ четвероногимъ и пернатымъ друзьямъ свои собственныя названія, которыя такимъ образомъ занимаютъ въ необширномъ словарѣ ребенка мѣсто непосредственно за такими словами, какъ: папа, мама, няня и проч.

Чѣмъ больше ребенку представляется возможности видѣть живыхъ животныхъ, тѣмъ скорѣе первоначальная робость, уживающаяся съ нѣжностью, уступаетъ мѣсто желанію войти съ ними въ непосредственное общеніе, погладить, приласкать ихъ. Путемъ разсказовъ взрослыхъ, картинъ и игрушекъ, кругъ знакомства ребенка съ животными все расширяется, и вотъ 2—3-лѣтній ребенокъ уже дѣлитъ животныхъ на «пипекъ», которыхъ онъ ласкаетъ, и «бякъ», изображеніямъ которыхъ часто приходится платиться за антипатичныя свойства своихъ оригиналовъ.

Дѣтей, живущихъ въ условіяхъ, особенно благопріятныхъ для непосредственнаго общенія съ природой, знакомство съ комнатными и вообще домашними животными лишь побуждаетъ къ расширенію этого круга знакомства на волѣ. И просто поразительно, какой живой интересъ и какую наблюдательность можетъ иногда проявлять какой-нибудь

---

[1]) Книгоиздательскою фирмой «Посредникъ» выпущена цѣлая серія книжекъ для дѣтей младшаго и средняго возраста, имѣющихъ цѣлью распространеніе гуманнаго отношенія къ животнымъ, напр.: «Другъ животныхъ», сост. Горбуновымъ-Посадовымъ и Лукьянской, съ рисунками (ц. 85 к.) и др.

5—6-лѣтній малышъ. Разумное руководительство старшихъ во время прогулокъ по лѣсу, по полю и пр., конечно, является еще лишнимъ стимуломъ для развитія въ ребенкѣ любви и интереса къ царству животныхъ въ частности. Современная школа, къ сожалѣнію, пока мало заботится о развитіи этихъ качествъ, и тѣмъ больше слѣдуетъ работать въ этомъ направленіи семьѣ. Родителямъ и другимъ окружающимъ ребенка взрослымъ членамъ семьи не слѣдуетъ тяготиться вѣчными вопросами ребенка, уставать отвѣчать на нихъ; пусть онъ на каждый свой вопросъ получаетъ простой, ясный и дѣльный отвѣтъ. Если же какое-нибудь объясненіе требуетъ отъ ребенка бо́льшаго умственнаго развитія, нежели какимъ онъ обладаетъ, то слѣдуетъ просто отложить объясненіе и такъ и сказать ребенку, но отнюдь не отдѣлываться отъ него невѣрнымъ, наскоро придуманнымъ объясненіемъ.

Дѣтей—преимущественно мальчиковъ—10—12 лѣтъ чаще всего особенно интересуетъ жизнь птицъ и насѣкомыхъ и, если юные наблюдатели имѣютъ возможность бродить на волѣ, по лѣсамъ, лугамъ и полямъ, пользуясь при этомъ руководствомъ свѣдущихъ взрослыхъ, то могутъ собрать богатую жатву наблюденій и свѣдѣній. У кого есть музыкальный слухъ, тотъ скоро научается распознавать птицъ по голосу; въ юные годы умѣніе это пріобрѣтается куда легче, чѣмъ позже. Особенный восторгъ вызываетъ всегда находка птичьяго гнѣзда, но истинный другъ животныхъ живо подавитъ въ себѣ желаніе взять гнѣздышко; онъ даже не подойдетъ къ нему близко, а поскорѣе удалится, щадя испуганно порхающихъ около него съ жалобнымъ пискомъ птичекъ.

Да и вообще сколько интереснаго можетъ встрѣтиться на такихъ прогулкахъ внимательному маленькому наблюдателю. Подобныя прогулки и оставляютъ неизгладимое впечатлѣніе въ чуткой юной душѣ и кладутъ прочную основу тѣмъ чувствамъ и настроеніямъ, которыя потомъ будятъ въ человѣкѣ картины природы, его отзывчивости къ ея красотамъ и всей ея жизни.

Какъ все на свѣтѣ имѣетъ свои причины, такъ и наша симпатія и любовь къ нѣкоторымъ животнымъ. Прежде всего, причиною является, по-моему, то, что мы узнаемъ въ этихъ животныхъ свойственныя намъ непосредственныя чувства и душевныя движенія, а затѣмъ, въ томъ, что животныя эти сами способны чувствовать свою близость къ человѣку, привязываться къ нему и отчасти понимать его. За то и человѣкъ привязывается къ нимъ. Извѣстно, какая трогательная привязанность соединяетъ, напримѣръ, бедуина и его благороднаго арабскаго скакуна. Собака также нерѣдко является самымъ преданнымъ другомъ своего господина. Подобныя дружескія отношенія предполагаютъ, конечно, добрый нравъ и извѣстную интеллигентность со стороны животнаго и разумно-ласковое обращеніе со стороны человѣка. Коровы узнаютъ призывные звуки пас-

туха или пастушки и немедленно слѣдуютъ за ними. Даже глупые перпатые обитатели птичьяго двора, и тѣ отзываются на ласку, когда она сопровождается обильнымъ кормомъ. А пѣвчія птички въ клѣткахъ! Ручная канарейка спокойно беретъ сахаръ изо рта госпожи.

Товарищество съ ручными животными чуть ли не такъ же старо, какъ самъ родъ человѣческій. Да и какъ было обойтись человѣку въ борьбѣ за существованіе въ каменный вѣкъ безъ лошади, безъ собаки? Успѣхи культуры въ дѣтствѣ человѣчества и шли почти рука объ руку съ приручеміемъ животныхъ, родоначальниковъ нынѣшнихъ домашнихъ. Но человѣкъ съ незапамятныхъ временъ приручалъ и держалъ у себя въ плѣну животныхъ не только ради пользы, а и ради удовольствія, развлеченія. Въ сказкахъ готовъ, княжескій замокъ тогда только рисуется вполнѣ совершеннымъ, когда въ саду его поютъ въ золотыхъ клѣткахъ разныя птички. Испанцы при завоеваніи Мексики нашли во дворцѣ древнихъ мексиканскихъ властителей садъ съ роскошнѣйшими птицами.

Не слѣдуетъ поэтому осуждать и у подростающаго поколѣнія страсти держать въ плѣну птичекъ и разныхъ мелкихъ звѣрковъ. Надо только слѣдить за тѣмъ, чтобы плѣнники пользовались хорошимъ уходомъ и обращеніемъ [1]). Разъ животныя ни въ чемъ не терпятъ недостатка, помѣщенія ихъ достаточно просторны и содержатся опрятно, кормъ дается подходящій, сытный и во-время, а обращаются съ ними ласково, то они большею частью скоро осваиваются съ своимъ новымъ положеніемъ, а молодой пріемный папаша или молоденькая пріемная мамаша получаютъ возможность удовлетворить свою страсть, которая способствуетъ сосредоточенію вниманія, изощряетъ мысль, развиваетъ наблюдательность и чувство отвѣтственности, сознаніе лежащихъ на немъ или на ней обязанностей. Многіе родители заводятъ кошекъ или собакъ спеціально съ цѣлью пріучить дѣтей хорошо относиться къ животнымъ. Но въ такихъ случаяхъ и надо внимательно слѣдить за тѣмъ, какъ дѣти обходятся съ животными. Слишкомъ нѣжныхъ ласкъ, напр., цѣлованья и т. п., не слѣдуетъ, однако, допускать изъ гигіеническихъ соображеній.

Ища друзей въ мірѣ животныхъ, человѣкъ преимущественно останавливаетъ свое вниманіе на высшихъ классахъ млекопитающихъ и птицъ. Низшіе же классы обыкновенно мало привлекаютъ его, а многіе даже прямо отталкиваютъ, хотя и могутъ интересовать его, какъ объекты наблюденія. Кто испытывалъ, напримѣръ, дружескія чувства къ какой-нибудь амфибіи или къ змѣѣ? Никто, или, во всякомъ случаѣ, весьма и весьма мало кто. О мухахъ, паукахъ, улиткахъ и т. п. приходится сказать то же самое. Нѣкоторыя подобныя твари вызываютъ въ очень многихъ людяхъ даже прямое отвращеніе или страхъ, часто, впрочемъ,

[1]) «Пѣвчія птицы (ловля, содержаніе въ неволѣ, нравы и образъ жизни пѣвчихъ птицъ»), Святскаго.

мало основательный. Но слѣдуетъ ли изъ этого, что можно преслѣдовать такихъ тварей, убивать, когда только представляется случай? Отнюдь нѣтъ. А мы все-таки часто такъ поступаемъ, даже если животное не причиняетъ намъ вреда. Причина—наше малое знакомство съ такими животными. Между тѣмъ среди низшихъ классовъ животныхъ не мало такихъ, которые сами по себѣ очень интересны и болѣе близкое знакомство съ которыми могло бы оказаться для насъ очень полезнымъ.

Перенесемся назадъ, въ пору дѣтства, когда мы, живя на дачѣ или въ деревнѣ, въ хорошую погоду раннимъ утромъ бродили около озерковъ, прудовъ и болотъ, въ которыхъ кишмя кишѣли головастики, а въ илѣ по берегамъ прыгали маленькіе лягушата и жабы. Какъ насъ забавляло тогда ловить этихъ черненькихъ или сѣренькихъ «штучекъ» и сажать въ особый садокъ—выкопанную нами самими для этого случая яму съ водой. Если же удавалось поймать, вдобавокъ, маленькаго или большого тритона—то радости прямо конца не было. Взрослымъ, однако, не худо слѣдить за хозяйничаньемъ дѣтей въ такихъ прудахъ и канавкахъ. Бываетъ, что какой-нибудь затесавшійся въ компанію дѣтей шалопай постарше научитъ ихъ самымъ варварскимъ продѣлкамъ: подбрасывать въ воздухъ пойманную жабу, которая затѣмъ шлепается плашмя о земь, и такимъ образомъ замучить ее до смерти, или рвать ножки маленькимъ лягушатамъ и т. п.

Кромѣ головастиковъ и тритоновъ, въ озерахъ, прудахъ и болотахъ водится кое-какая рыбешка, личинки насѣкомыхъ, піявки, водяныя блохи, клопы, пауки, жуки, улитки, рачки и пр. Весь этотъ міръ въ состояніи сильно заинтересовать ребенка, и весьма желательно, чтобы интересъ этотъ встрѣчалъ сочувствіе взрослыхъ, которымъ и слѣдуетъ сопровождать малышей въ такихъ экскурсіяхъ. Все, что ребенокъ увидитъ самъ, чему научится изъ личныхъ наблюденій, освѣщенныхъ толкованіями свѣдущаго взрослаго руководителя, рѣдко забывается. Не надо также мѣшать ребенку приносить съ собой домой съ такихъ прогулокъ живую добычу. Пусть себѣ набираетъ всякихъ личинокъ, головастиковъ и пр., и наблюдаетъ за ихъ развитіемъ и жизнью [1]). На берегу моря можно наблюдать еще болѣе богатую и разнообразную подводную жизнь, нежели по берегамъ прѣсноводныхъ озерковъ, прудовъ и болотъ. Зато дѣтямъ никогда почти и не надоѣдаетъ возиться, копаться и удить на берегу. Уженье такое занятіе, которое сразу приходитъ въ голову, какъ только ребенокъ завидитъ рыбку, и не въ рѣдкость, что самыя рѣзвыя, подвижныя дѣти такъ увлекаются уженьемъ, что способны просиживать цѣлые часы въ

[1]) Въ упомянувшейся уже нами книжечкѣ Петровской: «Что мнѣ дѣлать, мама?» указанъ рядъ наблюденій надъ обитателями прѣсныхъ водъ, земноводными и проч., наиболѣе доступными и интересными для дѣтей младшаго возраста. Еще можно указать: «Дѣтскій акваріумъ», Н. Золотницкаго.

ожиданіи—вотъ-вотъ клюнетъ. Въ плавающихъ у береговъ водорослях ребенку тоже открывается цѣлый міръ, неисчерпаемый источникъ всякой «прыгающей и ползающей» жизни, на которую и не могутъ досыта наглядѣться любопытные дѣтскіе глазенки.

Все больше и больше заинтересовываясь природой и населяющими воздухъ, воду и землю живыми тварями, ребенокъ незамѣтно переходитъ къ собиранію коллекцій. Страсть къ составленію коллекцій часто бываетъ вызвана подражаніемъ, модой, но все-таки никогда не слѣдуетъ противодѣйствовать ей, высмѣивать ребенка и отбивать у него охоту коллекціонировать, но слѣдуетъ только поруководить ребенкомъ, направить эту страсть такъ, чтобы она принесла ему пользу, а не стала для него только чѣмъ-то въ родѣ игры, или еще хуже, не служила бы для него только средствомъ тѣшить свое тщеславіе.

Составленіе зоологическихъ коллекцій требуетъ умѣнья набивать чучела, а это, въ свою очередь, требуетъ много ловкости и сноровки, которыя можно встрѣтить лишь у подростковъ постарше, поэтому и надо совѣтовать дѣтямъ отложить собираніе такого рода коллекцій до поры, до времени. Собираніе яицъ тоже врядъ ли можно особенно рекомендовать, такъ какъ дѣти рѣдко въ состояніи соблюдать мѣру и грабятъ гнѣзда ради своихъ коллекцій не хуже воронъ. Болѣе невинно собираніе насѣкомыхъ и ракушекъ. Надо только показать дѣтямъ способъ умерщвлять насѣкомыхъ какъ можно скорѣе и безболѣзненнѣе. Но каковы бы ни были собираемые предметы, самое собираніе ихъ можетъ имѣть большое значеніе для умственнаго развитія ребенка. Прежде всего онъ учится наблюдать, черпать познанія и набираться опыта непосредственно изъ окружающей жизни, безъ посредства книжекъ, т. е. учится настоящей, живой мудрости. Кромѣ того, коллекціонеръ привыкаетъ къ порядку и точности, безъ соблюденія которыхъ немыслимо составить имѣющую хоть малѣйшую цѣнность коллекцію, и, наконецъ, при распредѣленіи собранныхъ предметовъ учится логически мыслить.

Въ заключеніе же слѣдуетъ прибавить, что подростокъ и юноша, увлекающійся научными коллекціями, сживается съ духовными интересами, представляющими оплотъ отъ множества житейскихъ соблазновъ [1]).

---

[1]) Въ русской литературѣ, оригинальной и переводной, найдется не мало хорошихъ сочиненій, способныхъ развить въ юномъ поколѣніи живой интересъ къ міру животныхъ и удовлетворить любознательность юныхъ умовъ. На первомъ мѣстѣ по богатству и полнотѣ матеріала слѣдуетъ, пожалуй, поставить: «Жизнь животныхъ Брэма» (полный переводъ съ 3-го нѣмецкаго изданія; подъ редакціей магистра зоологіи Сентъ-Илера, изд. Тов. Общ. Польза, ц. 6 р. за томъ; всего 10 томовъ); есть также много изданій подешевле, составленныхъ «по Брэму». Затѣмъ изъ крупныхъ трудовъ слѣдуетъ отмѣтить: «Животный міръ, его бытъ и среда», Гааке, перев. подъ редакц. проф. Холодковскаго (3 т., ц. 24 р.); «Географическое распредѣленіе животныхъ въ холод-

Минералы.

Свойственная дѣтямъ и столь способствующая развитію въ нихъ наблюдательности страсть къ собиранію различныхъ предметовъ, коллекціонированью, проявляется весьма различно. Большинство дѣтей увлекается ботаническими или зоологическими коллекціями, многіе даже собираніемъ почтовыхъ марокъ и т. п., но лишь рѣдкіе обнаруживаютъ пристрастіе къ минераламъ. Причинами можно выставить преимущественное тяготѣніе ребенка къ «живому» въ природѣ и сравнительно малою популярностью минералогіи вообще. Въ то время, какъ рѣдко среди окружающихъ ребенка взрослыхъ не найдется кого-нибудь, настолько свѣдущаго въ элементарной ботаникѣ или зоологіи, чтобы поддержать проявленный ребенкомъ интересъ къ этимъ областямъ и хоть нѣсколько руководить имъ при распознаніи и распредѣленіи экземпляровъ, свѣдѣнія по минералогіи у насъ, что называется, «рѣдкій товаръ», и интересъ къ минераламъ вообще очень слабъ.

Между тѣмъ крупная роль минераловъ въ природѣ и важное значеніе ихъ для человѣка обязывало бы насъ поближе познакомиться съ ними. Мы буквально окружены минералами, намъ ежеминутно, на каждомъ шагу приходится встрѣчаться съ ними, и польза, приносимая ими намъ, громадна. Вся земная кора, на которой мы живемъ, состоитъ изъ различныхъ породъ минераловъ, многіе изъ которыхъ совершенно необходимы человѣку; почва, питающая растенія, безъ которыхъ вообще невозможно существованіе животнаго царства, а слѣдовательно, и человѣка, тоже состоитъ, главнымъ образомъ, изъ минеральныхъ веществъ,

---

помъ и умѣренномъ поясахъ сѣв. полушарія», Кобельта, перев. Бianки (ц. 8 р. 50 к.); «Основы общей зоологіи», проф. Линдемана (изд. Маркса, ц. 4 р.). Дальше: «Руководство по составленію естественно-научныхъ коллекцій», проф. Гинтервальднера, перев. проф. Ю. Петри (ц. 2 р. 50 к.); «Практическое руководство къ собир. и составл. естеств.-историч. коллекцій», Щегинскаго, съ рис. (ц. 1 р. 50 к.); «Искусства и ремесла у животныхъ», Купэна, переводъ-извлеченіе Жихаревой съ предисловіемъ проф. Холодковскаго (ц. 1 р. 75 к.); «Картины изъ жизни животныхъ», Н. П. Вагнера (изд. Маркса, ц. 5 р.); «Жизнь пресныхъ водъ», Ламперта (ц. 8 р.); «Инстинктъ и нравы насѣкомыхъ Фабра», перев. подъ редакціей И. Шевырева (изд. Маркса, ц. 3 р.); «Общія основы энтомологіи», проф. Линдемана (изд. Маркса, ц. 4 р.); «Руководство къ собиранію и сохраненію насѣкомыхъ», Ширяева (ц. 60 к.); «Собиратель бабочекъ», Алекс. Бау (ц. 40 к.); «Птицы Европы», Холодковскаго и Сплантьева (изд. Девріена, ц. 21 р.); «Опредѣлитель европейскихъ птицъ», сост. Сплантьевъ (извлеченіе изъ предыдущ. труда, ц. 1 р. 20 к.); «Изъ царства пернатыхъ», Кайгородова (ц. 6 р.); «Съ дѣтства о птицахъ и животныхъ», его же, переводъ сочин. Дица (для дѣтей младш. и средн. возр., ц. 1 р. 15 к.); «Изъ жизни русской природы», зоологическіе очерки и разсказы проф. М. Н. Богданова (6-е изд., ц. 2 р.); «Въ лѣсу и въ полѣ», Вольногорскаго (ц. 2 р. 75 к.); «На досугѣ», этюды по естествознанію Л. Н. Острогорскаго (ц. 1 р.).

произошедшихъ отъ разрушенія и размельченія различныхъ горныхъ породъ.

Итакъ, если другія отрасли естествовѣдѣнія и способны вообще скорѣе заинтересовать дѣтей и доставлять имъ больше удовольствія, нежели минералогія, то все же не слѣдуетъ пренебрегать ею; напротивъ, надо стараться обратить вниманіе каждаго ребенка и на камни, и на кристаллы, и на металлы и пр., заинтересовать его ихъ исторіей, а черезъ это и исторіей самой земли, и мірозданія вообще; если же ребенокъ самъ по себѣ проявляетъ особую склонность интересоваться мертвымъ царствомъ природы, то всячески поощрять эту столь рѣдкую вообще склонность и помогать ему удовлетворять ее.

Собираніе камешковъ, впрочемъ, все-таки довольно часто является любимою забавою дѣтей младшаго возраста. Этою забавою и можно воспользоваться, развить ее понемножку въ настоящій интересъ къ собиранію и изученію минераловъ. Вначалѣ, для ребенка вся суть будетъ въ ихъ внѣшнихъ качествахъ: цвѣтѣ, блескѣ, прозрачности, твердости, тяжести и т. п. Затѣмъ онъ можетъ заинтересоваться ихъ ролью въ жизни человѣческой, даже въ природѣ вообще, т. е. ихъ происхожденіемъ, мѣстонахожденіемъ и, наконецъ, химическимъ составомъ.

Дѣтей постарше, хорошо знакомыхъ уже съ началами геологіи, ботаники и зоологіи, можетъ очень увлечь собираніе окаменѣлостей, свидѣтелей древнѣйшихъ эпохъ земли; хотя экземпляры иногда и съ трудомъ поддаются точному опредѣленію, находка ихъ тѣмъ не менѣе всегда доставляетъ дѣтямъ большое удовольствіе, знакомя ихъ съ давно исчезнувшими видами растительной и животной жизни и возбуждая фантазію [1]).

---

[1]) Серьезно интересующимся исторіей земли укажемъ: «Исторію земли», проф. Неймайера, переводъ со 2-го нѣмецкаго изданія, переработаннаго и дополненнаго проф. Улигомъ, съ дополненіями по геологіи Россіи Ламанскаго и Нечаева, подъ редакціей проф. Иностранцева (30 вып. по 50 к.); желающимъ же составить себѣ лишь болѣе или менѣе ясное представленіе о геологіи, достаточно познакомиться съ популярными очерками проф. Павлова: «Морское дно» (изданіе Карбасникова, ц. 60 к.), «Вулканы» («Міръ Божій», мартъ и апрѣль 1899 г.), «Краткій очеркъ исторіи геологіи» («Міръ Божій», октябрь и ноябрь 1901 г.). Затѣмъ большую пользу въ качествѣ пособій могутъ принести: «Что говорятъ камни»; жизнь минераловъ и ихъ круговоротъ въ природѣ и техникѣ, проф. Петерса, переводъ съ дополненіями по геологіи и минералогіи Россіи, съ приложеніемъ краткаго руководства для составленія коллекцій и библіографическаго указателя А. Нечаева (ц. 3 р.) и «Между огнемъ и льдомъ» (о вулканахъ и ледникахъ), А. Нечаева (ц. 2 р. 75 к.). Затѣмъ можно еще указать: «Изъ жизни земли», М. Сабининой (Библіотека «Юнаго читателя», ц. 25 к.); «Происхожденіе органическаго міра» («Народный университетъ», подъ редакціей Битнера, ц. 50 к.); «Исторія земли», Лункевича (Научно-популярная библіотека Павленкова, ц. 28 к.).

Атмосфера.

Свойства атмосферы и происходящія въ ней явленія съ испоконъ вѣковъ привлекали вниманіе человѣка, въ силу того огромнаго вліянія, которое они имѣютъ на весь ходъ жизни на землѣ. Но въ былыя времена люди, наблюдая ихъ, могли только трепетать, любоваться или радоваться, оставаясь въ невѣдѣніи причинъ и смысла самыхъ свойствъ и явленій. Современный же цивилизованный человѣкъ вооруженъ знаніями, и ему доступны почти всѣ тайны атмосферы, понятны происходящія въ ней чудеса.

Пріучая дѣтей любить, наблюдать и изучать природу во всѣхъ ея проявленіяхъ, не забудемъ и атмосферы, воздуха. Наблюдателю представляется тутъ столько интересныхъ, красивыхъ и съ перваго взгляда даже загадочныхъ явленій. Ими стоитъ заняться.

Какъ хорошъ иногда бываетъ воздухъ! Чистый, прозрачный, синій. Обратите вниманіе на его блескъ. У горизонта онъ свѣтлѣе. А сколько удовольствія можетъ доставить наблюденіе за измѣняющимся освѣщеніемъ ландшафта, за игрой тѣней и свѣта! Въ природѣ всѣ цвѣта такъ гармонично сочетаются между собою. Когда воздухъ прозрачно-синій, и бѣлый снѣгъ получаетъ синеватый оттѣнокъ.

А вотъ мы въ лодкѣ, глядимся въ прозрачное водное зеркало. Въ немъ отражается и весь ландшафтъ, и небо (т. е. воздухъ) и облака. Бываетъ, что вода отличается своимъ особымъ цвѣтомъ, зависящимъ отъ присутствія въ ней разныхъ посторонніхъ веществъ, но и этотъ цвѣтъ измѣняется соотвѣтственно освѣщенію атмосферы. Вода вообще принимаетъ цвѣтъ неба, но сгущаетъ тонъ.

Обратите вниманіе на то, что воздушная перспектива проявляется слабѣе, когда наблюдатель стоитъ на высокой горѣ, нежели, когда онъ находится низко надъ уровнемъ моря.

Если воздухъ чистъ, свободенъ отъ пыли, то находящемуся на большой высотѣ наблюдателю всѣ отдаленные предметы кажутся болѣе близкими, нежели они есть на самомъ дѣлѣ. Напримѣръ, отъ хижины, находящейся на высотѣ 1.800 метр. у подножія «Снѣжной шапки» (Snehätta), высота которой 2.300 м., въ хорошую ясную погоду кажется чуть не рукой подать до вершины горы, и во всякомъ случаѣ, представляется возможнымъ достигнуть ея въ какіе-нибудь полчаса. На самомъ же дѣлѣ восхожденіе беретъ 3 часа.

Бываетъ также, что отдаленные горные выступы кажутся какъ бы приподнятыми отъ земли. Это — воздушное отраженіе, явленіе, которое при восходѣ и закатѣ солнца или луны, отличается особеннымъ разнообразіемъ и причудливостью формъ. Дальніе островки представляются

иногда нагромождѣнными одинъ на другой и постоянно мѣняютъ очертанія.

На утренней или вечерней зарѣ въ ясную погоду наблюдается другое интересное явленіе — восходящее или заходящее солнце кажется окруженнымъ воздушнымъ сіяніемъ.

Вскорѣ же послѣ заката солнца, на противоположной сторонѣ горизонта можно наблюдать тѣнь отъ земли въ видѣ темно-синяго сегмента [1]), сверху окрашеннаго въ пурпуровый цвѣтъ. Сегментъ этотъ все подымается и увеличивается, но когда достигнетъ 10—12° надъ горизонтомъ, верхнія очертанія его расплываются. Иногда его принимаютъ за облако.

Послѣ того, какъ солнце опустится на нѣсколько градусовъ ниже линіи горизонта, на высотѣ, приблизительно, 25° отъ него, выступаютъ пурпуровые тоны, рѣзко отдѣляющіеся отъ синевы неба справа и слѣва. Когда солнце стоитъ на $3^1/_2$—$4^1/_2$° ниже горизонта, пурпуровое сіяніе принимаетъ форму круглаго диска съ расплывшимися краями, стоящаго въ пространствѣ надъ солнцемъ, словно опираясь на отбрасываемое имъ яркое сіяніе. Явленіе исчезаетъ, когда солнце опустится на 6°. Это-то явленіе и обусловливаетъ «альпійское сіяніе».

Пурпуровое сіяніе особенно хорошо видно въ узкихъ долинахъ, обращенныхъ на западъ или востокъ, такъ какъ тамъ взоръ защищенъ отъ бокового свѣта.

Въ Норвегіи въ лѣтнія ночи пурпуровое сіяніе иногда часами видѣется на сѣверѣ.

Стоитъ наблюдать и за облаками. Когда мы хорошенько присмотримся къ нимъ, мы будемъ въ состояніи ясно различать различные виды ихъ: *слоисты, кучевыя, перистыя, перисто-слоистыя, перисто-кучевыя, слоисто-кучевыя, дождевыя* и *грозовыя*.

Кучевыхъ зимой не видно. Это лѣтнія облака. Они отличаются темнымъ горизонтальнымъ основаніемъ, куполообразной вершиной и причудливыми боковыми очертаніями. Съ виду они такія компактныя, твердыя, но прослѣдите за ними подольше, и увидите, что очертанія ихъ постоянно измѣняются. Собираются эти облака до полудня, послѣ полудня достигаютъ наибольшаго развитія, а къ вечеру исчезаютъ. Происхожденіемъ своимъ они обязаны дневному восходящему потоку воздуха, насыщенному водяными парами. Вечеромъ эти пары опускаются и таютъ.

Иногда движеніе облаковъ не соотвѣтствуетъ направленію вѣтра. Легче всего судить о движеніи облаковъ по облакамъ, находящимся поблизости зенита, т. е. точки неба, приходящейся прямо надъ головой наблюдателя.

Иногда вокругъ солнца и луны видны яркіе бѣлые круги, а иногда

[1]) Отрѣзокъ площади, заключающійся между дугой какой-либо кривой и ея хордою.

и радужные вѣнцы; причиной образованія первыхъ служатъ перисто-слоистыя, а вторыхъ — высокія слоистыя облака вмѣстѣ съ высокими кучевыми. Одновременно наблюдаются иногда вертикальный столбъ и горизонтальная лента, проходящіе сквозь солнце, побочныя солнца и побочныя луны, въ томъ мѣстѣ, гдѣ столбъ или лента перерѣзываютъ круги. Побочныя солнца отличаются ослѣпительнымъ блескомъ. Обратите вниманіе на ихъ спектръ.

А вѣтеръ? О его направленіи лучше всего можно судить по дыму изъ высокой трубы, по флюгеру на крышѣ дома, по флагу, развѣвающемуся на свободно стоящемъ флагштокѣ. Волнообразныя движенія флага указываютъ на неравномѣрное колебанье воздуха вблизи земной поверхности то въ одну, то въ другую сторону. Явленіе это хорошо знакомо любителямъ парусныхъ гонокъ.

Въ приморскихъ мѣстностяхъ въ лѣтніе мѣсяцы вѣтеръ днемъ дуетъ съ суши, а ночью съ моря.

Во внутреннихъ областяхъ днемъ — особенно послѣ полудня — обыкновенно бываетъ вѣтрено, а къ ночи вѣтеръ стихаетъ.

Сильнѣе же всего привлекаетъ къ себѣ вниманіе дѣтей радуга, эта роскошнѣйшая воздушная игра цвѣтовъ. Центръ ея лежитъ въ точкѣ, противоположной солнцу. Прослѣдите порядокъ цвѣтовъ обыкновенной радуги, а при *двойной* радугѣ, наблюдаемой рѣже, обратите вниманіе на то, что порядокъ цвѣтовъ въ обѣихъ дугахъ и яркость послѣднихъ неодинаковы [1]).

Очень интересна бываетъ радуга надъ водопадомъ или большимъ фонтаномъ. Случается, что вершина дуги тянется по линіи горизонта (напримѣръ, моря), а именно, когда высота солнца равна радіусу дуги. Радуга получается и отъ отраженія солнца въ водѣ. Иногда же мы видимъ только обрывки дуги на горизонтѣ или выше.

Изрѣдка удается наблюдать туманную или «бѣлую» радугу, — когда, напримѣръ, солнце бываетъ закрыто легкими облаками. Иногда можно одновременно увидать и собственную тѣнь (въ серединѣ туманной дуги) съ головой, окруженной концентрическими цвѣтными кольцами, въ родѣ тѣхъ, какими окружаютъ на картинѣ головы святыхъ. (Кольца Уллоа; Брокенскія привидѣнія).

Гроза заслуживаетъ также особеннаго вниманія. Грозовое облако, изспиня чернаго цвѣта, принадлежитъ къ кучевымъ-дождевымъ. Когда

---

[1]) Явленіе это представляется въ видѣ двухъ концентрическихъ свѣтлыхъ дугъ, рисующихся на небосводѣ со стороны падающаго дождя и окрашенныхъ концентрически въ рядъ «радужныхъ» цвѣтовъ. Внутренняя, наиболѣе яркая, дуга бываетъ окрашена съ наружнаго края въ красный, а съ внутренняго въ фіолетовый; порядокъ же цвѣтовъ въ наружной, болѣе слабо окрашенной, обратный.

надвинется гроза, слѣдите за молніей. Она вовсе не похожа на зигзагообразную линію, какъ, обыкновенно, изображаютъ ее на картинкахъ, а на ломанную линію съ многими развѣтвленіями. Всѣ робкіе люди рады бываютъ узнать, какъ далеко отъ нихъ совершается разряженіе атмосфернаго электричества. Скажите же имъ, что звукъ проходитъ 330 метр. въ секунду, и что, помноживъ это число на число секундъ, протекшихъ между сверканіемъ молніи и ударомъ грома, можно узнать, за сколько метровъ отъ насъ гроза [1]).

Звукъ идетъ дольше и слышенъ явственнѣе при попутномъ, нежели при противномъ вѣтрѣ, и ночью, когда все тихо, тоже явственнѣе, чѣмъ днемъ.

При наблюденіяхъ температуры слѣдуетъ пользоваться преимущественно термометромъ Цельсія. Самый термометръ долженъ находиться въ тѣни; температура «на солнцѣ» не имѣетъ значенія въ смыслѣ опредѣленія теплоты воздуха. Нулевая точка лучше всего опредѣляется опусканіемъ термометра въ тающій снѣгъ.

Приведенными примѣрами конечно далеко не исчерпывается область наблюденій надъ свойствами и явленіями атмосферы. Чѣмъ внимательнѣе, осмысленнѣе и *подробнѣе* останавливаться на нихъ, тѣмъ лучше, —

---

[1]) Въ виду сильно распространеннаго страха передъ грозой, считаемъ не лишнимъ привести здѣсь и нѣкоторыя указанія относительно мѣръ предосторожности при грозѣ. Вообще молнія довольно рѣдко поражаетъ людей, такъ что сильный страхъ передъ нею мало оправдываемъ; но, разумѣется, осторожность не мѣшаетъ, между тѣмъ, со страху-то именно люди нерѣдко и дѣлаютъ много такого, что можетъ погубить ихъ. Прежде всего не надо забывать, что молнія скорѣе всего ударяетъ въ высокіе предметы — деревья (особенно дубы), колокольни, каланчи, флагштоки, мачты, скалы; затѣмъ, что не всѣ вещества одинаково хорошо притягиваютъ и проводятъ электричество. Лучшими проводниками надо считать воду и разные металлы. Деревья, растущія возлѣ прудовъ или колодцевъ, и поражаются молніей чаще другихъ. Поэтому во время грозы надо остерегаться искать убѣжища около высокихъ предметовъ, на высотахъ горъ и вблизи металлическихъ предметовъ, особенно же дотрогиваться до нихъ руками или имѣть ихъ при себѣ. Въ полѣ и на улицахъ не слѣдуетъ собираться толпами, такъ какъ молнія скорѣе можетъ ударить въ толпу, чѣмъ въ отдѣльнаго человѣка. Дома же лучше держаться подальше отъ печки или дымовой трубы (сажа хорошій проводникъ электричества), не оставлять во время грозы открытыми дверей и оконъ въ комнатѣ и особенно не стоять на сквозникѣ и не держаться за мѣдныя ручки дверей или оконъ. Поражая человѣка, молнія не всегда убиваетъ его, а иногда только болѣе или менѣе сильно оглушаетъ. Поэтому пораженнаго молніей всегда надо стараться привести въ чувство, обливая холодной водой, растирая все тѣло, согрѣвая конечности и вливая возбуждающія средства въ ротъ.

разумѣется, въ предѣлахъ, обусловливаемыхъ возрастомъ и умственнымъ развитіемъ дѣтей [1]).

Звѣздное небо.

«Астрономія, — говорятъ люди, посвятившіе себя этой наукѣ, — мать всѣхъ наукъ и всей цивилизаціи. Первый, кто задумался надъ небесными явленіями, сталъ доискиваться ихъ смысла и причинъ — положилъ основаніе цивилизаціи, сталъ истиннымъ основателемъ науки на землѣ». Дѣйствительно, астрономія древнѣйшая изъ наукъ, а о необходимости ея не трудно заключить хотя бы изъ того, что путемъ наблюденія надъ небесными тѣлами выработались у человѣка представленія о времени и пространствѣ; по небеснымъ свѣтиламъ онъ научился опредѣлять то и другое.

Городскимъ дѣтямъ не трудно узнать, который часъ, и, находясь внѣ дома на улицѣ: въ любомъ городѣ есть хоть одна каланча съ башенными часами, найдется хоть два-три магазина часовщиковъ съ вывѣшенными на окнахъ часами, а то, наконецъ, можно обратиться и къ взрослымъ прохожимъ, — у рѣдкаго не найдется карманныхъ часовъ. Не то въ деревнѣ. Тамъ время больше опредѣляютъ, глядя на небо, — днемъ на солнце, вечеромъ и ночью на звѣзды. И то правда, что въ деревнѣ звѣзды наблюдать куда легче, удобнѣе, чѣмъ въ городѣ. Въ городѣ высокія зданія загораживаютъ горизонтъ, ограничиваютъ поле зрѣнія, не говоря уже объ уличныхъ фонаряхъ, при свѣтѣ которыхъ (особенно если они электрическіе) звѣзды словно меркнутъ. Въ деревнѣ же полный просторъ наблюдать небо. Городскимъ дѣтямъ и слѣдуетъ пользоваться своимъ пребываніемъ въ деревнѣ, на дачѣ, чтобы хоть немножко познакомиться съ небесными свѣтилами, игравшими и играющими такую большую роль въ исторіи цивилизаціи. Днемъ на небѣ для наблюденія доступно лишь солнце, ночью же и луна, и міріады звѣздъ. Но многіе ли, не только изъ дѣтей, а и изъ взрослыхъ горожанъ способны разобраться въ этихъ міріадахъ, отличать планеты, звѣзды, созвѣздія, не говоря уже о томъ, чтобы опредѣлять по расположенію ихъ время.

---

[1]) При объясненіяхъ дѣтямъ свойствъ и явленій атмосферы могутъ принести не малую пользу книжечки упоминавшейся выше «Научно-популярной библіотеки» г. Лункевича: «Воздухъ», «Вода», «Громъ и молнія». Популярныя, приноровленныя къ дѣтскому пониманію изложенія причинъ и сущности разныхъ атмосферныхъ явленій можно найти также во многихъ книжкахъ дѣтскихъ журналовъ. Изъ болѣе же серьезныхъ научно-популярныхъ трудовъ можно указать: «Атмосфера» (популярная метеорологія), Фламмаріона, перев. К. Толстого (ц. 2 р. 50 к.); «Современная метеорологія», Вальдо, перев. подъ редакц. Срезневскаго (ц. 2 р. 75 к.); «Метеорологія для практической жизни», проф. Войейкова (ц. 1 р.).

Выберемъ же ясный вечерокъ въ началѣ осени. Обернувшись въ сторону, противоположную закату солнца, мы отыщемъ низко надъ горизонтомъ на востокѣ созвѣздіе «*Овенъ*». Къ полуночи оно высоко подымается на небѣ и видиѣется уже на югѣ, а когда у насъ въ городѣ тушатъ уличные фонари, оно готово закатиться. Какъ солнце днемъ указываетъ намъ время дня, такъ и «Овенъ» осенью указываетъ намъ время ночи. Прослѣдивъ, какія другія извѣстныя созвѣздія показываются на небѣ осеннимъ вечеромъ, можно перейти къ одному изъ нихъ и пользоваться имъ, какъ показателемъ времени.

Вглядываясь въ звѣздное небо, можно скоро убѣдиться, что на немъ куда больше порядка, чѣмъ это часто кажется при первомъ взглядѣ. Да и число звѣздъ оказывается не такъ ужъ велико. Обыкновенному наблюдателю приходится имѣть дѣло не съ міріадами, а съ какими-нибудь 5—6 тысячами звѣздъ. Остальныхъ нельзя и различить безъ подзорныхъ трубъ.

Дѣлятъ звѣзды на группы, называемыя созвѣздіями. Каждому созвѣздію дано особое названіе. При выборѣ этихъ названій руководились разными соображеніями. Подмѣтивъ, напримѣръ, на небѣ группу изъ трехъ звѣздъ, расположенныхъ въ видѣ треугольника, назвали это созвѣздіе «Треугольникомъ». Въ другомъ мѣстѣ подмѣчали группу звѣздъ, напоминавшихъ общимъ видомъ драгоцѣнныя каменья царской короны, и назвали эту группу «Сѣвернымъ вѣнцомъ». А иногда живая фантазія наблюдателей отыскивала сходство въ очертаніяхъ созвѣздія съ фигурой какого-нибудь животнаго, имя котораго и оставалось за созвѣздіемъ. Если созвѣздіе всегда стояло низко на югѣ, ему преимущественно присваивали имя какого-нибудь морского животнаго, — въ древности полагали, вѣдь, что земля вся окружена водой. Если же созвѣздіе находилось въ сѣверной части неба, — отчего было не назвать его именемъ животнаго, обитающаго на сѣверѣ? За особымъ сходствомъ при этомъ, конечно, не гнались. Такъ, напримѣръ, на небѣ появились двѣ медвѣдицы съ *хвостами*, — Большая и Малая. Присваивали созвѣздіямъ и имена прославленныхъ героевъ, благодаря чему небо обзавелось своими Геркулесомъ, Персеемъ и пр.

Такого подраздѣленія, группировки требовали практическіе интересы, — надо было имѣть возможность опредѣлять по звѣздамъ ночное время; отсюда и самое названіе науки, занимающейся небесными тѣлами. *Астрономія* — собственно значитъ — группировка звѣздъ.

Кто хочетъ изучить эту группировку, пусть возьметъ карту звѣзднаго неба, отыщетъ на ней главныя созвѣздія и, взявъ исходной точкой хотя бы всѣмъ извѣстную «Большую Медвѣдицу», сравниваетъ расположеніе звѣздъ на картѣ съ расположеніемъ ихъ на небѣ.

Въ прежнія времена, какъ мы знаемъ, люди полагали, что солнце движется, а земля стоитъ. Наблюдая же за кажущимся движеніемъ солнца, люди замѣтили, что годовой путь его совпадаетъ съ рядомъ извѣстныхъ созвѣздій. Часть послѣднихъ носила имена животныхъ, отсюда и весь путь получилъ общее названіе «Зодіака», т. е. круга животныхъ. Въ Зодіакъ вошли двѣнадцать созвѣздій и каждое изъ нихъ соотвѣтствовало извѣстному мѣсяцу года. Когда у насъ была весна, солнце находилось въ созвѣздіи «Овена», въ серединѣ лѣта—въ созвѣздіи «Рака», осенью—въ созвѣздіи «Вѣсовъ», а на Рождествѣ—въ созвѣздіи «Козерога». Имена же другихъ и порядокъ всѣхъ созвѣздій таковъ: (Овенъ), Телецъ, Близнецы, (Ракъ), Левъ, Дѣва, (Вѣсы), Скорпіонъ, Стрѣлецъ, (Козерогъ), Водолей и Рыбы [1]).

На самомъ дѣлѣ, слѣдовательно, по Зодіаку движется не солнце, а земля съ луной и другія главныя планеты солнечной системы. О четырехъ самыхъ яркихъ изъ нихъ (исключая Меркурія) имѣются указанія въ календаряхъ, въ какое время онѣ стоятъ прямо на югѣ (по меридіану). Если время это вечеръ, то планета бываетъ видна большую часть ночи, и ее легко найти на небѣ, если же утро, то надо искать ее на небѣ на востокѣ передъ восходомъ солнца; а если послѣ полудня, то ищите ее на западѣ послѣ заката солнца [2]).

VIII.

Большіе и малые.

Въ кругу сверстниковъ.

«Пѣніе птичекъ и солнышка свѣтъ въ вашихъ сердцахъ, въ мысляхъ же вашихъ журчатъ ручейки» [3]). Этими словами намъ кажется ближе всего охарактеризовать душу «невиннаго» ребенка. И такова она, пожа-

---

[1]) Созвѣздіе *Овенъ*, близкое къ небесному экватору, заключало въ себѣ точку весенняго равноденствія въ началѣ нашей эры, но съ того времени точка эта, медленно передвигаясь, передвинулась въ созвѣздіе *Рыбы*, и потому всѣ знаки Зодіака нынѣ уже не соотвѣтствуютъ тому, чѣмъ они были въ древности.

[2]) Популярно-научныя пособія для ознакомленія съ наукой о свѣтилахъ небесныхъ: «Путеводитель по небу», практич. руководство къ астрономич. наблюденіямъ невооруженнымъ глазомъ и малой трубой, К. Покровскаго, 2-е дополн. изд. Маркса (ц. 2 р.); «Астрономія въ вопросахъ и отвѣтахъ», Парвиля, перев. подъ редакціей проф. Глазенапа (ц. 50 к.); «Астрономъ-любитель», Предтеченскаго (ц. 80 к.); «Прогулки по небу» (Народный университетъ, ц. 50 к.); «Небо и звѣзды» (Научно-популярная библіотека), Лункевича (ц. 14 к.); «Разсказы о свѣтилахъ небесныхъ», Ю. Вагнера (изд. Посредника); «О неподвижныхъ звѣздахъ», Воронецкаго; «О кометахъ и падающихъ звѣздахъ», Клейбера; «Свѣтъ Божій» (изд. Павленкова), а также популярно-научные труды по астрономіи К. Фламмаріона, большинство которыхъ переведено на русскій языкъ.

[3]) Изъ Лонгфелло.

луй, и есть. Но она рѣдко отваживается вполнѣ проявлять себя, рѣдко бываетъ «нараспашку» иначе, какъ среди подобныхъ себѣ. Мы взрослые, особенно родители и воспитатели, являемся въ глазахъ ребенка всегда какими-то верховными судьями, со скрижалями закона въ рукахъ. Каждый разъ, какъ невзначай раскроется какая-нибудь новая, бывшая до того скрытой, сторона ихъ души, обращенный на насъ дѣтскій взоръ—зеркало души ребенка—такъ и вопрошаетъ: «Такъ это или не такъ, хорошо или дурно?» При бережномъ обращеніи съ ребенкомъ можно ожидать, что онъ раскроетъ передъ вами многія стороны своей души, но наиболѣе полно и свободно раскрывается она, все-таки, среди его сверстниковъ-товарищей. Я и считаю поэтому общеніе ребенка съ другими дѣтьми такимъ благодѣтельнымъ стимуломъ для его духовнаго развитія, какого не замѣнитъ никакое воспитаніе, никакое руководительство взрослыхъ.

Безъ сомнѣнія, товарищество представляетъ и свои опасности, даже большія, въ смыслѣ возможности дурного вліянія, но противъ такого вліянія слѣдуетъ принимать мѣры, а отнюдь не лишать ребенка благъ товарищества. Потребность дѣтской души сбросить съ себя хоть иногда всѣ стѣсненія, путы, развернуться—такъ велика, что дѣти часто, за неимѣніемъ товарищей-сверстниковъ, заводятъ дружбу съ прислугой. Послѣдняя ближе имъ по умственному развитію; общеніе съ нею не налагаетъ на нихъ тѣхъ узъ, которыя считаютъ своимъ долгомъ налагать на душу ребенка заботливые родители; даже при самыхъ любовныхъ отношеніяхъ ребенокъ все-таки чувствуетъ, что родители все взвѣшиваютъ и оцѣниваютъ всѣ его слова и поступки.

Самимъ родителямъ и воспитателямъ ребенка свободное проявленіе его внутренняго «я» среди товарищей даетъ такія указанія относительно его воспитанія, которыхъ не добыть имъ никакими личными стараніями, разспросами и педагогическими пріемами. Мнѣ, напримѣръ, однѣ интонаціи голосовъ во время игръ дѣтей въ сосѣдней комнатѣ часто раскрывали такія стороны ихъ характера, которыя до тѣхъ поръ оставались мнѣ совершенно неизвѣстными. Главное же значеніе имѣетъ, по-моему, товарищество въ смыслѣ обоюднаго равнодѣйствующаго вліянія, воздѣйствія равнаго на равныхъ, въ противоположность подавляющему воздѣйствію неравныхъ—взрослыхъ.

Для образованія характера имѣетъ большое значеніе свобода дѣйствія, а въ сношеніяхъ съ товарищами ребенокъ почти всегда обладаетъ этой свободой: онъ можетъ согласиться на ихъ предложеніе, или отвергнуть его, можетъ сдержать себя или разсердиться, какъ ему заблагоразсудится, и этого звена въ его развитіи намъ не замѣнить нашими запрещеніями или приказаніями.

Товарищество можетъ научить ребенка добровольно поступаться своими

желаніями, добровольно побѣждать свой эгоизмъ, а такія побѣды дадутъ возможность развиться въ его характерѣ многимъ благороднымъ чертамъ. И уже это одно говоритъ въ пользу товарищества больше, нежели можно сказать противъ него, принимая во вниманіе разныя шалости или рѣзкости поведенія, которыя ребенокъ можетъ перенять отъ товарищей и которымъ неопытные воспитатели придаютъ слишкомъ большое значеніе. Шалости и рѣзкости эти часто объясняются просто реакціей, проявленіемъ естественной потребности въ самостоятельности, слишкомъ подавляемой въ ребенкѣ такими неопытными воспитателями. Дѣтямъ случается также проявлять по отношенію другъ къ другу почти жестокую безтактность—по понятіямъ взрослыхъ; проявляется она у нихъ, однако, такъ естественно, непосредственно, что принесетъ лишь пользу, въ смыслѣ взаимнаго шлифованія. Дѣти положительно воспитываютъ другъ друга, обмѣниваясь въ простотѣ душевной такими назидательными замѣчаніями, какія, исходи они отъ взрослыхъ, легко приняли бы характеръ обиды или кары и вызвали бы, пожалуй, только озлобленіе у ребенка, которому были адресованы, такъ какъ ему оставалось бы только стерпѣть, смолчать. Это же непосредственное отношеніе ребенка къ товарищамъ можетъ помочь вызвать въ немъ самыя нѣжныя, благородныя, чисто дѣтскія чувства, которыя онъ стыдливо подавляетъ въ себѣ передъ большими, не встрѣчая въ нихъ такого же непосредственнаго отношенія къ себѣ и къ другимъ.

Ребенокъ легко замѣчаетъ, что мы уже покончили съ тѣмъ, что интересуетъ и волнуетъ его, и какъ бы мы, взрослые, ни относились участливо къ его интересамъ, онъ испытываетъ потребность подѣлиться ими съ кѣмъ-нибудь, кому они дѣйствительно показались бы столь же новыми и важными, какъ ему самому.

Вращаясь постоянно среди взрослыхъ, ребенокъ легко достигаетъ той узкой нездоровой скороспѣлости, которая выражается, между прочимъ, въ формѣ ребяческаго чванства и пресыщенности—крайне пагубнаго состоянія для свѣжей, здоровой дѣтской души. Въ дѣтяхъ же, находящихся въ постоянномъ общеніи со сверстниками, замѣчается болѣе всестороннее и естественное умственное развитіе, болѣе живой интересъ ко всему окружающему. Меня часто поражало, какія трудныя вещи могутъ усвоить дѣти другъ отъ друга. Они какъ будто лучше взрослыхъ понимаютъ, гдѣ, въ чемъ именно самая сущность и трудность, и умѣютъ иногда сообщить свои познанія другъ другу самымъ раціональнымъ путемъ.

Но, какъ уже упомянуто, товарищество грозитъ и опасностями въ смыслѣ «дурного вліянія». Не надо, однако, забывать, что конечная цѣль воспитанія, вѣдь, не «благовоспитанный ребенокъ», а хорошій человѣкъ съ умомъ, волей и благороднымъ характеромъ, и что милое, послушное поведеніе въ дѣтствѣ отнюдь не представляетъ еще ручательства за до-

стиженіе этой цѣли. Часто бываетъ, напротивъ, что срывается въ жизни именно тотъ, кто не научился во-время дѣйствовать на свой страхъ.

«Дома надо вліять на нихъ, воспитывать ихъ, а внѣ дома надо предоставлять ихъ самимъ себѣ»—говаривалъ всегда одинъ изъ моихъ старыхъ друзей, когда рѣчь заходила о воспитаніи дѣтей. Слова его казались мнѣ тогда крайне легкомысленными. Впослѣдствіи же я все больше и больше проникалась ихъ справедливостью. Если мы безсильны помочь нашимъ дѣтямъ развить въ себѣ настолько самостоятельности, сколько нужно, чтобы противостоять дурному вліянію малолѣтнихъ товарищей, то какъ же можемъ мы ожидать, чтобы они сумѣли когда-нибудь справиться съ серьезными искушеніями въ жизни.

Ну, а если мы знаемъ навѣрное, что такой-то отдѣльный товарищъ оказываетъ на нашего ребенка безусловно дурное вліяніе? Все-таки отнюдь не слѣдуетъ безусловно запрещать общеніе съ нимъ,—столько же въ интересахъ нашего, какъ и другого ребенка. Отверженному труднѣе будетъ исправиться, да и нашъ ребенокъ можетъ легко возгордиться; въ немъ можетъ развиться самодовольство:—я-де не такой, какой онъ!—а также дурная привычка извинять себѣ собственную слабость. Между тѣмъ вообще нельзя допускать, чтобы у ребенка сложилось представленіе, будто виноватъ бываетъ лишь тотъ, кто соблазняетъ другого; ребенокъ долженъ сознавать свою собственную несостоятельность, разъ онъ не можетъ вести знакомства съ другимъ ребенкомъ, не подчиняясь его дурному вліянію.

Слѣдуетъ бороться съ дурнымъ вліяніемъ товарищей, укрѣпляя въ ребенкѣ прививаемое ему въ семьѣ пониманіе добра, поощряя ребенка стараться, напротивъ, оказать хорошее вліяніе на такихъ товарищей. Недавно мнѣ случилось услышать о такомъ примѣрѣ. Одна дѣвочка проявляла въ школѣ такую строптивость, что учительница сочла нужнымъ предостеречь отъ общенія съ нею всѣхъ ея соученицъ. Всѣ стали обѣгать дѣвочку, но такое отношеніе ничуть не исправило ее. Учительницу эту смѣнила другая, которая, напротивъ, пригласила весь классъ постараться взять строптивую подругу лаской, и дѣйствительно, прошло немного времени, какъ дѣвочка замѣтно стала измѣняться къ лучшему.

Дѣло семьи вообще развить въ ребенкѣ такія качества, привить ему такіе вкусы и влеченія, которые бы отбили у него самого охоту поддаваться тѣмъ или инымъ соблазнамъ со стороны товарищей; опасность поддаться соблазну, вѣдь, сильнѣе, если соблазняемаго самого разбираетъ охота поддаться ему. Кромѣ того, намъ слѣдуетъ привлекать въ свою семью товарищей нашихъ дѣтей, дружиться съ друзьями ихъ. Разъ дѣти чувствуютъ, что родители входятъ въ ихъ отношенія къ товарищамъ, опасность дурного вліянія почти устранена. Наше участіе становится какъ бы совѣстью товарищества; къ тому же участіе наше вліяетъ от-

части и на самый выборъ товарищей нашими дѣтьми; при немъ нежелательнымъ симпатіямъ труднѣе взять вверхъ.

Дѣти вообще часто мѣняютъ друзей, что мы, благоразумные взрослые, склонны приписывать легкомыслію. Между тѣмъ, такое непостоянство часто является слѣдствіемъ того, что ребенокъ полусознательно ищетъ въ товарищѣ чего-то и, разочаровавшись, начинаетъ искать этого въ другомъ. Если мы становимся друзьями друзей нашихъ дѣтей, то безъ всякаго давленія на нихъ можемъ помочь дѣтямъ въ ихъ исканіи и затѣмъ скрѣплять ихъ дружбу, связавъ ихъ общими интересами, которые всегда придаютъ дружбѣ болѣе глубокое содержаніе.

И вотъ, если изъ такой дѣтской дружбы выростаетъ дружба на всю жизнь, основанная на глубокой симпатіи и общихъ интересахъ, то ребенокъ нашъ обрѣтаетъ одно изъ величайшихъ благъ жизни, и мы будемъ щедро вознаграждены за свои труды.

Въ кругу взрослыхъ.

Значеніе товарищества въ равенствѣ и вытекающей изъ него свободѣ дѣйствія; общеніе со взрослыми, въ свою очередь, имѣетъ большое воспитательное значеніе, благодаря превосходству и зрѣлости взрослыхъ. Но именно въ силу этого нашего превосходства въ сравненіи съ дѣтьми, мы, взрослые, слишкомъ склонны смотрѣть на дѣтей и дѣтство односторонне съ точки зрѣнія воспитанія и развитія, вслѣдствіе чего понятіе о воспитаніи и развитіи часто суживается: воспитаніе сводится къ выработкѣ дисциплины, а развитіе — къ заданію уроковъ. Мы мало обращаемъ вниманія на то, что ребенокъ растетъ, что дѣтство пора и физическаго и духовнаго роста. Заданный урокъ можно вбить въ голову ребенка извнѣ, но духовный ростъ ребенка зависитъ отъ силъ, дѣйствующихъ внутри его. Насколько я понимаю, главное значеніе общенія ребенка со взрослыми въ томъ, что таящіеся въ ребенкѣ зародыши мыслей и чувствъ обрѣтаютъ способность расти и развиваться, согрѣваемые и оживляемые, какъ солнцемъ, умомъ и сердцемъ взрослыхъ.

Если отношеніе взрослыхъ къ ребенку можно опредѣлить словомъ: воспитаніе, т. е. доставленіе ребенку физическаго и духовнаго питанія, то отношеніе ребенка къ взрослымъ можно опредѣлить словомъ: воспріниманіе.

Взрослые, и прежде всего сами родители ребенка, являются для него посредниками между нимъ и окружающимъ его міромъ, жизнью вообще. Ребенокъ жадно приглядывается и прислушивается къ жизни, поступкамъ и словамъ окружающихъ его взрослыхъ и впиваетъ изъ нихъ пониманіе явленій всего окружающаго его міра. Такое отношеніе ясно указываетъ намъ нашу задачу, ясно указываетъ и роковые ея предѣлы.

Духовные интересы окружающихъ взрослыхъ, ихъ общая интеллек-

туальность вліяютъ на умственное развитіе ребенка, а чувства и характеръ его складываются скорѣе всего непосредственно подъ вліяніемъ личности самой по себѣ, подъ вліяніемъ примѣра.

Различіе это лучше всего пояснить такимъ примѣромъ. Законоучитель — ученый богословъ, обладающій краснорѣчіемъ, можетъ пробудить въ дѣтяхъ живой, чисто отвлеченный интересъ къ религіи, оставляя ихъ души совершенно незатронутыми; законоучитель — добрый христіанинъ вноситъ съ собой въ классъ обаяніе личности, распространяетъ вокругъ себя особую, словно священную атмосферу, исключающую всякую возможность со стороны ребенка проявить какія-нибудь дурныя стороны своей природы въ его присутствіи.

Для того же, чтобы интересы и вообще духовная жизнь взрослыхъ могла оказать на умственное развитіе ребенка должное вліяніе, требуется очевидно, чтобы ихъ не прятали подъ спудомъ. Да свѣтитъ, родители, вашимъ дѣтямъ свѣтъ вашего разума постоянно, чтобы они всегда видѣли и чувствовали волнующую васъ жизнь, не приберегайте его лишь для праздничныхъ случаевъ, чтобы блеснуть имъ при гостяхъ.

Но само собой, что бесѣда объ интересныхъ предметахъ можетъ выйти еще оживленнѣе, когда соберется нѣсколько взрослыхъ; присутствіе постороннихъ можетъ установить новыя точки зрѣнія, которыя помогутъ лучше освѣтить предметъ. Я и считаю для дѣтей полезнымъ присутствовать при бесѣдахъ старшихъ на интересныя темы. По различной степени любознательности и воспріимчивости ребенка легко вообще судить объ интеллигентности его семьи, о томъ, ведутся ли въ ней дѣльныя, интересныя бесѣды, или умственная пища дѣтей ограничивается одной болтовней о томъ, о семъ, да наставленіями старшихъ.

«Однако, мало ли о чемъ можно вести бесѣду», — возразятъ мнѣ на это. Согласна. Но изъ всѣхъ житейскихъ вопросовъ я считаю неумѣстнымъ трактовать съ гостями или между собой въ присутствіи дѣтей лишь вопросъ о половыхъ отношеніяхъ. Даже въ такихъ случаяхъ, когда разговоръ, случайно перешедшій на эту тему, ведется въ предѣлахъ строгой нравственности, мнѣ все-таки кажется, что дѣтямъ не годится при этомъ присутствовать. Что же до опасности для дѣтей присутствовать при разговорахъ на разныя другія темы, то, я думаю, вопросъ сводится скорѣе къ формѣ, нежели къ предмету бесѣды. Такъ, напримѣръ, разговоръ на тему о вѣрѣ и безвѣріи могъ бы считаться опаснымъ лишь въ томъ случаѣ, если бы сторонникъ вѣры оказался не на высотѣ своей задачи.

Нельзя не упомянуть здѣсь и о той опасности, какая обусловливается склонностью приправлять рѣчь насмѣшками и глумленіями, въ видѣ аргументаціи или защиты — все равно. Пріемъ этотъ самъ по себѣ неблаговиденъ и можетъ оказать на дѣтей дурное вліяніе, заставляя ихъ думать, что однѣми насмѣшками можно взять вверхъ, не заботясь о вѣскихъ

доводахъ. Насколько полезенъ въ рѣчахъ юморъ, т. е., какъ я понимаю это слово — любовное пониманіе комическаго — оказывающій здоровое, отрезвляющее воздѣйствіе на ребенка, настолько вредны глумленіе и насмѣшки. Надо, чтобы разговоры старшихъ пробуждали въ ребенкѣ жажду истины, желаніе узнать что-нибудь новое, хорошее, а не пріучали его находить удовольствіе въ выслѣживаніи дурного; пусть онъ съ раннихъ лѣтъ проникнется сознаніемъ, что цѣль и смыслъ всякихъ обсужденій или споровъ—выясненіе истины, а не искусство жонглировать словами, ловить противника на словѣ и подымать его на смѣхъ.

Вообще на складъ внутренняго «я» ребенка, на его душу, какъ сказано, главнымъ образомъ дѣйствуетъ самая личность взрослыхъ, ихъ умственный и нравственный складъ и міровоззрѣніе, проявляющееся въ дѣйствіяхъ, а не на словахъ только.

Первоначально ребенокъ смотритъ на жизнь глазами окружающихъ его взрослыхъ, преимущественно родителей. Сужденіе родителей для него законъ, и онъ во всемъ полагается на него. Это неограниченное дѣтское довѣріе возлагаетъ на насъ строгую отвѣтственность, давая намъ власть положить основу всему будущему міровоззрѣнію нашихъ дѣтей. Оцѣнка жизненныхъ явленій, безсознательно усваиваемая ребенкомъ въ общеніи съ окружающими его взрослыми, имѣетъ рѣшающее значеніе для всей его жизни.

Вотъ тутъ-то и кроется главная трудность нашей задачи, какъ воспитателей.

Кто изъ насъ не знаетъ, что именно имѣетъ въ жизни настоящую цѣнность, или не умѣетъ опредѣлить сравнительной цѣнности явленій? Бѣда только, что мы знаемъ и умѣемъ это больше теоретически, а рѣдко способны основать на этомъ знаніи и умѣніи всю свою жизнь, которая однако тогда лишь и обрѣтаетъ настоящую гармонію и цѣльность. Для того, чтобы наши дѣти вступали въ жизнь съ такими-то и такими-то взглядами и понятіями, наша собственная жизнь должна быть выраженіемъ этихъ взглядовъ и понятій; мы должны по мѣрѣ силъ стараться осуществить на дѣлѣ тѣ идеалы, которые — надо надѣяться — всѣ носимъ въ душѣ.

Разъ стремленіе къ совершенствованію собственной личности станетъ задачей нашей жизни, это подыметъ и очиститъ нашу жизнь, а вмѣстѣ съ нею и духъ семьи, подъ вліяніемъ котораго будутъ выростать дѣти. Матеріальныя блага отступятъ на второй планъ, и часть времени и силъ, посвящаемыхъ нами на пріобрѣтеніе ихъ въ возможно большемъ количествѣ, можетъ освободиться и пойти на духовную помощь дѣтямъ. У насъ окажется больше досуга и силъ развивать и укрѣплять въ нихъ тѣ идеалы, которые должны западать въ ихъ душу подъ вліяніемъ нашей жизни.

Подобная же работа родителей поможетъ поднять на высшую ступень и самую семью, бракъ. Отношеніе молодежи къ этимъ двумъ самымъ прекраснымъ и богатымъ содержаніемъ формамъ жизни можетъ быть испорчено въ самомъ корнѣ, если она вынесетъ изъ дѣтства такія впечатлѣнія, которыя позволятъ ей считать бракъ и семью «скучною прозою», вмѣсто того, чтобы вынести вѣру въ возможность осуществленія въ жизни идеала любви.

Къ сожалѣнію, весьма часто приходится констатировать въ семьяхъ полное отсутствіе желательнаго духовнаго общенія дѣтей со взрослыми, что нерѣдко объясняется дѣтскою-боязнью взрослыхъ, чувствомъ особенно неумѣстнымъ въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми. Боязнь эта— не боязнь, внушаемая дурной совѣстью, нѣтъ, это просто чувство боязливаго стѣсненія; ребенокъ не чувствуетъ себя свободно въ присутствіи взрослыхъ и замыкается въ себѣ. Почему? Потому, что ребенокъ теряетъ подъ собою почву, какъ только дѣло доходитъ до рокового вопроса: «такъ это или не такъ», «хорошо или не хорошо» (эти два основныхъ опредѣленія, увы, слишкомъ часто мелькаютъ передъ ребенкомъ, черезчуръ произвольно примѣняемыя), или потому, что ребенокъ не чувствуетъ ни любви къ себѣ, ни живого участія къ своимъ дѣламъ со стороны взрослыхъ. Дѣти такъ и жаждутъ участія, симпатіи и не только изъ эгоизма, но и ради того, чтобы получить возможность, въ свою очередь, стать чѣмъ-нибудь для насъ,—вотъ объ этомъ-то мы легко забываемъ, или не замѣчаемъ этого. Никогда не забуду горестнаго восклицанія, которое вырвалось у одной 10-лѣтней дѣвочки, когда мать при ней жаловалась своей знакомой, что «совсѣмъ не видитъ людей»: — «А мы-то развѣ не люди, мама?»

Сознаніе ребенка, что и онъ можетъ быть для насъ кое-чѣмъ, помоему, скорѣе всего другого можетъ заставить его открыть намъ свою душу. Дѣти рѣдко удовлетворяются тѣмъ, что мы снисходимъ къ ихъ интересамъ; имъ хочется быть увѣренными въ томъ, что мы дѣйствительно раздѣляемъ съ ними эти интересы. «Знаешь, мама, ты такъ намъ читаешь, какъ будто тебѣ самой это совсѣмъ неинтересно», — сказалъ мнѣ однажды мой 10-лѣтній сынъ голосомъ, въ которомъ звучало полное разочарованіе. Разъ дѣти замѣчаютъ, что участіе, которое мы выказали къ ихъ играмъ или занятіямъ, было «не настоящимъ», они чувствуютъ себя какъ бы обманутыми.

Ребенокъ не довольствуется тѣмъ, что ему все даютъ; онъ самъ желаетъ дать хоть что-нибудь, видѣть, что его цѣнятъ, а не смотрятъ на него, какъ на любимую игрушку. Сознаніе же, что его цѣнятъ, явится у него само собой, если мы будемъ всегда обходиться съ нимъ, какъ съ разумнымъ существомъ, обращаться къ его собственному разуму и разсудку; не только настаивать на безпрекословномъ соглашеніи съ на-

ними мнѣніями, а помогать ему уразумѣть насъ и наши требованія къ нему.

Въ общеніи съ дѣтьми мы всегда должны давать имъ самое лучшее, что есть въ насъ. Когда они обращаются къ намъ съ вопросомъ, мы всегда должны стараться давать имъ самые серьезные, обстоятельные и правдивые отвѣты, а не отвѣчать кое-какъ, только для вида,—дескать, все равно ничего не поймутъ, малы! Если даже ребенокъ не въ состояніи вполнѣ понять сущности или оцѣнить серьезности тщательно обдуманнаго отвѣта, онъ все-таки почувствуетъ, что продиктовало намъ этотъ отвѣтъ вниманіе къ нему, уваженіе къ нему, какъ къ мыслящей личности. А это можетъ только поощрить его работать мыслью, между тѣмъ, какъ сознаніе, что онъ задалъ «глупый вопросъ», которое внушается ему тономъ отвѣта, небрежнымъ, свысока—поселятъ въ немъ недовѣріе къ себѣ, глушитъ его мысль, запугиваетъ его чувство и заставляетъ его замыкаться въ своей скорлупѣ. Работа дѣтской мысли начинается съ удивленія, и это чувство удивленія мы должны цѣнить; оно лучшій нашъ помощникъ въ смыслѣ пробужденія въ ребенкѣ склонности къ самостоятельному мышленію и развитія въ немъ наблюдательности. Между тѣмъ, какъ часто мы, взрослые, съ легкимъ сердцемъ заглушаемъ это чувство, небрежно кидая ребенку: «Что же тутъ необыкновеннаго? Это такъ просто!» Точно мы такими словами исчерпываемъ всѣ заключающіеся въ данномъ явленіи глубокіе мотивы!

Иногда же, что еще хуже, мы прямо подымаемъ ребенка на смѣхъ за его наивность. Пожалуй, безъ всякаго дурного умысла. Но насмѣшка взрослаго, даже добродушная, леденитъ дѣтскую душу. Другое дѣло подмѣтить юмористическую сторону какого-нибудь поступка, недостатка ребенка и указать ему ее такъ, чтобы и онъ самъ посмѣялся надъ собой,—это можетъ оживить и укрѣпить ребенка, избавляя его отъ опасности стать «нѣженкой».

Въ заключеніе напомню о счастливомъ преимуществѣ дѣтства—умѣніи ребенка придавать особый блескъ настоящему представленіемъ о томъ, что̀ удастся ему сдѣлать, когда онъ выростетъ большимъ». Золотой нитью проходитъ по дѣтству надежда на будущее, полное силы, власти и счастья. И это свѣтлое будущее намъ не слѣдуетъ прежде времени омрачать нашей печальной житейской опытностью, говоря: «Ничего этого не будетъ; гдѣ тебѣ!» Суровая школа жизни и безъ того своевременно научитъ ребенка ограничивать свои желанія и мечты, а намъ лучше поощрять въ дѣтяхъ терпѣніе и выдержку въ достиженіи своего.

Надежда и вѣра въ свѣтлое будущее—неотъемлемое достояніе дѣтей, у которыхъ всѣ способности и задатки въ порѣ роста.

IX.

Ненормальный ребенокъ.

Физическая слабость и болѣзни.

Нечего и говорить, что больной или слабый ребенокъ нуждается въ надзорѣ и попеченіи врача, и, само собою разумѣется, что въ краткомъ очеркѣ невозможно дать даже бѣглаго обзора всѣхъ тѣхъ болѣзней, которымъ можетъ подвергаться маленькій ребенокъ. Но есть не мало такихъ болѣзней или болѣзненныхъ состояній, которыя, сильно волнуя и заботя родительское сердце, требуютъ особаго вниманія и пониманія отъ самихъ родителей; нѣкоторыми изъ такихъ болѣзней мы и хотимъ заняться въ данной статьѣ.

При взглядѣ на иного только-что родившагося ребенка, даже неопытный глазъ сразу можетъ подмѣтить, что передъ нимъ существо, слабо развитое, мало жизнеспособное. Причины такого недоразвитія могутъ крыться въ прирожденныхъ болѣзняхъ новорожденнаго организма или въ преждевременномъ появленіи его на свѣтъ.

Ребенокъ, рождающійся между 28-ой недѣлей беременности матери и нормальнымъ срокомъ разрѣшенія отъ бремени, т. е. 38-ой недѣлей, называется *недоноскомъ*. Такія дѣти отличаются отъ дѣтей, рождающихся въ срокъ, бо̀льшимъ или меньшимъ общимъ недоразвитіемъ организма и меньшею жизнеспособностью, но, при извѣстныхъ благопріятныхъ условіяхъ, все-таки, въ состояніи жить и развиваться.

Вѣсъ недоноска рѣдко превышаетъ 2.600 гр., а иногда не достигаетъ даже 1.400 гр.; длина тѣла 40—48 сант. [1]) Кожа дряблая и часто холодная на ощупь; температура 35°—32° Ц. (28°—25° Р.). Личико сморщенное, пульсъ едва замѣтный, дыханіе слабое, голосъ пискливый, выдѣленіе мочи незначительное. Къ этому надо еще прибавить, что такія дѣти иногда не въ силахъ сосать, въ легкихъ у нихъ часто возникаютъ болѣзненные процессы, а слизистая оболочка рта покрывается грибками.

Очевидно, столь слабо развитые организмы могутъ жить и развиваться лишь при особенно тщательномъ и цѣлесообразномъ уходѣ. Послѣдній можетъ даже — чему было не мало примѣровъ — съ теченіемъ времени превратить и очень слабаго ребенка въ сравнительно хорошо развитого, сильнаго.

---

[1]) Приводимъ цифры, установленныя д-ромъ Ситкинымъ для русскихъ дѣтей (изъ книги Жука: «Мать и дитя»):

1) дѣти слабыя: вѣсъ 800—2.500 гр. (2—6½ фунт.); длина 42 сант.
2) нормальныя: » 2.500—4.000 » (6½—10 »); » 52 »
3) крупныя: » 4.000—4.500 » (10—11½ »); » 55 »

Прежде всего слѣдуетъ поднять низкую температуру тѣла, для чего завертываютъ новорожденнаго недоноска въ вату, въ теплыя одѣяла, обкладываютъ бутылками съ горячей водой и т. п. Для очень слабыхъ недоносковъ еще лучше примѣнять колыбель-грѣлку Кредэ; она состоитъ изъ двухъ деревянныхъ ящиковъ, изъ которыхъ одинъ вложенъ въ другой, причемъ между стѣнками ихъ остается извѣстный промежутокъ. Послѣдній заполняется дурными проводниками тепла—бумагой, соломой, шерстью и т. п.; на дно внутренняго ящика кладется рядъ горячихъ кирпичей, къ краямъ стѣнокъ этого ящика подвѣшивается родъ гамака, въ него укладываютъ тепло закутаннаго новорожденнаго, и затѣмъ наружный ящикъ (а съ нимъ и внутренній) накрывается стеклянной рамой, въ которой сдѣлано отверстіе для необходимаго притока воздуха. Кромѣ того, въ ящикъ кладется мокрая губка и термометръ.

Еще лучше, конечно, спеціальные приборы для недоносковъ, такъ-называемые «инкубаторы» [1]).

Искусственно поднимая описанными способами температуру тѣла недоноска, надо поддерживать ее соотвѣтствующимъ питаніемъ.

Опытъ показалъ, что единственно надежнымъ средствомъ питанія является женское молоко. Многіе недоноски, однако, какъ сказано, не могутъ даже сосать, и ихъ приходится питать первое время отсосаннымъ материнскимъ молокомъ съ ложечки или черезъ трубочку.

Принимая во вниманіе особенности организма недоноска, и кормить его приходится нѣсколько иначе, нежели нормальнаго младенца: чаще, но давая уменьшенныя порціи. Самое лучшее каждый часъ днемъ, давая по 20—40 гр., и съ болѣе продолжительными промежутками ночью.

Если же условія не позволяютъ вскармливать недоноска молокомъ матери или кормилицы, слѣдуетъ попытаться кормить его сильно разведеннымъ и слегка подслащеннымъ коровьимъ [2]).

Но бываетъ и такъ, что ребенокъ родится нормально развитымъ, а черезъ нѣкоторое болѣе или менѣе продолжительное время обнаруживаетъ симптомы болѣзненнаго состоянія, влекущаго за собою задержку дальнѣйшаго развитія. Выдающееся мѣсто среди такихъ болѣзненныхъ состояній

---

[1]) Инкубаторы, т. е. «выспживатели», придуманы были сначала для искусственной выводки цыплятъ. Затѣмъ появились преобразованные инкубаторы и для дѣтей-недоносковъ. Они, однако, очень дороги и ихъ не вездѣ можно достать. Въ книгѣ Жука: «Мать и дитя» рекомендуется «ванна-грѣлка», которая на нашъ взглядъ удобнѣе и гигіеничнѣе ящиковъ Кредэ. Ванна эта тоже двойная, и въ промежутки между ея стѣнками наливается вода, температуры 30°—35° Р., въ которую, по мѣрѣ ея охлажденія, показываемаго термометромъ, подливаютъ кипятку.

[2]) Въ книгѣ Жука: «Мать и дитя» совѣтуется при кормленіи недоноска даже женское молоко въ первые дни наполовину разбавлять водой и подслащать сахаромъ.

занимаетъ *рахитизмъ* или *англійская болѣзнь*, названная такъ потому, что была впервые описана въ Англіи (въ XVII ст.).

Истинная сущность и происхожденіе этой болѣзни, къ сожалѣнію, до сихъ поръ неизвѣстны. Установлено лишь, что это общее недомоганіе организма, главнымъ образомъ сказывающееся въ костяхъ, мышцахъ и нервахъ, причиной же развитія его многими считается отравленіе организма—пищеварительными и иными путями.

Признаки англійской болѣзни часто обнаруживаются уже во второмъ и особенно въ третьемъ полугодіи. По крайней мѣрѣ, изъ пацієнтовъ дѣтскаго отдѣленія христіанійскаго государственнаго госпиталя рахитиками оказались 70% дѣтей этого возраста.

Рѣдкая болѣзнь такъ сильно замедляетъ физическое развитіе ребенка и влечетъ за собой такія неправильности въ общемъ ходѣ этого развитія, какъ рахитизмъ. У дѣтей-рахитиковъ, какъ всѣмъ извѣстно, и зубы обыкновенно прорѣзываются гораздо позже, чѣмъ у здоровыхъ, и ходить такія дѣти начинаютъ позже и, вдобавокъ, самыя ноги у нихъ часто бываютъ болѣе или менѣе сильно искривлены [1]).

На умственное развитіе болѣзнь эта, повидимому, мало вліяетъ. Я считаю нужнымъ подчеркнуть это, такъ какъ, по ходячему мнѣнію, многія формы дѣтскихъ параличей, судорогъ, головная водянка, слабоуміе, идіотизмъ и т. п. берутъ свое начало отъ англійской болѣзни, поразившей даннаго субъекта въ раннемъ дѣтскомъ возрастѣ. Въ большинствѣ случаевъ, однако, въ корнѣ этихъ болѣзненныхъ состояній лежатъ совсѣмъ иныя причины, нежели тѣ, которымъ можно приписывать возникновеніе рахитизма. Поэтому одни признаки англійской болѣзни не

[1]) Самымъ раннимъ, но въ то же время самымъ постояннымъ симптомомъ рахитизма является сильная потливость затылка у ребенка. Наиболѣе же выдающимися признаками служатъ измѣненія въ костяхъ: суставы костей около кистевого и локтевого сгиба, между голенью и стопой, и особенно колѣна, ясно набухаютъ; на мѣстѣ прикрѣпленія реберъ къ грудной кости замѣчается также набуханіе, извѣстное подъ названіемъ «четокъ». Въ болѣе позднемъ возрастѣ, около года, замѣчаются и еще болѣе серьезныя разстройства въ костномъ скелетѣ. Подвергаются измѣненіямъ кости всего черепа и лица. Увеличеніе теменныхъ и лобныхъ бугровъ (tête carrée) служитъ уже довольно яснымъ признакомъ англійской болѣзни, но самое рѣзкое измѣненіе претерпѣваетъ затылочная кость: твердая съ самаго рожденія, она въ то время, какъ другія кости твердѣютъ еще больше, напротивъ, начинаетъ размягчаться, и дѣло можетъ дойти до того, что весь затылокъ сдѣлается мягкимъ, какъ пергаментъ. Кромѣ опуханія реберъ и грудной клѣтки, ребра становятся какъ бы сдавленными съ боковъ, грудная кость выпячивается (куриная грудь), и позвонки около поясницы выдаются; это указываетъ уже на начало рахитическаго искривленія позвоночника, могущаго перейти въ горбъ. (Изъ книги д-ра Галанина: «Письма къ матерямъ объ уходѣ за здоровымъ и больнымъ ребенкомъ»). См. также: «Искривленіе позвоночника», д-ра *Виреніуса* (15-й вып. «Энциклопедіи семейн. воспит. и обученія», ц. 30 к.).

дають еще основанія заранѣе произносить приговоръ надъ умственнымъ развитіемъ ребенка.

Зато эта болѣзнь связана съ особой наклонностью къ различнымъ заболѣваніямъ дыхательныхъ и пищеварительныхъ органовъ, а также къ осложненіямъ всѣхъ болѣзненныхъ процессовъ этого рода, осложненіямъ, даже угрожающимъ жизни.

Изъ этого ясно, насколько важно своевременно принять мѣры противъ англійской болѣзни.

На первомъ планѣ изъ такихъ мѣръ стоитъ обезпеченіе ребенку цѣлесообразнаго питанія, чистаго, свѣжаго воздуха, соотвѣтствующаго моціона и хорошаго ухода вообще.

При первыхъ признакахъ рахитизма слѣдуетъ, если только обстоятельства позволяютъ, отправить ребенка на все лѣто на морской берегъ и дѣлать ему теплыя ванны изъ морской воды. Если же этого нельзя, то купать его круглый годъ дома въ теплой водѣ съ морской солью. Вода должна имѣть 35° Ц. (28° Р.), а соли содержать около 2%, напр., 500 гр. на 25 литровъ воды. Дѣлать такія ванны слѣдуетъ черезъ день и держать въ нихъ ребенка по 10—15 минутъ [1]).

На ряду съ ваннами, съ большою пользою примѣняется производимый рукой опытнаго спеціалиста массажъ, въ силу его благотворнаго воздѣйствія на укрѣпленіе мускуловъ, на кровообращеніе и дыханіе.

Всякое же понужденіе самого ребенка къ ходьбѣ и усиленному движенію можетъ принести вредъ. Слѣдуетъ даже соблюдать осторожность въ ношеніи ребенка на рукахъ, такъ какъ рахитическія дѣти крайне склонны ко всякаго рода искривленіямъ, особенно позвоночнаго столба.

Цѣлесообразнымъ уходомъ въ большинствѣ случаевъ можно побороть англійскую болѣзнь, но окончательно слѣды ея исчезаютъ не скоро.

Въ общемъ, рахитизмъ далеко не оказывается такой страшной болѣзнью, какой слыветъ. Есть другая болѣзнь, которая не только сильно задерживаетъ физическое развитіе ребенка, но и въ гораздо большей степени, нежели англійская, калѣчитъ и прямо губитъ ребенка, это — *туберкулёзъ*, или *бугорчатка*. Въ настоящее время, какъ извѣстно, весь цивилизованный міръ открылъ правильную кампанію борьбы съ этою болѣзнью, признанною настоящимъ бичомъ рода человѣческаго [2]).

---

[1]) Д-ръ Галанинъ совѣтуетъ дѣлать соленыя ванны (растворъ 1/4—1/2 фунта соли на ведро воды) лишь 2 раза, самое большее 3 раза въ недѣлю, и подъ рядъ не больше 20 ваннъ, а затѣмъ давать ребенку роздыхъ, пріостанавливая ихъ на 2—3 мѣсяца.

[2]) По статистическимъ даннымъ оказывается, что туберкулёзъ по числу жертвъ оставляетъ за флагомъ не только какую-либо болѣзнь въ отдѣльности, но и чуть не всѣ остальныя обычныя заразныя болѣзни вмѣстѣ, а также войны, самыя кровопролитныя. Напр., во франко-германскую войну 1870—1871 г. было убито и умерло отъ ранъ 40.957 ч. нѣмцевъ, а между тѣмъ еже-

Насколько подвержены этой болѣзни дѣти, видно изъ того, что 40% всѣхъ смертей отъ туберкулёза приходится именно на дѣтскій возрастъ.

Прежде полагали, что бугорчатка наслѣдственна, но теперь доказано, что въ прямомъ смыслѣ наслѣдственной эту болѣзнь назвать нельзя; по наслѣдству передается лишь конституціональное предрасположеніе къ туберкулёзу (въ видѣ общей слабости организма и, главное, органовъ кровообращенія, дыханія и пищеваренія) и болѣе сильная индивидуальная воспріимчивость къ заразѣ.

Туберкулёзъ долженъ быть причисленъ къ болѣзнямъ заразнымъ. Маленькій ребенокъ можетъ воспринять заразу отъ матери, кормилицы, няньки или отъ другихъ лицъ, близко стоящихъ къ нему. Въ большинствѣ случаевъ туберкулёзныя бациллы (Коховскія палочки) проникаютъ въ организмъ дыхательными путями и осаждаются въ железахъ, расположенныхъ вокругъ развѣтвленій дыхательной трубки; тамъ онѣ или немедленно начинаютъ развивать свою гибельную дѣятельность, отравляя организмъ, или закупориваются и дремлютъ въ своихъ капсюляхъ до поры до времени, пока не представится удобнаго случая прорваться и начать губительную работу.

Такіе удобные случаи доставляютъ, между прочимъ, болѣзни, сопровождающіяся упорнымъ кашлемъ, какъ-то: корь, коклюшъ, инфлуэнца.

Ребенокъ, пораженный туберкулёзомъ въ самомъ первомъ дѣтствѣ, представляетъ грустное зрѣлище быстраго исхуданія, сопровождаемаго разстройствами пищеваренія, своеобразными колебаніями температуры, и часто сильными накожными сыпями.

У дѣтей постарше туберкулёзъ часто поражаетъ легкія. Дѣтскій туберкулёзъ легкихъ во многихъ отношеніяхъ отличается отъ туберкулёза легкихъ (чахотки) у взрослыхъ, но такъ же можетъ протекать и весьма быстро, почти какъ скоротечная чахотка, разрушая легкія, можетъ и затянуться, если организмъ представитъ болѣе или менѣе энергичное противодѣйствіе. При такомъ медленномъ теченіи болѣзни, кромѣ измѣ-

---

годно въ одной Пруссіи умираетъ отъ одного туберкулёза легкихъ 70—80 тыс. чел. Въ 1898 г. въ Германіи умерло отъ дифтерита, крупа, скарлатины, кори, коклюша и тифа вмѣстѣ всего 115.000 ч., а отъ туберкулёза 128.000 чел. Въ Парижѣ умираетъ отъ туберкулёза въ 4 раза больше, нежели отъ другихъ заразныхъ болѣзней въ совокупности. Въ Швейцаріи ежегодно умираетъ отъ туберкулёза 7.612 ч., а отъ другихъ заразныхъ болѣзней только 4.127 ч. Въ Москвѣ смертность отъ одного туберкулёза легкихъ превышаетъ смертность отъ брюшного тифа въ 14 разъ, отъ дифтерита въ 5 разъ, отъ скарлатины въ 6 разъ и отъ оспы въ 50 разъ. Холера 1892 г., одна изъ сильнѣйшихъ эпидемій, стоила Россіи 300.000 жизней, и все же эта цифра уступаетъ цифрѣ жертвъ, унесенныхъ въ томъ же году бугорчаткой. Въ общемъ въ Россіи умираетъ отъ туберкулёза въ годъ приблизительно 360—500 тыс. ч., а смертность отъ него въ Европѣ равняется 20—25% общей смертности.

пеній въ легкихъ, происходятъ и характерныя измѣненія во внѣшнемъ видѣ ребенка: онъ худѣетъ, на шеѣ образуются провалы, грудная клѣтка удлиняется, суживается и становится болѣе плоской. Когда же, путемъ распространенія туберкулёзнаго яда, наконецъ, отравляется весь организмъ, дѣло неминуемо оканчивается смертью.

Иногда же туберкулёзъ проявляется въ формѣ крохотныхъ узелковъ или бугорковъ, разсѣянныхъ по всему организму, преимущественно же въ мозговыхъ тканяхъ. Туберкулёзныя бациллы, проникшія въ мозгъ, порождаютъ страшную болѣзнь—туберкулёзное воспаленіе мозга, которая и поражаетъ дѣтей особенно часто. Слѣдуетъ замѣтить, что первые симптомы этой болѣзни довольно мало характерны, такъ что по началу можно принять ее за какую-нибудь другую, не столь страшную болѣзнь, въ родѣ катара пищеварительныхъ органовъ, малокровія и т. п.

Свиваютъ себѣ гнѣзда туберкулёзныя бациллы — хотя и значительно рѣже—и въ кишкахъ. Попадаютъ онѣ туда съ пищевыми продуктами или съ посуды,—чашки, ложки, бывшей въ употребленіи у больныхъ туберкулёзомъ легкихъ.

Къ этому роду туберкулёза примыкаетъ также туберкулёзъ брюшины; при этой болѣзни наблюдаются сильное вздутіе живота, мучительныя рвоты и запоры.

Кромѣ того, туберкулёзъ можетъ поразить и печень, и селезенку, и почки, и кожу, и кости, и суставы, какъ крупные, такъ и мелкіе.

Въ близкой связи съ туберкулёзомъ приходится разсматривать другую весьма распространенную дѣтскую болѣзнь—*скрофулёзъ*, или *золотуху*, характернымъ признакомъ которой является опуханіе лимфатическихъ железъ, особенно на шеѣ и затылкѣ.

Правда, пока еще не установлено полнаго согласія мнѣній относительно связи между этими двумя болѣзнями. Прежде предполагали, что и скрофулёзъ развивается на почвѣ зараженія организма туберкулёзными бациллами. Да, пожалуй, и нельзя сомнѣваться въ томъ, что нѣкоторые случаи, отнесенные на счетъ скрофулёза, слѣдуетъ въ сущности разсматривать, какъ случаи туберкулёза. Но бываютъ и такіе случаи золотухи, гдѣ нѣтъ возможности установить присутствія туберкулёзныхъ бациллъ или согласовать ихъ присутствіе съ ходомъ болѣзни и часто благополучнымъ исходомъ ея.

Въ позднѣйшее время стали предполагать, что скрофулёзъ вызывается менѣе зловредною разновидностью туберкулёзныхъ бациллъ.

Во всякомъ случаѣ, наблюденія показали, что скрофулёзъ, въ противоположность настоящему туберкулёзу, болѣзнь наслѣдственная. А такъ какъ туберкулёзныя бациллы вообще не могутъ непосредственно передаваться отъ матери плоду—въ чемъ собственно и причина того, что туберкулёзъ

не передается по наслѣдству — стали прибѣгать къ такому объясненію что рожденіе туберкулёзной матерью скрофулёзнаго ребенка обусловливается отравленіемъ организма матери, произведеннымъ дѣятельностью туберкулёзныхъ бациллъ и сказывающимся болѣзненными измѣненіями въ составѣ ея крови; послѣдняя же поставляетъ матеріалъ для тканей плода, вотъ ребенокъ и родится золотушнымъ.

Каковъ же на видъ такой ребенокъ?

Существуетъ собственно двѣ формы скрофулёза, не мало различающіяся между собой. Одна форма болѣзни дастъ намъ дѣтей съ грубыми, широкими, раздутыми лицами, толстыми губами и носомъ, съ обильнымъ отложеніемъ подкожнаго жира, вялыми, поздреватыми мускулами, сонным, тупымъ видомъ. Другая — дѣтей худенькихъ, хрупкаго сложенія, съ тонкими чертами лица, нѣжной и бѣлой кожей, сквозь которую просвѣчиваютъ синенькія жилочки, нѣжнымъ розовымъ румянцемъ, мягкими глянцевитыми волосами, бѣлыми зубами съ синеватымъ отливомъ, жиденькими мускулами, и проявляющихъ особую живость въ движеніяхъ и въ мысляхъ.

Но обѣимъ формамъ свойственны своеобразныя «золотушныя» страданія кожи и слизистыхъ оболочекъ, воспаленія глазъ, ушей, болѣзни зѣва и дыхательныхъ путей, желудка и кишекъ.

Какъ же надо относиться къ туберкулёзу и скрофулёзу, этимъ двумъ столь частымъ и серьезнымъ болѣзнямъ?

Въ наше время уже никто не сомнѣвается въ томъ, что борьба съ туберкулёзомъ,—если желательно достичь серьезныхъ результатовъ,—прежде всего должна сводиться къ мѣрамъ предупредительнымъ, предохранительнымъ, исключающимъ или низводящимъ до минимума возможность передачи и воспринятія заразы.

Поэтому нельзя допускать, чтобы туберкулёзная мать сама кормила своего ребенка, цѣловала его или держала возлѣ себя — особенно ночью; нельзя также держать въ семьѣ, гдѣ есть маленькія дѣти, больной туберкулёзомъ прислуги или другихъ страдающихъ этимъ недугомъ лицъ [1]).

Обстановка ребенка должна отвѣчать всѣмъ требованіямъ гигіены; чистота, солнечный свѣтъ и свѣжій воздухъ—должны быть на первомъ планѣ.

Особенное же вниманіе слѣдуетъ обращать на питаніе ребенка и, главное, слѣдить за молокомъ, легко воспринимающимъ всякія заразныя начала [2]). Какъ ни разнорѣчивы сужденія спеціалистовъ о возможности

[1]) Нельзя не порадоваться, что новый законъ, устанавливающій мѣры борьбы съ туберкулёзомъ, запрещаетъ, между прочимъ, больнымъ туберкулёзомъ женщинамъ наниматься въ кормилицы или няни. *Примѣч. автора.*

[2]) Какое значеніе придается этому обстоятельству видно, между прочимъ, изъ того, что тотъ же законъ предусматриваетъ запрещеніе продажи молока тѣмъ фермамъ, гдѣ къ уходу за молочнымъ скотомъ будутъ допущены лица, страдающія туберкулёзомъ. *Примѣч. автора.*

передачи коровьяго туберкулёза человѣку, все-таки отнюдь нельзя допускать кормленія ребенка молокомъ отъ коровы, больной туберкулёзомъ, да и вообще больной чѣмъ бы то ни было.

Затѣмъ крайне необходимъ самый тщательный надзоръ за всѣми мѣстами особеннаго скопленія дѣтей, напримѣръ, яслями, дѣтскими садами, школами, школьными дачами, дѣтскими колоніями,—надзоръ, который не допускалъ бы занесенія туда заразы ни дѣтьми, ни взрослыми.

Въ случаѣ же обнаружившагося у ребенка туберкулёза, лучше всего постараться какъ можно скорѣе помѣстить его въ спеціальную приморскую, горную или лѣсную санаторію для туберкулёзныхъ дѣтей. Или, если этого нельзя, постараться поставить ребенка хоть приблизительно въ такія же условія, въ какихъ онъ находился бы въ санаторіи. Морской воздухъ и морскія купанья, повидимому, особенно полезны для дѣтей, страдающихъ туберкулёзомъ костей и суставовъ, а также первой изъ описанныхъ выше формъ скрофулёза, между тѣмъ, какъ горный и лѣсной воздухъ больше подходитъ для дѣтей, съ больными легкими и страдающихъ второй формой золотухи.

Нельзя сказать, чтобы у насъ вообще относились съ должнымъ вниманіемъ къ выбору лѣтняго мѣстопребыванія дѣтей. Вслѣдствіе этого часто и приходится наблюдать, что дѣти, возвращаясь осенью съ дачи, не представляютъ никакихъ признаковъ общаго улучшенія здоровья, а иногда даже и наоборотъ. Въ томъ-то и дѣло, что при рѣшеніи вопроса, гдѣ поселиться съ дѣтьми на лѣто, надо сообразоваться съ физическою индивидуальностью дѣтей, а въ случаѣ нужды даже посовѣтоваться съ врачомъ, чтобы знать навѣрное, какой воздухъ принесетъ ребенку наибольшую пользу—морской, горный, лѣсной и т. д.

Чистый, свѣжій—морской или континентальный—воздухъ, обильная и питательная пища, моціонъ и, въ случаѣ нужды, правильный массажъ мускуловъ—вотъ главныя имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи средства укрѣпленія дѣтскаго организма въ его борьбѣ съ туберкулёзомъ и скрофулёзомъ.

Врачамъ часто задаютъ вопросъ: насколько полезно такимъ дѣтямъ заниматься какимъ-нибудь спортомъ. Нельзя ничего возразить противъ того, чтобы они принимали участіе въ такихъ играхъ и упражненіяхъ, которыя соотвѣтствуютъ ихъ силамъ и возрасту. Но нельзя допускать ихъ особенно увлекаться спортомъ, что можетъ имѣть для слабыхъ дѣтей весьма дурныя послѣдствія. Особенно слѣдуетъ удерживать отъ чрезмѣрнаго увлеченія подвижнымъ спортомъ дѣтей со слабымъ сердцемъ. Извѣстно, что даже здоровые взрослые люди часто разстраиваютъ себѣ сердце неумѣренными спортивными упражненіями. Вообще о спортѣ, какъ и объ учебныхъ занятіяхъ, слѣдуетъ сказать, что здоровому, хорошо раз-

витому ребенку полезно пріучаться работать, испытывать и упражнять свои силы, подготовляясь къ борьбѣ за существованіе, которая ожидаетъ въ жизни каждаго. Больному же прежде всего надо заботиться о томъ, чтобы стать здоровымъ.

На здоровье крѣпкаго, хорошо развитого ребенка школа или школьная жизнь врядъ ли можетъ оказывать особенно вредное вліяніе. Другое дѣло—на ребенка слабаго, болѣзненнаго. Ему нужны отдыхъ, покой, какъ физическій, такъ и духовный, и его нужно оберегать отъ всякаго рода состязанія или соревнованія съ дѣтьми здоровыми,—всякое напряженіе силъ можетъ имѣть для него роковыя послѣдствія. Вмѣстѣ съ тѣмъ сидячая жизнь за книжками дома и на школьной скамьѣ не можетъ имѣть хорошаго вліянія на его самочувствіе и физическое развитіе. Поэтому, если при воспитаніи такого ребенка интересы его здоровья столкнутся съ требованіями, предъявляемыми къ его умственному развитію, то безусловно должно отчасти пожертвовать послѣдними.

Особенно важно, какъ для родителей, такъ и для самого ребенка, правильное рѣшеніе вопроса объ отдачѣ слабаго ребенка въ учебное заведеніе,—рѣшеніе, сильно затрудняемое тѣмъ, что тутъ сталкивается масса самыхъ противоположныхъ соображеній, которыя надо всѣ тщательно взвѣсить и обсудить.

Едва ли, однако, можно спорить противъ того, что дѣтей, крайне хилыхъ и болѣзненныхъ, не должно вовсе отдавать въ учебныя заведенія, а если ужъ они отданы, то слѣдуетъ взять ихъ оттуда или, по крайней мѣрѣ, обставить ихъ занятія особыми условіями, соотвѣтствующими состоянію ихъ здоровья.

Къ числу болѣзненныхъ состояній, требующихъ большой осмотрительности при рѣшеніи вопроса о школьныхъ занятіяхъ ребенка, принадлежатъ, кромѣ туберкулёза и скрофулёза: *малокровіе*, на которое вообще должно немедленно обращать вниманіе съ тщательнымъ разслѣдованіемъ причинъ его, сердечныя болѣзни, продолжительныя разстройства пищеваренія и первныя, сопровождающіяся параличными или судорожными состояніями.

Одной изъ наиболѣе часто выставляемыхъ причинъ для сокращенія школьныхъ занятій является *головная боль*. Едва ли, однако, правы тѣ, кто главную вину сваливаетъ тутъ на школу; во всякомъ случаѣ, нельзя не считать ихъ обвиненій сильно преувеличенными. Весьма часто настоящія причины донимающихъ ребенка головныхъ болей кроются въ его собственномъ организмѣ или въ условіяхъ домашней жизни. Такъ, головныя боли эти могутъ обусловливаться малокровіемъ, разстройствами первной системы, пищеваренія, дурными привычками, недостаткомъ солнечнаго свѣта, свѣжаго воздуха, скуднымъ питаніемъ и т. п. При внимательномъ отношеніи къ ребенку истинная причина головныхъ болей, конечно, всегда можетъ быть во-время найдена и устранена.

Существуетъ еще рядъ болѣзненныхъ состояній, крайне своеобразныхъ, до истинной причины которыхъ трудно добраться, но которыя всѣ могутъ быть подведены подъ одну категорію. Это *истерія*, играющая вообще такую значительную роль въ нашъ первый вѣкъ.

Опредѣлить, что̀ такое истерія, не легко, но, пожалуй, можно считать ее *общею болѣзнью нервной системы* (функціональный неврозъ), зависящею отъ общаго нарушенія функцій послѣдней и проявляющеюся въ самыхъ различныхъ и нерѣдко неясныхъ, сбивчивыхъ формахъ, въ видѣ разстройствъ и страданій различныхъ частей организма.

Истерія можетъ проявляться параличами, судорогами, иногда весьма напоминающими эпилепсію, болѣзнями головного мозга, мочеполовыхъ органовъ, легкихъ, органовъ пищеваренія, порождать головныя боли, глухоту, ослабленіе зрѣнія, заиканіе, лунатизмъ и т. д.

Не мудрено, что дѣти, страдающія этой своеобразной болѣзнью, доставляютъ не мало заботъ и хлопотъ родителямъ и воспитателямъ.

Такія дѣти часто представляютъ примѣры болѣе или менѣе неуравновѣшеннаго характера, отличаются крайнею живостью, воспріимчивостью, впечатлительностью, способностью быстраго запоминанія и заучиванья, но столь же и быстрой забывчивостью, страстью привлекать на себя вниманіе и вызывать похвалы. Полагаться на такихъ дѣтей нельзя. Они часто говорятъ неправду, но причиной чаще всего является черезчуръ живое воображеніе или податливость чужому вліянію. Вообще такія дѣти чрезвычайно легко поддаются внушеніямъ, воздѣйствію чужой воли.

Такимъ образомъ ясно, что вниманіе родителей или воспитателей должно въ такихъ случаяхъ направляться не на какой-нибудь отдѣльный симптомъ болѣзни, а на общее состояніе ребенка. Воспитанію предстоитъ тутъ крупная и сложная задача. Оно должно отличаться особой обдуманностью и твердостью, безъ лишней, однако, строгости. Истеричныхъ дѣтей надо очень рано начать пріучать къ послушанію, правдивости, правильному, здоровому образу жизни и правильнымъ занятіямъ.

Всякія возбуждающія, пряныя кушанья и напитки—крѣпкій кофе, чай, вино, пиво—слѣдуетъ совсѣмъ исключить изъ обихода такихъ дѣтей или, по крайней мѣрѣ, весьма ограничить ихъ примѣненіе. То же самое приходится сказать о чтеніи книгъ слишкомъ захватывающаго содержанія, театральныхъ представленіяхъ, свѣтскихъ развлеченіяхъ и т. п.

Жизнь въ тихой, здоровой семейной обстановкѣ на лонѣ природы—лучшее средство противъ этой болѣзни. Иногда же оказывается нужнымъ хоть на время удалить ребенка изъ семьи и помѣстить въ санаторію или лечебницу. Побудительными причинами являются или интересы самого больного ребенка, нуждающагося въ перемѣнѣ обстановки, или интересы другихъ дѣтей въ семьѣ,—нѣкоторыя формы истеріи психически заразительны, на что указываютъ многіе примѣры. Особенно

часты случаи распространенія такой психической заразы въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Очертивъ вкратцѣ наиболѣе важныя, медленно развивающіяся болѣзненныя состоянія, свойственныя дѣтскому возрасту, съ которыми приходится бороться родителямъ и воспитателямъ, дадимъ краткія указанія относительно тѣхъ мѣръ, которыхъ требуютъ заболѣванія внезапныя, болѣзни острыя, протекающія болѣе или менѣе быстро, бурно и обыкновенно сопровождающіяся лихорадкой.

Нѣкоторыя изъ такихъ болѣзней принадлежатъ къ *инфекціоннымъ*, т. е. *заразнымъ*, такимъ, въ основѣ которыхъ лежитъ зараженіе особымъ болѣзнетворнымъ началомъ. Заболѣвшаго подобной болѣзнью ребенка необходимо отдѣлить отъ здоровыхъ членовъ семьи и принять всѣ мѣры для обеззараживанія и обезвреживанья его изверженій и другихъ, имѣющихъ мѣсто при нѣкоторыхъ болѣзняхъ выдѣленій организма, часто являющихся источниками заразы. По выздоровленіи же больного, необходимо тщательно продезинфицировать самую комнату, гдѣ онъ находился, постель его и всѣ предметы, къ которымъ онъ прикасался.

Кстати сказать, что, если окружающіе больного приняли всѣ рекомендуемыя медициной и гигіеной и направленныя къ уничтоженію источниковъ заразы мѣры, то это должно снять съ нихъ тотъ гнетъ ужаса передъ заразой, который такъ часто отравляетъ жизнь и самимъ больнымъ и окружающимъ.

Какой бы, однако, болѣзнью ни заболѣлъ ребенокъ, заразной или незаразной, одной изъ первыхъ заботъ ухаживающихъ за нимъ лицъ должно быть поддержаніе чистоты воздуха въ комнатѣ больного, по возможности свѣтлой и просторной. При нѣкоторыхъ болѣзняхъ солнечный свѣтъ, впрочемъ, является помѣхой, и окна занавѣшиваютъ темными (напр., при кори, когда дѣти страдаютъ свѣтобоязнью) или красными (при оспѣ) занавѣсками [1]). Провѣтривать комнату слѣдуетъ основательно по нѣскольку разъ въ день, и ежедневно подмывать полъ растворомъ карболки. Если же обстоятельства позволяютъ, то еще лучше отвести въ распоряженіе больного двѣ комнаты—одну для дневного пребыванія, другую для ночного.

---

[1]) Въ скандинавскихъ странахъ принятъ методъ леченія оспы «краснымъ свѣтомъ», введенный впервые датскимъ врачомъ Финсеномъ, директоромъ «Копенгагенскаго Свѣтового института». Методъ состоитъ въ полномъ изолированіи больного отъ имѣющихъ вредное вліяніе на кожу химическихъ (фіолетовыхъ) лучей, что и достигается помѣщеніемъ паціента въ «красную комнату», т. е. въ такую, куда не можетъ проникнуть ни одинъ лучъ дневного или искусственнаго свѣта, иначе, какъ пройдя сквозь красную среду, поглощающую всѣ химическіе лучи. (Подробности см. въ книгѣ П. Ганзена: «Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи», въ статьѣ «Врачебно-Экспериментальный Свѣтовой Институтъ доктора Финсена въ Копенгагенѣ»).

Температура въ комнатѣ больного не должна вообще превышать 20° Ц. (16° Р.), при такихъ же болѣзняхъ, какъ скарлатина, корь, тифъ— 15°—18° Ц. (12°—14° Р.). Для охлажденія комнаты въ лѣтнее время можно держать настежь двери и окна, защитить окна маркизами или ставить въ комнату ведро со льдомъ.

Иногда также необходимо бываетъ увлажнить воздухъ въ комнатѣ больного. Зимою этого можно достигнуть, поставивъ сосудъ съ водой на протопленную печку или на зажженную лампу, служащую для варки кушаній, и т. п. источникъ тепла. Лѣтомъ же достаточно держать въ комнатѣ широкій и мелкій (для облегченія испаренія) сосудъ съ водой или развѣшивать мокрыя простыни.

Слѣдующею заботою является цѣлесообразное питаніе.

Наилучшее питье для находящихся въ лихорадочномъ состояніи дѣтей— молоко; при болѣзняхъ же кишекъ его лучше замѣнить овсянымъ или ячменнымъ отваромъ. Кромѣ того, можно давать воду съ сиропомъ или простую (всегда отварную). Въ случаѣ упадка силъ полезно давать крѣпкій мясной бульонъ и чай; спиртные же напитки слѣдуетъ примѣнять съ большой осторожностью. Если болѣзнь затянется, то необходимо давать и крахмалистую и содержащую жиръ пищу, для сбереженія бѣлка при усиленномъ обмѣнѣ веществъ въ организмѣ и сгораніи его тканей, результатомъ чего собственно и является лихорадочное состояніе. Можно рекомендовать разныя каши, шоколадъ, бульонъ, подбитый желткомъ, яйца всмятку, ломтики французской булки съ свѣжимъ сливочнымъ масломъ, а позже и легкія мясныя блюда.

Въ питаніи больного ребенка слѣдуетъ соблюдать особую правильность, какъ въ смыслѣ величины порцій, такъ и сроковъ кормленія, иначе легко вызвать разстройства пищеваренія.

Затѣмъ слѣдуетъ обращать вниманіе на содержаніе въ чистотѣ рта ребенка; необходимъ и самый тщательный уходъ за кожей.

При нѣкоторыхъ болѣзняхъ примѣняются теплыя ванны, по большей части нѣсколько высшей температуры, нежели примѣняемыя при купаньѣ дѣтей здоровыхъ. При тѣхъ же болѣзняхъ, при которыхъ ванны не рекомендуются, надо ежедневно тщательно обмывать ребенку лицо, руки и нижнія части таза. При уходѣ за дѣтьми, болѣющими тифомъ или принужденными лежать въ постели продолжительное время, слѣдуетъ также почаще обмывать имъ спину и заботиться о предупрежденіи пролежней [1]). Во избѣжаніе послѣднихъ подкладываютъ, напримѣръ, подъ такихъ больныхъ гуттаперчевыя подушки, или цѣлые тюфяки, надутые воздухомъ или наполненные водой.

При лихорадочныхъ состояніяхъ не нужно слишкомъ тепло одѣвать

[1]) Становящіяся уже чувствительными мѣста на кожѣ рекомендуется осторожно натирать лимонною коркою.

и закутывать ребенка. Обыкновенно довольно бываетъ надѣть на него рубашку и ночной балахончикъ, или длинную рубашку и кофточку, а прикрыть легкимъ, хотя бы и шерстянымъ одѣяломъ. Вообще употреблять надо такія одѣяла, которыя можно мыть.

Больному ребенку нуженъ покой. Обращеніе съ нимъ должно быть ласковое, но твердое, не допускающее капризовъ и непослушанія. Иначе уходъ за нимъ можетъ представить такія затрудненія, отъ которыхъ одинаково будетъ страдать и самъ ребенокъ и окружающіе. Капризы и непослушаніе дѣтей сильно затрудняетъ и леченіе и уходъ. Приходится брать гдѣ лаской, гдѣ уговоромъ, гдѣ хитростью, а гдѣ и строгостью или прямо силой.

Вообще же при уходѣ за больнымъ ребенкомъ вниманія и пониманія требуетъ не только самый недугъ его, но и вся его физическая и духовная организація, съ особенностями которой надо считаться да считаться [1]).

Слабоуміе.

Каждый ребенокъ, безъ сомнѣнія, дорогъ Тому, Кто, создавая его, опредѣлилъ его существованію и развитію цѣль и границы. Вотъ о чемъ не лишнее помнить намъ и напоминать другимъ, стоя лицомъ къ лицу съ психически-ненормальными индивидами, на которыхъ вообще смотрятъ, какъ на выродковъ, или какихъ-то «подмѣнышей», и которымъ часто приходится довольствоваться положеніемъ послѣднихъ [2]). Правда, родителямъ, на долю которыхъ съ рожденіемъ ненормальнаго ребенка выпадаетъ жестокое разочарованіе въ лучшихъ ихъ надеждахъ, нужно много истиннаго христіанскаго смиренія, чтобы нести это испытаніе, сохранять въ себѣ достаточно любви къ злополучному существу и терпѣливо стараться по возможности уменьшить размѣры его несчастья.

---

[1]) Пособія: «Анатомо-физіологическія свойства дѣтскаго организма», д-ра А. Н. Филиппова (42-й вып. «Энциклопедіи семейн. воспит. и обуч.», ц. 30 к.), «Гигіена дѣтей», д-ра Филиппова (3-е изд., ц. 2 р.); «Объ умственномъ утомленіи дѣтей здоровыхъ и больныхъ», проф. Антона, перев. д-ра Гордона (20 к.); «О болѣзняхъ дѣтскаго возраста» (41-й выпускъ той же энциклопедіи. ц. 30 к.), д-ра П. Г. Статкевича; «Наслѣдственность», прив.-доцента П. Я. Розенбаха (9-й вып. той же энциклопедіи, ц. 30 к.); «Бесѣды врача о заразныхъ болѣзняхъ» изд. 5-е, дополн. по послѣднимъ источникамъ, Н. Черепнина (ц. 70 к.); «О первой помощи въ несчастныхъ случаяхъ», женщины-врача А. Н. Шабановой.

[2]) Авторъ намекаетъ здѣсь на старинное скандинавское повѣрье, будто нечистая сила (тролли) часто подмѣняетъ новорожденное человѣческое дитя собственнымъ отродьемъ, съ которымъ и приходится маяться несчастной матери, пока ей не удастся какой-нибудь хитростью заставить троллей взять «подмѣныша» обратно и вернуть ей ея дитя. Повѣрье это живо рисуется въ собраніи норвежскихъ сказокъ, преданій и повѣрій Асбьёрнсена и Мо. (См., напр., разсказъ «Знахарка», въ сборникѣ Асбьёрнсена, перев. А. и П. Ганзенъ, изд. О. Н. Поповой, 1899 г.).

Къ счастью, большинство дѣтей родится нормальными, и родителямъ остается только съ благодарностью радоваться этому важнѣйшему событію въ жизни семьи. Но чуть только по какому-либо поводу возникаетъ малѣйшее сомнѣніе въ нормальности ребенка, долгъ родителей, серьезно относящихся къ своей задачѣ, приложить всѣ старанія, чтобы выяснить этотъ вопросъ первостепенной важности.

Въ первое время выясненіе вопроса ближе всего взять на себя матери; для того же, чтобы поставить окончательный правильный діагнозъ, нужны спеціальныя медицинскія познанія и психологическая опытность, почему родителямъ и слѣдуетъ искать содѣйствія спеціалистовъ.

Должно посовѣтовать родителямъ вообще какъ можно раньше начинать присматриваться къ своему ребенку, внимательно наблюдать за нимъ, чтобы возможно раньше установить, вполнѣ ли правильно совершаются всѣ отправленія его физической и психической жизни, нормально ли развиты его чувства, проявляетъ ли ребенокъ признаки нормальнаго интереса къ окружающему, напр., останавливаетъ ли взглядъ на опредѣленныхъ предметахъ и т. п. При этомъ не слѣдуетъ ограничиваться исключительно констатированіемъ отдѣльныхъ отрывочныхъ проявленій психической жизни ребенка, въ родѣ улыбки, поразительной иногда быстроты схватыванья зрѣніемъ окружающихъ предметовъ, способности—въ болѣе поздней стадіи развитія—схватывать мелодіи и т. п., а пытаться, путемъ сопоставленія, устанавливать общую связь между различными проявленіями; тогда только и явится возможность составить себѣ основательное сужденіе о психической жизни ребенка во всей ея цѣлости. Затѣмъ слѣдуетъ постоянно сравнивать ребенка съ нормальными средними дѣтьми того же возраста, беря за исходную точку отдѣльные пункты или моменты его душевной жизни (разума, воли, памяти).

Дѣло въ томъ, что часто приходится наблюдать удивительную слѣпоту родителей, съ ихъ точки зрѣнія вполнѣ понятную (и въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже желательную), но посторонняго наблюдателя неминуемо повергающую въ недоумѣніе: нѣкоторые родители не только не видятъ болѣе глубокихъ, скрытыхъ, внутреннихъ недостатковъ своихъ дѣтей, но даже и чисто внѣшнихъ, такъ сказать, прямо кидающихся въ глаза. Напримѣръ, возможно немало поразить родителей, словно невѣсть какимъ открытіемъ, обративъ ихъ вниманіе на то, что ребенокъ ихъ гнуситъ, шепелявитъ и т. п.

Само собою, что при наблюденіяхъ должно соблюдать возможную внимательность, правильность и точность, въ виду ихъ значенія при постановкѣ діагноза и рѣшеніи вопроса о томъ, какъ быть съ ребенкомъ, какъ лучше вести его.

По отношенію къ дѣтямъ, оказывающимся стоящими на низшихъ ступеняхъ въ смыслѣ способности къ духовному развитію, задача воспи-

танія, не считая цѣлесообразнаго физическаго ухода, сводится, главнымъ образомъ, къ тому, чтобы, путемъ серьезнаго, упорнаго труда, помѣшать развитію у ребенка дурныхъ наклонностей и привычекъ, пріучить его къ послушанію и довести до того, чтобы онъ вообще велъ себя, по возможности, болѣе «по-человѣчески», а также—если только есть малѣйшая возможность достичь этого—сдѣлать его способнымъ наполнять свое время какимъ-нибудь простымъ занятіемъ, трудомъ.

Главный совѣтъ родителямъ и воспитателямъ—прилагайте всѣ свои старанія и силы своего ума, и никогда не позволяйте себѣ падать духомъ или приходить въ отчаяніе; тогда и съ такими дѣтьми можно достигнуть результатовъ, какихъ не ждали, и которые, какъ бы они ни казались малы сами по себѣ, могутъ имѣть большое значеніе въ смыслѣ облегченія бремени жизни, какъ для самого слабоумнаго, такъ и для окружающихъ его. Трудитесь, изыскивайте средства, не уставайте въ попыткахъ примѣненія ихъ. Помните, что вездѣ и всегда, гдѣ только дѣло касается ухода за слабоумными всѣхъ видовъ и степеней, ежедневное, упорное, систематичное воздѣйствіе въ извѣстномъ направленіи можно уподобить каплѣ, долбящей камень. И, во многихъ случаяхъ, когда присутствіе въ домѣ такого несчастнаго, нечистоплотнаго, крикливаго существа, его дурныя привычки, безобразныя выходки отравляютъ жизнь всѣмъ домашнимъ, мы въ правѣ сказать послѣднимъ: пеняйте на себя! Въ тѣхъ же случаяхъ, когда условія домашней обстановки не могутъ обезпечить надлежащаго ухода за такимъ ребенкомъ, то приходится посовѣтовать помѣстить его въ спеціальное заведеніе—лечебницу или пріютъ; это будетъ безусловно лучше, полезнѣе и для самого несчастнаго и для семьи.

Психически ненормальныя дѣти, способныя къ извѣстному умственному развитію и систематическому обученію, подчиняются въ Норвегіи съ 1892 г. закону 1880 года объ обязательности школьнаго обученія. Чаще всего законъ этотъ примѣняется къ нимъ въ формѣ отдачи ихъ въ *спеціальные* институты или школы (для слабоумныхъ), гдѣ они въ теченіе максимума 8 лѣтъ должны, насколько возможно, усвоить себѣ познанія курса народныхъ училищъ и подготовиться къ какой-нибудь практической трудовой дѣятельности. Родителямъ и воспитателямъ, поэтому, рекомендуется заранѣе ознакомиться со статьями упомянутаго закона, налагающими на нихъ извѣстныя обязанности по отношенію къ находящимся на ихъ попеченіи слабоумнымъ дѣтямъ.

Но какъ опредѣлить положеніе каждаго отдѣльнаго ребенка, опредѣлить, насколько онъ подходитъ подъ статью закона объ отдачѣ въ спеціальное учебное заведеніе для слабоумныхъ?

Разбираться тутъ въ массѣ иногда чересчуръ мудреныхъ и тонкихъ опредѣленій слабоумія, въ сущности, довольно безполезно. Степеней сла-

боумія множество, да еще часто слабоуміе бываетъ связано съ какой-нибудь другой слабостью или недостаткомъ: недоразвитымъ или уродливымъ тѣломъ, непормальностями въ органахъ чувствъ, частичными параличами, эпилепсіей, задатками душевныхъ болѣзней, различныхъ маній и т. п. Обычнымъ же внѣшнимъ признакомъ слабоумія, выступающимъ болѣе или менѣе рѣзко, соотвѣтственно виду или степени послѣдняго, слѣдуетъ считать не полное, не вполнѣ свободное и произвольное владѣніе членами своего тѣла и чувствами. Отсюда часто безпорядочныя и безцѣльныя движенія, неспособность глазъ останавливаться на одной опредѣленной точкѣ, поверхностность впечатлѣній, туманность, неопредѣленность или превратность представленій и неправильность выработки понятій. Ребенокъ глядитъ, не видя, слышитъ, не слыша, знаетъ, не зная—если можно такъ выразиться; ему недостаетъ способности логики, и вслѣдствіе этого онъ мало способенъ выводить вѣрныя заключенія и высказывать основательныя сужденія. Царящій въ головѣ такого ребенка туманъ сказывается, между прочимъ, и въ проявленіяхъ играющаго столь важную роль въ общемъ развитіи ребенка—инстинкта подражанія; подражательная дѣятельность слабоумнаго ребенка носитъ мало осмысленный характеръ, какой-то неуклюжій, аффектированный и обезьяноподобный отпечатокъ. Особенно же ярко выступаетъ слабоуміе ребенка въ области отвлеченнаго мышленія. Нѣкоторыя изъ такихъ дѣтей могутъ, напримѣръ, сбить свѣжаго наблюдателя съ толку своею сравнительно быстрою сообразительностью, пока дѣло касается предметовъ и явленій ежедневнаго ихъ обихода, обычной окружающей ихъ обстановки, но какъ только дойдетъ до усвоенія болѣе или менѣе отвлеченныхъ понятій, «книжной премудрости», они обнаруживаютъ полную несостоятельность.

Память у слабоумныхъ дѣтей часто бываетъ крайне слаба, что опять-таки сказывается, главнымъ образомъ, по отношенію къ усвоенію отвлеченной премудрости, тогда какъ память локальная (родственная памяти животныхъ) и особенно механическая бываетъ иногда очень развита.

Въ области воли обнаруживается недостатокъ свободы, энергіи и выдержки, отсюда же вытекаетъ нерасположеніе къ правильному труду, вялость и апатія. Свободную, направляемую сознаніемъ волю у слабоумныхъ замѣняютъ безотчетныя, необузданныя влеченія.

Часто въ связи съ пороками умственнаго развитія наблюдается пониженная воспріимчивость къ чувственнымъ раздраженіямъ. Встрѣчаются, напримѣръ, среди слабоумныхъ такіе субъекты, которымъ выдергиванье зубовъ доставляетъ вмѣсто боли нѣчто въ родѣ удовольствія! Но встрѣчаются и такіе, у которыхъ чувства бываютъ особенно развиты, утонченны, обострены, и которые поэтому могутъ обнаруживать болѣзненное отвращеніе къ тѣмъ или инымъ внѣшнимъ раздражителямъ.

Часто наблюдается и такая особенность: разныя заболѣванія (напр.,

воспаленіе легкихъ) протекаютъ у слабоумныхъ дѣтей, не разрѣшаясь настоящимъ кризисомъ, зато и выздоровленіе идетъ часто медленнѣе, нежели у нормальныхъ дѣтей.

Приведенныхъ здѣсь признаковъ нельзя, конечно, распространять на всѣхъ слабоумныхъ въ одинаковой степени; нельзя полагать, будто въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ обнаруживаются дефекты во всѣхъ областяхъ душевной жизни.

Такъ бываетъ по большей части, но не въ рѣдкость встрѣтить и такихъ слабоумныхъ, которые на ряду съ чуть ли не полнымъ отсутствіемъ нѣкоторыхъ душевныхъ способностей и связанными съ этимъ дефектами психической дѣятельности обнаруживаетъ болѣе или менѣе правильное развитіе другихъ способностей, такъ что и обусловливаемая послѣдними психическая дѣятельность можетъ приближаться къ нормальной. Встрѣчаются, напримѣръ, типическіе слабоумные съ хорошими математическими способностями. Неровность, неуравновѣшенность психической жизни является вообще характерною чертой слабоумныхъ. Въ силу этого ненормальныхъ и нормальныхъ дѣтей нельзя сравнивать или мѣрять одной мѣркой, безъ дальнѣйшихъ разсужденій. Психически ненормальный индивидъ никогда въ общемъ не достигнетъ такого гармоническаго душевнаго развитія, какое представляетъ хотя бы 6—7—8-лѣтній ребенокъ. И если въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ слабоумные и оказываются способными сдѣлать порядочные успѣхи, то все же природная слабость ума нѣтъ-нѣтъ да и прорвется чѣмъ-нибудь, — ребяческою или просто глупой выходкой, недостаткомъ самообладанія, разсудительности и т. п.

Вообще же крайне важно при наблюденіи надъ слабоумными различать недостатки и пороки, столь тѣсно связанные съ особенностями организаціи даннаго индивида, что они почти и не поддаются никакому воздѣйствію, и недостатки и пороки, хотя и имѣющіе въ основаніи своемъ слабость тѣхъ или иныхъ органовъ, но находящіеся въ меньшей зависимости отъ этой слабости, болѣе периферическіе или случайные,—напримѣръ, являющіеся послѣдствіемъ неразумнаго или прямо недобросовѣстнаго вліянія окружающихъ.

Съ практически-педагогической точки зрѣнія можно, хотя съ нѣкоторыми оговорками, подраздѣлить слабоумныхъ на двѣ главныя группы: а) вялыхъ, тупыхъ, апатичныхъ, меланхоликовъ, б) живыхъ, неугомонныхъ, нервно-безпокойныхъ, страстно-необузданныхъ, неврастениковъ.

И въ той и въ другой группѣ находятся и болѣе и менѣе и вовсе не способные къ умственному развитію и систематическому обученію [1]).

При поступленіи слабоумнаго ребенка въ спеціальное учебно-воспита-

---

[1]) См. «Отсталыя дѣти», Ек. Маляревской («Воспитаніе и обученіе», январь 1902 г.).

тельное заведеніе [1]), его подвергаютъ тщательному осмотру и изслѣдованію; задача эта возлагается на особую комиссію изъ врачей (психіатровъ и спеціалистовъ по глазнымъ и ушнымъ болѣзнямъ), директора, инспектора и учителей заведенія. Поставивъ правильный діагнозъ, комиссія этимъ же опредѣляетъ и программу воспитанія и обученія даннаго субъекта.

Въ основу программы, само собой, ложится воздѣйствіе на главное теченіе психической жизни даннаго индивида. Такъ, вялыхъ, апатичныхъ прежде всего стараются расшевелить, заставить принять болѣе или менѣе живое участіе въ окружающей жизни, а нервно-безпокойныхъ, напротивъ, пріучить смирно сидѣть на мѣстѣ, сосредоточивать свое вниманіе на чемъ-нибудь болѣе или менѣе продолжительное время, начиная съ самыхъ минимальныхъ сроковъ.

Въ видѣ нѣкотораго руководства по уходу за слабоумнымъ ребенкомъ въ семьѣ, укажу на пріемы, практикующіеся въ младшемъ отдѣленіи торсхаугскаго института [2]).

---

[1]) У насъ въ Петербургѣ существуетъ лишь одно частное учебно-воспитательное заведеніе для такихъ дѣтей, а именно: доктора Маляревскаго (Большая Охта, Александровская улица, д. 15).

[2]) «Торсхаугскій институтъ для слабоумныхъ»—образцовое заведеніе, славящееся по всей Скандинавіи. Создателемъ его и нынѣшнимъ директоромъ является авторъ данной статьи, г. Липпестадъ. Первое мое знакомство съ нимъ произошло на копенгагенской выставкѣ работъ слабоумныхъ. (1898 г.). Всѣ отдѣлы выставки отличались тщательностью исполненія работъ, отдѣлъ же, занятый торсхаугскимъ институтомъ, поражалъ еще богатой коллекціей учебныхъ пособій. Чтобы дать понятіе о томъ, какъ самъ г. Липпестадъ исполняетъ то, что выше рекомендуетъ всѣмъ родителямъ и воспитателямъ слабоумныхъ, напомнивъ имъ о каплѣ, долбящей камень, укажу здѣсь на одинъ заинтересовавшій меня приборъ-игрушку: деревянную дощечку съ дырочками, размѣщенными на извѣстныхъ, равныхъ разстояніяхъ. Вотъ какъ объяснилъ мнѣ примѣненіе этого прибора г. Липпестадъ. «Стремясь занять и развлечь слабоумныхъ дѣтей, мы стараемся соединять пріятное съ полезнымъ, игру съ дѣломъ. Въ качествѣ игрушки приборъ этотъ служитъ для развлеченія ребенка, которому показываютъ, что въ эти дырочки можно класть камешки. Раскладывая ихъ, ребенокъ пріучается соблюдать очередь въ заполненіи дырочекъ, не пропускать ни одного отверстія. Когда онъ достаточно поупражняется въ этомъ, его заставляютъ раскладывать камешки безъ такой дощечки, прямо на столѣ, или на полу, но соблюдая тѣ же разстоянія между ними. Когда же онъ усовершенствуется и въ этомъ, его ведутъ въ огородъ во время посадки картофеля, и тутъ ребенокъ уже безъ особыхъ объясненій оказывается въ состояніи сажать картофель на грядки, соблюдая тѣ же разстоянія, какъ при раскладкѣ камешковъ».

Посѣтивъ черезъ два года самый институтъ, находящійся въ имѣніи Торсхаугъ, въ предмѣстьѣ Христіаніи, я еще больше убѣдился въ необычайной любви г. Липпестада къ своему дѣлу, въ его неутомимой изобрѣтательности по части средствъ воспитанія и обученія слабоумныхъ, въ энергіи и выдержкѣ въ примѣненіи этихъ средствъ. Духъ самой нѣжной, снисходительной

Прежде всего ребенка въ теченіе нѣсколькихъ дней знакомятъ съ новымъ мѣстомъ его пребыванія, водятъ его по саду, на скотный и птичій дворъ и т. д. и путемъ ласковаго обращенія и дружеской бесѣды стараются помочь ему поскорѣе почувствовать себя въ заведеніи, какъ дома, и довѣрчиво относиться къ окружающимъ. Затѣмъ, приступаютъ къ болѣе правильнымъ занятіямъ, которымъ, чтобы пріохотить къ нимъ ребенка, придается по возможности видъ игры. Начинаютъ съ упражненій въ простой ходьбѣ, затѣмъ переходятъ къ простымъ пріемамъ маршировки; къ этому присоединяются мало-по-малу упражненія въ другихъ движеніяхъ; напр., дѣти учатся садиться и вставать по командѣ, составлять кругъ, бѣжать къ поставленной цѣли, возвращаться и вновь занимать свое мѣсто; затѣмъ, слѣдуютъ упражненія въ ходьбѣ по лѣстницамъ, гимнастическія упражненія въ простыхъ движеніяхъ руками, головою, туловищемъ и въ сложныхъ (часто подъ аккомпаниментъ музыки или пѣнія).

Послѣ того переходятъ къ упражненіямъ съ мячикомъ или шарикомъ,

---

и терпѣливой любви, желанія всячески помочь слабостямъ этихъ пасынковъ природы, содѣйствовать ихъ развитію и облегчить имъ существованіе, какъ въ настоящемъ, такъ и въ будущемъ, оживляетъ все заведеніе. Взять хоть бы такую характерную мелочь. Въ классныхъ комнатахъ я замѣтилъ вдѣланныя въ одну изъ стѣнъ деревянныя гимнастическія лѣстницы и спросилъ, зачѣмъ онѣ тутъ. «А вотъ, если кто изъ дѣтишекъ устанетъ слѣдить за урокомъ, осовѣетъ, мы его, или ее, сейчасъ и отправляемъ вскарабкаться и спуститься разъ-другой по лѣстницѣ. Это удивительно освѣжаетъ ихъ!» Мнѣ невольно вспомнилось, какъ относятся въ такихъ случаяхъ въ большинствѣ школъ къ нормальнымъ дѣтямъ. Утомятся они, устанутъ слѣдить за урокомъ, начнутъ егозить, вертѣться—дождутся грознаго окрика, приглашенія сидѣть смирно и—только. Да и вообще вся постановка учебнаго и воспитательнаго дѣла въ Торсхаугѣ, заставляя радоваться за питомцевъ заведенія, заставляетъ и съ горечью проводить параллель между той обстановкой, какая окружаетъ ихъ, и тою, въ какой вообще воспитываются и учатся наши нормальныя дѣти. Отчего по отношенію къ нимъ не видно такой любви и заботливости? Или нормальныя дѣти того не заслуживаютъ, или не нуждаются въ этомъ? Или персоналъ учителей и воспитателей нормальныхъ дѣтей не проникся еще той любовью къ нимъ, какую вызываютъ къ себѣ обиженныя судьбою дѣти? Или ужъ въ дѣтскомъ возрастѣ грань, раздѣляющая нормальныхъ и ненормальныхъ дѣтей, такъ рѣзка, что первыя такъ-таки совсѣмъ и не нуждаются въ приспособленіяхъ, придуманныхъ для помощи послѣднимъ? Безъ сомнѣнія, нуждаются, и хорошо, если бы и на ихъ долю была отпущена хоть часть того неустаннаго вниманія и снисхожденія къ дѣтскимъ слабостямъ и желанія помочь имъ, какія выпадаютъ на долю слабоумныхъ питомцевъ торсхаугскаго института!

Образцово поставлено также призрѣніе для слабоумныхъ въ Даніи, которому и посвящена мной особая статья въ книгѣ: «Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи».

П. Г.

съ обручёмъ или дискомъ, съ тачкой, дѣтской телѣжкой, лопаткой, киркой, граблями и т. д., къ упражненіямъ, связаннымъ съ доставаніемъ, отыскиваніемъ и переноской предметовъ для опредѣленной цѣли, съ закрываніемъ и открываніемъ дверей и т. п. Эти упражненія смѣняются упражненіями съ кубиками, которые устанавливаются дѣтьми по командѣ и въ тактъ, въ различныхъ положеніяхъ и сочетаніяхъ.

Къ даннымъ упражненіямъ примыкаютъ подвижныя игры съ пѣніемъ и безъ, подъ руководствомъ учителя или учительницы; движенія слѣдуютъ за текстомъ пѣсни или командой учителя, т. е. дѣти кланяются, присѣдаютъ, хлопаютъ въ ладоши, топаютъ ногами, присаживаются на корточки, подражаютъ движеніямъ, сопровождающимъ разныя работы, звукамъ, издаваемымъ разными животными, и т. п., продѣлывая все это, по возможности, точно, красиво и въ тактъ. Заучиваются при этомъ и самыя слова пѣсенокъ, ради укрѣпленія памяти.

Отъ такихъ упражненій переходятъ къ упражненіямъ съ различными предметами и картинками.

Дѣтей учатъ понимать смыслъ картинокъ, заставляютъ указывать и брать различные предметы, соотвѣтствующіе изображеннымъ на картинкахъ, и располагать ихъ въ томъ же порядкѣ, какъ на картинкѣ.

Какъ эти, такъ и цѣлый рядъ другихъ систематическихъ упражненій, могутъ вестись, если это нужно, безъ единаго слова со стороны ребенка.

Если же ребенокъ въ состояніи говорить, то съ этими упражненіями связываются и упражненія въ рѣчи.

Неумѣніе говорить у нѣкоторыхъ слабоумныхъ дѣтей, не страдающихъ «афазіей» [1]), а также не страдающихъ существенными пороками органовъ рѣчи и слуха, зависитъ большею частью отъ недостаточнаго умственнаго развитія. У нихъ попросту не пробуждалась еще потребность говорить. Бываетъ также, что неумѣнье выговаривать нѣкоторыя буквы (напр., шипящія, гортанныя, язычныя и т. д.) отбиваетъ охоту говорить вообще. Тогда примѣняются особыя упражненія, путемъ которыхъ эта помѣха по возможности устраняется. Дѣти-заики образуютъ особую группу, которая нуждается въ особой помощи [2]).

---

[1]) Т. е. разстройствомъ рѣчи въ смыслѣ исчезновенія или ограниченія способности выражать мысли обычными знаками или понимать эти знаки, несмотря на существованіе умственныхъ способностей, цѣлость периферическихъ, чувственныхъ, нервныхъ и мышечныхъ аппаратовъ. Афазія — психическое заболѣваніе, однако, она не связана съ нарушеніемъ умственныхъ способностей.

[2]) Леченіе отъ заиканья поставлено на сѣверѣ вообще образцово. Интересующихся подробностями отсылаемъ къ статьѣ: «Заиканіе, предупрежденье и леченіе его», въ книгѣ П. Ганзена: «Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи». Въ качествѣ пособія укажемъ на «Руководство къ искорененію заиканія», Эриста, изд. 2-е. Согласно же замѣткѣ, появившейся въ № 9522

Въ подобныхъ случаяхъ начинаютъ учить дѣтей произносить отдѣльные звуки, затѣмъ слова и коротенькія фразы, заключающія отвѣты на вопросы: Что это..? Кто это..? Что дѣлаетъ..? Гдѣ находится..? Для чего употребляется..? Что я дѣлаю..? и т. п.

Новый рядъ упражненій развиваетъ способность различать формы, краски и другія качества и свойства предметовъ; затѣмъ способность различать звуки (гармоники, колокольчика, свистка, флейты, барабана и т. п.), причемъ дѣти учатся распознавать звуки и не видя играющихъ инструментовъ, способность различать вкусовыя ощущенія (дѣтямъ даютъ пробовать перецъ, соль, сахаръ, уксусъ и пр.) и осязательныя (давая имъ ощупывать мягкіе, жесткіе, твердые, шероховатые, холодные, теплые, острые, тупые и т. п. предметы).

Для всѣхъ упомянутыхъ и многихъ другихъ упражненій въ торсхаугскомъ институтѣ имѣются богатыя коллекціи пособій и приспособленій. Но и частной семьѣ не такъ трудно составить болѣе или менѣе полную коллекцію пособій для подобныхъ упражненій, столь же занимательныхъ, какъ и полезныхъ для ребенка. Во всякомъ домѣ найдется не мало предметовъ, которые годятся для этого.

За выше перечисленными упражненіями идутъ упражненія въ счетѣ; ведутся они наглядньмъ способомъ при помощи предметовъ соотвѣтствующаго вида и величины.

Пособія для такихъ упражненій, безъ сомнѣнія, найдутся въ каждой семьѣ.

Могу указать на одно всѣмъ доступное и очень облегчающее дѣло пособіе, примѣненіе котораго забавляетъ дѣтей, превращаетъ занятіе въ настоящую игру.

Это треугольныя шашки (1 сант. толщины, 10 сант. длины основанія треугольника и 8 сант. вышины). Ребенку предлагаютъ поставить 2, 3, 4 и т. д. шашки, согласно его умѣнію считать, соблюдая при этомъ контуры начерченной линіи (въ родѣ змѣи, ломаной и разныхъ фигуръ). Когда всѣ шашки разставлены, ребенокъ толкаетъ послѣднюю шашку, она падаетъ и роняетъ предыдущую, та, въ свою очередь, предыдущую и т. д. Можно также нарисовать и вырѣзать, или взять готовыхъ картонныхъ солдатиковъ, подклеить къ нимъ деревянныя подставочки и затѣмъ разставлять ихъ рядами (сложеніе) и разстрѣливать изъ игрушечной пушечки горохомъ (вычитаніе), и т. п.

Съ дѣтьми, стоящими на нѣсколько высшей ступени развитія, играютъ въ торговлю. Учитель является купцомъ, а ребенокъ покупателемъ:

«Новаго Времени» (1902 г.), въ октябрѣ 1902 г. долженъ былъ открыться въ Петербургѣ (Крюковъ кан., № 7) дѣтскій садъ для дѣтей и спеціальные классы для взрослыхъ, страдающихъ разстройствами рѣчи: заикъ, косноязычныхъ, афатиковъ глухихъ и пр.

вѣжливо поклонясь, онъ ясно и кратко говоритъ, что ему нужно. Купецъ отвѣшиваетъ, отмѣриваетъ или отсчитываетъ требуемое (товары берутся настоящіе), ребенокъ торгуется, провѣряетъ мѣру и цѣну, и платитъ. Такимъ образомъ, мѣры длины, вѣса, сыпучихъ тѣлъ, счетъ и денежные знаки изучаются практически. Для разнообразія ребенку даютъ роль купца, а учитель беретъ роль покупателя. Такія игры легко вести и въ семьѣ.

Упражненіямъ въ письмѣ и рисованіи часто долженъ предшествовать массажъ пальцевъ, и для начала ребенку обыкновенно дается въ руки мѣлъ, который легче обхватить и держать, нежели грифель, карандашъ, а тѣмъ болѣе перо, самыя же движенія непривычной дѣтской руки регулируются рамками, которыя и заставляютъ руку слѣдовать даннымъ линіямъ и фигурамъ. Начинаютъ съ самыхъ простыхъ фигуръ и лишь постепенно доходятъ до буквъ, а также переходятъ къ грифелю, карандашу и перу.

Во время подготовительныхъ упражненій къ чтенію, ясно выступаетъ вообще столь часто встрѣчающаяся слабость «чувства формы», которая въ данномъ случаѣ и сказывается отсутствіемъ способности схватывать и запоминать очертанія буквъ.

Многіе слабоумные, вообще способные къ развитію, такъ никогда и не пріобрѣтаютъ прекраснаго дара чтенія. Слѣдуетъ, однако, прилагать всѣ усилія для возможнаго развитія у слабоумнаго чувства формы и способности запоминать очертанія и сравнивать.

Чувство формы развивается различными способами при помощи дощечекъ съ вырѣзанными углубленіями, въ которыя вкладываютъ соотвѣтствующія фигуры. Начинаютъ съ фигуръ простѣйшихъ формъ, — круглыхъ, четыреугольныхъ, треугольныхъ, пятиугольныхъ и т. д. Съ большой пользой примѣняются также доски-буквари, т. е. доски съ углубленіями, въ которыя вкладываются буквы изъ цинка, дерева и т. п. Ребенокъ пріучается сначала отыскивать и укладывать буквы, руководствуясь сходствомъ очертаній, въ указываемыя ему углубленія, а когда заучитъ такимъ путемъ гласныя и нѣкоторыя согласныя, изъ нихъ комбинируютъ коротенькія слова.

Съ этими упражненіями связываютъ и упражненія въ письмѣ. (Звуковой методъ чтенія и письма).

Къ болѣе сложнымъ наглядным упражненіямъ, цѣль которыхъ—сознательное отношеніе ребенка къ окружающему міру, переходятъ постепенно, по мѣрѣ возможности. Начинаютъ съ обыденной, привычной обстановки — классной, спальни, столовой, кухни и т. д.; затѣмъ знакомятъ ребенка съ міромъ людей, животныхъ, съ природой вообще и съ отдѣльными ея областями, доступными прямому наблюденію и поддающимся наглядному изображенію (картины и коллекціи всякаго рода). Все же,

что лежитъ за предѣлами этого, приходится по весьма понятнымъ причинамъ оставить.

Когда у ребенка, благодаря разнымъ упражненіямъ, разовьется извѣстный смыслъ и способность говорить или хоть понимать рѣчь, пытаются привить ему основныя понятія христіанской религіи и обучить Закону Божію. Обученіе ведется тоже наглядным способомъ, съ помощью картинъ и предметовъ.

Опытъ показалъ, что къ такому культивированью души ребенка въ духѣ христіанства можно и должно приступать гораздо раньше, чѣмъ это вообще полагаютъ и дѣлаютъ. Тутъ мы имѣемъ дѣло съ таинственными и необъяснимыми для разума силами.

Присутствуя при послѣднихъ минутахъ жизни нѣкоторыхъ слабоумныхъ, я убѣдился, насколько могутъ усвоить себѣ смыслъ христіанскаго ученія даже индивиды, находящіеся на очень низкой ступени развитія; я слышалъ отъ нихъ поразительныя вещи, ясно свидѣтельствовавшія о сильномъ вліяніи свѣта божественной истины даже на такія темныя души.

Бездѣятельность, праздность, которой такъ часто предаются слабоумные въ семейной обстановкѣ, самое большое зло для нихъ, гибельнѣе всего отражающееся на ихъ характерѣ. По человѣчеству приходится иногда извинить семейнымъ такое невнимательное, пренебрежительное отношеніе къ обиженному природой ребенку,—сколько, вѣдь, есть семей, гдѣ забота о хлѣбѣ насущномъ поглощаетъ всѣ силы и все время взрослыхъ членовъ семьи, — но природа не прощаетъ никакихъ ошибокъ и упущеній, и тутъ возмездіе слѣдуетъ за упущеніемъ, какъ тѣнь. Поэтому долгъ родителей и воспитателей прилагать всѣ усилія и старанія къ тому, чтобы ребенокъ былъ всегда занятъ — игрою или чѣмъ-нибудь похожимъ на трудъ.

Въ торсхаугскомъ институтѣ примѣняется цѣлый рядъ подобныхъ занятій, начиная съ самыхъ простѣйшихъ. Назову здѣсь нѣкоторыя, примѣнительно къ младшимъ отдѣленіямъ: выщипываньe нитокъ изъ тряпокъ, шнурованье башмака, завязыванье и развязыванье узелковъ, застегиванье и разстегиванье пуговицъ, крючковъ и петель, нанизыванье бусъ и бисеринокъ, складыванье изъ бумаги, плетенье, вязанье на деревянныхъ спицахъ ковровъ изъ суконныхъ покромокъ, грубой шерсти, шитье по рамкѣ, всевозможныя упражненія съ кубиками, упражненія въ раздѣваньѣ и одѣваньѣ, въ умываньѣ, носкѣ воды и дровъ, уборка изъ сада или съ поля камней, полотье грядъ, метенье садовыхъ дорожекъ, работы съ лопатой, киркой, граблями, тачкой, участіе въ работахъ въ коровникѣ, въ конюшнѣ и по хозяйству въ домѣ: чистка ножей и вилокъ, чистка картошки, размалыванье кофе, мытье посуды, накрыванье на столъ, убиранье со стола, станье постелей, мытье половъ и т. п.

Въ силу того, что ненормальныя дѣти вообще скоро устаютъ, слѣ-

дуетъ почаще мѣнять занятія, а родъ и размѣры занятій, и качество и количество матеріала строго сообразовать съ имѣющимися налицо наклонностями, способностями и воспріимчивостью субъекта, а то, вмѣсто благотворнаго, развивающаго воздѣйствія на слабый мозгъ, можно добиться обратнаго. Особенную осторожность въ этомъ смыслѣ слѣдуетъ соблюдать по отношенію къ гидроцефаламъ [1]), эпилептикамъ и другимъ нервнымъ субъектамъ. Неопытные же люди часто дѣлаютъ тутъ грубыя ошибки.

При занятіяхъ съ слабоумными дѣтьми надо постоянно имѣть въ виду, что дѣло здѣсь не только въ культивированьѣ умственныхъ способностей, но также въ дисциплинированьѣ воли, борьбѣ съ дурными привычками и развитіи, путемъ нравственнаго и религіознаго воздѣйствія, пониманія добра и желанія творить добро.

Ненормальный ребенокъ, само собой разумѣется, находится еще въ большей зависимости отъ окружающихъ, нежели нормальныя дѣти, и является — если только сюда не примѣшиваются неисцѣлимыя психическія разстройства — въ истинномъ смыслѣ слова продуктомъ данной среды. Вотъ почему при воспитаніи ненормальныхъ дѣтей особенно нужны педагогическая мудрость, любовь и твердость.

Еще одно: часто приходится слышать, что для этого нужно обладать огромнымъ терпѣніемъ. Совершенно вѣрно; только не слѣдуетъ прикрывать ссылкой на необходимость этого качества свою неохоту серьезно взяться за это трудное дѣло, или безпечность свою, столь часто сквозящія въ извѣстномъ восклицаніи: «Да и ничего тутъ не подѣлаешь, сколько ни бейся!» Я же скажу, что, главное, надо вооружиться: чувствомъ справедливости, знаніями, энергіей и выдержкой. Не надо ставить воспитанію такихъ цѣлей, которыя превышаютъ способности ребенка; всегда лучше быть умѣреннѣе въ своихъ требованіяхъ къ послѣднему, но зато ужъ твердо стоять на нихъ, разъ они поставлены; такихъ принциповъ слѣдуетъ держаться и при воспитаніи нормальныхъ, а тѣмъ болѣе ненормальныхъ дѣтей.

Прежде всего надо поближе познакомиться съ такою интересною областью науки, какъ психологія, и затѣмъ научиться прилагать надлежащій масштабъ къ людямъ. Надо постараться усвоить себѣ истинный смыслъ того утвержденія, что въ мірѣ человѣческомъ все относительно, такъ что даже самые умные, высокоразвитые въ духовномъ смыслѣ люди могутъ считаться недоразвитыми въ сравненіи съ идеаломъ человѣка — Сыномъ Человѣческимъ. Въ силу этого часто нельзя даже вовсе рѣшить вопроса, кто изъ людей, въ сущности, обладаетъ самыми драгоцѣнными качествами. Не упускайте изъ виду этихъ соображеній и, постоянно ставя своей дѣятельности небольшія — по общечеловѣческому масштабу,

---

[1]) Страдающимъ водянкой мозга.

на самомъ же дѣлѣ довольно значительныя цѣли и радуясь тому, что являетесь посредниками, помогающими дѣтямъ достичь этихъ цѣлей, вы получите такое нравственное удовлетвореніе отъ своего труда на нивѣ воспитанія слабоумныхъ дѣтей, которому позавидовали бы многіе, имѣй они о немъ понятіе.

Трудность существованія слабоумныхъ особенно усугубляется тѣмъ, что они всегда остаются болѣе или менѣе дѣтьми, сильно зависящими и въ хорошемъ, и въ дурномъ отъ окружающихъ.

Многихъ слабоумныхъ, какъ извѣстно, удается довести до такого развитія, что они проходятъ курсъ начальной народной школы и могутъ быть конфирмованы, не говоря уже объ извѣстной подготовленности къ трудовой дѣятельности, — двѣ главныя цѣли, которыя и ставятся ихъ воспитанію; но для того, чтобы подготовленная такимъ образомъ почва и посѣянныя въ нее добрыя сѣмена дали надлежащіе плоды въ будущемъ, надо, чтобы такихъ людей всю жизнь окружала атмосфера доброжелательнаго попеченія. Самостоятельность, обдуманность, практичность, ясное сознаніе своего блага и умѣнье пользоваться своими силами никогда не станутъ удѣломъ слабоумнаго, и несправедливо и требовать отъ него этого.

Зато вполнѣ справедливо и разумно, какъ въ интересахъ самого индивида, такъ и общества, настаивать на требованіяхъ, которымъ, какъ свидѣтельствуетъ опытъ, вполнѣ въ состояніи удовлетворять слабоумный.

Вообще можно принять за правило, что чѣмъ проще и, главное, однообразнѣе работы, тѣмъ болѣе онѣ подходятъ въ смыслѣ ремесла для слаборазвитаго ума и неуклюжихъ рукъ. Ремесла, въ настоящемъ значеніи этого слова, превышаютъ способности большинства слабоумныхъ, но со многими работами по садоводству и сельскому хозяйству, а также отдѣльными частями ремесленнаго труда, они справляются хорошо.

Положеніе слабоумныхъ дѣвушекъ неблагопріятно въ томъ смыслѣ, что многія работы по домашнему хозяйству, къ которымъ онѣ, какъ женщины, казались бы наиболѣе пригодными, требуютъ немалаго умственнаго развитія, большой осмотрительности и ловкости. Это обстоятельство и надо особенно принимать во вниманіе при примѣненіи ихъ трудоспособности.

Во всякомъ случаѣ, если даже слабоумный основательно усвоилъ себѣ все, чему обучали его, и оказывается въ состояніи исполнять многія простыя работы не хуже другихъ, то все же настоящаго толку отъ него можно ожидать лишь тогда, когда онъ работаетъ вмѣстѣ съ нормальными людьми, вѣрнѣе, подъ ихъ непосредственнымъ руководствомъ, являясь, такъ сказать, послушнымъ орудіемъ въ рукахъ послѣднихъ. Это надо помнить, да не забывать и того, что орудія эти довольно хрупкія, которыя легко испортить ненадлежащимъ дурнымъ обращеніемъ.

Обращаясь теперь ко всѣмъ умственно и нравственно развитымъ людямъ и прежде всего къ нормальнымъ дѣтямъ, которымъ случится встрѣтить на своемъ пути эти слабыя существа, скажу въ заключеніе: Благодарите Бога за свои нормальныя способности и пользуйтесь ими для служенія добру, и для облегченія участи своихъ менѣе счастливыхъ братьевъ и сестеръ! Никогда ничѣмъ не содѣйствуйте отягченію лежащаго на нихъ и безъ того тяжелаго бремени, не поддавайтесь никогда недостойному влеченію посмѣяться, поглумиться надъ ними! Старайтесь, напротивъ, когда и гдѣ только случится, по мѣрѣ силъ укрѣпить въ нихъ нравственное чувство, уберечь отъ соблазна и паденія и поддержать въ нихъ вѣру въ то, что — какъ бы они ни были обижены судьбой — нормальные люди, памятуя о томъ, сколько имъ дано въ сравненіи съ этими обездоленными существами, всегда будутъ относиться къ нимъ, какъ къ ближнимъ своимъ, и, по мѣрѣ возможности, облегчать ихъ участь.

Болѣзненныя душевныя состоянія.

Только въ истекшемъ столѣтіи стали удѣлять особое вниманіе болѣзненнымъ состояніямъ дѣтской души, причемъ прежде всего врачи занялись изученіемъ и описаніемъ наиболѣе ясно выступающихъ формъ этихъ болѣзней.

Но по мѣрѣ того, какъ все болѣе и болѣе знакомились съ психологіей нормальнаго ребенка, открывали законы нормальнаго душевнаго развитія человѣка соотвѣтственно различнымъ ступенямъ его возраста, у врачей, психологовъ и педагоговъ открывались глаза и на различныя менѣе сильныя отступленія отъ нормы. Умѣніе же распознавать и отмѣчать подобныя отступленія въ психической жизни ребенка тѣмъ важнѣе, что, во-первыхъ, это помогаетъ прозрѣвать будущее ребенка, а во-вторыхъ, содѣйствуетъ къ устраненію многихъ недоразумѣній, тормозящихъ дѣло воспитанія; нѣкоторыя болѣзненныя душевныя состоянія, напримѣръ, принимались и принимаются еще за непослушаніе, вспышки дурного характера и подвергаются не тому роду воздѣйствія, какому слѣдуетъ.

Какъ извѣстно, въ нормальномъ ребенкѣ бываютъ заложены всѣ физическіе и духовные задатки *человѣка*, которые съ теченіемъ времени постепенно растутъ и развиваются въ настоящія способности и дарованія. Во время же этого роста и тѣло и душа ребенка находятся въ состояніи особой чувствительности и неустойчивости. Преобладающую роль въ его душевной жизни играютъ чувства, которыя при этомъ отличаются непостоянствомъ, быстрой измѣнчивостью. Отъ слезъ до смѣха у ребенка часто одинъ шагъ, чувство общаго благополучія можетъ въ одну минуту смѣниться полнымъ отчаяніемъ и т. п.

Чувственныя впечатлѣнія у ребенка бываютъ очень сильны, но не

глубоки; умственная дѣятельность несложна, пріурочиваясь большею частью къ такимъ областямъ, какъ семья, школа; мысли вертятся преимущественно около родителей, товарищей, учителей.

Мышленіе и воля у ребенка развиты слабо, онъ чаще всего склоненъ къ быстрымъ, необдуманнымъ поступкамъ; при этомъ собственное «я», со всѣми его интересами, обыкновенно, на первомъ планѣ; горе же и радости ближняго затрагиваютъ его гораздо меньше.

Словомъ, ребенокъ далеко не законченная, вполнѣ развитая личность, и это яснѣе всего сказывается при болѣзненныхъ состояніяхъ дѣтской души,—той полной, развитой картины болѣзни, какъ у взрослаго, нечего и искать; большею частью можно уловить только отдѣльные моменты ея, отдѣльные симптомы, не связанные между собой, а проявляющіеся въ разбросъ, неправильно и неравномѣрно.

Въ общемъ душевныя разстройства у дѣтей наблюдаются значительно рѣже, нежели у взрослыхъ.

Такъ, по вычисленіямъ одного нѣмецкаго врача, оказывается, что случаи душевныхъ разстройствъ у взрослыхъ въ 15—18 разъ многочисленнѣе, нежели у дѣтей. Мальчики чаще подвергаются душевнымъ разстройствамъ въ раннемъ дѣтствѣ, тогда какъ дѣвочки въ переходномъ возрастѣ.

Какія же причины душевныхъ разстройствъ и болѣзней въ дѣтскомъ возрастѣ?

Въ первомъ ряду стоитъ наслѣдственность—причина причинъ, какъ ее называютъ. Душевныя болѣзни, нервныя разстройства предковъ обусловливаютъ предрасположеніе къ такимъ же болѣзнямъ потомковъ. Особенной же опасностью грозятъ въ этомъ смыслѣ браки, въ которыхъ одинъ изъ родителей, или оба страдали тяжелой формой душевной болѣзни, когда и у того и у другого въ семьѣ насчитывается нѣсколько такихъ примѣровъ, и когда они находятся между собою въ кровномъ родствѣ.

Приведу примѣръ изъ собственной практики. Былъ у меня паціентъ, 4 лѣтній мальчикъ, обнаруживавшій несомнѣнные признаки психическаго разстройства и въ младенчествѣ страдавшій судорогами. Когда я навелъ справки, оказалось, что дѣдъ его по отцу былъ ипохондрикъ, отецъ страдалъ припадками меланхоліи, тетка по матери была настоящей душевно-больной, а сама мать— очень нервной женщиной, и, вдобавокъ, отецъ съ матерью были двоюродные братъ и сестра.

Пьянство, хроническія, заразныя и изнуряющія организмъ болѣзни (сифилисъ, туберкулёзъ) тоже сильно отражаются на потомствѣ, которое оказывается особенно предрасположеннымъ къ душевнымъ разстройствамъ.

Изъ случайныхъ причинъ, вызывающихъ душевный кризисъ у предрасположенныхъ къ психическимъ разстройствамъ дѣтей, должно назвать: ушибы головы, заразныя дѣтскія болѣзни, въ томъ числѣ разныя изну-

рительныя горячки, страданія глистами, ушныя болѣзни, школьное перетомленіе, неправильное обращеніе съ такими дѣтьми въ семьѣ и въ школѣ, т. е. слишкомъ рѣзкое, строгое, угнетающее, запугивающее или, напротивъ, черезчуръ слабое, мягкое, безтолковое, позволяющее ребенку слишкомъ много заниматься собой, прислушиваться къ своимъ ощущеніямъ, пріучающее его къ мнительности, изъ которой часто развивается ипохондрія. Многіе отводятъ мѣсто среди причинъ душевнаго разстройства еще онанизму, и, пожалуй, онъ дѣйствительно въ состояніи довести до такого разстройства субъектовъ, надѣленныхъ наслѣдственнымъ предрасположеніемъ къ душевнымъ болѣзнямъ. Въ настоящее время, однако, больше склоняются къ тому мнѣнію, что самый онанизмъ есть проявленіе, признакъ наступившаго уже душевнаго разстройства.

Затѣмъ, крайне вредное вліяніе на мозгъ и всю психику ребенка имѣютъ алкоголь и табакъ. Врачи, практикующіе въ большихъ городахъ, насчитываютъ среди своихъ паціентовъ не мало дѣтей съ признаками душевнаго разстройства, являющагося именно послѣдствіемъ злоупотребленія этими ядовитыми веществами.

Вообще душевныя разстройства проявляются въ дѣтскомъ возрастѣ отчасти въ формѣ большихъ или меньшихъ уклоненій отъ нормальнаго психическаго типа, выражающихся своеобразными періодически возвращающимися настроеніями, ощущеніями и желаніями, отчасти въ формѣ явныхъ душевныхъ болѣзней.

Наслѣдственное предрасположеніе къ душевнымъ болѣзнямъ, или психическое вырожденіе (дегенерація), часто обнаруживается въ самомъ раннемъ дѣтствѣ общимъ безпокойствомъ, раздражительностью, безсонницей и склонностью къ судорогамъ; сравнительно незначительныя случайныя причины иногда приводятъ такихъ дѣтей въ столь нервное состояніе, что родители совершенно теряются; вечерній визитъ знакомыхъ, шумные разговоры, музыка, прорѣзывающійся зубъ, непереварившійся въ желудкѣ кусокъ—все подобное способно на всю ночь поставить весь домъ вверхъ дномъ. Основная причина — унаслѣдованная ребенкомъ слабость нервно-психической организаціи.

Подростая, такія дѣти часто страдаютъ такъ-называемыми «ночными страхами»: вдругъ среди, повидимому, крѣпкаго, спокойнаго сна вскакиваютъ съ неистовымъ крикомъ, начинаютъ метаться, видя передъ собой какіе-то страшные образы, бормочутъ что-то безсвязно, иногда разражаются рыданіями и тотчасъ опять засыпаютъ. На другой день они чувствуютъ нѣкоторую слабость, но ничего не помнятъ изъ того, что съ ними было. Случайными причинами въ такихъ случаяхъ нерѣдко бываютъ: неподходящая пища на ночь, чтеніе или слушаніе вечеромъ страшныхъ сказокъ или разсказовъ, разсматриваніе картинокъ, изображающихъ хищныхъ звѣрей, и т. п.

Чаще всего психическое вырожденіе выражается сильными колебаніями проявленій душевной жизни, поразительной неравномѣрностью въ развитіи умственныхъ способностей и воли. Въ силу этого, такихъ дѣтей и называютъ «лишенными психическаго равновѣсія». Быстро и необъяснимо смѣняются у нихъ настроенія и чувства, которыя сами по себѣ всегда оказываются повышенными; упорство въ одну минуту смѣняется покорностью, слезы—смѣхомъ, и все это такимъ образомъ, что невольно возбуждаетъ въ постороннемъ наблюдателѣ недоумѣніе. При сильномъ развитіи однѣхъ душевныхъ способностей нерѣдко наблюдается крайняя отсталость другихъ. То же и по части нравственныхъ чувствъ, инстинктовъ и влеченій; всѣ волевые процессы носятъ у такихъ дѣтей отпечатокъ расшатанности и дисгармоніи; характерною же чертою является особенная склонность къ удовлетворенію всѣхъ своихъ желаній и влеченій.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда склонность слѣдовать во всемъ своимъ желаніямъ и влеченіямъ выступаетъ особенно рѣзко, мы часто имѣемъ дѣло уже съ переходной формой къ настоящему «*нравственному безумію*» (moral insanity), впервые описанному англійскими авторами подъ названіемъ: «*ясно выраженная ненормальность нравственныхъ чувствъ и воли*». Такія дѣти съ самаго ранняго возраста отличаются отсутствіемъ добрыхъ чувствъ и привязанности къ родителямъ, къ другимъ людямъ и къ животнымъ; они своенравны, никогда ни въ чемъ не каются; наказанія на нихъ не дѣйствуютъ, и они черезъ минуту опять готовы повторить то же самое, совершенно не сознавая своей вины. Съ 7—8-лѣтняго возраста ненормальность ихъ начинаетъ проявляться особенно сильно: они лгутъ, крадутъ, истязаютъ животныхъ, бродяжничаютъ, не хотятъ, да и не могутъ заняться какимъ-нибудь дѣломъ, требующимъ усидчиваго труда, хотя умственныя способности у нихъ обыкновенно и бываютъ довольно хорошія. Обнаруживаютъ они также склонность къ половымъ порокамъ. Съ теченіемъ времени дѣло большею частью доходитъ до столкновенія съ закономъ, столкновенія все повторяются, и, въ концѣ концовъ, ничего другого не остается, какъ помѣстить ихъ въ пріюты-лечебницы для душевно-больныхъ.

Нѣсколько примѣровъ изъ жизни лучше всего могутъ освѣтить печальную картину этой болѣзни.

1) 13-лѣтняя дѣвочка, дочь торговаго агента, не разъ попадалась полиціи, какъ воровка. Слѣдствіе выяснило, что мать ея умерла отъ долгой, изнурительной заразной болѣзни. Физически и умственно дѣвочка развивалась очень туго, но рано начала проявлять разныя странности, особенно любила прихвастнуть и разсказывать разныя небылицы. 5-ти лѣтъ она начала таскать исподтишка у домашнихъ, а потомъ перешла и къ кражамъ въ лавкахъ. «Какой-то внутренній голосъ подсказывалъ ей красть, и она никакъ не могла устоять». По ночамъ она испытывала

приступы страха, ей чудились какіе-то голоса за дверями, и вообще она часто находилась въ угнетенномъ состояніи духа, когда ей хотѣлось плакать безъ конца. Въ школѣ она была лѣнива; увѣщеванія не помогали, и раскаянія она никогда не обнаруживала, а когда ее пытались вразумить розгами, съ ней дѣлались истерика и судороги.

2) 12-лѣтній мальчикъ, сынъ рабочаго, съ 6—7 лѣтъ сталъ проявлять всевозможныя дурныя наклонности въ школѣ, лгалъ, манкировалъ уроками, отличался злостью, не разъ грозилъ убить свою младшую сестру, неоднократно совершалъ кражи со взломомъ, пилъ и курилъ. Увѣщеванія и наказанія оказывались тщетными.

У нѣкоторыхъ дѣтей, унаслѣдовавшихъ предрасположеніе къ душевнымъ разстройствамъ, болѣзненное состояніе выражается преимущественно продолжительнымъ своеобразнымъ *разслабленіемъ нервной системы (неврастенія)*. Угнетенное состояніе духа, быстро наступающая усталость отъ занятій, слабость, ощущеніе давленія во лбу, непріятныя ощущенія во всемъ тѣлѣ, общее безпокойство, подъ вліяніемъ котораго они не находятъ себѣ мѣста, безсонница, слезливость и мысли о самоубійствѣ—вотъ обычные признаки такого болѣзненнаго состоянія.

Среди дѣтей школьнаго возраста такіе примѣры довольно часты и, какъ часто водится, и тутъ взвалили всю вину на школу. Но не умственный трудъ или, если угодно, переутомленіе способствуетъ ухудшенію душевнаго состоянія такихъ субъектовъ; напротивъ, при праздности, ничегонедѣланьѣ всѣ болѣзненные симптомы его выступаютъ еще ярче.

Дѣтей, носящихъ на себѣ печать психическаго вырожденія, часто мучатъ разныя, періодически приступающія къ нимъ, несуразныя мысли и представленія; мысли эти охватываютъ ихъ съ непреодолимой силой, наводя страхъ и сопровождаясь непреодолимымъ влеченіемъ совершить нѣчто изъ ряда выходящее; и только удовлетвореніе этого влеченія приноситъ съ собой нѣкоторое успокоеніе, облегченіе. Нерѣдки и случаи настоящихъ idées fixes, повелѣвающихъ сдѣлать или сказать нѣчто именно такимъ-то или такимъ-то своеобразнымъ способомъ. Бываетъ, что къ такимъ дѣтямъ постоянно возвращается безотчетный страхъ передъ тѣмъ или инымъ; напримѣръ, ребенка можетъ мучить опасеніе «покраснѣть», которое и дѣлаетъ его подозрительнымъ и положительно несчастнымъ, или опасеніе заразиться, захворать, наконецъ, умереть; подобныя опасенія легко приводятъ къ тому непормальному психическому состоянію, которое мы называемъ *ипохондріей*.

Характернымъ отличіемъ дѣтей, психическихъ дегенерантовъ, является еще то, что они чрезвычайно легко приходятъ въ возбужденіе подъ вліяніемъ такого рода ядовъ, какъ, напримѣръ, алкоголь, и лихорадочныхъ процессовъ. При этомъ они чрезвычайно быстро доходятъ и до состоянія настоящей *невмѣняемости*, не узнаютъ окружающихъ, бредятъ, галлю-

ципируютъ, лѣзутъ на стѣны и бѣснуются. Подобные припадки, которые бываютъ и болѣе и менѣе продолжительными, приходится въ сущности считать формой явнаго психическаго разстройства.

Большею частью у такихъ дѣтей рядомъ съ психическими ненормальностями наблюдаются и физическія; это такъ-называемые признаки физическаго вырожденія или уклоненія отъ нормальнаго физическаго человѣческаго типа. Къ таковымъ принадлежатъ: разныя неправильности формы головы, уродливыя уши, неправильно поставленные глаза, дурные, уродливые зубы, слишкомъ узкій и высокій, или низкій и широкій лобъ, ненормальная растительность, обиліе родимыхъ пятенъ, нѣкоторыя уклоненія въ построеніи рукъ и ногъ; наконецъ, и самый ростъ, все физическое развитіе ребенка можетъ представлять болѣе или менѣе рѣзкія уклоненія отъ нормы. Серьезное значеніе всѣ эти признаки физическаго вырожденія получаютъ, однако, лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда находятся въ связи съ явными признаками психическаго вырожденія.

Что же касается настоящихъ душевныхъ болѣзней дѣтскаго возраста, развивающихся и у дѣтей дегенерантовъ и у дѣтей въ общемъ нормальныхъ, то особенно бросаются въ глаза такія, которыя проявляются въ формѣ болѣзненныхъ измѣненій *настроенія*. Болѣе легкія формы часто подаютъ поводъ къ недоразумѣніямъ именно въ силу свойственной вообще дѣтямъ измѣнчивости настроенія, выражающейся рѣзкими переходами.

Но, если ребенокъ то и дѣло обнаруживаетъ подавленное состояніе духа, въ связи съ вспышками капризовъ, апатіей, неряшливостью, лѣнью, плаксивостью,—то мы чаще всего имѣемъ дѣло съ легкой формой *меланхоліи*. Когда же болѣзнь принимаетъ болѣе серьезную форму, къ упомянутымъ симптомамъ прибавляются разные страхи, угрызенія совѣсти и влеченіе къ самоубійству. Дѣти могутъ даже временами впадать въ какое-то полупараличное состояніе, совершенно лишаться языка, а затѣмъ внезапно рѣшаться на такіе поступки, для совершенія которыхъ нѣтъ никакихъ разумныхъ причинъ и поводовъ.

Покушенія на самоубійство и настоящія самоубійства дѣтей чаще всего связываютъ именно съ душевнымъ разстройствомъ. Въ Норвегіи самоубійства дѣтей вообще рѣдки. Такъ, изъ 658 самоубійствъ въ 1876—1880 гг. на долю дѣтей приходилось 2, а изъ 653 въ 1881—1885 гг.—7. [1]).

Вотъ характерный примѣръ такого вида меланхоліи. «12-лѣтній деревенскій мальчикъ, сынъ душевно-больного отца, способный, усердный къ ученью. Съ 4—5 лѣтъ проявлялъ нѣкоторыя странности въ поведеніи. Недавно укралъ деньги, и мать сильно укоряла его за это; мальчикъ сталъ убѣгать изъ дому, два раза покушался на самоубійство. Затѣмъ въ

[1]) Съ 1869 г. по 1878 г. въ Петербургѣ на долю дѣтей отъ 8 до 16 лѣтъ пришлось 57 случаевъ, а въ Москвѣ—40.

теченіе двухъ мѣсяцевъ продолжалъ быть очень молчаливымъ, замкнутымъ, нелюдимымъ, часто плакалъ и постоянно проявлялъ склонность покончить съ собой».

Постоянное возбужденно-веселое настроеніе, чрезмѣрная шумливость, болтливость и неугомонность — характерные признаки другой, нерѣдко встрѣчающейся формы настоящаго психическаго разстройства — *маніи*. Болѣзнь эта можетъ быть легкой и скоро пройти. Можетъ и снова вернуться, усилиться, сдѣлаться періодической и потребовать помѣщенія въ лечебное заведеніе. Бываетъ, что манія чередуется съ меланхоліей, или переходитъ въ нее окончательно.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда душевныя разстройства отражаются на умственныхъ способностяхъ, наблюдаются или припадки невмѣняемости, *въ родѣ описанныхъ выше*, вызываемые или затемнѣніемъ сознанія или обманами чувствъ, или прямо *тупоуміе*.

Тупоуміе можетъ развиваться постепенно, начинаясь, напримѣръ, легкой разсѣянностью у ребенка, бывшаго до тѣхъ поръ очень внимательнымъ; мало-по-малу учителя начинаютъ замѣчать ошибки и упущенія тамъ, гдѣ прежде ихъ не бывало, и гдѣ ихъ не ожидали встрѣтить; память ослабѣваетъ, охота къ занятіямъ пропадаетъ, ребенокъ начинаетъ пренебрегать своей наружностью и одеждой. Иногда на этой стадіи болѣзнь и замираетъ надолго — до переходнаго возраста, когда уже доходитъ до настоящаго кризиса. Сначала наблюдаются припадки безпокойства, маніи, или угнетеннаго состоянія, или невмѣняемости, и затѣмъ быстро, иногда внезапно, наступаетъ тупоуміе.

Нерѣдко болѣзнь поражаетъ какъ разъ дѣтей, отличавшихся своими умственными способностями, «школьныхъ звѣздъ». Какъ уже сказано, кризисъ болѣзни наступаетъ обыкновенно въ переходномъ возрастѣ, но играетъ ли тутъ главную роль наступленіе половой зрѣлости, или просто унаслѣдованныя болѣзненныя особенности нервно-психической организаціи успѣваютъ развиться, такъ сказать, созрѣть только къ тому времени— насчетъ этого спеціалисты еще не пришли къ соглашенію.

Въ случаѣ полнаго развитія тупоумія, ребенокъ превращается въ существо, влачащее часто прозябательную жизнь, безъ проблеска разума. Сколько такихъ дѣтей разсѣяно у насъ по разнымъ лечебницамъ-пріютамъ! Когда-то эти существа подавали такія блестящія надежды, и вдругъ—все оборвалось, искра Божія въ нихъ погасла.

Оканчиваются тупоуміемъ нерѣдко и различныя нервныя разстройства, истерія, эпилепсія (падучая), пляска св. Витта и многія болѣзненныя измѣненія настроенія, жизни чувствъ и воли (своеобразные, неожиданные поступки), припадки невмѣняемости и бѣшенства.

Въ общемъ большинство упомянутыхъ выше психическихъ болѣзней не являются неизлечимыми, и первое проявленіе ихъ не должно внушать

безнадежныхъ мыслей, — если только ребенокъ самъ не представляетъ собою продукта вырожденія. Въ послѣднемъ случаѣ, положеніе становится сомнительнымъ, такъ какъ надо ожидать повторенія болѣзни, да и слабая отъ рожденія первная система сильнѣе страдаетъ отъ отдѣльныхъ припадковъ болѣзни, нежели отъ природы здоровая, нормальная. Тупоуміе и связанныя съ падучею болѣзнью формы душевныхъ разстройствъ также оставляютъ мало надежды на лучшее будущее.

Ко всѣмъ первнымъ и душевнымъ разстройствамъ въ дѣтскомъ возрастѣ надо поэтому относиться чрезвычайно серьезно, памятуя, что ребенокъ, однажды подвергшійся припадку душевнаго разстройства, навсегда уже останется нѣжнымъ растеніемъ, требующимъ самаго тщательнаго ухода, такъ какъ любое черезчуръ сильное душевное волненіе легко можетъ вызывать новый припадокъ.

Что же касается до ухода за такими дѣтьми, то уже въ самомъ описаніи причинъ и условій проявленія и развитія болѣзней заключаются указанія относительно предупрежденія развитія болѣзненныхъ задатковъ у дѣтей.

Остается прибавить, что въ тѣхъ случаяхъ, когда сами родители проявляютъ признаки душевной ненормальности, страдаютъ падучей, истеріей и т. п., лучше удалить отъ нихъ дѣтей и воспитывать ихъ въ иной болѣе здоровой обстановкѣ, нежели какую можетъ дать подобная семья. Самое воспитаніе дѣтей, отмѣченныхъ печатью вырожденія, дѣло крайне трудное, сложное, требующее большой осторожности и тщательности въ соблюденіи всѣхъ требованій гигіены, физической и психической. Нѣкоторый надзоръ врача-психіатра очень желателенъ, а въ случаяхъ проявленія у ребенка признаковъ настоящей психической болѣзни— и прямо необходимъ. Лучше же всего въ такихъ случаяхъ помѣщать больного въ спеціальное лечебное заведеніе.

Запущенныя дѣти (дурныя наклонности).

Постоянное и быстрое возрастаніе числа дѣтей и подростковъ, приходящихъ въ столкновеніе съ закономъ, или инымъ путемъ проявляющихъ порочныя наклонности—печальный фактъ, отмѣчающій наше время и внушающій сильныя опасенія за будущее. На фактъ этотъ давно уже обращено вниманіе во всѣхъ цивилизованныхъ странахъ, и вездѣ пришли къ убѣжденію, что зло это требуетъ самыхъ энергичныхъ мѣръ борьбы, такъ какъ угрожаетъ роковыми послѣдствіями не только отдѣльнымъ личностямъ, но и цѣлымъ народамъ, и всему человѣчеству.

Дать общую характеристику такихъ дѣтей въ высшей степени затруднительно,—они столько же индивидуальны, какъ и дѣти вообще. Зато исторія ихъ жизни въ главныхъ чертахъ по большей части однородна.

Вообще такія дѣти выдѣляются, заставляютъ обращать на себя осо

бенное вниманіе еще въ раннемъ возрастѣ. Сначала, все-таки, въ рамкахъ семьи. Наконецъ, дѣло доходитъ до того, что родители признаютъ себя «безсильными справляться съ ними». Въ сущности же, въ большинствѣ случаевъ, родители и никогда не были въ состояніи справляться съ ними, за отсутствіемъ необходимыхъ условій для этого. Многія дѣти съ самаго ранняго возраста оказываются предоставленными самимъ себѣ и могутъ дѣлать, что хотятъ. Уваженіе къ родителямъ, послушаніе остаются для нихъ совершенно невѣдомыми чувствами. И какова часто бываетъ семейная обстановка такихъ дѣтей? Тѣсное помѣщеніе, нездоровый воздухъ, скудное питаніе, нечистота, безпорядокъ — вотъ что окружаетъ ихъ. Немудрено, что они, какъ только подрастутъ немножко, предпочитаютъ проводить свой день на улицѣ. Прибавьте къ этому еще нездоровую духовную атмосферу многихъ семей, въ которыхъ пьянство родителей или другихъ окружающихъ взрослыхъ, ссоры между ними, доходящія до драки, грязные разговоры и поступки — очень нерѣдкія явленія. Вполнѣ естественно, что такія условія жизни способны вызвать и развить въ ребенкѣ лишь отрицательныя умственныя и нравственныя качества, тѣмъ болѣе, если ребенокъ отягощенъ нездоровою наслѣдственностью.

Поступивъ въ школу, многія дѣти изъ такихъ семей, однако, ведутъ себя тамъ куда лучше, нежели можно было ожидать, особенно, если учителя сумѣютъ взяться за нихъ. Въ первое время, пока впечатлѣніе новизны обстановки особенно сильно, и вообще, въ первые годы, когда школьныя занятія еще довольно легки, даже похожи отчасти на игру, и когда дѣти почти никакихъ серьезныхъ обязанностей не знаютъ, кромѣ развѣ обязанности во-время являться на занятія, дѣло идетъ въ большинствѣ случаевъ хорошо. По мѣрѣ же того, какъ школѣ приходится увеличивать свои требованія, и школьныя занятія пріобрѣтаютъ характеръ серьезнаго труда, отрицательныя стороны ума и характера такихъ дѣтей, питаемыя домашней обстановкой, начинаютъ проявляться все сильнѣе и сильнѣе. Невниманіе, разсѣянность, лѣнь все прогрессируютъ и, наконецъ, дѣти совсѣмъ перестаютъ интересоваться чѣмъ-либо, кромѣ игръ. Имъ становится трудно держать въ порядкѣ свои книги и тетради, готовить уроки, они отстаютъ отъ товарищей, остаются на второй годъ въ классѣ, постоянно навлекаютъ на себя выговоры и наказанія. Понятно, что охоты аккуратно посѣщать школу у нихъ отъ этого не прибавляется. И вотъ, они, сначала, можетъ-быть, подъ вліяніемъ товарищей постарше, начинаютъ манкировать, не являться въ школу день-другой, а тамъ и по нѣскольку дней подъ рядъ. Изъ школы поступаетъ запросъ въ семью, дѣтей силой отправляютъ въ школу, но при первомъ удобномъ случаѣ они повторяютъ свои продѣлки. Понемногу они привыкаютъ проводить на улицѣ не только дни, но и ночи, а затѣмъ и вовсе пропадаютъ изъ дому на цѣлыя недѣли.

Разъ попавъ на эту наклонную плоскость, дѣти быстро свыкаются съ праздношатайничаньемъ и всѣми вытекающими изъ него послѣдствіями, какъ-то: озорство всякаго рода, воровство, развратъ и проч. Часто такія дѣти составляютъ цѣлыя шайки, нарушающія правила благопристройности и постановленія законовъ со смѣлостью и ловкостью, какихъ и пельзя было бы ожидать отъ дѣтей.

Приблизительно такова житейская исторія большинства запущенныхъ дѣтей. Случается, конечно, что дѣти доходятъ до проступковъ, наказуемыхъ закономъ, и до того еще, какъ порвутъ со школой. Чаще всего проступки эти — мелкія случайныя кражи, остающіяся неизвѣстными школѣ, гдѣ ребенокъ пока держитъ себя еще въ границахъ. Открываетъ глаза школѣ уже манкировка его, нежеланіе посѣщать школу, что и служитъ серьезнымъ признакомъ того, что ребенокъ сбился, или готовъ сбиться съ пути.

Впрочемъ, какъ уже сказано, запущенныя дѣти бываютъ весьма различны, а слѣдовательно и проявляемыя ими дурныя наклонности.

Характерной же чертой такихъ дѣтей надо признать прежде всего поразительно слабое развитіе у нихъ альтруистическихъ чувствъ. Отсюда ихъ грубость, черствость, жестокость къ людямъ и къ животнымъ, равнодушіе ко всему хорошему, прекрасному. И менѣе всего бываютъ у нихъ развиты естественныя чувства, которыя у дѣтей должны бы быть преобладающими и являться основой, краеугольнымъ камнемъ всего ихъ воспитанія—привязанность къ родителямъ и почитаніе ихъ. А чуждая этихъ чувствъ дѣтская душа представляетъ наилучшую почву для произрастанія дурныхъ сѣмянъ. Вотъ гдѣ въ большинствѣ случаевъ и слѣдуетъ искать одну изъ главныхъ причинъ развитія дѣтской преступности.

Притупленіе альтруистическихъ чувствъ, сказывающееся грубымъ, даже прямо безсердечнымъ отношеніемъ къ родителямъ, товарищамъ, тяготѣніемъ къ грубымъ и подчасъ прямо гнуснымъ выходкамъ и забавамъ, бываетъ, повидимому, связано съ притупленіемъ чувствительности вообще. Такія дѣти нерѣдко проявляютъ чисто спартанскую выносливость. Они могутъ, напримѣръ, сносить голодъ, холодъ, колотушки, прямыя истязанія, словно все это имъ нипочемъ. Часто, вѣдь, они, какъ упомянуто выше, на цѣлыя недѣли исчезаютъ изъ дому, проводя ночи подъ открытымъ небомъ, подъ мостами, въ пустыхъ сараяхъ и проч., даже въ холодное время, и терпя всякія невзгоды.

Между тѣмъ, врядъ ли всѣ эти дѣти родятся болѣе черствыми, безчувственными, чѣмъ дѣти вообще. Часто въ глубинѣ самой съ виду черствой натуры дремлютъ глубокія, нѣжныя, хорошія чувства. Все дѣло въ томъ, чтобы дѣти были поставлены въ такія условія, которыя способствовали бы пробужденію и развитію этихъ чувствъ.

Воля у запущенныхъ дѣтей тоже оказывается слабо или неправильно

развитой. Въ поведеніи ихъ рѣзко проявляется то «*дурная воля*», то *отсутствіе всякой воли*. Послѣднее, пожалуй, чаще. Поэтому они такъ легко и подпадаютъ вліянію дурныхъ товарищей, поддаются дурнымъ влеченіямъ своей натуры и становятся рабами дурныхъ привычекъ. Довольно характерно при этомъ, что многое такое, что по самой сущности своей должно было бы вселять отвращеніе, скорѣе влечетъ къ себѣ запущенныхъ дѣтей и, напротивъ, то, что должно было бы привлекать, вызывать пріятныя ощущенія — напримѣръ, порядокъ, чистота, правильный трудъ и т. п.—отталкиваетъ ихъ.

Что же до умственнаго развитія, то запущенныя дѣти весьма часто,—главнымъ образомъ, когда дѣло идетъ о приведеніи въ исполненіе ихъ дурныхъ замысловъ или о томъ, чтобы выпутаться изъ затруднительнаго положенія,—проявляютъ большую остроту ума, находчивость, сообразительность и проницательность, свойственныя гораздо старшему возрасту. Нерѣдко также подобныя дѣти оказываются настолько способными отъ природы, что, несмотря на всю неправильность своихъ занятій въ школѣ, успѣваютъ вынести изъ нея немалый запасъ познаній и проявляютъ большое умѣніе пользоваться ими. Большинство, однако, въ этомъ отношеніи находится на уровнѣ ниже средняго.

Правда, кромѣ дѣтей запущенныхъ, во всѣхъ классахъ общества можно найти дѣтей, которые проявляютъ дурныя и даже преступныя наклонности, несмотря на то, что съ рожденія были окружены всѣми заботами и наилучшимъ попеченіемъ. Въ такихъ случаяхъ причины приходится искать въ прирожденныхъ или пріобрѣтенныхъ путемъ тяжелыхъ болѣзней механическихъ поврежденіяхъ черепа, въ отравленіи алкоголемъ и т. п. нервно-психическихъ аномаліяхъ. Число такихъ дѣтей, однако, незначительно въ сравненіи съ дѣтьми запущенными; послѣднія встрѣчаются не только въ описанныхъ выше дурныхъ семьяхъ, но и въ такихъ, которыя по праву слывутъ вполнѣ порядочными, честными и грѣшатъ лишь невѣжественнымъ или черезчуръ легкомысленнымъ отношеніемъ къ дѣлу воспитанія дѣтей. Какая масса родителей, при ближайшемъ разслѣдованіи дѣла, оказывается лишенной надлежащаго пониманія обязанностей родителей и семьи вообще и возлагающей всѣ упованія и требованія на профессіональныхъ педагоговъ, на реформированную школу. Послѣдняя, дѣйствительно, и спасаетъ многихъ запущенныхъ дѣтей отъ дальнѣйшей нравственной порчи. Безъ вліянія школы общій нравственный уровень молодежи, безъ сомнѣнія, оказался бы еще ниже. Но одна школа сама по себѣ недостаточно сильна; какимъ бы благимъ реформамъ она ни подвергалась, результаты будутъ ниже ожиданій, пока въ самихъ родителяхъ не будетъ пробуждено и развито чувство отвѣтственности. А чѣмъ больше, въ силу принятыхъ реформъ, школа будетъ снимать обязанностей съ плечъ семьи, тѣмъ слабѣе будетъ становиться

это чувство. Поэтому и надо желать для школы еще такихъ реформъ, которыя способствовали бы тому, чтобы родители побольше занимались своими дѣтьми. Школѣ слѣдуетъ войти въ болѣе близкую связь съ семьей, привлечь родителей къ совмѣстному обсужденію съ педагогами вопросовъ воспитанія, выработкѣ программъ и взаимодѣйствію въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей. Въ наше время такое взаимодѣйствіе, къ сожалѣнію, все еще встрѣчается гораздо рѣже, чѣмъ слѣдовало бы. Слишкомъ часто, напротивъ, бываютъ такіе случаи, когда родителямъ не достаетъ надлежащаго пониманія тѣхъ условій, въ которыхъ работаетъ школа, а школѣ, въ свою очередь, не достаетъ данныхъ для уразумѣнія условій, въ которыхъ вырастаетъ ребенокъ въ семьѣ. Оттого нерѣдко и возникаютъ между школой и семьей разногласія, которыя, пожалуй, скорѣе всего другого способны исковеркать ребенка и испортить его характеръ. Урегулированіе такихъ неправильныхъ отношеній и должно стать неотложной задачей какъ для школы, такъ и для семьи. Осуществленіе ея, навѣрно, спасетъ отъ опасности сбиться съ пути еще многихъ и многихъ дѣтей.

Въ Норвегіи въ послѣднее десятилѣтіе со стороны правительства и общества уже приняты серьезныя мѣры борьбы съ увеличивающеюся преступностью среди подростающаго поколѣнія. Въ 1896 году былъ изданъ новый законъ, установившій совсѣмъ иное отношеніе къ запущеннымъ дѣтямъ. [1])

Компетентныя лица, обсуждая мѣры борьбы съ упомянутымъ выше зломъ, давно сошлись во мнѣніяхъ, что безполезно и даже вредно судить по закону и наказывать тюрьмою «малолѣтнихъ преступниковъ» (т. е. моложе 14—16 лѣтъ), какъ недостигшихъ еще той умственной и нравственной зрѣлости, которая необходима для того, чтобы угроза публичнаго наказанія могла имѣть рѣшающее вліяніе на ихъ поступки, и что такихъ преступныхъ дѣтей надо воспитывать, исправлять, а не наказывать. Законъ и постановилъ провинившихся передъ закономъ дѣтей, не достигшихъ 14-лѣтняго возраста вовсе не подвергать суду и наказанію, а помѣщать въ пріюты и особыя воспитательно-исправительныя заведенія, по отношенію же къ дѣтямъ старше 14-ти, но моложе

---

[1]) Примѣръ такого отношенія былъ поданъ Даніей, гдѣ движеніе въ пользу «запущенныхъ дѣтей» возникло гораздо раньше. Уже съ 20-хъ годовъ минувшаго столѣтія, благодаря неустаннымъ трудамъ истинныхъ человѣколюбцевъ — общественныхъ дѣятелей и педагоговъ, примѣнявшіяся прежде чисто карательныя мѣры борьбы съ порчей нравовъ подрастающаго поколѣнія стали замѣняться мѣрами воспитательными и исправительными. Подробнѣе о воспитательно-исправительной системѣ, примѣняемой въ Даніи, изложено въ статьѣ: «Призрѣніе заброшенныхъ, дурно воспитываемыхъ и запущенныхъ дѣтей» («Трудовая помощь въ Скандинавскихъ государствахъ», П. Ганзена). Въ Даніи, какъ видно изъ этой статьи, даже совершенно изъято изъ обращенія фигурирующее въ другихъ странахъ выраженіе: «малолѣтніе преступники».

16-ти лѣтъ, хотя и допустить примѣненіе карательныхъ мѣръ, но такихъ, которыя были бы соединены съ исправительными.

Далѣе установлено было, что лучшею опорою неокрѣпшихъ еще умственно и нравственно существъ, всегда готовыхъ поэтому утратить равновѣсіе, поскользнуться, а то и вовсе сбиться съ истиннаго пути, является заботливая разумная любовь родителей или воспитателей. Любовь вообще столь же нужна ребенку, какъ солнечный свѣтъ растенію. Безъ нея они вырастаютъ духовными калѣками, дикими побѣгами общества. По большинству дѣтей, составляющихъ категорію запущенныхъ, этой любви какъ разъ и не выпадаетъ на долю. Законъ, признавъ это, и требуетъ, чтобы такія дѣти отбирались отъ родителей или воспитателей, не умѣющихъ или не могущихъ дать имъ того, въ чемъ они наиболѣе нуждаются, и помѣщались въ чужія семьи, пріюты, или спеціальныя воспитательно-исправительныя заведенія, гдѣ ихъ будетъ окружать надлежащая обстановка и уходъ. Право подобнаго вмѣшательства въ семейное воспитаніе дѣтей законъ предоставилъ особому учрежденію, «опекунскому совѣту» [1]), который въ случаѣ нужды можетъ даже отнять у родителей всякую власть надъ ребенкомъ.

Въ другихъ случаяхъ «совѣтъ» можетъ ограничиться серьезными предостереженіями какъ ребенку, такъ и родителямъ его, или же, если ребенокъ моложе 15 лѣтъ, распорядиться помѣщеніемъ его въ спеціальное «временное исправительно-воспитательное заведеніе» на срокъ до 6 мѣсяцевъ.

Давая столь обширныя полномочія «опекунскому совѣту», законъ

---

[1]) Въ дневномъ засѣданіи, 5-го сентября 1902 года, международнаго конгресса криминалистовъ въ Петербургѣ какъ разъ обсуждались проектъ международныхъ мѣръ «для практической борьбы съ преступностью среди молодежи» и вопросъ о «семейномъ патронатѣ», какъ о мѣрѣ предупредительной. Между прочимъ представленъ былъ такой проектъ патронатовъ:

1. «Общества патронатовъ, имѣя цѣлью борьбу съ преступностью среди юношества, должны предварительно изслѣдовать общественное и моральное состояніе родителей и подвергать дѣтей біологическому изслѣдованію съ цѣлью опредѣленія этіологіи преступныхъ проявленій».

2. «Дѣти преступныя или недисциплинированныя, признанныя біологическимъ изслѣдованіемъ ненормальными или вырождающимися, должны быть заключены въ спеціальныя медико-педагогическія заведенія, предназначенныя для нравственнаго исправленія; нормальныя дѣти, напротивъ, должны быть помѣщаемы въ предохранительныхъ школахъ, но не пенитенціарныхъ, если они не подлежатъ суду.»

3. «Семейный патронатъ для порочныхъ дѣтей долженъ быть предпочтенъ всякому судебному вмѣшательству въ тѣхъ случаяхъ, когда родители согласятся на это и представятъ достаточныя гарантіи своей нравственности».

Иными словами, предложено было ввести во всѣхъ государствахъ тѣ самыя мѣры, которыя уже приняты въ Скандинавскихъ странахъ.

требуетъ отъ него, однако, большой осмотрительности и осторожности въ примѣненіи тѣхъ или иныхъ мѣръ, рекомендуя вообще прибѣгать къ удаленію ребенка изъ родной семьи лишь въ самыхъ крайнихъ случаяхъ, когда указанныя выше болѣе мягкія мѣры уже испробованы и оказались недѣйствительными, или же когда ихъ не стоитъ примѣнять, въ виду крайне вредной, развращающей ребенка обстановки въ родной семьѣ.

Предоставляя «совѣту», отобравъ ребенка у родителей или воспитателей, помѣщать его по своему усмотрѣнію въ обыкновенный пріютъ, въ воспитательно-исправительное заведеніе, или, наконецъ, въ чужую семью, законъ предусматриваетъ и случаи невольныхъ ошибокъ со стороны «совѣта», а потому предоставляетъ послѣднему также право измѣнять свое рѣшеніе, если онъ черезъ нѣкоторое время убѣдится, что лучше было бы пристроить ребенка иначе. Въ общемъ сравнительно мало запущенныя дѣти, особенно младшаго возраста, конечно, болѣе подходятъ для помѣщенія въ семьи, между тѣмъ какъ дѣтей, проявившихъ уже такія дурныя наклонности, что можно опасаться дурного вліянія съ ихъ стороны на другихъ дѣтей, если они будутъ помѣщены въ семьи и посѣщать обыкновенную школу,—лучше помѣщать въ спеціальные воспитательно-исправительные пріюты. Но, какъ извѣстно, нѣтъ правила безъ исключеній, да и кромѣ того, «совѣту» иногда трудно бываетъ добыть всѣ нужныя подробныя свѣдѣнія о ребенкѣ, въ силу которыхъ можно было бы безошибочно рѣшить вопросъ о томъ, какъ лучше его пристроить. Поэтому «совѣту», кромѣ права измѣнять свои рѣшенія, предоставлено еще право помѣщать ребенка на испытаніе во «временное исправительно-воспитательное заведеніе».

Главное же назначеніе заведеній этого типа принимать на время такихъ дѣтей, которыя начали уже манкировать школой или вести себя тамъ плохо, но еще не настолько. сбились съ пути, или живутъ не въ такой семейной обстановкѣ, чтобы «опекунскій совѣтъ» долженъ былъ принять ихъ подъ свое вѣдѣніе. Ходатайство о помѣщеніи ребенка во «временное воспитательно-исправительное заведеніе» должно исходить отъ начальства школы, которую посѣщаетъ ребенокъ, и самое заведеніе служитъ, такимъ образомъ, какъ бы штрафнымъ отдѣленіемъ обыкновенныхъ учебныхъ заведеній.

Помѣщенный, согласно упомянутому закону, въ чужую семью или въ обыкновенный пріютъ, ребенокъ можетъ быть оставленъ тамъ «совѣтомъ» до 18-лѣтняго возраста, въ воспитательно-исправительномъ же заведеніи и до 21 года, но можетъ быть возвращенъ въ родную семью и ранѣе—на извѣстный срокъ, на испытаніе, или совсѣмъ.

Какъ видно изъ приведенныхъ здѣсь главныхъ положеній закона 1896 г. о запущенныхъ дѣтяхъ, въ основу закона легла мысль, что

наилучшее средство для противодѣйствія все возрастающей преступности среди подрастающаго поколѣнія—пресѣченіе зла въ самомъ корнѣ правильно поставленными и энергично проводимыми мѣрами охраненія дѣтей отъ пагубнаго вліянія среды. Вотъ почему законъ простираетъ свою силу не только на дѣтей, уже преступныхъ, но и на такихъ, которыя готовы сбиться съ пути или живутъ въ такой неблагопріятной обстановкѣ, которая позволяетъ опасаться за ихъ нравственность. «Спасите ребенка, и не придется ни исправлять, ни наказывать взрослаго»—вотъ достойный девизъ нашего времени, который и нашелъ себѣ выраженіе въ норвежскомъ законѣ о «запущенныхъ» дѣтяхъ.

X.

Переходный возрастъ.

Мальчикъ.

Цифра 7 играла, какъ извѣстно, особую мистическую роль въ міровоззрѣніи древнихъ. И въ жизни человѣческой этому таинственному числу придавалось особое значеніе. Каждый седьмой годъ считался критическимъ, обозначая переломъ, начало новаго періода,—съ этимъ переломомъ соединялась возможность разныхъ опасныхъ перемѣнъ въ существованіи. Да и теперь цифра 7 продолжаетъ играть свою роль.

Въ 7 лѣтъ приблизительно ребенокъ обзаводится взамѣнъ молочныхъ первыми постоянными зубами, и вообще этотъ годъ служитъ какъ бы рубежомъ между дѣтствомъ и отрочествомъ: изъ дѣтской ребенокъ вступаетъ въ классную компату, изъ тѣсной среды семьи въ кругъ товарищей, дѣлаетъ первый шагъ въ шумный вихрь окружающей жизни [1]).

Еще 7 лѣтъ и—начинается новый періодъ жизни. Пятнадцатый годъ открываетъ переходъ отъ отрочества къ юности.

Третьимъ семилѣтіемъ заканчивается періодъ юности. 21 годъ—это уже совершеннолѣтіе.

Всѣ мы знаемъ, разумѣется, что въ дѣйствительности дѣленіе на періоды не можетъ быть такимъ точнымъ; одинъ ребенокъ развивается быстрѣе, другой медленнѣе, и самые переломы совершаются поэтому раньше или позже. Ускоряющія и замедляющія развитіе причины кроются и во внѣшнемъ и во внутреннемъ мірѣ индивида—въ окружающихъ его условіяхъ жизни, въ расѣ и родѣ, отъ котораго онъ происходитъ. Установлено, напримѣръ, что «переходный возрастъ» наступаетъ для дѣтей горожанъ раньше, нежели для дѣтей сельскихъ жителей, и въ тепломъ климатѣ раньше, нежели въ холодномъ. Въ общемъ можно

---

[1]) Въ Даніи, Швеціи и Норвегіи, 7-лѣтній возрастъ считается нормальнымъ для начала ученія и поступленія въ школу.

все-таки считать, что мальчикъ превращается въ юношу между 15—17 годами своей жизни.

Самое превращеніе совершается, конечно, не разомъ, а постепенно, почти незамѣтно, изо дня въ день. Но со стороны можетъ иногда показаться, что переходъ совершился поразительно быстро,—черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отсутствія, бываетъ, не узнаешь недавняго мальчика въ новомъ юношѣ.

Относительно переходнаго возраста существуетъ ходячее мнѣніе, будто самую существенную роль въ этомъ переломѣ играютъ отличающія переходный возрастъ—энергичное развитіе, созрѣваніе половыхъ органовъ и связанное съ этимъ пробужденіе полового инстинкта. Такое воззрѣніе на переходный возрастъ грѣшитъ односторонностью и вредно въ томъ отношеніи, что легко можетъ внушить родителямъ или воспитателямъ преувеличенное представленіе о значеніи половой сферы въ развитіи подростковъ и заставитъ забыть, или болѣе или менѣе игнорировать другія стороны ихъ жизни, заслуживающія не меньшаго вниманія. Отнюдь не отрицая значенія половой сферы въ переходномъ возрастѣ, я хочу только установить, что одно пробужденіе полового инстинкта не даетъ намъ ключа къ полному уразумѣнію этого возраста, и не одно оно служитъ основой всѣхъ характеризующихъ этотъ возрастъ явленій.

Во всѣхъ областяхъ жизни, у всѣхъ живыхъ существъ, развитіе организма имѣетъ цѣлью его «дифференціацію», т. е. выдѣленіе изъ ряда себѣ подобныхъ. То же природное стремленіе, которое создало такое разнообразіе формъ въ царствахъ животномъ и растительномъ, свойственно и людямъ: каждый отдѣльный индивидъ стремится выдѣлиться изъ ряда всѣхъ остальныхъ, т. е. сдѣлать возможно развить свою собственную личность въ борьбѣ за существованіе и передать выработанныя преимущества потомству, ради сохраненія вида.

У людей это стремленіе выдѣлиться и начинаетъ проявляться именно въ переходномъ возрастѣ, распространяясь на всѣ жизненныя отправленія организма. Послѣднія же можно разбить на три главныя группы: 1) отправленія, обусловливающія жизнь растительную (питаніе, ростъ и развитіе организма), 2) психическую и 3) половую (размноженіе). Очертимъ вкратцѣ, что происходитъ въ переходномъ возрастѣ во всѣхъ трехъ областяхъ, имѣя въ виду главнымъ образомъ организмъ подростка-мальчика.

Прежде всего замѣчается, что кости и мышцы начинаютъ быстро расти въ длину, увеличиваться въ объемѣ и принимать болѣе опредѣленныя формы; круглое дѣтское личико пріобрѣтаетъ большій рельефъ, позволяя предугадывать характерныя черты будущаго мужчины; растительность на тѣлѣ увеличивается; кадыкъ вырастаетъ въ «Адамово яблочко»; голосъ пріобрѣтаетъ болѣе низкій оттѣнокъ; плечи расширяются, и грудная клѣтка увеличивается въ объемѣ. Неправильная, съме-

пятая походка переходитъ понемногу въ болѣе размѣренную, твердую поступь. Ощущеніе быстраго наростанія физическихъ силъ развиваетъ все увеличивающуюся потребность расходовать ихъ, что и выражается стремленіемъ къ усиленному движенію и всякимъ физическимъ упражненіямъ. Развивается страсть къ длиннымъ прогулкамъ, спорту всѣхъ видовъ, къ разнымъ головоломнымъ упражненіямъ и даже страсть къ разрушенію, до которой всего одинъ шагъ при неумѣніи справляться съ этимъ являющимся столь новымъ, еще непривычнымъ ощущеніемъ избытка силъ.

Одновременно происходитъ ростъ и развитіе мозга, что влечетъ измѣненія въ области психической жизни индивида. Прежде умъ мальчика былъ, главнымъ образомъ, занятъ пріобрѣтеніемъ знаній, накопленіемъ запаса ихъ, теперь рядомъ съ этимъ возникаетъ и болѣе или менѣе самостоятельная работа надъ собраннымъ матеріаломъ. Начинается продуктивная умственная дѣятельность; каждый старается воспользоваться усвоенными знаніями, согласно своей индивидуальности. Школа и пользуется этимъ періодомъ, заставляя мальчиковъ писать сочиненія, вмѣсто прежнихъ переложеній.

Одной изъ самыхъ обыденныхъ формъ проявленія этой психической перемѣны является также критическое отношеніе къ окружающему. Мальчикъ пытается понемногу критиковать и то, и другое, и, по мѣрѣ того, какъ упражненіемъ развиваетъ въ себѣ эту способность, становится все болѣе и болѣе склоннымъ преувеличивать свои собственныя силы и способности, которыхъ онъ ощущаетъ въ себѣ положительный избытокъ. Онъ зорко подмѣчаетъ слабости и смѣшныя стороны старшихъ, самокритика же у него развита еще очень слабо, и поэтому онъ страдаетъ извѣстной односторонностью въ сужденіяхъ о людяхъ. Бываетъ, что онъ впадаетъ и въ противоположную ошибку, слѣпо восхищается отдѣльными лицами, не видя ихъ слабыхъ сторонъ. Это находится въ связи съ тѣмъ, что въ данную пору начинаетъ также играть усиленную роль чувство. Это пора заключенія торжественныхъ союзовъ дружбы, увлеченія искусствомъ, преимущественно поэзіей, и собственныхъ попытокъ «творить». Результатами этихъ попытокъ являются по большей части лирическія произведенія, какъ отрыжка болѣе или менѣе удобоваримой литературной пищи. Но и этотъ процессъ небезполезенъ, являясь сродни жвачкѣ, которая необходима, чтобы животное могло вполнѣ использовать принятую пищу.

Быстро развивается въ эти годы и сила воли. Прежнее слѣпое повиновеніе уже не такъ легко дается мальчику; у него начинаютъ прорываться своеволіе, упрямство. Неосторожная, неразумная строгость легко можетъ вызвать настоящее возмущеніе противъ всякихъ авторитетовъ и существующихъ порядковъ, въ непоправимый вредъ будущему. Но въ этомъ же возрастѣ развивается и укореняется склонность ко всему доброму

и хорошему — пожалуй, даже въ сильнѣйшей степени, нежели вообще полагаютъ.

Слѣдуетъ упомянуть и о томъ, что прежнія ребяческія мечты о будущемъ житейскомъ поприщѣ смѣняются въ этомъ возрастѣ болѣе разумными планами, соотвѣтственно индивидуальнымъ наклонностямъ и способностямъ мальчика.

На ряду же съ очерченнымъ выше развитіемъ физическимъ и духовнымъ дастъ себя знать и развитіе полового инстинкта.

Въ дѣтствѣ половое различіе почти ничѣмъ не сказывается: мальчики и дѣвочки играютъ вмѣстѣ, совсѣмъ какъ равные. Въ отрочествѣ оно мало-по-малу выступаетъ все рѣзче; мальчики и дѣвочки словно дѣлятся на два противоположныхъ лагеря; первые смотрятъ на вторыхъ свысока, презираютъ «дѣвчонокъ» за ихъ слабосиліе, тщеславіе, страсть къ парядамъ и проч., а дѣвочки находятъ «мальчишекъ» грубіянами, неотесанными и проч.

Въ переходномъ возрастѣ, когда съ созрѣваніемъ половыхъ органовъ начинаетъ пробуждаться половой инстинктъ, отношенія опять мѣняются. Мальчики постепенно перестаютъ смотрѣть на дѣвочекъ, какъ на существа низшія или враждебныя, начинаютъ интересоваться ими, испытываютъ влеченіе къ общенію съ ними, умѣряемое, однако, какою-то особою застѣнчивостью. Въ это же время они начинаютъ обнаруживать по отношенію къ дѣвочкамъ и рыцарскія черты характера, желаніе помочь, оказать покровительство; фантазія ихъ начинаетъ населяться идеальными женскими образами, почерпаемыми вначалѣ чаще всего изъ литературы.

Такія перемѣны въ психической жизни находятся въ безусловной причинной связи съ развитіемъ и созрѣваніемъ половыхъ органовъ. Изъ глубины безсознательнаго міра души половой инстинктъ постепенно всплываетъ на поверхность. Возникаютъ представленія и ощущенія, говорящія о раздѣленіи рода человѣческаго на два пола, и въ мальчикѣ пробуждается мужская особь. Пробужденіе это у нормальныхъ индивидовъ отличается чистымъ, цѣломудреннымъ характеромъ. Мальчики съ тонкой духовной организаціей обыкновенно оберегаютъ въ это время свою внутреннюю жизнь, замыкаясь въ себѣ, и весьма прискорбно, если окружающіе мальчика взрослые или дурные товарищи преждевременно грубо разорвутъ нѣжный коконъ, который ткутъ его мечтательныя представленія и изъ котораго должна выпорхнуть впослѣдствіи бабочка любви, мирно созрѣвъ подъ его защитой.

Самый критическій въ половомъ отношеніи періодъ жизни, конечно, юношескіе годы; но бываетъ, къ сожалѣнію, что идеальная чистота, цѣломудріе нарушается еще въ переходномъ возрастѣ и даже раньше. Причинами являются иногда унаслѣдованныя наклонности, иногда дурные примѣры. Въ такихъ случаяхъ прежній свѣжій, жизнерадостный маль-

чикъ становится блѣднымъ, вялымъ, неспособнымъ къ труду; нечистая совѣсть заставляетъ его потуплять взоръ, и такая перемѣна во внѣшнемъ видѣ и въ характерѣ легко обнаруживаетъ, что дѣло не ладно.

Если теперь свести вмѣстѣ всѣ отмѣченныя отдѣльныя стороны и черты переходнаго возраста такъ, чтобы получилась общая картина, то прежде всего броспится въ глаза типичная черта—недостатокъ гармоніи. Во всякомъ случаѣ, относительно большинства (я думаю даже обо всѣхъ) мальчиковъ современнаго культурнаго общества приходится сказать, что развитіе ихъ идетъ крайне неровно. Рядомъ съ быстрымъ ростомъ и развитіемъ какой-нибудь одной стороны ихъ психической или физической жизни наблюдается застой или замедленное развитіе другой. Весьма обычное явленіе, напримѣръ, что мальчикъ быстро «тянется вверхъ» въ то время, какъ фигура его остается попрежнему жиденькой, тоненькой, и длинныя худыя части ея придаютъ ему въ общемъ какой-то изломанный, некрасивый видъ. Низкій голосъ часто даетъ осѣчку, срывается на высокія ноты, что тоже придаетъ смѣшной оттѣнокъ голосу,—отсюда столь часто примѣняемое сравненіе съ пѣтушками. Умственное развитіе въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ идетъ прекрасно, въ другихъ менѣе успѣшно. Многія «школьныя звѣзды», ярко свѣтившія въ младшихъ классахъ, потухаютъ въ эти годы, и, наоборотъ, нѣкоторые мальчики, прежде считавшіеся отсталыми, вдругъ словно просыпаются отъ спячки и быстро опережаютъ другихъ. Одни становятся сантиментальными, другіе меланхоличными, одни обнаруживаютъ какую-то болѣзненную совѣстливость, у другихъ нравственное чувство какъ-то притупляется. У однихъ половой инстинктъ пробуждается поздно, медленно и сказывается слабо, у другихъ черезчуръ рано, быстро и сильно. Но у всѣхъ проявляется стремленіе стать самими собой, выдѣлиться изъ толпы, выработать свою личность. Такое «ношеніе съ самимъ собой» часто можетъ принять преувеличенные размѣры, отталкивающія формы, и при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ довести и до роковыхъ столкновеній съ окружающими и обществомъ, иногда непоправимыхъ по своимъ послѣдствіямъ.

Съ теченіемъ времени различныя дисгармоніи обыкновенно сглаживаются болѣе или менѣе. Отставшіе въ смыслѣ развитія органы догоняютъ опередившіе, и мало-по-малу несуразный, комическій характеръ всего умственнаго и физическаго облика подростка исчезаетъ, и выступаетъ привлекательный обликъ юноши.

Задача взрослыхъ, какъ въ семьѣ, такъ и въ школѣ, сводится въ отношеніи находящихся въ переходномъ возрастѣ къ тому, чтобы оберегать ихъ тѣлесное и душевное здоровье, способствовать тому, чтобы физическое ихъ развитіе шло по возможности ровнымъ, нормальнымъ ходомъ, сформировывающіяся тѣла и души не калѣчились и не пускали дикихъ побѣговъ. При томъ нужно постоянно помнить, что характерной чертой

этого періода является неуравновѣшенность, почему отъ родителей и воспитателей требуется особенная снисходительность и осторожность. Дикіе побѣги, наросты слѣдуетъ удалять, но такъ, чтобы не повредить самому росту.

Въ этотъ періодъ мальчики нуждаются въ обильномъ питаніи. Потребность въ немъ бываетъ такъ велика, что иногда проявляется прямо въ некрасивыхъ формахъ, и родители и окружающіе приходятъ просто въ ужасъ отъ такого «волчьяго аппетита». Само собою разумѣется, что слѣдуетъ обуздывать проявленія потребности питанія въ такой грубой, чисто животной формѣ, но, съ другой стороны, не надо забывать, что въ этотъ періодъ задача питанія не только поддерживать тѣло, но и доставлять достаточно матеріала для быстраго роста всѣхъ органовъ. Поэтому надо только радоваться хорошему аппетиту подростка; онъ вполнѣ естественъ, и отсутствіе его указывало бы на разстройство здоровья. Изысканной или роскошной пищи вовсе не требуется; нужна только обильная и питательная. Пряныхъ приправъ и горячительныхъ кушаній и напитковъ надо избѣгать, пуще же всего алкоголя и табаку. Вѣрнѣе всего можно удержать подростковъ отъ употребленія спиртныхъ напитковъ и отъ куренья путемъ разумныхъ, дѣльныхъ объясненій, бесѣдъ. Строгіе запреты едва ли тутъ умѣстны. Въ менѣе податливыхъ натурахъ они скорѣе вызовутъ упрямое желаніе настоять на своемъ; для хорошаго же мальчика съ чуткой душой такой запретъ можетъ превратить какое-нибудь отдѣльное случайное ослушаніе въ грѣхъ, который будетъ излишне тяготить его совѣсть.

Обильное питаніе требуетъ и соотвѣтствующаго движенія на вольномъ воздухѣ; оно сохраняетъ здоровье мальчика и даетъ исходъ бьющей въ немъ черезъ край жизненной энергіи. И если даже мальчики при этомъ кричатъ, шумятъ и возятся больше, чѣмъ это собственно необходимо, не надо спѣшить останавливать ихъ, пока они не переходятъ границъ дозволеннаго и, главное, пока болѣе слабые не терпятъ при этомъ отъ сильныхъ. Если дѣло дойдетъ до этого — вмѣшательство взрослыхъ необходимо, ради поддержанія великаго принципа гуманности.

Крайне важно въ эти годы пріучить мальчиковъ къ чистотѣ и должному уходу за своимъ тѣломъ, значенія чего многіе изъ нихъ не понимаютъ совсѣмъ.

Важно также слѣдить за тѣмъ, чтобы мальчики достаточно спали. Сонъ имѣетъ огромное значеніе и въ переходномъ, какъ въ дѣтскомъ, возрастѣ.

Важнѣе же всего любовно-внимательное отношеніе къ психической жизни подростковъ, которое обусловливаетъ и пониманіе ея. Особенно надо остерегаться насмѣхаться надъ подростками. То, что съ точки зрѣнія взрослыхъ можетъ представляться смѣшнымъ и нелѣпымъ, съ точки

зрѣнія мальчика можетъ быть крайне серьезнымъ, важнымъ; а бываетъ и такъ, что комическій оттѣнокъ придаетъ предмету лишь неловкость или смущеніе мальчика, самъ же по себѣ предметъ дѣйствительно имѣетъ глубокое, серьезное значеніе.

Область чувствъ чаще всего даетъ примѣры несоотвѣтственнаго возрасту мальчика или самому предмету отношенія, производящаго впечатлѣніе чего-то комическаго или даже неестественнаго. Тутъ-то ближе всего и проявить материнское терпѣніе и снисхожденіе. Насмѣшки только заставятъ мальчика замкнуться въ себѣ, положатъ конецъ его довѣрчивости. Даже къ явнымъ нелѣпостямъ поведенія надо относиться съ кроткой серьезностью. Разъ же мальчикъ сознастъ свою ошибку или слабость, добродушная шутка можетъ оказаться полезной.

Пробуждающейся въ подросткѣ потребности въ самостоятельной дѣятельности слѣдуетъ идти навстрѣчу. Предоставляйте мальчикамъ высказывать все, что есть у нихъ на душѣ, и затѣмъ задавайте имъ задачи, соотвѣтствующія ихъ склонностямъ и способностямъ. Въ головахъ многихъ изъ нихъ рано начинаютъ бродить разные планы будущаго, и бесѣды на эти темы со взрослыми помогутъ прояснению ихъ понятій о жизни и сформированію въ нихъ правильныхъ взглядовъ на отношенія свои къ обществу и человѣчеству. Мало-по-малу мальчики начнутъ сознавать себя будущими гражданами, у нихъ явится извѣстное уваженіе къ себѣ и пониманіе того, какую нравственную опору дастъ личности сознаніе отвѣтственности.

Тѣмъ изъ подростковъ, которые обнаруживаютъ особыя дарованія или интересы, должно стараться доставить въ эти годы возможность спеціальнаго обученія или развитія, съ тѣмъ, однако, чтобы это не вредило общему ходу воспитанія и образованія.

Если въ мальчикѣ замѣчается склонность разбрасываться, что часто случается въ эти годы, или, если мальчикъ не обнаруживаетъ ни къ чему особеннаго интереса, слишкомъ вялъ или лѣнивъ, то на окружающихъ взрослыхъ возлагается особая задача укрѣпить въ мальчикѣ волю, развить выдержку, научить сосредоточиваться на одной цѣли, довести его до того, чтобы онъ испыталъ то душевное удовольствіе, которое дастъ добросовѣстно выполненный трудъ. Добиться же всего этого можно лишь терпѣніемъ и лаской; рѣзкимъ обращеніемъ, вспыльчивостью и бранью — ничего не подѣлаешь.

Если вообще окружить мальчиковъ въ эти годы заботливымъ, разумнымъ вниманіемъ, наполнить ихъ время правильными, здоровыми занятіями, то всѣ шансы за то, что періодъ полового созрѣванія протечетъ нормально и незамѣтно, хотя и различно у различныхъ натуръ. Одной изъ главныхъ заботъ родителей или воспитателей должно быть охраненіе мальчиковъ отъ дурныхъ примѣровъ и чтенія дурныхъ, развра-

щающихъ воображеніе книгъ. Общеніе — подъ условіемъ извѣстнаго контроля — мальчиковъ съ дѣвочками и въ учебные часы, и въ свободное время, въ играхъ, занятіяхъ спортомъ и пр. несомнѣнно полезно: близкое знакомство съ другимъ поломъ въ трезвой будничной обстановкѣ помѣшаетъ возникнуть въ мозгу мальчика разнымъ фальшивымъ, сантиментальнымъ и чувственно-раздражающимъ представленіямъ и картинамъ; кромѣ того, черезчуръ застѣнчивые и «дикіе» мальчики нѣсколько излечиваются отъ своей дикости, а черезчуръ рѣзвые учатся обуздывать себя въ обществѣ дѣвочекъ.

Вопросовъ половой жизни лучше безъ нужды не касаться въ бесѣдахъ съ мальчиками, чтобы не ускорить пробужденія полового инстинкта. Другое дѣло, если есть основанія подозрѣвать, что послѣдній уже пробудился и готовъ проявиться или проявляется въ нежелательныхъ формахъ, — тогда вмѣшательство является прямой обязанностью родителей или воспитателей, причемъ лучше всего прибѣгнуть еще къ содѣйствію врача. Въ такихъ случаяхъ особенно важно предупредить, чтобы мальчикъ не подпалъ подъ неразумное вліяніе, не разстроился душевно, смущаемый невѣжественными воззрѣніями или неправильными истолкованіями религіозно-нравственной морали; надо отнестись къ дѣлу проще и дружески, помочь мальчику взять себя въ руки.

Вообще, что касается половой сферы мальчиковъ-подростковъ, то главное тутъ (какъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, когда люди должны приходить на помощь другъ къ другу) — уразумѣть, понять. «Все понять—все простить»,—говоритъ пословица.

Дѣвочка.

Переходный возрастъ зовется также критическимъ возрастомъ. На него со страхомъ смотритъ и семья, и школа. Еще бы! Цѣлый классъ милыхъ, послушныхъ, довѣрчивыхъ дѣтей можетъ превратиться въ толпу упрямыхъ, лѣнивыхъ и своевольныхъ подростковъ. Это періодъ внѣшняго и внутренняго переворота, періодъ великой революціи и въ физическомъ, и въ духовномъ мірѣ человѣка: ребенокъ готовится шагнуть во взрослые. Все тѣло точно развинчивается, руки и ноги становятся несоразмѣрно длинными, и подростокъ просто не знаетъ куда ихъ дѣвать; платье виситъ на немъ, какъ на вѣшалкѣ; движенія неуклюжи, вся фигура носитъ отпечатокъ броженія, дисгармоніи, неустойчивости. Внутри то же броженіе, та же дисгармонія, неустойчивость. Пробуждаются новыя мысли и, главное—новыя ощущенія и чувства. Прежніе интересы уступаютъ мѣсто новымъ, и дѣвочка-подростокъ съ напряженнымъ вниманіемъ, любопытствомъ заглядываетъ въ міръ взрослыхъ. Въ этотъ періодъ особенно и нужно участливо-внимательное отношеніе къ дѣвочкамъ со стороны окружающихъ взрослыхъ. Надо зорко присматриваться къ нимъ,

слѣдить за ними, не давая имъ, однако, замѣтить, что за ними такъ слѣдятъ.

Въ прежнее время царствовалъ чисто суевѣрный страхъ передъ опасностями этого возраста въ физіологическомъ отношеніи, и на дѣвочекъ вообще смотрѣли, чуть ли не какъ на паціентокъ. Никогда не поощряли ихъ къ усиленнымъ движеніямъ на вольномъ воздухѣ, къ физическимъ упражненіямъ, а больше все держали въ комнатахъ за спокойными, «приличными дѣвочкамъ» занятіями. Неудивительно, что послѣ такого воспитанія въ дѣтствѣ онѣ вступали въ переходный возрастъ со всѣми задатками малокровія, первозности, даже истеричности, которые затѣмъ еще развивались въ этотъ періодъ подъ вліяніемъ неразумной обстановки. Въ школѣ подростковъ еще больше морили за разными сидячими занятіями, въ семьѣ окружали чисто тепличной атмосферой ухаживанья и снисхожденія къ ихъ физическимъ и духовнымъ слабостямъ, между тѣмъ какъ такая атмосфера лишь способствуетъ усиленному развитію малокровія и нервозности. Извѣстно, что слишкомъ заботливое вниманіе къ нѣкоторымъ болѣзненнымъ припадкамъ только лелѣетъ ихъ, изнѣживая организмъ. Одно время въ высшемъ обществѣ было въ обычаѣ дамамъ и барышнямъ проводить дни, возлежа на кушеткахъ, и слѣдованіе такому обычаю доводило до того, что эти дамы и барышни почти и не могли больше ни сидѣть, ни ходить.

Нѣтъ, если есть въ жизни женщины періодъ, въ теченіе котораго ей особенно не годится слишкомъ углубляться въ свое физическое состояніе, прислушиваться къ болѣзненнымъ и непріятнымъ ощущеніямъ, такъ это именно — переходный возрастъ. Внушите дѣвочкѣ необходимость извѣстныхъ мѣръ предосторожности, научите вообще беречь свое здоровье, а затѣмъ пусть мысли ея займутся другими предметами, а не вращаются все только кругомъ да около ея собственной драгоцѣнной особы.

Въ наше время взглядъ на физическое воспитаніе дѣвочекъ, впрочемъ, уже значительно измѣнился, и онѣ стали вести болѣе естественный и здоровый образъ жизни. Теперь страхи и опасенія родителей и воспитателей сосредоточиваются преимущественно около психическаго перелома въ дѣвочкѣ-подросткѣ.

Въ переходномъ возрастѣ въ дѣвочкахъ обыкновенно просыпается страсть къ нарядамъ, тщеславіе, желаніе нравиться, кокетство, и трудность надлежащаго обхожденія съ дѣвочкой, проявляющей всѣ эти наклонности, главнымъ образомъ, въ томъ, что послѣднія тѣсно связаны со многими хорошими природными свойствами женщины, а также въ томъ, что многими людьми эти наклонности и не считаются вовсе недостатками, а скорѣе преимуществами, или во всякомъ случаѣ самыми естественными, милыми качествами въ дѣвочкѣ, дѣвушкѣ и женщинѣ.

Благодаря такому взгляду, труднѣе бороться съ этими недостатками, нежели съ другими, напримѣръ: съ лживостью, склонностью къ воровству и проч., которые всѣми мало-мальски порядочными и благоразумными людьми считаются дурными, позорными.

По-моему же, въ случаѣ возникновенія сомнѣній въ томъ, какъ отнестись къ данной наклонности и слѣдуетъ ли искоренять ее въ дѣвочкѣ, надо прежде всего разсмотрѣть, какое вліяніе наклонность эта оказываетъ на самую сформировывающуюся личность, а также на другихъ. Начнемъ съ кокетства. Если считать желаніе нравиться извинительнымъ и даже милымъ свойствомъ женщины, то отчего же тогда столь многія женщины не могутъ смотрѣть на заправскую кокетку безъ чувства глубокой неловкости и даже стыда? Перейдемъ къ тщеславію и страсти къ нарядамъ. Подумавъ, всякій согласится, что тщеславіе, которому не даютъ отпора, можетъ въ концѣ концовъ всецѣло овладѣть женщиной и опустошить ея сердце и мозгъ. Врядъ ли и найдутся такіе родители, которые желали бы, чтобы изъ ихъ дочери вышла пустая женщина.

Такимъ образомъ выходитъ, что страсть къ нарядамъ и желаніе нравиться отнюдь не невинныя наклонности. Онѣ свойственны женской природѣ, это правда, но мало ли съ какими природными наклонностями слѣдуетъ бороться, обрабатывать ихъ, облагораживать во имя достоинства человѣка. И вотъ, если родителямъ и воспитателямъ совмѣстно со школою удалось бы облагородить въ дѣвочкѣ упомянутыя наклонности, превратить страсть къ нарядамъ въ пониманіе прекраснаго, тщеславіе въ благородное честолюбіе, желаніе нравиться въ желаніе радовать и осчастливливать окружающихъ, которое столь свойственно всѣмъ хорошимъ женщинамъ, то эти природныя наклонности пошли бы на благо, а не на пагубу будущей женщинѣ.

Не у всѣхъ, однако, дѣвочекъ проявляется въ переходномъ возрастѣ наклонность къ кокетству, къ тщеславію и т. п. Нѣкоторыя дѣвочки-подростки, и не изъ дурнушекъ, какъ разъ въ этомъ періодѣ обнаруживаютъ какую-то холодность, жесткость, пренебреженіе къ своей внѣшности, рѣзкія манеры, весьма критическое отношеніе къ окружающимъ — особенно къ родителямъ — и враждебное, отталкивающее къ другому полу. Горе матери, не стоящей на такой нравственной высотѣ, не отличающейся такими душевными качествами, которыя внушаютъ невольное уваженіе и парализуютъ всякую подобную критику! Никто никого въ мірѣ такъ безжалостно не судитъ, какъ такая 14 — 15-лѣтняя дѣвочка свою мать. Зато никто и никого въ мірѣ такъ не боготворитъ, какъ опять-таки такая дѣвочка свою мать, если та выдержитъ судъ ея критики.

Разумная мать не станетъ читать такой дѣвочкѣ наставленій по поводу ея враждебнаго отношенія къ другому полу и даже постарается

защитить ее отъ замѣчаній и поддразниваній старшихъ сестеръ или братьевъ. Она знаетъ, что черезъ нѣсколько лѣтъ манеры и обращеніе дочери сами собой измѣнятся къ лучшему. Мать, свѣдущая въ психологіи, не будетъ также особенно тревожиться изъ-за наружной холодности и черствости, проявляемыхъ дѣвочкой въ эти годы къ отцу, братьямъ, сестрамъ и, можетъ-быть, даже къ ней самой. Такая мать будетъ видѣть то, чего не увидитъ никто другой; она подъ наружной оболочкой холодности и черствости подмѣтитъ способность къ самопожертвованію, къ беззавѣтной преданности, благородныя стремленія, которыя только еще не знаютъ, на что направиться. Мать пойметъ, что такая поздняя весна, съ ея скованными морозомъ почками, обѣщаетъ куда болѣе богатое цвѣтами и плодами лѣто, нежели черезчуръ ранняя съ ея пышнымъ расцвѣтомъ женской прелести, искусственно вызваннымъ зноемъ тщеславія и желанія нравиться.

Разумѣется, рѣдкой матери можетъ быть пріятно видѣть пренебреженіе дѣвочки къ своей внѣшности, но съ этимъ недостаткомъ обыкновенно куда бываетъ легче бороться, чѣмъ съ противоположнымъ — страстью прихорашиваться, наряжаться. Зато такая дѣвочка въ большинствѣ случаевъ очень развита умственно, страстно любитъ читать и прислушиваться къ серьезнымъ разговорамъ старшихъ. Благо ей, если родители ея способны утолить ея умственный голодъ. Умная, любящая мать никогда не допуститъ, чтобы ее отдѣляла отъ дочери стѣна молчанія или недовѣрія; она будетъ сочувствовать стремленію дѣвочки къ умственному развитію и бережно направлять это стремленіе такъ, чтобы изъ дѣвочки вышла гармонически развитая, благородная женская личность.

У многихъ дѣвочекъ бываютъ въ переходномъ возрастѣ эротическіе сны, — у нѣкоторыхъ дѣтски-невинные, у другихъ такіе, что можно ужаснуться — согласно темпераменту и окружающей обстановкѣ. Матери лучше, пожалуй, не выпытывать у дочери, что ей снится; такая откровенность умѣстна и естественна скорѣе между сверстницами.

Но, если родители замѣтятъ, что эротическія мечты слишкомъ овладѣли воображеніемъ дѣвочки, то, разумѣется, матери слѣдуетъ вмѣшаться, разъяснить дѣвочкѣ, что̀ такое въ ней происходитъ. И честь и слава той матери, которая сумѣетъ сдѣлать это такъ, что вмѣстѣ съ тѣмъ пробудитъ въ дочери надлежащее уваженіе къ лучшему дару человѣческой жизни. Надо разъяснить дѣвочкѣ, что пробуждающійся въ ней инстинктъ — проявленіе творческой силы, поддерживающей жизнь на землѣ, дарованной намъ Творцомъ и надѣляющей насъ богоподобною способностью, которой обязано своимъ возникновеніемъ все хорошее и великое, творимое людьми на землѣ. Способность творить дана и животнымъ, но у нихъ она ограничена; они могутъ лишь производить на свѣтъ новыя, себѣ подобныя существа и много-много—создавать себѣ

радость бытія. Зато животныя и не злоупотребляютъ этой вложенной въ нихъ жизнетворной искрой божественнаго огня, какъ дѣлаютъ люди. Слѣдуетъ внушить дѣвочкѣ, что надо цѣнить этотъ величайшій даръ Божій и пользоваться имъ, какъ должно, иначе кара за злоупотребленіе будетъ такъ же велика, какъ великъ самый даръ.

Переходный возрастъ часто является періодомъ бурь, горячей борьбы между родителями и дѣтьми. И неудивительно. Трудно такому громадному перевороту совершиться мирно. Но если семейная атмосфера всегда была чиста, пропитана духомъ взаимной любви и уваженія, если добрые примѣры и добрыя привычки составляли ядро воспитанія, то эти бури скоро улягутся, и дѣти вынесутъ изъ періода броженія еще болѣе глубокую и сознательную любовь и признательность къ родителямъ.

XI.

Молодая женщина [1]).

Переходный возрастъ подошелъ къ концу. Менструація, первое появленіе которой, знаменуя наступленіе его, кладетъ грань между ребенкомъ и дѣвушкой, обусловливаетъ своимъ правильнымъ повтореніемъ физическій отпечатокъ личности; спеціальные женскіе органы начали функціонировать, и этою внутреннею дѣятельностью организма опредѣляется и внѣшній обликъ новаго существа — *женщины*.

Дѣятельность эта, разъ начавшись съ созрѣваніемъ данныхъ органовъ въ юности, не прерывается до ихъ увяданія въ старости. Съ періодической правильностью вырабатываются въ этихъ органахъ зародыши новыхъ жизней, достигаютъ извѣстнаго развитія и выбрасываются организмомъ, — таинственный процессъ, сопровождаемый подъемомъ и пониженіемъ жизненной энергіи; это своего рода приливы и отливы въ женскомъ организмѣ; колебаніямъ этимъ подвержена каждая нормальная женская натура и находится отъ нихъ въ большей или меньшей зависимости. На крѣпкой натурѣ ихъ вліяніе сказывается менѣе замѣтно, на болѣе нѣжной сильнѣе, а слабая и совершенно порабощается имъ.

Эти ежемѣсячные подъемы и пониженія жизненной энергіи, собиранія и выдѣленія, въ свою очередь являются предвѣстниками, миніатюрными прообразами куда болѣе мощнаго напряженія жизненной энергіи — беременности: зародышъ встрѣчается съ животворящимъ началомъ и развивается въ материнскомъ органѣ до полной зрѣлости, вызывая въ организмѣ женщины особыя измѣненія и физіологическаго и психическаго

---

[1]) Авторъ примѣняетъ это слово для общаго обозначенія созрѣвшей въ половомъ отношеніи женской особи человѣка, независимо отъ того, живетъ она половой жизнью, или нѣтъ.

характера, вплоть до крайняго напряженія всѣхъ силъ, заканчивающагося своего рода взрывомъ, выбрасывающимъ въ міръ новую жизнь. Послѣ этого жизненная энергія понемногу входитъ въ свои берега, и снова начинаются ежемѣсячные правильные приливы и отливы, подъемы и пониженія, пока одинъ изъ зародышей вновь не встрѣтится съ животворящимъ началомъ, и это не вызоветъ новаго напряженія жизненной энергіи, заканчивающагося взрывомъ—выталкиваніемъ изъ себя новой жизни.

Намѣченное рѣзкими чертами, со всевозрастающей силой направляясь къ великой цѣли—дарованію міру новой жизни, новыхъ человѣческихъ существъ — идетъ развитіе женщины, обусловленное особенностями ея физической природы.

Этому особому физическому отпечатку соотвѣтствуетъ и духовный—преобладаніе въ душевной жизни женщины особаго *женскаго чувства*, влекущаго ее къ той же цѣли—служить жизни, нуждающейся какъ разъ въ томъ, что можетъ дать *она*, женщина.

Эта цѣль даетъ однотонную основу, сплошной, однообразный фонъ женской натурѣ; на этомъ же основномъ фонѣ ткетъ яркіе узоры непрерывная смѣна періодовъ — приливовъ и отливовъ жизненной энергіи, обусловливающихъ пестроту настроенія. Вотъ откуда эта загадочность женской натуры, ея измѣнчивость, сверканіе красокъ на поверхности и глубокое постоянство въ основѣ. Вотъ почему женщинѣ такъ и свойственно пристрастіе къ яркимъ цвѣтнымъ одеждамъ, къ блестящимъ украшеніямъ, къ разнообразію въ нарядахъ, вотъ почему это все такъ и идетъ къ ней,—это эмблема оболочки ея существа.

Столь своеобразная натура женщины требуетъ и особенной, соотвѣтствующей жизненной рамки, а именно такой, которая обладаетъ надлежащею эластичностью, можетъ расширяться и суживаться, сообразно потребностямъ и настроеніямъ этой натуры, и въ то же время обладаетъ надлежащею глубиною и зиждется на природной основѣ женской натуры. Такою рамкой можетъ явиться только *семья*. Какъ живая, здоровая кожа плотно, легко и ровно охватываетъ организмъ, нигдѣ не жметъ, не тѣснитъ, поддается, когда нужно, растяженію и снова стягивается, такъ и семья охватываетъ женскую натуру. Въ семьѣ женщинѣ легче всего найти исходъ основной своей потребности, основному чувству; въ семьѣ всѣ особенности женской натуры легче всего обращаются въ преимущества: ея однотонная основа сообщаетъ семейному очагу уютность и покой, а смѣна періодовъ обезпечиваетъ краски и разнообразіе; особая физическая и душевная чувствительность въ извѣстные періоды обусловливаетъ чуткость ко всякому горю и страданію въ семьѣ, а ощущеніе прилива силъ и здоровья въ другіе періоды обусловливаетъ готовность и способность подхватить и развить каждый зародышъ радости въ семьѣ.

Помочь мужу нести бремя жизни, благодаря сплѣ и выносливости своей однотонной основы, быть ребенкомъ съ дѣтьми, благодаря вѣчному кипѣнію, самообновленію жизненной энергіи — вотъ на что способна и готова женская натура, отлившаяся въ хорошія, красивыя и здоровыя формы.

Стопть же поставить эти особенности внѣ рамокъ семьи, онѣ сразу мѣняютъ характеръ; отъ нихъ вѣетъ угрозой, опасностью; такъ бывало и въ тѣ бурныя времена, когда «терема» охраняли женщинъ отъ насилія, такъ бываетъ и теперь, когда женщина конкурируетъ съ мужчиной на аренѣ вольнаго труда; эти же особенности и порождаютъ крики о покровительственныхъ, исключительныхъ законахъ для женщинъ одновременно съ требованіями принципіальнаго равенства ихъ съ мужчинами.

Первая весна переходнаго возраста наступила, но теченіе идетъ еще неровными волнами, выходя изъ береговъ обычной жизни; недавно пробудившаяся жизнь чувствъ съ ея переходами отъ непонятной тоски къ такой же безпричинной радости, бьется о грани привычной жизни, ищетъ выхода, стремится прорваться и направиться къ цѣлямъ, предугадываемымъ за тѣсными рамками обыденной жизни; рвется вырваться и отдаться чему-то невѣдомому, великому, чудному... Взоръ впивается въ безконечность и спотыкается о собственный порогъ,—ничто, вѣдь, въ это время не кажется дальше отъ собственной внутренней жизни, нежели все это близкое, обычное, окружающее. Отдѣльная личность переживаетъ вновь исторію человѣчества; переходный возрастъ соотвѣтствуетъ среднимъ вѣкамъ,—то же преобладаніе жизни чувствъ, тотъ же романтизмъ, склонность къ самозабвенію, экстазу.

Этотъ возрастъ рѣдко уживается съ дѣйствительностью, принимая ее таковой, какова она есть; онъ все ищетъ средствъ украсить, возвеличить ее и привести въ гармонію съ собою; усвоенное изъ дѣйствительности обвивается золотыми нитями фантазіи. Если настоящее время кажется слишкомъ плоской, прозаической торной дорогой, лишенной великихъ идей и событій, то мысль и чувство углубляются въ прошлое, ищутъ тамъ содержанія, бьющаго изъ береговъ дѣйствительной жизни, идущаго въ разрѣзъ со всѣми разумными представленіями, но гармонирующаго съ этой жаждой великаго, прекраснаго. Душа рвется туда, къ великимъ временамъ, упиться зрѣлищемъ великой борьбы, великихъ страданій и подвиговъ, зажигающихъ душу огнемъ экстаза. Хочется самой бороться, приносить жертвы, пожертвовать собою, своею жизнью, какъ Іоанна Д'Аркъ, Шарлота Корде и пр.

Но широко развернутыя для полета въ высь крылья ударяются о прутья клѣтки — дѣйствительности, и становится ясно, что пока нѣтъ никакой надобности въ великой борьбѣ, нѣтъ мѣста великимъ жертвамъ. Мало-

по-малу взволнованныя чувства умиротворяются и, наконецъ, взору ясно представляются настоящія возможныя задачи жизни.

«*Быть артисткой* или *художницей!*» «Вотъ это все-таки поприща, открывающія безконечные горизонты, свободныя отъ узъ обыденной жизни, предоставляющія полный просторъ чувству. Имѣть возможность въ музыкальныхъ звукахъ, въ страстныхъ репликахъ, въ краскахъ или пластическихъ формахъ вылить все, что волнуетъ, переполняетъ душу — вотъ это жизнь!»

Съ тѣмъ, что жизнь надо прожить, еще готовы согласиться, но разумѣя: прожить не такъ, какъ всѣ, мирясь съ нею, какова она есть, а «расширяя ея горизонты, улучшая ея пути, возвышая ея задачи». «Нето намъ-де ея и не надо!» «Пусть пойдетъ прахомъ!» И если случится какъ разъ, что въ общественной жизни наступаетъ періодъ перелома, когда старыя изношенныя формы готовы смѣниться новыми, юныя головки стремглавъ бросаются въ ряды реформаторовъ, бойцовъ, торопясь занять тамъ свое мѣсто, пока движеніе еще ново, опасно и сулитъ вѣнецъ подвижничества, мученичества...

Одновременно гдѣ-то глубоко внутри брезжитъ и представленіе о *любви,* какъ о великой жизненной возможности. «А что, если *она*-то и должна влить въ жизнь то содержаніе, которое придаетъ всему на свѣтѣ истинный смыслъ и полетъ?» И вотъ создается идеалъ, далекій, пожалуй, умышленно недосягаемый,—несчастная любовь, вѣдь, кажется куда поэтичнѣе счастливой, о которой имѣютъ пока лишь смутное понятіе. Впрочемъ, и идти рука объ руку съ *нимъ* къ великой, прекрасной цѣли кажется заманчивымъ. «Только бы не такая обыкновенная любовь, которая встрѣчается кругомъ и на каждомъ шагу! Брр! Такое низменное, пошлое семейное счастье!.. Нѣтъ, любовь, которая облагораживаетъ, впушаетъ великія мысли и дѣла, ломаетъ оковы будничной жизни, ведетъ къ такимъ жизненнымъ высотамъ, отъ которыхъ голова кружится, когда стоишь передъ ними одна!.. Но вдвоемъ съ *нимъ*, идеаломъ мужества и великодушія, рыцаремъ безъ страха и упрека, посящимъ у сердца *ея* цвѣта— дѣло другое. Быть-можетъ, онъ и падетъ на пути, его похоронятъ съ честью, а *она* будетъ оплакивать его всю жизнь»...

Увы, такая великая любовь что-то медлитъ явиться на самомъ дѣлѣ, и вотъ начинаютъ искать ее въ *романахъ*. Не въ современномъ реалистическомъ романѣ,—окружающая дѣйствительная жизнь, вѣдь, не привлекаетъ; жаждутъ совсѣмъ иной, въ которой можно было бы занять мѣсто героини. Достоинство книги видятъ въ ея способности удовлетворить той жаждѣ иллюзіи, которая такъ сильна въ этомъ возрастѣ.

Представленіе о любви, питаемое чтеніемъ романовъ, дѣлается, однако, все болѣе неотвязнымъ по мѣрѣ того, какъ тѣло и душа созрѣваютъ для настоящей жизни.

Прошло уже много времени съ того дня, когда спокойному дѣтскому ощущенію единства тѣла и духа былъ нанесенъ первый ударъ тѣмъ страшнымъ, чреватымъ послѣдствіями событіемъ, которое сообщило организму до тѣхъ поръ невѣдомую болѣзненную чувствительность, чуткость. Привычка ослабила первое жуткое впечатлѣніе, но зато положила основаніе новому, прочному ощущенію, проистекающему отъ сознанія власти природы, передъ которой пассуетъ личность. Это сознаніе вырабатываетъ извѣстную покорность судьбѣ и склонность къ самозабвенію, отреченію отъ личныхъ требованій, которое такъ нужно женѣ и особенно *матери*. Отреченіе это должно, конечно, имѣть предѣлъ, нето оно умаляетъ личность и самыя заслуги ея.

Воспитывая въ женщинѣ склонность къ самоотреченію, отнимая у нея спокойное равномѣрное ощущеніе жизненной энергіи, природа воздаетъ ей, придавая особую прелесть и привлекательность ея внѣшности: постояннымъ колебаніямъ жизненной энергіи женщина обязана и усиленнымъ блескомъ глазъ, и матовою томностью взгляда, и яркимъ вспыхивающимъ румянцемъ, и нѣжною трогательною блѣдностью, и удивительной смѣной настроеній—отъ тихой, мягкой покорности до взрыва жажды жизни.

Скоро женщина и замѣчаетъ, что существу ея дана природой какая-то особая сила. Она чувствуетъ это сначала смутно, и ощущеніе этой силы наполняетъ ее невѣдомой дотолѣ радостью. Она радуется жизни, радуется себѣ самой, радуется умиленію и восторгу, ею же самой возбуждаемымъ. Ее озаряетъ какое-то сіяніе, и всѣ лица свѣтлѣютъ при взглядѣ на нее.

Радость эта—ея право; радостное сознаніе своей силы составляетъ ея преимущество, ея естественное оружіе въ борьбѣ за существованіе въ эту пору жизни. Но все же минута, когда она впервые сознаетъ свою силу, минута критическая; можетъ случиться, что она впадетъ въ ошибку, приметъ за *цѣль* то, что природа дала ей, какъ *средство*. Это было бы то же, какъ если бы цвѣтокъ рѣшилъ: я существую, чтобы красоваться, мои чудные лепестки цѣль моего существованія. Оно, вѣдь, не такъ. Когда наступаетъ время, лепестки облетаютъ, и становится ясно, что цѣлью было — сѣмя новой жизни, залогъ продолженія рода.

Неудовлетворенная жажда жизни, стремленіе къ чему-то, на чемъ стопло бы остановиться въ жизни, можетъ выродиться въ ненасытную жажду власти, поклоненія, въ стремленіе вновь и вновь испытывать свою силу, убѣждаясь въ ней, въ погоню за побѣдами. Тогда вырабатывается столь извѣстный, много разъ обрисованный типъ женщины, — неимѣющаго корней существа, питающагося чужими соками, подобно ползучему растенію-паразиту. Наилучшую почву для нея представляютъ страсти мужчины; ими она питается и цвѣтетъ все пышнѣе и горделивѣе, пока поддерживающіе ее соки не изсякнутъ.

Спасти такую женщину можетъ сама жизнь. Жизнь можетъ наложить

на нее свою крѣпкую руку, противопоставить ея эгоизму нѣчто такое, что окажется въ силахъ побороть послѣдній, заставить ее выйти изъ этого состоянія самогипноза, вѣчнаго верченья вокругъ своего «я», верченья, которое неминуемо должно окончиться разслабленіемъ тѣла и измельчаніемъ души, и пустить корешокъ въ настоящую здоровую почву. Разъ же начало сдѣлано, корень начнетъ пускать мочку за мочкой, и ростъ женщины перестанетъ быть ростомъ паразита, — растеніе будетъ само добывать и перерабатывать соки изъ собственнаго клочка земли и можетъ стать стройнымъ деревомъ, настоящей красой лѣса.

Такіе пріемы самой жизни и слѣдуетъ взять за образецъ семьѣ, воспитывающей дочь, примѣнять ихъ съ любовью, тактомъ и умомъ. Тогда семья не упуститъ во-время помочь юному существу уразумѣть и почувствовать, что только путемъ любви и преданности, трудясь ради чего-то, лежащаго внѣ ея собственнаго «я», можетъ оно пустить корни въ жизни; семья поможетъ молодой дѣвушкѣ отвлечь свои мысли отъ вѣчнаго кружения около собственнаго «я», открыть глаза на жизненную борьбу другихъ человѣческихъ существъ, на красоту попытокъ облегчить жизнь несчастнымъ, обездоленнымъ; семья убѣдитъ дѣвушку, что вложенная въ нее сила можетъ послужить источникомъ счастья и утѣшенія для другихъ, убѣдитъ это юное растеньице въ томъ, что данныя ему природою нѣжные усики не могутъ укрѣпиться, какъ слѣдуетъ, не обвивъ чего-нибудь поблизости, а что неопредѣленное стремленіе въ даль не дастъ имъ ни силы, ни точки опоры.

Развитіе должно идти своимъ путемъ; если необдуманно ставить преграды, оно, какъ сильное теченіе, станетъ искать новаго пути, часто затопляя воздѣланныя поля; но внимательно, съ полнымъ разумѣніемъ слѣдите за нимъ,—тогда явится возможность вмѣшаться во-время и урегулировать теченіе.

Какими бы общечеловѣческими способностями ни обладали наши дочери, включая сюда и всевозможныя исключенія и различіе индивидуальностей, — онѣ все-таки остаются *женщинами,* со всѣми физическими и психическими особенностями женщины, равно какъ и юноша, каковы бы ни были его индивидуальные задатки, всегда будетъ сознавать себя мужчиной и, согласно этому, направитъ свою жизнь.

Человѣческую личность и мужчины, и женщины проникаетъ насквозь разница половъ, и, именно благодаря этому, личность и достигаетъ наибольшей полноты развитія и силы взаимнаго притяженія. Въ интересахъ какъ мужчины и женщины отдѣльно, такъ и всего общества, чтобы притяженіе это сохраняло возможную силу и живучесть, а для этого надо, чтобы природныя черты мужчины и женщины развивались и укрѣпля-

лись, а не ослаблялись развитіемъ, образованіемъ и родомъ дѣятельности въ жизни.

XII.

Ю н о ш а.

Періодъ юности отъ 16—17 лѣтъ до 20—21 года. Это время отдѣляетъ конецъ отрочества отъ того времени, когда будетъ готовъ *молодой человѣкъ* съ болѣе твердымъ характеромъ и міровоззрѣніемъ.

Едва ли въ жизни человѣка найдется болѣе знаменательный періодъ. Это та пора, когда обыкновенно пробуждается самосознаніе, а вмѣстѣ съ тѣмъ складывается и міровоззрѣніе. Въ это время впервые съ должной силой чувствуется, что человѣкъ не созданъ вѣчно находиться подъ опекой, что надо жить собственной самостоятельной жизнью, самому избрать себѣ путь.

Вообще пробуждающемуся самосознанію свойственно направляться по двумъ главнымъ русламъ. Одно—это критическое отношеніе къ *старому*, къ воспринятому изъ рукъ родителей, школы. Все ли, дескать, такъ незыблемо твердо, безусловно вѣрно? Вопросъ этотъ не могутъ рѣшить за меня другіе, я долженъ рѣшить его самъ. Въ силу этого все то, что прежде казалось несомнѣннымъ и рѣшеннымъ, становится сомнительнымъ, неопредѣленнымъ, становится предметомъ обсужденія и спора. Именно *все*, не исключая даже самаго высокаго, священнаго.

Второе—пристрастіе ко всему новому, неиспытанному, ко всему, что принадлежитъ будущему. Тамъ, въ будущемъ не существуетъ во всемъ такого твердаго, опредѣленнаго порядка и въ предметахъ, и въ отношеніяхъ, который мѣшалъ бы свободно развернуться юному уму и воображенію; тамъ куда легче самому распорядиться и создать себѣ собственный мірокъ. Великія мечты, новыя мысли, смѣлые грандіозные планы! Да, большинство изъ подающихъ надежды юношей представляютъ всѣ задатки радикаловъ, хоть и не всегда именно въ политическомъ смыслѣ.

Есть и еще третье русло — *подъ* двумя первыми. Одновременно въ организмѣ начинается сильное броженіе жизненныхъ силъ, вырабатывающихъ въ немъ способность къ продолженію рода. Съ этимъ связано возникновеніе новыхъ чувствъ, искушеній и чаръ, которымъ или стыдливо сопротивляются, пряча влеченіе къ нимъ въ самую глубину души, или поддаются, и они находятъ исходъ въ юношеской влюбленности и мечтательности. Но все это ведетъ къ тому же: юноша просыпается къ самостоятельной жизни.

Въ это время родителямъ свойственно чувствовать, что сынъ ихъ ускользаетъ, отдаляется отъ нихъ. Это чувство имѣетъ свою горечь, а

нерѣдко соединено и съ неувѣренностью, тревогой; родители больше не знаютъ, что собственно творится съ ихъ сыномъ.

Въ извѣстномъ смыслѣ они и не ошибаются, чувствуя, что сынъ ускользаетъ отъ нихъ. Они дѣйствительно не могутъ удержать при себѣ своего *мальчика;* онъ покидаетъ ихъ, согласно старому, незыблемому закону человѣческой жизни; мальчикъ сталъ юношей, для него наступилъ тотъ жизненный кризисъ, изъ котораго онъ долженъ выйти *молодымъ человѣкомъ*, живущимъ собственной жизнью. Родители лишаются при этомъ многаго дорогого ихъ сердцу, но зато имъ предстоитъ обрѣсти нѣчто высшее. Пусть же они и дѣлаютъ тѣмъ временемъ все, отъ нихъ зависящее, чтобы сохранить себѣ *сына.* Пусть молятъ за него Бога, чтобы онъ вышелъ изъ этого труднаго, опаснаго кризиса, во время котораго родители уже не могутъ быть для сына тѣмъ, чѣмъ были прежде, оказывать ему прежнюю помощь,—не слишкомъ пострадавшимъ.

Этотъ періодъ является періодомъ настоящаго испытанія воспитательныхъ способностей и трудовъ семьи. Юноша, вступающій въ этотъ кризисъ безъ достаточнаго запаса твердыхъ, добрыхъ впечатлѣній, легко можетъ быть унесенъ теченіемъ Богъ знаетъ куда, поддавшись броженію собственныхъ силъ или дурному вліянію со стороны. Такіе примѣры, къ сожалѣнію, черезчуръ нерѣдки. И далеко не всегда даже *хорошія* семьи, т. е. семьи, въ которыхъ царитъ духъ любви и нравственности, могутъ оберечь своихъ сыновей отъ опасностей этого критическаго времени. Молодые люди, вѣдь, въ сущности свободны въ выборѣ. Но все-таки, если они, воспитываясь въ хорошей семьѣ, научились любить и уважать своихъ родителей, и незамѣтно, не столько въ силу наставленій, сколько въ силу личнаго примѣра родителей, усвоили лучшія черты характера и нравственности, то они вступаютъ въ этотъ критическій періодъ достаточно хорошо вооруженными, чтобы выйти изъ него не только безъ вреда, но еще съ пользой. Когда такіе молодые люди потомъ, въ зрѣлые годы, станутъ озираться назадъ на этотъ періодъ съ его широкимъ юношескимъ розмахомъ, ошибками, увлеченіями, разочарованіями и всевозможными попытками,—то дѣлаютъ это съ душевнымъ волненіемъ и благодарнымъ чувствомъ: да, это было все-таки прекрасное время, когда всѣ двери какъ будто стояли настежь передъ ними.

Въ юношахъ вообще есть что-то особенно привлекательное. Немножко угловатыя, «неотесанныя» фигуры, но сколько свѣжести и силы молодости, если и не всегда прелести ея! Души ихъ открыты для всѣхъ идеальныхъ воззрѣній и требованій, особенно для тѣхъ, что вновь отчеканены; они готовы слѣдовать первому великодушному порыву, но стыдятся выказывать всякое болѣе глубокое чувство, необычайно чувствительны къ малѣйшему посягательству на свободу и отличаются естественною брезгливостью ко всему низкому, грубому. Вотъ настоящій матеріалъ,

изъ котораго создается лучшая часть народа. И если даже нельзя не видѣть въ нѣкоторыхъ изъ нихъ прямыхъ недостатковъ или не испытывать опасеній за нѣкоторыхъ изъ нихъ, то нельзя и не любить ихъ, не связывать лучшихъ надеждъ со всѣмъ тѣмъ, что есть въ нихъ новаго, свѣжаго. Юношамъ положительно трудно стать противными, отталкивающими. И все-таки это удается тѣмъ изъ нихъ, которые успѣваютъ рано пресытиться жизнью, или не умѣютъ иначе воспользоваться прекрасною весною ея, какъ валяясь въ грязи самъ да и другихъ таща въ ту же грязь.

Хотя въ эти годы больше всего сказывается именно прежнее вліяніе семьи, приноситъ плоды *то*, что она успѣла вложить въ душу юноши, пока онъ былъ еще ребенкомъ, нѣтъ все-таки періода, который бы продолжалъ требовать отъ родителей такой зоркой напряженной заботливости, какъ годы, когда сыновьямъ ихъ предстоятъ первые самостоятельные шаги въ жизни; но заботливости иного характера, нежели прежняя. Теперь больше слѣдуетъ *совѣтовать*, нежели *приказывать;* давать больше свободы, въ которой этотъ возрастъ чувствуетъ инстинктивную потребность.

Родители и дѣлаютъ часто роковую ошибку, если настойчиво продолжаютъ обращаться съ сыновьями-юношами, какъ съ дѣтьми, укладывая ихъ жизнь въ слишкомъ узкія рамки, огораживая ее разными приказаніями да запретами. Если это вполнѣ удается, то изъ такихъ юношей выходятъ несамостоятельные люди, привыкшіе всегда опираться на другихъ и неспособные внести въ жизнь ту личную свою лепту, какую могли бы. Чаще же всего такое обращеніе вызываетъ весьма естественную реакцію — настоящіе взрывы самостоятельности, усиливаемые примѣсью обиды, злобы, упрямства; чувства эти способны даже вызвать упорное желаніе идти прямо наперекоръ, или, что еще хуже, притворство, желаніе обмануть, провести. Именно такое обращеніе и доводитъ юношей,— чему не мало примѣровъ, — до того, что они впадаютъ въ крайности, которыхъ иначе избѣгли бы.

Авторитетъ семьи, разумѣется, не упраздняется. Но благоразумные родители добровольно постараются придать ему болѣе мягкія, эластичныя формы, соотвѣтствующія измѣнившимся условіямъ. Нужны, главнымъ образомъ, ласковые совѣты (особенно со стороны матери) да обсужденіе разныхъ жизненныхъ вопросовъ съ выясненіемъ всего *за* и *противъ* (особенно со стороны отца). Приказанія же, какъ послѣднее выраженіе авторитета семьи, могутъ быть умѣстными развѣ въ тѣхъ только случаяхъ, когда дѣло идетъ о томъ, чтобы предупредить прямо дурной или вредный поступокъ.

Счастлива мать, которая сумѣла пріобрѣсти такую привязанность

сына, что онъ въ *это время* даритъ ее своимъ полнымъ довѣріемъ или хоть отчасти. Ея совѣты и просьбы скорѣе всего найдутъ откликъ у него,—прежде всего, конечно, въ силу особой душевной связи между матерью и ребенкомъ, затѣмъ въ силу того, что сыну обыкновенно не приходится такъ опасаться давленія воли со стороны матери, какъ со стороны отца, и, наконецъ, въ силу того, что въ эти годы въ юношахъ вообще пробуждается какое-то рыцарское чувство къ женщинѣ. Матери, пожалуй, скорѣе всѣхъ можетъ удасться вызвать сына-юношу и на бесѣду о самыхъ глубокихъ и тонкихъ изъ человѣческихъ отношеній—объ отношеніяхъ къ Богу и душѣ, о которыхъ юноши чаще всего избѣгаютъ говорить, предпочитая переживать внутренній религіозный кризисъ одни, сами съ собой. Мягкое, ободряющее, умиротворяющее вліяніе истинной христіанки-матери можетъ тутъ принести много пользы.

Не менѣе важно, чтобы отецъ всею своею личностью, всѣми своими поступками внушилъ сыну чувства такого уваженія и преданности, что тому не легко было бы сдѣлать что-нибудь такое, что, какъ онъ знаетъ, могло бы лишить его довѣрія и уваженія отца, запятнать ихъ общее имя. И отцу тоже надо умѣть находить минуты для интимныхъ бесѣдъ съ сыномъ о новыхъ искушеніяхъ, которыя ждутъ его на новомъ самостоятельномъ пути, куда онъ такъ рвется, и которыя нанесли столь непоправимый вредъ многимъ юношескимъ существованіямъ. Общія бесѣды въ семейномъ кругу на разныя современныя темы, особенно же о вопросахъ, близко касающихся жизни молодежи, бесѣды, ведущіяся на принципѣ извѣстнаго равенства собесѣдниковъ и сочувственно-разумѣющаго отношенія старшихъ къ младшимъ, а не на принципѣ безусловнаго авторитета главы семьи и тупо-высокомѣрнаго или пропическаго отношенія, также могутъ предупредить многія ошибки и устранить многія недоразумѣнія. Подобный обмѣнъ мыслей внушитъ юношѣ, что родители имѣютъ къ нему довѣріе, уважаютъ въ немъ способнаго разумно мыслить человѣка, и ему становится легче уступить, поддаться руководительству болѣе зрѣлаго, опытнаго ума, нежели его собственный.

Вообще все то, что сплачиваетъ семью, дѣлаетъ ее болѣе дорогой и привлекательной для всѣхъ ея членовъ, представляетъ особенную цѣнность въ этотъ періодъ. Само собою неестественно, чтобы юноши вѣчно сидѣли дома за печкой, и гдѣ это бываетъ, ихъ такъ и хочется вытолкнуть, заставить познакомиться съ другими, болѣе широкими кругами жизни. Но вообще-то юношей скорѣе слишкомъ ужъ тянетъ изъ дому и тянетъ не всегда одно хорошее. Во всякомъ случаѣ, имъ въ этотъ критическій періодъ нужнѣе всего тихая, надежная поддержка семьи. И если отецъ, мать и дѣти связаны взаимной любовью, довѣріемъ и пониманіемъ, а также старшіе члены семьи отличаются болѣе или менѣе широкимъ жизненнымъ кругозоромъ, такой семейный кружокъ можетъ пріобрѣсти боль-

шую притягательную силу для молодежи, такъ что ей не хочется проводить много вечеровъ внѣ дома,—нечего искать тамъ. Художественный элементъ въ родѣ музыки, пѣнія, имѣетъ тоже не мало значенія, такъ какъ эстетическія потребности бываютъ особенно сильны въ юношескомъ возрастѣ. Увеличиваетъ притягательную силу семейнаго кружка еще и включеніе въ него избранныхъ друзей и знакомыхъ старшаго и младшаго возраста. Такимъ образомъ, естественному влеченію молодежи къ общенію съ людьми, къ дружбѣ, къ умственнымъ и художественнымъ интересамъ можетъ быть дано удовлетвореніе и въ надежныхъ рамкахъ самой семьи.

Первая юность — по преимуществу *пора дружбы*. Истинная пора любви наступаетъ нѣсколько позже. У юноши душа большею частью просится быть нараспашку, и онъ жаждетъ друзей, передъ которыми могъ бы пошире распахнуть душу, дѣлясь съ ними всѣми своими горестями и радостями, бесѣдуя обо всемъ на свѣтѣ. У юности особая способность пріобрѣтать друзей. Дѣлается это такъ легко и просто. Иногда даже слишкомъ легко и просто, во вредъ юношѣ: онъ обрѣтаетъ друзей, которые тянутъ его внизъ. Но большею частью сходятся между собой юноши, наиболѣе подходящіе другъ къ другу. Въ пору юности легче всего завязываются узы дружбы на всю жизнь, узы, вносящія свою лепту въ счастье жизни. Какъ нѣтъ въ мірѣ человѣка, котораго родителямъ слѣдовало бы больше опасаться, нежели дурного друга ихъ юнаго сына, такъ нѣтъ и человѣка, котораго имъ такъ слѣдуетъ цѣнить и любить, какъ добраго, вѣрнаго друга этого сына. Имъ слѣдуетъ всячески стараться удержать его, привязать его къ своему семейному кружку. Юношѣ легче всего открыться безъ всякихъ утаекъ другу—сверстнику. Друзья этого возраста самымъ сильнымъ и непосредственнымъ образомъ вліяютъ одинъ на другого, способствуютъ выработкѣ умственнаго и нравственнаго склада другъ друга. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ это взаимное вліяніе и можетъ оказать наилучшую помощь; напримѣръ, когда молодые люди стараются сообща разобраться въ тѣхъ новыхъ областяхъ чувствъ и мыслей, которыя открылись имъ, и поддерживаютъ другъ друга въ борьбѣ съ искушеніями, которыя могутъ встрѣтиться на пути и самаго чистаго, хорошаго юноши.

Нельзя все-таки сказать, чтобы сыновья-юноши являлись источникомъ однѣхъ заботъ да тревогъ для родителей. Они могутъ дать семьѣ и много радостей. Глядя на юныхъ членовъ, принимая участіе въ ихъ жизни, полной кипучихъ порывовъ, стремленія къ прогрессу, къ идеаламъ, старшіе члены семьи невольно должны сами обновляться духомъ, молодѣть, идти впередъ.

Бываетъ, впрочемъ, что сыновья-юноши придаютъ семьѣ нѣсколько

забавный отпечатокъ. Есть семьи, гдѣ только съ ними и носятся, имъ только и служатъ; и родители, и сестры восхищаются ими даже въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ не только рѣшительно не чѣмъ восхищаться, а скорѣе есть за что порицать. Въ такихъ семьяхъ, по милости сыновей-юношей, весь домъ можетъ стать вверхъ дномъ,—они не только измѣняютъ формы, образъ жизни семьи, но почти и все ея содержаніе, міровоззрѣніе,—конечно, не всегда къ лучшему.

Это, однако, служитъ лишь доказательствомъ духовной незрѣлости, неустойчивости самой семьи, того, что въ ней не было выработано надлежащихъ воззрѣній на жизнь, не было и твердыхъ убѣжденій. Съ хорошей, нормальной семьей этого не можетъ случиться. Она постоитъ за себя и свой авторитетъ; основной типъ такой семьи не измѣнится.

И все же какое вліяніе имѣетъ молодежь, особенно сыновья, на жизнь и *такой* семьи!

Всякая семья, съ установленнымъ твердымъ міровоззрѣніемъ, съ теченіемъ времени все больше и больше подвергается опасности застыть въ своихъ взглядахъ, лишиться внутренней подвижности, состариться духомъ. Это законъ времени. Такія застывшія семьи—нерѣдкое явленіе. Пожалуй, ихъ нельзя бываетъ упрекнуть ни въ чемъ особенномъ; это честныя, прямолинейныя семьи, достойныя всякаго уваженія. Но онѣ слишкомъ неподвижны, готовы, закончены и въ формахъ, и въ содержаніи, между тѣмъ какъ жизнь есть вѣчное движеніе.

Вотъ въ смыслѣ избѣжанія такой опасности *застыть* сыновья-юноши и оказываютъ полезное вліяніе. Уже однѣ связанныя съ ними надежды и заботы сильно волнуютъ семью. Затѣмъ сыновья принимаютъ живое участіе въ событіяхъ текущей жизни со всѣми ея неперебродившими чувствами, мыслями и стремленіями, и вносятъ въ семью новый жизненный матеріалъ—новые факты, вопросы и рѣшенія. Если общее направленіе семьи отъ этого и не измѣняется, то все же изъ приносимаго матеріала, по тщательномъ разсмотрѣніи его, можетъ быть принято кое-что, вносящее нѣкоторыя желательныя измѣненія, улучшенія; да и самое разсмотрѣніе этого матеріала уже обусловитъ нѣкоторое внутреннее движеніе, работу, способствующую обновленію организма семьи. Слѣдовательно, въ концѣ-концовъ и тутъ, какъ во всемъ, подтверждается, что «юность—пора, служащая символомъ вѣчнаго самообновленія жизни». Жизнь родителей обновляется въ дѣтяхъ и дѣтьми: родители вновь оживаютъ въ дѣтяхъ и молодѣютъ, глядя на нихъ.

XIII.

Здоровье семьи.

Общая гигіена.

Съ теченіемъ времени заботы государствъ и обществъ о народномъ здоровьѣ все увеличиваются; издаются новыя законоположенія, имѣющія въ виду общее оздоровленіе условій жизни, проводится рядъ санитарныхъ мѣръ, строятся новыя больницы, амбулаторныя лечебницы, санаторіи, подготовляется все большее и большее число врачей, фельдшеровъ, фельдшерицъ и пр., и пр. Словомъ, мѣры, принимаемыя государствами и обществами и стоящія имъ не мало трудовъ и жертвъ, и матеріальныхъ и нравственныхъ, говорятъ о томъ, что руководители политической и общественной жизни народовъ уже проникнись сознаніемъ, что національное благосостояніе обусловливается работоспособностью гражданъ, а слѣдовательно, и здоровьемъ ихъ.

Для того же, чтобы всѣ эти мѣры привели къ желаннымъ результатамъ: общему оздоровленію условій жизни и улучшенію здоровья народа въ смыслѣ большей устойчивости въ борьбѣ съ разными вредными вліяніями, увеличенія средней продолжительности жизни, накопленія жизненной энергіи и произведенія еще болѣе здороваго, жизнеспособнаго потомства,—нужно, чтобы сознаніе это проникло въ народную массу, и каждый отдѣльный гражданинъ сталъ бы разумнымъ и крѣпкимъ стражемъ интересовъ, какъ своего личнаго здоровья и здоровья своей семьи, такъ и здоровья всего общества.

Я не собираюсь изложить здѣсь всѣ правила гигіены, — это заняло бы цѣлую книгу; моя задача обратить вниманіе на нѣкоторые наиболѣе существенные пункты той части науки о сохраненіи здоровья, которая касается преимущественно *семьи*.

Пунктъ первый—*питаніе въ семьѣ*.

Путемъ многочисленныхъ научныхъ изслѣдованій, наблюденій и опытовъ установлено, что нормальное питаніе здороваго человѣка обусловливается не только полученіемъ имъ пищи въ *достаточномъ количествѣ*—ради удовлетворенія ясно сказывающихся требованій желудка (голода и жажды), но еще пищи *соотвѣтствующаго состава*—ради удовлетворенія всѣхъ жизненныхъ потребностей человѣческаго организма. Пища должна доставлять матеріалъ, во-первыхъ, для возобновленія составныхъ частей человѣческаго организма, расходуемыхъ при процессахъ, слагающихъ вообще жизнь организма, во-вторыхъ, для развитія всѣхъ необходимыхъ для этихъ процессовъ живыхъ силъ. «Всякая жизнь есть вѣчное возникновеніе и исчезновеніе, вѣчное разъединеніе и соединеніе

веществъ; ибо жизнь есть непрерывная дѣятельность, непрерывное развитіе силъ, а всякое развитіе силъ предполагаетъ трату веществъ» [1]).

Для удовлетворенія жизненныхъ потребностей организма и нужно, чтобы въ пищѣ заключались въ соотвѣтствующихъ пропорціяхъ извѣстныя количества: *воды, бѣлковъ, жирообразователей*—т. е. *углеводовъ и жировъ—и минеральныхъ веществъ* или *солей*. Бѣлки идутъ преимущественно на образованіе крови и тканей, жирообразователи обезпечиваютъ дыханіе, развиваютъ теплоту тѣла и, частью, идутъ на образованіе подкожнаго жира, а минеральныя вещества входятъ въ составъ костей, хрящей, да и всѣхъ органовъ. Отсюда ясно, почему обыденная пища человѣка должна включать всѣ эти вещества и притомъ въ извѣстномъ количествѣ и въ извѣстныхъ пропорціяхъ. Если пища будетъ состоять изъ однихъ жирообразователей, то организмъ будетъ исключительно получать топливо, а убыль крови, тканей и, слѣдовательно, физическихъ силъ не будетъ пополняться; состоящая же изъ однѣхъ бѣлковыхъ веществъ пища не могла бы достаточно энергично поддерживать дыханіе. Затѣмъ, если содержаніе въ пищѣ бѣлковъ превышаетъ потребности организма, излишекъ пропадаетъ задаромъ; если же въ ней больше, чѣмъ нужно, жирообразователей, излишекъ можетъ, отлагаясь въ видѣ жира, постепенно обратиться въ настоящее бремя для организма. И наконецъ, оказывается, что бѣлки и жирообразователи наилучшимъ образомъ усваиваются организмомъ именно тогда, когда вводятся въ него во взаимноправильномъ соотношеніи.

Потребности организма въ тѣхъ или другихъ количествахъ питательныхъ веществъ обусловливаются индивидуальными особенностями человѣка: возрастомъ, состояніемъ здоровья, тѣлосложеніемъ, образомъ жизни, а также отчасти и климатомъ, въ которомъ онъ живетъ. Въ умѣренномъ климатѣ дѣтямъ отъ 2 до 14 лѣтъ обыкновенно нужно въ сутки: 45½—79 грам. бѣлковъ, 36—48 грам. жировъ и 110—270 гр. углеводовъ. Подросткамъ и юношамъ отъ 14 до 18 лѣтъ: 79—100 гр. бѣлковъ, 48—50 гр. жировъ и 270—400 гр. углеводовъ. Среднему же взрослому, работающему человѣку нужно: 130 гр. бѣлковъ, 75 гр. жировъ и 450 гр. углеводовъ.

Зная, съ одной стороны, потребности организма, а съ другой, составныя части разныхъ сортовъ пищи и степень усвояемости ея организмомъ, не трудно установить нормальную, гигіеническую діэту для всѣхъ членовъ семьи. [2])

---

[1]) Докторъ Отто Уле.

[2]) Приводимъ здѣсь сравнительную таблицу средняго состава нѣкоторыхъ болѣе употребительныхъ сортовъ пищи—животной и растительной.

ЖИВОТНАЯ ПИЩА

	бѣлковъ	жировъ	углеводовъ	минер. в.	и воды
говядина средн. . .	21%	5,5	—	1%	72,5%
телят. нежирн. . .	20	1,5	—	2	76,5
баранина » . .	17	6	—	1	76
свинина » . .	20,5	7	—	1	71,5
куриное мясо средн.	21	2	—	1	76
языкъ свѣж. . . .	15,5	17,5	—	1	66
почки	18	5	—	1	76
печонка	19,5	4,5	—	1,5	74,5
мясо щуки	18,5	0,5	—	1	80
мясо трески свѣж.	17	0,5	—	1,5	81
» » солен.	27	0,4	—	22	50,6
» » вялен.	82	0,5	—	1,5	16
» сельдей марин.	19	17	—	16,5	47,5
» » копч. .	21	8,5	—	1,2	69,3
икра астраханская	32	15,5	—	9,0	43,5
сух. мясн. порош. .	69,5	6	—	13	11,5
окорокъ копченый .	24,5	36,5	—	10,5	28,5
колбаса	27,5	40	—	7	25,5
» ливерная . .	16	26,5	6,5	2,5	48,5
» тонк. копчен.	23	11,5	—	7	58,5
яйца	12,5	12	—	1	74,5
коров. молоко цѣльн.	3,5	4	4,9	0,7	86,9
» » снятое	3,1	0,7	4,8	0,7	90,7
масло коровье . .	0,7	84,4	0,6	1	13,3
сливки	3,76	22,66	4,23	0,53	68,82
масло сливочное .	—	86,05	—	—	12,70
сыръ средній . . .	29,5	24	2	4,5	40

РАСТИТЕЛЬНАЯ ПИЩА

	бѣлковъ	жира	углев.	клѣтчатки или волок. древесины	мин. в.	и воды
бобы	24,5	2	52	6	3,5	12
горохъ	23	2	52,5	5,5	2,5	14,5
рисъ	6,5	1	78,5	0,5	1	12,5
пшен. мука тонкая	10	1	72	0,3	0,5	16,2
» » грубая	12	1,5	70	1	1	14,5
пшенич. хлѣбъ изъ тонкой муки . .	7,0	0,5	52,5	0,3	1	38,7
пшенич. хлѣбъ изъ грубой муки . .	6,0	0,5	49,0	0,6	1	42,9
ржаная мука . . .	11,5	2	69,5	1,5	1,5	14
ржаной хлѣбъ . .	6	0,5	47	0,5	1,5	44,5
овсяная мука . . .	13,5	6	67	2	2	9,5
» крупа . .	14,66	5,91	64,73	2,39	2,24	10,07
макароны	9	0,5	77	—	1	12,5
картофель	2	0,2	20,7	1	1	75,1

морковь	1	0,2	6,5	0,7	1	90,6
простая капуста .	2	0,2	5,0	2	1	89,8
цвѣтная » .	2,5	0,3	4,5	1	1	90,7
шпинатъ	3,5	0,5	5	1	2	88
бобы зеленые . . .	5,5	0,5	7,5	2	1	83,5
салатъ	1,5	0,5	2,5	0,5	1	94
фрукты свѣжіе . .	0,5	—	10	4	0,5	85
» сушеные .	2,5	1	55	10	1,5	30

Къ сожалѣнію, этихъ-то знаній часто и не хватаетъ семьѣ. Тѣмъ же, которыя обладаютъ извѣстными теоретическими знаніями, иногда не хватаетъ умѣнія и даже желанія послѣдовательно и энергично примѣнять ихъ на практикѣ. Въ результатѣ въ пищевомъ довольствіи семьи зачастую преобладаютъ такія кушанья и напитки, которые въ лучшемъ случаѣ мало полезны, а въ худшемъ и прямо вредны для организма, тогда какъ наиболѣе питательные и легко усвояемые остаются въ нѣкоторомъ пренебреженіи [1]).

Особенно грѣшно несоблюденіе правилъ нормальнаго питанія по отношенію къ дѣтямъ. Доставлять дѣтскому организму въ достаточномъ количествѣ и въ надлежащихъ пропорціяхъ нужныя ему питательныя вещества тѣмъ болѣе необходимо, что ихъ должно хватать не только на пополненіе естественнаго расхода живыхъ силъ и составныхъ частей организма, но еще и на естественный приростъ этихъ частей, обусловливающій ростъ, развитіе самаго организма.

Погрѣшностями дѣтской діэты приходится объяснить тотъ фактъ, что даже въ достаточныхъ классахъ общества встрѣчается столько дѣтей-заморышей, не по возрасту малаго роста, худенькихъ, блѣдненькихъ, или хоть и рослыхъ, но со всѣми признаками малокровія, въ видѣ блѣдности, общей слабости, плохого пищеваренія, отсутствія аппетита и охоты къ труду, головныхъ болей, нервозности и т. п. Досаднѣе всего при этомъ то, что неправильная, негигіеничная діэта обходится отнюдь не дешевле, но часто даже дороже нормальной. Развѣ, напримѣръ, столь обычный первый утренній завтракъ дѣтей изъ чая или кофе съ булкой, нама-

[1]) Хорошую службу могутъ въ этомъ смыслѣ сослужить книги д-ра Лунца: «Пища и болѣзни желудка» (ц. 80 к.) и «Какъ слѣдуетъ питаться при болѣзняхъ кишокъ» (поносъ, запоръ, гемороѣ), цѣна 60 к., въ которыхъ читатели найдутъ и всѣ необходимыя физіологическія и анатомическія свѣдѣнія. Затѣмъ: «Наша пища». І. О. Петерсона (перев. съ нѣмецк., изд. «Посредника», ц. 90 к.); «Питаніе человѣка въ его настоящемъ и будущемъ», проф. Бекетова (ц. 10 к.); «Природная пища человѣка», Моэсъ-Оскрагелло, перев. Якубовскаго (ц. 35 к.), въ дополненіе же къ этимъ руководствамъ, отстаивающимъ принципы вегетаріанства, укажемъ: «Вегетаріанскую кухню» (изд. «Посредника», ц. 70 к.). Для хозяекъ же въ высшей степени полезными руководствами могутъ послужить: «Домъ и хозяйство», Маріи Ределинъ (изд. А. Ф. Маркса, 2 тома, ц. 4 р.) и «Поваренная книга», сост. Ю. А. Іогансонъ (изд. А. Ф. Маркса, ц. 4 р.).

запной масломъ, или сладкой булки, или даже простой, дешевле каши изъ овсяной крупы? Овсяная крупа по процентному содержанію бѣлковъ и жирообразователей представляетъ куда болѣе питательную пищу, нежели булка и хлѣбъ. А если желательно еще увеличить порцію жира, то стоитъ прибавить въ кашу молока; это почти не обойдется дороже масла на булку или на хлѣбъ.

Не лишнее привести здѣсь анекдотъ объ одномъ англичанинѣ, подтрунивавшемъ надъ шотландцемъ за пристрастіе его соотечественниковъ къ овсянкѣ: «У васъ овесъ ѣдятъ люди, а у насъ это лошадиный кормъ!»— «Совершенно вѣрно,—отвѣтилъ шотландецъ:—оттого-то Англія и славится своими лошадьми, а Шотландія своими здоровыми, сильными людьми».

Чай и кофе, въ сущности, не представляютъ почти никакого значенія, какъ питательныя вещества. Они могутъ только подбодрять человѣка, но не надолго; не даютъ сколько-нибудь продолжительной силы «на расходъ», какъ говорится. Дѣтямъ, съ ихъ неустойчивой, легко возбуждающеюся нервной системой, и вовсе слѣдуетъ избѣгать чаю и кофе, особенно крѣпкаго. Можно давать дѣтямъ, и то въ видѣ исключенія, лишь слабый чай или кофе, вдобавокъ разбавленный молокомъ. Самый же лучшій вечерній и утренній напитокъ для дѣтей, по крайней мѣрѣ, до 14—15-лѣтняго возраста, молоко или какао на молокѣ.

Оставляетъ желать многаго и второй завтракъ дѣтей, если они посѣщаютъ школу. Въ большинствѣ случаевъ завтракъ этотъ состоитъ изъ бутербродовъ, съѣдаемыхъ въ сухомятку или запиваемыхъ холоднымъ чаемъ, что нельзя назвать достаточно питательнымъ. Многія же дѣти и вовсе не берутъ завтрака въ школу, отговариваясь неимѣніемъ времени для завтрака или ссылаясь на то, что у нихъ это «не принято» (такъ бываетъ въ старшихъ классахъ). А нѣкоторыя, получая отъ родителей деньги на завтракъ, тратятъ ихъ на лакомства и т. п. и тоже голодаютъ съ 8-ми часовъ утра до 2—3. Такому хроническому голоданію въ теченіе 6—7 часовъ, пожалуй, и приходится приписывать пресловутое «переутомленіе» школьниковъ скорѣе, чѣмъ будто бы чрезмѣрному обремененію ихъ науками.

Родители должны настаивать, чтобы дѣти-школьники брали съ собой завтракъ, или же посылать имъ завтракъ въ школу, заботясь при этомъ о цѣлесообразномъ составѣ самаго завтрака. Самое лучшее, конечно, «горячій завтракъ», если же это почему-либо невозможно или слишкомъ затруднительно, то хорошо хоть обезпечить дѣтямъ возможность запивать сухой холодный завтракъ теплымъ питьемъ.

Относительно обѣда дѣти, и посѣщающія школу и не посѣщающія, стоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ съ взрослыми, и такъ какъ обѣдъ составляетъ главную трапезу дня, то онъ чаще и является болѣе или менѣе удовлетворительнымъ въ смыслѣ питательности. Но, какъ ясно изъ

предыдущаго, если бы хозяйки относлись къ составленію обѣденнаго меню болѣе *сознательно*, дѣло много выиграло бы.

Противъ ежедневнаго употребленія чая и кофе лицами старше 15-лѣтняго возраста нѣтъ особыхъ основаній возражать; напитки эти—умѣренной крѣпости и принимаемые въ умѣренныхъ порціяхъ—часто способствуетъ улучшенію пищеваренія и усиливаютъ аппетитъ [1]).

Что же касается *спиртныхъ напитковъ*, то всѣмъ извѣстно насколько вредно отзывается на организмѣ постоянное и неумѣренное потребленіе ихъ. Это сильно понижаетъ въ человѣкѣ общую способность и охоту къ труду, превращаетъ его въ неположительнаго и ненадежнаго субъекта, сильно понижаетъ и устойчивость его организма противъ разныхъ болѣзнетворныхъ началъ, порождаетъ болѣзни и вообще сокращаетъ срокъ жизни, не говоря уже о томъ, что губитъ миръ и благосостояніе семьи. «Неумѣренное» потребленіе алкоголя вообще и не трудно констатировать. Но что назвать «умѣреннымъ»? Нѣкоторые люди считаютъ, что потребляютъ спиртные напитки умѣренно, если только не напиваются допьяна, другіе—если не ощущаютъ отъ этого никакихъ рѣзкихъ перемѣнъ въ своемъ самочувствіи. Но отсутствіе рѣзкихъ перемѣнъ не исключаетъ возможности медленныхъ болѣзненныхъ измѣненій въ организмѣ, которыя даютъ себя знать лишь по прошествіи извѣстнаго болѣе или менѣе продолжительнаго срока. Лучше всего и не обзаводиться вовсе привычкой постояннаго, хотя бы и «умѣреннаго», потребленія спиртныхъ напитковъ; во всякомъ же случаѣ при ежедневномъ употребленіи не переступать такихъ дозъ, вліяніе которыхъ на организмъ можетъ быть признано почти нейтральнымъ. Такими дозами для средняго здороваго взрослаго человѣка могутъ считаться: или обыкновенный стаканъ баварскаго пива, или стаканчикъ некрѣпкаго столоваго (краснаго или бѣлаго) вина, или обыкновенная рюмка водки или коньяку—не болѣе двухъ разъ въ день. Большія порціи, если и не принесутъ прямого вреда здоровью, все же могутъ слегка одурманить, вызвать чувство нѣкоторой тяжести, сонливости, или, наоборотъ, возбужденности, а этого лучше избѣгать.

Дѣтямъ совсѣмъ никогда не слѣдуетъ давать спиртныхъ напитковъ,—разумѣется, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда этого требуетъ врачъ.

Теперь относительно потребленія спиртныхъ напитковъ при «особыхъ случаяхъ», напримѣръ, на званыхъ обѣдахъ, ужинахъ, семейныхъ или общественныхъ торжествахъ и т. п.

---

[1]) Въ послѣднее время врачи стали, однако, отдавать въ этомъ смыслѣ предпочтеніе настоямъ нѣкоторыхъ сушеныхъ травъ, особенно земляничной. Чѣмъ крѣпче настой послѣдней, тѣмъ лучше. Людямъ же постарше рекомендуется пить, вмѣсто чая, настой изъ земляничной травы и крапивы ($^1/_3$ сушеной жгучей крапивы и $^2/_3$ земляничной травы; обдавать кипяткомъ въ чайникѣ и давать настояться покрѣпче).

Мы отнюдь не намѣрены проповѣдывать такое же строгое воздержаніе и тутъ, находя вполнѣ естественнымъ, что люди позволяютъ себѣ въ такихъ случаяхъ выпить нѣсколько больше обыкновеннаго. Вино содѣйствуетъ устраненію нѣкоторой принужденности, болѣе свободному, широкому обмѣну мыслей, подымаетъ настроеніе и сближаетъ людей. Но нельзя, все-таки, не указать на то, что у насъ все это часто покупается слишкомъ дорогою цѣною—и въ смыслѣ потребленія чрезмѣрныхъ количествъ вина въ ущербъ здоровью, и въ смыслѣ потребленія черезчуръ тонкихъ сортовъ его въ ущербъ карману. Въ интересахъ гигіены слѣдуетъ порѣже принимать участіе въ такихъ пиршествахъ, на которыхъ человѣку приходится и черезчуръ много ѣсть (да еще трудно переваримыя гастрономическія блюда), и излишне много пить.

Есть и еще двѣ антигигіеничныя стороны у нашего, въ сущности мало цивилизованнаго способа оказывать гостепріимство, угощать. На такихъ сборищахъ, гдѣ слишкомъ много *ѣдятъ и пьютъ*, обыкновенно и слишкомъ много *курятъ*, а затѣмъ слишкомъ *долго засиживаются*, такъ что не могутъ во-время лечь спать. Остановимся на второй. Хотя и въ области гигіены большинство правилъ допускаетъ исключенія, тѣмъ не менѣе слишкомъ частое пренебреженіе этими правилами неминуемо влечетъ за собой возмездіе. И не мѣшало бы людямъ покрѣпче помнить старую поговорку, утверждающую, что: «Утренній часъ—золотой часъ», а также общее утвержденіе врачей, что лучше всего спитъ человѣкъ, если заснетъ до полуночи. Просто поразительно до какой степени, повидимому, люди забываютъ и то, и другое. А тѣ, кому напомнятъ это, хоть и соглашаются съ истиной общихъ утвержденій, но оправдываются тѣмъ, что она-де относится лишь къ извѣстной категоріи людей, назовемъ ее хоть буквой А, межъ тѣмъ какъ они—люди категоріи Б (число ихъ, кстати сказать, увеличивается изъ году въ годъ)—самой природой назначены поздно ложиться и поздно вставать и отлично себя чувствуютъ при этомъ. Въ силу крайняго разнообразія индивидуальностей, мы не беремся утверждать, что въ такихъ оправданіяхъ нѣтъ и доли правды, но и не сомнѣваемся въ томъ, что категорія Б включаетъ изрядное число людей, искусственно воспитавшихъ въ себѣ эту потребность поздно ложиться и вставать. Сюда относится не мало очень даровитыхъ людей, «любимцевъ общества», которые скоро такъ свыкаются съ образомъ жизни, вызываемымъ ролью баловней и желанныхъ собесѣдниковъ и собутыльниковъ, что не могутъ уже отстать отъ него. Сюда же относится и не мало людей, превращающихъ день въ ночь, благодаря особому пристрастію къ алкоголю. Къ этому же классу «ночныхъ птицъ Б», считающихъ себя по отношенію къ «мѣщанской категоріи А» настоящими аристократами, принадлежитъ много холостяковъ, которые, тяготясь своимъ домашнимъ одиночествомъ, по вечерамъ ищутъ компаніи въ клубѣ, въ ресторанѣ и

умышленно засиживаются тамъ, пока достаточно не одурманятся. Наконецъ, въ категоріи Б есть и серьезные труженики, которые искренно, повидимому, убѣждены въ томъ, что работа у нихъ спорится куда лучше позднимъ вечеромъ, хоть и за-полночь, нежели раннимъ утромъ. Но прижатые къ стѣнѣ, они по большей части, въ концѣ концовъ, признаются, что зато сонъ у нихъ нервный, капризный, долго заставляющій себя ждать. А это ужъ и выдастъ, что не природою самой они назначены поздно ложиться и поздно вставать, а искусственно пріучили себя къ позднему засиживанью за работой,—во вредъ своему сну, а слѣдовательно, и здоровью. Всѣ мы на опытѣ можемъ убѣдиться, что чѣмъ дольше мы засиживаемся за работой вечеромъ, тѣмъ труднѣе оказывается для насъ послѣдовать мудрому правилу Наполеона Перваго (хотя, пожалуй, онъ и далеко не слѣдовалъ ему въ такой степени, какъ утверждаютъ): «Ложась въ постель, вмѣстѣ съ одеждой, отбрасывать въ сторону все, что занимало наши мысли до этого момента».

Во всякомъ случаѣ, такой антигигіеничный образъ жизни рано или поздно оказывается не по силамъ человѣку. А если бы онъ, вмѣсто того, что бы сравнивать между собой нѣкоторыхъ отдѣльныхъ людей изъ категоріи А и Б, раздѣлилъ всѣхъ своихъ знакомыхъ на два противоположныхъ лагеря по ихъ принадлежности къ этимъ двумъ категоріямъ, то навѣрное ему пришлось бы признать, что представителями наиболѣе упорнаго и продуктивнаго труда являются—правда, часто довольно-таки прозаическіе, рано «клюющіе носомъ»—люди категоріи А.

Явно сказывающееся въ нашемъ быту стремленіе все дальше и дальше отодвигать срокъ вечерняго отхода ко сну приноситъ еще тѣмъ большій вредъ, что эта дурная привычка взрослыхъ отзывается на дѣтяхъ. Разъ родители считаютъ для себя удобнымъ такой образъ жизни, весьма трудно установить въ домѣ иной порядокъ для дѣтей. Для нихъ же позднее засиживаніе по вечерамъ еще вреднѣе, и особенно вредно оно для дѣтей-школьниковъ, которые, нуждаясь, какъ и всѣ дѣти вообще, въ болѣе продолжительномъ снѣ, нежели взрослые, не имѣютъ возможности наверстать недоспанные ночью часы, пролежавъ въ постелѣ подольше утромъ,—имъ надо торопиться въ школу. Позволяя дѣтямъ-школьникамъ постоянно поздно ложиться вечеромъ, прямо готовятъ изъ нихъ малокровныхъ, нервныхъ субъектовъ. Само собой, что такой ребенокъ не въ состояніи встать утромъ заблаговременно, спитъ до послѣдней минуты, затѣмъ вскакиваетъ съ тяжелой головой, все-таки невыспавшійся, вялый, безъ аппетита—да и лишенный, за непмѣніемъ времени, возможности удовлетворить его, какъ слѣдуетъ, если онъ есть,—хватаетъ на лету чашку чая или кофе и бѣжитъ въ школу,—гдѣ ужъ тутъ думать объ овсяной кашѣ или тому подобномъ сытномъ утреннемъ завтракѣ! Такой порядокъ очень вреденъ вдобавокъ тѣмъ, что увеличиваетъ для ребенка рискъ

схватить простуду или какую-нибудь острую заразную болѣзнь. Наскоро проглотивъ чашку *горячаго* напитка и распаривъ горло, ребенокъ сразу выходитъ зимою на улицу вдыхать морозный воздухъ или холодный вѣтеръ. Затѣмъ ребенку, въ лучшемъ случаѣ, предстоитъ пробыть съ пустымъ желудкомъ, *голоднымъ* 3 часа (т. е. до полудня, времени школьнаго завтрака), а всѣмъ извѣстно, что въ такомъ состояніи человѣческій организмъ становится куда менѣе устойчивымъ въ борьбѣ съ поступающими въ него (изъ воздуха, изъ воды) заразными началами.

Родители, которымъ дорого здоровье ихъ дѣтей, пусть и гонятъ малышей, не достигшихъ 8 лѣтъ, спать до 8 часовъ вечера, а относительно остальныхъ руководятся правиломъ накидывать на каждый лишній годъ по $^1/_4$ часа вплоть до 16-лѣтняго возраста, когда срокъ отхода ко сну отодвинется до 10 ч. вечера. Этого срока надо держаться до 18 лѣтъ, а тамъ можно накинуть еще часокъ, до 11 ч. Этого же срока слѣдуетъ держаться и всѣмъ взрослымъ въ повседневномъ быту. Наканунѣ же свободныхъ отъ ученія дней и особенно во время каникулъ лѣтомъ, когда вечера стоятъ такіе свѣтлые, пріятно-прохладные послѣ дневной жары, можно разрѣшить и такой порядокъ: дѣти отъ 8—12 лѣтъ ложаться въ 9 часовъ, а дѣти постарше въ 10—11 часовъ.

Пунктъ второй—*чистота въ семьѣ.*

Чѣмъ чище содержится квартира, тѣмъ меньше риска, что воздухъ въ ней подвергнется порчѣ, приметъ тотъ непріятный, давящій характеръ, который такъ вреденъ для здоровья. Для поддержанія чистоты необходимо ежедневное подтиранье половъ мокрой тряпкой, возможно частая «генеральная чистка» всей квартиры и частое (нѣсколько разъ въ день) провѣтриваніе комнатъ, особенно спаленъ. Для послѣднихъ слѣдуетъ выбирать комнаты побольше, чѣмъ это, къ сожалѣнію, вообще практикуется. Чѣмъ меньше комната, тѣмъ скорѣе портится въ ней воздухъ, между тѣмъ въ спальнѣ человѣкъ проводитъ приблизительно 8 часовъ подъ рядъ, т. е. такое продолжительное время, какъ, въ сущности, ни въ какой другой комнатѣ своей квартиры. При провѣриваньѣ же слѣдуетъ помнить, что испорченный воздухъ преимущественно скопляется подъ потолкомъ и что поэтому нельзя довольствоваться открываніемъ форточекъ въ нижнихъ частяхъ оконъ, если послѣднія имѣютъ такое устройство. Самое лучшее раскрыть всю раму сверху до низу, если же этого почему-либо нельзя, то хоть верхнюю форточку. Въ видахъ поддержанія чистоты воздуха слѣдуетъ еще почаще мѣнять постельное бѣлье и *провѣтривать* матрацы (ставя ихъ на ребро) и подушки,—хотя бы въ комнатѣ, передъ открытымъ окномъ или форточкой. О томъ, что нельзя оставлять днемъ въ спальнѣ душно пахнущей посуды, да и на ночь надо ставить ее чисто вымытой съ небольшимъ количествомъ чистой воды или раствора какого-нибудь дезодорирующаго вещества, и говорить нечего.

Большое значеніе для поддержанія чистоты воздуха въ жилыхъ помѣщеніяхъ имѣетъ и чистота самаго тѣла и одежды живущихъ въ нихъ людей. Возможно частая смѣна нижняго бѣлья и столь же частыя *омовенья* всего тѣла, удаляющія грязь и потъ, который, испаряясь, распространяетъ дурной запахъ,—первыя условія. При омовеніяхъ тѣла не надо забывать и голову, почаще мыть волосы. Они, вѣдь, не менѣе лица и рукъ подвергаются загрязненію носящимися въ воздухѣ частицами пыли, поэтому одного прочесыванья волосъ щеткой, гребенкой, рѣдкой и частой, для удаленія изъ нихъ пыли, въ сущности мало. Надо, по крайней мѣрѣ, черезъ день смачивать и протирать корни волосъ и самую кожу головы тампономъ изъ ваты, смоченнымъ растворомъ борной, и не меньше одного раза въ недѣлю мыть всю голову теплой водой съ мыломъ. Для избѣжанія же перхоти хорошо передъ такимъ мытьемъ втирать въ кожу головы яичный желтокъ [1]).

У кого въ квартирѣ есть ванная комната, тотъ можетъ безъ особыхъ хлопотъ содержать свое тѣло въ безукоризненной чистотѣ. И въ наше время ванная комната почти непремѣнная принадлежность каждой порядочной квартиры. Къ сожалѣнію, архитектора, планируя квартиры, все еще мало принимаютъ во вниманіе необходимость хорошо провѣтривать ванную комнату, что достигается лишь въ томъ случаѣ, если въ ней есть окно, выходящее на улицу, или хоть на чистый дворъ. Невозможность основательнаго провѣтриванья ванной комнаты вредно отзывается на состояніи воздуха во всей квартирѣ, особенно же въ столь часто являющейся смежною съ ванной спальнѣ. Гигіена требуетъ, кромѣ того, чтобы полъ въ ваннѣ былъ непроницаемый для воды—сплошной цементовый или обитый цинкомъ, а также снабженъ вполнѣ непроницаемыми водопроводными трубами. Иначе просачиванье въ полъ и стѣны воды поведетъ къ образованію сырости и гніенія, что будетъ портить и воздухъ и воду.

Брать теплую ванну для полнаго тщательнаго омовенія всего тѣла и головы рекомендуется не меньше одного раза въ недѣлю, особенно тому, у кого нѣтъ похвальной привычки ежедневнаго омовенія или обтиранія *всего* тѣла водою комнатной температуры (обтиранья, обливанья, души). Ежедневныя же омовенія нѣкоторыхъ частей тѣла, особенно потѣющихъ и вообще выдѣляющихъ испаренія дурного запаха, слѣдуетъ считать необходимыми для всякаго чистоплотнаго человѣка.

Еще больше, чѣмъ теплыя ванны, содѣйствуютъ очищенію кожи русскія бани, и гдѣ только есть возможность пользоваться ими, тамъ и слѣдуетъ отъ времени до времени прибѣгать къ нимъ.

Обтиранья и обливанья водой комнатной температуры (съ послѣдую-

[1]) См.,«Общая гигіена кожи, волосъ и ногтей», проф. Манасеина (34-ый вып. «Энциклопедіи семейн. воспит. и обученія», ц. 30 к.).

щимъ растираньемъ кожи грубымъ полотенцемъ) очень полезны также въ смыслѣ общаго укрѣпленія организма и закаленія его противъ простуды. Здоровый, цвѣтущій видъ англичанъ приходится въ значительной степени отнести насчетъ ихъ привычки къ такимъ обливаньямъ и обтираньямъ.

Въ лѣтнее время очень полезно ежедневно купаться въ рѣкѣ, озерѣ, или въ морѣ. Особенно рекомендуются морскія купанья, производящія, благодаря присутствію въ водѣ соли, самое оживляющее, укрѣпляющее дѣйствіе на организмъ. Не надо, однако, увлекаться купаньемъ и оставаться въ водѣ слишкомъ долго. Только купаясь не болѣе одного—двухъ разъ въ день и оставаясь въ водѣ не долѣе $^1/_4$ часа, извлекаешь настоящую пользу изъ купанья. Къ сожалѣнію, этого правила мало кто держится и, вслѣдствіе этого, «надежды на лѣто» такъ часто не сбываются, особенно въ отношеніи дѣтей. Позволяя дѣтямъ купаться по нѣсколько разъ въ день, чтобы не сказать цѣлый день, совершенно упускаютъ изъ виду, что температура воды всегда на много градусовъ ниже температуры тѣла и поэтому вызываемое погруженіемъ въ воду охлажденіе тѣла будетъ тѣмъ сильнѣе и окажетъ тѣмъ легче ослабляющее дѣйствіе, вмѣсто оживляющаго, чѣмъ продолжительнѣе будетъ пребываніе въ водѣ. Если же прибавить къ этому трату силъ при плаваньѣ, то этого и достаточно, чтобы дѣти, уже страдавшія слабостью отъ малокровія или другой причины, совсѣмъ обезсилѣли отъ купанья на свѣжемъ воздухѣ. Слабымъ, малокровнымъ дѣтямъ много-много можно позволить окунуться разъ-другой въ холодную воду, а затѣмъ они должны немедленно одѣться и согрѣться движеніемъ. Купанье можетъ довести до бѣды и взрослаго, если онъ передъ купаньемъ сильно утомился, или вообще чувствуетъ себя слабымъ; стоитъ ему тогда проплыть небольшой конецъ, чтобы силы стали окончательно измѣнять ему. Недолго при такихъ условіяхъ и ко дну пойти, и случаи подобной смерти въ водѣ довольно не рѣдки. Особенно рискуетъ всегда тотъ, кто идетъ купаться тотчасъ послѣ ѣды.

Чистота является надежнѣйшимъ средствомъ борьбы съ распространеніемъ заразныхъ началъ. Выдѣляемые больными людьми, животными, гніеніемъ труповъ и разныхъ органическихъ остатковъ болѣзнетворные микробы заражаютъ и землю, и воду, и воздухъ. Содержащіяся въ уличномъ воздухѣ заразныя начала проникаютъ въ жилища людей черезъ окна, или же приносятся туда самими людьми вмѣстѣ съ осадками пыли или грязи на открытыхъ частяхъ своего тѣла, на одеждѣ, на обуви. Поэтому и нужно всѣми силами бороться съ пылью и грязью, принимать всѣ мѣры ради предупрежденія ея скопленія и разнесенія. Въ первомъ ряду изъ такихъ мѣръ стоятъ: возможно частое мытье половъ и половиковъ, обтираньe стѣнъ, печей, подоконниковъ и деревянной мебели влажной тряпкой, чистка и выколачиваніе на дворѣ мягкой мебели,

запрещеніе чистить запыленныя платье и обувь въ кухнѣ, гдѣ пыль можетъ осаждаться на съѣстные припасы, содержаніе въ безукоризненной чистотѣ всей посуды и возможно частое омовеніе собственнаго тѣла. Особенно необходимо умывать лицо и руки передъ ѣдой; тѣмъ болѣе, если побывали передъ тѣмъ на пыльной улицѣ.

Особенно же усиленныя мѣры для соблюденія чистоты должно принимать въ томъ случаѣ, если въ семьѣ или въ домѣ есть больной заразительной болѣзнью, хотя бы и легкой, въ родѣ насморка, кашля, ангины, разстройства желудка, лихорадки, разныхъ накожныхъ сыпей и т. п.. Ухаживающимъ за больными дѣтьми родителямъ слѣдуетъ тщательно мыть руки и лицо послѣ каждаго непосредственнаго соприкосновенія съ больнымъ и избѣгать цѣловаться съ нимъ, чтобы не перенести заразы на другихъ дѣтей. Кстати напомнить здѣсь, что самое лучшее каждому члену семьи имѣть, если не отдѣльный умывальный приборъ, то хоть отдѣльныя полотенца, губки, гребни и щетки, зубныя и головныя. О содержаніи послѣднихъ въ полной чистотѣ, пожалуй, нечего и упоминать.

Больше всего имѣется основаній опасаться занесенія и распространенія заразы *туберкулёза*. Мокрота туберкулёзныхъ больныхъ содержитъ массы бациллъ и если больные выплевываютъ ее куда попало, то опасность распространенія заразы очень велика и пока мокрота остается въ жидкомъ состояніи, съ высыханіемъ-же ея еще увеличивается: сухія, мелкія частицы входятъ въ составъ пыли и неизбѣжно вдыхаются вмѣстѣ съ воздухомъ другими людьми.

Въ число мѣръ борьбы цивилизованныхъ обществъ съ распространеніемъ туберкулёза [1]), этого ужаснѣйшаго бича человѣчества, и входитъ пріученіе людей къ соблюденію крайней осторожности и опрятности въ отношеніи своихъ выдѣленій изо рта и изъ носа. Это тѣмъ болѣе необходимо, что путемъ такихъ выдѣленій можетъ быть распространена зараза не одного туберкулёза, но и дифтерита, инфлуенцы, гриппа и пр. Итакъ, никто не долженъ позволять себѣ плевать куда попало, а лишь въ особыя плевательницы съ обеззараживающею жидкостью, которыя безусловно должны имѣться въ каждой частной квартирѣ, да и въ общественныхъ мѣстахъ, въ магазинахъ, въ вагонахъ и т. п., даже на улицахъ. Тому же, кто страдаетъ временнымъ или постояннымъ катаромъ дыхательныхъ путей съ потребностью частаго отхаркиванья, лучше всего постоянно имѣть при себѣ карманную, герметически закрывающуюся плевательницу, тоже съ обеззараживающею жидкостью. Затѣмъ, кашляя или чихая, каждый обязанъ прикрываться платкомъ или рукой, если не можетъ отойти подальше (по крайней мѣрѣ на 1 метръ) отъ другихъ людей. Даже мелкія брызги слюны, мокроты и выдѣленій изъ носу могутъ передать заразу.

[1]) См. «Очеркъ современнаго положенія дѣла борьбы съ бугорчаткой въ Россіи» Павловской. (ц. 15 к).

А какъ часто человѣкъ, уже страдающій туберкулёзомъ въ его начальной формѣ, и самъ еще не знаетъ этого! Да, какъ сказано, этимъ путемъ могутъ передаваться и другія болѣзни. Поэтому, если въ семьѣ кто-нибудь кашляетъ или чихаетъ, тому слѣдуетъ избѣгать цѣловаться съ другими домашними, стараться держаться отъ нихъ подальше (особенно во время самаго пароксизма кашля или чиханья) и, если можно, то и не спать въ одной комнатѣ съ другими, по крайней же мѣрѣ не рядомъ съ ними, а на разстояніи $1^1/_2$ метровъ. Оказывается, что на такомъ разстояніи человѣкъ можетъ безъ особаго опасенія проводить и цѣлые дни возлѣ больного, даже безпрерывно кашляющаго, но, конечно, при условіи сплевыванія имъ мокроты въ особую плевательницу. Вообще надо признать, что болѣе гигіенично разставлять въ спальнѣ постели не рядомъ, а на извѣстномъ разстояніи одну отъ другой, и ужъ тѣмъ болѣе не дѣлить одной постели двумъ или болѣе людямъ. Особенно вредно для дѣтей слишкомъ близкое сосѣдство ночью со старыми людьми. Старый организмъ легко можетъ оказаться тлѣющимъ очагомъ какой-нибудь болѣзни,—особенно съ хроническимъ теченіемъ, а потому и не замѣчаемой до поры до времени.

Много есть еще о чемъ поговорить съ точки зрѣнія гигіены въ семьѣ. Напримѣръ, о *зрѣніи* и уходѣ за нимъ. Прежде всего родителямъ слѣдуетъ зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣти не держали слишкомъ близко къ глазамъ книгъ, тетрадей, работы и т. п. Если же оказывается, что они не могутъ иначе; то ясно, что зрѣніе ихъ ненормально, и тогда нужно непремѣнно посовѣтоваться съ врачомъ. Кромѣ того, надо слѣдить за тѣмъ, чтобы при занятіяхъ чтеніемъ, письмомъ, рисованьемъ, рукодѣліемъ и т. п., свѣтъ падалъ сверху, сзади или слѣва; если же свѣтъ падаетъ справа, то правая рука, отбрасывая тѣнь, скрадываетъ свѣтъ, а недостаточное освѣщеніе ведетъ къ быстрому утомленію глаза и къ близорукости. Слишкомъ рѣзкій свѣтъ, особенно солнечный, падающій прямо въ глаза или на работу тоже вреденъ. Затѣмъ, не слѣдуетъ позволять дѣтямъ (да и никому) заниматься чтеніемъ, письмомъ, рукодѣліемъ и пр. подолгу, не отрываясь отъ работы. Время отъ времени надо непремѣнно давать глазамъ отдыхъ, направляя ихъ на болѣе отдаленные, не слишкомъ рѣзко освѣщенные предметы. Весьма полезно хоть разъ въ день (особенно послѣ пребыванія на пыльной улицѣ) промывать глаза слабымъ растворомъ борной [1]).

Большого вниманія требуютъ и зубы, которые, непрерывно подвергаясь всевозможнымъ термическимъ, химическимъ и механическимъ воздѣй-

---

[1]) См. «Гигіена зрѣнія. Школьная гигіена зрѣнія» д-ра Симонова (одобрено Уч. Ком. М. Н. П., ц. 1 р.) и «Уходъ за глазами дитяти», д-ра П. Д. Енько (ц. 30 к.).

ствіямъ и почти лишенные способности возстановленія, чрезвычайно легко и часто подвергаются всякимъ заболѣваніямъ, особенно въ дѣтскомъ возрастѣ. Между тѣмъ плохіе зубы—портятъ желудокъ, а плохой желудокъ портитъ зубы. Прежде всего и слѣдуетъ хорошо прожевывать пищу, чтобы она поступала въ желудокъ достаточно измельченной и приспособленной къ лучшему перевариванію, при чемъ для жеванья надо пользоваться равномѣрно и правой, и лѣвой стороной челюстей. Слишкомъ горячая или слишкомъ холодная пища тоже вредна и для зубовъ и для желудка. Послѣ каждой ѣды необходимо тщательно прополаскивать роть тепловатой водой (простой или растворомъ борной, или съ мятой, тимоломъ, и т. п.), утромъ же и вечеромъ, кромѣ того, тщательно чистить щеткой. Ухаживать за зубами надо начинать, какъ только они появятся. До двухъ лѣтъ ребенку достаточно ежедневно тщательно вытирать зубы мягкой холщевой тряпочкой, смоченой въ борномъ растворѣ, а затѣмъ надо уже пріучать его пользоваться мягкой зубной щеточкой. Если спросятъ, *какъ* лучше употреблять щетку, въ какомъ направленіи чистить зубы, то нельзя дать лучшаго отвѣта, нежели одинъ норвежскій врачъ: «Прямо, сверху, снизу, сзади, сбоку, справа, слѣва, отовсюду и вездѣ». Съ примѣненіемъ же порошковъ рекомендуется быть осторожнѣе, такъ какъ нѣкоторые крупные порошки стираютъ эмаль съ зубовъ. При всякихъ же ненормальностяхъ и болѣзняхъ зубовъ надо, не запуская, обращаться къ врачу.

Въ дополненіе не мѣшаетъ прибавить, что хорошее средство для укрѣпленія зубовъ это употребленіе грубаго, твердаго печенаго хлѣба: ржаного съ корками, матросскихъ сухарей, «шведскаго сухого хлѣба» (Knäkebröd) и т. п. Эта пища полезна и въ смыслѣ урегулированія пищеваренія [1]).

Нечего и говорить о томъ, насколько вліяетъ на пищевареніе, отъ котораго, въ свою очередь, такъ много зависитъ самочувствіе человѣка, ежедневное движеніе на свѣжемъ воздухѣ. Ограничимся указаніемъ на то, какъ часто дѣти-школьники, страдающіе малокровіемъ и плохимъ пищевареніемъ, быстро поправляются послѣ того, какъ ихъ перестаютъ держать закупоренными все послѣобѣденное время въ комнатахъ, а напротивъ, даютъ имъ побѣгать, порѣзвиться на вольномъ воздухѣ. Не надо только злоупотреблять этимъ движеніемъ на воздухѣ.

Мы уже говорили о томъ, какъ легко переутомить себя купаньемъ и плаваньемъ; то же самое надо сказать и о всякомъ другомъ движеніи и

---

[1]) Много полезныхъ указаній родители могутъ найти въ небольшой, но очень дѣльной брошюркѣ копенгагенскаго врача Альфреда Брамсена: «Зубы нашихъ дѣтей», переводъ А. Казарновскаго (ц. 50 к.), а также въ упоминавшейся уже нами книжкѣ проф. Лимберга: «Уходъ за зубами».

напряженіи силъ; особенную осторожность слѣдуетъ соблюдать лицамъ съ слабой нервной системой, а также непривычнымъ къ физическимъ упражненіямъ. Съ точки зрѣнія гигіены отнюдь и нельзя признать полезнымъ для горожанъ, ведущихъ вообще сидячій образъ жизни, внезапное (безъ предварительной тренировки) предпринимание какихъ-нибудь дальнихъ, трудныхъ прогулокъ,—напр., съ восхожденіями на гору, да еще въ лѣтнюю жару, причемъ, вдобавокъ, и пищевой режимъ рѣзко измѣняется.

Ограниченность рамокъ статьи не позволяетъ вдаваться въ подробности; удовольствуемся поэтому лишь еще нѣкоторыми бѣглыми указаніями.

Часто приходится убѣждаться, какъ неблагоразумно поступаютъ люди, въѣзжая въ новые только-что отстроенные дома: семьи, пользовавшіяся до того прекраснымъ здоровьемъ, начинаютъ по переѣздѣ на новую квартиру въ такомъ домѣ страдать то тѣми, то другими болѣзнями. Неблагоразумно поступаетъ и тотъ, кто, имѣя маленькихъ дѣтей, не обращаетъ вниманія находится ли выбранная имъ квартира на солнечной сторонѣ, или нѣтъ. Солнечный свѣтъ—лучшій санитаръ, уничтожающій многія зловредныя начала.

Вообще приходится сознаться, что по части знанія правилъ гигіены и исполненія ихъ наши семьи оставляютъ желать многаго и многаго. Особенно плохо соблюдаются правила гигіены относительно расходованія физическихъ и душевныхъ силъ. Между тѣмъ правильное распредѣленіе времени, правильное чередованіе труда физическаго и умственнаго съ отдыхомъ и разумная разсчетливость въ расходованіи жизненной энергіи вообще—краеугольные камни, на которыхъ держится здоровье человѣка [1]).

Нервы и чувства.

Есть одна область гигіены, которой удѣляютъ сравнительно мало вниманія, между тѣмъ какъ она имѣетъ громадное значеніе.

Съ понятіемъ о гигіенѣ, по большей части, соединяютъ представленіе о чисто внѣшнихъ условіяхъ, вліяющихъ на наше душевное и физическое равновѣсіе и устойчивость противъ болѣзней, какъ-то: свѣтъ, чистый воздухъ, цѣлесообразное питаніе, цѣлесообразная одежда и т. п.

Область гигіены, о которой чаще всего забываютъ, не касается внѣшнихъ условій, но занимается изученіемъ вліянія на здоровье отдѣльныхъ

---

[1]) Съ основами гигіены лучше всего можно познакомиться по труду проф. Эрисмана: «Курсъ гигіены» (2 тома ц. 6 руб.). Болѣе краткія руководства: «краткій учебникъ гигіены», его же, 2-ое изданіе (ц. 3 р.), затѣмъ: «Основы гигіены» Симоновича (ц. 2 р.); «Руководство къ общественной гигіенѣ», Зандерса, перев. Ковальковскаго (ц. 2 р.); «Сохраненіе здоровья дѣтей школьнаго возраста» (Совѣты родителямъ и педагогамъ) проф. Бока, перев. доктора Панченко (ц. 40 к.); «Смертность въ Россіи и борьба съ нею», Соколова и Гребенщикова» (ц. 1 р.).

личностей ихъ внутренней жизни, поскольку она выражается въ мысляхъ, настроеніяхъ и чувствахъ.

Внимательному наблюденію часто представляется случай удивляться, глядя, какъ люди, выросшіе вообще въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ и необремененные никакой болѣзненной наслѣдственностью, являются въ жизни какими-то «отсталыми», неспособными идти въ ногу съ другими въ общей борьбѣ за существованіе,—проявляютъ мало духовной и физической устойчивости, воли, энергіи, выдержки. Похоже, какъ будто ихъ нервная система не получила твердой, правильной постановки, «не устроена», не приведена, какъ говорится, къ одному знаменателю. Сравнительно незначительное недомоганье въ состояніи совершенно выбить такого человѣка изъ колеи, лишить его работоспособности, пожалуй, на нѣсколько дней, тогда какъ человѣкъ иного закала стряхнетъ съ себя подобное нездоровье, какъ перышко, и будетъ дѣлать свое дѣло, какъ ни въ чемъ не бывало.

Нѣтъ сомнѣнія, что тутъ играютъ роль психическіе факторы и что этимъ факторамъ дано было съ дѣтства слишкомъ много воли.

Дѣтей не слѣдуетъ пріучать слишкомъ обращать вниманіе на свои болѣзненныя или непріятныя ощущенія. Старинное суровое воспитаніе было въ этомъ смыслѣ здоровѣе. Вѣроятно, многіе изъ насъ, оглядываясь на прошлое, вспоминаютъ то время, когда нездоровье, недомоганье считалось чуть ли не проступкомъ, во всякомъ случаѣ чѣмъ-то такимъ, о чемъ дѣтямъ лучше было не распространяться передъ старшими, а если ужъ очень круто приходилось, то искать помощи у няньки, у старшей сестры, брата — подъ условіемъ полнаго секрета.

Въ самомъ дѣлѣ, поразительно до какой степени нездоровье, само по себѣ незначительное, можетъ разыграться, если начать придавать ему излишнее значеніе, возиться съ нимъ. Впечатлительный ребенокъ, ставъ предметомъ усиленныхъ заботъ и хлопотъ, можетъ перетрусить до разстройства нервовъ или же, напротивъ, избаловаться, найдя, что очень пріятно такъ нѣжиться, быть предметомъ столь усиленнаго вниманія. Отсюда же недалеко и до умышленнаго потворства себѣ, въ видахъ доставленія себѣ такого удовольствія и впредь. Такимъ путемъ часто кладется начало малодушію ребенка по отношенію къ различнымъ, даже мимолетнымъ, непріятнымъ ощущеніямъ, склонность поддаваться имъ и носиться съ ними, что впослѣдствіи можетъ выродиться и въ болѣзненную мнительность, ипохондрію, истерію. Такъ ужъ не лучше ли держаться стариннаго воззрѣнія — по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени, и если не считать предосудительнымъ самое нездоровье, то хоть лишніе разговоры о немъ. Разумныя матери практикуютъ отличный способъ отвлечь вниманіе маленькаго ребенка отъ какого-нибудь не серьезнаго болевого ощущенія, дуя ему на больное мѣсто и приговаривая: «У кошки

болитъ, у собаки болитъ, у тебя все заживетъ... Вотъ и зажило!» Это дѣйствуетъ отчасти, какъ внушеніе. И я встрѣчалъ въ своей практикѣ сотни взрослыхъ паціентовъ, по отношенію къ которымъ такой способъ леченія оказывался наиболѣе подходящимъ и дѣйствительнымъ. Но слѣдовало бы вообще пораньше приниматься за такихъ людей, почаще подвергать ихъ должному воздѣйствію, тогда поменьше было бы на свѣтѣ страдающихъ истеріей и ипохондріей.

Чрезмѣрная склонность прислушиваться къ своимъ болѣзненнымъ ощущеніямъ, изнѣженность и нетерпѣливость часто приводятъ къ злоупотребленію болеутоляющими, успокаивающими средствами въ родѣ морфія, кокаина, опія и пр. Не мало людей такимъ путемъ въ конецъ сгубили свое здоровье.

Съ другой стороны, чрезмѣрная изнѣженность, податливость непріятнымъ ощущеніямъ, въ родѣ слабости, усталости, нерасположенія, и придаваніе излишняго значенія этимъ ощущеніямъ ведутъ къ привычкѣ прибѣгать къ возбуждающимъ средствамъ, которая способствуетъ пополненію рядовъ алкоголиковъ.

Та же изнѣженность, преувеличенная заботливость о своей драгоцѣнной особѣ заставляетъ людей такъ часто прибѣгать къ снотворнымъ средствамъ. Пролежать ночь-другую безъ сна въ сущности не такъ ужъ опасно. Хорошая натура сама въ состояніи наверстать упущенное и придти въ норму. Стоитъ же начать коверкать природу снотворными средствами, легко очутишься на наклонной плоскости. Не мало, въ самомъ дѣлѣ, такихъ людей, которые ужасно заняты вопросомъ — сколько имъ приходится спать, да измѣреніемъ продолжительности своего сна по ночамъ. Такіе люди и становятся сначала рабами своего сна, а затѣмъ и рабами снотворныхъ средствъ и — губятъ себя.

Убѣдившись въ зависимости общаго состоянія здоровья отъ того или иного отношенія людей къ своимъ ощущеніямъ и настроеніямъ, вызваннымъ частными нарушеніями нормальнаго хода ихъ физической жизни, и отъ большей или меньшей воспріимчивости нервной системы, присмотримся поближе къ вспышкамъ чувствъ — не оказываютъ ли и онѣ вліянія на здоровье. Какъ скоро это такъ, то само собой нужно принять это во вниманіе, когда рѣчь идетъ о гигіенѣ семьи.

Оказывается, что нельзя давать воли и своимъ душевнымъ волненіямъ, какого бы рода они ни были — гнѣву, испугу, горю и проч.; и тутъ нужно держаться извѣстныхъ границъ — не только въ интересахъ характера или «хорошаго тона», но и въ интересахъ здоровья. Душевныя волненія имѣютъ обратное дѣйствіе на свои физическіе источники и инстанціи — на мозгъ, сердце, на всю кровеносную и нервную систему. Внѣшними признаками этого дѣйствія являются, напр., румянецъ гнѣва, блѣдность отъ испуга или отъ горя. Происходящія при этомъ измѣненія

и разстройства въ кровеносной и нервной системахъ могутъ, при болѣе частыхъ повтореніяхъ, положить начало серьезнѣйшимъ болѣзнямъ.

Въ силу этого съ самаго дѣтства слѣдуетъ пріучать людей къ самообладанію, отнюдь не считая похвальнымъ признакомъ «сильной натуры» и «горячаго сердца» наклонности ребенка къ черезчуръ бурнымъ проявленіямъ своихъ чувствъ. Съ чувствами слѣдуетъ поступать, какъ съ кровными конями: чѣмъ благороднѣе, чище ихъ кровь, тѣмъ раньше надо прибрать ихъ къ рукамъ — не то поздно будетъ.

Мать, сквозь пальцы смотрящая на сильные взрывы гнѣва своего ребенка, видя въ этомъ задатки будущей сильной натуры, дѣлаетъ роковой промахъ не только съ педагогической точки зрѣнія, но и съ гигіенической, во вредъ и душевному, и физическому здоровью ребенка. Здоровье скольких людей погубилъ именно необузданно горячій нравъ! Такой нравъ способенъ доводить во всѣхъ другихъ отношеніяхъ нормальнаго человѣка до поступковъ, граничащихъ съ безуміемъ, не говоря уже о томъ, что такой человѣкъ, проводя жизнь въ безпрестанныхъ переходахъ отъ необузданныхъ вспышекъ къ раскаянію, много теряетъ въ смыслѣ работоспособности и завоеванія себѣ положенія въ жизни.

Но если мы, взрослые, должны подавлять вспышки гнѣва въ своихъ дѣтяхъ, то не слѣдуетъ-ли и намъ самимъ построже слѣдить за собою? Ребенокъ очень чуткъ и воспріимчивъ, и мало толку наказывать его за «злость», если сами родители плохо справляются со своимъ гнѣвомъ. Семья больше воспитываетъ, вѣдь, примѣрами и воспоминаніями, остающимися въ душѣ ребенка отъ непосредственныхъ впечатлѣній, чѣмъ словесными увѣщаніями и внушеніями.

Точно такъ же слѣдуетъ обуздывать и чувство страха, не допускать вообще тѣхъ необузданныхъ проявленій его, которыя столь часто приходится наблюдать у дѣтей [1]). Страхъ въ сущности не свойственъ природѣ ребенка. Чувство это весьма часто прививаютъ ребенку неразумные окружающіе, намѣренно вызывая у него жуткія ощущенія, населяя его фантазію пугающими образами и представленіями, стращая его наказаніями — съ цѣлью добиться повиновенія.

Однажды меня пригласили къ одной 4—5-лѣтней дѣвочкѣ. Едва увидавъ меня, она подняла страшный крикъ, а когда я подошелъ къ ней, желая ее успокоить, она совсѣмъ точно обезумѣла отъ страха. Меня это до того поразило, что я настоятельно сталъ добиваться разъясненія причинъ, и матери дѣвочки пришлось сознаться, что она, унимая дѣвочку, когда та ужъ черезчуръ капризничала, стращала ее: «Смотри! Вотъ придетъ докторъ и отрѣжетъ тебѣ языкъ!»

И это имѣло мѣсто въ семьѣ образованной!..

---

[1]) См. «О страхѣ и мужествѣ въ первоначальномъ воспитаніи», П. Каптерева (37—58 выпуски «Энциклопедіи семейн. воспит. и обученія», ц. 60 к.).

Вообще няньки и матери проявляютъ прямо преступное легкомысліе, пытаясь воспитывать страхомъ и запугиваньемъ. Такая система часто приводитъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ — иногда обнаруживающимся немедленно, иногда лишь впослѣдствіи. Многіе случаи серьезнаго воспаленія мозга, пляски св. Витта или падучей въ дѣтскомъ возрастѣ, истеріи и даже слабоумія у взрослыхъ берутъ свое начало отъ такого запугиванья въ дѣтствѣ.

Даже столь благородному чувству, какъ горе, не слѣдуетъ, съ точки зрѣнія гигіены, давать волю. Дѣтское горе можетъ иногда доходить до такой интенсивности, что прямо угрожаетъ здоровью ребенка. Поэтому родителямъ и воспитателямъ слѣдуетъ быть крайне осторожными, чтобы не взваливать на дѣтскую душу непосильнаго бремени. Если же у ребенка есть горе, то не слѣдуетъ ни растравлять его, ни лелѣять — ради «смягченія» нрава ребенка или съ піетическими цѣлями. Подобное воздѣйствіе можетъ дать душѣ ребенка болѣзненное направленіе, положить начало сантиментальности и меланхоліи, которыя могутъ привести къ серьезнымъ душевнымъ кризисамъ.

Да и взрослымъ надо зорко слѣдить за собой. Этика учитъ насъ, что горе должно очищать нашу душу, а не надламывать; открывать намъ новые горизонты и достойныя насъ задачи, а не заволакивать отъ насъ весь міръ. Итакъ, нашъ долгъ бороться съ горемъ — это требованіе морали. Того же требуетъ и гигіена.

Кромѣ вышеназванныхъ главныхъ чувствъ, есть еще цѣлый рядъ второстепенныхъ — различныхъ оттѣнковъ, какъ-то: раздражительность [1]), сварливость, брюзгливость, капризничанье, дурное расположеніе духа и т. д. И эти всѣ чувства угрожаютъ нашему здоровью; мы должны быть постоянно на чеку и по отношенію къ нимъ, если не желаемъ, чтобы они съ годами стали все больше и больше портить намъ жизнь, разстраивая нашу нервную систему. Развившійся въ человѣкѣ мрачный, брюзгливый взглядъ на жизнь не только производитъ удручающее дѣйствіе, отталкивающее впечатлѣніе на другихъ, но и крайне вредно отзывается на самомъ человѣкѣ, лишая его радостей жизни, превращая ее въ странствованіе по пустынѣ, лишенной всякихъ оазисовъ, гдѣ странникъ черпаетъ силы и охоту для дальнѣйшаго пути.

И тутъ родителямъ слѣдуетъ крѣпко помнить, что примѣръ заразителенъ, не говоря уже о томъ, что набрасываетъ темную тѣнь на свѣтлую отъ природы душу ребенка. Ничто такъ не «сгущаетъ» атмосферу въ семьѣ, не дѣлаетъ ее такой мрачной, гнетущей, какъ мрачная мизантропія или тяжелая раздражительность отца, вѣчное нытье или убитый видъ матери. Развѣ не тяжелое впечатлѣніе производитъ гробовое молча-

[1]) См. «Капризы и раздражительность дѣтей», Н. С. Карцова (8-й выпускъ «Энциклопедіи семейн. воспит. и обученія», ц. 30 к.).

піе дѣтей, наступающее послѣ серьезнаго столкновенія родителей между собой; развѣ не давящая сердце духота чувствуется въ воздухѣ, когда отецъ съ матерью сидятъ, насупясь, не въ состояніи переварить какой-нибудь обиды или вспышки дурного расположенія духа? Если такія сцены начнутъ повторяться почаще, никто, ни сами родители, ни дѣти не выйдутъ изъ нихъ цѣлыми и невредимыми, и въ духовномъ, и въ физическомъ смыслѣ.

Вникнувъ хорошенько во всѣ эти нарушенія нашего душевнаго равновѣсія, мы убѣдимся, что всѣ они коренятся въ сущности въ нашемъ эгоизмѣ. Это все наше «я», которому угодно протестовать. Если же бы все воспитаніе клонилось къ тому, чтобы обуздывать наше «я», пріучать насъ поменьше носиться съ нимъ, то изъ насъ выходили бы лучшіе люди — и характеромъ, и здоровьемъ.

Съ перваго взгляда можетъ, пожалуй, показаться страннымъ, какъ это эгоизмъ — себялюбіе — можетъ являться врагомъ здоровья. Развѣ усиленная заботливость о себѣ не является, напротивъ, лучшей гарантіей сохраненія здоровья? Однако, если я усвою себѣ привычку каждое утро со страхомъ отдавать визитъ своимъ первамъ, освѣдомляться хорошо ли они поживаютъ, то, въ концѣ концовъ, окажусь рабомъ этого самоощупыванія; первы мои, назначеніе которыхъ быть моими вѣрными помощниками и слугами моей воли, станутъ вмѣсто того моими назойливыми кредиторами, мучителями. Это и будетъ возмездіемъ за мою излишнюю любовь къ себѣ, заботливость о моемъ драгоцѣнномъ «я».

Одной изъ основныхъ чертъ столь обыкновенной нервности какъ разъ является культъ своего «я».

Отодвиганіе собственной персоны на второй планъ и выдвиганье на первый благополучія другихъ — вотъ лучшія средства противъ порчи характера и здоровья.

Да, просто поразительно, насколько требованія морали и гигіены совпадаютъ въ этомъ случаѣ!

У древнихъ грековъ мы найдемъ выраженіе той же основной мысли въ прилагательномъ kaloskagathos — «прекрасенъ-добръ». Для нихъ красота служила символомъ высшаго развитія организма, совершенства тѣла. Если, согласно современнымъ понятіямъ, поставить вмѣсто «красоты» «здоровье», то мы могли бы съ такимъ же правомъ пользоваться прилагательнымъ «здоровъ-добръ», какъ девизомъ воспитанія

А вотъ повернемъ вопросъ еще такъ.

Признано, что чистыя, благородныя мысли вырабатываютъ смѣлый, открытый и мужественный характеръ.

Но нѣтъ сомнѣнія и въ томъ, что чистыя, благородныя мысли вырабатываютъ здоровую, уравновѣшенную нервную систему.

И обязанность семьи, какъ въ интересахъ характера, такъ и здо-

ровья дѣтей, слѣдить за тѣмъ, чтобы воображеніе дѣтей не грязнилось. Тутъ столько же вниманія надо обращать и на разговоры, какъ на чтеніе. Вдвойнѣ правъ бываетъ тотъ отецъ, который говоритъ сыну о дурной книгѣ: «Это нездоровое чтеніе для тебя». Нѣтъ сомнѣнія, что не мало юношей разстроили себѣ нервы и здоровье, благодаря плохому выбору чтенія.

Сказанное относится не только къ прямо безнравственнымъ литературнымъ произведеніямъ, отравляющимъ душу молодыхъ людей, сбивающимъ ихъ съ истиннаго пути, но и ко всѣмъ тѣмъ мрачнымъ, пессимистическимъ, скептическимъ или дышащимъ пресыщенностью жизни, которыя подъ маркой красоты проникаютъ въ семьи.

Что можно вынести изъ чтенія подобныхъ произведеній, какъ не мрачное, скептическое воззрѣніе на жизнь, какъ не склонность презирать и отрицать все, въ чемъ заключается высшая цѣнность бытія?..

И само собой, усвоившій себѣ такое воззрѣніе, такую склонность человѣкъ не будетъ здоровымъ.

Здоровымъ чтеніемъ можетъ служить для юнаго поколѣнія лишь та литература, которая въ состояніи окрылить душу радостью, влить въ нее бодрость, отвагу, желаніе борьбы во имя высшихъ, благородныхъ цѣлей жизни.

Радость и здоровье! Они тѣсно связаны между собой. Научными изслѣдованіями установлено благотворное дѣйствіе радости на весь организмъ, и житейскій опытъ подтверждаетъ это. Чувство радости заставляетъ расширяться всѣ мельчайшіе кровеносные сосуды, ускоряетъ оживляющее всѣ органы кровообращеніе, повышаетъ жизненную энергію организма и вызываетъ общее ощущеніе благополучія, свѣжести, бодрости и способности дѣйствовать.

Если основное настроеніе человѣка ровно-радостное, то одно изъ важнѣйшихъ условій здоровья налицо. Поэтому нашъ прямой долгъ быть радостными. Откройте радости доступъ въ свои сердца, въ свою семью! Радость столь же необходима, какъ солнечный свѣтъ, какъ свѣжій воздухъ. И ей такъ мало нужно мѣста. Она отлично уживается и подъ низкой кровлей.

Недавно одинъ американскій журналъ поднялъ вопросъ: «Почему въ наше время такъ мало цѣнятъ ту радость, источникъ которой въ дѣтской комнатѣ? Не напрасно ли ею пренебрегаютъ? Вѣдь, ничто не можетъ явиться лучшимъ противовѣсомъ современной нервности и ипохондріи, какъ радость щебечущей толпы ребятишекъ».

Въ самомъ дѣлѣ, просто поразительно, какъ оживляюще дѣйствуютъ дѣти на больныхъ. Я видѣлъ, какъ душевно-больные, меланхолики, свѣтлѣли, оживлялись въ присутствіи жизнерадостнаго ребенка. А какое бодрящее развлеченіе въ состояніи доставить больному, лежащему въ по-

стели, визитъ какой-нибудь веселой маленькой щебетуньи, безъ умолку болтающей, показывая свои книжки и картинки.

Разумѣется, взрослымъ членамъ семьи нуженъ и отдыхъ, но не слишкомъ ли часто они лишаютъ свои усталые нервы лучшаго лекарства, отгоняя отъ себя малышей, какъ какихъ-то духовъ-мучителей?

А какая радость для самихъ дѣтей, когда позволяютъ имъ занять папу и маму! Устанавливается такой теплый, искренній тонъ, который отдается радостью въ сердцахъ обѣихъ сторонъ.

Нѣтъ счастья, болѣе чистаго въ своемъ источникѣ, нежели счастье семьи, въ которой никогда не закатывается солнце сердечной взаимной любви.

XIV.

Половая дѣятельность.

Развитіе полового чувства.

Уже на 4— 6-ой недѣлѣ у плода (зародыша, *эмбріона*) можно отличить маленькія, такъ-называемыя *Вольфовы* тѣла, по одному съ каждой стороны. Тѣла эти составляютъ общую основу для будущихъ мочеполовыхъ органовъ. На 8-ой недѣлѣ они обособляются для самостоятельнаго развитія, но раньше 4-го мѣсяца плодъ все-таки еще не представляетъ существенныхъ отличій того или другого пола. До этого времени плодъ скорѣе всего можно назвать обоеполымъ *(гермафродитомъ)*; по крайней мѣрѣ, таковымъ онъ представляется съ виду.

Настоящій гермафродитизмъ едва ли встрѣчается, хотя половые органы и могутъ при развитіи получить такія формы, что—по крайней мѣрѣ, на время — становится невозможнымъ опредѣлить истинный полъ.

Высокое назначеніе этихъ органовъ — продолженіе рода изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Таинственная могучая сила природы связана съ дѣятельностью этихъ органовъ, проявляется она въ видѣ сильнѣйшаго изъ всѣхъ инстинктовъ и порою даже всецѣло овладѣваетъ индивидомъ. Лишь у человѣка онъ подчиняется чему-то еще сильнѣйшему, находясь подъ контролемъ совѣсти и огражденный цѣломудріемъ.

Нашъ обычай считать человѣка взрослымъ въ возрастѣ около 20— 21 года оправдывается условіями физіологическаго развитія человѣческаго организма, который достигаетъ своей зрѣлости приблизительно въ этихъ годахъ, — мужской обыкновенно нѣсколько позднѣе, женскій нѣсколько ранѣе.

Весь ходъ развитія можно подраздѣлить на три періода, а именно:

1-ый до 7 лѣтъ — *дѣтство*, 2-ой до 14 лѣтъ — *отрочество* и 3-ій отъ 14 лѣтъ — *юность*.

Дѣтство. Дастъ ли себя знать какими либо особыми проявленіями половая жизнь въ этомъ возрастѣ? Нельзя отрицать, что таковыя наблюдаются даже въ самомъ раннемъ возрастѣ. Врачи, повивальныя бабки и зорко слѣдящія за дѣтьми матери вполнѣ согласятся съ этимъ. Часто можно замѣтить, что половые органы, долженствующіе получить въ будущемъ такое центральное значеніе, проявляютъ признаки своей особой жизни даже въ самые первые годы. Едва ли, однако, нужно прибавлять, что проявленіе это отнюдь не находится въ связи съ сознательною психическою дѣятельностью. Оно является попросту рефлексомъ раздраженій, чаще всего дѣйствующихъ на другіе нервные пути, но иногда задѣвающихъ и такіе нервы, которые играютъ существенную роль въ отправленіяхъ зрѣлой половой жизни.

Родителямъ, особенно матерямъ, и не слѣдуетъ оставаться въ невѣдѣніи относительно условій, могущихъ вызвать подобныя раздраженія. Прежде всего надо заботиться о томъ, чтобы наружныя части половыхъ органовъ ребенка не подвергались раздраженію отъ тренія одеждой, давленія другихъ частей тѣла, а также отъ собственныхъ выдѣленій (пота, мочи, экскрементовъ) ребенка, или осадковъ пыли, грязи извнѣ; все это можетъ вызвать у ребенка зудъ, потребность чесаться, тереть эти чувствительныя части, и результатомъ явится общее болѣзненное возбужденіе самыхъ органовъ, сказывающееся краснотой, припухлостью и истеченіемъ слизи.

Чисто рефлекторное [1]) раздраженіе наружныхъ половыхъ частей можетъ возникнуть и благодаря присутствію глистовъ въ прямой кишкѣ. Особенную опасность въ этомъ отношеніи представляютъ мелкіе дѣтскіе глисты, *прыгунчики* (аскариды), похожіе на обрѣзки питокъ и обладающіе способностью выползать изъ задняго прохода. Затѣмъ, могутъ, хотя и рѣдко, вызвать подобное же дѣйствіе большія скопленія кала въ кишкахъ. И, наконецъ, причинами являются и нѣкоторыя первныя болѣзни, безусловно требующія вмѣшательства врача.

Все это причины, такъ сказать, невольныя, но раздраженіе половыхъ органовъ можетъ быть вызванно и *намѣренно*. Поэтому нельзя обойти молчаніемъ той опасности, которой, сами того не подозрѣвая, подвергаютъ ребенка родители, слишкомъ довѣряясь нянькамъ и полагаясь на «невинный возрастъ» дитяти. Къ сожалѣнію, *весьма нерѣдко* зародышъ злоупотребленія наружными половыми органами, становящагося

---

[1]) Нервные рефлексы лучше всего можно объяснить примѣрами: *чиханье*, послѣ нюханья табаку или другого вещества, способнаго раздражать окончанія первовъ въ органѣ обонянія, есть *прямой рефлексъ*, *а тошнота и рвота* во время мигрени—*косвенный рефлексъ*. *Примѣч. автора.*

впослѣдствіи роковымъ, закладывается въ ребенка какъ разъ въ этомъ невинномъ возрастѣ. Опасность не уменьшается и тогда, если въ няньки берется совсѣмъ молоденькая, казалось бы, неиспорченная деревенская дѣвушка. Такими нянями можетъ попросту руководить желаніе доставить себѣ нѣкоторое развлеченіе въ однообразной, скучной жизни въ дѣтской, продѣлывая разныя манипуляціи съ дѣтьми, въ родѣ щекотанья и т. п., которыя легко могутъ привести къ болѣзненному возбужденію половой сферы, во вредъ физическому и умственному развитію ребенка. Долгъ каждой благоразумной матери зорко слѣдить за ребенкомъ и нянькой и немедленно принимать мѣры въ предупрежденіе опасности.

Итакъ, всѣ подобныя причины для раздраженія половыхъ органовъ могутъ имѣть мѣсто и на первыхъ же порахъ жизни ребенка, когда и представляютъ тѣмъ больше опасности, что ребенокъ ничего не можетъ разсказать о нихъ.

Далѣе, нельзя отрицать, что половой инстинктъ отчасти даетъ себя знать въ этомъ періодѣ и въ играхъ дѣтей. Дѣвочка охотно беретъ на себя роль матери своихъ куколъ, а мальчуганъ такъ и тянетъ проявить свое будущее мужество въ дракѣ со сверстниками — мальчиками, за неимѣніемъ же ихъ, хоть съ сестрами.

Особаго взаимнаго влеченія между полами въ дѣтствѣ не замѣчается,—много-много нѣкоторое любопытство по поводу различія половъ.

Не мало голосовъ высказывается за то, что дѣло родителей и школы обезпечить за собой *первенство* въ дѣлѣ открытія ребенку глазъ на половую жизнь, обезпечить путемъ подготовительныхъ бесѣдъ на тему о размноженіи—сначала растеній, а затѣмъ и животныхъ, бесѣдъ, которыя должны начинаться съ возможно ранняго возраста дѣтей. Нѣкоторые настаиваютъ даже, что надо вести такія бесѣды начистоту, безъ всякихъ обиняковъ и недомолвокъ, чтобы такимъ путемъ не дать возникнуть въ пробуждающемся дѣтскомъ сознаніи никакимъ мистическимъ представленіямъ, связаннымъ съ половой жизнью, благодаря которымъ послѣдняя легко можетъ, при помощи скабрезныхъ намековъ, грязныхъ рѣчей и хихиканья неразумныхъ и пошлыхъ окружающихъ, пріобрѣсти заманчиво-раздражающій, нездоровый интересъ для ребенка. Такое подготовленіе ребенка къ воспринятію истины должно, по мнѣнію нѣкоторыхъ, начинать съ 5—7-лѣтняго возраста дѣтей.

Въ сельскомъ быту, гдѣ дѣти нерѣдко являются свидѣтелями случки животныхъ, присутствуютъ при разговорахъ на эту тему, и гдѣ они, какъ и дѣти менѣе зажиточныхъ горожанъ, значительную часть дня предоставлены самимъ себѣ, почему легче сталкиваются съ людьми, не особенно стѣсняющимися въ своихъ разговорахъ присутствіемъ малолѣтнихъ, у дѣтей, пожалуй, довольно часто вырабатывается болѣе или менѣе ясное пониманіе дѣла. Разумѣется, такія свѣдѣнія могутъ повредить

цѣломудрію дѣтей, равно и сбить съ пути ихъ половое развитіе. Но часто бываетъ, что дѣти какъ-то мало обращаютъ вниманія на подобное, не говоря уже о томъ, чтобы задумываться надъ этимъ. Городскія же дѣти, изъ болѣе достаточныхъ и образованныхъ классовъ, особенно дѣвочки, по большей части вырастаютъ въ полномъ невѣдѣніи по этой части. И вотъ, признавая справедливость требованій, что починъ долженъ принадлежать родителямъ и школѣ, слѣдуетъ и тутъ, какъ во всѣхъ вопросахъ воспитанія, сообразоваться съ индивидуальными различіями дѣтей, а не примѣнять одинъ и тотъ же методъ ко всѣмъ безъ разбору. Нельзя, напримѣръ, не сознаться, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ сообщеніе ребенку тѣхъ или иныхъ свѣдѣній о половой жизни, сообщеніе даже продиктованное самыми лучшими намѣреніями и сдѣланное самымъ деликатнымъ, умѣлымъ образомъ, можетъ только пробудить нежелательное любопытство тамъ, гдѣ до тѣхъ поръ царило невозмутимое невѣдѣніе.

Да и много ли въ сущности найдется родителей и учителей, которые въ состояніи вести разговоръ на эту тему съ той святой серьезностью, трезвымъ пониманіемъ дѣла и тактомъ, которыя такъ необходимы здѣсь для того, чтобы разговоръ не имѣлъ какъ разъ обратнаго, нежелательнаго воздѣйствія?

Тѣмъ не менѣе всѣ, навѣрное, согласятся съ тѣмъ, что лучше всего, если починъ будетъ исходить именно отъ самихъ родителей, при условіи, что они обладаютъ нужными для этого знаніями и тактомъ. То, о чемъ отецъ съ матерью говорятъ въ присутствіи ребенка, что запечатлѣвается въ душѣ послѣдняго подъ вліяніемъ ихъ серьезныхъ, внушенныхъ заботой и любовью къ нему рѣчей, не такъ-то легко изгладится изъ нея, не потеряетъ для него значенія и тогда, когда кто-нибудь попытается унизить данный предметъ въ его глазахъ, забросать грязью. Но этимъ своимъ правомъ первыми затронуть въ бесѣдахъ съ дѣтьми такія темы родителямъ слѣдуетъ пользоваться лишь въ томъ случаѣ, если между ними и дѣтьми существуетъ такое искреннее, полное довѣрія общеніе, которое позволяетъ имъ судить о томъ, что *пора* заговорить.

Дѣти этого возраста (т. е. до 7 лѣтъ) отличаются особою воспріимчивостью, степень и качество которой бываютъ, однако, весьма различны. Они живутъ впечатлѣніями и опытами, воспринимаютъ ихъ непосредственно, не подвергая ихъ переработкѣ, но еще просто собирая и складывая ихъ въ душѣ, какъ матеріалъ, который пригодится впослѣдствіи. Ребенокъ до 7 лѣтъ еще не докапывается до корня, не интересуется условіями произрастанія цвѣтка, а просто срываетъ его, любуется его вѣнчикомъ; лишь съ годами онъ начнетъ спускаться внизъ по стебелку, интересуясь устройствомъ цвѣтка.

Такова натура ребенка; въ этомъ состоитъ охраняющая его невинность, являющаяся въ одно и то же время и защитою его и оружіемъ.

Онъ воспринимаетъ и забываетъ инстинктивно, вдумывается же съ трудомъ и глубоко не проникаетъ.

Поэтому *откровенныя* бесѣды съ ребенкомъ, имѣющія цѣлью возбудить въ немъ боязнь повредить своимъ половымъ органамъ, безъ сомнѣнія, должны быть признаны вполнѣ умѣстными, и начинать ихъ слѣдуетъ по возможности раньше. Но откровенныя бесѣды, имѣющія цѣлью выясненіе *подробностей полового общенія*, навѣрное, во многихъ случаяхъ совершенно излишни, а въ нѣкоторыхъ даже могутъ принести прямой вредъ.

Пусть ребенокъ остается ребенкомъ столько времени, сколько ему полагается самой природой; не надо намъ этихъ скороспѣлыхъ малышей, то и дѣло озадачивающихъ насъ самыми неожиданными вопросами и замѣчаніями. Ребенокъ—бутонъ прекраснаго цвѣтка. Если бы отцу вздумалось унести его къ себѣ въ кабинетъ и бережно, умѣло общипать его лепестки, эти чудные лепестки, оберегающіе его тайну, а потомъ придти съ ребенкомъ къ матери и сказать:—Вотъ, какой я сдѣлалъ изъ него хорошій и разумный цвѣточекъ!—едва ли мать пролила бы надъ обработаннымъ такимъ образомъ ребенкомъ слезы радости и умиленія!

Отрочество, годы отъ 7 до 14, составляетъ, въ сущности, особенно во второй своей половинѣ, переходный возрастъ отъ дѣтства къ юности, въ теченіе котораго физіологическое значеніе половой сферы сказывается все замѣтнѣе, особенно въ жизни чувствъ и нервовъ у дѣвочекъ. Онѣ понемногу отстаютъ отъ куколъ, находя ихъ черезчуръ пустыми и молчаливыми товарками, и начинаютъ больше жить воображеніемъ, которое захватываетъ все болѣе обширныя области. Мысли хоть и не успѣли еще обрѣсти особенной глубины, все же занимаются уже разрѣшеніемъ множества различныхъ вопросовъ, въ ряду которыхъ не послѣднее мѣсто занимаютъ и болѣе или менѣе прямо относящіеся къ половой сферѣ.

Мальчики дольше остаются настоящими дѣтьми, но и у нихъ любознательность прогрессируетъ; и у нихъ начинаетъ бродить въ головѣ то да сё, просыпается желаніе поглубже вникнуть въ окружающую жизнь и разрѣшить множество вопросовъ. Общій ходъ ихъ развитія теперь больше прежняго проникнутъ жаждой личнаго опыта въ опредѣленномъ направленіи; большинство изъ нихъ начинаетъ ясно выказывать расположеніе и задатки или къ внѣшней практической дѣятельности, или къ внутренней духовной, къ умственному труду. Рядомъ же съ этимъ часто проскальзываетъ у нихъ и любопытство, касающееся половой сферы, по крайней мѣрѣ, врядъ ли вообще среди нихъ найдется много такихъ, которые не удѣляли бы мысли этой загадочной сторонѣ жизни. Если у нихъ не пробудилось еще опредѣленнаго влеченія къ другому полу, то все же у нихъ возникаютъ кое-какіе вопросы. Кто же на нихъ отвѣ-

часть? Да, кто отвѣчаетъ на вопросы дѣвочекъ этого возраста, и кто на вопросы мальчиковъ? Въ большинствѣ случаевъ съ вопросами, касающимися половой жизни, обращаются къ подругамъ и товарищамъ. Не рѣдко, впрочемъ, пріобрѣтаетъ дѣтское довѣріе въ этомъ возрастѣ и прислуга, и рѣже всего—родители и учителя. Но это не въ порядкѣ вещей, скажутъ мнѣ, пожалуй. Согласенъ, это не въ порядкѣ вещей, и все же это *такъ*, и до извѣстной степени это даже естественно. Школьная жизнь съ ея новыми впечатлѣніями, чувствами и мыслями, дружбой, товариществомъ, не мало ослабляетъ узы, связывавшія прежде ребенка съ семьей, съ родителями. Подруги и товарищи, конечно, не сумѣютъ такъ хорошо растолковать все, какъ могли бы отецъ и мать, но зато дѣти вообще лучше понимаютъ другъ друга, чѣмъ взрослыхъ, да и вдобавокъ, вопрошающіе часто, вмѣсто готоваго отвѣта, находятъ у вопрошаемыхъ такіе же вопросы, которые и принимаются разрѣшать сообща, и гдѣ не хватаетъ настоящаго знанія, прибѣгаютъ къ помощи воображенія, подкрѣпляемаго смутными представленіями, усвоенными налету изъ неосторожныхъ рѣчей взрослыхъ да изъ разныхъ книгъ.

Итакъ естественно, что дѣло складывается такъ; но желательно, чтобы оно складывалось иначе, и вотъ тутъ-то, мнѣ кажется, и открывается особая задача для родителей.

Именно въ концѣ этого періода ознакомленіе съ условіями половой жизни и является наиболѣе своевременнымъ, умѣстнымъ, и кому же ближе взять его на себя, какъ не родителямъ, особенно матери. Однако, для успѣшнаго выполненія задачи необходимо, чтобы дѣти заранѣе привыкли относиться къ родителямъ съ особою довѣрчивостью. Родители должны, такъ сказать, заблаговременно подготовить почву для этого важнаго момента, пріучивъ дѣтей откровенно дѣлиться съ ними всѣмъ, что есть у нихъ на душѣ; пріучить же дѣтей къ этому можно только, никогда не отклоняя отъ себя ихъ вопросительныхъ взоровъ по непониманію или незнанію, что отвѣтить. Для успѣшнаго воздѣйствія на дѣтей необходимо *обладать ихъ полнымъ довѣріемъ*, и вотъ изъ-за этого-то обладанія родителямъ и слѣдуетъ вступить въ состязаніе со школой въ лицѣ товарищей и подругъ своихъ дѣтей.

Словомъ, по-моему, настоящее время для бесѣдъ родителей съ дѣтьми на темы, связанныя съ половой жизнью, это вторая половина отрочества, когда приближается время полового созрѣванія. Вступленіемъ могутъ послужить бесѣды о размноженіи растеній, отъ котораго не трудно уже сдѣлать переходъ къ животнымъ, съ человѣкомъ въ заключеніе. Въ случаѣ, если родители сами не въ состояніи хорошо справиться съ этой задачей, пусть прибѣгнутъ къ помощи хорошихъ научныхъ руководствъ [1]).

[1]) Изъ таковыхъ особаго вниманія по популярности изложенія, сердечно-серьезному тону и доступности по цѣнѣ заслуживаютъ два изданія «Посред-

Если же родители не чувствуютъ себя въ силахъ, какъ должно, воспользоваться и печатнымъ руководствомъ, имъ лучше всего поручить это трудное, щекотливое дѣло наставнику, наставницѣ, или другому хорошо извѣстному имъ лицу, которое окажется способнымъ на это, обладая, помимо этическаго усердія, еще знаніемъ дѣла и тонкимъ чутьемъ, пониманіемъ дѣтской души.

Прежде чѣмъ перейти къ третьему періоду, *юности*, хочу попытаться отвѣтить на вопросъ, что дѣлать съ ребенкомъ, который такъ или иначе злоупотребляетъ своими половыми органами?

Помощь возможна здѣсь лишь на почвѣ ласковаго, дружескаго общенія съ ребенкомъ. Мѣры строгости прежде всего отдаляютъ ребенка отъ родителей, заставляютъ его хитрить, чтобы скрывать отъ нихъ свою слабость, и затѣмъ приносятъ *еще* нѣкоторыя другіе нежелательные результаты. Наказаніе розгами или шлепками, напримѣръ, можетъ вызвать у ребенка, нервно-половая система котораго уже разстроена, усиленное нервное возбужденіе и, главное, приливъ крови къ половымъ частямъ, что, въ свою очередь, вызоветъ усиленную потребность продолжать какъ разъ то самое, за что ребенокъ получилъ кару. Наказанія домашнимъ арестомъ, застращиваніе ребенка такимъ-то или такимъ-то наказаніемъ въ случаѣ, если онъ провинится опять, тоже рѣдко оказываютъ полезное воздѣйствіе, да и кромѣ того еще понижаютъ и безъ того ослабленную физическую и душевную энергію ребенка и, слѣдовательно, силу его сопротивленія вредной наклонности. Результаты такого неправильнаго отношенія къ ребенку и могутъ оказаться крайне печальными, — ребенокъ можетъ быть доведенъ до серьезной болѣзни и необходимости лечиться въ спеціальномъ заведеніи.

Мимоходомъ позволю себѣ еще серьезно предостеречь родителей и педагоговъ отъ неосновательныхъ подозрѣній и неумѣстнаго, безтактнаго вмѣшательства.

Основательныя подозрѣнія могутъ быть внушены такими признаками, какъ измѣнчивый цвѣтъ лица, легко переходящій изъ *обычной* блѣдности въ яркій румянецъ, пугливый взглядъ, темные круги подъ глазами, вялость, потеря аппетита, притупленіе вниманія и памяти, нерасположеніе къ труду и къ играмъ, мало-мальски требующимъ напряженія силъ, склонность къ уединенію, или къ обществу какого-нибудь одного товарища и т. п.

Чтобы убѣдиться въ справедливости подозрѣній, надо одному изъ

ника» для интеллигентныхъ читателей: 1) «Матерямъ для дочерей» (краткія свѣдѣнія по женской физіологіи и гигіенѣ), Е. Р. Шепердъ, перев. Дунаевой (цѣна 40 к.) и 2) «Молодымъ людямъ и отцамъ для сыновей» (бесѣды о половой жизни человѣка), того же автора и переводчицы (цѣна 55 коп.).

родителей, а въ крайнемъ случаѣ и постороннему лицу, лучше всего врачу, постараться вызвать ребенка на откровенность. Когда же подозрѣнія подтвердятся, слѣдуетъ мягко, ласково растолковать ребенку весь физическій и нравственный вредъ его поведенія и внушить ему, во-первыхъ, желаніе бороться со своей слабостью, а во-вторыхъ, вѣру въ полную возможность побѣды [1]). Въ трудныхъ случаяхъ полезно бываетъ перемѣнить мѣсто, помѣстить ребенка на пансіонъ въ хорошее учебно-воспитательное или лечебное заведеніе, или просто въ иную семейную обстановку, гдѣ бы движеніе на свѣжемъ воздухѣ, физическій трудъ и гимнастика правильно чередовались съ умственными занятіями.

Но, даже не имѣя никакихъ основаній для подозрѣнія, разумные родители должны зорко слѣдить за тѣмъ, чтобы дѣтей ихъ не коснулось вліяніе легкомысленныхъ рѣчей, скабрезныхъ книгъ и рисунковъ и другихъ эротически - соблазнительныхъ «художественныхъ» произведеній, которыя только разжигаютъ воображеніе и мутятъ душу [2]). Не слѣдуетъ также допускать, чтобы дѣти, особенно же мальчики и дѣвочки вмѣстѣ, подолгу оставались одни, безъ надзора старшихъ. Само собой, что родители должны особенно внимательно присматриваться и къ тѣмъ пансіонамъ или семьямъ, въ которыхъ воспитываются ихъ сыновья или дочери.

Еще слѣдуетъ принять за правило не пріучать дѣтей къ слишкомъ теплымъ и мягкимъ постелямъ и не давать имъ вообще нѣжиться въ кровати. Пусть встаютъ утромъ, какъ только проснутся, а затѣмъ еще обтираются—подъ надзоромъ старшихъ—для общаго укрѣпленія нервной системы, комнатной водой. Пища дѣтей должна быть питательна, но проста, безъ пряностей, не говоря уже о крѣпкомъ чаѣ, кофе, или алкоголѣ. Одѣвать дѣтей также нужно попроще и поцѣлесообразнѣе, особенно заботясь о томъ, чтобы ничто не стѣсняло чувствительнѣйшихъ частей тѣла, о которыхъ идетъ здѣсь рѣчь.

---

[1]) См. о томъ же въ главѣ «Переходный возрастъ», стр. 186. Обращаемъ также вниманіе родителей на изданіе «Посредника»: «Тайный порокъ, трезвыя мысли о половыхъ отношеніяхъ», 2 выпуска (цѣна 1-го 15 коп., ц. 2-го 20 коп.) и «Бесѣды по вопросу о борьбѣ съ половыми аномаліями учащихся» (для родителей и воспитателей), А. Виреніуса. Ц. 25 коп.

[2]) Къ сожалѣнію, это не всегда во власти родителей. Подобныя «художественныя» произведенія довольно свободно выставляются въ окнахъ магазиновъ, на соблазнъ прохожимъ. Особенный вредъ представляютъ столь модныя нынѣ почтовыя карточки съ игривыми сюжетцами и обнаженными женскими фигурами, въ изобиліи выставляемыя въ окнахъ писчебумажныхъ магазиновъ, т. е. такихъ, около которыхъ особенно охотно останавливаются дѣти школьнаго возраста. Увидя въ первый разъ такой «сюжетъ», ребенокъ, пожалуй, придетъ въ смущеніе, почувствуетъ инстинктивный стыдъ, потомъ понемногу привыкнетъ, находя опору въ мысли, что вѣрно-де это такъ и надо, если выставляется столь открыто, а съ теченіемъ времени, чего добраго, и вовсе войдетъ во вкусъ подобныхъ зрѣлищъ.

Самая же надежная охрана отъ половыхъ пороковъ — въ совѣсти ребенка, въ его религіозно-нравственномъ чувствѣ. Тотъ, въ комъ это чувство сильно, не такъ легко падетъ, внутренній голосъ будетъ удерживать его отъ этого сильнѣе всякихъ уговоровъ и угрозъ.

Юность. Начало ея соотвѣтствуетъ концу переходнаго времени и бываетъ отмѣчено особенно энергичнымъ ходомъ развитія половыхъ органовъ, сопровождающимся общимъ переломомъ, какъ въ физическомъ, такъ и въ духовномъ мірѣ и юношей, и молодыхъ дѣвушекъ. Чѣмъ проще, естественнѣе самый ходъ этого развитія, тѣмъ здоровѣе оно; но дѣло не обходится безъ трудностей и камней преткновенія.

Наступленіе половой зрѣлости вызываетъ настоящій переворотъ въ организмѣ. Особенно сильнъ онъ бываетъ у юношей, у которыхъ просыпается половая страсть. Въ это время родителямъ и надо усиленно слѣдить за своими дѣтьми, бесѣдовать съ ними, объяснять, притомъ не такъ, чтобы *будить* мысли и направлять ихъ въ эту сторону, разглагольствуя на темы о половой жизни и кстати и не кстати, а затрагивая ихъ только *при случаѣ* и тогда ведя рѣчь всегда *искренно и просто*. Матери въ бесѣдахъ съ дѣвочками можно ограничиться меньшимъ, отцу въ бесѣдахъ съ мальчиками развить тему пообстоятельнѣе. Главнымъ образомъ нужно упирать на священные законы природы, а также на *права, власть* и *долгъ* человѣка бороться со своими инстинктами и страстями, со *всѣми* страстями и подчинять ихъ *разуму* и *морали*. Крайне важно, какъ можно яснѣе, втолковать юношѣ, что медленное, правильное половое созрѣваніе—необходимое условіе его будущаго счастія въ жизни; заставить его проникнуться сознаніемъ великаго назначенія половыхъ органовъ и въ силу этого сознаніемъ необходимости особенно бережнаго отношенія къ нимъ, исключающаго не только всякое злоупотребленіе, но и легкомысленную небрежность. Пусть онъ знаетъ, что такое отношеніе—его долгъ, обязанность не только передъ самимъ собой, но и передъ *той*, съ которой онъ свяжетъ свою судьбу, и передъ потомствомъ.

Непониманіе опасности само по себѣ является уже опасностью, поэтому *должно* говорить съ молодежью, пользуясь удобными случаями, и насколько возможно основательно выясняя ей всю опасность, какой подвергаютъ свою нервно-половую систему юноши, позволяющіе себѣ разныя излишества по части ѣды и питья, особенно же по части потребленія алкоголя, табаку, и поддаваясь разнымъ эротическимъ соблазнамъ.

Не должно умалчивать при случаѣ и о венерическихъ болѣзняхъ и о пагубныхъ послѣдствіяхъ ихъ. Всѣ такіе разговоры, само собою, можно и должно вести, и не вдаваясь въ рискованныя подробности, не оскорбляя цѣломудрія.

И пусть, кромѣ того, родители собственнымъ примѣромъ учатъ молодежь, что можно чувствовать себя уютно и хорошо и въ простой обстановкѣ, что роскошь — предметъ вожделѣній столь многихъ, вовсе не необходимое условіе счастья и благополучія. Болѣе скромныя требованія по части обстановки и образа жизни облегчатъ вступленіе въ бракъ въ болѣе раннемъ возрастѣ, на благо молодежи. Къ сожалѣнію, не во власти родителей совершенно уберечь своихъ дѣтей отъ *опасности* повстрѣчаться на своемъ пути съ разными соблазнами, изъ которыхъ особенную силу имѣютъ соблазны, прикрываемые флагомъ искусства и красоты, но въ ихъ власти настолько закалить своихъ дѣтей воспитаніемъ, чтобы тѣ устояли, если ужъ не воспитать ихъ такими чистыми, нравственными, чтобы они даже не подарили этихъ соблазновъ вниманіемъ.

Для молодой дѣвушки первая менструація служитъ естественнымъ предостереженіемъ. Выдѣленіе ея организмомъ первой клѣточки — зародыша, само по себѣ чудо, которое и не должно пройти, не оставивъ *глубокаго* впечатлѣнія. Едва ли выдастся впослѣдствіи болѣе удобный случай для матери дать дочери нужныя разъясненія. И пусть мать и выяснитъ ей значеніе этого факта спокойно и просто. Черпая свѣдѣнія въ хорошей книгѣ или еще лучше въ собственномъ опытѣ, мать должна объяснить дочери значеніе тѣхъ органовъ, которые въ данномъ случаѣ впервые заявили о томъ, что и сами готовятся и ее подготовляютъ къ выполненію важнѣйшей жизненной задачи женщины. Благодаря этому, дочь получитъ возможность, какъ должно относиться къ этому повторяющемуся физіологическому отправленію, которое будетъ причинять ей въ общемъ не мало неудобствъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ матери слѣдуетъ, пользуясь удобными случаями, внушить дочери, что призваніе, о которомъ возвѣщаетъ это отправленіе половыхъ органовъ, отнюдь не является исключительнымъ условіемъ счастья женщины. Въ жизни молодой дѣвушки не мало бываетъ моментовъ, дающихъ умной и заботливой матери подходящій случай выяснить дочери, что жизненная миссія женщины далеко не исчерпывается однимъ материнствомъ, но что вложенныя въ женщину чувства и способности даютъ ей возможность осуществить многія прекрасныя задачи жизни независимо отъ того, выйдетъ ли она замужъ или нѣтъ.

Крайне важно также внушить молодой дѣвушкѣ необходимость соблюдать извѣстную осторожность во время менструаціи, остерегаться особыхъ какъ физическихъ, такъ и душевныхъ напряженій, волненій и простуды. Организмъ въ это время особенно чувствителенъ и легко подвергается различнымъ разстройствамъ, всего же легче въ половой области, которыя и могутъ оставить роковые слѣды на всю жизнь.

Вообще въ этотъ третій періодъ и молодая дѣвушка, какъ юноша, нуждается въ самой нѣжной предусмотрительной заботливости. *Особенно*

внимательно надо слѣдить за кругомъ друзей и знакомыхъ, въ которомъ она вращается, такъ какъ этотъ кругъ почти всегда оказываетъ рѣшающее вліяніе на ея выборъ спутника своей жизни. Едва ли возможно оставить дѣвушку въ невѣдѣніи относительно того, какъ жестоко она можетъ поплатиться, вручивъ свою судьбу *человѣку, нездоровому и безнравственному.*

Циническія книги, скабрезныя пьесы, эротически-соблазнительныя картины, статуи, легкомысленныя рѣчи, все подобное—ядъ для молодежи обоего пола, если даже слышанное, видѣнное и прочитанное и не вполнѣ понято. Даже смутно воспринятое сознаніемъ оно имѣетъ разлагающее дѣйствіе на сознаніе и нарушаетъ естественныя чистыя отношенія между молодыми людьми разныхъ половъ.

Надо также твердо помнить, какую силу имѣетъ личный примѣръ родителей, учителей и другихъ отдѣльныхъ лицъ, находящихся съ молодежью въ постоянномъ общеніи—все равно гдѣ, въ конторѣ, въ магазинѣ, на фабрикѣ, во время работъ на вольномъ воздухѣ, на морѣ, на сушѣ, на гражданской или на военной службѣ. А также примѣръ всего общества, кружковъ, въ которомъ вращается молодежь. И вотъ, если *все* общество не будетъ солидарно въ заботахъ о томъ, чтобы примѣры эти были хорошими, чтобы всѣ удовольствія и развлеченія, представляющіяся молодежи, были чистыми и цѣнными, то ни семья, ни школа сами по себѣ не въ состояніи будутъ достигнуть какихъ-либо крупныхъ результатовъ въ этомъ отношеніи.

Знакомство съ происхожденіемъ жизни.

— Мама! Представь, какая прелесть! У дворника новая маленькая дочка! Онъ сейчасъ разсказывалъ кухаркѣ. Можно намъ пойти посмотрѣть?

И большіе глаза мальчугана сіяютъ какимъ-то особымъ блескомъ, радостно-умоляюще глядя на мать. А изъ дверей выглядываютъ еще двѣ пары такихъ же глазенокъ. Мать отвѣчаетъ не сразу:

— Боюсь, жена дворника не такъ-то здорова... Лучше погодите денька два.

— Да, да! Онъ сказалъ, что Софья страсть, какъ ослабѣла. Пожалуй, намъ лучше погодить. А потомъ, вѣдь, можно будетъ, мама? Ты пустишь?

— Пущу, мой милый. Какъ только Софьѣ станетъ получше, вы и пойдете.

И что за радость, когда дѣтей, наконецъ, пускаютъ посмотрѣть малютку, тѣмъ болѣе, что имъ даютъ «кое-что хорошенькое» для Софьи, которая была такъ больна, бѣдная.

— Ахъ, мама! Какая же она прелесть! Крошечныя, прекрошечныя

ручонки и съ настоящими пальчиками! И волосики настоящіе! Черные-пречерные! Намъ каждому дали ее подержать. А она смотритъ своими глазенками! Только еще не говоритъ ничего!

Появленіе на свѣтъ новаго, крохотнаго существа—все равно котенка щенка, цыпленка, ребенка—обыкновенно встрѣчается дѣтьми съ чистою, невинною радостью, умиленіемъ, къ которымъ примѣшивается благоговѣніе. Дѣтская душа безсознательно, въ неопредѣленныхъ чертахъ отражаетъ въ себѣ великое чудо природы, связывающее всѣ творенія во едино, превращающее насъ всѣхъ въ звенья единой, великой и безконечной цѣпи бытія.

Разумѣется, ребенокъ не уясняетъ себѣ самой связи, но чуетъ эту связь, какъ только въ немъ пробудится сознаніе и мышленіе. И это чутье проявляется самымъ милымъ, нѣжнымъ и застѣнчивымъ образомъ, какъ всегда чистыя, неиспорченныя дѣти проявляютъ свои мысли и чувства передъ тѣми, кому посчастливилось обрѣсти ихъ полное довѣріе.

Лишь послѣ того, какъ взрослые замутятъ дѣтскую душу своей грубостью, ложью, легкомысліемъ, чутье это утрачивается, и тогда только возникаютъ затрудненія для воспитанія ребенка въ духѣ нравственной чистоты.

Причина того, что столь многіе родители и воспитатели, преслѣдуя цѣли нравственнаго воспитанія, наталкиваются на подводные камни, по моему мнѣнію двоякая.

Во-первыхъ—печальный недостатокъ взаимнаго довѣрія между родителями и дѣтьми, во-вторыхъ — унаслѣдованная отъ старины привычка окутывать покровомъ тайны процессъ размноженія. Боже сохрани, чтобы дѣти что-либо узнали объ этомъ!

Я въ сущности никогда не могла понять непреодолимаго затрудненія, которое чувствуютъ многіе люди, когда дѣло доходитъ до того, чтобы заговорить съ дѣтьми о томъ, откуда берутся новыя существа на землѣ. Быть можетъ, для меня упростила дѣло, сгладила затрудненія жизнь въ сельской обстановкѣ? Уединенная, тихая жизнь въ деревнѣ какъ-то особенно сближаетъ между собою родителей и дѣтей, устанавливаетъ между ними самое тѣсное, искреннее общеніе, а ежедневно открывающая имъ свои объятія великая мать-природа говоритъ о своихъ тайнахъ такимъ простымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ полнымъ величественной красоты языкомъ. Больше всего приходитъ она намъ на помощь въ дѣлѣ освѣщенія вопроса о размноженіи. Цвѣты, деревья, птицы, животныя, люди — образуютъ, вѣдь, лѣстницу, столь правильно, естественно подымающуюся, что никому не приходится бояться идти этой дорогой.

Мнѣ сдается, что мы обязаны разъяснить тѣмъ, кого произвели на свѣтъ, условія, которымъ они обязаны жизнью.

Мы обязаны помочь имъ, сдѣлать ихъ способными придать той жизни, которую они получили отъ насъ, возможно чистыя, прекрасныя и здоровыя, обезпечивающія имъ счастье формы.

Мы обязаны помочь имъ стать господами той природной силы, которая есть въ нихъ, стать способными преодолѣвать тѣ внутреннія и внѣшнія соблазны, которые можетъ представить имъ жизнь.

Но, чтобы намъ удалось выполнить эти наши обязанности, намъ съ самаго начала нужно жить общею жизнью съ нашими дѣтьми, чутко приглядываясь и прислушиваясь ко всѣмъ движеніямъ ихъ души, проникая въ ея тайники при помощи обоюдной полной искренности. Намъ надо вполнѣ освоиться съ образомъ мышленія нашихъ дѣтей, съ ихъ смутными полусознаваемыми желаніями, но при этомъ щадить и оберегать ихъ цѣломудренную душевную застѣнчивость, а довѣріе и откровенность ихъ цѣнить, какъ лучшую драгоцѣнность.

Ничто дорогое, истинно цѣнное не дается безъ труда, такъ и дѣтская откровенность. Обрѣсти полное довѣріе ребенка часто бываетъ куда труднѣе, нежели это вообще думаютъ. Для этого требуется особая деликатность со стороны родителей и особенно тонкое внутреннее чутье, которое помогало бы имъ улавливать и понимать всѣ неясныя и порой странныя чувства, ощущенія и настроенія, которыя возникаютъ и переплетаются въ дѣтской душѣ.

Меня часто поражалъ тотъ печальный фактъ, какъ мало взаимнаго довѣрія и откровенности проявляется въ современныхъ семьяхъ. Родители по большей части идутъ своей дорогой, дѣти своей, замыкаясь другъ отъ друга въ кругу своихъ особыхъ интересовъ, радостей и горестей. Иногда можно подумать, что это обитатели разныхъ міровъ! Каждый бьется въ одиночку со своими сомнѣніями и тяготами, ни единаго мостика не перекинуто отъ души къ душѣ!

Перекинуть мостъ довѣрія и откровенности къ душѣ своего ребенка— первая задача родителей, если они хотятъ дать ему нравственное воспитаніе и помочь ему уразумѣть самый таинственный, важный процессъ жизни—процессъ размноженія. Каждый, кто близко знаетъ дѣтей, знаетъ, какъ они вообще боятся всякаго разоблаченія, обнаженія, какъ физическихъ, такъ и духовныхъ сторонъ своей жизни. Они часто предпочитаютъ таить про себя свое горе или маленькую непріятность, если мать не умѣетъ незамѣтно привлечь ихъ довѣріе и дѣлить ихъ горе, какъ того требуетъ дѣтское непосредственное чувство.

И сколько такихъ родителей и дѣтей, которые вообще такъ мало привыкли къ общенію, что часто стѣсняются разговаривать другъ съ другомъ о самыхъ естественныхъ вещахъ. Сколько зла приноситъ такая

отчужденность, такое молчаніе! Сколько добрыхъ сѣмянъ глохнетъ въ душахъ юнаго поколѣнія потому только, что не были во-время приголублены тепломъ родительскаго участія, пониманія!

Повторяю, первымъ условіемъ нравственнаго воспитанія является обрѣтеніе довѣрія своихъ дѣтей. Нужнѣе же всего оказывается оно, когда дѣло дойдетъ до такого деликатнаго вопроса, какъ вопросъ о размноженіи.

И ничто такъ не сближаетъ родителей и дѣтей, не устанавливаетъ между ними безконечно нѣжныхъ, искреннихъ отношеній, какъ задушевныя бесѣды родителей съ малышами, начинающіяся съ того еще возраста, въ которомъ кладутся первыя основы образованію характера и умственному развитію.

Тѣло ребенка съ самаго начала находится на попеченіи матери, и душа его со всѣми ея желаніями и запросами прежде всего открывается именно матери; ей предоставляется мало-по-малу озарять воспріимчивую душу свѣтомъ истины. Тамъ же, гдѣ не сѣютъ, нечего будетъ и пожинать. Если угодно обладать полнымъ довѣріемъ ребенка, такъ и оказывайте его ему сами. Лишь видя полную искренность и довѣріе съ вашей стороны, онъ будетъ такъ же относиться къ вамъ, вѣрить вамъ и довѣряться вамъ. Отдавая дѣтямъ свое довѣріе, обрѣтаемъ взамѣнъ ихъ довѣріе. Ребенку необходимо видѣть, сознавать, что вы довѣряете ему, вѣрите въ его умѣнье владѣть собой, въ его понятливость, умъ. Какъ ничто не можетъ сильнѣе обидѣть, унизить ребенка въ его собственныхъ глазахъ, нежели пренебрежительно-насмѣшливое отношеніе къ нему, — особенно когда надъ нимъ смѣются только потому, что онъ такой «ребенокъ»,— такъ ничто сильнѣе не подымаетъ его въ его собственномъ сознаніи и не укрѣпляетъ его вѣры въ папу и маму, нежели ихъ дружески-откровенное обращеніе съ нимъ съ самыхъ малыхъ лѣтъ.

Одной не молодой уже матери, превосходной, глубоко и тонко чувствующей женщинѣ, пришлось единолично воспитывать своего сына. Она была ему не только матерью, но и нянькой и гувернанткой до тѣхъ поръ, пока онъ не выросъ и не пересталъ нуждаться въ ея попеченіяхъ. Купая, умывая, одѣвая, раздѣвая его, ухаживая за нимъ съ утра до вечера, она мало-по-малу обрѣла полное его довѣріе и стала его лучшимъ другомъ. По мѣрѣ того, какъ онъ выросталъ здоровымъ, сильнымъ, красивымъ, она вела съ нимъ все болѣе долгія и серьезныя бесѣды на тему о томъ, какъ важно для всей его жизни беречь свое красивое, сильное тѣло, сохранять его въ чистотѣ, охранять отъ всякой заразы и порчи. Мальчикъ и продолжалъ расти чистымъ, здоровымъ, и тѣлесно и душевно. Въ школьные годы онъ пользовался среди товарищей такимъ уваженіемъ, что всякіе грязные разговоры или порочныя забавы немедленно прекращались при одномъ его появленіи. При немъ нельзя было заниматься ничѣмъ такимъ. Онъ служилъ живой совѣстью товарищей. Вотъ какую

силу можетъ имѣть одинъ чистый тѣломъ и душой и крѣпкій противъ соблазновъ человѣкъ! Изъ хорошаго мальчика вышелъ столь же хорошій мужчина, сдѣлавшійся однимъ изъ лучшихъ устоевъ общества. Но и ставъ самъ зрѣлымъ мужемъ, онъ не считалъ для себя унизительнымъ обращаться, когда нужно, къ матери за совѣтомъ. Онъ привыкъ жить съ нею душа въ душу съ самыхъ малыхъ лѣтъ.

Чистое, естественное, дѣтское пониманіе дѣтьми процесса размноженія—краеугольный камень нравственнаго воспитанія, взращенія чистаго духомъ, здороваго тѣломъ и стойкаго новаго поколѣнія.

Мой опытъ говоритъ, что мальчику вполнѣ откровенное, довѣрчивое отношеніе къ родителямъ дается труднѣе, чѣмъ дѣвочкѣ. Просто удивительно, какія тонкія сплетенія мыслей и чувствъ возникаютъ въ душѣ какого-нибудь мальчугашки. И онъ такъ ревниво охраняетъ ихъ, бережетъ, страшится какъ-нибудь обнажить ихъ.

Вотъ и надо начинать какъ можно раньше заботиться объ установленіи полнаго довѣрія и откровенности, а именно съ тѣхъ поръ, какъ у ребенка пробудится сознательное отношеніе къ себѣ, какъ только онъ самъ впервые придетъ къ вамъ и попроситъ разъяснить ему то-то и то-то. Надо всячески поощрять его приходить къ вамъ со всякими своими недоумѣніями и вопросами, жить съ нимъ душа въ душу, и тогда въ концѣ концовъ можно быть увѣреннымъ, что ребенокъ не будетъ обходить васъ, а самъ всегда будетъ приходить къ вамъ со всѣмъ, что его волнуетъ.

И заря дѣтской души будетъ свѣтить и вамъ. Да, удивительное дѣло, откровенность, довѣрчивость ребенка могутъ много помочь вамъ—научить васъ чему вы должны учить его. Такъ не отталкивайте же ребенка никогда отъ себя, не заставляйте его уходить ни съ чѣмъ. Ничто не можетъ быть болѣе жестоко.

Одинъ мальчуганъ спросилъ у матери, откуда взялись у собаки щенята. Мать колебалась отвѣтомъ, и ребенокъ не замедлилъ придти ей на помощь своимъ милымъ, дѣтски-чистымъ и естественнымъ пониманіемъ процесса размноженія: «Пожалуй, она сама *снесла* ихъ?»

Я отнюдь не отвергаю сказку про аиста. Но пусть она и останется сказкой. Какъ сказка, она прелестна и отлично подходитъ для дѣтей до 2—3 лѣтъ. Но стараться внушить уже *мыслящему* ребенку, стоящему у постели больной матери, возлѣ которой лежитъ новое крохотное существо, что оно явилось черезъ дымовую трубу на аистѣ — сущая нелѣпость.

Ребенку стоитъ выйти за дверь, чтобы услышать, что это неправда. И въ большинствѣ случаевъ онъ услышитъ это въ такой формѣ, которая способна взбаломутить его первоначально чистыя понятія. Немудрено, что заключительный выводъ будетъ таковъ: «Папа и мама не хотятъ гово-

рить мнѣ объ этомъ, потому что это нехорошо, гадко». Такимъ путемъ ребенокъ и очутится на покатой плоскости, на которой недолго запутаться, загрязниться его дѣтской душѣ. Между тѣмъ, ни одинъ нормальный ребенокъ не найдетъ ничего нехорошаго, стыднаго въ томъ, что его носила подъ сердцемъ и произвела на свѣтъ его собственная мать. Напротивъ. Если его доводятъ до пониманія этого простымъ, естественнымъ путемъ, не нарушая его душевной невинности, дѣтской чистоты, то его душу, когда онъ пойметъ это, охватитъ святой восторгъ, благоговѣйное удивленіе, и минута эта не скоро изгладится изъ его памяти. Лишь, когда посѣютъ въ душу ребенка сѣмена грубаго, легкомысленнаго воззрѣнія, возникаютъ настоящія затрудненія. Тогда, вѣдь, приходится сначала выполоть сорные всходы — а это тѣмъ труднѣе, чѣмъ старше, больше ростки — и тогда уже сѣять снова. Да и чѣмъ дальше, тѣмъ труднѣе заглянуть въ душу ребенка, узнать, насколько разрослись тамъ сорныя травы. Логика дѣтей вообще проста, примитивна. Передъ ребенкомъ всегда только два рѣшенія вопроса: или такъ — или этакъ. Или гадко получить ребенка—или это не гадко. И едва ли можно представить себѣ положеніе печальнѣе положенія ребенка, котораго мучитъ, наполняетъ смутнымъ подозрѣніемъ чего-то нехорошаго то обстоятельство, что мать его лежитъ съ новымъ братцемъ или сестрицей у груди.

Нѣкоторые возражаютъ, что все равно нельзя основательно выяснить этого вопроса въ періодъ воспитанія. Это большое недоразумѣніе. Его можно выяснить основательно, если только это дѣлается шагъ за шагомъ, согласно росту и развитію самой души ребенка. При такомъ отношеніи къ вопросу нечего опасаться очутиться въ неловкомъ положеніи, чѣмъ стращаютъ нѣкоторые противники всякихъ такихъ разъясненій дѣтямъ. Главную роль тутъ всегда будетъ играть наше собственное внутреннее и внѣшнее отношеніе къ вопросу. Такія бесѣды надо вести всегда въ надлежащемъ задушевно-серьезномъ, цѣломудренномъ тонѣ, чтобы и у ребенка заставить звучать тѣ же струны. Тогда нечего и безпокоиться, чтобы онъ когда-нибудь озадачилъ васъ «неудобнымъ» вопросомъ. Ребенокъ самъ по себѣ слишкомъ деликатенъ и цѣломудренъ отъ природы. Его интересуетъ только то, *откуда* взялась у него новая сестрица или братецъ. Дальше онъ не идетъ вначалѣ. Когда же мышленіе у него настолько разовьется, что онъ задастъ себѣ вопросъ о самомъ происхожденіи, зарожденіи жизни, то и самъ онъ будетъ находиться въ такомъ возрастѣ, когда можно дать ему соотвѣтствующія разъясненія, и когда онъ въ состояніи будетъ понять, не требуя лишнихъ словъ, что люди подчинены тому же закону, который сказывается во всей природѣ, и что родители и дѣти являются звеньями великой неразрывной цѣпи бытія.

Возьмемъ обыкновенную семью. Въ ней является на свѣтъ новое су-

щество. Передъ тѣмъ во всемъ домѣ воцаряется тишина, всѣ взрослые охвачены волненіемъ и страхомъ, и дѣти чувствуютъ, что предстоитъ что-то необычайное; ихъ просятъ быть потише, потому что «мама больна». Да, мать въ это время страдаетъ и борется, чтобы доставить новую побѣду жизни. Всѣ инстинктивно и чувствуютъ, что совершается нѣчто великое. Произвести на свѣтъ новаго человѣка, вѣдь, самое великое, что только можетъ совершить человѣкъ своими природными силами. Поэтому затемнить, исказить для ребенка значеніе этого—великій грѣхъ!

— Мама, а мама! А у насъ не можетъ явиться такой славной малютки, какъ у дворника?

— Отчего же, можетъ-быть, и у насъ явится,—говоритъ мама. Она теперь что-то скоро устаетъ, и ей тяжело становится подыматься по лѣстницѣ. Зато старшій сынокъ и двѣ дочурки ея усиленно хлопочутъ около нея и за нее.

— Мнѣ бы лучше сестричку хотѣлось!—говоритъ мальчуганъ, который забыть не можетъ прелестной дѣвчурки дворника.

— Нѣтъ, лучше братишку! — заявляютъ дѣвочки;—у нихъ только одинъ братецъ.

— А скоро, ты думаешь, это будетъ? — раздастся вопросъ, немного погодя. Дѣтямъ вообще «не по карману» ожиданіе. И имъ все поскорѣе подавай.

— Почему ты объ этомъ спрашиваешь?—говоритъ мать.

— Да ты же говоришь, чтобы мы всегда спрашивали тебя обо всемъ, обо всемъ, какъ бы оно ни было... глупо. И... и...—тутъ дѣтскіе глазки свѣтятся такою нѣжной любовью, заботою и пониманіемъ положенія: Ты теперь такъ скоро устаешь... все тебѣ нездоровится... какъ тогда... когда у насъ явилась Миля!

— Да, правда, я немного устаю,—говоритъ мать, закрывая на минуту глаза:—но это скоро пройдетъ.

— Къ Рождеству, ты думаешь?

— Да, пожалуй. Или къ Новому году, — отвѣчаетъ мать, глядя на свои сокровища, сквозь слезы.

Сколько страданій, трудовъ и заботъ стоили они ей, но она все перенесла съ радостью. Чѣмъ была бы жизнь безъ нихъ, безъ ихъ нѣжной ласки и дѣтской заботливости? И ничто не можетъ тронуть ее сильнѣе этого ихъ сознательнаго, заботливаго вниманія, которое они оказываютъ ей *именно теперь*, когда она такъ быстро устаетъ, теперь, когда они понимаютъ, что для нея настали трудные дни. У нихъ пробудилось чувство отвѣтственности, сознаніе своихъ обязанностей по отношенію къ матери.

— Ты не безпокойся, мама! Мы будемъ тебѣ помогать... Я умѣю пыль вытирать... А я цвѣты поливать... А я чулки штопать!..

Какъ легко становится на душѣ у матери!..

Недавно я прочла въ одномъ журналѣ весьма характерное замѣчаніе въ духѣ рутиннаго взгляда на воспитаніе. «*Прежде нельзя было говорить дѣтямъ ничего объ этомъ* (т. е. о происхожденіи жизни); *теперь хотятъ ихъ посвятить во всѣ мистеріи жизни*»!

Не совсѣмъ такъ.

Особенно распространяться передъ дѣтьми обо всѣхъ мистеріяхъ жизни взрослымъ врядъ ли придется,—много ли они сами-то объ этомъ знаютъ? Разсѣять же мистическій сумракъ, подъ покровомъ котораго воображеніе ткетъ разныя небылицы, вполнѣ въ ихъ власти путемъ ознакомленія дѣтей съ божественными законами природы.

Въ мрачныя долины, темныя пизины жизни намъ, понятно, не хочется вести своихъ дѣтей, да и нѣтъ надобности,—сама жизнь сведетъ ихъ туда когда-нибудь. Нѣтъ, наша задача помочь имъ подняться на высоты, откуда сіяетъ намъ свѣтъ правды и чистоты, великій законъ всей органической природы. Тамъ можно запастись широкимъ и прекраснымъ воззрѣніемъ на жизнь. Нравственная же устойчивость вырабатывается въ зависимости отъ почвы и атмосферы самой семьи. Тамъ рѣшается: поведетъ ли будущій человѣкъ чистую, нравственную жизнь, или махнетъ рукой на борьбу со страстями, т. е. въ сущности на себя самого, на свое человѣческое достоинство. И причиной послѣдняго рѣшенія вопроса часто бываетъ именно то, что ребенка оставили въ невѣдѣніи, утаили отъ него правду тогда, когда отцу или матери, или другому взрослому слѣдовало *говорить* [1]).

XV.

Въ здоровомъ тѣлѣ здоровый духъ.

На вольномъ воздухѣ.

Настоящіе любители жизни и движенія на вольномъ воздухѣ встрѣчаются и въ городѣ, и въ деревнѣ, точно такъ же, какъ и «комнатные сидни», предпочитающіе сидѣть дома. Не берусь только утверждать, что число любителей вольнаго воздуха столь же велико въ городѣ, какъ въ деревнѣ.

Создаетъ этихъ любителей, однако, повидимому, не наличность условій жизни, болѣе или менѣе облегчающихъ имъ удовлетвореніе ихъ тя-

---

[1]) Тѣмъ же взглядомъ проникнута книга проф. Тарновскаго: «Половая зрѣлость, ея теченіе, отклоненія и болѣзни», на которую мы обращали вниманіе родителей въ предисловіи къ нашему труду.

готѣнія къ вольному воздуху, а скорѣе общій духъ, господствующій въ семьѣ, внѣшняя и внутренняя атмосфера въ домѣ. Въ семьѣ, гдѣ любятъ свѣжій воздухъ, гдѣ комнаты постоянно провѣтриваются, дѣти привыкаютъ смотрѣть на свѣжій воздухъ, какъ на одну изъ главныхъ потребностей, и стремленіе къ жизни и движенію на вольномъ воздухѣ развивается въ нихъ само собой. Въ такихъ семьяхъ обыкновенно и духовная атмосфера бываетъ чище, свѣжѣе. Свѣжій, чистый воздухъ хорошо дѣйствуетъ на весь организмъ человѣка, проясняетъ мысли, расширяетъ умственный горизонтъ.

Въ семьяхъ же, гдѣ забота о свѣжемъ воздухѣ на послѣднемъ планѣ, гдѣ все стараются герметически закупориться, большею частью выростаютъ изнѣженныя, хилыя, зябкія, раздражительныя и неповоротливыя существа, съ узкимъ взглядомъ на жизнь.

А взгляните на любителей жизни на вольномъ воздухѣ! У нихъ совсѣмъ особыя движенія и манеры,—свободныя, смѣлыя, красивыя, особый блескъ и одушевленіе въ глазахъ, особый звукъ голоса и смѣха,—живой, бодрый, сильный, звонкій; отъ всей ихъ фигуры вѣетъ свѣжестью. Да и весь взглядъ на жизнь—широкій, смѣлый, свѣжій!

Но разъ мы признаемъ, что это такъ, что изъ дѣтей выходятъ такіе или иные люди, благодаря тому или иному духу, царившему въ ихъ семьѣ, то признаемъ и то, что задача семьи—культивировать свѣжій воздухъ въ домѣ и тяготѣніе къ нему въ душахъ юныхъ членовъ своихъ.

Задача эта, вдобавокъ, одна изъ самыхъ легкихъ задачъ воспитанія. Всѣ дѣти отъ природы любятъ жизнь и движеніе на вольномъ воздухѣ. Комната скоро становится для ребенка тѣсной; его тянетъ узнать, что тамъ за ней, за домомъ, за лѣсомъ. Слѣдовательно, воспитывать своихъ дѣтей въ духѣ любви къ жизни на вольномъ воздухѣ отнюдь не трудно; напротивъ, стоитъ только сочувствовать, идти навстрѣчу природной потребности дѣтей. Если же мы этого не будемъ дѣлать, потребность эта по большей части мало-по-малу ослабѣваетъ, и дѣти усваиваютъ себѣ пристрастіе родителей къ комнатной, спертой атмосферѣ. «Старшіе поютъ, а дѣти подтягиваютъ»,—говоритъ пословица. Смыслъ ея можетъ и стращать и поощрять насъ.

Бываетъ, что дѣти становятся истинными любителями жизни и движенія на вольномъ воздухѣ и вопреки несочувственному отношенію семьи. Бываетъ это въ семьяхъ, гдѣ нѣтъ настоящей крѣпкой связи, общенія между родителями и дѣтьми; тамъ иногда не удерживаютъ дѣтей дома, и не сочувствуя ихъ стремленію къ жизни на вольномъ воздухѣ, а просто желая такимъ путемъ избавляться отъ нихъ. Дѣти, такимъ образомъ, предоставляются самимъ себѣ и—часто сбиваются съ пути, обзаводятся дурными знакомствами, дурными привычками. Случается, конечно, что и изъ такихъ дѣтей выходятъ современемъ хорошіе, смѣлые и самостоя-

тельные люди, но не часто, а скорѣе въ видѣ исключенія. Я и не посовѣтую никому изъ родителей рисковать такъ вести своихъ дѣтей. При самомъ лучшемъ исходѣ, дѣти все-таки потеряютъ,—вѣдь, они были лишены самаго дорогого — общенія съ родителями. Да и сами родители потеряютъ, лишивъ себя лучшихъ радостей жизни, возможности пережить, живя одной жизнью со своими дѣтьми, во второй разъ свою молодость.

У большинства родителей замѣчается склонность «осѣсть», остепениться уже лѣтъ съ 20—30. Отчасти это объясняется ихъ физической и душевной усталостью, пересутомленіемъ, отчасти особыми трудными обстоятельствами жизни, но отчасти и по-просту ихъ боязнью «уронить свое достоинство», или тѣмъ, что они всегда были тяжелы на подъемъ. Долой достоинство! Превозмогите свою лѣнь! Примкните къ юному поколѣнію, участвуйте въ его экскурсіяхъ и въ полѣ, и въ лѣсъ! Если нѣтъ времени, займите его у самихъ себя; заемъ этотъ дастъ вамъ лучшіе проценты, чѣмъ какой-либо банкъ. Вы наверстаете потраченное на это время съ лихвою. Здоровье тѣла, бодрость духа, увеличеніе работоспособности — вотъ что сулятъ всѣ эти экскурсіи и прогулки по полямъ, по лѣсамъ, по горамъ, по рѣкамъ, по морю, пѣшкомъ, на конькахъ, на лыжахъ, на салазкахъ, на веслахъ, на парусахъ!

И если въ экскурсіяхъ участвуетъ и мать, то само собою это обусловливаетъ и участіе дѣвочекъ наравнѣ съ мальчиками. А это вдвойнѣ хорошо. Во-первыхъ, хорошо для самихъ дѣвочекъ, которыя такимъ образомъ получаютъ болѣе здоровое воспитаніе, нежели давали имъ въ старину, когда ихъ оберегали отъ всякихъ физическихъ упражненій, даромъ что онѣ и природными способностями къ такимъ упражненіямъ, и выносливостью никогда особенно не уступали мальчикамъ. Извѣстнымъ же мѣрамъ предосторожности сумѣетъ научить дѣвочекъ всякая заботливая мать. Во-вторыхъ, хорошо и для мальчиковъ,—они привыкнутъ смотрѣть на дѣвочекъ, какъ на равныя себѣ существа, проникнутся къ нимъ большимъ уваженіемъ. Мальчикамъ, воспитаннымъ въ тѣсномъ общеніи съ сестрами, дѣлящимъ съ послѣдними радости и труды жизни на вольномъ воздухѣ, не придетъ въ голову презрительно отзываться о «дѣвчонкахъ» или считать ихъ способными только «къ кукольнымъ забавамъ».

И ни при какихъ обстоятельствахъ такъ естественно не возникаютъ и не укрѣпляются дружески-товарищескія отношенія между родителями и дѣтьми, какъ во время экскурсій, жизни на вольномъ воздухѣ.

Но родителямъ не слѣдуетъ и пытаться замѣнить собою для дѣтей всякое товарищество сверстниковъ. Какъ бы молоды духомъ и тѣломъ ни оставались отецъ съ матерью, они все же по отношенію къ своимъ дѣтямъ старшіе и, несмотря на дружески-товарищескія отношенія, остаются все-таки *папой* и *мамой*. Дѣтямъ большею частью приходится

соображаться или хоть считаться съ ихъ совѣтами и указаніями, и родители, по-моему, слишкомъ часто будутъ играть роль «тормаза», мѣшающаго юнымъ экскурсантамъ дѣйствовать на свой страхъ, испытывать свои собственныя силы, упражняя свою самостоятельность.

Поэтому отпускайте вашихъ дѣтей и безъ себя. Но продолжайте бодрствовать надъ ними. По возвращеніи ихъ домой, дружески разспрашивайте ихъ, входите во всѣ подробности, заставьте ихъ вновь пережить съ вами вынесенныя ими съ прогулки впечатлѣнія. Ничто такъ не сближаетъ дѣтей съ нами, какъ живой интересъ нашъ ко всѣмъ ихъ приключеніямъ. Пусть они всегда находятъ около васъ уютный уголокъ, гдѣ бы они чувствовали себя легче, лучше, привольнѣе, любимѣе, чѣмъ гдѣ-либо, и который поэтому всегда манилъ бы ихъ. Туда въ этотъ уголокъ они и будутъ сносить всѣ свои впечатлѣнія, которыми обогатила ихъ чудная мать-природа, озарять его своей свѣжей, искренней радостью.

Подвижныя игры на свѣжемъ воздухѣ.

Игра — природная потребность. Ребенокъ въ 1—2 мѣсяца отъ роду уже начинаетъ «играть» на колѣняхъ матери, пуская въ ходъ ручонки и ножонки. Немного позже отецъ сажаетъ малютку себѣ на ладонь и даетъ ему первый урокъ гимнастики, подбрасывая его кверху и раскачивая. А дитя при этомъ само энергично дрыгаетъ и ручками и ножками и взвизгиваетъ отъ восторга. И съ тѣхъ поръ ребенокъ уже ежедневно требуетъ себѣ своей порціи игры; она входитъ въ его режимъ, и счастливы тѣ родители, которые поймутъ и сумѣютъ пользоваться этой потребностью ребенка, чтобъ онъ выросталъ здоровымъ, жизнерадостнымъ. Подростая, ребенокъ, путемъ игры и въ игрѣ, создаетъ себѣ картину окружающаго міра и своихъ отношеній къ нему.

Но затѣмъ наступаетъ и то время, когда ребенку мало становится домашнихъ одиночныхъ игръ. Онъ начинаетъ интересоваться своими сверстниками, ему хочется познакомиться съ ними поближе, поиграть съ ними. Отъ игры одиночной онъ переходитъ къ *общимъ* играмъ, имѣющимъ большое воспитательное значеніе. Въ этихъ играхъ ребенку открываются случаи, мѣряясь своими силами съ другими дѣтьми, развивать ихъ; во время этихъ игръ пробуждается соревнованіе, чувства изощряются, воспринимаются новыя впечатлѣнія; самая игра, кромѣ того, освѣжаетъ, оживляетъ душу и тѣло ребенка. Ребенокъ, вѣдь, всѣмъ существомъ своимъ отдается игрѣ. Онъ кидается въ кругъ товарищей въ бурномъ порывѣ радости, ощущая удвоенный приливъ свѣжихъ, молодыхъ силъ, возится, борется въ полномъ увлеченіи. Но не всякая игра и возня здорова и хороша, и надо направлять дѣтскую игру, обставлять ее извѣстными правилами и контролировать ихъ исполненіе, пока дѣти не дисци-

плинируются настолько, что въ состояніи будутъ вести игру самостоятельно, сами наблюдая и охраняя порядокъ.

Вотъ почему представляетъ такое большое значеніе включеніе подвижныхъ игръ въ школьную программу. Игры, безъ сомнѣнія, могутъ послужить однимъ изъ лучшихъ средствъ для воспитанія характера. Ни одного дня не должно проходить безъ того, чтобы дѣти, посѣщающія школу, не играли въ такъ-называемыя «вольныя» игры (и въ школьномъ залѣ, и на вольномъ воздухѣ), которыя въ младшихъ классахъ и могли бы до извѣстной степени замѣнять гимнастику. Для дѣтей младшаго школьнаго возраста настоящая гимнастика, преподаваемая по всѣмъ правиламъ — трудный и скучный урокъ. Слово «вольныя» не означаетъ, однако, что можно предоставить дѣтямъ полную волю,—играйте, какъ знаете. Утверждающіе, что лучше всего предоставить дѣтямъ играть совсѣмъ однимъ, впадаютъ въ большую ошибку. И «вольную» игру надо организовать, надо руководить ею; тогда только она въ состояніи доставить малышамъ истинное удовольствіе; и сами дѣти всегда съ признательностью относятся къ тому взрослому, который беретъ на себя такое руководительство.

Затѣмъ настаетъ чередъ игръ, преслѣдующихъ какую-нибудь опредѣленную цѣль, раздѣляющихъ участниковъ на двѣ состязующіяся партіи; въ такихъ играхъ дисциплина и чувство отвѣтственности отдѣльной личности развиваются съ особенной силой. Въ этихъ играхъ есть также гдѣ развернуться главнымъ чертамъ характера. Здоровыя, правильно поставленныя игры этого рода могутъ способствовать развитію въ юномъ поколѣніи не только физическихъ силъ, но и энергіи, находчивости, смѣлости, рѣшительности, выдержки, а также заглушенію дурныхъ мыслей и чувствъ, отвлечь отъ низменныхъ развлеченій и удовольствій.

О воспитательномъ значеніи подвижныхъ игръ свидѣтельствуетъ намъ и исторія древней Греціи. Она въ немалой степени была обязана играмъ высокимъ развитіемъ своей культуры. Физическія упражненія подраздѣлялись у грековъ на игры, гимнастику и танцы. Игры были обязательнымъ предметомъ воспитательной программы для дѣтей и юношей. Гимнастика же начиналась лишь въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Въ наше время блестящій примѣръ воспитательнаго значенія подвижныхъ игръ являетъ Англія, примѣръ, уже нашедшій откликъ во всей Европѣ. Всюду началась усиленная пропаганда включенія игръ въ программы школъ.

И у насъ замѣтно извѣстное увлеченіе подвижными играми и представляющимъ ихъ естественное продолженіе, развитіе—спортомъ, но для того, чтобы увлеченіе это дало соотвѣтствующіе результаты, имъ надо руководить, направлять его въ надлежащую колею, и задачу эту ближе всего взять на себя школѣ. Школа, включивъ подвижныя игры въ свою

программу, позаботится о правильной ихъ постановкѣ, обзаведется всѣми необходимыми пособіями для нихъ, издастъ общеобязательныя печатныя правила, обезпечивающія какъ физическую, такъ и нравственную пользу игръ, и будетъ слѣдить за ихъ исполненіемъ. Пріучившись же соблюдать эти правила въ школѣ, дѣти и молодежь будутъ соблюдать ихъ и внѣ школы.

Подвижныхъ играмъ на вольномъ воздухѣ нѣтъ числа. Группировать же ихъ вѣрнѣе всего будетъ по возрастамъ, для которыхъ онѣ наиболѣе подходящи.

Любимыми играми дѣтей младшаго и отчасти средняго возраста являются игры: въ пятнашки, колдуны, кошку и мышку, гуссй-лебедей, коршуна и матку, палочку-воровочку и пр., а также въ мячъ, въ серсо, въ городки, въ лапту, затѣмъ: бѣгъ въ запуски, состязанія въ прыганьѣ — черезъ веревочку, на одной ногѣ, на двухъ и т. п. Дѣти средняго и старшаго возраста и юноши любятъ игры, въ которыхъ можно помѣряться силой и ловкостью. Къ такимъ принадлежатъ: «Кто кого перетянетъ», «Кто кого перепрыгнетъ», въ ножной мячъ, въ крикетъ, въ лаунъ-теннисъ и проч. Дальше идетъ уже спортъ во всѣхъ его видахъ [1]).

Физическія упражненія. Спортъ.

Какъ разъ передъ нашимъ домомъ возвышался холмъ. Онъ и послужилъ мнѣ для первыхъ моихъ упражненій въ бѣгѣ на лыжахъ. Нельзя сказать, впрочемъ, чтобы онъ былъ особенно удобенъ для первыхъ дебютовъ, — по самой серединѣ склона былъ такой бугоръ, который рѣдко какому неопытному лыжебѣжцу удавалось миновать благополучно. Отецъ часто стоялъ и серьезно наблюдалъ за моими попытками. Въ первый же разъ, какъ я вполнѣ благополучно съѣхалъ съ холма, отецъ весело, одобрительно улыбнулся, подошелъ и погладилъ меня по щекѣ, причемъ большіе, добрые глаза его такъ и свѣтились какимъ-то особеннымъ теплымъ свѣтомъ. Минута эта навсегда и запечатлѣлась въ моей памяти. Съ тѣхъ поръ я участвовалъ во многихъ состязаніяхъ различнаго рода, но никогда никакая удача, никакое торжество не доставляли мнѣ такой радости, такъ не подымали меня въ собственныхъ глазахъ, какъ эта одобрительная улыбка отца, столь строгаго и серьезнаго вообще офицера. Въ ту минуту я какъ будто выросъ въ его глазахъ на вершокъ, и мы стали ближе другъ къ другу.

Съ того времени отецъ научилъ меня многимъ физическимъ упраж-

---

[1]) Наиболѣе полно представлены подвижныя игры въ руководствѣ для родителей и воспитателей: «Подвижныя игры», составленномъ П. Бокинымъ (ц. 2 р.). Много игръ для дѣтей младшаго возраста описано также въ книжкѣ Е. Петровской: «Что мнѣ дѣлать, мама?» (ц. 1 р. 25 к.).

пеніямъ. Онъ всегда говорилъ, что они создаютъ свѣжую, здоровую тѣломъ и духомъ молодежь, закаляя здоровье, укрѣпляя волю и мужество, дѣлая ее веселой и жизнерадостной и пробуждая естественное соревнованіе.

И мать моя держалась тѣхъ же взглядовъ, тоже находила, что нѣтъ болѣе здоровыхъ и невинныхъ развлеченій для подростковъ и молодежи. Поэтому она никогда не ворчала, не сердилась на насъ за разорванныя панталоны или куртку; терпѣливо чинила, накладывала заплатку на заплатку и снова отправляла насъ: «Ну, съ Богомъ, молодцы! Держись прямѣе! Руки прочь изъ кармановъ! Выше взбирайся на холмъ!» Мать сама молодцомъ каталась и на конькахъ, и на лыжахъ. Она знала по опыту и сама служила живымъ примѣромъ того, что физическія упражненія сохраняютъ тѣло и душу свѣжими, бодрыми, молодыми и тогда, когда сѣдина заберется въ голову.

Какъ родители наши любили и поощряли наше увлеченіе разнымъ подвижнымъ спортомъ, такъ и учителя. Изъ послѣднихъ особенно памятенъ мнѣ учитель гимнастики, бравый поручикъ. Какъ мы любили его, восхищались имъ за его смѣлый, бодрый, веселый нравъ! И какъ мы его уважали, какое вліяніе имѣлъ онъ на насъ! И почему? Потому что отлично зналъ насъ, зналъ каждаго изъ насъ, что называется, «вдоль и поперекъ», какъ никто другой изъ учителей. Они знали насъ только «съ классной стороны», а онъ изучалъ насъ и въ гимнастическомъ залѣ, и на площадкѣ для игръ, и на каткѣ, и на холмѣ (съ котораго сбѣгали на лыжахъ), и въ бассейнѣ для плаванья, и на плацу для военныхъ упражненій. Онъ велъ первыя наши состязанія, когда еще не успѣли выдумать ни почетныхъ жетоновъ, ни другихъ призовъ. Онъ хоть и не зналъ нашихъ познаній въ наукахъ, зато тѣмъ лучше зналъ нравъ нашъ. Нигдѣ дѣти и юноши не бываютъ такъ нараспашку, какъ во время игръ и физическихъ упражненій. Каждая дурная черта тутъ ярко выступаетъ наружу и казнится товарищами, точно такъ же какъ каждому смѣлому, великодушному поступку воздается должное,—ему удивляются, его высоко цѣнятъ. Да, вотъ гдѣ вырабатывается характеръ!

Недавно случилось мнѣ проѣздомъ остановиться въ одной горной деревенькѣ около школы; была какъ разъ большая перемѣна. На улицѣ передъ школой топтались и жались къ самой стѣнкѣ иззябшіе, посинѣвшіе мальчики и дѣвочки. Внизу разстилалась обледенѣвшая, сверкавшая на солнцѣ долина, вверху манили ледяные склоны и уступы; но не видать было ни конькобѣжцевъ, описывающихъ плавные круги или затѣйливыя фигуры по долинѣ, ни лыжебѣжцевъ, несущихся по склонамъ и смѣло прыгающихъ съ уступа на уступъ. Дѣти, конечно, куда какъ не прочь были бы заняться тѣмъ и другимъ, вмѣсто того, чтобы топтаться тутъ да зябнуть, но учитель ихъ еще не проникся сознаніемъ, что

можно и должно давать перемѣнѣ другое примѣненіе, а въ поселкѣ, вдобавокъ, находились родители, считавшіе всѣ забавы и игры дѣломъ грѣховнымъ. Кислыя, вялыя, дряблыя физіономіи!

И сколько такихъ перемѣнъ пропадаютъ задаромъ ежедневно вмѣсто того, чтобы служить лишнимъ козыремъ въ дѣлѣ воспитанія!

Родители и учителя! Отправляйте дѣтей играть, упражнять свои ноги, руки, легкія, сердце—на катокъ, на снѣжные склоны, на площадки для игръ, въ поле, на море и пр. Создайте жизнерадостную, свѣжую, смѣлую молодежь, высоко держащую голову, съ глазами, сіяющими отвагой и счастьемъ, молодежь, которая способна взяться за дѣло и довести его до конца, способна постоять за себя, за права человѣка и за свою родину!

Среди нашихъ милыхъ юнцовъ всегда не мало такихъ, изъ которыхъ одни не могутъ видѣть дерева или забора и т. п., чтобы не попробовать взлѣзть на него, рискуя и шишкой на лбу, и прорѣхой на панталопахъ, и бранью, и даже трепкой; другіе не могутъ видѣть лодки, третьи — лыжъ, коньковъ или салазокъ, чтобы тотчасъ же не попробовать ихъ, не махнуть на нихъ въ путь-дорогу. И пусть пробуютъ! Дайте имъ попытаться, научите ихъ справляться и съ коньками, и съ салазками, и съ лодкой; пусть пойдетъ на это избытокъ ихъ физическихъ силъ, мужества и энергіи!

Но не мало и такихъ «паппекъ», которые все только держатся за мамашину юбку, смирно сидятъ въ комнатахъ и, выходя изъ дому, никогда не забываютъ надѣть пальто и калоши. Расшевеливайте и такихъ, отправляйте ихъ упражняться въ различныхъ играхъ и въ спортѣ, не то, пожалуй, имъ неоткуда будетъ набраться силъ и мужества, столь необходимыхъ для плаванья по бурному житейскому морю, когда они волей-неволей выйдутъ изъ мирной, уютной гавани семьи!

Но не могутъ ли физическія упражненія, спортъ приносить вредъ? Конечно, нѣтъ такого блага, которое не могло бы превратиться, при ненадлежащемъ пользованіи имъ, во зло. Но для того, чтобы предотвратить разныя злоупотребленія физическими упражненіями и спортомъ, и слѣдовало бы родителямъ и учителямъ побольше самимъ принимать участія въ играхъ и спортивныхъ развлеченіяхъ юнаго поколѣнія, нежели это вообще наблюдается. Да не пренебрегайте при этомъ и гимнастикой и необходимой тренировкой! Къ слову сказать, я знаю очень много примѣровъ того, какъ слабыя, изнѣженныя натуры окрѣпли, закалились путемъ физическихъ упражненій и спорта, и лишь очень немного примѣровъ дурныхъ результатовъ. Вообще, я думаю, что люди гораздо чаще грѣшатъ пренебреженіемъ физическими упражненіями, нежели чрезмѣрнымъ увлеченіемъ ими.

Увлеченіе увлеченію, конечно, рознь. Слишкомъ пылкіе и самолюби-

вые юнцы легко могутъ впасть и въ крайность, дойти до нелѣпаго, смѣшного, въ своемъ увлеченіи [1]). Тутъ-то опять и можетъ служить сдерживающимъ регулирующимъ началомъ непосредственное участіе въ упражненіяхъ и состязаніяхъ молодежи зрѣлыхъ руководителей. Съ другой стороны пылкое увлеченіе спортомъ способствуетъ вящшему сохраненію чистоты души и тѣла.

Какую экономію на пивѣ, водкѣ, табакѣ, кофе, пальто, калошахъ и пр. доставлятъ своимъ родителямъ увлекающаяся спортомъ молодежь! Правда, не въ рѣдкость застать въ разныхъ кабачкахъ и увеселительныхъ садахъ юнцовъ въ костюмахъ спортсмэновъ, но увлеченіе спортомъ сидитъ въ нихъ большею частью не глубоко, — стоитъ снять съ нихъ «парядъ», и самого спортсмэна какъ не бывало.

Общее мнѣніе, что городская норвежская молодежь стала здоровѣе, крѣпче въ послѣдпее время. Особенно сказывается это при пріемѣ новобранцевъ. Причину ищутъ въ общемъ увлеченіи спортомъ. Да и въ чемъ искать ее иначе?

Но мы еще только начали обзаводиться любящею физическія упражненія молодежью. Надо продолжать идти впередъ по этому пути. Этого требуетъ отъ насъ родина, къ этому взываютъ и наши старинныя традиціи. Наши саги повѣствуютъ намъ, какой жилъ здѣсь въ старину сильный, отважный народъ. Немногочисленъ онъ былъ, но мощенъ тѣломъ и духомъ, много выдвигалъ героевъ. Они высоко подымали паруса и уносились по волнамъ морскимъ дальше, чѣмъ дерзали другія націи въ тѣ времена, и оставили по себѣ память во всѣхъ странахъ. Но люди эти выростали въ физическихъ упражненіяхъ. Ихъ жизненнымъ девизомъ было — «здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ». Этотъ же девизъ долженъ стать девизомъ и современныхъ норвежцевъ и всего культурнаго человѣчества! [2])

---

[1]) Особенно увлекаются при состязаніяхъ на призы и установкахъ такъ-называемыхъ «рекордовъ». Тутъ и нужно разумное воздѣйствіе на молодежь. Само же по себѣ стремленіе стяжать одобреніе, отличіе, и желаніе имѣть осязательный знакъ своей побѣды на память о ней не представляетъ ничего предосудительнаго; дурно только доходить до крайностей въ этомъ стремленіи.

Примѣч. автора.

[2]) «Руководство къ физическому образованію дѣтей школьнаго возраста», проф. П. Лесгафта (1-ая часть ц. 1 р. 75 к., 2-ая часть 2 р.); «Физическое развитіе въ школахъ», его же; «О физическихъ упражненіяхъ дѣтей», д-ра Филиппова (25-й выпускъ «Энциклопедіи семейн. воспит. и обуч.», ц. 30 к.); «Физическое развитіе человѣка», Ю. Танскаго (ц. 25 к.); «Опытъ классификаціи всѣхъ видовъ спорта», Владимірскаго (журн. «Охотникъ», № 18 за 1887 г.); «Спортъ, его виды, историческое и культурное значеніе» («Охотникъ», № 19 за 1887 г. и № 34 за 1888 г.); «Спортъ во всѣ времена года», Г. Ф—та (ц. 50 к.).

Гигіена спорта.

Спортъ — свѣжій порывъ, подымающій, напрягающій физическія и духовныя силы; гигіена — трезвый наблюдатель, лабораторный изслѣдователь, вѣчно задающій себѣ вопросъ: «Здорово ли это?» Съ перваго взгляда можетъ показаться, что между ними мало общаго. Одинъ, выражаясь фигурально, жизнерадостный юноша, изъ котораго такъ и брызжетъ избытокъ здоровья, силъ; другая — медленно бредущая, покачивая мудрой головой, старуха. При зрѣломъ обсужденіи окажется, однако, что они составляютъ отличную пару. Опытъ вѣчно юнъ и охотно составляетъ компанію юности, хоть и не отважится подыматься съ нею на самые крутые уступы, а юность ничего не потеряетъ изъ своей отваги и энергіи, напротивъ, какъ разъ разовьетъ ихъ, внимательно прислушиваясь къ голосу опыта. Чтобы быть «молодцомъ», вовсе не обязательно бросаться въ опасность, очертя голову. Въ обыденной жизни не мѣшаетъ быть поразумнѣе, да посдержаннѣе, въ особыхъ же обстоятельствахъ, когда приходится круто или поставлено на карту много — не худо и вскипѣть, пустить въ ходъ всю свою энергію и отвагу. И тогда бо́льшихъ результатовъ добьется тотъ, кто съ умомъ «выдерживалъ», тренировалъ себя.

Основой всякаго разумнаго спорта является *тренировка*, т. е. ровная работа субъекта надъ собой, постепенно усиливающееся напряженіе его природныхъ силъ. Наукой установлено, что каждый мускулъ, каждый органъ человѣческаго тѣла, все тѣло и весь человѣкъ укрѣпляется дѣятельностью, упражненіемъ и ослабляется бездѣйствіемъ. Установлено ею и то, что нельзя безъ вреда для здоровья постоянно напрягать одни и тѣ же силы и способности; чѣмъ энергичнѣе дѣйствуютъ тѣ или иныя силы, тѣмъ необходимѣе для нихъ отдыхъ. И тренировка примѣняется не только къ тѣлу, но и къ духу; оба одинаково нуждаются въ ней, чтобы оказаться въ состояніи вполнѣ развернуть всѣ свои силы. Стоитъ только вдуматься въ дѣло, чтобы понять справедливость требованій науки относительно правильной смѣны труда и отдыха, а также сознать невозможность нести одновременно усиленный физическій и умственный трудъ. Такъ, напримѣръ, усиленно готовиться къ научному экзамену и въ то же время тренировать себя для состязанія на велосипедѣ, на лыжахъ и т. п. рѣшительно не годится; въ результатѣ можно провалиться и тутъ и тамъ. Во время же каникулъ и усиленный спортъ какъ разъ у мѣста; послѣ 1—2 мѣсяцевъ усиленныхъ физическихъ упражненій на свѣжемъ воздухѣ, мозгъ работаетъ вдвое легче и споръе. Въ обычной же жизни умѣстнѣе всего равномѣрное чередованіе умѣренныхъ умственныхъ занятій и физическихъ упражненій. Тренировка и учитъ насъ судить о нашихъ силахъ и соразмѣрять съ ними количество ежедневнаго умственнаго и физическаго труда.

Не малое значеніе имѣетъ при занятіи спортомъ и *одежда*. Главная суть здѣсь не въ тѣхъ пріятныхъ ощущеніяхъ, которыя можетъ доставить легкая, красивая, удобная одежда, а въ томъ, что цѣлесообразная одежда служитъ однимъ изъ лучшихъ регуляторовъ потери теплоты нашимъ тѣломъ. Какъ извѣстно, нормальная температура нашего тѣла около 36,5—37° Ц.; главнымъ образомъ вырабатываетъ теплоту дѣятельность мышцъ; теряетъ же свою теплоту человѣческое тѣло, между прочимъ, путемъ испаренія черезъ поры кожи. Чѣмъ энергичнѣе мышечная дѣятельность, тѣмъ больше вырабатывается теплоты, отъ излишка которой тѣмъ и необходимѣе освобождаться, а это и достигается путемъ усиленнаго испаренія. Такимъ образомъ, регулируется температура нашего тѣла. Отсюда же не трудно вывести заключеніе, что въ часы усиленныхъ физическихъ упражненій гигіеничнѣе имѣть на себѣ болѣе легкую одежду, нежели обыкновенно; кромѣ того, одежда эта не должна затруднять доступа воздуха къ тѣлу, въ интересахъ усиленнаго испаренія кожи. Чѣмъ суше возвращается спортсмэнъ съ арены упражненій, тѣмъ лучше.

Люди, привыкшіе къ сидячему образу жизни въ теплыхъ комнатахъ, больше всего на свѣтѣ боятся всякаго охлажденія тѣла, «простуды», которую считаютъ корнемъ всѣхъ болѣзней; тѣ же, кому приходится бывать на воздухѣ во всякую погоду, скоро убѣждаются, что позябнуть немножко—не бѣда. Напротивъ, для людей, находящихся въ усиленномъ движеніи, жара можетъ оказаться куда опаснѣе холода. Такъ во время форсированныхъ передвиженій и маневровъ лѣтомъ солдаты чрезвычайно страдаютъ въ своихъ тяжелыхъ, плохо пропускающихъ испарину мундирахъ и полной амуниціи и нерѣдко даже поражаются солнечнымъ ударомъ. Причина та, что при данныхъ обстоятельствахъ, тѣло не въ силахъ освобождать излишней теплоты, вырабатываемой усиленною мышечною дѣятельностью, температура тѣла все подымается и, наконецъ, человѣкъ теряетъ сознаніе.

Матери обыкновенно любятъ кутать дѣтей. Быть тепло одѣтымъ въ холодную погоду, конечно, хорошо, но надо знать мѣру. Тому же, кто сильно согрѣлся на ходу или на бѣгу, нечего бояться снять съ себя и спрятать въ карманъ и шарфъ, и рукавицы, и разстегнуть куртку, да пожалуй, и рубашку, но съ условіемъ — немедленно застегнуться, какъ только остановится или присядетъ отдохнуть.

Одежда должна, разумѣется, и соотвѣтствовать времени года. Собираясь въ дальнюю экскурсію зимою, надо облечься въ одежду, плотно обхватывающую грудь, шею и кисти рукъ, да еще сверху накинуть плащъ, изъ легкой, но плотной матеріи, защищающій отъ вѣтра. Одежда должна плотно прилегать къ тѣлу, но нигдѣ не давить, особенно грудь и шею; во время усиленнаго движенія легкія и сердце требуютъ большаго простора, чѣмъ во время покоя тѣла. Поэтому долой корсеты, тугіе

пояса, шарфы, высокіе и узкіе воротнички! Не годится и слишкомъ тяжелая одежда, и такая, которая не пропускаетъ испареній. Пока находишься въ движеніи, нужды нѣтъ, что одѣтъ легко, а вотъ, кто придетъ домой потнымъ и усталымъ, да такъ и сядетъ отдыхать, тотъ, случается, спустя нѣкоторое время начинаетъ ощущать легкій озноб, дальше—больше, и доходитъ до настоящей лихорадки. И простуживаются на прогулкахъ чаще всего не потому, что бываютъ слишкомъ легко одѣты во время самой ходьбы или бѣга, а потому, что садятся въ испаринѣ отдыхать на холодномъ снѣгу, камняхъ, на рѣзкомъ вѣтру, и тѣло теряетъ слишкомъ много теплоты какъ разъ въ то время, когда мышцы бездѣйствуютъ и не въ силахъ возмѣщать утраты. Настоящій спортсмэнъ никогда не сдѣлаетъ этого, да и вернувшись домой, не поддастся соблазну усѣсться отдыхать потнымъ въ той же одеждѣ, въ какой былъ на экскурсіи, на каткѣ, на ипподромѣ. Нѣтъ, живо долой съ себя все, и давай обмывать грудь и спину водой комнатной температуры и затѣмъ энергично растираться шершавымъ полотенцемъ. Такое растираніе важнѣе всего и даже можетъ, за неимѣніемъ воды, замѣнить обмываніе. Послѣ этого онъ надѣваетъ сухое бѣлье и платье.

— Ну,—скажутъ мнѣ:—дома это такъ, а какъ быть на продолжительныхъ привалахъ гдѣ-нибудь въ чужомъ мѣстѣ? Не таскать же за собой въ экскурсію запаса бѣлья и платья!

Тогда можно ограничиться тѣмъ, что спять сырое бѣлье и просушить его передъ печкой, пока производите растираніе груди и спины. Надѣвъ послѣ того бѣлье, можно подождать, пока просохнетъ остальная одежда. И только, облекшись снова во все сухое, можно приступить къ вожделѣнной трапезѣ.

Пища тѣхъ, кто предается усиленнымъ физическимъ упражненіямъ, должна быть питательной, т. е. имъ нужно много мяса и жиру. Каждый граммъ жиру способствуетъ выработкѣ втрое большаго количества необходимой для развитія живыхъ силъ организма теплоты, нежели 1 граммъ мяса. Въ холодное время и при усиленной тратѣ силъ мы особенно и нуждаемся въ жирной пищѣ. Недаромъ у гренландцевъ величайшимъ лакомствомъ считается сало, а мы на Рождествѣ ѣдимъ жирныхъ гусей и поросятъ.

Собираясь въ продолжительныя экскурсіи, полезно захватить съ собой порцію *шоколада*,—онъ довольно питателенъ, вѣситъ немного и очень портативенъ. А еще лучше, если можно подкрѣпляться въ дорогѣ хорошими буттербродами,—масло отчасти замѣняетъ жиръ. Слѣдуетъ также обезпечить себѣ возможность утолять жажду; лѣтомъ пріятнѣе всего что-нибудь холодное, а зимою ничто не можетъ сравниться съ горячимъ супомъ. Наши лыжебѣжцы съ восторгомъ говорятъ о сладкомъ супѣ изъ сушеныхъ фруктовъ. Сахаръ, вѣдь, тоже прекрасное питательное средство.

И на теплое молоко лыжебѣжцы предъявляютъ большой спросъ, когда останавливаются передохнуть.

Обильное питаніе необходимо и *до* и *во время* и *по* окончаніи усиленнаго физическаго упражненія. Старое правило — не пить во время экскурсіи, пробѣга на лыжахъ и т. п. чистое суевѣріе. Во время усиленнаго движенія тѣло теряетъ очень много влаги, гораздо больше, чѣмъ въ другое время, и нужно возмѣщать эту потерю. Но удовлетворяя потребности организма во влагѣ, надо придерживаться извѣстныхъ правилъ. Напейтесь досыта *передъ* отправленіемъ въ экскурсію, во время же ея пейте умѣренно, понемногу за разъ; чѣмъ погода теплѣе и чѣмъ вы больше потѣете, тѣмъ больше слѣдуетъ пить, но, повторяю, по немногу за разъ; самое лучшее почаще прибѣгать къ глотку холодной воды, а черезъ соотвѣтствующіе промежутки разрѣшать себѣ болѣе обильныя порціи теплыхъ напитковъ—чаю, кофе, супа; находиться же въ движеніи цѣлый день въ жаркую погоду и не пить — это можетъ быть даже сопряжено съ опасностью для жизни.

А слѣдуетъ ли занимающимся усиленными физическими упражненіями прибѣгать для подкрѣпленія силъ къ спиртнымъ напиткамъ? Прежде всего напомнинаю, что спиртные напитки вообще ядъ для дѣтей и зеленой молодежи. Да и взрослымъ отнюдь не слѣдуетъ прибѣгать къ нимъ ни передъ упражненіемъ, ни во время его. Спиртные напитки не укрѣпляютъ, не подбодряютъ, а напротивъ, понижаютъ мускульную силу, но такъ какъ они, вдобавокъ, ослабляютъ контроль мозга надъ физическимъ состояніемъ организма, то «выпившимъ» часто и кажется будто силы и бодрости у нихъ прибыло.

Вообще при усиленныхъ занятіяхъ спортомъ необходимо соблюдать воздержаніе и умѣренность во всемъ, ради сохраненія въ полномъ здоровьѣ столь важнаго органа, какъ сердце. Оно краеугольный камень всякаго спорта. Ради сердца надо быть очень умѣреннымъ и въ употребленіи табаку, а во время особаго физическаго напряженія и вообще не курить.

Затѣмъ не слѣдуетъ забывать о снѣ, возстановляющемъ затраченную организмомъ энергію. Мы часто видимъ, что люди засиживаются до поздней ночи въ субботу, а въ воскресенье предпринимаютъ съ утра какую-нибудь продолжительную экскурсію. Крайнее неразуміе такого поведенія и не замедлитъ сказаться общимъ пониженіемъ работоспособности въ понедѣльникъ.

Нѣтъ, накапунѣ предстоящаго усиленнаго физическаго движенія надо рано лечь спать и проспать крѣпкимъ, здоровымъ сномъ часовъ 8, послѣ же такого утомительнаго дня и всѣ 10. Бываетъ, что на другое утро почувствуете себя немного «заспавшимся», отяжелѣвшимъ, но это ощущеніе скоро пройдетъ, и, когда возьметесь за работу увидите, какъ она заспорится.

Разумный спортъ пригоденъ для всѣхъ возрастовъ. Начало физическимъ упражненіямъ кладется гимнастикой ребенка на плечахъ отца; эту гимнастику можно начать, какъ только ребенокъ выучится твердо держаться на ногахъ. 5-лѣтняго ребенка можно уже пустить побѣгать на лыжахъ по ровному пути, 6-лѣтнему надѣньте коньки; 8—9-лѣтній школьникъ пусть упражняется въ настоящей гимнастикѣ, въ игрѣ въ мячъ, въ 12—14 лѣтъ отправляется въ длинныя экскурсіи пѣшкомъ, на лыжахъ, а въ 16—18 берется за весла. До 20—21 года юноша можетъ еще увлекаться всякими физическими упражненіями, всякимъ спортомъ въ волю, а затѣмъ спорту приходится уже все больше и больше отступать на второй планъ передъ настоящимъ трудомъ взрослаго человѣка. Но не надо совсѣмъ забрасывать физическихъ упражненій! Спортъ сохранитъ вамъ здоровое тѣло, которое и въ 60—70 лѣтъ будетъ еще въ состояніи радоваться жизни, особенно если продолжать поддерживать его активной или пассивной гимнастикой.

Но, повторяю, во всякомъ возрастѣ надо держаться извѣстныхъ границъ въ увлеченіи спортомъ, строго соображаться со своими силами и способностями, не поддаваясь тщеславному стремленію превзойти всѣхъ другихъ и самого себя, которое легко дѣлаетъ изъ спортсмэна посмѣшище или калѣку.

Истинный любитель спорта никогда не обижается превосходствомъ другихъ, не кичится своимъ и не раболѣпствуетъ передъ чэмпіонами.

Всегда и во всемъ прежде всего—оставаться «*человѣкомъ*»!

Гимнастика.

Значеніе гимнастики, къ счастью, все больше и больше сознается и школою, и семьей. Но какъ еще далеко намъ до древнихъ грековъ, у которыхъ гимнастическія упражненія являлись общественнымъ дѣломъ первѣйшей важности, составляли необходимое звено въ общей цѣпи воспитанія и образованія, считаясь такою же насущною потребностью для юнаго поколѣнія, какъ ѣда, питье, спанье. Здоровое, сильное, правильное сложенье, красивое тѣло съ бодрымъ, живымъ духомъ — таковъ былъ идеалъ человѣка въ древней Греціи. Самыя упражненія въ силу того, что греки стремились къ гармоническому развитію человѣка, физическому и психическому, были чрезвычайно разнообразны, безъ преобладанія въ нихъ какихъ-нибудь видовъ, имѣющихъ спеціальную цѣль, направленную къ пріобрѣтенію, напр., наивозможно больше мускульной силы, или ловкости и проворства въ одномъ какомъ-нибудь направленіи. У римлянъ гимнастика уже потеряла этотъ «общій», идеальный характеръ, пріобрѣла одностороннее направленіе, — выработалась военная гимнастика и спеціальная атлетическая. Въ средневѣковой Европѣ во времена рыцарства физическія упражненія тоже носили военный характеръ.

и съ паденіемъ рыцарства почти совсѣмъ пала и гимнастика, какъ звено воспитанія и образованія. Въ концѣ XVIII в. Ж. Ж. Руссо первый напомнилъ, что немощное тѣло ослабляетъ душу и господствуетъ надъ ней, и потребовалъ физическаго развитія юнаго поколѣнія. И вотъ, понемножку, крайне медленно, гимнастика стала возвращать себѣ свое былое значеніе необходимаго элемента воспитанія и образованія, но и до сихъ поръ еще не успѣла сдѣлаться обязательнымъ предметомъ школьной программы во всѣхъ государствахъ. О томъ же, чтобы гимнастическія упражненія сдѣлались «правомъ и обязанностью» каждаго гражданина, пожалуй, и мечтать пока рано.

Между тѣмъ въ наше время при современныхъ условіяхъ культуры гимнастическія упражненія болѣе необходимы, чѣмъ были когда-либо. Торжество принципа раздѣленія труда ведетъ за собой увеличеніе однообразія труда для большого числа людей. Чѣмъ же трудъ однообразнѣе, и механичнѣе, тѣмъ сильнѣе онъ изнуряетъ тѣло и духъ и тѣмъ сильнѣе тормозитъ естественное развитіе тѣла. Этому-то и слѣдуетъ помочь, стараясь въ свободное время упражнять тѣ части тѣла, которыя при обычной, ежедневной работѣ не проявляютъ достаточной дѣятельности. Всѣ части организма должны равномѣрно проявлять вложенную въ нихъ энергію; лишь тогда человѣкъ въ состояніи ощущать полное равновѣсіе во всемъ организмѣ, обусловливающее чувство общаго благосостоянія. Живой организмъ лучше всего сохраняется, если всѣ части его изнашиваются и обновляются стройно, равномѣрно (обмѣнъ веществъ) путемъ свойственной каждой части дѣятельности.

Неравномѣрная же дѣятельность частей организма, обусловливаемая нераціональнымъ образомъ жизни, приводитъ къ тому, что люди, едва достигнувъ зрѣлаго возраста, начинаютъ страдать разстройствомъ различныхъ функцій организма и весьма часто должны искать, по совѣту врачей, помощи въ спеціальной *врачебной* гимнастикѣ. Послѣдняя въ нѣкоторыхъ случаяхъ и приноситъ пользу, устраняетъ разстройство, укрѣпляетъ ослабѣвшія части организма, но, разумѣется, въ извѣстныхъ предѣлахъ. Во всякомъ случаѣ, спеціальная врачебная гимнастика не можетъ сравниться по своимъ результатамъ съ *общей*, такъ-называемой *вольной* гимнастикой, главная цѣль которой *предупрежденіе* всякихъ разстройствъ и которою поэтому надо начать заниматься какъ можно раньше и продолжать какъ можно дольше.

Начатая во-время, т. е. въ дѣтствѣ, гимнастика въ состояніи доставить тѣлу наиболѣе совершенное, въ предѣлахъ его природныхъ способностей, развитіе, а черезъ тѣло благотворно повліять и на развитіе духа, упражняя нѣкоторыя душевныя способности, какъ-то: волю, разсудокъ, и до извѣстной степени умственно и нравственно дисциплинируя человѣка. Чѣмъ напряженнѣе бываетъ умственный трудъ, тѣмъ необходимѣе не

пренебрегать физическимъ развитіемъ, чтобы тѣло могло воистину быть послушнымъ орудіемъ духа. «Здоровый духъ въ здоровомъ тѣлѣ».

Но, желая достигнуть этого, надо соблюдать при занятіяхъ гимнастикой нѣкоторыя условія. Главное изъ нихъ: *свѣжій, чистый воздухъ*. Гимнастическія упражненія развиваютъ и усиленное дыханіе и усиленное кровообращеніе, и если при этомъ человѣку приходится вдыхать пыльный, испорченный воздухъ, то результаты могутъ получиться какъ разъ обратные тому, чего желали достигнуть. Легкія должны купаться въ чистомъ, свѣжемъ воздухѣ! И лучше совсѣмъ обойтись безъ гимнастики, нежели заниматься ею въ помѣщеніи съ дурнымъ, испорченнымъ воздухомъ. Самое лучшее дѣлать ее на вольномъ воздухѣ; если при этомъ и придется исключить нѣкоторыя упражненія за невозможностью пользоваться тѣми или другими гимнастическими аппаратами, то все же это будетъ лучше, чѣмъ имѣть возможность продѣлывать *всѣ* упражненія въ душномъ, пыльномъ помѣщеніи.

Затѣмъ необходимыя условія—*хорошее питаніе* и *сонъ*. Гимнастика ускоряетъ обмѣнъ веществъ въ организмѣ и, если послѣднему не достаетъ питанія и отдыха, гимнастика можетъ дѣйствовать на него лишь ослабляюще; расходъ оказывается гораздо больше прихода.

И еще условіе: одежда не должна стѣснять движенія мускуловъ, дыханія и кровообращенія — особенно въ шеѣ, груди и таліи. Это относится и къ мальчикамъ, и мужчинамъ, главнымъ же образомъ къ дѣвочкамъ и женщинамъ. Корсетъ и высокіе каблуки не совмѣстимы съ гимнастикой, длинная юбка тоже затрудняетъ многія упражненія. Поэтому занимающимся гимнастикой серьезно рекомендуется надѣвать спеціальный гимнастическій костюмъ, достаточно свободный и легкій.

Разумѣется, неосновательно и возлагать на гимнастику какія-то особыя надежды, видѣть въ ней чуть ли не панацею, къ чему склонны нѣкоторые. Гимнастика не въ силахъ превратить глупыхъ дѣтей въ умныхъ или вахлаковъ въ изящныхъ, ловкихъ кавалеровъ. Она только обладаетъ замѣчательною способностью исправлять, улучшать и психическую вялость, и физическую неуклюжесть. Опытъ показываетъ, что, благодаря гимнастикѣ, у дѣтей изощряется пониманіе и мышленіе, такъ что умственный трудъ идетъ у нихъ легче и успѣшнѣе, затѣмъ движенія ихъ теряютъ угловатость, манеры шлифуются, и, наконецъ, они научаются разумнѣе пользоваться своими силами. Уже въ 80-хъ годахъ одинъ англичанинъ высказался такъ: «Печальныя статистическія данныя, свидѣтельствовавшія о хилости и болѣзненности юнаго поколѣнія, заставили ввести въ англійскія начальныя школы и городскія училища — главнымъ образомъ, въ школы для бѣдныхъ, безплатныя—гимнастику и военную выправку вмѣстѣ съ такъ-называемою «системою получасовыхъ уроковъ». Воспитанныя по этой новой системѣ дѣти и стали тотчасъ же

по окончаніи обученія получать работу на заводахъ и фабрикахъ за болѣе высокую плату, нежели дѣти, воспитанныя по прежней системѣ. У первыхъ оказываются большія преимущества передъ вторыми, заключающіяся въ физической ловкости и выносливости. Работоспособность первыхъ относится къ работоспособности вторыхъ, какъ 3 : 2».

Надо также соблюдать при гимнастическихъ упражненіяхъ извѣстныя *правила*. Лучше всего *ежедневныя* упражненія въ *извѣстный часъ дня* (для взрослыхъ, преимущественно, *утромъ* до другихъ занятій и во всякомъ случаѣ не ранѣе 2 часовъ послѣ пріема пищи) и строго *приноровленныя къ возрасту и степени развитія* субъекта. Въ школѣ лучше всего назначить для гимнастики часъ въ серединѣ дневной учебной программы, съ тѣмъ, чтобы гимнастикѣ предшествовала и особенно слѣдовала за нею хоть небольшая рекреація (перемѣна) съ пребываніемъ на вольномъ воздухѣ. Начинать школьный день гимпастикой не слѣдуетъ, но кончить въ старшихъ классахъ можно. Вести упражненія должно по опредѣленному, тщательно выработанному плану. Аппараты слѣдуетъ почаще провѣрять, чтобы убѣдиться въ ихъ прочности. Въ самомъ помѣщеніи, гдѣ производятся упражненія, должна поддерживаться соотвѣтствующая температура, хорошая вентиляція, равно и чистота стѣнъ, потолка, пола и самыхъ аппаратовъ. При выполненіи дѣтьми нѣкоторыхъ упражненій нужно поддерживать тѣхъ изъ нихъ, которыя не достигли еще надлежащей ловкости. Особенное вниманіе надо удѣлять слабымъ и тѣмъ, которымъ трудно угнаться за другими. Вообще же школьная гимнастика должна быть побольше приправлена различнаго рода *играми*. Ведя гимнастическія упражненія съ дѣвочками, слѣдуетъ избѣгать слишкомъ рѣзкихъ и сильныхъ движеній, вытягиваній туловища и особенно прыжковъ.

Существующій во многихъ школахъ порядокъ, при которомъ въ гимнастическихъ упражненіяхъ участвуютъ нѣсколько классовъ за разъ подъ руководствомъ одного учителя, нельзя признать удобнымъ именно въ силу того, что участвующіе находятся на различныхъ ступеняхъ физическаго (да и умственнаго) развитія. Лучше разбить дѣтей на группы, соотвѣтственно ихъ возрасту, силамъ и способностямъ, и заниматься съ каждой отдѣльно, особенно когда дѣло доходитъ до упражненій съ помощью аппаратовъ.

Общею вольною гимнастикою можно заниматься и дома, и въ школѣ, или въ гимнастическомъ заведеніи, и въ одиночку, и партіями.

Такъ-называемая вольная *домашняя гимнастика* пригодна и для дѣтей, и для взрослыхъ. Для того, чтобы узнать наиболѣе нужныя, полезныя движенія, лучше всего прибѣгнуть къ руководству опытнаго учителя. По большей части, однако, приходится обойтись безъ такого руководства, и тогда слѣдуетъ ограничиться болѣе легкими упражненіями,

во всякомъ случаѣ такими, которыя не могутъ принести вреда. Можно также пользоваться хорошими печатными руководствами.

Врачебная же гимнастика, гдѣ бы ею ни занимались, дома или въ спеціальномъ заведеніи, непремѣнно требуетъ руководства и надзора спеціалиста, такъ какъ имѣетъ цѣлью устранить разныя болѣзненныя состоянія организма, причемъ и самыя гимнастическія упражненія по большей части должны исполняться или при помощи другого лица, или даже исключительно имъ однимъ (пассивная гимнастика, массажъ).

Кромѣ врачебной есть еще спеціальная гимнастика — *художественная*, которая имѣетъ цѣлью красоту, грацію и выразительность движеній и позъ. Ею занимаются, главнымъ образомъ, артисты, ораторы, художники. Упражненія, примѣняемыя здѣсь, требуютъ меньше физическаго напряженія, но больше чистоты, закругленности, изящества, нежели упражненія обыкновенной вольной гимнастики. Въ смыслѣ укрѣпленія или развитія физическихъ силъ художественная гимнастика не имѣетъ значенія; приступаютъ же къ ней, по большей части пройдя курсъ обыкновенной, такъ какъ при занятіяхъ ею уже необходимо быть полнымъ господиномъ своего тѣла.

Наконецъ, есть еще *военная* гимнастика, т. е. физическія упражненія, наиболѣе отвѣчающія потребностямъ военнаго дѣла; напр., равненіе, размыканіе и смыканіе, шеренги, фронтовой строй, бѣгъ, стояніе на мѣстѣ съ вытянутымъ корпусомъ, фехтованіе, т. е. упражненіе съ оружіемъ саблей, шпагой, ружьемъ, со штыкомъ, кинжаломъ, рапирой и т. п. Фехтованье представляетъ самый распространенный видъ военной гимнастики, которому охотно предаются и военные и статскіе, и старые и малые. Особенно полезно оно для тѣхъ, кто, достаточно развивъ свои физическія силы общей гимнастикой, желаетъ изощрить въ себѣ ловкость, гибкость, сообразительность, вѣрность глаза и пр.

Итакъ, самое большое значеніе имѣетъ *общая вольная* гимнастика. При правильной постановкѣ ея, она можетъ приносить пользу и удовольствіе каждому, особенно же юному поколѣнію. Будемъ же всѣми силами ратовать за наибольшее ея распространеніе на благо родинѣ, нуждающейся въ энергичныхъ, здоровыхъ и тѣломъ и духомъ сынахъ и работникахъ [1]).

---

[1]) Пособія: «Основы естественной гимнастики», пр. Лесгафта; «Приготовленіе учителей гимнастики въ Западной Европѣ», его же; «Дѣтская гимнастика, какъ элементъ воспитанія», П. Ганзенъ («Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи». Ц. 1 руб.); «Врачебно-педагогическая гимнастика и дѣтскія игры», д-ра Эйнгорна, съ рисунками. (Ц. 2 руб.).

Плаваніе.

Съ точки зрѣнія гигіены желательно, чтобы всѣ учились и умѣли плавать, начиная съ возможно ранняго возраста, хотя бы въ видахъ развитія охоты къ купанью въ рѣкѣ, въ морѣ и проч., которое вообще столь полезно. Далеко не такъ, вѣдь, интересно купаться на свѣжемъ воздухѣ, если купанье должно ограничиваться простымъ обмываньемъ тѣла, да плесканьемъ въ водѣ. При умѣньѣ же плавать, купанье превращается въ настоящее удовольствіе. Опытъ показываетъ, что купанье становится тогда болѣе частымъ, даже ежедневнымъ, — конечно, если остальныя условія этому мало-мальски благопріятствуютъ. Затѣмъ, при умѣньѣ плавать, купанье не только служитъ содержанію тѣла въ чистотѣ, но еще представляетъ отличную гимнастику.

Съ практической точки зрѣнія умѣнье плавать тоже представляетъ большое значеніе: умѣющій плавать, случайно упавъ въ воду, легко можетъ благополучно выйти изъ бѣды, можетъ выручить и другихъ, подвергающихся опасности потонуть. Людямъ, живущимъ близъ моря, большой рѣки, озера, а также часто бывающимъ на водѣ, поэтому, безусловно необходимо умѣть плавать. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ это далеко не такъ. Особенно малый процентъ умѣющихъ плавать даетъ городское населеніе. Безпомощность людей на водѣ и приводитъ къ тому, что какое-нибудь простое поврежденіе, несчастный случай съ пароходомъ, паромомъ, лодкой, при которомъ до гибели судна еще далеко, вызываетъ среди пассажировъ настоящую панику, часто и ведущую къ катастрофѣ. Если же дѣло доходитъ до прямой аваріи, хотя бы и произошедшей не отъ взрыва котла или громадной пробоины, т. е. когда катастрофа не наступаетъ внезапно, разомъ, а медленно, число жертвъ обыкновенно бываетъ прямо несоразмѣрно велико съ условіями, при которыхъ произошло крушеніе, именно благодаря полному неумѣнію людей хоть сколько-нибудь продержаться на водѣ, содѣйствовать собственному спасенію.

Умѣнье же плавать придаетъ во всѣхъ несчастныхъ случаяхъ на водѣ особую увѣренность, присутствіе духа, которыхъ однихъ часто бываетъ достаточно для спасенія себя и другихъ. И какое успокоеніе для родителей въ сознаніи, что ихъ дѣти умѣютъ плавать и, слѣдовательно, далеко не такъ рискуютъ, отправляясь купаться, удить рыбу, кататься на лодкѣ, на конькахъ и т. п., какъ другія, не умѣющія. Затѣмъ, какую радость и нравственное удовлетвореніе испытываетъ тотъ, кому посчастливится спасти утопающаго отъ вѣрной смерти! Право, каждому мальчику, юношѣ, каждой дѣвочкѣ и молодой дѣвушкѣ и слѣдовало бы постараться научиться этому простому искусству, не только ради самихъ себя, но и ради своихъ родителей и своихъ ближнихъ вообще.

Какъ же научить дѣтей плавать? И тутъ, какъ почти всегда и вездѣ, инициатива должна исходить отъ семьи и школы. Семья не должна изъ лишней трусливости запрещать дѣтямъ купаться и учиться плавать, а школѣ слѣдуетъ включить въ свою программу обученіе плаванью, сдѣлавъ послѣднее такимъ же обязательнымъ предметомъ, какъ гимнастику. И это тѣмъ легче осуществить, что подготовительнымъ пріемамъ *активнаго* плаванья (движеніямъ рукъ и ногъ) можно и даже должно учить на сушѣ.

По усвоеніи же ученикомъ въ совершенствѣ подготовительныхъ пріемовъ на сушѣ (напр., въ гимнастическомъ залѣ) въ теченіе зимы и весны, можно, когда погода установится достаточно теплая, перейти и къ примѣненію ихъ на водѣ, въ спеціально устроенномъ бассейнѣ, или въ прудѣ, рѣкѣ, морѣ, — что гдѣ подъ рукой. Обученіе ведется сначала на мелкомъ мѣстѣ, причемъ наиболѣе практичнымъ способомъ обученія надо считать плаванье «на удочкѣ»: ученику надѣваютъ поясъ, а къ нему прикрѣпляютъ палку, за которую и поддерживаетъ ученика учитель, стоя на мосткахъ. Ученикъ идетъ по водѣ, пока она не подойдетъ ему подъ мышки, а тогда ложится грудью на воду, поддерживаемый учителемъ, и начинаетъ продѣлывать изученныя уже движенія руками и ногами подъ громкій счетъ учителя. Первое время учитель поддерживаетъ ученика чуть не на самой поверхности воды, затѣмъ постепенно ослабляетъ хватку, опускаетъ ученика поглубже, поддерживаетъ его все меньше, пока тотъ, наконецъ, и не выучится обходиться совсѣмъ безъ посторонней помощи.

Отъ активнаго плаванья на груди переходятъ къ *пассивному*. Учитель объясняетъ ученику, что для этого надо хорошенько закинуть голову назадъ, погрузить плечи, тоже отведя ихъ предварительно назадъ для расширенія грудной клѣтки, и опустить руки вдоль тѣла, прижавъ ихъ къ бокамъ, — тогда можно спокойно плыть по теченію. Кто же не достаточно откидывается назадъ, непремѣнно погрузится въ воду съ головой. Лучшее руководство въ данномъ случаѣ—примѣръ самого учителя или хорошаго пловца изъ другихъ учениковъ; глядя на пловца, ученикъ легче усваиваетъ себѣ и самые пріемы и послѣдствія недостаточно точнаго примѣненія ихъ.

Усвоившаго себѣ искусство пассивнаго плаванія *на груди*, учатъ плавать *на спинѣ*, объясняя учащемуся, что нужно принять то же самое положеніе, только опрокинувшись на спину, и затѣмъ уже помогать себѣ ногами и руками.

Когда же ученикъ выучится хорошо плавать на мелкомъ мѣстѣ, его пріучаютъ плавать на глубокомъ.

Прыганью въ воду на ноги обучаютъ сначала съ небольшихъ возвышеній и тоже съ помощью пояса, объясняя ученику, что, готовясь къ

прыжку, онъ долженъ держать ноги вмѣстѣ, руки по швамъ и набрать въ грудь воздуху; очутившись же въ водѣ, начать обычныя движенія ногами, отталкиваясь въ то же время ладонями рукъ, а всплывъ на поверхность, уже примѣнять обыкновенный способъ активнаго или пассивнаго плаванія.

Прыганью головой внизъ тоже начинаютъ обучать съ небольшихъ возвышеній: вытянутыя впередъ и сложенныя ладонями вмѣстѣ руки поднимаютъ надъ головой, туловище и голову сильно наклоняютъ впередъ и съ силою отталкиваются ногами, чтобы упасть въ воду прямо на голову; очутившись въ водѣ, откидываютъ голову назадъ, выгибаютъ внутрь спину, втягивая лопатки, и затѣмъ продѣлываютъ обычныя движенія руками и ногами, которыя живо выносятъ на поверхность.

Какъ ни просты пріемы плаванья, въ одно лѣто нельзя стать хорошимъ пловцомъ. Но главное изучить всѣ пріемы настолько, чтобы быть въ состояніи справляться одному,—остальное дѣло практики.

Хорошимъ пловцомъ можетъ назваться лишь тотъ, кто не только въ совершенствѣ постигъ искусство активнаго и пассивнаго плаванья (т. е. умѣетъ плавать и на груди, и на спинѣ, и на боку, и сидя, и стоя, и прыгать въ воду, и нырять, и кувыркаться въ водѣ, и плавать *подъ* водою, словомъ, умѣетъ плавать по-всячески и раздѣтымъ и одѣтымъ, безъ ноши и съ ношей, умѣетъ и раздѣться въ водѣ), но постигъ и искусство спасанія утопающихъ, т. е. умѣетъ ловко схватить утопающаго,—лучше всего сзади, подъ мышки,—увернувшись отъ попытокъ послѣдняго схватиться за своего спасителя, и благополучно доставить его на берегъ. Хорошему пловцу надо также знать пріемы оживленія утопленниковъ, не то его подвигъ самоотверженія можетъ оказаться ни къ чему.

И обученіе спасанію утопающихъ должно бы, наравнѣ съ обученіемъ активному и пассивному плаванію, войти въ программы всѣхъ учебныхъ заведеній, и мужскихъ, и женскихъ, и гражданскихъ и военныхъ, а также въ программы всѣхъ гимнастическихъ, спортивныхъ (особенно водяного спорта) кружковъ и обществъ [1]).

Начинать купаться дѣтямъ можно не раньше, нежели вода достигнетъ

---

[1]) У насъ, кромѣ флота, правильное обученіе плаванію, какъ обязательному предмету, ведется лишь въ плавательныхъ командахъ, саперныхъ и понтонныхъ батальонахъ. Туда и можно обратиться за учителями. Изъ руководствъ же, содержащихъ подробныя указанія практическихъ пріемовъ плаванія и способовъ обученія, на русскомъ языкѣ имѣется только брошюра г. *Шахова:* «Руководство для обученія плаванію въ войскахъ и учебныхъ заведеніяхъ», ц. 85 к.; нѣкоторую пользу можетъ также принести: «Самообученіе плаванію», Ганике (ц. 20 к.).

температуры 14°—15° Р. Затѣмъ въ первое время слѣдуетъ оставаться въ водѣ лишь самое непродолжительное время, 3—4 минуты; потомъ срокъ пребыванія въ водѣ можно удлинпять до 10, самое большее 15 минутъ. Продолжать купаться осенью можно и при болѣе низкой температурѣ, зато продолжительность пребыванія въ водѣ должно сильно сократить.

Самое мѣсто купанья на открытомъ воздухѣ должно отвѣчать слѣдующимъ условіямъ: чистая, проточная вода, мелкое мѣсто у берега для начинающихъ, мостки, ведущіе къ болѣе глубокому мѣсту для уже умѣющихъ плавать, возможно ровное дно (если же имѣются ямы и мели, то онѣ должны быть отмѣчены вѣхами) и навѣсъ или будка для раздѣванья.

Каждому начинающему купаться ребенку необходимо внушить держаться слѣдующихъ правилъ. Избѣгать вообще купаться въ одиночку, а тѣмъ болѣе въ мѣстахъ уединенныхъ, вдали отъ жилья, и непзвѣстныхъ по условіямъ дна, теченія и т. п.; быстро раздѣваться и одѣваться; не стоять раздѣтымъ у воды, а немедленно погрузить въ нее все тѣло; передъ купаньемъ прочистить носъ и горло для лучшаго, болѣе свободнаго дыханья; никогда не входить въ воду вспотѣвшимъ, уставшимъ, или озябшимъ; никогда не оставаться въ водѣ черезчуръ долго; не купаться чаще 2 разъ въ день; стараться выбирать для купанья время за часъ до ѣды и никогда не купаться послѣ ѣды раньше, чѣмъ черезъ $1^1/_2$ ч., а послѣ обѣда и не раньше, нежели черезъ 2 часа; не утомлять себя плаваніемъ; не уплывать слишкомъ далеко отъ берега; въ случаѣ судорогъ въ ногахъ, немедленно принять спокойное положеніе на спинѣ и призвать на помощь товарища, чтобы тотъ помогъ добраться до берега; дышать при плаваньѣ свободно, ровно, полной грудью; передъ ныряньемъ стараться набрать въ грудь побольше воздуха; очутившись подъ водой, держать глаза открытыми; въ случаѣ склонности черпать воду ушами, затыкать ихъ передъ купаньемъ ватой, пропитанной масломъ; не нырять слишкомъ глубоко; во время купанья не шалить, не пугать товарищей, особенно не хватать никого подъ водой за ноги.

Дѣтямъ же, склоннымъ къ головокруженіямъ, первной дрожи, сердцебіенію, а тѣмъ болѣе страдающимъ порокомъ сердца, вовсе нельзя позволять купаться, не посовѣтовавшись съ врачомъ.

Пусть же каждый мальчикъ, юноша, каждая дѣвочка немедленно начинаютъ изучать подготовительные пріемы на сушѣ, чтобы скорѣе научиться плавать, когда представится случай попробовать свои силы на водѣ. Пусть ихъ воодушевитъ мысль, что, разъ человѣкъ научился плавать, ему можетъ случиться не только спасти жизнь самому себѣ, но, пожалуй, выпадетъ на долю и счастье спасти жизнь ближняго.

На веслахъ.

Подвижной спортъ на водѣ заслуживаетъ особаго вниманія и по своей увлекательности, и по своему особенно благопріятному воздѣйствію на весь организмъ, обусловливаемому тѣмъ, что связанныя съ этимъ спортомъ движеніе и физическія упражненія совершаются на чистомъ, свѣжемъ, вполнѣ свободномъ отъ пыли воздухѣ.

Гребля, вызывая правильныя систематическія движенія и напряженіе многихъ группъ мышцъ, можетъ считаться наилучшимъ, наиболѣе гигіеническимъ видомъ гимнастики, а гребныя суда наилучшими гимнастическими аппаратами.

Дѣти—преимущественно мальчики—питаютъ особенное пристрастіе и къ водѣ и къ «лодкѣ», такъ и рвутся «покататься», а ужъ если почувствуютъ въ рукахъ весла, то радости ихъ прямо нѣтъ конца!

И надо давать имъ весла, пусть упражняются, привыкаютъ грести—при условіи, чтобы работа была имъ вполнѣ по силамъ, и лодка, и весла, и арена—все соотвѣтствовало возрасту и физическому развитію.

Настоящій же или, какъ его называютъ, «высшій» гребной спортъ, разумѣется, не для дѣтей и даже не для подростковъ, а для юношей не моложе 18 л. и взрослыхъ людей.

Высшій гребной спортъ выработалъ два главныхъ типа судовъ: суда съ обыкновенными уключинами, установленными такъ, что точка опоры весла находится надъ самымъ бортомъ судна, и суда съ выносными уключинами или *аутригеры*. Выносныя уключины укрѣпляются тоже на бортахъ судна, но самое помѣщеніе для весла находится за бортами, надъ водой. Выносныя уключины даютъ возможность строить суда болѣе узкими и легкими, а слѣдовательно, они бываютъ и болѣе быстроходными. Суда же перваго типа шире, тяжелѣе и уступаютъ вторымъ въ быстротѣ хода, но зато превосходятъ ихъ устойчивостью. Аутригеръ—преимущественно рѣчное судно, между тѣмъ какъ судно съ обыкновенными уключинами годится и для болѣе открытаго, менѣе защищеннаго фарватера. Суда и того и другого типа дѣлаются для четнаго числа гребцовъ, гребущихъ распашными веслами (т. е. каждый гребетъ однимъ весломъ со своей стороны), причемъ суда перваго типа (аутригеры) чаще дѣлаются для 4 и 8 гребцовъ, а второго для 4. Оба типа бываютъ и съ постоянными *банками*, т. е. сидѣньями для гребцовъ, и съ подвижными.

У насъ въ Норвегіи у спортсмэновъ больше въ ходу суда съ подвижными банками. Учиться грести, однако, лучше на болѣе устойчивомъ, тяжеломъ суднѣ съ постоянными банками и подъ руководствомъ хорошаго гребца. Когда же будетъ пріобрѣтено умѣнье правильно держать весло (распашное), заносить и вести его въ водѣ, можно перейти и къ изученію гребли на аутригерѣ съ подвижными банками; послѣднія устраиваются

на роликахъ, катающихся въ извѣстныхъ предѣлахъ по рельсамъ, и даютъ возможность дальше заносить весло и пользоваться для гребли самыми сильными мышцами ногъ и крестца. Поэтому предпочтеніе, оказываемое греблѣ на подвижныхъ банкахъ спортсменами, добивающимися бо̀льшей быстроты хода, можно оправдать и съ точки зрѣнія гигіены. Самые пріемы этой гребли таковы.

Передъ началомъ гребли гребецъ принимаетъ правильную, свободную посадку, а именно: подвинувъ банку къ кормѣ и слегка разведя колѣна, вытягиваетъ руки во всю длину, охвативъ слегка весло такъ, чтобы кисти составляли почти прямую линію съ предплечьемъ, большой палецъ приходился снизу весла, а лопасть послѣдняго была перпендикулярна къ поверхности воды, корпусъ же слегка наклоняетъ впередъ, съ прямой спиной и поднятой головой. Затѣмъ свободнымъ, энергичнымъ, но отнюдь не рѣзкимъ движеніемъ погружаетъ $^2/_3$ лопасти весла въ воду и въ самый же моментъ погруженія начинаетъ движеніе весла въ водѣ, движеніе энергичное, быстрое, но вмѣстѣ съ тѣмъ ровное, умѣренное. Такое движеніе достигается тѣмъ, что гребецъ, погрузивъ весло въ воду, откидываетъ плечи, а затѣмъ и корпусъ назадъ и, не сгибая еще рукъ, начинаетъ работу ногами, упираясь въ подножки и отводя банку, корпусъ и рукоять весла къ носу судна. Какъ только банка дойдетъ до предѣла положеннаго ей движенія, гребецъ начинаетъ сгибать руки, подтягивая ими рукоять весла къ груди. Въ моментъ окончанія движенія весла въ водѣ банка должна находиться въ точкѣ, наболѣе удаленной отъ кормы, ноги должны быть почти вытянуты, корпусъ поставленъ прямо съ легкимъ отваломъ назадъ, руки подтянуты локтями къ ребрамъ, и кисти вытянуты такъ же, какъ были при началѣ гребка. Заканчиваться движеніе весла въ водѣ должно тоже быстро и сильно, но безъ толчка: гребецъ долженъ быстро поднять корпусъ изъ отваленнаго въ перпендикулярное положеніе и выносить весло руками, только немного спустивъ ихъ, но отнюдь не мѣняя положенія кистей относительно предплечья до тѣхъ поръ, пока лопасть не выйдетъ изъ воды. Едва же она подымется, гребецъ долженъ быстро вывернуть весло, поставивъ его лопастью параллельно водѣ, и столь же быстро вытянуть руки впередъ, а затѣмъ, какъ бы продолжая ихъ движеніе, подтягивать ногами банку и вмѣстѣ съ тѣмъ медленно наклонять и корпусъ до положенія, наболѣе выгоднаго для погруженія весла въ воду и начала новаго гребка. При каждомъ погруженіи можно напрягать всѣ силы мышцъ, и все-таки движенія должны выходить такъ легко и свободно, какъ будто бы гребецъ просто игралъ, забавлялся.

Уже изъ этого описанія должно быть ясно, что этого рода гребля можетъ служить наилучшею общею гимнастикою, гармонически развивающей тѣло. Прежде всего въ ней принимаютъ участіе ноги, всѣ мускулы которыхъ

сильно и ровно напрягаются, затѣмъ спина, брюшные мускулы, и грудь, и руки. Да задается работа и всему тѣлу вообще—соблюденіе равновѣсія, что особенно трудно при греблѣ на аутригерѣ. Каждый гребокъ требуетъ особой сообразительности и точности, долженъ быть строго разсчитаннымъ, соразмѣреннымъ, и вся работа гребцовъ должна быть въ высшей степени дружною, стройной—взмахъ въ взмахъ, ударъ въ ударъ.

Особое же преимущество этой превосходной общей гимнастики въ томъ, что она, какъ уже было отмѣчено выше, совершается на вольномъ рѣчномъ или морскомъ просторѣ, на безусловно чистомъ, свѣжемъ воздухѣ. Обычный костюмъ гребцовъ-спортсмэновъ, состоящій изъ трикотажной рубашки съ низко вырѣзаннымъ воротомъ и короткими рукавами, парусиновыхъ брюкъ до колѣнъ, чулокъ и легкихъ башмаковъ, въ свою очередь, въ высшей степени благопріятствуетъ обмѣну воздуха около тѣла. Отправляясь въ продолжительныя гребныя экскурсіи, и особенно, если погода не совсѣмъ теплая, надо брать съ собой про запасъ толстую шерстяную фуфайку, которую и надѣвать на время отдыха, чтобы предохранить отъ простуды разгоряченное работой тѣло. При болѣе же холодной погодѣ надо имѣть на себѣ теплую фуфайку и во время самой гребли. По возвращеніи изъ экскурсіи надо взять холодный душъ и надѣть свѣжее, сухое бѣлье и платье.

Итакъ, надышавшись свѣжаго, влажнаго воздуха, давъ мускуламъ превосходное упражненіе, освѣжаютъ тѣло укрѣпляющимъ холоднымъ душемъ. То обстоятельство, что, вернувшись съ гребной прогулки, предстоитъ еще доставить лодку на берегъ, выкачать изъ нея воду, вытереть до суха и вообще тщательно осмотрѣть всю (гребныя суда—нѣжные, тонкіе гимнастическіе аппараты, требующіе особаго ухода), избавляетъ гребцовъ отъ опасности взять душъ въ разгоряченномъ и утомленномъ усиленною работою веслами состояніи.

Высшій гребной спортъ требуетъ и значительныхъ силъ, и серьезнаго труда, такъ что приступать къ нему можно лишь послѣ извѣстной тренировки и не раньше 18 лѣтъ отъ роду, а изучать его слѣдуетъ подъ руководствомъ опытныхъ гребцовъ.

Необходимое условіе для занимающихся этимъ спортомъ умѣнье плавать; тогда спортъ этотъ можетъ считаться вполнѣ безопаснымъ. Самыя суда, о которыхъ шла у насъ рѣчь, построены такъ, что потонуть не могутъ; поэтому случись имъ даже перевернуться, гребцы, умѣющіе плавать, всегда смогутъ добраться до судна и подержаться на немъ или за него, пока подоспѣетъ помощь. Слишкомъ далекихъ экскурсій въ открытомъ фарватерѣ, впрочемъ, все-таки лучше остерегаться.

Не надо упускать изъ виду, что гребныя суда, предназначенныя для спорта, прежде всего являются перворазрядными гимнастическими аппаратами, а между прочимъ, служатъ и средствомъ передвиженія. Напрасно

поэтому нападаютъ на нихъ за ихъ «непрактичность» въ послѣднемъ смыслѣ. Ихъ главный смыслъ и цѣль—физическое развитіе и укрѣпленіе человѣческаго организма. Но само собою, что гребецъ, искусный въ греблѣ на описанныхъ судахъ, сумѣетъ справиться и со всякимъ обыкновеннымъ гребнымъ судномъ, служащихъ практическимъ цѣлямъ передвиженія, и, вдобавокъ, не будетъ грѣшить противъ эстетическихъ правилъ гребли, какъ это часто случается съ обыкновенными любителями - гребцами. Привыкнувъ же къ преимуществамъ, доставляемымъ подвижными банками, такой гребецъ невольно будетъ ратовать за введеніе такихъ банокъ на всѣхъ гребныхъ судахъ вообще, что, конечно, можетъ быть признано только желательнымъ.

На описанныхъ выше судахъ можно предпринимать прогулки за нѣсколько миль, что̀ даетъ возможность переживать чудные часы на лонѣ природы, въ ясные, солнечные, свободные отъ другихъ занятій дни. Лучшія изъ моихъ воспоминаній съ юныхъ лѣтъ связаны съ такими прогулками въ компаніи товарищей. Выѣхавъ раннимъ утромъ (въ воскресенье), мы по нѣсколько часовъ гребли по фьорду, среди островковъ и шкеръ, купающихся въ солнечномъ свѣтѣ. Затѣмъ выходили на какой-нибудь уединенный островокъ и, скинувъ нашу легкую одежду, купались, послѣ чего принимали еще «солнечную» ванну, валяясь по бережку въ костюмѣ Адама и подкрѣпляя свои силы взятой съ собой провизіей. Весною, когда солнце еще не достаточно грѣло, мы замѣняли эту вторую ванну игрой въ мячъ и т. п. Возвратясь же на пристань нашего гребного кружка, взявъ душъ и переодѣвшись въ обыкновенное платье, шли домой какой-то особенно молодцоватой, упругой походкой, съ прямой осанкой, чувствуя во всемъ тѣлѣ необычайный приливъ здоровья, бодрости и свѣжести [1]).

Подъ парусами.

— Мама, пустишь меня покататься на лодкѣ?—кричитъ Свенъ, прибѣгая къ матери, весь запыхавшись.—Гансъ и Эдвардъ ѣдутъ и берутъ меня съ собой. У нихъ чудная парусная лодка. Вотъ будетъ удовольствіе!

— Опасное удовольствіе,—говоритъ мать.—Боюсь и пустить тебя. Помнишь, что вышло съ Христіаномъ въ прошломъ году?

---

[1]) Желающимъ нѣсколько подробнѣе ознакомиться съ описаннымъ здѣсь видомъ гребного спорта укажемъ на трудъ Ивашенцова: «Охота и спортъ» (ц. 4 р.), которымъ и мы отчасти пользовались для дополненія норвежской статьи. Интересующіеся же греблей вообще и предпочитающіе суда-одиночки, могутъ найти весьма полезныя указанія въ очеркѣ В. Ланге: «Устройство и снаряженіе домашними средствами шведскаго капота» (челнока), помѣщенномъ въ журналѣ «Природа и Люди» (1893 г. № 41—42), а также въ книжкѣ: «Спортъ во всѣ времена года», сост. Гр. Ф-ть (ц. 50 к. Изъ серіи «Полезная библіотека», изд. Сойкина).

— Да вѣдь, онъ не умѣлъ плавать, и лодка была плохая, и ихъ слишкомъ много набралось въ нее!—возражаетъ мальчикъ.

Переговоры длятся еще довольно долго; наконецъ, мать, скрѣпя сердце, отпускаетъ мальчугана, но весь день ходитъ сама не своя. Тревога ея еще усиливается, когда послѣ обѣда погода портится. Но вотъ, подъ вечеръ, Свенъ возвращается домой, промокшій, но довольный и съ сознаніемъ своего достоинства.

— Ну, слава Богу! — облегченно вздыхаетъ мать. — Хорошо покатались?

— Отлично!—съ важностью отвѣчаетъ юный спортсмэнъ. — Эдвардъ увидалъ, что собираются тучи, убавилъ парусовъ, и мы прекрасно лавировали. Ни разу даже воды не зачерпнули бортами и перегоняли всѣ другія лодки! Только вдругъ одна махина такъ прямо на насъ и полѣзла, между тѣмъ какъ мы шли «правымъ галсомъ!» Вѣрно, они тамъ пьяны были!—добавляетъ Свенъ, уже знакомый съ порядками и морскими терминами.

— Да, но ты весь мокрый! — спохватывается мать. Когда страхъ прошелъ, на сцену выступаютъ практическія соображенія.—Ты развѣ не знаешь, что морская вода портитъ платье!

— Да это дождевая! Насъ только дождемъ вымочило!

— Зачѣмъ же не взялъ дождевого плаща?—продолжаетъ выговаривать мать.—Ужъ въ лодкѣ-то не тяжело было «таскать» его, какъ ты всегда жалуешься, когда мы отправляемся пѣшкомъ!

— Просто забылъ мама! Въ другой разъ буду умнѣе! Да вѣдь, и погода-то была такая ясная, когда мы отправлялись!

Снявъ мокрую одежду и бѣлье, вытершись насухо и переодѣвшись, Свенъ ужинаетъ съ чисто волчьимъ аппетитомъ, повѣствуя о пережитыхъ приключеніяхъ.

Да, огромное удовольствіе плавать подъ парусами! Но значеніе парусного спорта не исчерпывается однимъ удовольствіемъ. Спортъ этотъ какъ нельзя больше упражняетъ и изощряетъ вниманіе, энергію и способность къ борьбѣ, находчивость, умѣнье сообразоваться съ обстоятельствами и подчинять ихъ себѣ, т. е. какъ разъ тѣ качества, которыя вянутъ при сидячей школьной жизни. Затѣмъ парусный спортъ, какъ всякій спортъ на водѣ, оказываетъ прекрасное физическое воздѣйствіе въ силу того, что связанъ съ пребываніемъ на самомъ свѣжемъ, чистомъ воздухѣ. Переживаемыя же на парусныхъ экскурсіяхъ ощущенія по разнообразію, яркости и интенсивности могутъ сравниться развѣ съ испытываемыми на охотѣ. Кто въ юности научится управлять парусами, тотъ обыкновенно и сохраняетъ пристрастіе къ этому спорту на всю жизнь. И для доставленія себѣ этого удовольствія вовсе не надо дорогой яхты. «Чѣмъ

меньше лодка, тѣмъ лучше спортъ»—гласитъ старинная англійская пословица, и въ ней много правды.

Съ другой стороны, катанье подъ парусами всегда было и остается источникомъ тревогъ и страха для семьи. Небезполезно поэтому указать нѣкоторыя изъ самыхъ элементарныхъ правилъ, при соблюденіи которыхъ плаванье подъ парусами становится до извѣстной степени безопаснымъ.

1. Научитесь плавать и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше. Всякій порядочный мальчикъ и безъ того долженъ умѣть плавать. Если даже и нельзя разсчитывать продержаться на водѣ вполнѣ одѣтымъ особенно долго, тѣмъ болѣе, если вода холодна, то все же умѣніе плавать можетъ сослужить службу. Люди, не умѣющіе плавать, выпавъ по неосторожности изъ лодки, или перевернувшись вмѣстѣ съ нею изъ-за неловкаго обращенія съ парусами, рискуютъ прямо пойти ко дну, между тѣмъ какъ умѣй они продержаться на водѣ хоть нѣсколько минутъ, они, по большей части, могутъ разсчитывать на помощь и спасеніе.

2. Обзаводитесь хорошей, солидной, крѣпкой лодкой, лучше широкой, съ широкими обводами у поверхности воды; балластомъ пусть служитъ желѣзный киль, вѣсомъ отъ 100 до 200 килогр.; переносный внутренній баластъ не такъ хорошъ и можетъ перекатиться къ тому борту, который накренивается силой вѣтра. Употребляютъ иногда и водяной балластъ, но отъ него мало толку, да и мѣста онъ занимаетъ черезчуръ много. Имѣйте и соотвѣтствующую судну оснастку. Лучше всего для обыкновенной палубной шлюпки: фокъ, шпрюйтовый гротъ и маленькій треугольный топсель; гротъ можетъ быть почти вдвое выше противъ ширины шлюпки. Для парусныхъ гонокъ примѣняютъ паруса еще большихъ размѣровъ, но управляться ими могутъ только взрослые, вполнѣ опытные люди.

Часто, желая увеличить скорость хода, всѣ пересаживаются на подвѣтреный бортъ, но это можно позволять себѣ лишь при опытной командѣ и при постоянной силѣ вѣтра.

Для маленькихъ открытыхъ лодокъ лучше годится совсѣмъ маленькій прямой парусъ, который можно въ случаѣ надобности убрать моментально. Но, отправляясь на такомъ суднѣ, приходится, главнымъ образомъ, выѣзжать на веслахъ, парусомъ же пользоваться лишь при попутномъ вѣтрѣ.

3. Никогда не садитесь въ чужую лодку, не убѣдившись въ ея солидности и въ цѣлесообразности ея оснастки. Если лодка оказывается мало-мальски сомнительной, лучше откажитесь отъ прогулки.

4. Никогда не набирайте слишкомъ много людей въ лодку: во-первыхъ, если лодка сидитъ слишкомъ глубоко, она легко черпаетъ воду бортами; во-вторыхъ, люди будутъ мѣшать другъ другу въ работѣ, а если они къ тому же неопытны въ дѣлѣ, то не долго и до бѣды.

5. Держите строгій порядокъ на суднѣ. Управленіе судномъ можетъ брать на себя лишь вполнѣ опытный человѣкъ, и его ужъ надо слушаться безпрекословно и, не мѣшкая, въ точности исполнять всѣ его приказанія. Тотъ, кто во время плаванія задаетъ старшинѣ вопросы: почему да зачѣмъ, не годится, и въ другой разъ его не слѣдуетъ брать съ собой.

Старшина зато несетъ всю отвѣтственность и обязанъ слѣдить за тѣмъ, чтобы все шло, какъ должно.

6. Выучитесь понимать и примѣнять всѣ техническія слова и выраженія, которыя могутъ понадобиться вамъ въ этомъ спортѣ, а также изучите всѣ правила, которыя надо соблюдать во время плаванія по отношенію къ другимъ судамъ.

«*Штирбортомъ*», или «*правымъ бортомъ*» называется правая сторона судна (если стать лицомъ къ носу); «*бакбортомъ*», или *лѣвымъ бортомъ*»—лѣвая. «*Идти правымъ галсомъ*» значитъ имѣть вѣтеръ справа; «*идти лѣвымъ галсомъ*»—имѣть вѣтеръ слѣва.

Плыть подъ острымъ угломъ къ направленію вѣтра обозначается техническимъ выраженіемъ «*держать курсъ въ бейдевиндъ*»; плыть подъ прямымъ угломъ къ направленію вѣтра называется «*идти въ полвѣтра*» или въ «*галфиндъ*»; плыть наискось по вѣтру называется «*идти въ бакштагъ*», а плыть прямо по вѣтру—«*идти полнымъ вѣтромъ*» или «*на фордевиндъ*». Повороты руля обозначаются соотвѣтственно направленію ручки руля или *румпеля*. Если повернуть ее къ лѣвому борту, судно повернетъ вправо, и это называется «*положить лѣво руля*»; если же повернуть ее къ правому борту, лодка свернетъ влѣво, и это называется «*положить право руля*».

При встрѣчѣ съ другими судами, идущее *полнымъ вѣтромъ* должно уступить дорогу идущему *въ бейдевиндъ*, что вполнѣ въ порядкѣ вещей, такъ какъ идущее полнымъ вѣтромъ немного теряетъ отъ измѣненія курса, тогда какъ идущему въ бейдевиндъ невыгодно спуститься подъ вѣтеръ и невозможно лечь въ еще болѣе крутой бейдевиндъ, не выйдя изъ вѣтра.

При встрѣчѣ *двухъ* идущихъ *въ бейдевиндъ* судовъ, идущее *лѣвымъ галсомъ* должно принять мѣры во избѣжаніе столкновенія, т. е. или спуститься подъ вѣтеръ, положивъ *лѣво на бортъ* (тоже, что *лѣво руля*) или лечь на правый галсъ, положивъ *право на бортъ*. Другое судно, идущее *правымъ галсомъ*, въ правѣ продолжать свой курсъ.

При встрѣчѣ двухъ судовъ, которыя *оба* идутъ *полнымъ вѣтромъ*, оба должны положить *лѣво руля*, т. е. свернуть вправо, разъ они увидятъ, что не могутъ пройти бортъ о бортъ.

Пароходы обязаны уступать курсъ крупнымъ паруснымъ судамъ, но для небольшихъ прогулочныхъ парусныхъ лодокъ установлено разумное

правило—не загораживать безъ нужды дороги пароходамъ или торговымъ паруснымъ судамъ.

Буксирнымъ же пароходамъ всѣ остальныя суда должны уступать дорогу.

7. Слѣдите за тѣмъ, чтобы вся оснастка была всегда въ полномъ порядкѣ и легко ходила. Если плаваете съ фокомъ (что можно лишь при пользованіи болѣе крупными и устойчивыми судами), особенно важно, чтобы *топсельшкотъ* (веревка, съ помощью которой топсель притягивается къ концу *шпрюйта* или *гафеля*) ходила гладко; точно такъ же долженъ быть въ полномъ порядкѣ и *фалблокъ* такъ, чтобы *топсель* могъ быть убранъ моментально въ виду *шквала*.

Карабкаться на мачту простой шлюпки ради приведенія въ порядокъ снастей—вѣрный способъ опрокинуть лодку.

Гротафалъ, т. е. веревка, съ помощью которой подымается *гротъ*, не должна быть укрѣплена такъ, чтобы послѣдній въ случаѣ нужды не могъ быть спущенъ сразу.

8. Зорко слѣдите за погодой и не ставьте лишнихъ парусовъ. Многіе считаютъ особымъ молодечествомъ, *шикомъ* нести большую парусность; въ результатѣ то и дѣло приходится становиться противъ вѣтра съ полощущимися парусами, чтобы не рисковать зачерпнуть воды. Плохое плаванье! И не мало оно сгубило молодыхъ жизней и лодокъ. Хуже всего, когда шлюпка теряетъ курсъ, чрезмѣрно выбираясь на вѣтеръ: въ слѣдующую минуту она можетъ очутиться въ безпомощномъ положеніи, получивъ шквалъ сбоку — залиться водой или перевернуться. Нельзя никогда ставить больше парусовъ, чѣмъ сколько шлюпка можетъ выдержать, разсчитывая всегда по сильному шквалистому вѣтру.

При плаваніи между высокими берегами, гдѣ вѣтеръ иногда быстро мѣняется и налетаетъ сверху, слѣдуетъ соблюдать особую осторожность. Напримѣръ, нельзя въ подобныхъ обстоятельствахъ ставить топселей.

Надо зорко слѣдить и за собирающимися тучами.

Плывя въ открытомъ морѣ, куда, впрочемъ, такія шлюпки рѣдко заходятъ, надо внимательно прокладывать курсъ на картѣ и остерегаться рифовъ и буруновъ.

Строго придерживаясь этихъ правилъ [1]),— а это не требуетъ ни особой практики, ни особыхъ приспособленій—можно при обыкновенныхъ

---

[1]) Считаемъ нужнымъ прибавить еще одно, опущенное авторомъ. Мѣняя галсъ, можно поворачивать шлюпку: или перепуская вѣтеръ черезъ штагъ (поворотъ: *оверъ-штагъ*) или спускаясь подъ вѣтеръ, причемъ будетъ такой моментъ, когда шлюпка окажется идущею на фордевиндъ; при переходѣ черезъ линію фордевинда и необходимо туго и быстро выбрать шкотъ фока, или грота, чтобы вѣтромъ его не перебросило на другой бортъ съ огромной силой, отъ чего шлюпка легко можетъ перевернуться.

условіяхъ кататься подъ парусами спокойно, даже при свѣжемъ вѣтрѣ и волненіи. Хорошая шлюпка не выдастъ, если только ею править разумно. Содержать ее надо въ образцовомъ порядкѣ; раза два въ годъ чистить мѣдную обшивку; паруса должны быть сшиты аккуратно и прочно съ такимъ расчетомъ, чтобы при бейдевиндѣ быть натянутыми плоско, лишь съ небольшою выпуклостью. Умѣнье держать судно на курсѣ и управляться парусами дается практикой, и эта практика столь же интересна, какъ и полезна. Паруса всегда должны образовать наивыгоднѣйшій для даннаго курса уголъ съ направленіемъ діаметральной плоскости лодки и съ направленіемъ вѣтра, что послѣ нѣкоторой практики достигается непосредственно чутьемъ. Во время лавировки слѣдуетъ прежде всего заботиться о хорошемъ ходѣ лодки. Часто можно видѣть, какъ неопытные спортсмэны лежатъ слишкомъ круто къ вѣтру, вслѣдствіе чего часто выходятъ изъ вѣтра, паруса полощутъ, ходъ теряется, и шлюпку тащитъ бокомъ, т. е. дрейфуетъ.

Плавая въ компаніи съ другими лодками, равными по качеству, лучше всего можно напрактиковаться въ управленіи лодкой,— сейчасъ видно, какія маневры приносятъ пользу.

Затѣмъ не надо забывать, что цѣль этого спорта не въ одномъ усвоеніи искусства управляться парусами, а также въ доставленіи людямъ возможности пріятно и полезно проводить время на лонѣ природы и въ хорошей компаніи. Тутъ юношѣ представляется случай не только самому получить удовольствіе, но доставить его и другимъ, а такихъ случаевъ никогда не слѣдуетъ упускать [1]).

Уженье.

Я поведу рѣчь лишь объ *уженьи форелей на муху*, такъ какъ лишь этотъ видъ уженья заслуживаетъ по справедливости названія спорта. Остальные виды рыбной ловли, и въ морской водѣ, и въ прѣсной—ремесло, а не искусство [2]).

[1]) «Руководство для любителей паруснаго спорта», Эша (ц. 12 р.); «Спутникъ моряка любителя»—руководство къ пріобрѣтенію яхты, вооруженію ея и управленію ею», Вахтина. (ц. 1 р. 75 к.).

[2]) Многіе истинные любители-рыболовы не согласятся съ этимъ категорическимъ заявленіемъ, да усомнятся въ его справедливости и люди, знакомые съ рыбной ловлей, хотя бы только по описаніямъ такого художника этого разнообразнаго спорта, какъ С. Т. Аксаковъ. Интересующимся разными видами рыбной ловли можно, кромѣ знаменитыхъ «Записокъ объ уженьѣ» Аксакова, указать на капитальный трудъ Л. Сабанѣева: «Рыбы Россіи; жизнь и ловля нашихъ прѣсноводныхъ рыбъ» (2 т. цѣна 6 р.); затѣмъ на «Записки объ уженьѣ», барона Черкасова («Природа и Охота», 1880 г. и 1881 г.); «Уженіе рыбы», Тхоржевскаго; «Руководство къ успѣшной рыбной ловлѣ», Ф. Скворцова (ц. 50 к.); «Практическій рыболовъ», Н. Львова, съ прибавленіемъ систематической таблицы прѣсноводныхъ рыбъ среднероссійской полосы, и «Рыболовъ-любитель», Ѳ. Пескова (ц. 50 к.).

Уженье же форелей на муху—самый тонкій спортъ на вольномъ воздухѣ, какой только можно предложить молодежи, и если заниматься имъ съ надлежащимъ пониманіемъ дѣла, то онъ можетъ доставить настоящее наслажденіе, способствуя въ то же время укрѣпленію и духа и тѣла.

Вооружась удочкой и сачкомъ, рыболовъ бродитъ по берегамъ быстроводныхъ рѣчекъ или разъѣзжаетъ по нимъ въ лодкѣ, проводя день на свѣжемъ, подкрѣпляющемъ силы воздухѣ, въ такихъ уединенныхъ уголкахъ, гдѣ ничто не мѣшаетъ безмятежно наслаждаться красотами природы, и отдаваясь занятію, требующему ровнаго, умѣреннаго напряженія мускулатуры. Поистинѣ этотъ спортъ самое мирное занятіе, наиболѣе соотвѣтствующее цѣлесообразному и гармоническому развитію организма. Поэтому онъ подходитъ для всѣхъ возрастовъ, обоихъ половъ, а тѣмъ болѣе для тѣхъ представителей юнаго поколѣнія, физическія силы которыхъ требуютъ особенно бережнаго обхожденія. Такіе субъекты больше кого-либо нуждаются въ занятіи, которое бы влекло ихъ на свѣжій воздухъ и доставляло умѣренную, укрѣпляющую и интересную работу ихъ тѣлу и духу. По этимъ же причинамъ уженье форелей такой подходящій спортъ для дѣвочекъ. Я самъ былъ учителемъ нѣсколькихъ дѣвочекъ отъ 8—14 лѣтъ, и онѣ очень увлекались этимъ занятіемъ и оказали большіе успѣхи. Не мало видѣлъ я и дамъ, не уступавшихъ, по искусству забрасывать мушку и вытаскивать форелей, заправскимъ рыболовамъ, и смѣло могу утверждать, что этотъ видъ спорта болѣе подходящъ для прекраснаго пола, нежели, напримѣръ, ѣзда на велосипедѣ или бѣгъ на лыжахъ. Уженье форелей на муху развиваетъ цѣлый рядъ прекрасныхъ качествъ характера и открываетъ не мало новыхъ интересовъ.

Форель чрезвычайно смышленая рыба, съ необыкновенно острыми чувствами. Чтобъ одержать надъ ней побѣду, рыболову нужно приложить всѣ свои знанія и старанія—и сообразительность, и остроуміе, и выдержку, и рѣшительность, и ловкость. «Игра» начинается съ самаго момента появленія рыболова на берегу: онъ сразу долженъ подтянуться, строго слѣдить за собою и зорко «вести свою линію». Прежде всего надо соблюдать крайнюю осторожность и, главное, тишину. Хотя рыба и глуха, глаза у нея, соколиные, и, вдобавокъ, она обладаетъ такою чувствительностью кожи, что малѣйшее сотрясеніе почвы или воздуха, передавшееся водѣ, будетъ ею замѣчено на далекомъ разстояніи. Въ виду же зоркости форели, рыболовъ долженъ слѣдить за тѣмъ, чтобы солнце не приходилось у него за спиной; тѣнь рыбака или удилища на водѣ сейчасъ же спугнетъ рыбу. Затѣмъ рыболову надо слѣдить и за погодой и вѣтромъ, сообразоваться съ ними при выборѣ насадки,—живой или искусственной,—надо и знать толкъ въ насѣкомыхъ, и слѣдить за тѣмъ, какія въ данное время водятся около берега и на водѣ; надо умѣть въ мѣру напрячь каждый свой мускулъ, чтобы забросить приманку воз-

можно дальше, легче и естественнѣе; надо зорко слѣдить за нею и быстро пользоваться моментомъ, когда рыба клюнетъ: подсѣчь секундой раньше или секундой позже и — въ корзинкѣ будетъ одной рыбкой меньше! Да и умѣть во-время подсѣчь еще не все; нужно вообще умѣть подсѣчь, чтобы форель не сорвалась сама съ крючка, чтобы не оборвать лесу или губу у рыбы. Затѣмъ надо еще умѣть дать рыбѣ ходъ, выводить ее и осторожно подвести къ берегу, т. е. умѣть бороться и съ ея необычайно сильнымъ и искуснымъ сопротивленіемъ и съ препятствіями, какія могутъ стать на пути: камнями, корневищами, водорослями; надо и умѣть выбрать мѣсто, гдѣ, наконецъ, можно безопасно вытянуть рыбу изъ воды, и умѣть подхватить ее сачкомъ или руками. Словомъ, рыболовъ долженъ держать въ головѣ съ десятокъ различныхъ соображеній и не путать ихъ; такъ не мудрено, что ему въ это время кажется мало пары своихъ рукъ. И само собою, такой видъ уженья способенъ выработать и самообладаніе, и сообразительность, и рѣшимость, какъ никакой другой.

Интересъ къ уженью на муху, разъ онъ пробужденъ, сохраняется обыкновенно на всю жизнь. Обусловливается это не только умѣренными требованіями по части физическаго напряженія; причина, безъ сомнѣнія, кроется и въ томъ, что спортъ этотъ, если заниматься имъ какъ слѣдуетъ, подходитъ для всѣхъ возрастовъ; всегда новая цѣль, новыя средства—это и поддерживаетъ интересъ. Отъ того момента, когда у новичка голова закружится отъ радости при поимкѣ первой молоденькой шальной форельки, большое разстояніе до той минуты, когда опытный пожилой спортсмэнъ, посмѣиваясь, укладываетъ въ корзинку матерую, опытную форель.

Спортъ этотъ можетъ доставить пріятныя минуты и внѣ сезона: въ долгіе зимніе вечера такъ пріятно, весело разбирать снаряды, чистить, исправлять ихъ, переживая въ памяти эпизоды минувшихъ сезоновъ, а главное, занимательно изготовлять искусственныхъ мушекъ. Послѣднее занятіе—маленькая отрасль домашняго ручного труда, которая пока еще мало въ ходу. Любители-рыболовы по большей части пользуются покупными мухами, неся порядочный расходъ и лишая себя хорошаго, пріятнаго и полезнаго занятія въ часы досуга въ такое время года, когда какъ разъ кстати освѣжить въ памяти свѣтлыя впечатлѣнія, оставленныя лѣтними экскурсіями.

Что же касается до болѣе спеціальныхъ указаній, то ограничусь однимъ: слѣдуетъ избѣгать причинять рыбѣ лишнія мученія; тотчасъ по вынутіи ея изъ воды, надо оглушить ее ударомъ по головѣ и лишь послѣ того снимать съ крючка и прикалывать.

Подробное описаніе пріемовъ заняло бы слишкомъ много мѣста, да и не было бы понятно безъ рисунковъ, поэтому совѣтую искать остальныхъ свѣдѣній въ спеціальныхъ руководствахъ. Не знакомымъ же съ пра-

вилами рыбной ловли вообще нельзя браться за этотъ спортъ. Замѣчу еще, что нужные для него снаряды несложны: нахлыстовая удочка (лучше съ катушкой), съ длиннымъ, тонкимъ, легкимъ и гибкимъ удилищемъ, съ тонкой, но крѣпкой плетеной, шелковой лесой, съ тонкимъ, мало замѣтнымъ въ водѣ и тоже крѣпкимъ поводкомъ, сачокъ и разнообразныя искусственныя мушки. Въ особомъ костюмѣ нѣтъ нужды. Любой, годный вообще для лѣтнихъ экскурсій, годится и для рыбной ловли.

Въ заключеніе же скажу, что и въ этомъ спортѣ главное—терпѣнье и практика. Дѣло мастера боится, а мастера вырабатываетъ практика!

Охота.

Если юноша чувствуетъ особенное влеченіе къ охотѣ, и условія жизни даютъ случай удовлетворять этому влеченію, то родителямъ не слѣдуетъ вообще противиться. При надлежащемъ руководствѣ охотничьи экскурсіи могутъ принести юношѣ пользу и въ духовномъ, и въ физическомъ отношеніи,—мало что такъ способствуетъ укрѣпленію тѣла, изощренію многихъ физическихъ и умственныхъ способностей и общему освѣженію духа, какъ эти странствованія съ ружьемъ на плечѣ по лѣсамъ и полямъ, странствованія, во время которыхъ переживается столько разнообразныхъ ощущеній и впечатлѣній.

Но охота охотѣ рознь. Когда юноша проявитъ влеченіе къ охотѣ, слѣдуетъ прежде всего выяснить, *что именно влечетъ его.* Нерѣдко любовь къ природѣ и вообще умственно-духовная сторона спорта оказывается ни при чемъ, а главную роль играютъ хищные инстинкты, *страсть къ истребленію.* Въ такомъ случаѣ слѣдуетъ самымъ энергичнымъ образомъ подавить въ юношѣ такое влеченіе, выяснивъ ему, что охота, сводящаяся къ одному истребленію возможно большаго числа живыхъ существъ, противорѣчитъ и законамъ нравственности, и интересамъ народнаго хозяйства,—что станется съ нашими лѣсами и полями, озерами и рѣками, если мы будемъ поддаваться подобнымъ хищническимъ инстинктамъ?

Всякому же начинающему охотиться юношѣ необходимо внушить, что ничто не должно больше отталкивать «истиннаго охотника», нежели жестокость. Настоящій охотникъ пуще всего остерегается «подстрѣлить» дичь, т. е. причинить живой твари мученія, можетъ-быть, очень продолжительныя. Поэтому всего лучше удерживаться отъ выстрѣла, если сомнѣваешься въ его смертельномъ исходѣ.

Познакомьте также юношу съ законами и правилами охоты и выясните ему всю важность ихъ соблюденія—особенно закона объ охраненіи дичи въ періодъ выспдки птенцовъ [1]).

[1]) Русскіе охотники найдутъ всѣ правила въ брошюрѣ: «Законъ объ охотѣ 3 февраля 1892 г.», Н. Туркина; изд. въ Москвѣ 1899 г., или же въ статьѣ С. Безобразова: «Законъ объ охотѣ 3 февраля 1892», помѣщенной въ журналѣ «Природа и Охота» (1892. № 3).

Вначалѣ вообще лучше, если юноша ходитъ на охоту не одинъ, а въ компаніи опытнаго охотника, который и можетъ преподать ему всѣ правила практически.

Возрастъ, въ какомъ можно разрѣшить юношѣ охоту, конечно, обусловливается общимъ его развитіемъ. Прежде всего требуется, чтобы онъ былъ въ силахъ переносить физическія трудности ея, не переутомляясь и не вредя своему здоровью. Если онъ предпочитаетъ охотиться съ собакой—тѣмъ лучше. Собака вѣрный товарищъ, и съ нею все-таки безопаснѣе. Что же до выбора собаки, то, вмѣсто указаній, ограничусь сообщеніемъ, что у меня перебывало много и легавыхъ и гончихъ, и наплучшею изъ легавыхъ былъ чистокровный сеттеръ-гордонъ «Великанъ», а наплучшею гончей чистокровная же *дворняжка* «Бальдуръ». Если только собака подходитъ по своимъ даннымъ къ того рода охотѣ, на которую ее берутъ, она мало-по-малу и приспособляется къ работѣ по волѣ своего господина, становится такой, какую изъ нея сдѣлаютъ. При дрессировкѣ прежде всего нужна строгость, затѣмъ терпѣніе и ласка [1]).

Матери особенно волнуются, когда сынокъ впервые беретъ въ руки ружье. Правда, несчастные случаи отъ неосторожнаго обращенія съ огнестрѣльнымъ оружіемъ не рѣдки. Но застраховать себя и своихъ дѣтей отъ бѣды одними запрещеніями брать оружіе въ руки трудно. Лучше поможетъ дѣлу обученіе правильному и осторожному обращенію. Плохое росло бы у насъ молодое поколѣніе, если бы юношамъ нельзя было довѣрить ружья, изъ опасенія, что они или себя, или другихъ подстрѣлятъ.

Относительно выбора охотничьяго ружья тоже трудно давать какія-либо указанія: системъ такъ много, постоянно появляются все новыя, и каждая имѣетъ свои преимущества и свои недостатки. Но на какой бы системѣ отецъ юнаго охотника ни остановилъ свой выборъ, онъ долженъ прежде, чѣмъ вручить ружье сыну, убѣдиться въ томъ, что оно безъ особыхъ пороковъ, которые могутъ быть причиной несчастнаго случая, въ родѣ разрыва и т. п.

Къ счастью, современныя ружья такъ легко и просто заряжаются и разряжаются, что стоитъ только соблюдать извѣстныя правила, и можно быть гарантированнымъ отъ нечаянныхъ выстрѣловъ, — «по незнанію, что ружье заряжено». Юношѣ нужно внушить, что патронъ въ ружье слѣдуетъ вкладывать только *непосредственно* передъ выстрѣломъ. Правда, бродя съ незаряженнымъ ружьемъ, можно «упустить» дичь, но эта бѣда еще не столь лиха. А вотъ, бродя съ заряженнымъ ружьемъ, да еще съ взведеннымъ курком, можно нажить бѣду горшую! Если же, вложивъ патронъ, охотникъ увидитъ, что выстрѣлить не придется, пусть немед-

[1]) Въ книгѣ Ивашенцова: «Охота и спортъ» можно найти довольно обстоятельныя свѣдѣнія какъ о собакахъ, такъ и объ охотничьихъ ружьяхъ.

ленно вынетъ патронъ. Пока же патронъ не вынутъ, курокъ во всякомъ случаѣ слѣдуетъ привести въ безопасное положеніе. Дома патроны обязательно держать подъ замкомъ. При соблюденіи такихъ правилъ несчастный случай произойдетъ не такъ-то легко.

По мѣрѣ того, какъ юноша мужаетъ и пріобрѣтаетъ охотничью опытность, можно предоставлять ему все бо̀льшую и бо̀льшую охотничью свободу, отпускать одного, снабжая только картою и компасомъ, а съ теченіемъ времени разрѣшить и зимнюю охоту на лыжахъ.

Охота, безъ сомнѣнія, можетъ содѣйствовать закаленію здоровья, при условіи соблюденія молодымъ охотникомъ извѣстныхъ мѣръ осторожности. Прежде всего, напримѣръ, надо слѣдить за ногами; ходить съ мокрыми ногами еще не бѣда, но стоять или сидѣть подолгу, да, вдобавокъ, въ болѣе холодное время года довольно рискованно. Поэтому, если есть основанія ожидать, что молодой охотникъ очутится въ такомъ положеніи, лучше отпускать его изъ дому въ толстой, непромокаемой обуви, а если онъ уходитъ на ночь, то давать ему съ собой и пару чулокъ на смѣну. Да не мѣшаетъ давать и всю смѣну нижняго бѣлья.

Выше сказано, что для начала лучше отпускать юнаго охотника подъ руководствомъ опытнаго, но надо, чтобы этотъ послѣдній былъ не только хорошимъ охотникомъ, а и хорошимъ, надежнымъ человѣкомъ вообще. Не убѣдившись въ этомъ, нельзя ввѣрять его руководству юношу.

Вообще для того, чтобы спокойно отпускать сына на охоту на сутки и болѣе, родителямъ надо быть увѣренными, что онъ не попадетъ въ такія условія и такую компанію, которыя могутъ имѣть на него дурное вліяніе въ нравственномъ смыслѣ. Въ юные годы душа такъ воспріимчива и къ хорошему, и къ дурному!

Прогулки пѣшкомъ.

Впечатлѣнія, получаемыя отъ природы во время всякаго рода экскурсій, способны вызвать цѣлый рядъ моментовъ, помогающихъ скрѣпленію узъ между членами семьи, вырабатывающихъ такую прочную солидарность послѣднихъ, которая не ослабѣвастъ и далеко за предѣлами дѣтскаго возраста. Наслаждаться же природой, наблюдать и изучать ее всего удобнѣе именно на *прогулкахъ пѣшкомъ*.

Родителямъ и слѣдуетъ пораньше начинать предпринимать со своими дѣтьми такія прогулки, — сначала небольшія, а потомъ и болѣе продолжительныя. Во время такихъ прогулокъ родители могутъ достигнуть гораздо болѣе тѣснаго, интимнаго сближенія съ дѣтьми, нежели въ обычныхъ условіяхъ домашней жизни въ семьѣ, когда каждый занятъ своимъ особымъ дѣломъ. Участвующихъ въ прогулкѣ объединяетъ обыкновенно одно общее желаніе—насладиться прогулкой какъ можно больше, голова у всѣхъ бываетъ болѣе или менѣе свободна отъ всякихъ постороннихъ

мыслей и заботъ, и душа открыта для наслажденья природой и обществомъ другъ друга. При такихъ условіяхъ какъ-то само собою и возникаетъ оживленный обмѣнъ мыслей, чувствъ, настроеній и впечатлѣній, богатый матеріалъ для которыхъ доставляетъ самая прогулка. Вотъ этотъ-то обмѣнъ, пережитыя вмѣстѣ настроенія и маленькія приключенія, безъ которыхъ рѣдко обходится прогулка, и способны создать близкія, дружескія, сердечныя отношенія между родителями и дѣтьми, которыя имѣютъ столь огромное значеніе не только для данной минуты, но и для всего развитія ребенка.

Само собою, что, предпринимая съ дѣтьми прогулки *пѣшкомъ*, приходится зорко смотрѣть за тѣмъ, чтобы не переутомить ихъ черезчуръ форсированными и продолжительными переходами. Я, впрочемъ, убѣдился на опытѣ, что дѣтишки необычайно быстро тренируются и проявляютъ даже въ раннемъ возрастѣ такую энергію и неутомимость, что любодорого. Въ 12—14 лѣтъ, по-моему, дѣти, особенно крѣпкіе, здоровые мальчики, могутъ совершать весьма порядочныя прогулки, длящіяся по нѣсколько дней подъ рядъ, и не только по ровной мѣстности, но и въ горахъ. Вообще же, конечно, надо приноравливать прогулку къ степени физическаго развитія юныхъ участниковъ; недостатокъ доброй воли у нихъ рѣдко обнаруживается. Дневной переходъ въ 2 мили надо, однако, считать вполнѣ по силамъ нормально развитымъ дѣтямъ, достигшимъ 12-лѣтняго возраста. Распредѣлять же дневной переходъ слѣдуетъ такъ, чтобы время главнаго дневного отдыха совпадало съ наиболѣе жаркимъ временемъ дня (отъ 1 часу до 3 пополудни), а заканчивать его, стараясь попасть подъ крышу, не позже 6—7 час. вечера. Выводъ изъ этого таковъ, что начинать прогулку нужно пораньше утромъ, и пораньше ложиться спать вечеромъ, чтобы успѣть выспаться и запастись силами на слѣдующій день.

Относительно обуви вкусы такъ сильно расходятся, что я не берусь давать особыхъ совѣтовъ. Напомню только, что обувь для пѣшехода то же, что конь для сѣдока, и надо обращать на нее такое же вниманіе, имѣть за нею надлежащій уходъ.

Походная сумка, перекидываемая черезъ плечо, или ранецъ, надѣваемый на спину, не должны быть слишкомъ тяжелы, почему и слѣдуетъ по возможности меньше набирать съ собой всякихъ запасовъ, — лишь самое необходимое. Пускаясь въ продолжительныя экскурсіи, особенно по горамъ, нельзя одѣваться слишкомъ тяжело, но и брать съ собой въ запасъ верхнее платье не приходится,—это придало бы слишкомъ большую тяжесть ранцу. Въ видѣ же суррогата верхняго платья можетъ служить—*газета*. Газетная бумага, сложенная въ нѣсколько разъ и засунутая подъ жилетъ, удивительно защищаетъ грудь и спину въ холодную и сырую погоду. Короткій, легкій дождевой плащъ, напротивъ,

весьма кстати взять съ собой. Противъ зонтика, вмѣсто палки, врядъ ли можно особенно возражать; это дѣло вкуса. Хотя особенно бояться промокнуть на прогулкѣ въ сущности нечего: опасность простуды при усиленномъ движеніи сводится до минимума. Нижняго бѣлья достаточно взять съ собой одну смѣну, чулокъ же лучше двѣ пары.

Еще необходимо захватить съ собой карту мѣстности и компасъ, особенно если путь лежитъ не по торнымъ дорогамъ и, вдобавокъ, по мало знакомой мѣстности или по горамъ, въ которыхъ путника всегда можетъ застигнуть туманъ, — тутъ не долго и сбиться съ пути, заблудиться. Сознаніе, что съ вами есть и карта и компасъ, избавитъ васъ отъ лишняго волненія; съ ними, вѣдь, можно быстро оріентироваться даже при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Да и при вполнѣ благопріятныхъ условіяхъ карта можетъ пригодиться, доставить удовольствіе, помогая высчитать пройденный и остающійся путь, измѣнить маршрутъ и т. п. Стоимость же карты и компаса пустячная, и вѣсъ ихъ необременителенъ.

Каждый, кому приходилось совершать экскурсіи съ дѣтьми, знаетъ по опыту, какой интересъ представляютъ для нихъ забираемые съ собой запасы провизіи и трапезы въ пути. Объ этомъ краснорѣчиво свидѣтельствуютъ и сочиненія школьниковъ на темы о лѣтнихъ прогулкахъ и времяпрепровожденіи на лонѣ природы: ѣда и угощеніе играютъ въ этихъ описаніяхъ большую роль! Снаряжаясь въ путь съ дѣтьми, слѣдуетъ поэтому удѣлить должное вниманіе ихъ аппетиту, а именно: намѣчая маршрутъ, сообразоваться съ имѣющимися на пути мѣстами отдыха, гдѣ можно также заморить червячка; для промежутковъ же забрать съ собой столько съѣстного, сколько лишь дозволяетъ вмѣстимость скромныхъ походныхъ сумокъ и силы юныхъ экскурсантовъ. Выбирать надо, конечно, наиболѣе питательные и въ то же время легкіе по вѣсу и портативные съѣстные продукты. Очень подходящими оказываются, напримѣръ, шоколадъ, итальянская колбаса или полендвица, гусиная печонка или сыръ изъ печонки или дичи, бисквиты; къ этому хорошо прибавить еще бутылочку лимоннаго или клюквеннаго экстракта, нѣсколькихъ капель котораго на стаканъ воды или чаю достаточно, чтобы получить здоровое, освѣжающее и прекрасно утоляющее жажду питье, а также малую толику чаю и сахару, если же возможно, то и походный приборъ для заварки чаю.

Во время самой ходьбы не надо позволять дѣтямъ утолять жажду у каждаго ручейка,—этимъ только распаляется жажда.

Если встрѣтится надобность перейти вбродъ рѣчку или озеро, что въ мало-мальски глубокихъ мѣстахъ требуетъ, разумѣется, особой осторожности, то лучше не снимать сапогъ, чтобы не рисковать наколоть ногу, поскользнуться и получить холодную ванну. Чулки же можно и снять.

Идти въ мокрой обуви вообще не бѣда. Другое дѣло, когда остановившись на привалъ; тутъ надо сейчасъ же перемѣнить сырую обувь и чулки.

Обращая во время пѣшихъ экскурсій вниманіе дѣтей на красоты природы, легче всего пробудить и укрѣпить въ нихъ любовь къ природѣ и къ самымъ прогулкамъ. Не надо при этомъ упускать случаевъ и знакомить дѣтей съ народомъ, его бытомъ, нравами и съ историческимъ прошлымъ мѣстности. Особенно же надо стараться развить въ дѣтяхъ «чутье мѣстности», умѣнье ориентироваться и опредѣлять характеръ мѣстности по естественнымъ условіямъ ея — рельефу, формаціямъ и пр. Все это пригодится дѣтямъ впослѣдствіи, когда они будутъ предпринимать экскурсіи на свой страхъ, въ компаніи сверстниковъ, а не родителей.

Но какъ бы веселы ни были тѣ прогулки съ товарищами, онѣ не заслонятъ въ памяти веселыхъ прогулокъ съ родителями въ раннемъ дѣтствѣ. Воспоминанія о нихъ будутъ сопровождать человѣка всю жизнь и внушать ему желаніе переживать такіе же милые, полные очарованія и задушевной искренности часы со своими дѣтьми, развивать въ послѣднихъ такую же любовь къ природѣ, къ родной странѣ и народу, какую сумѣли внушить ему его родители.

На велосипедѣ.

Въ послѣдніе годы объявилась новая болѣзнь — велосипедная манія. Въ возникновеніи ея повинна пара обтянутыхъ резиной колесъ, легко и граціозно катящихся и, словно крылья, уносящихъ человѣка вдаль отъ душнаго, пыльнаго города, на лоно свѣжей, дивной природы. Особенно обостряется всегда эта манія весною, осенью же обыкновенно стихаетъ, съ тѣмъ, чтобы вновь вспыхнуть слѣдующею весною. Схватившій эту болѣзнь человѣкъ пріобрѣтаетъ себѣ «машину» и—становится неизлѣчимымъ маніакомъ или излѣчивается однимъ изъ двухъ способовъ, соотвѣтственно своей натурѣ. Если онъ не истинный любитель или сознательный цѣнитель движенія и физическихъ упражненій, а какой-нибудь толстый или тощій чиновникъ, конторщикъ и т. п., культивировавшій съ юныхъ лѣтъ лишь одинъ видъ физическихъ упражненій — неподвижное сидѣнье на стулѣ, то онъ большею частью быстро разочаровывается въ велосипедѣ. Послѣдній оказывается вовсе не волшебнымъ, на диво послушнымъ конемъ, а довольно упрямымъ и сложнымъ орудіемъ, и самая ѣзда на немъ вовсе не такою легкою и увлекательною невинною забавою, а труднымъ дѣломъ, отъ котораго слабыя колѣнки и ожирѣвшее сердце такого горе-спортсмэна скоро и отказываются. Побьется, побьется и броситъ свою затѣю, продастъ велосипедъ съ убыткомъ! Другая форма излѣченія свойственна истиннымъ любителямъ спорта вообще и

людямъ умнымъ, энергичнымъ, способнымъ какъ понять пользу любого физическаго упражненія, такъ и подтянуться и тренировать себя въ любомъ направленіи. Такой человѣкъ сразу поймет, что дѣло тутъ не въ томъ, чтобы добиваться «чэмпіонства» или носиться на машинѣ, сломя голову, а въ томъ, чтобы выучиться пользоваться этой «парой колесъ» для доставленія себѣ превосходнаго, пріятнаго и здороваго моціона. И скоро станетъ съ досадой взирать на то неразумное антигигіеничное и антиэстетичное искаженіе велосипеднаго спорта, въ которомъ повинны велосипедные маніаки и велосипедисты-профессіоналы.

Въ самомъ дѣлѣ, трудно найти болѣе нездоровый и некрасивый спортъ, нежели ѣзда на велосипедѣ, какую практикуютъ эти согнутые въ три погибели, оголенные молодчики, бьющіе рекорды и добивающіеся чэмпіонства. Первое правило ѣзды на велосипедѣ — благородная, естественная посадка съ только чуть наклоненнымъ впередъ станомъ. Сѣдло должно быть настолько высоко, чтобы лишь вполнѣ вытянутой ногой можно было доставать нижнюю педаль, а руль настолько высокъ, чтобы руки ѣздока, падая на ручки руля, доставляли первому естественную опору при почти прямой посадкѣ.

Ѣзда на велосипедѣ представляетъ вообще довольно одностороннее физическое упражненіе, развивающее, главнымъ образомъ, мускулатуру ногъ и нижней половины туловища и требующее усиленной дѣятельности легкихъ и сердца, а если послѣднія еще будутъ стѣснены, сдавлены, — что неизбѣжно при сильно согнутомъ положеніи ѣздока, — то послѣдній рискуетъ довести себя до серьезныхъ сердечныхъ страданій. Лицамъ съ слабымъ или порочнымъ сердцемъ, а также страдающимъ болѣзнями дыхательныхъ путей, мочеполовыхъ органовъ и всѣмъ вообще лицамъ женскаго пола совсѣмъ не слѣдуетъ начинать ѣздить на велосипедѣ, не посовѣтовавшись съ врачомъ.

Никакимъ другимъ спортомъ, пожалуй, такъ легко не увлекаются до переутомленія, какъ именно велосипеднымъ. Пока машина на ходу, и ѣздокъ летитъ, точно на крыльяхъ, усталости не замѣчается, но когда онъ остановится и слѣзетъ отдохнуть, то какъ разъ и сядетъ въ колѣнкахъ, а дальше можетъ явиться и вода въ колѣняхъ и гнетущее ощущеніе въ груди до самой шеи и тяжесть на сердцѣ.

Особенно вредны «взлеты» на пригорки и холмы. Самое лучшее вовсе не въѣзжать въ гору на велосипедѣ, а слѣзть съ машины и подняться пѣшкомъ, ведя ее за руль.

Въ какомъ возрастѣ можно подарить сыну или дочери велосипедъ? Самое лучшее не раньше 18 лѣтъ; только къ этому времени организмъ успѣетъ настолько развиться и созрѣть, что ѣзда на велосипедѣ можетъ считаться для него при обыкновенныхъ условіяхъ безвредной. Во всякомъ случаѣ переходный возрастъ наименѣе желательный періодъ для

начала, хотя бы потому, что въ это время надо особенно избѣгать всего, что въ состояніи вызвать усиленный приливъ крови къ нижней части туловища и усилить и безъ того повышенную дѣятельность органовъ мочеполовой системы.

Въ дополненіе къ словамъ норвежскаго автора можно прибавить, что, являясь въ наше время чуть ли не самымъ излюбленнымъ изъ видовъ лѣтняго подвижного спорта, ѣзда на велосипедѣ не является въ то же время самымъ полезнымъ, который бы слѣдовало рекомендовать молодежи предпочтительно передъ всѣми другими. Наиболѣе пригоденъ онъ для людей вполнѣ созрѣвшихъ, усиленно занятыхъ серьезнымъ, умственнымъ трудомъ и ведущихъ сидячій образъ жизни, такъ какъ даетъ имъ возможность отдохнуть головой, поработать мускулами и подышать свѣжимъ воздухомъ безъ лишней затраты времени [1]).

Бѣгъ на лыжахъ.

Одинъ изъ моихъ знакомыхъ разъ спросилъ меня:—Какъ ты справляешься при такой кучѣ дѣтей? Вотъ я сейчасъ купилъ своему сынишкѣ костюмъ и разныя принадлежности для бѣганья на лыжахъ,—35 кронъ! И, говорятъ, тутъ еще не все!

Да, правду говорятъ, что въ наше время все бо́льшее и бо́льшее число людей живетъ не по средствамъ. Подумать! 35 кронъ на костюмъ и принадлежности лыжнаго спорта для мальчика, и—«тутъ еще не все»!

Пріятно, отрадно видѣть, какъ родители въ наши дни изъ силъ выбиваются, чтобы доставить своимъ дѣтямъ возможность заниматься разными физическими упражненіями. И если бы все дѣло тутъ было въ расходѣ, хотя бы и такой суммы, какъ 35 кронъ, то что жъ, онѣ же пошли на то, чтобы мальчикъ могъ бѣгать на лыжахъ, уноситься изъ туманнаго, душнаго города на лоно чудесной природы, дышать тамъ полной грудью чистымъ, здоровымъ воздухомъ. Но дѣло, вѣдь, имѣетъ и еще одну сторону. Обставляя дѣтей такимъ образомъ, легко можно совсѣмъ отучить ихъ обходиться собственными средствами, проявлять извѣстную самодѣятельность и самопомощь, не говоря уже о томъ, что такимъ путемъ въ нихъ развивается и требовательность, ведущая къ жизни не по средствамъ въ будущемъ.

---

[1]) О значеніи—пользѣ и вредѣ велосипедной ѣзды, о самомъ искусствѣ ея, выборѣ велосипеда и уходѣ за нимъ имѣется множество книгъ, брошюръ и статей и въ иностранной, и въ русской литературѣ, изъ которыхъ заслуживаютъ вниманія своею обстоятельностью статья: «Велосипедъ» въ упоминавшейся уже книгѣ Ивашенцова: «Охота и спортъ», и отдѣльный трудъ того же автора: «Современный велосипедъ, выборъ его и примѣненіе». Затѣмъ можно назвать: «Значеніе велосипеда», проф. Догеля; «Теорія велосипедной ѣзды», Bourlet. Немало полезныхъ указаній и въ главѣ, посвященной *велосипеду* въ книжкѣ Гр. Ф-та: «Спортъ во всѣ времена года».

Между тѣмъ, если спортъ долженъ сдѣлаться тѣмъ, что намъ всѣмъ желательно, *доступнымъ* и *необходимымъ* для здоровья условіемъ жизни для всѣхъ и каждаго, то и слѣдуетъ поставить его такъ, чтобы онъ не требовалъ отъ семьи расходовъ не по средствамъ.

Пусть дѣло будетъ обставлено у насъ *попроще* да попрочнѣе. Мнѣ думается, что можно стать хорошимъ лыжебѣжцемъ, и конькобѣжцемъ, и гимнастомъ и т. п., и обходясь безъ особыхъ дорого стоящихъ затѣй. Постараемся же обходиться безъ нихъ! А еще постараемся держаться подальше отъ всего, что только пахнетъ *профессіональнымъ* спортомъ, *рекордами* и. т. п.

Что такое *настоящій* лыжный спортъ? Неужели онъ состоитъ въ томъ, чтобы щеголять костюмомъ и всѣми снарядами, бѣгать на модномъ, людномъ каткѣ, или въ веселой компаніи такихъ же щеголей по расчищеннымъ дорогамъ отъ одной «спортсмэнской станціи» (съ буфетомъ) къ другой? Нѣтъ, настоящій лыжный спортъ это бѣгъ по полямъ, лѣсамъ, по замерзшимъ рѣкамъ, озерамъ, связанный съ преодолѣніемъ всякихъ неожиданныхъ, непредвидѣнныхъ затрудненій, съ настоящимъ напряженіемъ *физическихъ* и *духовныхъ* силъ—выносливости, неутомимости, быстроты, бодрости, смѣлости, сообразительности, находчивости, умѣнья справиться собственнымъ умомъ и собственными мышцами. А вотъ въ этихъ-то «дорогихъ» костюмахъ и снарядахъ фабричной работы, пріобрѣтаемыхъ въ магазинахъ, то и плохо, что разъ они попортились въ дорогѣ—а это съ ними частенько случается—поправить бѣду на снѣгу, на морозѣ собственными средствами почти нѣтъ возможности.

Что же собственно *необходимо* для лыжнаго спорта? Пара хорошихъ, удобныхъ лыжъ съ хорошими прочными колодками—вотъ и все, что нужно лыжебѣжцу, чтобъ онъ могъ извлекать изъ бѣга на лыжахъ все то удовольствіе и пользу, которыя этотъ спортъ можетъ дать.

Хорошія лыжи, конечно, не такъ-то дешевы, да и не такъ-то легко ихъ изготовить. Хорошія лыжи должны быть сдѣланы изъ ясеневаго дерева или изъ другой крѣпкой древесной породы, быть легки и гладки, упруги, прочны и удобны. Не всякій плотникъ или столяръ и сумѣетъ сдѣлать такія.

Наши учителя въ лыжномъ спортѣ, «теллемаркенскіе ребята» [1]) сами первѣйшіе мастера изготовлять лыжи; ихъ издѣлія и продолжаютъ служить намъ лучшими образцами. Только вотъ мы подражаемъ имъ во внѣшнемъ, копируемъ ихъ лыжи, а не подражаемъ во внутреннемъ: слѣдовало бы намъ взять за образецъ и ихъ умѣнье самимъ изготовлять себѣ лыжи. Въ сущности, каждый лыжебѣжецъ долженъ былъ бы самъ изготовлять себѣ лыжи, чтобы имѣть лыжи «по ногѣ», чего такъ трудно

[1]) Теллемаркенъ—горьстая мѣстность въ Норвегіи, славящаяся своей живописной альпійской природой и оригинальнымъ народнымъ бытомъ.

добиться при нынѣшней фабричной выдѣлкѣ ихъ тысячами въ день. При такомъ способѣ производства можно напасть на хорошія, вполнѣ подходящія къ вашимъ силамъ, способностямъ и потребностямъ лыжи, только случайно.

Вопросъ этотъ такъ важенъ, что я не могу не остановиться на немъ. Въ самомъ дѣлѣ, я не преувеличиваю трудность для покупателя найти, а для продавца предложить вполнѣ хорошія лыжи. Очень уже капризенъ самый матеріалъ; оттого-то лыжи и доставляютъ такъ часто и покупателю и продавцу самые непріятные сюрпризы. Поэтому же родители совершенно напрасно бранятъ дѣтей за покупку, а продавца за продажу негодныхъ лыжъ.

Особенно много препирательствъ вызываетъ вопросъ о томъ, какія колодки и прикрѣпленія лучше. По-моему, лучше, практичнѣе всего (я на своемъ вѣку купилъ и самъ сдѣлалъ не мало лыжъ) самодѣльныя камышевыя или изъ березовыхъ прутьевъ, по образцу теллемаркенскихъ. Если же кому покажется труднымъ самому смастерить такія колодки, тотъ можетъ обойтись ушкомъ изъ камыша или березоваго прута, въ которое продѣвается ремень, стоящій пустякъ. Подобныя самодѣльныя колодки и прикрѣпленія прочнѣе фабричныхъ, а если и случится съ ними бѣда на экскурсіи, ихъ легко починить съ помощью бечевки или запаснаго ремня.

Въ послѣднее время лыжебѣжцы стали носить обувь на толстыхъ (простыхъ или рубчатыхъ) подошвахъ, вмѣсто бывшихъ въ ходу прежде тонкихъ, цѣльныхъ кожаныхъ башмаковъ безъ подошвъ; первая имѣетъ то преимущество, что самая нога въ ней не такъ подвергается тренію, упираясь въ колодку, да еще то, что эта обувь можетъ годиться и для пѣшеходныхъ прогулокъ и для коньковъ и для катанья на салазкахъ. Только она должна быть достаточно просторна, чтобы можно было надѣть двѣ пары чулокъ или вложить теплыя стельки.

Многіе скажутъ, пожалуй, что лыжебѣжцу надо еще не мало: напримѣръ, ранецъ, особый костюмъ и пр. Отвѣчу, что ранецъ, конечно, вещь весьма полезная, и у моихъ дѣтей они есть, но я самъ смастерилъ ихъ, такъ что они обошлись не дороже 1 кр. 50 (75 к.) каждый. Что же до «особаго» костюма, то обратите вниманіе на лучшихъ нашихъ лыжебѣжцевъ—теллемаркенскихъ крестьянъ, врядъ ли вы найдете у нихъ франтовскіе «спортсмэнскіе» костюмы! Изъ этого ясно, что по этой части нѣтъ нужды въ особыхъ затѣяхъ; достаточно, чтобы одежда была практична—удобна для движенія, тепла и легка. Пусть даже будетъ не первой свѣжести, поношенная, пообтертая; бѣды въ этомъ нѣтъ, а, пожалуй, даже польза для лыжебѣжца: не надо, въ ущербъ полнотѣ удовольствія, трепетать за нее, заботиться какъ бы ея не помять, да не порвать, да не запачкать. А вотъ имѣть въ ранцѣ запасную фуфайку—это вполнѣ

позволительная, похвальная роскошь Тогда ужъ лыжебѣжцу дѣйствительно больше нечего желать; снаряженный такимъ образомъ, онъ можетъ смѣло пускаться и подальше.

Въ общемъ все-таки можно сказать, что наши лыжебѣжцы-мужчины проявляютъ въ своемъ увлеченіи спортомъ болѣе практичности и простоты. А вотъ дамы! Среди нихъ, къ сожалѣнію, слишкомъ много такихъ, которыя въ толкъ не могутъ взять, что «костюмъ лыжебѣжца», и мужчины и дамы, долженъ удовлетворять лишь одному условію—практичности; что весь—«стиль» такого костюма заключается именно въ его *практичности* и *простотѣ*, исключающей всякія модныя финтифлюшки, фантастическіе фасоны и т. п., благодаря чему, наши спортсмэнки часто напоминаютъ «*ряженыхъ*» Дѣло родителей препятствовать развитію такого «*дурного вкуса*» у своихъ дѣтей, слѣдить, чтобы дѣвочки одѣвались поумнѣе, отправляясь бѣгать на лыжахъ. Просторные, теплые шнурованные сапожки на толстыхъ подошвахъ, какъ у мальчиковъ, широкія, теплыя панталоны, простая короткая юбка изъ не слишкомъ тяжелой матеріи, двубортная свободная кофточка, такая прическа, которая позволяла бы шапочкѣ крѣпко держаться на головѣ безъ этихъ опасныхъ длинныхъ, острыхъ шпилекъ, и самая шапочка такого фасона, который хорошо защищалъ бы голову отъ холода и вѣтра и имѣлъ бы приспособленія для защиты ушей—вотъ самая практичная одежда для бѣганья на лыжахъ. Въ фасонѣ и цвѣтѣ костюма можно, конечно, показать «вкусъ», только, чтобы не было никакихъ претензій на франтовство, вычурность, «стиль», въ пошломъ значеніи этого слова. *Простота* и *практичность*—лучшій стиль.

Еще одно замѣчаніе: если корсетъ вообще считается вреднымъ, то при бѣгѣ на лыжахъ и подавно; бѣгать на лыжахъ въ корсетѣ—верхъ безумія.

Родителямъ не слѣдуетъ упускать изъ вида, что «снаряженіе» лыжебѣжца можетъ доставить семьѣ не мало пріятныхъ и полезныхъ часовъ, объединяя ея членовъ за работой надъ разными снарядами и принадлежностями. Я лично нахожу, что работы этого рода значительно помогли моему сближенію съ моими дѣтьми. Много прекрасныхъ воспоминаній дали мнѣ наши экскурсіи съ ними, не менѣе пріятныя воспоминанія оставили по себѣ и вечера, когда я помогалъ дѣтямъ изготовлять и приводить въ порядокъ снаряды.

Говоря о томъ, какъ немного въ сущности нужно лыжебѣжцу, я имѣлъ въ виду небольшія экскурсіи. Для дальнихъ же, длящихся цѣлыми днями, да еще, пожалуй, по неровной, сильно пересѣченной мѣстности, требуется еще кое-что. Прежде всего нельзя посовѣтовать, не имѣя достаточной опытности, пускаться въ такія экскурсіи въ одиночку. Для такихъ экскурсій нужны не малыя силы, выносливость, запасъ мужества и находчивости, словомъ, нужна хорошая предварительная тренировка,

чтобы быть готовымъ, въ случаѣ нужды, выдержать цѣлыя сутки и больше на морозѣ, а можетъ-быть, и вьюгѣ.

Отправляясь въ такія экскурсіи, необходимо запасаться верхней одеждой, защищающей отъ вѣтра и состоящей изъ широкихъ брюкъ и куртки съ капюшономъ изъ плотной парусины; одежду эту можно сшить дома, и надѣвается она поверхъ обыкновенной зимней одежды. Затѣмъ надо брать смѣну нижняго бѣлья (лучше всего шерстяное), запасныя теплыя рукавицы, носки, шапку, шарфъ, словомъ, такія части одежды, которыми въ случаѣ нужды можно защитить отъ мороза голову, руки и ноги, и, наконецъ, снѣжные очки или вуаль, карту мѣстности, компасъ и съѣстные припасы.

Прежде, чѣмъ закончить эти краткія замѣтки о лыжномъ спортѣ, которымъ каждый скоро научается пользоваться сообразно своимъ личнымъ способностямъ и наклонностямъ, позволяю себѣ отъ имени всѣхъ искреннихъ приверженцевъ этого превосходнаго, здороваго и поэтическаго зимняго спорта, сердечно привѣтствовать всѣхъ родителей, содѣйствующихъ его развитію у насъ, не останавливаясь даже передъ непосильными матеріальными жертвами.

Остается прибавить только пожеланіе, чтобы родители сами побольше пользовались этимъ спортомъ для установленія болѣе тѣснаго сближенія своего съ дѣтьми. Знаю по опыту, какое значеніе представляетъ такое сближеніе *старшихъ съ младшими* на почвѣ спорта. Я знаю, что отъ присутствія старшихъ экскурсія не только ничего не теряетъ для молодежи въ смыслѣ веселости и непринужденности, но еще выиграетъ въ смыслѣ бо̀льшей безопасности. Сами молодѣя и тѣломъ и духомъ среди молодежи, мы все-таки сумѣемъ удержать ее отъ свойственныхъ ей лишняго задора, самоувѣренности и увлеченія спортомъ [1]).

---

[1]) У насъ въ Россіи лыжный спортъ сталъ развиваться только въ послѣднее десятилѣтіе, но теперь достигъ уже значительнаго распространенія и въ столицахъ, и въ провинціи. Климатическія условія средней и сѣверной Россіи благопріятствуютъ этому виду подвижного спорта, пожалуй, больше, чѣмъ какому-либо другому, и можно думать, что онъ не замедлитъ сдѣлаться и у насъ столь же любимымъ, какъ въ Норвегіи. То же обстоятельство, что наша русская природа, въ противоположность норвежской, изобилуетъ равнинами, поведетъ вѣроятно, къ бо̀льшему распространенію у насъ новаго вида лыжнаго спорта, а именно: лыжно-паруснаго (бѣганье на лыжахъ съ парусомъ). Благодаря изобрѣтенному однимъ изъ горячихъ поборниковъ лыжнаго спорта у насъ г. Кометсомъ особому парусу, лыжебѣжецъ можетъ развивать огромную скорость, не подвергаясь никакой опасности. Подробности о лыжно-парусномъ спортѣ см. въ руководствѣ К. Кометса: «Лыжный и лыжно-парусный спортъ», съ рисунками (ц. 40 к.). О лыжномъ же спортѣ вообще трактуютъ: «Бѣгъ на лыжахъ» («Охота и спортъ» Ивашенцова); «Лыжный спортъ», («Спортъ во всѣ времена года», Гр. Ф-та); «О лыжномъ спортѣ въ Норвегіи и Финляндіи», Рундберга («Охотничья Газета», № 10).

Катанье на конькахъ.

Для того, кто, какъ я, выросъ въ городкѣ на берегу фьорда, представлявшаго всю долгую зиму узкую, длинную зеркально-гладкую дорогу вплоть до самаго моря, катанье на конькахъ вполнѣ естественно является самымъ любимымъ изъ всѣхъ зимнихъ удовольствій. Какъ дивно хорошо мчаться по такой дорогѣ въ ясный, зимній день или лунный вечеръ, когда ноги словно окрылены этими острыми, стальными башмаками!

Но, если приходится довольствоваться и ограниченной ареной, катанье на конькахъ остается все такимъ же веселымъ и здоровымъ спортомъ, и нельзя не пожалѣть о томъ, что онъ все еще не настолько распространенъ, какъ бы слѣдовало, если принять во вниманіе, что онъ не сопряженъ съ особыми хлопотами, не требуетъ большихъ расходовъ, подходитъ для всѣхъ возрастовъ, для обоихъ половъ, и что имъ не такъ легко увлечься до переутомленія, какъ нѣкоторыми другими видами спорта, напримѣръ, лыжнымъ, велосипеднымъ. И тотъ и другой въ послѣднее время далеко опередили своимъ развитіемъ конькобѣжный спортъ, хотя послѣдній—говорю преимущественно о *фигурномъ* катаньѣ на конькахъ—для многихъ, особенно для женщинъ, право, можетъ считаться не менѣе здоровымъ, но болѣе безопаснымъ. Далеко, вѣдь, не всѣмъ полезны или даже только безвредны продолжительныя экскурсіи на лыжахъ и на велосипедахъ, которыя въ наше время въ такомъ ходу.

Конечно, всякое дѣло мастера боится, и не сразу можно сдѣлаться искуснымъ конькобѣжцемъ, но при добромъ желаніи, все-таки, каждый можетъ научиться красиво бѣгать на конькахъ. Дѣло, главнымъ образомъ, въ терпѣніи и въ практикѣ, основанной на правильныхъ и постепенныхъ упражненіяхъ.

Прежде всего слѣдуетъ стараться усвоить себѣ хорошую осанку: держать высоко голову, корпусъ прямо, но непринужденно, руки свободно. Вообще всѣ позы и движенія должны быть естественны, свободны отъ всякаго напряженія. Затѣмъ надо научиться *стоять, балансировать* и *скользить впередъ* прямымъ шагомъ [1]).

Послѣ того можно перейти къ попыткамъ подвигаться впередъ, *описывая круги*—перекидывая одну ногу черезъ другую, то направо, то налѣво, а достигнувъ нѣкотораго искусства въ этомъ, учиться описывать круги въ обратномъ направленіи, подвигаясь назадъ.

[1]) Въ «Практическомъ руководствѣ къ изученію бѣга на конькахъ», составленномъ баронъ Кистеромъ, совѣтуется начинающимъ пользоваться *деревянными* (англійскими) коньками и первыя попытки *стоять и балансировать* на конькахъ продѣлывать въ комнатѣ. Руководство это содержитъ весьма полезныя указанія какъ относительно выбора обуви, коньковъ, пригонки и подвязки ихъ, такъ и относительно первыхъ упражненій въ обыкновенномъ (не фигурномъ) катаньѣ.

Вполнѣ усвоивъ себѣ всѣ эти движенія, переходятъ къ упражненіямъ въ описываніи «основныхъ фигуръ», которыя въ искусствѣ фигурнаго катанья на конькахъ играютъ такую же роль, какъ гаммы въ игрѣ на фортепьяно. Упражненія эти служатъ подготовленіемъ къ болѣе труднымъ, спеціальнымъ.

Кто не усвоилъ себѣ всѣхъ основныхъ фигуръ, не можетъ достичь совершенства въ коньбѣжномъ искусствѣ. Фигуръ этихъ насчитываютъ десять; упоминаю здѣсь объ одной *дугѣ*, такъ какъ другія не будутъ понятны безъ рисунковъ [1]).

Дуга описывается правой и лѣвой ногой, наружу и внутрь, впередъ и назадъ. Упражненіе это очень красиво и дается сравнительно легко; слѣдуетъ только придавать движенію больше розмаха.

Кто сладитъ съ этимъ упражненіемъ, тому другія дадутся легко, особенно тому, кто началъ упражняться въ юные годы.

Родители могутъ оказать большое содѣйствіе развитію этого изящнаго спорта, поощряя и руководя своихъ дѣтей. Дѣтямъ вообще даже трудныя упражненія даются легко.

Немаловажное условіе для успѣховъ въ фигурномъ катаньѣ, конечно, хорошіе коньки. На этотъ предметъ и не слѣдуетъ скупиться, тѣмъ болѣе, что хорошіе коньки, если и стоятъ не дешево, то зато и держатся долго.

Прикрѣпляются коньки или просто ремнями, или винтами, или *и* винтами *и* ремнями. Послѣдняя система лучше для начинающихъ.

Въ заключеніе нѣсколько словъ объ одеждѣ. Она должна быть легка и не слишкомъ тепла. Длинное пальто и манто не годятся. Надо избѣгать и разныхъ вычурныхъ, фантастическихъ костюмовъ. Вкусъ можетъ сказаться и въ простомъ костюмѣ.

Катанье на салазкахъ.

Многіе противъ катанья на салазкахъ, считая его опаснымъ. Въ самомъ дѣлѣ, изъ всѣхъ видовъ зимняго подвижного спорта катанье на салазкахъ представляется, пожалуй, наименѣе безопаснымъ. Но большинство «несчастныхъ случаевъ» приходится все-таки приписать грубому невѣжеству или сумосбродному молодечеству, а никакъ не сущности самаго спорта. Тутъ дѣло родителей смотрѣть за тѣмъ, чтобы дѣти ихъ, не умѣя еще толкомъ править салазками, не спускались съ большихъ и крутыхъ возвышенностей, да еще при большомъ стеченіи катающихся.

[1]) Существующее въ Петербургѣ «Общество любителей бѣга на конькахъ» выработало особую программу для облегченія изученія правилъ фигурнаго катанья (Катокъ въ Юсуповомъ саду). Съ программой этой можно познакомиться по статьямъ: «Бѣгъ на конькахъ» (въ книгѣ Ивашенцова «Охота и спортъ») и «Катанье на конькахъ» (въ книжкѣ «Спортъ во всѣ времена года»). Объ статьи снабжены рисунками.

Особенно слѣдуетъ родителямъ остерегать своихъ дочерей, чтобы онѣ не садились на передкѣ салазокъ, довѣряясь первому вызвавшемуся править ими подростку и служа для него, какъ бы щитомъ, когда онъ по неловкости, глупости, или задору налетитъ съ салазками на камень, столбъ, на глыбу льда, или пуститъ ихъ кувыркомъ.

Если какой видъ спорта особенно *требуетъ* сообразительности, присутствія духа, находчивости и, слѣдовательно, *развиваетъ* всѣ эти качества въ занимающихся имъ, такъ это именно катанье на салазкахъ; тутъ такъ легко стать въ затруднительное положеніе и такъ необходимо, въ видахъ собственной безопасности, *умѣть предвидѣть* подобныя затрудненія, а равно и *умѣть быстро выходить* изъ нихъ, не доводя дѣло до настоящей бѣды. Нѣкоторые требуютъ, чтобы катанье на салазкахъ разрѣшалось только на особыхъ каткахъ съ искусственными, невысокими, ровными холмами и ровными же, расчищенными дорожками, всякіе же естественные холмы, кручи съ извилинами, поворотами и неожиданными препятствіями предоставить лыжебѣжцамъ, вообще предпочитающимъ вольные, дикіе пути торнымъ. Но тогда отчего бы не проложить попросту рельсовъ и не кататься по нимъ въ тачкѣ? Только при чемъ же тогда будетъ *спортъ!*

Если, какъ сказано, катанье на салазкахъ наименѣе безопасный изъ видовъ зимняго спорта, то самый естественный выводъ изъ этого — что надо относиться къ нему осторожнѣе и запасаться цѣлесообразными и прочными снарядами.

Нельзя, напримѣръ, позволять дѣтямъ садиться на большія, тяжелыя салазки, — у дѣтей не хватитъ силъ справиться съ такими на поворотахъ. Затѣмъ, самыя салазки не должны быть слишкомъ высоки или узки, а полозья ихъ не должны быть слишкомъ прямыми; чѣмъ салазки уже, и чѣмъ прямѣе полозья, тѣмъ легче салазки опрокидываются. Полозья должны быть такъ подбиты желѣзомъ, чтобы желѣзныя полосы прилегали къ плоскости ровно обоими краями, а не однимъ только внутреннимъ. Посрединѣ полозья должны образовать маленькую почти незамѣтную выпуклость, придающую салазкамъ болѣе легкій и послушный ходъ. Но самое важное условіе это *устойчивость* салазокъ. Валкіе салазки безусловно опасны. Полозья должны идти абсолютно параллельно, имѣть совершенно одинаковую высоту и быть одинаково откосыми. Чтобы убѣдиться въ этомъ, надо опрокинуть салазки полозьями кверху и съ помощью линейки, на которой отмѣчены сантиметры, провѣрить: вездѣ ли разстояніе между полозьями одинаково — отъ концовъ до начала загиба. Затѣмъ, положить салазки на бокъ и провѣрить: находятся ли полозья на одномъ уровнѣ и вполнѣ ли линія одной стороны прикрываетъ другую. Сплошное дощатое сидѣнье не практично: сидящій скользитъ на немъ. Лучше сидѣнье изъ поперечныхъ перекладинъ, а еще лучше изъ

сѣтки. На сѣткѣ сидишь плотнѣе, что представляетъ большое удобство при управленіи салазками.

Правятъ салазками съ помощью палки, длиною въ 2—3 раза бо́льше самихъ салазокъ. Палка эта должна быть изъ крѣпкаго и нѣсколько упругаго дерева.

Что же до самаго способа управленія салазками, то вкратцѣ правила его можно изложить такъ: салазки, сѣдокъ и палка должны составлять какъ бы *одно цѣлое*. Достигается же это легче всего, если держать палку одной рукой, плотно прижимая первую предплечьемъ той же руки къ своему боку и правя, такимъ образомъ, всею верхнею частью туловища; навалившись на палку всею тяжестью его, можно сразу заставить салазки послушаться. Если желательно избѣжать черезчуръ сильнаго шатанья салазокъ при крутомъ поворотѣ на спускѣ, то надо крѣпко упереться въ полозье тою ногой, которая приходится къ наружному краю поворота (т. е. если поворотъ влѣво, то правою ногой), и тормозить ею — всей подошвой, а не только пяткой. Хорошо также въ виду поворота держаться наружнаго края дороги, а затѣмъ «срѣзать» послѣдній къ внутренней сторонѣ. Этимъ можно избѣжать опасности налетѣть при извѣстномъ шатаньѣ салазокъ на камни или другіе твердые предметы, отмѣчающіе края дороги. Взрослый, опытный человѣкъ въ сапогахъ съ нескользящими (рубчатыми) подошвами можетъ въ любую минуту стать хозяиномъ движенія салазокъ и поэтому безопасно кататься гдѣ угодно, спускаться съ любой крутизны и съ любой скоростью, но болѣе юнымъ и неопытнымъ спортсмэнамъ надо остерегаться рисковать. При твердомъ грунтѣ и, видя впереди крутой поворотъ, надо убавить скорость еще *до* начала поворота, тормозя *обѣими* ногами.

Если на салазкахъ нѣсколько сѣдоковъ, то сидящіе впереди должны вообще остерегаться противодѣйствовать правящему салазками. Имъ надо объяснить, что салазки склонны сворачивать въ ту сторону, куда сѣдокъ наклоняется туловищемъ. Если они сами опытные ѣздоки на салазкахъ, то могутъ оказать хорошую помощь правящему, осторожно наклоняясь въ должную сторону. Если же они неопытны, то имъ лучше всего сидѣть совершенно смирно, дожидаясь указаній со стороны правящаго. Съ безпокойными передними сѣдоками вообще трудно и даже опасно ѣздить. Правящій же салазками никогда не долженъ забывать, что беретъ на себя большую отвѣтственность за тѣхъ, кого сажаетъ впереди себя, и потому ему не слѣдуетъ увлекаться, пускать салазки во всю, такъ чтобы нельзя было въ любую минуту овладѣть ихъ ходомъ. Въ такихъ случаяхъ еще меньше, чѣмъ при катаньѣ въ одиночку, умѣстны ребяческія перегонки, изъ желанья похвастаться быстрымъ ходомъ своихъ салазокъ или умѣньемъ править ими.

Вообще же и въ этомъ спортѣ, какъ во всякомъ, «дѣло мастера

боится». Никогда не давайте полной воли салазкамъ, разумно правьте ими и сохраняйте полное хладнокровіе,—тогда можно спокойно наслаждаться этимъ прекраснымъ спортомъ, безъ вреда для себя и для другихъ. Послѣ бѣга на лыжахъ врядъ ли найдется другой, столь здоровый, бодрящій и развивающій физическія силы видъ зимняго спорта, какъ катанье съ горъ на салазкахъ.

XVI.

Семейная экономика.

Разумная экономія — одинъ изъ главныхъ устоевъ семьи. Извѣстное благосостояніе является, вѣдь, однимъ изъ необходимыхъ условій удовлетворенія хотя бы важнѣйшихъ изъ безчисленныхъ внѣшнихъ и внутреннихъ нуждъ семьи, удовлетворенія, обусловливающаго общій духъ мирнаго довольства въ семьѣ. Плохое же, неумѣлое веденіе семейнаго хозяйства можетъ и погубить семью: ореолъ, окружающій ее, меркнетъ, внутренняя гармонія разстраивается; даже любовь—цементъ семьи, казавшійся незыблемымъ, можетъ расшататься, благодаря этому. Рѣзкіе примѣры такого пренебреженія семейной экономіей всѣмъ бросаются въ глаза, вызывая сожалѣнія и осужденія; это семьи, гдѣ жена, по лѣности или по легкомыслію, не желаетъ нести трудовъ по дому, по семьѣ, запускаетъ хозяйство до полнаго упадка, или мужъ, по невѣжеству, не сознавая своихъ обязанностей кормильца семьи, или по распущенности, прокучиваетъ заработокъ. Но не менѣе достойны сожалѣнія и такія семьи, гдѣ мужъ или жена, или оба вмѣстѣ, служатъ тщеславію въ ущербъ насущнымъ интересамъ семьи, напримѣръ, держатъ изъ тщеславія слишкомъ дорогую, «шикарную» квартиру, не по средствамъ «шикарно» одѣваются и т. п. Еще хуже, когда взрослые люди, имѣющіе семьи, чисто подѣтски отдаются страсти къ покупкамъ, покупаютъ все, что ни приглянется. Не мудрено, что семейная касса быстро пустѣетъ, а «когда ясли пусты, лошади дерутся» — гласитъ пословица.

Политическая или соціальная экономія, вѣрнѣе,—экономика — цѣлая наука, но и на семейную, домашнюю надо смотрѣть, какъ на науку; ее тоже слѣдуетъ изучать серьезно, не довольствоваться однимъ теоретическимъ знаніемъ, по всѣми силами стараться примѣнять свои познанія на практикѣ. Не всѣмъ дано и въ этой наукѣ, какъ въ другихъ, достичь одинаковыхъ успѣховъ въ теоріи и на практикѣ, но всѣ способны къ усвоенію хотя бы главныхъ ея началъ, а тамъ пусть всякій совершенствуется на практикѣ по мѣрѣ силъ. Для преуспѣянія и духовнаго и матеріальнаго, какъ отдѣльныхъ лицъ, такъ и семьи и общества, необходимо, по крайней мѣрѣ, пробудить интересъ къ семейной экономикѣ

и развить истинное пониманіе ея задачъ. Къ нимъ принадлежитъ умѣніе уравновѣсить доходы съ расходами, умѣніе отличать существенное отъ несущественнаго, взвѣшивать и оцѣнивать блага семьи и жизни вообще, выбирать и отвергать, примѣнять силы и средства когда, гдѣ и какъ слѣдуетъ. Истинная экономія вытекаетъ изъ умѣнія окидывать взоромъ всѣ обстоятельства и соображаться съ многими условіями, а далеко не достигается дрожаньемъ надъ каждымъ грошомъ. Само собою разумѣется, что «денежка рубль бережетъ» и что сотенная бумажка равна сотнѣ отдѣльныхъ рублей; но мало толку и «сберегать копейку, чтобы спускать рубли».

Свивая себѣ первое гнѣздо, основывая семью, молодая чета часто и въ выборѣ квартиры и въ пріобрѣтеніи обстановки руководствуется словами: «такъ принято». Но и въ данной области столь же мало слѣдуетъ руководствоваться этимъ «принято», какъ въ области морали и тому подобныхъ. Надо строго соображаться съ бюджетомъ и изъ его предѣловъ не выходить. Предполагаемые расходы должны быть выведены точно, статья за статьей, причемъ въ эти статьи должна быть включена еще статья: «на непредвидѣнные расходы», которые неизбѣжны во всякомъ хозяйствѣ. Основывать семью, не выяснивъ заранѣе всѣхъ предстоящихъ расходовъ и не зная достовѣрно, что они могутъ быть покрыты доходами, — въ высшей степени легкомысленно, и легкомысліе это не замедлитъ само себя наказать. Основнымъ правиломъ для вступающихъ въ бракъ должно быть — основаніе семьи *безъ долговъ* и безъ большихъ шансовъ на таковые въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ. Житейскія невзгоды и безъ того преслѣдуютъ по пятамъ каждаго, такъ нельзя и ставить себя въ такое положеніе матеріальной неустойчивости, при которомъ любой сколько-нибудь значительный толчокъ можетъ сбить съ ногъ; нельзя допустить, чтобы тѣ опасности, отъ которыхъ человѣкъ въ силахъ страховаться, каковы, напримѣръ, по большей части экономическія затрудненія, заставали насъ врасплохъ, безпомощными, безсильными бороться съ ними вслѣдствіе нашего легкомыслія, непредусмотрительности. Но предвидимая борьба съ экономическими затрудненіями не должна и настолько запугивать молодыхъ, здоровыхъ, работоспособныхъ людей, чтобы отбивать у нихъ желаніе основать семью, лишать ихъ смѣлости встать вдвоемъ, рука объ руку, въ ряды борцовъ за существованіе. Безъ нѣкотораго риска нельзя ожидать и выигрыша или прибыли. Къ счастью, впрочемъ, молодости присущи вообще благословенныя качества — отвага, мужество.

Въ росписи расходовъ первое мѣсто должна занимать, конечно, *плата за квартиру*. На этотъ расходъ можно отдѣлить $^1/_6$, много $^1/_5$

всѣхъ доходовъ. Вообще эта статья требуетъ особой осмотрительности, и слѣдуетъ скорѣе предпочесть меньшую дробь, нежели бо́льшую. Надо имѣть въ виду, что въ случаѣ вѣроятнаго прибавленія семьи или уменьшенія доходовъ, словомъ, такихъ обстоятельствъ, которыя сдѣлаютъ необходимыми возможное сокращеніе расходовъ по нѣкоторымъ намѣченнымъ статьямъ, если не по всѣмъ, меньше всего окажется поддающеюся сокращенію именно статья, включающая плату за квартиру. Во всякомъ случаѣ, она рѣдко допускаетъ сокращеніе, что называется, на скорую руку [1]).

Наемъ квартиры въ общемъ дѣло трудное; тѣмъ труднѣе, чѣмъ меньшую сумму позволяетъ бюджетъ отвести на эту статью. Весьма обычное явленіе поэтому, что молодая чета, едва успѣвъ устроиться на одной квартирѣ, ищетъ другую, третью. Чаще всего виной бываетъ неумѣніе заглядывать въ будущее, сообразоваться съ обстоятельствами хоть близкаго будущаго. У молодой четы является ребенокъ, и тогда оказывается, что квартира слишкомъ тѣсна, или темна, или холодна. Бываетъ и такъ, что практическія неудобства квартиры, прельстившей молодыхъ нѣкоторыми показными преимуществами, сказываются еще раньше прибавленія семейства и заставляютъ думать о переѣздѣ. Но какъ ни обидно бываетъ расплачиваться за собственное легкомысліе, лучше, если есть возможность, мириться съ открывшимися недостатками, чѣмъ постоянно кочевать съ мѣста на мѣсто. Переѣздъ всегда обходится дорого: на прямые расходы надо еще накидывать косвенные, вызываемые неизбѣжной порчей вещей. Кромѣ того, привычка къ кочеванью развиваетъ небрежное отношеніе къ семейной обстановкѣ: стоитъ ли-де устраиваться получше, поудобнѣе, поютнѣе, — все равно, пожалуй, скоро опять придется мѣнять квартиру.

Главное условіе, которому должна удовлетворять квартира,—это ея гигіеничность. Если помѣщеніе вообще достаточно сухо, тепло, свѣтло, вмѣщаетъ достаточное количество воздуха, хорошо вентилируется, если кухня и ватерклозетъ расположены и устроены такъ, что не портятъ воздуха въ жилыхъ комнатахъ, и если при квартирѣ есть особое помѣщеніе для стирки и сушки бѣлья и для храненія припасовъ, — то со

[1]) Авторъ основывается на квартирныхъ цѣнахъ, существующихъ въ скандинавскихъ государствахъ, гдѣ квартирный вопросъ никогда не пріобрѣталъ той болѣзненной жгучести, какъ у насъ. Даже въ столицахъ, какъ, напр., въ Копенгагенѣ, можно имѣть за 600 кронъ (около 312 руб.) въ годъ очень хорошую квартиру въ 4 — 5 комнатъ, со всѣми удобствами и въ лучшихъ частяхъ города. На окраинахъ же или въ пригородныхъ мѣстностяхъ можно устроиться и еще дешевле, пользуясь тѣми же удобствами: и самыя постройки, и пути сообщенія—все приспособлено къ нуждамъ нанимателей наилучшимъ образомъ.

всѣмъ остальнымъ можно помириться, хотя, конечно, не малое значеніе имѣютъ и мирное, приличное сосѣдство и хорошіе домохозяева.

Относительно выбора мѣстности, гдѣ поселиться, приходится сказать, что это столько же зависитъ отъ цѣнъ на квартиры, сколько и отъ личнаго вкуса или потребностей. Нѣкоторые готовы довольствоваться меньшею, худшею квартирою въ лучшемъ кварталѣ города, другіе, наоборотъ, не такъ гонятся за мѣстностью. Не слѣдуетъ только, увлекаясь дешевизной квартиры, упускать изъ виду, при выборѣ мѣстности, разстоянія мѣстожительства отъ мѣста службы мужа или жены; болѣе значительное разстояніе можетъ потребовать еще расхода на конку, пароходъ и т. п., который и слѣдуетъ при установленіи бюджета прибавить къ квартирной платѣ. Бываетъ, конечно, что и этотъ лишній расходъ и лишняя трата времени на переѣздъ оправдываются другими соображеніями. Напримѣръ, здоровье кого-нибудь изъ членовъ семьи можетъ требовать найма квартиры подальше, на окраинѣ или совсѣмъ за городомъ. Перспектива выиграть въ расходахъ на докторовъ и лекарства можетъ заставить примириться и съ тратой времени и съ увеличеніемъ расхода на квартиру плюсъ проѣзды. Точно такъ же и перспектива вычеркнуть изъ бюджета расходы по переѣзду на дачу.

Для большинства свивающихъ себѣ гнѣздо вопросъ сводится къ пріисканію *наемной* квартиры. Но по мѣрѣ того, какъ семья растетъ, и если, несмотря на это, растутъ и доходы, на очередь нерѣдко выступаетъ вопросъ объ обзаведеніи собственнымъ домомъ. Идеаломъ является, конечно, *особнякъ*. Пріобрѣсти такой домикъ — да еще съ садомъ, въ которомъ можно зажить совершенно независимо ни отъ кого, не стѣсняя никого, который можно и стоитъ устраивать, украшать по своему вкусу, зная, что всякій трудъ и расходъ останутся въ вашу пользу, — развѣ это не заманчивая, бодрящая мысль? Собственный домъ-особнякъ не мало содѣйствуетъ сплоченію семьи; въ собственномъ домѣ жизнь семьи складывается легче и прочнѣе, а это способствуетъ переживанію и накопленію въ памяти многаго хорошаго, пріятнаго. Обладаніе собственнымъ домикомъ-особнякомъ, однако, большая роскошь въ большомъ городѣ, гдѣ земля такъ дорога; тамъ легче и дешевле обзавестись домомъ изъ нѣсколькихъ квартиръ. Обладаніе такимъ домомъ представляетъ не малыя экономическія преимущества; самъ владѣлецъ пользуется даровой квартирой, а плата, получаемая съ жильцовъ, часто позволяетъ ему не только во-время погасить долгъ, если домъ былъ пріобрѣтенъ въ разсрочку, но еще и откладывать сбереженія. Не мало экономныхъ и практическихъ семей сумѣли такимъ образомъ положить основу своего благосостоянія. Но ничего подобнаго нельзя предпринимать безъ тщательнаго обсужденія всѣхъ обстоятельствъ и безъ совѣтовъ болѣе опытныхъ людей. Надо твердо помнить, высчитывая доходы, что къ покупной суммѣ необходимо еще прикинуть до 7% на расходы по

уплатѣ процентовъ за долгъ, налоговъ и на ремонтъ дома. Если при покупкѣ дома имѣется въ виду главнымъ образомъ доходность его, то надо сообразоваться не только съ мѣстоположеніемъ, солидностью и красотой постройки, но и съ расположеніемъ и объемомъ квартиръ въ немъ. Спросъ на небольшія, средней руки квартиры вообще гораздо больше, и доходъ отъ нихъ хоть и меньше, но вѣрнѣе. Зарясь же на домъ съ большими, «шикарными» квартирами и высчитывая большіе барыши, не надо упускать изъ виду, что и содержаніе такого дома будетъ стоить не дешево. Лучше поэтому начинать съ малаго; всегда легче расширять дѣло, нежели суживать.

Но вернемся къ молодой парочкѣ, впервые свивающей себѣ гнѣздо. За наймомъ помѣщенія слѣдуетъ обстановка. Какъ сказано, основное условіе — не входить въ долги, а устроиться такъ, какъ позволяютъ наличныя средства. Предварительно слѣдуетъ составить списокъ самаго необходимаго съ обозначеніемъ цѣнъ; подводя итогъ, легко узнать, насколько можно расширять рамки, включая въ списокъ и предметы, не столь необходимые, но обезпечивающіе лишнія удобства, придающіе обстановкѣ уютность и красоту. Вообще же вначалѣ лучше обзаводиться вещами попроще, — пока дѣти малы, обстановка скорѣе, легче подвергается порчѣ. При выборѣ отдѣльныхъ предметовъ надо руководиться соображеніями о всемъ складѣ будущей семейной жизни, отдавать предпочтеніе такимъ, которые окажутся при данныхъ условіяхъ наиболѣе подходящими, полезными или скрашивающими повседневный бытъ. Напр., свѣтлая, шелковая мебель для тѣсной, скромной квартирки скорѣе всего роскошь неподходящая, тогда какъ піанино, хоть и предметъ роскоши, можетъ оказаться предметомъ болѣе или менѣе необходимымъ и для людей, живущихъ въ самой скромной обстановкѣ. Для многихъ музыка — настоящій хлѣбъ духовный, безъ котораго имъ трудно и обойтись

Обыкновенно мужъ и жена занимаютъ не одинаковое положеніе по отношенію къ домашней экономіи, — мужъ зарабатываетъ на хозяйство, а жена ведетъ хозяйство. Но бываетъ, что и женѣ приходится участвовать въ добываніи средствъ, и ей не слѣдуетъ уклоняться отъ этого, такъ же какъ и мужу отъ помощи женѣ въ управленіи домашними финансами. Онъ долженъ установить бюджетъ семьи, по соглашенію съ женою, возможно разумно и добросовѣстно, ограничивая свои личные расходы и не позволяя себѣ никакихъ лишнихъ тратъ. Для мужчины это, пожалуй, труднѣе, чѣмъ для женщины, но поэтому-то и слѣдуетъ особенно указать на это.

Семейная экономія должна основываться на полномъ взаимодѣйствіи супруговъ и въ трудѣ, и въ распредѣленіи расходовъ; оба должны быть

одинаково вполнѣ освѣдомлены какъ насчетъ доходовъ, такъ и насчетъ расходовъ семьи; тогда есть основаніе надѣяться, что ошибки и недостатки одной стороны будутъ поправлены или уравновѣшены знаніемъ дѣла, способностями и сообразительностью другой, и что вліяніе болѣе свѣдующей и умѣлой стороны понемногу разовьетъ надлежащее отношеніе къ семейной экономіи у другой. Если такое взаимодѣйствіе упрочено и направляется духомъ порядка и осмотрительности, то одно изъ главныхъ условій семейнаго мира и благоденствія на лицо, и супруги, каждый со своей стороны, легко научатся разрѣшать разныя мелкія повседневныя задачи семейной экономіи.

Разумѣется, не всѣ семейные люди обезпечены постояннымъ опредѣленнымъ заработкомъ, но бюджетъ ихъ все-таки долженъ отличаться постоянствомъ, по крайней мѣрѣ въ смыслѣ стремленія не выходить въ расходахъ изъ уровня минимальнаго дохода. Возможнымъ остаткамъ всегда легко найти примѣненіе; лучше же всего откладывать про черный день.

Правильная отчетность—необходимая опора каждаго хозяйства. Доходы вообще поступаютъ помѣсячно, и расходы должны исчисляться помѣсячно. Хозяйкѣ необходимо имѣть свою собственную приходо-расходную книгу, въ которую и заносить каждый расходъ по домашнему хозяйству, экипировкѣ, жалованью прислугѣ и проч. Довольно обычный порядокъ выдачи мужемъ женѣ мелкихъ суммъ на неопредѣленный срокъ, *до израсходованія*—въ сущности не порядокъ. Не говоря уже о томъ, какъ должно быть непріятно для нея постоянно возобновлять просьбы о деньгахъ, подобная выдача по мелочамъ лишаетъ ее возможности дѣлать запасы по хозяйству, заставляя ее упускать случаи удобной и дешевой покупки; хуже же всего то, что установленіе мужемъ такого порядка имѣетъ видъ недовѣрія къ женѣ, и немудрено, если ее такое отношеніе невольно оскорбляетъ, отбиваетъ у нея охоту интересоваться веденіемъ хозяйства и даже заставляетъ слагать съ себя всякую отвѣтственность за семейную экономію вообще. Чувство отвѣтственности, вѣдь, наилучшее побудительное средство къ изощренію ума и всѣхъ способностей для наилучшаго веденія каждаго дѣла. Итакъ, женѣ должно быть предоставлено распоряженіе всей суммой, исчисленной на мѣсячные расходы по хозяйству; она же ведетъ въ своей приходо-расходной книгѣ ежедневную запись всѣмъ этимъ расходамъ, подводя имъ недѣльные, мѣсячные и, наконецъ, годовые итоги. А мужъ, въ свою очередь, ведетъ главную книгу всѣхъ доходовъ и разбитыхъ на крупныя статьи расходовъ.

Чѣмъ больше личнаго труда въ состояніи внести сама жена и мать семейства въ домашнее хозяйство и уходъ за дѣтьми, тѣмъ лучше. Но не надо забывать и того, что и въ расходованіи силъ должно соблюдать

такую же разумную экономію, какъ въ расходованіи средствъ. Поэтому благоразумнѣе всего хозяйкѣ брать на себя такой трудъ, который принесетъ въ ея личномъ исполненіи наиболѣе пользы семьѣ, между тѣмъ какъ остальныя работы поручать помощницамъ, прислугѣ. *Покупки* хорошая хозяйка всегда дѣлаетъ лично, хотя бы и казалось, что такъ же хорошо можно пріобрѣсти то или другое,ославъ въ лавку прислугу или заказавъ по телефону, благо онъ теперь у каждаго подъ рукой [1]). Хорошая хозяйка знаетъ, что это только такъ кажется, и, въ видахъ экономіи и лучшаго выбора товаровъ, никогда не захочетъ такимъ путемъ облегчить свой трудъ, развѣ если дѣло идетъ о мелкой обыкновенной покупкѣ — хлѣба, булокъ и т. п. Самой хозяйкѣ всегда лучше знать — *сколько, чего и почемъ купить*.

На обязанности хорошей хозяйки лежитъ также общій присмотръ за домомъ; ей нужно ежедневно ревизовать утромъ кладовую или шкапъ съ провизіей, выдавать провизію и отдавать всѣ распоряженія прислугѣ на весь день. Затѣмъ ей слѣдуетъ почаще заглядывать въ дровяной сарай, и на чердакъ, и въ погребъ, если онъ есть, чтобы въ случаѣ какихъ-либо безпорядковъ, накопленія грязи, появленія мышей и т. п., по возможности скорѣе принять противъ нихъ мѣры.

Хозяйничанье въ деревнѣ и въ городѣ, конечно, дѣло различное. Въ деревнѣ иногда прямо необходимо закупать большіе запасы всякой провизіи и заготовлять впрокъ разные припасы. Хорошая хозяйка тамъ строго и соблюдаетъ сроки закупки и заготовленія тѣхъ или другихъ припасовъ, сообразно съ сезономъ и состояніемъ рынка, собственнаго огорода или сада. Въ городахъ же, особенно въ болѣе крупныхъ центрахъ, при квартирахъ рѣдко имѣются даже чуланчики для провизіи, не говоря уже о кладовыхъ, ледникахъ и погребахъ; поэтому, если и можетъ быть рѣчь о запасахъ, то по преимуществу о закупкахъ сухой, не портящейся провизіи (въ родѣ муки, крупы, макаронъ и т. п.), да о заготовленіи впрокъ кое-какихъ соленій, вареній, маринадовъ и печеній, и то о закупкахъ, о заготовленіи въ сравнительно небольшихъ количествахъ. Во всякомъ случаѣ покупать провизію заразъ на мѣсяцъ, или хоть на недѣлю и экономнѣе и спокойнѣе, чѣмъ по мелочамъ, ежедневно. Сообразоваться же съ состояніемъ рынка всегда необходимо, примѣняя меню къ сезонамъ, употребляя тѣ продукты, которые въ данное время лучше по качеству и дешевле, и умѣя обходиться безъ тѣхъ, которые хуже и дороже.

Но мало только умѣть хорошо выбрать и дешево купить провизію; надо умѣть и хорошо примѣнять ее къ дѣлу и составлять меню.

У насъ все еще мало употребляютъ въ пищу *зелени, овощей*, ссылаясь на ихъ относительную дороговизну. Но, вѣдь, въ сущности-то дороги болѣе тон-

[1]) Въ скандинавскихъ странахъ трудно найти даже мелкую лавчонку, гдѣ бы не было своего телефона; также въ рѣдкость тамъ и дома безъ телефона.

кіе сорта, а не болѣе простые, на которые къ тому же слѣдуетъ смотрѣть не какъ на лишній, добавочный элементъ стола, приправу или лакомство, а какъ на существенную пищу. Съ этой точки зрѣнія цѣна не должна показаться высокой, да и кромѣ того въ извѣстныя времена года овощи бываютъ прямо дешевы. Особенно слѣдуетъ рекомендовать побольше сдабривать зеленью и овощами супы, да и всѣ мясныя блюда обильно приправлять и капустой, и морковью, и рѣпой, и свеклой, и бобами, а если только мало-мальски по карману, то и цвѣтной капустой, и спаржей и т. п. болѣе тонкими овощами. Надо надѣяться также, что не за горами тѣ времена, когда блюдо отваренныхъ въ соленой водѣ овощей, приправленныхъ какимъ-нибудь соусомъ (напр. изъ сметаны съ масломъ и сухарями и т. п.), а то и просто облитыхъ топленымъ масломъ, станетъ основой каждой сытной гигіеничной трапезы.

Умѣлое, цѣлесообразное приготовленіе кушаній само собой имѣетъ большое значеніе. Изъ одинаковой по качеству и количеству провизіи можно приготовить вкусный, питательный, легко переваримый и достаточный для насыщенія семьи обѣдъ, а можно приготовить и такой, что вся семья встанетъ изъ-за стола голодной. Въ семьяхъ скромнаго достатка дѣло вообще много выигрываетъ, если кушанья готовитъ сама хозяйка или, по крайней мѣрѣ, если они готовятся подъ ея непосредственнымъ наблюденіемъ. Въ прислугѣ рѣдко встрѣтишь такое умѣнье использовать наилучшимъ и наивыгоднѣйшимъ образомъ каждый кусочекъ мяса, каждое полѣно дровъ, какъ у хорошей хозяйки. Первой часто недостаетъ для этого и желанья, и общей интеллигентности, присущихъ второй.

Особенно слаба бываетъ прислуга по части экономіи въ топливѣ. Это сказывается и въ обыденной тратѣ топлива, а ужъ тѣмъ замѣтнѣе при большой стиркѣ, производимой обыкновенно вдали отъ глазъ хозяйки, въ прачешной. Ухудшающимъ дѣло обстоятельствомъ здѣсь является приглашеніе на подмогу поденщицы, посторонней женщины, которая еще меньше заинтересована въ сбереженіи хозяйскаго добра, топлива и мыла, чѣмъ постоянная прислуга. Не мало хозяекъ испытываютъ, какъ убыточна выходитъ такая стирка, но признать себя тутъ совсѣмъ безпомощной, безсильной бороться со зломъ — это ужъ послѣднее дѣло для хорошей хозяйки. Извѣстныя мѣры всегда возможно принять для охраненія своихъ интересовъ, равно какъ и найти болѣе добросовѣстную поденщицу, помощью которой и пользоваться каждый разъ.

Отдавать стирать бѣлье на сторону вообще можно рекомендовать лишь при особыхъ обстоятельствахъ. Такой способъ стирки, конечно, несравненно удобнѣе, менѣе хлопотливъ, чѣмъ первый, но зато и обходится обыкновенно гораздо дороже, даже если для домашней стирки приходится прибѣгать къ лишней наемной помощи. И тутъ умѣлая распорядительность и личный надзоръ хозяйки (при глаженьѣ онъ даже не связанъ

съ особыми неудобствами) много способствуютъ охраненію интересовъ домашней экономіи.

Устраивать вмѣсто одной большой нѣсколько мелкихъ стирокъ невыгодно, но и совсѣмъ обойтись безъ послѣднихъ трудно въ любомъ хозяйствѣ, особенно же, если въ семьѣ есть маленькія дѣти. Весьма облегчаетъ работу предварительное отмачиванье бѣлья въ особыхъ растворахъ, отъѣдающихъ грязь, или просто въ холодной водѣ, въ которой распущенъ какой-нибудь мыльный порошокъ [1]). Прямо удивительно, сколько такого «подготовленнаго» бѣлья можетъ выстирать въ день одинъ человѣкъ. Расходъ на растворъ съ избыткомъ окупается сбереженіемъ рабочей силы и мыла при самой стиркѣ, а также тѣмъ, что подготовленное бѣлье приходится меньше тереть и мять, чѣмъ сберегается самая ткань.

Расходы на гардеробъ семьи тоже должны быть строго опредѣлены, и въ этомъ отношеніи тоже слѣдуетъ быть возможно проще въ своихъ требованіяхъ и бережливѣе въ носкѣ бѣлья и платья. И то и другое носится вдвое дольше, когда каждое пятнышко сейчасъ же заботливо счищается, каждая дырочка тщательно зашивается; благодаря такому обращенію, даже при самыхъ скромныхъ достаткахъ, вполнѣ возможно быть всегда прилично и чисто одѣтымъ. Показываться же въ жалкомъ, обтрепанномъ видѣ слѣдуетъ вообще избѣгать всѣми силами.

Самое разумное въ видахъ истинной экономіи не скупиться на матеріалъ, всегда брать матеріалъ наивысшей доброты, какая только доступна по цѣнѣ вашему карману. За работу берутъ одинаково, шьется ли вещь изъ дешеваго матеріала или изъ болѣе дорогого, а болѣе добротный всегда, вѣдь, окажется куда прочнѣе въ носкѣ. За всякими отдѣлками и украшеніями лучше не гоняться; скромная, солидная одежда имѣетъ то преимущество, что всегда кажется приличной, не рѣжетъ глазъ, если даже и не соотвѣтствуетъ послѣдней модѣ.

Еще одно изъ правилъ экономіи: все, что только можно, изъ платья или бѣлья для семьи должно изготовляться дома самой хозяйкой или подъ ея руководствомъ. Даже одежду и бѣлье для мальчиковъ можно шить дома при помощи умѣлой швеи. Если же средства позволяютъ семьѣ вести довольно открытый образъ жизни, часто бывать въ обществѣ и принимать у себя, то, конечно, приходится отложить въ сторону лишнюю экономію по части гардероба. Костюмъ, назначенный для выхода или пріема, требуетъ и красивой, изящной матеріи и такого же фасона, такъ что рисковать испортить его, ради сбереженія нѣсколькихъ рублей, неразумно. Что годится для дома, въ ежедневномъ быту, то не годится въ парадной залѣ, на людяхъ, и мы отнюдь не стоимъ за педантичную,

[1]) Можно указать также на смѣсь изъ ведра воды, 2 ложекъ керосину и 1/2 фунта обыкновеннаго скобленаго мыла.

суровую экономію, которая безъ нужды лишаетъ возможности радоваться жизнью, удовлетворять естественному влеченію къ изяществу и красотѣ. Напротивъ, мы пытаемся проложить путь такой экономіи, которая способствовала бы наибольшему при данныхъ средствахъ удовлетворенію требованіямъ культуры вообще и эстетическаго вкуса въ частности.

Возвращаясь къ вопросу о гардеробѣ, прибавимъ, что если вообще время или другія обстоятельства не позволяютъ всѣ части одежды и бѣлья изготовлять дома, то выгоднѣе всего отдавать изъ дому шить именно бѣлье и вязать чулки, такъ какъ примѣненіе машинъ значительно удешевило этотъ трудъ. Дешевый машинный трудъ часто, однако, и вводитъ въ заблужденіе неопытныхъ людей, заставляя ихъ пріобрѣтать прямо готовыя вещи, вмѣсто того, чтобы самимъ покупать матеріалъ и изготовлять изъ него вещи дома или заказывать ихъ добросовѣстнымъ мастерамъ на сторонѣ. Готовыя вещи, хоть вообще и дешевле, а часто и красивѣе, но зато обыкновенно и менѣе прочны.

Еще одно. Всѣ мы болѣе или менѣе рабы моды, одного изъ самыхъ опасныхъ враговъ экономіи. Чѣмъ моднѣе вещь, тѣмъ она дороже и тѣмъ скорѣе выходитъ изъ употребленія. Оттого и не слѣдуетъ обзаводиться вещами, слишкомъ бросающимися въ глаза своей новомодностью; вещи попроще по цвѣту и фасону держатся куда дольше [1])

Однихъ стараній мужа и жены, однако, еще мало. Истинная семейная экономія требуетъ участія *всѣхъ членовъ семьи*. Какъ, развѣ и дѣтей слѣдуетъ пичкать этою «скучной» наукой? Безъ сомнѣнія, надо учить и дѣтей правиламъ семейной экономики и пріучать къ примѣненію ихъ на дѣлѣ, чтобы и дѣти такимъ образомъ несли свою долю участія въ созиданіи благоденствія семьи. Каждый членъ семьи, пользующійся тѣми благами, которыя доставляетъ семья, обязанъ по мѣрѣ силъ участвовать въ выработкѣ условій этихъ благъ. Воспитаніе въ духѣ такихъ правилъ не замедлитъ принести свои плоды и въ настоящемъ, и въ будущемъ, когда дѣти вырастутъ и обзаведутся собственными семьями.

Многіе родители бываютъ вынуждены заставлять дѣтей съ ранняго возраста раздѣлять ихъ трудъ по добыванію средствъ для содержанія семьи. Большинство родителей, однако, стараются избѣгать этого, движимые любовью къ дѣтямъ; родителямъ жаль бываетъ заставлять дѣтей такъ рано знакомиться съ тяготами жизни, да они и знаютъ, что недолго и надломить юныя силы. Не слѣдуетъ, однако, слишкомъ поддаваться этой родительской жалости, чтобы не изнѣжить дѣтей. Воспитан-

---

[1]) Въ первой части упоминавшагося уже нами прекраснаго труда Маріи Ределиусъ: «Домъ и хозяйство» хозяйки найдутъ массу цѣнныхъ и подробныхъ свѣдѣній и указаній по всѣмъ вопросамъ, затронутымъ въ данной статьѣ; вторая же часть посвящена преимущественно питанію.

ные въ полномъ невѣдѣніи суровыхъ требованій жизни, въ полной непричастности къ семейной экономіи, они вступятъ въ жизнь неподготовленными, неумѣлыми, непрактичными. Кто изъ родителей желаетъ, чтобы ихъ дѣти оказались сломленными борьбой за существованіе? Такъ отчего же и не начать подготовлять ихъ къ ней заблаговременно? Рано или поздно имъ придется познакомиться съ экономіей, такъ не лучше ли поучиться ей пораньше, чѣмъ тогда, когда это, пожалуй, будетъ уже поздно. Если дѣти выйдутъ изъ-подъ охранявшей ихъ кровли домашняго очага, не усвоивъ себѣ разумѣнія необходимости труда, его тяжести и его блага, имъ легко будетъ пасть духомъ, оказаться безпомощными, разочароваться въ жизни и отвернуться отъ нея. И это все оттого, что передъ ними не развертывалось въ дѣтствѣ настоящей картины жизни. Счастливы поэтому дѣти, выросшія въ здоровыхъ экономическихъ условіяхъ, въ семьѣ, гдѣ жизнь рисовалась имъ трудовымъ днемъ съ его усталостью и отдыхомъ, съ его печалями и радостями, и гдѣ и на долю самихъ дѣтей выпадала своя часть труда, обязанностей, сообразно ихъ силамъ и способностямъ.

Если нѣтъ нужды въ содѣйствіи ребенка по пріобрѣтенію средствъ на содержаніе семьи, то во всякомъ случаѣ его содѣйствіе нужно по соблюденію семейной экономіи. Чѣмъ можетъ выражаться его содѣйствіе? Прежде всего бережнымъ, внимательнымъ отношеніемъ къ своимъ собственнымъ вещамъ и вообще къ имуществу семьи. Затѣмъ усернымъ самостоятельнымъ трудомъ въ школѣ и для школы,—репетиторы, переэкзаменовки, двухгодовое сидѣнье въ классѣ налагаютъ на семью не малые лишніе расходы И, наконецъ, въ силу яснаго пониманія экономическаго положенія семьи, добросовѣстностью, скромностью своихъ личныхъ требованій и желаній; родители должны воспитывать дѣтей такъ, чтобы тѣ имѣли ясное представленіе о томъ, во что обходится содержаніе семьи и какихъ трудовъ стоитъ отцу и матери, а также сознавали бы, насколько недобросовѣстно, некрасиво поступаютъ тѣ дѣти, которыя видятъ всю свою цѣль въ томъ, чтобы вытянуть у родителей побольше карманныхъ денегъ, уломать родителей, добиться отъ нихъ того, чего имъ, дѣтямъ, хочется, не соображаясь со средствами семьи и не стѣсняясь тѣмъ, что родителямъ, ради исполненія ихъ желаній, приходится, пожалуй, во многомъ отказывать себѣ. Вообще должно быть принято за правило, что карманныя деньги ребенокъ долженъ зарабатывать самъ съ того дня, какъ начнетъ чувствовать въ нихъ потребность, зарабатывать хотя бы путемъ разнаго рода домашнихъ работъ [1]), если не можетъ иначе.

Бережливое отношеніе къ своимъ вещамъ начинается съ соблюденія

[1]) См. главу VI «Дѣтскій трудъ въ семьѣ».

строгаго порядка въ пользованіи ими. «Каждая вещь должна служить лишь для своей цѣли». И прежде всего это правило примѣняется къ одеждѣ. Праздничный костюмъ и будничный, школьный и домашній — имѣютъ каждый свое опредѣленное назначеніе, котораго и должно держаться. При соблюденіи этого правила, ребенку легче всегда быть прилично одѣтымъ. Матери большого семейства стоитъ, вѣдь, не малыхъ трудовъ и заботъ содержать гардеробъ дѣтей въ такомъ видѣ, чтобы они всегда оказывались одѣтыми прилично мѣсту и обстоятельствамъ, такъ для нея и будетъ не малымъ облегченіемъ, если дѣти поймутъ свое и ея положеніе и помогутъ ей въ достиженіи ея задачи какъ соблюденіемъ порядка въ употребленіи одежды, такъ и бережнымъ отношеніемъ къ ней вообще, держа ее въ чистотѣ, немедленно убирая по миновании въ ней надобности на свое мѣсто и немедленно же прибѣгая къ матери, когда случится порвать или запачкать какую-нибудь часть одежды. Обувь — больное мѣсто большинства многодѣтныхъ семей. Никакая другая часть дѣтскаго гардероба не требуетъ столь частаго обновленія. Такъ какъ быстрѣе всего большею частью изнашиваются подошвы, то можно рекомендовать смазывать ихъ еще до употребленія обуви льняным маслом или жирной мазью, а затѣмъ повторять смазыванье время отъ времени; тогда онѣ держатся дольше. Пятки новыхъ чулокъ очень полезно для прочности пробрать (льняными) нитками. Ради же приданія большей носкости рукавамъ школьныхъ платьевъ и особенно куртокъ, хорошо подкладывать подъ локти двойные лоскуты матеріи.

Къ составу семьи должна быть причислена и *прислуга*. И вотъ она-то, пожалуй, и является главнымъ камнемъ преткновенія при проведеніи въ семьѣ принциповъ домашней экономіи. Прислуга приходитъ, вѣдь, извнѣ и часто изъ такихъ семей, гдѣ не могла получить представленія объ экономіи, во всякомъ случаѣ объ экономіи, касающейся чужого кармана. Беречь свое добро эта прислуга, можетъ-быть, все-таки и научилась, но отвѣтственность за сбереженіе чужого для нея темный пунктъ. Ввести въ домашній, хорошо дисциплинированный въ этомъ отношеніи кругъ такую прислугу — тяжелое испытаніе. Но если вообще желательно оставить ее въ домѣ, то надо добиться, чтобы она прониклась общимъ порядкомъ дома, порядкомъ, которому одинаково подчиняются всѣ, и большіе и малые члены семьи.

Застраховать свою семью отъ всякихъ бѣдъ невозможно, но застраховать ее отъ бѣдъ экономическаго характера вполнѣ во власти каждаго. Къ бѣдамъ этого рода, которыя могутъ обрушиться на семью внезапно, принадлежатъ: пожары, кражи со взломомъ, такъ-назыв. «несчастные случаи», болѣзни членовъ семьи и — самая тяжкая — смерть главы или

кормильца. Противъ всѣхъ такихъ бѣдъ и можно заранѣе принять мѣры, если и не вполнѣ излечивающія ударъ, то хоть смягчающія его тяжесть.

Страхованіе имущества семьи отъ пожара въ наше время такъ распространено, что связанный съ этимъ расходъ не входитъ въ постоянный бюджетъ развѣ самаго небольшого числа семей. Самая незначительность его дѣлаетъ его какъ-то само-собой разумѣемымъ. Менѣе обычно страхованіе отъ кражъ и «несчастныхъ случаевъ». Какъ ни желательна такая страховка, многимъ приходится отказаться отъ нея изъ тѣхъ соображеній, что уплата премій поглощала бы несоразмѣрную часть доходовъ. Нѣкоторыя положенія и роды занятій, однако, безусловно требуютъ такой страховки.

Обезпеченіе же путемъ страховки будущаго семьи все больше и больше входитъ въ обычай. Самое страхованіе примѣняется въ весьма различныхъ формахъ; одна форма обезпечиваетъ пенсію на старости самому страхователю, другая—выдачу по его смерти извѣстной суммы его вдовѣ, дѣтямъ, третья—выдачу приданаго его дочерямъ при выходѣ ихъ замужъ и т. д. На бюджетъ большинства такихъ страхователей расходъ по уплатѣ страховыхъ премій тоже ложится тяжелымъ бременемъ, но утѣшеніемъ имъ служитъ то соображеніе, что расходъ этотъ вернется съ процентами именно тогда, когда нужда въ средствахъ будетъ всего ощутительнѣе. Въ самомъ дѣлѣ, никому не слѣдуетъ страшиться такого расхода, а напротивъ, считать его обязательнымъ и лучше всего начать страховаться въ молодые годы: чѣмъ *моложе* страхователь, тѣмъ, вѣдь, премія, т. е. ежегодные взносы, *меньше*.

Въ большинствѣ случаевъ не можетъ быть рѣчи о томъ, чтобы обезпечить страховкой себѣ или семьѣ значительный капиталъ или значительную пенсію, но при тугихъ обстоятельствахъ и небольшая сумма можетъ явиться настоящимъ спасеніемъ, давая возможность встать на ноги дѣтямъ или завести какое-нибудь небольшое дѣло вдовѣ, которымъ она будетъ въ состояніи кормиться съ дѣтьми и т. п.

Приведемъ здѣсь краткія указанія существующихъ формъ страховки [1]).

1) Страхованіе на случай смерти:

Напримѣръ, 30-лѣтній отецъ семейства можетъ обезпечить своей семьѣ, на случай своей смерти, сумму въ 1.000 рублей, уплачивая ежегодно премію въ 26 рублей (или по 13 р. 26 к. по полугодіямъ, по 8 р. 93 к. по третямъ, по 6 р. 76 к. по четвертямъ, или, наконецъ, по 2 р. 30 к. ежемѣсячно) въ теченіе всей своей жизни—буде онъ не доживетъ до 85 лѣтъ. По достиженіи же имъ этого возраста, застрахо-

[1]) Приводимые въ оригиналѣ примѣры замѣнены нами другими, согласно обычнымъ правиламъ дѣйствующихъ въ Россіи страховыхъ обществъ: «Россія», «Первое Россійское Страховое Общество», «Россійское Общество застрахованія капиталовъ и доходовъ», «Нью-Іоркъ», «Эквитебль» и др.

ванная сумма можетъ быть возвращена ему самому. Можно застраховать для своей семьи ту же сумму и на иныхъ условіяхъ. Напримѣръ, 30-лѣтній человѣкъ предвидитъ возможность производить взносы лишь въ теченіе извѣстнаго срока лѣтъ (а не въ теченіе всей своей жизни), положимъ хоть въ теченіе всего 10 лѣтъ,—тогда ему придется уплачивать ежегодно по 59 р. 10 к.; если въ теченіе 15 лѣтъ, то по 43 р. 60 к.; если въ теченіе 25, то по 32 р. въ годъ. Есть и еще комбинація. Положимъ, страхователь желаетъ самъ получить страхуемую имъ сумму въ 1.000 р. не по достиженіи имъ 85-лѣтняго возраста, а раньше, напр. черезъ 10 лѣтъ послѣ начала страхованія. Въ такомъ случаѣ онъ, имѣя 30 лѣтъ отъ роду, долженъ уплачивать ежегодно по 103 р. 30 к. Если же онъ желаетъ получить застрахованную сумму 1.000 р. только черезъ 20 лѣтъ, то по 49 р. 70 к. въ годъ, а если черезъ 30 лѣтъ, то всего по 34 р. Въ случаѣ же его смерти, само собой, застрахованная сумма выплачивается его наслѣдникамъ немедленно.

2) Страхованіе на дожитіе.

Эта форма страхованія даетъ возможность родителямъ обезпечить будущность своихъ дѣтей. Напримѣръ, отецъ можетъ обезпечить своей 2-лѣтней дочери приданое въ 1.000 р., внося ежегодно по 41 р. 80 к. въ теченіе 18 лѣтъ, или внеся единовременно 545 р. 50 к., съ тѣмъ, что застрахованная сумма будетъ выдана дѣвушкѣ по достиженіи ею 20 лѣтъ. Въ случаѣ же ея смерти до этого возраста, застрахованная сумма возвращается немедленно самому страхователю.

3) Страхованіе пожизненныхъ доходовъ.

30-лѣтній трудовой человѣкъ, желающій обезпечить себѣ, начиная съ 55-лѣтняго возраста, пожизненную пенсію въ 300 рублей, вноситъ по 77 р. 70 к. въ годъ въ теченіе 25 лѣтъ. Или отецъ, желающій застраховать для своего годовалаго сына ежегодный доходъ въ 300 р., на его воспитаніе, съ тѣмъ, чтобы сумма эта выплачивалась ему, страхователю, начиная съ 10-лѣтняго возраста застрахованнаго, въ теченіе 9 лѣтъ, а въ случаѣ смерти ребенка, до полученія перваго дохода, были возвращены ему, страхователю, всѣ внесенныя имъ преміи, — вноситъ ежегодно въ теченіе 10 лѣтъ по 222 р. 60 к. Эта же форма страхованія даетъ возможность мужу обезпечить пожизненную пенсію своей женѣ на случай своей смерти. Напримѣръ, 40-лѣтній мужъ можетъ застраховать для своей 35-лѣтней жены пожизненную вдовью пенсію въ 600 р., выплата которой начнется немедленно по его смерти, внося ежегодную премію въ 207 р. 60 к. въ теченіе всей своей жизни.

Указанными примѣрами далеко не исчерпываются всѣ комбинаціи страхованія. Но съ ними не трудно познакомиться по печатнымъ правиламъ, которыя выдаются всѣмъ желающимъ въ любомъ изъ страховыхъ обществъ.

Большое значеніе въ экономіи семьи имѣетъ и надлежащее отношеніе къ здоровью всѣхъ членовъ семьи. Соблюденіе правилъ гигіены и предупрежденіе болѣзней обходится дешевле леченія послѣднихъ, а своевременно начатое леченіе дешевле леченія запущенной болѣзни. Съ этой точки зрѣнія приходится признать весьма благоразумнымъ, особенно для многодѣтныхъ семей, рѣшеніе нести правильный ежемѣсячный небольшой расходъ въ обезпеченіе своей семьѣ постояннаго врачебнаго надзора.

Понятіе «домашній очагъ» одинаково обнимаетъ и роскошные палаццо, съ амфиладой раскошно обставленныхъ комнатъ, и маленькую коморку съ самой убогой меблировкой. И то и другое человѣческое жилище можетъ вмѣщать «очагъ», семью.

Но каждый «очагъ», каждая семья должна соблюдать свою экономію. Нѣтъ словъ, что хозяйство въ богатомъ, роскошно обставленномъ домѣ сложнѣе хозяйства въ семьѣ скромнаго достатка, но зато избытокъ средствъ и облегчаетъ самое веденіе его. Порядокъ же и осмотрительность должны одинаково руководить хозяйствомъ и тамъ, и тутъ; они необходимы, чтобы превратить семью въ тотъ уютный уголокъ, какимъ она можетъ и должна стать и при большихъ, и при малыхъ средствахъ. Общимъ результатомъ экономическихъ стремленій должно быть установленіе должнаго радіуса того круга, центромъ котораго является сама семья. За предѣлы этого круга не слѣдуетъ выходить, а въ его предѣлахъ—просторъ для личности.

Житейскія условія различны и измѣнчивы. Экономическій источникъ не всегда бьетъ одинаково обильно; можетъ случиться, что онъ начнетъ изсякать и очень скоро. Умѣть во-время понять положеніе и дѣйствовать согласно этому—вотъ что требуется отъ человѣка. Поменьше предъявлять требованій къ жизни, поболѣе проявлять благодарности за то, что она дастъ—вотъ разгадка той душевной гибкости, при которой человѣкъ сохраняетъ равновѣсіе и при удачахъ и при неудачахъ, все равно велика ли периферія круга, или мала.

XVII.

Воспитаніе.

1.

Ничто не дается даромъ.

Если когда-нибудь наше дѣтище, малолѣтнее или взрослое, сдѣлаетъ или скажетъ что-нибудь такое, что больно кольнетъ насъ въ сердце или поразитъ насъ, какъ ударомъ, въ глубинѣ нашей души можетъ шевельнуться упрекъ самимъ себѣ, упрекъ, который въ состояніи разростись въ настоящее самообвиненіе, въ грызущій нашу совѣсть вопросъ: не мы

ли сами виноваты въ этомъ; быть-можетъ, мы не достаточно утруждали себя воспитаніемъ ребенка? Ахъ, если бы можно было начать сначала, и намъ и ему!

Въ одной шведской газетѣ недавно была напечатана переписка одного преступника съ его матерью. Онъ сидѣлъ въ тюрьмѣ въ ожиданіи приговора, и дождался его—былъ приговоренъ къ смертной казни. Преступленіе его было неслыханное: онъ убилъ больше десятка человѣкъ за разъ—всю команду и пассажировъ на одномъ пароходѣ; въ буквальномъ смыслѣ слова искупался въ человѣческой крови. Мать и писала сынучудовищу: «Что мы сдѣлали тебѣ дурного, за что ты причинилъ намъ такое страшное горе»? А сынъ отвѣчалъ ей:—«Да что въ сущности вы сдѣлали мнѣ *хорошаго*?»

Чего, чего только ни требуетъ отъ родителей ребенокъ, но одного онъ все-таки не требовалъ—жизни. И тѣмъ больше поэтому ихъ обязанности передъ нимъ. Имъ столь же естественно заботиться о немъ, какъ ему принимать ихъ заботы. Замѣчали ли вы, что дѣти и не благодарятъ, напримѣръ, за ѣду, или же дѣлаютъ это, только какъ заученный урокъ? Но въ тотъ день, когда въ ребенкѣ пробудится сознаніе, онъ отъ всего сердца поблагодаритъ родителей, если они дали ему *хорошее воспитаніе*, которое въ состояніи облегчить и скрасить ему жизнь, придать цѣнность его существованію и для другихъ и для него самого, или же проклянетъ ихъ, если они дали ему *плохое* воспитаніе или просто не сумѣли дать хорошаго, если имъ, какъ говорится, «не повезло съ нимъ». Благодарность и проклятіе не всегда въ сущности заслужены самымъ воспитаніемъ. Но воспитаніе своего рода почва: тучна она, благородна, и цвѣтокъ благодарности расцвѣтаетъ пышно и приноситъ плоды, если же скудна или ея вовсе нѣтъ, ничего не вырастаетъ или вырастаетъ одна злоба.

Благодарятъ не за жизнь, которая дана рожденіемъ, а за ту, которая спасена воспитаніемъ. Воспитаніе, настоящее, неустанное, полное подвиговъ самопожертвованія *воспитаніе* когда-нибудь да будетъ понято и оцѣнено ребенкомъ, предстанетъ передъ нимъ въ новомъ свѣтѣ—въ видѣ настоящаго подвига спасенія, совершеннаго родителями,—все равно какъ если бы они вынесли его, ребенка, на своихъ плечахъ изъ пламени. Такое сознаніе можетъ дать человѣку опору въ жизни, можетъ и довести его до такого жгучаго, глубокаго раскаянія, отъ котораго родители могутъ только молить Бога избавить ихъ ребенка, по которому общество можетъ оказаться обязаннымъ тѣмъ, что въ немъ станетъ однимъ дурнымъ членомъ меньше.

Благодарность за хорошее, блестящее имя, за благосостояніе и всякое благополучіе часто бываетъ холодною, какъ визитная карточка. Только истинная *любовь* къ дѣтямъ еще вѣрнѣе всякаго воспитанія обезпечи-

ваетъ родителямъ старость, озаренную благоговѣйною, искреннею любовью дѣтей. Но такая любовь родителей сама по себѣ уже *воспитываетъ*.

Какъ часто приходится слышать отъ людей такія замѣчанія: «Да, да, иногда и чувствуешь-таки пробѣлы въ своемъ воспитаніи!»... или: «Бѣда съ прислугой! Никакого воспитанія—пониманія своихъ обязанностей, охоты къ труду!» или: «Ужасно непріятно имѣть дѣло съ этимъ человѣкомъ —такъ плохо воспитанъ»!

И какъ часто тѣ же самые люди относятся, спустя рукава, къ воспитанію своихъ дѣтей! Между тѣмъ, не должны ли были бы такія впечатлѣнія заставлять людей почаще оборачиваться на самихъ себя въ роли воспитателей своихъ дѣтей и принимать мѣры, что бы эти послѣднія никогда не производили на людей подобнаго впечатлѣнія? Человѣкъ, плохо воспитанный, съ грубыми, рѣзкими манерами и пріемами, дурными наклонностями, не умѣющій понять, оцѣнить богатства природы, добрыхъ качествъ людей, красоты искусства, лѣнивый, неряшливый, безпорядочный, невѣжественный—неправда ли, отъ него какъ-то отшибаетъ людей, точно дурнымъ запахомъ!

Но бываетъ, что родителей черезчуръ занимаетъ, ослѣпляетъ восхищеніе, которое возбуждаетъ ихъ «златокудрая» крошка? А воспитаніе... Ахъ, одно это слово способно испортить имъ все настроеніе!

Что жъ, пусть дѣти почаще встрѣчаютъ радостные взгляды родителей, пусть радость освѣщаетъ всю ихъ жизнь, какъ солнцемъ. Дѣти такъ нуждаются въ этомъ, и особенно тѣ дѣти, къ которымъ природа отнеслась, какъ злая мачиха. Будемъ же пользоваться каждой хорошей минутой, дѣля нашу радость съ дѣтьми! «Здоровье собирается по капелькамъ, радость жизни по минуткамъ»! Этого золотого правила должно держаться разумное воспитаніе.

Но хорошія минуты быстро проходятъ, а наклонности и свойства ребенка все укореняются, растутъ и готовятъ почки. Что же мы, родители? Неужели мы останемся равнодушными къ этому развитію? Есть ли основаніе надѣяться на хорошій сборъ плодовъ, если человѣкъ не ухаживаетъ за посаженнымъ деревомъ? А вѣдь мы, пожалуй, лелѣемъ смѣлыя надежды, что сынокъ нашъ станетъ бравымъ юношей, чистымъ душой и тѣломъ, дѣятельнымъ, любознательнымъ, способнымъ восхищаться и возмущаться, но и владѣть собой, и что она, наша «златокудрая», станетъ хорошей, милой дѣвушкой, достойной подругой лучшаго человѣка въ мірѣ,— такая она сама будетъ благородная, отзывчивая, сострадательная, тихая, кроткая и дѣльная!

Очень можетъ быть, что нѣкоторые отдѣльные знаменитые или выдающіеся люди были мало обязаны полученному ими въ родной семьѣ воспитанію. Но *не* «*можетъ-быть*» только, а *навѣрное* дѣти наши будутъ потеряны для насъ, если мы не дадимъ себѣ труда заняться ихъ

воспитаніемъ. А если бы намъ было дано заглянуть въ книгу причинъ, мы, вѣроятно, узнали бы, что воспитаніе большинства «поскользнувшихся» и покатившихся по наклонной плоскости страдало какими-нибудь существенными недостатками,—если только вообще они получили какое-либо.

Воспитаніе прежде всего должно обладать извѣстною *цѣльностью*, стройностью, не страдать отрывочностью, вліяньемъ изъ стороны въ сторону. Но и цѣльность цѣльности рознь.

«Въ дѣтствѣ они были очень милыми, симпатичными, пожалуй, только нѣсколько балованными»—вотъ начало жизненной исторіи многихъ, которыхъ мы затѣмъ знали, на рѣдкость добродушными, обходительными молодыми людьми, и вдругъ—они оказались слабыми до того, что стали возбуждать въ насъ презрительную жалость, безхарактерными, тунеядцами! Въ томъ-то и дѣло, что они были милы—при чужихъ деньгахъ, были очень добродушны, ни о комъ не отзывались дурно—потому, что не обладали никакой этически-критической мѣркою. Они не знали суда надъ собой, оттого не судили и другихъ. Они росли въ богатыхъ семьяхъ, гдѣ всегда подъ рукой былъ слуга, чтобы сгладить, стереть всѣ слѣды неподобающаго поведенія милаго дитятки. Родители рѣдко наталкивались на что-либо подобное. Такое удобное, свободное существованіе, пожалуй, и сдѣлало ихъ столь спокойными, добродушными; оно же въ связи съ снисходительностью родителей и слугъ сдѣлало ихъ «милыми дѣтьми». До поры, до времени! Но вотъ легкомысліе дитятки переступило границы и заставило родителей встрепенуться, принять «мѣры» вплоть до высылки блуднаго сына за границу, въ Америку и т. п.

Въ данномъ случаѣ воспитаніе было «цѣльнымъ»—все было направлено къ одной цѣли, сдѣлать изъ дитятки *милаго, свѣтскаго* молодого человѣка. Конечно, пріятно видѣть молодого человѣка съ мягкими, изящными манерами, красиво носящаго платье и умѣющаго одѣться со вкусомъ, но если, кромѣ этого, за нимъ никакихъ способностей и знаній, то...

Но вотъ другая семья, другіе родители, поставившіе воспитанію, повидимому, нѣчто болѣе существенное: сдѣлать изъ ребенка «хорошаго» человѣка. Казалось бы, родительскому сердцу нечего и желать больше. И безъ сомнѣнія порядки, устанавливаемые въ дѣтской задавшимися такою цѣлью «хорошими» родителями, заслуживаютъ всякихъ похвалъ. Но съ этими порядками выходитъ часто то же, что съ извѣстнаго рода школьной дисциплиной, если ей недостаетъ «духа живого»: какъ только ребятишки переступятъ порогъ дѣтской или классной, такъ точно плотину прорветъ, плотину, сдерживавшую потокъ дурныхъ наклонностей.

Той доброты и порядочности, которыя составляютъ атмосферу дѣтской, классной, не хватитъ на всю жизнь, съ ея разнообразными, пестрыми требованіями и соблазнами, если онѣ не подкрѣпляются всегда и вездѣ

бодрствующей надъ дѣтьми разумной любовью родителей, семейными традиціями, культурой и житейскою опытностью старшихъ членовъ, сообщаемой ими младшимъ во-время, въ мѣру и въ надлежащихъ, усвояемыхъ формахъ.

То обстоятельство, что воспитаніе въ современныхъ семьяхъ вообще слишкомъ бѣдно содержаніемъ, и обусловливаетъ сомнительность достойной награды за упорный трудъ родителей и воспитателей.

Выше, выше!

Одна изъ многихъ тайнъ воспитанія—искусство быть въ одно и то же время и требовательнымъ и снисходительнымъ.

Впрочемъ, тайны воспитанія являются въ сущности самыми простыми, само собою разумѣемыми вещами.

Снисходительность хороша, если родители проявляютъ ее въ надлежащіе моменты и въ надлежащей мѣрѣ; неумѣстная и неумѣренная снисходительность опасна. Она вытекаетъ или изъ снисходительности воспитателя къ самому себѣ, а въ этомъ, всѣ согласятся, нѣтъ ничего хорошаго, или же изъ другого невѣрно направленнаго чувства, которое, выражаясь мягко, можно назвать «непозволительною скромностью».

Одна изъ главныхъ цѣлей воспитанія научить юное поколѣніе прилагать *высокую* мѣрку какъ къ самому себѣ, такъ и къ другимъ людямъ, и къ различнымъ житейскимъ условіямъ, ко всей жизни.

Узнать такъ-называемые «идеалы», познакомиться съ «героями» и «героинями» молодежь можетъ, конечно, хотя бы по книгамъ, настолько хорошо, чтобы быть въ состояніи ясно видѣть ихъ своимъ духовнымъ взоромъ, а минутами, въ полетѣ своей фантазіи, даже достигать ихъ,—какъ дѣти ловятъ мѣсяцъ. Но способность постоянно *смотрѣть ввысь*, воля и рѣшимость *стремиться ввысь*, и выдержка въ этомъ стремленіи—эти качества, придающія въ общей связи своей глубочайшее содержаніе жизни человѣческой, не создаются въ одно мгновеніе экстаза, подъема духа, вызваннаго чтеніемъ хорошей книги или огненнымъ словомъ оратора, а если и создаются, то лишь тогда, когда были налицо совершенно особые задатки. Зародыши таковыхъ, впрочемъ, свойственны, пожалуй, большинству людей. Но что или кто развиваетъ ихъ въ настоящіе задатки?

Бываетъ, что сама *судьба*; собственная судьба человѣка, преграды на пути, великія несчастія, душевныя потрясенія, или судьба семьи, рода, націи.

Бываетъ, что захватывающій *примѣръ*, близкій и живой настолько, насколько могутъ быть, напримѣръ, близки и живы для насъ родные отецъ и мать.

Но самое естественное развитіе ихъ—путемъ *воспитанія*. Для этого же

требуется, чтобы воспитатели сами были проникнуты преклоненіемъ передъ всѣмъ истинно *высокимъ* въ жизни, а все воспитаніе проникнуто непреклоннымъ стремленіемъ *ввысь*. Высокія задачи, высокія цѣли, высокіе пути! Все же низменное, мелкое, всякая трусость, униженіе, подлаживаніе къ среднему уровню должны отметаться прочь.

Примѣръ, конечно, можетъ явиться и не явиться; *судьбу* жизнь дастъ каждому такую, въ какой онъ нуждается, воспитаніе же нашихъ дѣтей находится въ нашихъ рукахъ, если мы только знаемъ, *чего хотимъ*. Воспитаніе въ качествѣ великой, созидающей человѣка силы дѣйствуетъ, какъ и сама жизнь, болѣе тѣмъ, *чего требуетъ*, нежели *тѣмъ, что даетъ*. Поэтому, если оно и стремится *давать* много, то за тѣмъ, чтобы имѣть возможность и *потребовать* многаго.

Съ извѣстной точки зрѣнія родители являются *слугами* своихъ дѣтей до гробовой доски—сначала нося ихъ на рукахъ, включая въ свои молитвы, а потомъ руководя ими, дѣлясь съ ними своей богатой опытностью и, наконецъ, открывая имъ свои объятія, давая совѣтъ и утѣшеніе и помощь въ минуты трудныя.

Но если отношенія между родителями и дѣтьми будутъ состоять лишь въ этомъ, то вліяніе родителей на характеръ и способности дѣтей будетъ сродни вліянію обстановки, полной богатства и всякаго благополучія. Въ такихъ отношеніяхъ будетъ недоставать самаго прекраснаго. Любовь родителей къ дѣтямъ—прекрасная вещь и тогда, когда не идетъ выше стремленія помочь имъ и оказывать снисхожденіе. И благодарность дѣтей за такую любовь можетъ все-таки быть больше простой привязанности, поселяемой привычкой. Но самое прекрасное въ отношеніяхъ между родителями и дѣтьми—благоговѣйная, горячая дѣтская любовь, и тамъ, гдѣ есть она, значитъ было дано истинное, совершенное воспитаніе. Тамъ, значитъ, «родительскій столъ» былъ накрытъ не для того только, чтобы насыщать желудки дѣтей, помогать имъ убить время или угождать ихъ прихотямъ. Въ такой семьѣ преобладало, видно, настроеніе, сродни тому, какое царило за пасхальной трапезой израильтянъ, когда они сидѣли съ дорожными посохами въ рукахъ въ память о великомъ днѣ. Тамъ, значитъ, преобладало *высокое* настроеніе; здоровье и радость наполняли чаши, но не затѣмъ, чтобы ихъ проливали зря, а затѣмъ, что много надо и силъ и мужества для молодой души, стремящейся къ *высотамъ* жизни

Такимъ настроеніемъ должна быть проникнута семья для того, чтобы быть въ состояніи вліять и на тѣхъ, кто легко выбивается изъ колеи. Окружающая дѣтей атмосфера должна давать имъ чувствовать, что они вмѣстѣ со всей семьей, со всѣмъ человѣчествомъ стремятся къ чему-то высокому, подымаются все *выше и выше*.

Цѣль.

Отношенія наши къ ребенку становятся *воспитаніемъ* лишь тогда, когда все, что мы предпринимаемъ или не предпринимаемъ по отношенію къ нему, отмѣчено стремленіемъ развить его въ опредѣленномъ направленіи.

Въ какомъ же направленіи желательно намъ развивать нашихъ дѣтей—вотъ вопросъ, который мы должны попытаться выяснить себѣ возможно раньше.

Пока дѣти еще малы, родители особенно цѣнятъ у нихъ качества, которыя дѣлаютъ ихъ «милыми дѣтками», «паинькамп». Но, какъ ни пріятны, ни удобны для родителей такія дѣти, остановиться на этомъ врядъ ли возможно. Это значило бы требовать отъ дѣтей и слишкомъ много, и слишкомъ мало. Можно стремиться къ тому, чтобы они были «милыми» въ смыслѣ извѣстнаго послушанія родителямъ и наставникамъ, но не будемъ, добиваясь этого, поступаться другимъ или упускать изъ виду *другія*, болѣе важныя требованія. Нельзя вѣдь забывать, что и взрослые люди причиняютъ другъ другу разныя непріятности, которыя помогаетъ имъ переносить спокойно и снисходительно только житейская мудрость. Такъ надо предоставить и дѣтямъ право удивляться и обижаться, если мы, можетъ-быть, безпрестанно «пилимъ» ихъ за поступки, которые съ ихъ точки зрѣнія, пожалуй, только тѣмъ и дурны, что не по вкусу намъ.

Убѣдившись въ томъ, что въ ребенкѣ *хорошая* основа, мы, безъ сомнѣнія, можемъ безъ особой тревоги смотрѣть на многое въ его поступкахъ и манерѣ держать себя,—не упуская, разумѣется, въ то же время давать ему то направленіе, какое нужно. Если дѣти *естественны* и послушны, то родителямъ остается только радоваться; своеволіе же, эгоизмъ, не говоря уже о злыхъ наклонностяхъ,—сорныя травы, которыя необходимо выпалывать.

Когда дѣти подростаютъ, взрослые обыкновенно больше всего смотрятъ на то, усердны ли они къ ученію или работѣ, *прилежны ли*. Желая составить себѣ вѣрное сужденіе о будущемъ ребенка, нельзя, однако, слишкомъ опираться на прилежаніе или неприлежаніе ребенка, вообще придавать этому обстоятельству такое значеніе, какое придается ему въ школѣ, выдаваемый которою аттестатъ часто считается въ мало образованныхъ кругахъ общества своего рода приговоромъ надъ будущимъ ребенка. Такого рода оцѣнки могутъ быть весьма ошибочны и вредны. Вполнѣ естественно, конечно, что родители радуются, замѣчая въ ребенкѣ разныя хорошія способности и дарованія. Но не надо забывать, что дѣятельность ребенка или юноши, вообще *начинающаго*, даетъ право самое большее *питать надежды*. Только развѣ самые выдающіеся, изъ ряда вонъ выходящіе плоды такой дѣятельности могутъ вселять увѣренность, давать право предопредѣлять будущее ребенка или юноши. Не надо, вѣдь, забывать и того, что таланту—отъ нѣкоторой даровитости и вплоть до

генія—часто предстоитъ полный опасностей путь въ жизни, на которомъ его характеръ будетъ подвергаться сильнѣйшимъ испытаніямъ, радость будетъ смѣшана съ горечью и торжество съ жестокими тревогами—и для него и, пожалуй, еще въ большей степени для родителей его.

Если хорошіе успѣхи ребенка имѣютъ въ основѣ прилежаніе и любовь къ труду, то они часто представляютъ гораздо болѣе прочное основаніе для надеждъ, нежели если основой ихъ служатъ только «прекрасныя способности». Ребенокъ въ сущности и *долженъ* быть прилеженъ. Лѣнь всегда опасна, если и не всегда безнадежна; опаснѣе всего она въ тѣхъ случаяхъ, когда проявляется не только пренебреженіемъ обязанностей, но и отсутствіемъ нормальныхъ интересовъ, стремленія къ дѣятельности. Взгляните на трудолюбиваго ребенка, на трудолюбиваго человѣка своего круга, на цѣлую трудолюбивую семью, если у васъ есть такой примѣръ передъ глазами: даже въ часы досуга члены ея заняты дѣломъ, а не бездѣльемъ. Трудолюбивый ребенокъ—счастье семьи, сплочивающій ее элементъ; съ нимъ связаны лучшія надежды на будущее. Въ странѣ труда излишнія силы не разливаются опустошающимъ наводненіемъ, а питаютъ плодородіе почвы. Любовь къ труду обезпечиваетъ здоровый ростъ, помогаетъ человѣку пускать корни, укрѣпляться въ жизненной почвѣ. И если даже человѣкъ, жизнь котораго основана на любви къ труду, вынесенной изъ дѣтскихъ лѣтъ, и не вырастаетъ стройнымъ, гибкимъ деревомъ, вслѣдствіе разныхъ неблагопріятныхъ условій (чаще всего, однако, они не могутъ повредить *ему* или *ей*), то все же такой человѣкъ добываетъ отъ жизни все, что она можетъ ему дать. Съ трудолюбивымъ человѣкомъ можетъ случиться въ житейскихъ невзгодахъ то же, что съ храбрымъ въ битвѣ: оба могутъ пасть тамъ, гдѣ лѣнивый и трусъ уцѣлѣютъ, но про этихъ послѣднихъ никто, вѣдь, и не спрашиваетъ—цѣлы они или сгинули.

Любовь къ труду и должна войти въ плоть и въ кровь ребенка, а не быть чѣмъ-то такимъ, что должно поддерживаться приказаніями, увѣщаніями, взысканьями.

Если семья или народъ находится еще на такой стадіи развитія, что трудолюбіе является качествомъ, которое приходится пробуждать да прививать, то надо употребить всѣ усилія, чтобы хоть подростающее поколѣніе возможно скорѣе прошло эту переходную стадію. Вопросъ о любви къ труду долженъ быть поставленъ наравнѣ съ вопросомъ о сохраненіи здоровья. Трудолюбіе должно стать дѣломъ столь же естественнымъ, привычнымъ, какъ и заботы о здоровьѣ: т. е. надо съ дѣтства пріучаться жить такъ, чтобы сохраненіе здоровья и усердіе къ труду стали инстинктивной потребностью, *привычкой*, а не предметомъ особыхъ думъ и заботъ.

Но не однѣ хорошія привычки, добронравіе и хорошія знанія обезпе-

чиваютъ возможность съ честью выходить изъ жизненныхъ невзгодъ и трудностей, которыя предстоятъ въ большей или меньшей степени каждому Если изъ ребенка выработается здоровый, честный, трудолюбивый и знающій человѣкъ, ему, по всей вѣроятности, и удастся устроить себѣ настоящую крѣпость, надежный оплотъ въ жизни—*домъ*, *семью*, которая, какъ многія такія крѣпости-семьи, явится чѣмъ-то въ родѣ древняго монастыря въ миніатюрѣ, распространявшаго вокругъ свѣтъ и добро. Но если мы даже ничего больше не желаемъ для нашихъ дѣтей, намъ все-таки необходимо постараться развить въ нихъ еще одно качество, которое не только является наивысшею отличительной чертой человѣка, но и опредѣляетъ всю его жизнь, а именно: способность къ *самостоятельно-активному образу дѣйствій*.

Самостоятельно-активный образъ дѣйствій, способность во-время рѣшиться, смѣть и умѣть дѣйствовать—наивысшее проявленіе воли и разсудка человѣка.

Мы и должны такъ воспитывать своихъ дѣтей, чтобы развивать въ нихъ именно активность, способность къ личной инициативѣ, къ преслѣдованію и достиженію извѣстныхъ цѣлей, хотя бы даже путемъ страданій и жертвъ. Разумѣется, мы вмѣстѣ съ тѣмъ должны развить въ нихъ и тяготѣніе именно къ хорошимъ, благороднымъ, высокимъ цѣлямъ, развить *чувство отвѣтственности* и *чувство чести*.

Каковы же зародыши самостоятельно-активнаго образа дѣйствій и какимъ образомъ привить ихъ человѣку? Способность къ такому образу дѣйствій является качествомъ сродни трудолюбію, но еще болѣе важнымъ. Чаще всего оно зависитъ отъ силы личности. Главнымъ же источникомъ, развитію котораго въ самой сильной степени и можетъ содѣйствовать воспитаніе, является *жизненная энергія*, не ограничивающаяся одной *охотой жить*, но созрѣвшая до охоты жить *ради чего-нибудь*. Энергія эта, способная—если она настоящая, истинная—изо-дня въ день обогащаться содержаніемъ, оплодотворяться все новыми и новыми интересами, само собою можетъ развиться лишь въ такой семейной обстановкѣ, которая сама богата содержаніемъ, интересами, проникнута болѣе глубокимъ взглядомъ на жизнь, видящимъ въ послѣдней нѣчто большее, нежели видятъ въ ней обыкновенно. Сознаніе, что жизнь—дѣло, серьезное, даже священное, и придаетъ ту выдержку, безъ которой воля рѣдко идетъ дальше намѣренія. Это же сознаніе и сохраняетъ интересъ къ жизни вѣчно юнымъ, и придаетъ единство жизни, полной самой разнообразной дѣятельности, безъ чего это разнообразіе интересовъ легко способствуетъ развитію довольно сильной склонности нашего поколѣнія къ *непостоянству*, *разбрасыванью*.

Интересы семьи также въ значительной степени опредѣляютъ тотъ запасъ *культурности*, съ которымъ дѣти вступаютъ въ жизнь. Цѣль

воспитанія въ этомъ смыслѣ и сводится въ общемъ къ тому, чтобы изъ ребенка вышелъ въ свое время зрѣлый *человѣкъ*—здоровая натура, которая сумѣла бы вылиться во внѣшнія формы, не только соотвѣтствующія собственнымъ индивидуальнымъ стремленіямъ и задаткамъ, но и не отступающія въ существенномъ—развѣ въ совершенно особыхъ случаяхъ—отъ выработанныхъ современною жизнью нормъ.

Для этого же нужно, между прочимъ, внушить молодежи чувство семейности, любовь къ родинѣ, пробудить духъ общественности и человѣколюбія. Необходимое же условіе для развитія этихъ и другихъ культурныхъ чертъ—свѣтлый взглядъ на жизнь. Послѣдній прирожденъ ребенку, и великій грѣхъ омрачить или замутить этотъ взглядъ.

Что смыслитъ въ *серьезномъ* тотъ, кто не чувствуетъ, что истинная серьезность—дитя свѣта, и видитъ противорѣчіе въ томъ, что молодежь должна и научиться смотрѣть на жизнь серьезно, и въ то же время вступать въ нее и пройти ее съ чувствомъ свѣтлой радости, придающей жизни и блескъ, и краски, и праздничное настроеніе. Тотъ истинно-серьезный взглядъ на жизнь, который мы желаемъ привить нашимъ дѣтямъ, не имѣетъ ничего общаго съ кислымъ ригоризмомъ, о который, какъ о низкій потолокъ, юность должна стукаться лбомъ, едва вздумаетъ повыше поднять голову, какъ и подобаетъ юности; точно такъ же праздничное, свѣтлое настроеніе, котораго мы желаемъ для нашихъ дѣтей, не имѣетъ ничего общаго съ безшабашно-разгульнымъ, столь часто искажающимъ жизнь. Настроеніе, котораго мы добиваемся — *хорошее расположеніе духа,* не поддающееся мелкимъ дрязгамъ повседневной жизни, но помогающее широко и свободно охватывать жизнь взоромъ и видѣть всю ея полноту и красоту, какъ ученый охватываетъ взоромъ землю и видитъ ея округленность, несмотря на множество неровностей плоскообразной поверхности.

Самое же главное, что должны внушить ребенку родители, это — чтобы онъ всегда говорилъ и поступалъ такъ, какъ *по совѣсти* находитъ *справедливымъ*, такъ, какъ по своему внутреннему убѣжденію *долженъ* говорить и дѣйствовать. Необходимо прежде всего развить въ ребенкѣ влеченіе поступать *такъ*, затѣмъ обратить это влеченіе въ привычку, вести ребенка такъ, чтобы послѣдняя стала его второй натурой, чтобы онъ и не могъ поступать иначе, ибо всякое уклоненіе претило бы ему, и онъ глубоко сознавалъ бы, что лишь такой искренній, прямой образъ дѣйствій обезпечиваетъ человѣку счастье и душевное спокойствіе.

II.

Съ колыбели!

Часто бываетъ, что и при доброй волѣ и хорошихъ способностяхъ

намѣченная цѣль все-таки не достигается—потому, что время упущено, что воспитаніе начинается тогда, когда уже поздно.

Какъ тяжело быть свидѣтелемъ сценъ войны выбившейся изъ силъ матери съ непочтительными, упрямыми, «негодными» мальчишками. Брань и жалобы черезчуръ часто служатъ послѣднимъ средствомъ, къ которому прибѣгаютъ матери, между тѣмъ какъ сильная рука отца прилагается по преимуществу, чтобы перерубить запутавшійся узелъ отношеній. Быстрота и натискъ папашъ въ такихъ случаяхъ бываютъ иногда прямотаки поразительны и курьезны!

Между тѣмъ руководящая, направляющая сила, обусловливающая воспитаніе, съ самаго начала въ рукахъ родителей, но ею, какъ и всякою живою силою, надо пользоваться, и если ее пускаютъ въ дѣло во-время, съ самаго перваго дня рожденія ребенка, и примѣняютъ ее умѣло, съ должной осмотрительностью, она и будетъ оказывать свое ровное, благодѣтельное вліяніе, какъ всякая добрая сила, даже однимъ своимъ существованіемъ!

«Дитя кричитъ!» Почему кричитъ? Нездорово ли, или нуждается въ въ чемъ-нибудь, или крикъ его простое проявленіе жизненной энергіи, или дурной привычки, или злонравія?

У родителей, особенно у матерей, обыкновенно скоро вырабатывается «хорошій слухъ» по отношенію къ способамъ «проявлять себя», практикуемымъ дѣтьми. Такой хорошій слухъ—способность опредѣлять «въ чемъ дѣло»—необходимое условіе для добраго, разумнаго воспитательнаго воздѣйствія. И родителямъ необходимо постараться выработать у себя эту способность.

Такъ положимъ, что дитя кричитъ, и по самому крику ясно, что причина его вполнѣ основательная; можно, напримѣръ, предполагать, что ребенокъ упалъ съ кроватки. Разумѣется, въ такомъ случаѣ вполнѣ разумно поспѣшить къ нему на помощь. Но бросаться, сломя голову, какъ только ребенокъ «подастъ голосъ», отнюдь не можетъ быть признано разумнымъ и полезнымъ для воспитанія ребенка.

И однако, въ большинствѣ случаевъ, родители, и особенно матери, являются чуть-чуть не рабами дѣтскаго крика. Мать, безконечно любящая и терпѣливая, рѣдко можетъ устоять передъ крикомъ, несущимся изъ колыбели, или передъ этой трогательной смѣсью удивленія, обиды и неудовольствія, которая выражается личикомъ и всей фигуркой малютки, наткнувшагося на противодѣйствіе своимъ желаніямъ или шалостямъ. А отецъ? Отецъ иногда ударяется въ противоположную крайность: смотритъ на шалости ребенка, какъ на сознательныя попытки отравить ему жизнь, или какъ на посягательство на его родительскую власть, и въ силу этого стрѣляетъ изъ пушекъ по воробьямъ, т. е. выходитъ изъ

себя по поводу различныхъ отклоненій отъ нормы въ поведеніи ребенка, отклоненій, въ сущности весьма естественныхъ, хотя и требующихъ мѣръ исправленія или взысканія; или же «садится верхомъ на принципъ» и ужъ не слѣзаетъ съ него ни за что, слѣдуя правиламъ прописной морали. Часто же бываетъ и такъ, что отецъ считаетъ ниже своего достоинства заниматься первоначальнымъ воспитаніемъ ребенка. А между тѣмъ не слѣдовало бы отцу поддаваться такому образу мыслей—считать ниже своего достоинства помочь матери въ дѣлѣ урегулированья поведенія хотя бы даже грудного ребенка. Предоставленная самой себѣ мать часто, какъ сказано выше, не можетъ найти въ себѣ достаточно силы для этого. Придавая же произвольному или непроизвольному крику ребенка бо̀льшее значеніе, нежели какое онъ имѣетъ на самомъ дѣлѣ, разстраиваютъ самое важное—устанавливаемый самообладаніемъ порядокъ, поваживаютъ ребенка проявлять нетерпѣніе при малѣйшемъ непріятномъ ощущеніи и этимъ наносятъ почти непоправимый ущербъ обаянію родительской власти, родительскому авторитету, имѣющему столь важное значеніе для жизни семьи и всего общества

Особенно страдаетъ обыкновенно отъ мягкосердечія родителей воспитаніе первенца. Между тѣмъ крайне важно и для облегченія воспитанія слѣдующаго ребенка, чтобы родители сумѣли установить надлежащія отношенія къ старшему ребенку раньше, нежели дойдетъ дѣло до младшаго.

Первый шагъ!

Самое обычное явленіе и въ обществѣ и семьѣ—развитіе различныхъ аномалій, благодаря тому лишь, что онѣ не были захвачены въ самомъ началѣ, заглушены въ зародышѣ. Какъ исторія, такъ и личный опытъ даютъ намъ достаточно примѣровъ этого. Причинъ такого упущенія весьма много. И ближайшая изъ нихъ та, что таковой зародышъ не замѣчается вовсе. Наиболѣе же обычная причина—лѣность человѣческая, которую въ состояніи расшевелить лишь крайняя необходимость. Правда, родители не могутъ понимать всего, предвидѣть всего. Но отвѣчать имъ все-таки приходится зачастую и за то, чего они не могли понять или увидать вовремя. И если еще они именно *не могли*, не въ состояніи были увидать или понять, или наконецъ, если и видѣли и понимали, да рѣшительно не знали, какъ тутъ быть, то отвѣтственность ихъ уменьшается. Другое дѣло, если они, не давая себѣ труда заняться изслѣдованіемъ положенія, успокаивали себя мыслью: «Это не бѣда, пустяки, обойдется» Такими пустяками по большей части дѣйствительно и являются многія дѣтскія шалости, глупости, несуразные поступки. Но нельзя забывать, что въ воспитаніи часто и къ пустякамъ надо относиться посерьезнѣе. Изъ маленькаго жолудя вырастаетъ мало-по-малу огромный дубъ. Со всѣмъ вреднымъ и непужнымъ надо бороться, стараться уничтожить

смахнуть его, пока оно только песчинка, чтобы не пришлось современемъ взрывать его динамитомъ, когда оно станетъ горою.

Не допускайте, чтобы шалости дѣтей или нарушенія ими установленнаго порядка переходили извѣстную границу. Несчастныя няни и бонны, поставленныя чаще всего въ безвыходное положеніе, такъ какъ не получаютъ отъ родителей точныхъ указаній или необходимыхъ полномочій, крайне склонны предоставлять дѣтямъ полную свободу возиться, галдѣть, ссориться и даже драться между собою, рвать и ломать все, что попадется подъ руку въ дѣтской, лишь бы дѣти ихъ-то самихъ оставили въ покоѣ! И не малое число отцовъ и матерей не многимъ превосходятъ такихъ нянекъ въ роли воспитателей, ставя своей главной цѣлью—собственное спокойствіе. Но лучшее средство обезпечить себѣ спокойствіе—это побезпокоить себя поддержаніемъ порядка.

Крайне важнымъ подспорьемъ при воспитаніи является собственное сознаніе ребенка, что его поведенію поставлены извѣстныя *границы*. Но Боже избави его отъ такого существованія, которое точно разлиновано по линейкѣ! Тогда границы эти въ концѣ концовъ теряютъ всякое значеніе, если только не успѣваютъ обезличить ребенка, задушить въ немъ зародышъ всякой индивидуальности, самостоятельности. Границы нужны, но ихъ не должно быть больше, чѣмъ необходимо; границы широкія, но твердыя, какія могутъ и должны олицетворять собой отецъ и мать.

Извѣстнаго рода границы ставятъ уже самыя формы поведенія, манеры, которымъ учатъ ребенка съ самаго перваго дѣтства. Въ послѣднее время вошло въ моду презирать «формы». Но это большая ошибка. Честь и слава добрымъ строгимъ формамъ домашняго порядка! И едва ли можно считать признакомъ культурности отношеніе къ нимъ свысока, пренебреженіе ими, что мы, къ сожалѣнію, слишкомъ часто видимъ. Формы способствовали подпятію человѣческаго духа. Съ формами общежитія, какъ и съ формами богослуженія, было во всякомъ случаѣ первоначально соединено духовное содержаніе, или по крайней мѣрѣ болѣе глубокій смыслъ. Подымаясь ступенью выше, духъ человѣческій отвергалъ, оставлялъ нѣкоторыя формы, но ставилъ на ихъ мѣсто другія. И наиболѣе развитой въ духовномъ отношеніи, наиболѣе культурный образъ жизни отнюдь не наиболѣе лишенный формъ.

Въ нашей борьбѣ съ дурными зародышами въ душѣ ребенка и помогаетъ вселяемое нами въ нее сознаніе порядка, вселяемое путемъ неустанно повторяемыхъ внушеній о необходимости соблюденія извѣстныхъ формъ, начиная съ формъ чистоплотности, благодарности за всякій даръ или помощь, простѣйшихъ формъ вѣжливости (не забудьте тутъ и симпатичнаго почтенія старости), умѣнья держать себя за столомъ и кончая утреннею и вечернею молитвою. Все подобное, что сначала является лишь формою, обрядомъ (да для многихъ никогда и не обрѣтетъ другого

значенія), въ одинъ прекрасный день можетъ уподобиться открытому окну, въ которое польется потокъ свѣта и воздуха, бодрящаго и высоко поднимающаго духъ, настроеніе.

Если въ современномъ обществѣ и современной семьѣ и нѣтъ недостатка въ «формахъ», то во всякомъ случаѣ нѣтъ и особаго излишка. И очень важно усвоить себѣ ихъ въ такомъ возрастѣ, когда онѣ именно являются только формами. Такъ, напримѣръ, вѣжливость непремѣнно должна стать привычкой въ самомъ раннемъ дѣтствѣ, чтобы впослѣдствіи быть естественнымъ качествомъ человѣка. Невоспитаннаго человѣка сразу узнаютъ по его «дѣланной» вѣжливости, которая стоитъ ему видимыхъ усилій, и по склонности придавать формамъ вѣжливости гораздо большее значеніе, нежели какое онѣ имѣютъ на самомъ дѣлѣ.

Начать прививать дѣтямъ добрыя привычки съ самаго ранняго возраста тѣмъ важнѣе, что еще большой вопросъ—удастся ли привить имъ тѣ же привычки въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Мало ли какимъ формамъ вѣжливости, благочестія и домашняго порядка (напр. принимать участіе въ домашнихъ работахъ, прибирать за собой и пр.) легко могли бы и должны были бы пріучить родители своихъ дѣтей, пока тѣ еще малы. Разъ же они подростутъ, ихъ уже гораздо труднѣе пріучить къ этому,— они будутъ стѣсняться, бояться показаться смѣшными въ глазахъ другихъ и т. п. Вводить въ домъ новые порядки для дѣтей старшаго возраста путемъ прямыхъ приказаній едва ли даже слѣдуетъ; вѣрнѣе, пожалуй, ограничиться одними указаніями, предоставивъ дѣтямъ самимъ принять ихъ къ свѣдѣнію или сообразоваться съ ними. Призывъ родителей и тутъ, какъ вообще, долженъ заключать въ себѣ ту силу убѣжденія, которая вытекаетъ изъ собственнаго убѣжденія дѣтей въ справедливости и цѣлесообразности этого призыва.

Довѣріе, пониманіе.

Вотъ лозунгъ родителей. Но какъ имъ обрѣсти довѣріе своихъ дѣтей? Нѣкоторые полагаютъ, можетъ-быть, что все дѣло въ томъ, чтобы въ критическую минуту призвать къ себѣ ребенка и воззвать къ нему: «Дитя мое, довѣрься же папѣ (или мамѣ), признайся!» и т. д. Нѣтъ, довѣріе, о которомъ здѣсь идетъ рѣчь, должно быть установлено еще до того, какъ ребенку будетъ въ *чемъ* признаваться. Зародышъ его долженъ быть вложенъ въ души дѣтей еще въ то время, когда отецъ и мать носятъ ихъ на рукахъ, прислушиваются къ ихъ лепету и крикамъ, къ каждому дыханью и днемъ и ночью, самымъ естественнымъ образомъ входятъ во всѣ ихъ радости и печали.

Родители и дѣти съ самаго начала должны жить одной жизнью, чтобы сжиться. И не одинъ матери, а и отцы также. Отецъ не долженъ являться только «папочкой» дочекъ и укротителемъ сыновей!

Первымъ непремѣннымъ условіемъ истиннаго воспитанія является такимъ образомъ самое полное, постоянное общеніе родителей съ дѣтьми,— не скажу непрерывное, такъ какъ перерывы въ этомъ отношеніи имѣютъ существенное значеніе въ воспитаніи, какъ паузы въ рѣчи.

Но перерывы эти должны быть строго ограничены—особенно въ первые дѣтскіе годы. Жить только съ дѣтьми и въ дѣтяхъ, конечно, нельзя; такая обособленная семья легко впала бы въ односторонность, педантизмъ, «китайщину»; но пока дѣти малы и особенно, если ихъ нѣсколько въ семьѣ, родителямъ слѣдуетъ по возможности ограничивать свое участіе въ такъ-называемой свѣтской жизни, сопряженной съ выѣздами въ гости и пріемами гостей у себя.

Полное, постоянное общеніе родителей съ дѣтьми и составляетъ непремѣнное условіе *пониманія* какъ своихъ дѣтей въ частности, такъ и людей вообще. Пониманіе, то пониманіе, которое выростаетъ у родителей по отношенію къ ребенку, находящемуся у нихъ постоянно на глазахъ, и помогаетъ имъ сохранять довѣріе ребенка, становящагося подросткомъ, затѣмъ юношей и взрослымъ человѣкомъ. Сохраненіе довѣрія съ теченіемъ времени дѣло болѣе трудное, нежели пріобрѣтеніе его, пока ребенокъ еще въ колыбели.

Не надо даже обладать особой чувствительностью или чуткостью, чтобы вдругъ почувствовать себя вынужденнымъ признаться, что «не такъ понялъ ребенка въ какомъ-нибудь отношеніи и вслѣдствіе этого не такъ поступалъ съ нимъ». Напримѣръ, рѣзвость была принята за распущенность, за злой нравъ, уступчивость за доброту, тогда какъ она, можетъ-быть, являлась лишь хитростью и т. д. Родители не въ состояніи научиться правильно понимать всѣ проявленія душевныхъ и физическихъ свойствъ дѣтей или знать, какъ съ ними поступать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, но нельзя родителямъ и бродить, какъ въ потьмахъ, въ дѣлѣ воспитанія и обращенія съ дѣтьми, безпрестанно натыкаясь на разныя неожиданности и недоразумѣнія.

Особенно опасно одно недоразумѣніе. Въ воспитаніи нельзя ни подъ какимъ видомъ давать проявляться *враждебности* или *непріязненности*. Не хочу сказать, чтобы добропорядочные родители были способны отнестись къ своимъ дѣтямъ враждебно или непріязненно, но они не должны руководиться въ своемъ обращеніи съ ними и предполагаемою враждебностью или непріязненностью къ себѣ со стороны дѣтей. Если же у родителей и имѣются основанія предполагать, что дѣти *нарочно* досаждаютъ имъ, они все-таки не должны поддаваться настроенію въ унисонъ настроенію дѣтей. Накакимъ недоброжелательнымъ чувствамъ не должно быть мѣста въ родительской душѣ, нельзя даже позволить имъ промелькнуть въ ней, не только окрѣпнуть. Если обращеніе родителей съ дѣтьми подсказывается такими чувствами (дѣти очень быстро замѣчаютъ или чув-

ствуютъ это), то родители сами лишаютъ себя главной точки опоры въ смыслѣ вліянія на дѣтей. Если у дѣтей проявляется склонность шалить или упрямиться съ прямымъ намѣреніемъ «насолить» старшимъ, то лучше предоставить ихъ изобрѣтательности истощиться естественнымъ путемъ, а не изощрять ее, давая дѣтямъ замѣтить, что выходки ихъ сердятъ васъ, выводятъ изъ себя.

Можно даже прямо развить въ дѣтяхъ страсть къ шалостямъ и капризамъ, если ужъ черезчуръ гоняться за ними. Тутъ особенно важно умѣть отличать существенное отъ несущественнаго. Многое такое, что въ поведеніи взрослаго свидѣтельствовало бы о его дурномъ нравѣ, невоспитанности, въ поведеніи ребенка является просто ребяческой выходкой, имѣющей временный, преходящій характеръ, и родителямъ лучше пропустить ее какъ бы безъ вниманія, нежели подчеркнуть ее и тѣмъ придать ей неподобающее значеніе. Если для того, чтобы быть хорошимъ воспитателемъ, необходимо умѣть *видѣть*, то не менѣе необходимо и умѣть *не подавать вида*, что видишь.

«Понять значитъ простить». И не должны ли мы приходить къ такому пониманію и прощенію недостатковъ дѣтей, если мы усвоимъ себѣ, сколько изъ этихъ недостатковъ унаслѣдовано дѣтьми отъ насъ же: они вспыльчивы потому, что мы сами вспыльчивы; чувственны, какъ и мы, безпечны, какъ и мы. Въ такомъ случаѣ одно только и остается—понять и простить.

Надо понять и еще одно, а именно, что дѣти вмѣстѣ съ тѣмъ не взрослые, т. е. не могутъ быть такими тихими, сдержанными, проявлять свою радость, свой живой интересъ *такъ*, какъ мы и т. п., какъ бы ни были вообще похожи на насъ. Иногда же приходится считаться и съ такой дѣтской натурой, которая удалась ни въ мать, ни въ отца, а въ болѣе или менѣе отдаленнаго предка, родственника. И тогда-то особенно часто возникаютъ большія затрудненія при воспитаніи. Много ли въ самомъ дѣлѣ такихъ родителей, которые способны *понять* иныя натуры, кромѣ себѣ подобныхъ? Затрудняетъ воспитаніе (вслѣдствіе чего мы и должны быть особенно осмотрительны и вдумчивы) еще и то обстоятельство, что ребенокъ — *человѣкъ будущаго*, и долженъ складываться подъ иными вліяніями и впечатлѣніями, нежели тѣ, на которыхъ мы сами выросли. «Гляди-ка! Вагонъ съ лошадью впереди!» — воскликнула разъ моя маленькая дочка, приведенная въ изумленіе этимъ зрѣлищемъ, такъ какъ привыкла видѣть лишь электрическіе трамваи. А лѣтъ 70 тому назадъ взрослые люди дивились, какъ это желѣзная дорога будетъ обходиться безъ лошадей.

Не толкуйте много о воспитаніи съ тѣми, кого воспитываете; пусть говорятъ за васъ ваши дѣйствія и поступки, хорошо обдуманные и взвѣшенные. «Объясненія» и «доказательства» легко могутъ оказаться

преждевременными. Опоздать же съ ними врядъ ли можно, если самыя дѣйствія и поступки наши будутъ правильными. Каждый изъ насъ долженъ, однако, имѣть въ виду, что даже подсказываемый самыми благими намѣреніями поступокъ можетъ оказаться ошибкой, не говоря уже о томъ, что онъ можетъ имѣть не то воздѣйствіе на ребенка, на какое разсчитывали. Поэтому и объясненіе намѣренія, напримѣръ, при наложеніи на ребенка какого-нибудь взысканія, не только можетъ примирить его съ неумышленною несправедливостью съ нашей стороны или съ нецѣлесообразностью нашего поступка, но, пожалуй, и предотвратить нежелательный результатъ нашей ошибки.

Не забывайте, до какой степени дѣти—*дѣти*, на какой точкѣ развитія находятся они со своимъ *невѣдѣніемъ, неопытностью*. Вспомните, сколькаго они не знаютъ,—счастливцы!—и сколько, слѣдовательно, изъ ихъ дѣтскихъ грѣшковъ надо отнести на счетъ ихъ невѣдѣнія, непониманія даже самыхъ простыхъ вещей и отношеній.

Помните объ этомъ, трудясь надъ ихъ развитіемъ, ведя ихъ къ зрѣлости, исполненной жизненной силы, здоровой воли и *стремленія къ добру!*

Мягкость. Строгость.

Возьмите за исходную точку зрѣнія, что ребенокъ съ самаго начала нуждается не въ наказаніи, но въ руководительствѣ, пріученіи къ тому-то и отученіи отъ того-то и того-то. Если вы способны къ *кротко-серьезному* отношенію къ дѣлу и въ то же время способны проявлять извѣстную твердость, *рѣшимость*, не отступая, какъ убѣждается ребенокъ, и передъ примѣненіемъ наказанія, то и воздѣйствіе ваше на ребенка можетъ стать настоящимъ руководительствомъ. Мягкость и строгость окажутся тогда смѣшанными въ надлежащей пропорціи. Мягкая твердость — отличительная черта истиннаго воспитателя.

Всегда сохраняйте самообладаніе!

Относительно того, насколько быстро долженъ ребенокъ подчиняться приказанію воспитателя, мнѣнія раздѣляются. Не всѣ считаютъ идеаломъ послушаніе собаки, хотя повиновеніе безъ разсужденій и имѣетъ свою хорошую сторону. Но, если ужъ вашъ идеалъ таковъ, старайтесь достигнуть его спокойно, тихо. Главное, чтобы ребенокъ зналъ, какъ и чего ему держаться. Если онъ знаетъ, что за малѣйшее промедленіе и пререканіе его неминуемо ждетъ наказаніе, онъ почти навѣрное будетъ слушаться съ перваго слова. Но для этого ему именно необходимо *знать*, что за непослушаніе его неминуемо ждетъ наказаніе.

Очень опасное недоразумѣніе въ дѣлѣ воспитанія считать мягкость за любовь. Это значитъ профанировать священнѣйшее чувство. Какъ часто мягкость служитъ лишь выраженіемъ полнѣйшей безсодержательности, которая въ состояніи сдѣлать тошнотворнымъ даже такое

цѣнное качество, какъ услужливость. Мягкость, лишенная жизненной мудрости, душевной чистоты и красоты, пожалуй, еще менѣе способна воспитывать, нежели столь же безсодержательная строгость. Послѣднее качество у многихъ вытекаетъ изъ жестокосердія; но если строгій родитель (отецъ или мать) знаетъ, въ качествѣ воспитателя, чего хочетъ, и является человѣкомъ, богатымъ житейскою опытностью, хотя бы даже односторонней, то часто и воспитываетъ для общества наиболѣе полезныхъ членовъ, хотя, можетъ-быть, и не наиболѣе счастливыхъ.

Ребенокъ съ самаго начала маленькій звѣрекъ. И безусловная податливость, потаканіе по отношенію къ нему, считаемыя нѣкоторыми любовью, само собой неумѣстны. А между тѣмъ сколько есть родителей, которые прямо губятъ дѣло воспитанія, постоянно идя на уступки и чуть-чуть только не вымаливая у ребенка послушаніе.

Если «блудный сынъ» возвращается полный покаянія, онъ долженъ найти прощеніе у отца и матери. Но будьте увѣрены, что онъ не вернется раскаивающимся, если не будетъ *цѣнить* ихъ прощенія. Именно *цѣнить*, а не просто притворяться, чтобы добиться подкрѣпленія для продолженія своей безпутной жизни. Прощеніе родителей должно всегда заключать въ себѣ плодотворное начало, но для этого и требуется, чтобы на него смотрѣли, какъ на нѣчто цѣнное. А того, что всегда можно выклянчить, стоитъ лишь быть понастойчивѣе, никогда не цѣнятъ.

Любовь, настоящая, безпредѣльная, какой можетъ быть материнская любовь, ничѣмъ не побѣдимая, въ концѣ концовъ сама побѣждаетъ. Но зато сколько пораженій предшествуетъ этой побѣдѣ! Мать и ихъ въ состояніи перенести, но ребенокъ?

Если же любовь только обыкновенное мягкосердечіе, она чуть ли не худшее средство воспитанія. Самое худшее, конечно, грубость. Какихъ людей всего болѣе уважаютъ? Мягкосердечныхъ? Готовыхъ на жертвы? Да, нѣкоторые изъ насъ, можетъ-быть, знаютъ, чего стоятъ такіе люди. Среди же дѣтей во всякомъ случаѣ найдется очень мало умѣющихъ оцѣнить и самыя жертвы. И мягкосердечіе, котораго не цѣнятъ, легко вырабатываетъ такое печальное отношеніе дѣтей къ родителямъ, при которомъ первые находятъ совершенно излишнимъ считаться съ мнѣніемъ послѣднихъ.

Родителямъ не слѣдуетъ лишать себя главной воспитательной силы, расплываясь въ мягкосердечіи, распускаясь до слабости. Тѣ родители, которые допускаютъ ребенка взять верхъ надъ ними въ чемъ бы то ни было, поистинѣ не знаютъ, что творятъ, равно какъ и тѣ, которые допускаютъ, чтобы какая-нибудь слабость взяла верхъ надъ ребенкомъ, вмѣсто того, чтобы помочь ему побороть ее, хотя бы для этого пришлось прибѣгнуть къ мѣрамъ строгости, принужденія и даже наказанія. Вѣдь, для ребенка, понуждаемаго родительской властью, легче

побороть дурную привычку или даже болѣзненную наклонность, нежели для взрослаго, который самъ себѣ господинъ, не знаетъ другого понужденія, кромѣ собственной воли, вдобавокъ не развитой путемъ упражненія въ дѣтствѣ.

Истинный воспитатель не нуждается, впрочемъ, въ особенно сильныхъ средствахъ, чтобы обезпечить себѣ необходимое въ интересахъ самого ребенка послушаніе послѣдняго, но и обойтись безъ легкихъ, тѣлесныхъ наказаній въ самомъ началѣ, по-моему, нельзя. Позже, когда между родителями и дѣтьми уже установлены надлежащія отношенія, основанныя на глубокой взаимной любви и уваженіи, достаточно будетъ одного молчанія матери или отца, чтобы маленькій ослушникъ созналъ свою вину и взмолился о прощеніи. Разумѣется, молчаніе это должно имѣть иной характеръ, нежели то, которое принимается, какъ знакъ согласія или одобренія. Оно должно скорѣе всего носить отпечатокъ печали, огорченія — но только не досады, которая послѣ обидчивости глупѣйшее въ ряду родительскихъ чувствъ. Родители должны вообще умѣть дать почувствовать свое «неудовольствіе» ребенку соотвѣтственно степени его виновности и притомъ такъ, чтобы ребенокъ не слишкомъ скоро забылъ это. Дѣти, вѣдь, вообще легко забываютъ. Хорошимъ оружіемъ въ дѣлѣ воспитанія является также юморъ. Ѣдкая иронія опасна, но добродушный юморъ воспитателя можетъ подѣйствовать даже на неподатливый нравъ, равно какъ и выраженіе искренней, глубокой печали.

Наибольшія трудности создаетъ хорошему воспитателю, пожалуй, то обстоятельство, что воспитываетъ собственно не онъ одинъ, что вліяніе его скрещивается съ вліяніемъ множества лицъ. Въ силу этого ему часто и приходится еще усиливать свою строгость. Доброту воспитателя дѣти склонны смѣшивать съ мягкосердечіемъ и добродушіемъ другихъ людей, которые нисколько не заинтересованы его воспитаніемъ; поэтому доброта и не можетъ имѣть при воспитаніи ребенка того дѣйствія, которое вообще въ состояніи имѣть истинная доброта.

Благое вліяніе разумной выдержанной строгости скоро даетъ себя знать: при ней нѣтъ мѣста распущенности ребенка, почему и не оказывается надобности въ наказаніяхъ. Это извѣстно каждому изъ насъ, у кого былъ строгій отецъ или учитель, котораго всѣ дѣти уважали и суда котораго боялись, потому что цѣнили его: малѣйшая похвала, поощреніе съ его стороны имѣли необычайное дѣйствіе. Тамъ же, гдѣ похвала и поощреніе не утратили своей силы, они представляютъ наиболѣе дѣйствительное оружіе въ рукахъ воспитателя. Но именно для того, чтобы они сохраняли свою цѣнность, ими и надо пользоваться очень осторожно, умѣренно; при безтолковомъ, добродушномъ отношеніи къ дѣлу они становятся пустыми словами, а плохіе воспитатели еще превращаютъ ихъ въ оружіе, прямо вредное, приправляя ихъ лестью.

Не позволяйте себѣ также настолько увлечься исправленіемъ ребенка отъ какого-нибудь отдѣльнаго недостатка, чтобы какъ бы забыть объ остальныхъ хорошихъ его свойствахъ. Подобное отношеніе заставляетъ ребенка падать духомъ, ослабляетъ въ немъ добрую волю и энергію. Такое отношеніе въ сущности столь же непозволительно, какъ и поведеніе отца семейства, который изъ-за того, что ему подали къ завтраку яйца въ крутую, а не въ смятку, брюзжитъ цѣлый день, забывая о всѣхъ заботахъ, которыми его вообще окружаютъ съ утра до вечера. Дождь и солнышко, солнышко и дождь должны чередоваться. И обязанность воспитателя заботиться о солнышкѣ, не давать какой-нибудь отдѣльной тучкѣ застилать его на болѣе продолжительный срокъ, чѣмъ это необходимо.

Искусство воспитателя какъ разъ въ томъ и состоитъ, чтобы умѣть пользоваться «положеніемъ»—не въ томъ смыслѣ, чтобы дѣлать «исторію» изъ отдѣльнаго проступка ребенка, но чтобы вырабатывать душевную чуткость у ребенка, доводя его до пониманія проступка, сожалѣнія о немъ и невольнаго отвращенія ко всему дурному. Испытываемая при этомъ ребенкомъ небольшая душевная или физическая боль только послужитъ ему въ пользу, пріучая терпѣливо переносить небольшія испытанія и подготовляя къ болѣе серьзнымъ. Но не щадя ребенка, если онъ провинился, не забывайте и поощрить его, если онъ того заслуживаетъ, поощрить словомъ, дѣломъ, или давъ ему какъ-нибудь иначе понять, что вы замѣтили и оцѣнили его поведеніе.

Выдержка

—вотъ имя величайшаго побѣдителя. Побѣдоносность его объясняется между прочимъ тѣмъ, что онъ рѣдко встрѣчаетъ себѣ равнаго. Вообще выдержка рѣдко встрѣчается у людей. Въ дѣлѣ воспитанія она, однако, столь важный факторъ, что ею нужно запасаться каждому воспитателю въ возможно большихъ размѣрахъ, въ гораздо большихъ, нежели это вообще бываетъ.

Нельзя назвать выдержкой обыкновеннаго упорства. Оно тоже побѣждаетъ, но его побѣды — побѣды Пирра. Упорство ставитъ на своемъ, но воспитывать не значитъ только добиваться своего,—это въ лучшемъ случаѣ даетъ въ результатѣ внѣшній лоскъ или дрессировку. Главный смыслъ воспитанія въ томъ, чтобы помогать ребенку побѣждать все дурное въ себѣ и вырабатывать все хорошее, помогать, опираясь на хорошіе задатки, таящіеся въ самомъ ребенкѣ, развивая ихъ и заглушая, искореняя дурные, работая надъ этимъ неустанно и упорно.

Настаивая на исполненіи ребенкомъ своихъ справедливыхъ требованій, разумные родители дѣлаютъ это не ради удовлетворенія самолюбія, которое можетъ доставить побѣда, и не изъ желанія переломить волю ребенка, а побуждаемые заботой о томъ, чтобы помочь ребенку выработать твер-

дыя основы для своего будущаго. Поэтому-то родители и не устаютъ никогда въ своихъ трудахъ, постоянно подыскиваютъ лучшія средства воспитанія. Плохъ, разумѣется, тотъ воспитатель, который безпрестанно мѣняетъ системы, но еще хуже тотъ, который и не пытается найти другую, хотя примѣняемая имъ ясно свидѣтельствуетъ своими результатами о своей негодности.

Родители, обладающіе нужной выдержкой, не даютъ себя запугать «кислыми минами», не пассуютъ передъ непослушаніемъ или дурной привычкой. Тамъ, гдѣ благородство душевное или горячее желаніе добра своему ребенку соединяется съ выдержкой, тамъ совсѣмъ и не допускаютъ ничего дурного, гадкаго, отталкивающаго. Воспитатель, самъ ненавидящій дурное, всегда объявляетъ ему войну немедленно, смѣло и рѣшительно, не опасаясь быть побѣжденнымъ, осмѣяннымъ, или натолкнуться на неблагодарность. Слишкомъ привязываться къ поведенію ребенка, ставить ему въ строку всякую глупую выходку тоже не годится, это часто можетъ оказаться не только неблагопріятнымъ, но и несправедливымъ. Всякая же распущенность, непристойность поведенія должна встрѣчать немедленный, настойчивый отпоръ, не сдерживаемый ни лѣнью, ни боязнью непріятностей, и—побѣда несомнѣнна! Распущенность, вѣдь, признакъ не силы, а своего рода слабости.

Воспитаніе,—есть ли на свѣтѣ болѣе сложный, кропотливый, тяжелый трудъ? Нянька то и дѣло охаетъ и вздыхаетъ, надѣляя подъ шумокъ своихъ маленькихъ мучителей всякими эпитетами, мать тоже нѣтъ-нѣтъ да застонетъ: «Ахъ, да не мучьте меня!» или: «Не надоѣдайте мнѣ!»

Но не сложность и не кропотливость составляютъ отличіе этого труда отъ всякаго другого. Отличіе его въ томъ, что результаты его часто кажутся воспитателю слишкомъ далекими, чтобы служить ему наградой за трудъ. Вотъ почему и должно войти въ общее сознаніе, что никто въ большей степени не заслуживаетъ отъ общества признанія и поощренія своихъ трудовъ, какъ родители, няни, гувернантки, учителя, относящіеся къ дѣлу воспитанія серьезно, разумно и ведущіе его умѣло, съ любовью и выдержкой; заслуживаютъ они признанія и поощренія не столько въ силу особой трудности дѣла, сколько именно въ силу того, что трудятся они въ сущности не для себя, а для общества, воспитывая для него полезныхъ членовъ. Ничей трудъ не приноситъ столько пользы обществу, сколько именно трудъ хорошихъ воспитателей, не тѣхъ, которые только умѣютъ водворять порядокъ въ дѣтской, а которые ведутъ дѣтей къ добру.

Но, чтобы сохранить выдержку, воспитателю нужно имѣть передъ собой болѣе близкую, опредѣленную цѣль, нежели подготовленіе полезныхъ членовъ будущаго общества, и нужно видѣть, что онъ все больше и больше приближается къ ней. Цѣль эта — любовь и уваженіе дѣтей.

И каждый воспитатель (отецъ, мать, нянька и т. д.) долженъ учиться искусству обрѣтенія любви и уваженія дѣтей и имѣетъ право на помощь въ достиженіи этого искусства, если оно не составляетъ его природнаго дара. Тогда сложный, кропотливый трудъ воспитанія со всѣми ежедневными утомительными мелочами, заботами становится *интереснымъ*. Взгляните на женщину, вокругъ которой дѣти вьются, какъ цыплята вокругъ насѣдки, къ которой кидаются стремглавъ, сдва завидѣвъ ее издали, съ которой всегда готовы играть и заниматься, дѣлать все, что она захочетъ, одно появленіе которой заставляетъ ихъ сіять отъ радости, — для такой женщины трудъ воспитанія не утомительный, тяжелый трудъ, а источникъ радости и здоровья душевнаго; тяжесть труда осталась для нея уже позади, и она не нуждается больше ни въ какомъ поощреніи со стороны.

III.

Ребенокъ-личность.

Если мы желаемъ, чтобы изъ ребенка вышла самостоятельная личность, мы должны предоставлять ему быть *самимъ собою*. Опредѣляя свою воспитательную дѣятельность такою точкой зрѣнія, мы, родители, несомнѣнно, добровольно возлагаемъ на себя большія обязательства и должны заранѣе быть готовы къ затрудненіямъ, сопряженнымъ съ тѣмъ, чтобы держаться въ этомъ отношеніи золотой середины. Во всякомъ случаѣ надо твердо держаться взгляда, что мы воспитываемъ дѣтей ради ихъ самихъ, а не ради себя или кого другого. Важнѣйшее въ дѣлѣ воспитанія поэтому поставить ребенка на *вѣрный путь*. Но почти столь же важно, чтобы этотъ вѣрный путь былъ *собственнымъ* путемъ ребенка, по которому ему свойственно идти.

Воспитателю поэтому не такъ важно обзавестись «принципами», какъ уразумѣть тотъ человѣческій матеріалъ, съ которымъ ему предстоитъ имѣть дѣло. Воспитателю необходимо обладать здравымъ смысломъ, доброй волей и твердымъ характеромъ; это самыя первыя условія; безъ наличности ихъ нечего и браться за дѣло; хорошіе же результаты обезпечиваетъ педагогическая гибкость воспитателя, умѣнье примѣняться къ индивидуальности ребенка, избѣгать шаблона. Прежде всего надо умѣть— и это легче всего — примѣняться къ возрастамъ, своевременно смѣнять одинъ методъ воспитанія другимъ: отъ пригоднаго для малютки въ колыбели во-время переходить къ пригодному для способнаго къ дрессировкѣ человѣческаго дѣтеныша и затѣмъ къ пригодному для мыслящаго, способнаго болѣе тонко чувствовать и разсуждать человѣка въ миніатюрѣ. Труднѣе примѣняться къ полу, характеру, задаткамъ и будущему ребенка.

Въ общемъ воспитаніе должно быть больше *развитіемъ* природныхъ данныхъ, нежели привитіемъ новыхъ качествъ. И не надо черезчуръ

обременять ребенка. Не позволяйте ему, гоняясь за взрослыми, потерять самого себя. Затѣмъ не превращайте семью въ воспитательное *заведеніе*, а ведите дѣло такъ, чтобы всѣ члены семьи чувствовали себя *личностями* и участниками всѣхъ ея нуждъ, интересовъ и преимуществъ. Дисциплинѣ, пригодной въ школѣ или въ казармахъ, нѣтъ мѣста въ семьѣ. Семья тоже нуждается въ порядкѣ, въ дисциплинѣ, но совсѣмъ особаго рода, болѣе гибкой. Семья не машина, не классъ. И нельзя допустить, чтобы искусственность, педантизмъ, «темпъ», «росписаніе часовъ» отодвинули въ сторону то, что придаетъ семьѣ ея особое значеніе, какъ лучшему, надежнѣйшему питомнику здоровой индивидуальности. Постояннымъ, но естественнымъ, незамѣтнымъ, какъ воздѣйствіе самой жизни, должно быть воздѣйствіе воспитанія въ семьѣ.

Полное уразумѣніе каждаго отдѣльнаго индивида и особенно *будущаго* индивида, какимъ является ребенокъ, равно и вполнѣ безошибочное, все предусматривающее воздѣйствіе на него — выше силъ человѣческихъ. Но можно утѣшать себя тѣмъ, что главнымъ воспитателемъ человѣка была и останется сама жизнь.

Вотъ и надо прежде всего дать ребенку жить, помогать ему жить и учиться у жизни.

Изъ этого слѣдуетъ, что можно и должно разсчитывать на собственную натуру ребенка, на отзывчивую и въ то же время пытливую душу его.

Отзывчивость къ нашему вліянію будетъ расти по мѣрѣ того, какъ дѣти будутъ проникаться сознаніемъ, что мы имѣемъ въ виду не свое, а ихъ благо.

Дѣтямъ должна быть предоставлена свобода не только проявлять извѣстныя симпатіи и антипатіи, но даже до извѣстной степени слѣдовать имъ. Поэтому надо хорошенько различать въ поведеніи дѣтей то, что является результатомъ приказанія старшихъ и что результатомъ собственныхъ ихъ склонностей и хода мыслей. Приказаній родительскихъ дѣти *должны* слушаться, но надо предоставлять и имъ убѣждаться путемъ опыта, что они поступаютъ всего правильнѣе, слѣдуя извѣстнымъ совѣтамъ и желаніямъ родителей. Проявляемые же дѣтьми признаки личной воли должны во всякомъ случаѣ радовать родителей.

Недисциплинированная же воля превращается въ необузданность, поэтому собственно и нельзя предоставить дѣтямъ *во всемъ* слѣдовать своей натурѣ. При подобномъ воспитаніи изъ ребенка въ лучшемъ случаѣ выйдетъ оригиналъ. Опасно чрезмѣрно ухаживать за личнымъ «я» ребенка, — такимъ путемъ можно развить себялюбіе. Вообще не слишкомъ носитесь съ ребенкомъ, ни съ его хорошими, ни съ дурными качествами. Меньше всего можно позволить себѣ «восхищаться» ребенкомъ. Подобное восхищеніе часто бываетъ не чѣмъ инымъ, какъ — можетъ-быть, и безсознательнымъ — восхищеніемъ родителей самими собой. Слѣдуетъ также

отказаться отъ опаснаго наслажденія тѣмъ вниманіемъ, которое возбуждаетъ нашъ ребенокъ,—если только мы прямо не готовимъ его выступать публично на подмосткахъ и т. п. Надо остерегаться потворствовать тщеславію ребенка, не говоря уже о томъ, чтобы искусственно раздувать въ немъ честолюбіе, давая ему понять, что ожидаемъ отъ него чего-то особеннаго.

Дѣти—дѣти и должны оставаться дѣтьми до поры до времени.

Мы сами.

Мы обязаны положить извѣстную долю нашей энергіи и трудоспособности на воспитаніе нашихъ дѣтей. Нѣкоторые родители соглашаются съ этимъ, но имъ кажется, что у нихъ нѣтъ необходимыхъ данныхъ для надлежащаго воздѣйствія на дѣтей. Нѣкоторые изъ болѣе зажиточныхъ готовы тратить какія угодно деньги на «образованіе» своихъ дѣтей, на помѣщеніе ихъ въ лучшія воспитательно-учебныя заведенія, наемъ учителей и т. д. Но въ дѣлѣ воспитанія ничто не можетъ сравниться съ благодѣтельнымъ воздѣйствіемъ самихъ родителей и самой семьи, — если они хороши. Всѣ опытные люди, всѣ друзья человѣчества и должны ратовать за право дѣтей на такое воздѣйствіе. За это право и житейскій опытъ и прозорливое проникновеніе будущихъ интересовъ общества; не признавать за дѣтьми этого права и не идти навстрѣчу его удовлетворенію значитъ идти противъ природы.

На большинство изъ насъ, родителей, это право, однако, сваливается, словно снѣгъ на голову. И мы стоимъ растерянные, ошеломленные, не зная что дѣлать. Но намъ слѣдуетъ постараться поскорѣе освободиться отъ сусвѣрнаго представленія (которымъ мы вѣрно обязаны нашему «образованію»), что мы не въ силахъ разрѣшать никакихъ другихъ задачъ, кромѣ тѣхъ, къ разрѣшенію которыхъ подготовило насъ образованіе, которыя мы *учились* рѣшать. Въ сущности-то, пожалуй, напротивъ, не много найдется такихъ задачъ изъ ставимыхъ жизнью нормальному человѣку, которыхъ онъ не сумѣлъ бы разрѣшить, если только серьезно возьмется за ихъ разрѣшеніе!

И вотъ мы, ставшіе родителями, *ничего не зная*, должны немедля приняться готовиться къ разрѣшенію представшей передъ нами задачи — читать, совѣтоваться, обсуждать, размышлять, испытывать, осторожно, внимательно, но и терпѣливо, одно, другое средство, методъ, а затѣмъ и примѣнять къ дѣлу усвоенныя правила, и пѣсенки, и сказки, и игры и пр., и пр. Что касается практическаго примѣненія знаній, то собственно *всѣмъ* приходится идти однимъ путемъ, всѣмъ отъ королевы до простой крестьянки, отъ великаго государственнаго мужа до послѣдняго рабочаго. *Для начала* и не такъ много требуется; посвящать «подготовленію» вечерокъ, свободный часъ въ воскресенье—достаточно. Дѣтямъ,

вѣдь, все надо повторять да повторять безъ конца одно и то же, и имъ даже больше нравятся «старые знакомые» и въ сказкахъ, и въ играхъ, и въ занятіяхъ. И намъ вовсе не нужно обладать особыми дарованіями, чтобы заинтересоваться разрѣшеніемъ задачи. Интересъ этотъ придетъ самъ собой по мѣрѣ того, какъ мы будемъ углубляться въ подготовленіе къ ея разрѣшенію и въ способы самаго разрѣшенія.

Поступая такъ, мы скоро начнемъ замѣчать, какъ увеличивается нашъ авторитетъ и какое дисциплинирующее вліяніе на дѣтей имѣетъ наше общеніе съ ними, то обстоятельство, что дѣти все получаютъ отъ насъ и черезъ насъ: и пищу, и кровъ, и игры, и занятія, и примѣръ, и любовь, и интересъ къ окружающему міру, и знаніе его. Вмѣсто плачевнаго вдалбливанія отрицательной дисциплины: «нельзя того, не надо этого», происходитъ естественное насажденіе дисциплины положительнаго характера, достигаемое нашимъ постояннымъ вліяніемъ на дѣтей тѣмъ, что у насъ всегда наготовѣ для нихъ надлежащее отношеніе — взглядъ, слово, разсказъ, занятіе, игра.

Поскольку, однако, отъ насъ требуется религіозно-нравственное воздѣйствіе, однимъ запасомъ педагогическихъ свѣдѣній не отдѣлаешься. Правда, родители, сами не получившіе религіозно-нравственнаго воспитанія и по этой или по другимъ причинамъ безразлично относящіеся или даже вовсе чуждые религіи и морали, умѣютъ иногда выпутаться изъ затруднительнаго положенія, въ которое ставитъ ихъ необходимость прибѣгать при воспитаніи дѣтей и къ религіи, и къ морали, выпутываться, опираясь на прописную мораль и внѣшніе формы и обряды. Но долго такъ длиться не можетъ. Когда дѣти подростутъ, несоотвѣтствіе между внутреннимъ міромъ родителей и ихъ способомъ воздѣйствія на дѣтей не укроется отъ послѣднихъ, и это можетъ подѣйствовать на нихъ отталкивающе, а также лишить ихъ уваженія ко всему высокому и прекрасному въ жизни. Вообще многіе хорошіе люди склонны утѣшать себя тѣмъ, что, соблюдая извѣстные формы и обряды, они уже дѣлаютъ все, что могутъ, и что этого достаточно. Это большое заблужденіе.

Лишь тотъ, кто говоритъ и поступаетъ по личному внутреннему убѣжденію, можетъ разсчитывать на то, что его слова и дѣйствія производятъ на ребенка надлежащее, воспитывающее вліяніе. Не нося въ душѣ своей религіи и нравственности, нельзя воспитывать и своего ребенка въ духѣ благочестія и нравственной чистоты. Искренно религіозные и глубоко-нравственные родители, хоть и мало свѣдущіе въ дѣлѣ воспитанія, вообще способны оказать болѣе сильное религіозно-нравственное воздѣйствіе на дѣтей, нежели родители и воспитатели, которые при большихъ знаніяхъ, большой педагогической мудрости и гибкости и при всемъ желаніи и пониманіи блага дѣтей, лишены той глубокой искренности, которая отличаетъ слова и дѣйствія первыхъ.

Да и въ отношеніи дисциплины искренность примѣра играетъ гораздо большую роль, нежели это полагаютъ. *Истинное* спокойствіе родителей непремѣнно производитъ успокоительное дѣйствіе на ребенка, разливаетъ спокойствіе вокругъ. Стоитъ же ребенку подмѣтить нотки раздраженія хотя бы въ обращеніи отца и матери съ прислугой, и онъ самъ начинаетъ проявлять раздраженіе и не только въ обращеніи съ прислугой, а и съ самими родителями. Если вы хотите пріучить ребенка терпѣливо сносить боль или непріятности, сами переносите ихъ всегда терпѣливо. Только остерегайтесь вообще указывать на себя дѣтямъ, какъ на примѣръ. Пусть лучше вашъ примѣръ въ томъ или въ другомъ случаѣ воздѣйствуетъ самъ собою, незамѣтно, безъ подчеркиваній. Подчеркиванье обоюдоострое оружіе, и ваше притязаніе служить ребенку примѣромъ въ одномъ случаѣ можетъ поставить васъ въ невыгодное для воспитателя положеніе въ другомъ.

Другіе.

Ко всѣмъ остальнымъ трудностямъ воспитанія прибавляется еще то, что мы взрослые люди портимъ другъ другу дѣло. Причиной является отчасти то обстоятельство, что многіе люди совсѣмъ не имѣютъ понятія о томъ «хорошемъ, добромъ», что стараются и успѣли вызвать въ ребенкѣ родители, и потому своимъ обращеніемъ, примѣромъ уничтожаютъ результаты стараній послѣднихъ, отчасти же то, что мы, взрослые, такъ рѣдко сходимся между собой во взглядахъ и на цѣли, и на средства воспитанія. Именно въ этой области люди при дружной совмѣстной работѣ могли бы достичь почти всего, что захотѣли бы, между тѣмъ какъ рознь людская способна погубить самый тщательный, упорный трудъ.

Рознь мы часто уже встрѣчаемъ въ самой семьѣ. Отецъ, мать, няньки, родственники—каждый тянетъ въ свою сторону. Конечно, нельзя требовать, чтобы всѣ пѣли постоянно въ униссонъ; но гармонія все-таки нужна. Не мѣшаетъ, чтобы вопросы воспитанія подвергались обсужденію въ семьѣ, но только не въ присутствіи дѣтей и не переходя въ споры и вздоры. Если родители не могутъ согласиться между собой, придти къ одному мнѣнію, то одной изъ сторонъ приходится сдѣлать уступку — насколько позволяетъ совѣсть. Если соглашенію мѣшаетъ только «гоноръ» одной изъ сторонъ, то пусть эта сторона вспомнитъ, что уступка въ такомъ дѣлѣ отнюдь не въ ущербъ чести, а какъ разъ наоборотъ, и что родителямъ вообще не слѣдъ считаться другъ съ другомъ въ вопросахъ, касающихся блага дѣтей. Можетъ, однако, выйти и такъ, что одному изъ супруговъ приходится взять на себя всю власть и отвѣтственность въ дѣлѣ воспитанія, быть и отцомъ и матерью для дѣтей. Пусть онъ и ведетъ дѣло, но не устаетъ въ своихъ попыткахъ заинтересовать имъ и неспособную свою половину. Только тутъ надо дѣйствовать добрымъ при-

мѣромъ, а не перебранками. Сохранять хладнокровіе въ такихъ случаяхъ важнѣе всего, хотя въ случаѣ надобности не слѣдуетъ останавливаться и передъ рѣшительными дѣйствіями, ради защиты дѣтей отъ дурного вліянія. Вообще нужно всегда и во всемъ поступать такъ, какъ велятъ интересы дѣтей, во имя ихъ будущаго, а не изъ личнаго самолюбія, желанія взять верхъ.

Если семья сильна царящимъ въ ней согласіемъ и педагогическими познаніями, ребенокъ, принадлежащій къ ней, является гражданиномъ великой державы. Но все же онъ только *дитя*, и всѣ эти *другіе* непремѣнно будутъ оказывать на него извѣстное воздѣйствіе. Даже такой сильной, устойчивой семьѣ не слѣдуетъ упускать изъ виду этого обстоятельства, если она, напримѣръ, радуется возможности «изолировать» своего ребенка, создать для него особую, не похожую на другія, внѣшнюю обстановку, къ чему легко можетъ побудить ихъ представленіе, что дѣтямъ не хорошо развиваться «на свободѣ», какую вообще предоставляютъ своимъ дѣтямъ чуждое традицій и всякой воспитательной системы общество. Меньше можно принимать въ соображеніе воздѣйствіе *другихъ*, когда дѣло идетъ о чисто внутреннемъ развитіи дѣтей, т. е. если, напримѣръ, благородные и серьезные родители внушаютъ дѣтямъ свои идеалы, отличающіеся отъ воззрѣній окружающаго ихъ легкомысленнаго или дурного общества. Но во всякомъ случаѣ не слѣдуетъ воспитывать своихъ дѣтей «съ закрытыми глазами», въ невѣдѣніи относительно условій жизни въ обычной естественной обстановкѣ, среди того общества, отъ котораго ихъ держатъ въ сторонѣ. Дѣти должны знать, что̀ именно отличаетъ ихъ обстановку отъ той, съ какими взглядами и вліяніями они могутъ встрѣтиться внѣ своей семьи, почему, напримѣръ, надъ ними будутъ смѣяться или уже смѣются за ихъ правдивость, идеализмъ, справедливость и т. п. Дѣти должны знать, что и въ дѣтствѣ и затѣмъ, ставъ взрослыми, они, пожалуй, могутъ достигнуть гораздо большаго, если не будутъ такъ строго держаться идеальныхъ воззрѣній, усвоенныхъ ими въ семьѣ, но и понимать, почему *все-таки* лучше держаться этихъ воззрѣній.

Разумѣется, и предоставлять своего ребенка вліянію *другихъ* безъ борьбы, безъ протеста, безъ критики—нельзя. Но борьбу эту надо вести съ большимъ тактомъ и искусствомъ. Ребенокъ находится какъ бы въ водоворотѣ встрѣчныхъ вліяній; главное тутъ самъ ребенокъ, а не ваши личные взгляды и мнѣнія, его же развитіе и благо зависятъ отчасти отъ взглядовъ, какими онъ самъ будетъ смотрѣть на вещи и отношенія, отчасти отъ тѣхъ взглядовъ, какими будутъ смотрѣть на него самого — дружелюбными или недружелюбными.

Вопросъ объ отношеніяхъ къ *другимъ* вообще весьма сложный, и, остановившись на нѣкоторыхъ его пунктахъ, на которые, пожалуй, не

всѣ родители обращаютъ должное вниманіе, считаю нужнымъ упомянуть еще объ одномъ. Весьма часто бываетъ, что родители при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ поддаются естественному родительскому влеченію защищать свое дѣтище, охранять его интересы, и горячо принимаютъ сторону своихъ дѣтей въ столкновеніяхъ съ другими, даже если виноваты именно ихъ дѣти, а не другіе. Посторонніе въ такихъ случаяхъ ясно видятъ, что взглядъ родителей на дѣло и отношеніе къ нему основаны лишь на ихъ узкомъ родительскомъ чувствѣ, а не имѣютъ ничего общаго ни съ имѣющимися налицо данными, ни съ этикой вообще. Подобнымъ отношеніемъ не трудно повредить самимъ дѣтямъ, извращая ихъ понятія о справедливости. Извѣстно, что никогда дѣти такъ охотно не подчиняются мнѣнію родительскому, какъ въ подобныхъ случаяхъ родительскаго заступничества за нихъ. Родители благоразумные, искренно желающіе добра своимъ дѣтямъ, не позволяютъ себѣ слишкомъ горячо принимать сторону послѣднихъ, даже если они вполнѣ правы, руководясь тѣмъ соображеніемъ, что такого рода столкновенія принадлежатъ къ тѣмъ непріятностямъ, которыми полна настоящая жизнь и къ которымъ дѣтямъ надо привыкать. Такіе родители постараются пользоваться подобными случаями, чтобы пріучить дѣтей переносить терпѣливо даже несправедливости, внушая имъ, что лучше самому пострадать, нежели причинить страданіе другому.

Въ общемъ взрослымъ слѣдуетъ стремиться къ бо́льшей солидарности въ отношеніяхъ къ дѣтямъ, къ бо́льшему единодушію въ мѣропріятіяхъ на благо дѣтей. Изъ этого не слѣдуетъ, конечно, чтобы всѣ отношенія взрослыхъ къ дѣтямъ подлежали особой регламентаціи и полицейскому контролю общества. Нѣтъ, довольно, если выработается твердое общественное мнѣніе, носящее отпечатокъ воли честныхъ и разумныхъ родителей и могущее установить правильныя традиціи для отношенія взрослыхъ къ дѣтямъ. Родителямъ надо проникнуться сознаніемъ, что всѣ они звенья великой родительской цѣпи, охраняющей дѣтей и регулирующей ихъ жизнь, и что долгъ каждаго родителя поэтому не только блюсти интересы *своихъ* дѣтей, но и *всѣхъ* дѣтей вообще; каждый за всѣхъ и всѣ за каждаго [1]).

---

[1]) Пособія: «Человѣкъ, какъ предметъ воспитанія», К. Д. Ушинскаго (ц. 4 р. 50 к.), «Энциклопедія семейнаго воспитанія и обученія», подъ редакціей П. А. Каптерева (50 выпусковъ, ц. 9 р.; особенно же выпуски: 1, 2, 5, 6, 10, 12, 17, 19, 24, 33, 36 и 43; ц. по 30 к.); «Вѣстникъ Воспитанія» (ежемѣсячный педагогическій журналъ, имѣющій цѣлью распространеніе въ русскомъ обществѣ разумныхъ свѣдѣній о возможно правильномъ установленіи воспитанія въ семьѣ и школѣ, ц. 6 р. въ годъ); «Воспитаніе и Обученіе» (ежемѣсячный педагогическій листокъ, посвященный вопросамъ семейнаго воспитанія, до-

XVIII.
Религіозное воспитаніе.

Наслѣдственна ли религіозность?—Не разъ задавался я этимъ вопросомъ. Отвѣтить на него трудно по многимъ причинамъ. Вообще законъ наслѣдственности, поскольку онъ касается душевныхъ качествъ, сильно оспаривается. Въ прежніе годы я лично всегда рѣшалъ вопросъ о наслѣдственности религіозности отрицательно. Со временемъ я сталъ, однако, склоняться въ сторону противоположнаго мнѣнія. Конечно, тотъ душевный переворотъ, который называютъ «духовнымъ возрожденіемъ», не можетъ быть переданъ по наслѣдству, но что касается расположенія къ религіозному образу мыслей и чувствъ, то это вполнѣ возможно. Зачѣмъ я упоминаю объ этомъ? Затѣмъ, чтобы подчеркнуть *отвѣтственность* нерелигіозныхъ родителей.

Отвѣтственность, возлагаемая закономъ наслѣдственности, должна бы вообще играть въ нашей жизни болѣе значительную роль, нежели до сихъ поръ. Мысль объ этой отвѣтственности должна направлять всю нашу жизнь съ юныхъ лѣтъ.

На это могутъ мнѣ возразить, что у религіозныхъ родителей нерѣдко вырастаютъ безнравственныя дѣти. Но въ большинствѣ случаевъ это объясняется, вѣроятно, тѣмъ, что данные родители оказались плохими воспитателями. Можно быть истиннымъ, горячо вѣрующимъ христіаниномъ и плохимъ воспитателемъ, особенно, если религіозность впадаетъ въ фанатизмъ. Другой причиной можетъ явиться сравнительная недавность религіознаго обращенія самихъ родителей.

Но куда несомнѣннѣе, очевиднѣе отвѣтственности, обусловливаемой законами наслѣдственности, отвѣтственность родителей въ смыслѣ *личнаго вліянія ихъ на дѣтей*.

Ребенокъ большею частью воспринимаетъ отъ родителей не только внѣшніе пріемы обращенія и поведенія, но и мысли и нравъ. Не рѣдко намъ съ женой случалось, призадумавшись надъ чѣмъ-нибудь въ поведеніи нашего ребенка, приходить къ заключенію, что черта эта являлась въ сущности лишь отголоскомъ нашего вліянія—вольнаго или невольнаго.

Какъ же рано начинаетъ дѣйствовать такое вліяніе на ребенка въ религіозномъ отношеніи?—Готовъ сказать, что вліяніе это ребенокъ всасываетъ съ молокомъ матери.

машняго обученія и дѣтскаго чтенія, ц. 2 р. въ годъ); «Вопросы воспитанія и обученія», труды педагогическаго общества, состоящаго при московскомъ университетѣ» (издаваемые Тихомировымъ), за 1900 г. 2 р. 25 к., за 1901 г., 1 р. 25 к.).

Даже въ первый годъ своей жизни ребенокъ получаетъ иное — хоть и смутное—впечатлѣніе отъ религіозныхъ родителей, нежели отъ нерелигіозныхъ. А тѣмъ болѣе въ послѣдующіе дѣтскіе годы сознательнаго развитія. Первыя же впечатлѣнія дѣтства обладаютъ огромной силой въ смыслѣ *предопредѣленія личности.*

Но, скажутъ мнѣ, пожалуй,—вѣдь, многіе родители не принадлежатъ къ христіанскому вѣроисповѣданію, многіе же совсѣмъ чужды религіи, по крайней мѣрѣ, такой, которая находитъ свое выраженіе въ молитвѣ.— Знаю и помню объ этомъ.

Если оба родителя невѣрующіе и считаютъ невѣріе наиболѣе раціональнымъ и желательнымъ образомъ мыслей и чувствъ, то само собою они должны желать, чтобы дѣти ихъ держались такового же, а для этого имъ ничего другого и не остается, какъ повліять на своихъ дѣтей въ этомъ смыслѣ. Невѣріемъ я называю не состояніе сомнѣнія, не разныя степени свободомыслія, раціонализма, а полное отсутствіе потребности въ вѣрѣ въ личнаго Бога и въ молитвѣ.

Такихъ родителей, однако, къ счастью немного. Свободомыслящихъ, различныхъ степеней, значительно больше, но большинство изъ нихъ, вѣроятно, согласится съ Тэномъ, сказавшимъ: «Зато дѣти мои должны стать христіанами!».

Больше же всего, по всей вѣроятности, найдется такихъ родителей, которые, хоть и ощущаютъ въ глубинѣ души смутное религіозное влеченіе, все-таки настолько чужды «церкви», что не имѣютъ ни охоты, ни силы душевной оказывать на дѣтей какое-либо религіозное воздѣйствіе. Что же можно сказать такимъ родителямъ, какой совѣтъ дать?—Я скажу: дѣти *не должны* выростать въ атмосферѣ религіознаго индиферентизма. Одной моралью не проживешь. И свѣдующія въ исторіи лица все больше и больше убѣждаются въ томъ, что въ общемъ развитіи человѣчества религіозность является столь же важнымъ факторомъ, какъ и интеллектуальность.

Съ другой стороны, мало толку отъ воздѣйствія родителей, желающихъ сдѣлать своихъ дѣтей религіозными, если сами эти родители не религіозны въ душѣ, т. е. религіозность не составляетъ существенной основы въ ихъ жизни. Ради ребенка родители и должны попытаться лично познать Бога и начать молиться. Не смущайтесь, — обращаюсь я къ такимъ родителямъ,—что не можете согласиться со многимъ въ ученіи церкви; *ищите прежде всего Бога!*

Въ жизни бываютъ положенія, особенно благопріятствующія заложенію въ душѣ человѣческой началъ истинной религіозности. Одно изъ наиболѣе благопріятныхъ—рожденіе перваго ребенка. Много ли найдется людей, которые, глядя на колыбель, въ которой спитъ ихъ первенецъ,

не испытываютъ религіозно-молитвеннаго настроенія, не возносятся душой къ первоисточнику жизни?

До сихъ поръ я все имѣлъ въ виду, что *оба* родителя стоятъ въ религіозномъ отношеніи на одномъ уровнѣ. Но бываетъ не мало и такихъ браковъ, въ которыхъ супруги держатся различныхъ воззрѣній. Одинъ можетъ быть болѣе религіозенъ, чѣмъ другой. Такъ пусть болѣе религіозному будетъ предоставленъ полный просторъ вліять на дѣтей въ религіозномъ отношеніи. Я разумѣю, конечно, вліяніе разумное, не идущее въ разрѣзъ съ педагогическими принципами. Другой же родитель можетъ ограничиться хоть пассивнымъ сочувствіемъ дѣятельности перваго. Но нельзя допустить, чтобы дѣти росли подъ такимъ впечатлѣніемъ, что одинъ изъ родителей влечетъ ихъ къ Богу, а другой отъ Него.

Бываетъ, что къ семьѣ принадлежитъ какая-нибудь родственница или родственникъ или старая няня, словомъ лицо, обладающее особыми качествами, обусловливающими религіозное воздѣйствіе на ребенка. Родителямъ не слѣдуетъ мѣшать такому воздѣйствію — если оно только не угрожаетъ отдалить дѣтей отъ нихъ. Не мало найдется религіозныхъ людей, которые обязаны своей первой дѣтской молитвой пробужденіемъ въ ихъ душѣ религіознаго чувства *старой нянькѣ*, тогда какъ родители ихъ ни о чемъ такомъ и не помышляли, да вдобавокъ еще, пожалуй, были настолько ограничены, что стыдились показаться религіозными.

Но какъ не слѣдуетъ мѣшать или противиться всякому доброму и разумному религіозному воздѣйствію на дѣтей со стороны, такъ же рѣшительно должно оберегать дѣтей отъ противоположнаго вліянія людей нерелигіозныхъ. И, если среди окружающихъ ребенка лицъ—знакомыхъ, товарищей, слугъ—есть такіе, вліянія которыхъ можно опасаться въ этомъ смыслѣ, надо своевременно принять противъ него соотвѣтствующія мѣры.

Самое важное, чтобы ребенокъ выросталъ въ атмосферѣ, проникнутой духомъ вѣры въ Бога и любви къ Нему, чтобы онъ видѣлъ съ самаго начала, что вся жизнь его семьи и ея отношенія къ міру и людямъ зиждутся на этихъ началахъ. Они единственно надежные устои жизни, и отсутствіемъ ихъ скорѣе всего и объясняются столь частые случаи совращенія молодыхъ людей съ истиннаго пути.

Кромѣ того, очень важно, чтобы религіозность находила внѣшнее выраженіе въ жизни семьи. Въ строго-христіанскихъ семьяхъ такъ и бываетъ. Хочу только предостеречь принадлежащихъ къ такимъ семьямъ родителей: остерегайтесь черезчуръ обременять дѣтей разными обрядами и внѣшними формами религіозности. Не то, съ ними можетъ случиться по отношенію къ религіи то же, что случилось со мной по отношенію къ музыкѣ. Мать моя, желая привить мнѣ серьезную любовь къ музыкѣ и сдѣлать изъ меня настоящаго музыканта-художника, заставляла меня

съ 8 лѣтъ сидѣть по два часа въ день за фортепьяно. Результатомъ было, что я получилъ сильнѣйшее отвращеніе къ музыкѣ и бросилъ учиться ей нѣсколько лѣтъ спустя, когда меня помѣстили въ пансіонъ.

Тѣмъ же родителямъ, которые не принадлежатъ къ такимъ строгимъ христіанамъ, повторю: пусть ваши религіозныя воззрѣнія и любовь къ Богу находятъ внѣшнее выраженіе въ соблюденіи религіозныхъ обычаевъ и обрядовъ въ повседневномъ бытѣ семьи. Твердо установленный домашній порядокъ вообще является неизбѣжнымъ условіемъ для хорошаго воспитанія дѣтей.

Въ программу правильнаго воспитанія входятъ и бесѣды съ дѣтьми на религіозныя темы. Начиная съ 2—3 лѣтъ можно вести съ дѣтьми обстоятельныя бесѣды о Богѣ-Творцѣ, котораго мы должны любить и чтить, исполняя Его волю и стараясь не дѣлать ничего дурного. Пусть у ребенка какъ можно раньше сложится представленіе, что у родителей его есть Отецъ на небѣ, что они, въ свою очередь, дѣти Великаго Добраго Всемогущаго Отца Небеснаго.

Не надо думать, что невидимое черезчуръ недоступно дѣтскому пониманію. Ребенокъ довольно легко осваивается съ нимъ—конечно, не путемъ отвлеченнаго мышленія, а съ помощью метафизической фантазіи, которая, повидимому, прирождена ребенку.

Космологическое доказательство существованія Бога, т. е. стройность и порядокъ, разлитый во вселенной, указывающій на единство идеи и воли, доказательство такого рода, что на него можно опереться въ бесѣдахъ съ дѣтьми уже довольно рано.

Вообще же дѣтское представленіе о божественномъ началѣ можетъ быть, конечно, лишь весьма несовершеннымъ. Подобно тому, какъ ребенокъ во чревѣ матери проходитъ (какъ учитъ эмбріологія) стадіи развитія, напоминающія стадіи развитія животной жизни на землѣ, — отъ низшихъ организмовъ къ высшимъ — такъ въ дѣтствѣ онъ проходитъ низшія ступени интеллектуальнаго и религіознаго развитія человѣчества.

Затѣмъ нужно разсказывать ребенку объ Іисусѣ Христѣ, Сынѣ Божьемъ, Спасителѣ людей, пересказывать отрывки изъ Священной исторіи Новаго и Ветхаго Завѣта, выбирая событія, болѣе доступныя пониманію ребенка, говорящія его сердцу и рисующія величіе и доброту Бога. Разсказы изъ жизни святыхъ, священныя преданія и легенды также могутъ живо заинтересовать даже маленькихъ дѣтей и способствовать развитію въ нихъ религіознаго духа. Весьма полезно, если ребенокъ постоянно имѣетъ передъ глазами или хоть почаще видитъ хорошія картины, гравюры, фотографіи и рисунки, наглядно поясняющіе слышанное и укрѣпляющіе въ его сознаніи религіозныя представленія [1]).

[1]) Библія въ картинахъ знаменитыхъ мастеровъ, 2 части: Ветхій и Новый Завѣтъ (цѣна каждой 3 руб. 50 коп.), изд. Суворина; «120 картинъ для свящ.

Чѣмъ дальше, тѣмъ серьезнѣе могутъ становиться бесѣды и разсказы. Когда же ребенокъ выучится читать самъ, ему можно дать въ руки и библейскую исторію, изложенную въ послѣдовательномъ порядкѣ примѣнительно къ дѣтскому возрасту.

Но вотъ ребенокъ поступаетъ въ школу. Можно, слѣдовательно, предоставить дальнѣйшее религіозное воздѣйствіе школѣ? Отнюдь нѣтъ. Даже, если ребенку посчастливится имѣть учительницу или учителя (законоучителя) глубоко религіознаго, семья должна продолжать свою религіозную миссію. Отецъ и мать къ прежнимъ формамъ религіознаго воздѣйствія на ребенка должны прибавить еще одну—бесѣды съ дѣтьми о томъ, что они проходятъ въ школѣ.

Предположеніе, что мальчики, въ противоположность дѣвочкамъ, мало воспріимчивы къ религіозному воздѣйствію, чистый предразсудокъ. Но надо иначе обращаться съ мальчиками, подходить къ нимъ съ иными орудіями, инымъ мѣриломъ и иными требованіями. Превратить мальчика въ благочестивую дѣвочку, конечно, не можетъ удаться.

Родителямъ надо также остерегаться въ дѣлѣ религіознаго воспитанія дѣтей впасть въ *ошибку Саула.*

Посылая подростка-Давида на великана Голіафа, онъ облекъ его въ свои тяжелые доспѣхи. «И одѣлъ Саулъ Давида въ свои одежды, и возложилъ на голову его мѣдный шлемъ, и надѣлъ на него броню. И опоясался Давидъ мечомъ его *сверхъ* одежды и началъ ходить; ибо не «привыкъ къ такому вооруженію»; потомъ сказалъ Давидъ Саулу: «я не могу ходить въ этомъ; я не привыкъ»; и снялъ Давидъ все это съ себя». (1 кн. Ц. 38—39).

Не по плечу оказались доспѣхи взрослаго воина подростку-пастуху. Онъ не могъ въ нихъ свободно двигаться. Не можетъ свободно двигаться и ребенокъ въ религіозности взрослаго, тѣмъ болѣе, если эта религіозность мрачнаго аскетическаго характера. Между тѣмъ, иные родители, особенно изъ «недавно обращенныхъ», именно готовы облечь своихъ дѣтей въ «тяжелые доспѣхи не по плечу». Ничто не можетъ быть дальше отъ дѣтской натуры, нежели мрачный взглядъ на жизнь, отрицаніе во имя религіи всѣхъ земныхъ радостей. Богъ и Христосъ, религіозное начало должно сіять ребенку навстрѣчу, какъ солнечный свѣтъ, взрощающій все свѣтлое, доброе, правдивое.

Учите своего ребенка видѣть въ Богѣ Отца Милосерднаго, Свѣтлаго, Бога любви и чистой радости. И учите его молиться Этому Отцу [1]).

исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта», прот. Михайловскаго (п. 50 к.); «Послѣдовательное изображеніе жизни Іисуса Христа» (листъ въ краскахъ, ц. 50 к.).

[1]) Пособія: «Религіозное воспитаніе въ семьѣ», протоіерея А. И. Маляревскаго (18-ый выпускъ «Энциклопедіи семейн. воспит. и обученія»), п. 30 к., съ довольно обстоятельнымъ перечнемъ пособій по религіозному воспитанію для

2.

Живите въ Богѣ и подготовьте своего ребенка къ жизни въ Богѣ.

Надо, чтобы ребенокъ выросталъ съ сознаніемъ, что онъ столько же дитя Божіе, сколько любимое дитя своихъ родителей, и что благо имѣть такого Отца.

Такое сознаніе, такія отношенія къ Богу дѣти должны впитывать въ себя прямо изъ атмосферы семьи, безъ помощи разныхъ правоученій. Родители должны такъ строить свою жизнь, чтобы основами ея ясно, очевидно даже для ребенка являлось ихъ личное отношеніе къ Богу, какъ къ любимому и любящему Отцу. Надо помнить, что все, изъ чего слагается жизнь въ семьѣ, какъ бы осаждается въ душѣ ребенка, подготовляя почву для будущихъ всходовъ.

Для маленькихъ дѣтей мать и отецъ — *все*. источникъ всѣхъ благъ, и защитники, и покровители, и судіи; въ ихъ рукахъ и милость и кара; и вотъ, если дѣти замѣчаютъ, что для отца съ матерью такое *все*—Богъ, они невольно станутъ смотрѣть на Него тѣми же глазами, проникнутся такимъ же отношеніемъ къ Нему.

Если родители ведутъ такую жизнь, которая ясно показываетъ, что они все время чувствуютъ себя передъ лицомъ Всевидящаго, Всевѣдующаго, Преподавшаго намъ заповѣди для жизни, то и дѣти воспринимаютъ заповѣди не умомъ только, а всею душою, всѣмъ существомъ своимъ и слѣдуютъ имъ. Если родители постоянно чувствуютъ потребность «бесѣдовать съ Богомъ»,—повседневная жизнь даетъ вѣдь столько случаевъ для этого,—то и дѣти скоро пріучатся прибѣгать къ Богу—сначала съ просьбой и благодарностью, а затѣмъ дорастутъ и до высшей молитвы — бесѣды горячо вѣрующей и умиленной души съ Источникомъ жизни и блаженства.

Самое отношеніе родителей къ ребенку сильно вліяетъ на складъ его отношеній къ Богу. Благость и любвеобиліе Отца Небеснаго обыкновенно познается маленькимъ ребенкомъ черезъ доброту, снисходительность, отзывчивость къ его дѣтскимъ нуждамъ, просьбамъ и радостямъ со стороны родителей. Если родители относятся къ нимъ, малышамъ, холодно, сурово, или держатъ себя далеко отъ нихъ, откуда взяться у дѣтей иному представленію о Богѣ, какъ имъ безъ боязни открывать свое сердечко передъ Нимъ, вѣрить Его любви къ нимъ, ждать отъ Него исполненія ихъ молитвъ?

Особенно слѣдуетъ родителямъ избѣгать въ отношеніи къ дѣтямъ всего, что смахиваетъ *на произволъ*. Ничто другое такъ не коверкаетъ дѣтскую душу, не убиваетъ въ ней вѣру въ Высшую справедливость и любовь.

родителей и воспитателей; «Основанія педагогики», протоіерея Мальцева (ц. 90 к.); «Первая книжка по закону Божію для дѣтей», прот. А. Маляревскаго (60 к.) и «Какъ преподавать законъ Божій маленькимъ дѣтямъ», его же (40 к.).

Относитесь съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ къ просьбамъ ребенка. И если даже предметъ просьбы самый пустякъ, относитесь къ ней съ полнымъ участіемъ и исполните ее съ полной готовностью, даже съ радостью, не ограничивайтесь равнодушнымъ согласіемъ. Какъ самый предметъ, такъ, пожалуй, и еще больше ваше отношеніе къ просьбѣ можетъ имѣть для ребенка большое значеніе, доставить ему большую радость. И восторгъ ребенка сторицей вознаградитъ васъ. Такимъ путемъ вы скорѣе всего поможете ребенку проникнуться вѣрой, что Богъ участвуетъ во всемъ, даже въ мелочахъ, входитъ во всѣ ихъ дѣтскія чувства, горести и радости. Отъ этого Онъ становится близокъ имъ, они начинаютъ льнуть къ Нему чисто по-дѣтски.

Вообще никогда не мѣшайте полной дѣтской радости, но сами искренно дѣлите ее. Доставляйте имъ почаще случаи радоваться. Что солнце для тѣла, то радость для души. Давайте дѣтямъ радоваться, пока они особенно нуждаются въ радости и способны такъ отдаваться ей. То, что способно радовать ихъ въ данное время, быть можетъ, черезъ годъ уже оставитъ ихъ равнодушными.

Если же вы находите, что просьбу ребенка нельзя удовлетворить, во всякомъ случаѣ нельзя сейчасъ, все-таки не спѣшите отказомъ. Скажите лучше: «погоди, дай подумать, можно ли это». Этимъ вы сразу поставите ребенка на вѣрную точку зрѣнія относительно вашего рѣшенія, — согласія или отказа. Ребенокъ пойметъ, что рѣшеніе продиктуетъ вамъ не произволъ, а что-то высшее, будетъ ожидать этого рѣшенія болѣе спокойно и спокойнѣе перенесетъ отказъ, особенно если вы только выясните ему причины и покажете, что сами искренно огорчены невозможностью порадовать его исполненіемъ его просьбы. Такое отношеніе поможетъ ребенку встать на вѣрную точку и относительно Бога, Который также не всегда исполняетъ наши просьбы; научитъ ребенка терпѣливо просить и уповать на Бога.

Отказывая ребенку, такимъ образомъ, старайтесь, вдобавокъ, по возможности замѣнить желаемое имъ чѣмъ-нибудь другимъ, что находите подходящимъ. Этимъ вы также поможете ребенку уразумѣть отношеніе Бога къ людямъ.

Благо вамъ, если вы сможете внушить такое разумѣніе Бога своимъ дѣтямъ со всею силою, на какую способенъ тотъ, кто самъ научился разумѣть Его такъ. Научась понимать, что всѣ ваши дѣйствія основаны на любви къ нему, ребенокъ научится понимать и то, что ваша любовь дарована ему любовью Бога, что всякая истинная любовь отъ Бога, что Онъ вѣчный источникъ любви и Самъ любовь. Ребенокъ невольно создастъ себѣ образъ Божій по тому образцу, который даетъ ему поведеніе родителей. Вотъ почему такъ важно, чтобы ваша жизнь отражала въ себѣ образъ Божій неискаженнымъ.

Но, конечно, когда дѣло доходитъ до *божественнаго идеала*, каждый честный отецъ и мать съ болью въ сердцѣ сознаютъ свою слабость. Такъ оно и слѣдуетъ. Но слѣдуетъ ли, чтобы слабость родителей открылась глазамъ дѣтей? По мнѣнію многихъ, никакъ не слѣдуетъ допускать, чтобы дѣти знали о слабостяхъ родителей. Это-де можетъ отнять у нихъ вѣру въ отца и мать. Я не могу согласиться съ такимъ рѣшеніемъ вопроса. Истина прежде всего. Вѣру въ отца и мать ребенокъ утрачиваетъ лишь въ томъ случаѣ, если замѣчаетъ, что отецъ и мать не правдивы. Тогда дѣтское довѣріе лишается самой основы своей. Дѣти, вѣдь, крайне чутки ко всему лживому, показному. Поэтому и не слѣдуетъ намъ стараться внушать имъ, что мы, родители ихъ, *совершенны*, но быть правдивыми. Мы не утратимъ дѣтскаго довѣрія отъ того, что они увидятъ нашу слабость. Если только мы искренно стремимся жить и поступать всегда какъ можно *лучше*, но часто ошибаемся и спотыкаемся — въ чемъ и заключается наша слабость — и если дѣти видятъ искренность нашихъ стремленій и видятъ, что мы искренно огорчаемся нашею слабостью, то намъ нечего опасаться упасть изъ-за этого въ глазахъ дѣтей. Напротивъ, дѣти скорѣе еще болѣе полюбятъ насъ за нашу борьбу и страданія, — страданія вызываютъ въ чуткой дѣтской душѣ состраданіе, а борьба — сочувствіе и уваженіе, и эти чувства могутъ только подкрѣпить дѣтскую любовь. Видя нашу борьбу и наши страданія, проникаясь сочувствіемъ къ намъ, ребенокъ становится ближе къ намъ, ближе, нежели могутъ стоять дѣти къ такимъ родителямъ, которые всегда такъ спокойно-горды въ своей непогрѣшимости. Затѣмъ, примѣръ нашей борьбы лучше всего поощряетъ ребенка къ борьбѣ съ собственными его слабостями. Какое счастье для ребенка расти въ такой семьѣ, старшіе члены которой работаютъ надъ собой, искренно стремятся стать лучшими людьми. Это стремленіе невольно сообщается дѣтямъ, и они рано научаются работать надъ собой.

Итакъ, совершенствуясь сами подъ вліяніемъ стремленія къ жизни въ Богѣ, ведите къ Нему и дѣтей, стараясь довести ихъ до сознательнаго убѣжденія въ томъ, что Онъ не только желаетъ намъ, людямъ, всего лучшаго, но и знаетъ, въ чемъ оно заключается, и въ силахъ вызвать его изъ насъ и для насъ. Передавайте ребенку Слово Божіе по мѣрѣ того, какъ онъ будетъ способенъ воспринимать его, и старайтесь, чтобы оно дало живые ростки, чтобы истины евангельскія вошли въ плоть и кровь ребенка, а не образовали только внѣшнюю оболочку, и чтобы сами дѣти не выросли хилыми, тепличными растеніями, неспособными устоять противъ того, что жизнь ведетъ съ собой. Но если вы, желая помочь ребенку усвоить такое сознательное отношеніе къ Богу, будете мѣрять ребенка мѣркой взрослаго, вы можете достигнуть этимъ того, что остановите духовный ростъ ребенка, сдѣлаете изъ него недоросшее, слабо

развитое существо. Ребенокъ утратитъ самое лучшее, что есть въ немъ — непосредственность и неподдѣльность чувствъ и мыслей. Онъ не будетъ въ состояніи развить свою дѣтскую душу и сохранить свою дѣтскую вѣру и способность испытывать свою дѣтскую радость. Долой поэтому все искусственное! Не надо мертвыхъ формъ. Буква убиваетъ. И будьте терпѣливы. Не тревожьтесь особенно. Жизнь въ Богѣ, какъ и всякая жизнь, должна развиваться свободно и естественно, безъ прыжковъ и переломовъ. Особенно, если ребенка готовятъ къ жизни *во Христѣ*. Если ребенку должно вообще узрѣть и узнать Христа такимъ, каковъ Онъ *есть*, то надо ему сначала увидѣть и узнать Христа такимъ, какимъ Онъ можетъ являться дѣтскому разумѣнію, т. е. такимъ, какимъ Самъ Христосъ желаетъ, чтобы видѣлъ и зналъ Его ребенокъ.

Разсказывайте почаще и побольше дѣтямъ объ Іисусѣ Христѣ. Разсказывайте, какъ можетъ разсказывать тотъ, кто самъ съ дѣтства знаетъ Христа, какъ своего лучшаго друга и Спасителя. Если же вы узнали Христа лишь въ зрѣлые годы, если васъ привело къ Нему сознаніе грѣховности вашей жизни, то не передавайте своего отношенія ребенку, а просто разсказывайте о Немъ, и пусть изъ вашихъ разсказовъ встаетъ передъ ребенкомъ такой образъ Христа, какой онъ *въ состояніи* нарисовать себѣ и понять, и какой *долженъ* рисовать себѣ для того, чтобы приготовить свою дѣтскую душу къ надлежащему отношенію къ Христу впослѣдствіи, когда станетъ юношей и зрѣлымъ мужемъ. Пусть ребенокъ узнаетъ Сына Божія и бѣднымъ малюткой въ Виѳлеемѣ, и добрымъ сыномъ въ Назаретѣ, и мудрымъ отрокомъ во Храмѣ Іерусалимскомъ, и другомъ дѣтей, говорящимъ: «Таковыхъ есть царствіе Божіе».

Особенно внушайте дѣтямъ послѣднее, пусть они всѣмъ своимъ дѣтскимъ сердечкомъ полюбятъ Его, какъ Онъ любилъ и любитъ ихъ. Пусть дѣти знаютъ, что каждый ихъ вздохъ, каждая слеза доходитъ до Него, и каждая ихъ улыбка радуетъ Его. Пусть они видятъ въ Немъ своего перваго, лучшаго защитника и покровителя, даруюцаго имъ спокойную совѣсть и помогающаго имъ стать добрыми и хорошими. Привыкнувъ такъ относится къ Нему въ дѣтствѣ, сроднившись съ младенчества съ *такимъ* образомъ Христа, человѣкъ съ той же вѣрой и сердечнымъ умиленіемъ будетъ лепетать имя Христово и въ зрѣломъ возрастѣ, какъ бывало на рукахъ матери.

Дѣти, выростая въ семьѣ, должны подготовляться принимать участіе къ созиданію царства Божія на землѣ. Для этого-то и надо какъ можно чаще и больше разсказывать имъ о земной жизни Іисуса Христа. Разсказывайте о Немъ такъ, чтобы дѣти воочію видѣли Его такимъ, какимъ Онъ былъ на землѣ, проповѣдующимъ и утверждающимъ на землѣ царство Божіе. Для того же, чтобы это удалось, вамъ надо умѣть излагать Новый Завѣтъ своими словами живо, просто, понятно, безъ комментарій, а

для этого надо вамъ самимъ предварительно хорошенько ознакомиться съ Новымъ Завѣтомъ. Дѣтямъ необходимо узнать, какъ Онъ былъ простъ и добръ, какъ радовался всякому дару Божію въ жизни человѣческой и въ природѣ, любовался и цвѣтами полевыми и птицами поднебесными, какъ былъ добръ ко всему и всѣмъ, — тогда они и научатся смотрѣть на все Его глазами, проникнутся желаніемъ быть добрыми ко всему и всѣмъ. Если же они не научатся этому, не проникнутся этимъ, имъ не быть гражданами царства Божія на землѣ.

Христосъ жилъ лишь для того, чтобы сдѣлать добро людямъ. Разсказывайте объ этомъ дѣтямъ просто и задушевно, чтобы это могло глубоко проникнуть въ дѣтскую душу. Тогда и ребенокъ будетъ видѣть свой идеалъ въ томъ, чтобы дѣлать добро людямъ. Будетъ любить и цвѣты, и животныхъ, и людей и стараться быть добрымъ къ нимъ; прежде же всего, конечно, къ отцу и матери. Это будетъ для него тѣмъ легче, если самая жизнь отца и матери будетъ служить для него живымъ подтвержденіемъ того, что онъ будетъ выносить изъ ихъ разсказовъ о Христѣ.

Всякіе законы и учрежденія могутъ быть полезны людямъ. Но они не въ силахъ пересоздать ни сердецъ людскихъ, ни жизни человѣческой. Главное—имѣть сердце, способное и готовое къ самопожертвованію. Суть въ томъ, чтобы научиться предъявлять требованія къ себѣ самому, а не къ жизни. Только это и даетъ истинное счастье и другимъ и себѣ.

Затѣмъ надо научиться смотрѣть, какъ должно, на людскія понятія, на честь и на стыдъ, чтобы не стыдиться, напримѣръ, пронести по улицѣ ведро или корзину, не стыдиться самому постелить себѣ постель или вычистить сапоги себѣ. Печально и пагубно для человѣка гордиться своимъ стыдомъ, но не лучше и стыдиться своей чести. Къ сожалѣнію, невѣрный взглядъ на это понятіе вошелъ у многихъ людей въ плоть и кровь, и корень этого лежитъ глубже, чѣмъ думаютъ вообще.

Надо также научиться сознавать, что каждый самый простой труженикъ нашъ братъ, и что всякій трудъ благороденъ. Счастливъ тотъ, кто сознаетъ это. Вся внутренняя жизнь его пріобрѣтаетъ черезъ это высшій ростъ. Такое воззрѣніе на жизнь, не остающееся лишь теоретическимъ, но проводимое на дѣлѣ, создаетъ истинно благородныхъ людей. И какой духовный капиталъ получаютъ отъ родителей вмѣстѣ съ такимъ воззрѣніемъ дѣти! Сколько онъ можетъ устранить жалобъ на трудныя времена!

Богъ-чѣловѣкъ не допускаетъ «сверхъ-человѣка». И слава Богу! Онъ смотритъ на внутреннюю суть, а не на наружный блескъ. Духъ Христовъ и долженъ проникать семью, проникнуть въ самое сердце каждаго человѣка съ ранняго его дѣтства. Великая сила духъ Христовъ! Онъ можетъ поддержать насъ, сохранить намъ внутренній миръ и счастье и при самыхъ трудныхъ внѣшнихъ условіяхъ.

Духъ Христовъ—любовь. Любовь къ Богу, любовь къ ближнему. Любить Бога и любить ближняго — вотъ главныя и въ сущности единственныя заповѣди, такъ какъ заключаютъ въ себѣ всѣ остальныя. Исполняющій эти двѣ заповѣди, невольно исполняетъ и всѣ остальныя. Любите же Бога и ближняго, и учите этому дѣтей своихъ. Тогда и будете *жить въ Богѣ* [1]).

XIX.

Духовное развитіе.

Для поколѣній, предшествовавшихъ нашему, воспитаніе далеко не было дѣломъ столь сложнымъ. Въ былыя времена дѣти жили «при родителяхъ» до болѣе зрѣлаго возраста, и не только въ сельскомъ быту, а и въ городскомъ—и въ семьяхъ ремесленниковъ, и мѣщанъ, а отчасти и чиновниковъ. Подготовку къ будущему житейскому поприщу дѣти, за малыми исключеніями, получали въ своей семьѣ, при непосредственномъ наблюденіи и участіи самихъ родителей, работая съ ними дома, въ полѣ, на морѣ и т. д. Работали тамъ, гдѣ жили; каждая семья представляла собой нѣчто въ родѣ цѣльнаго, замкнутаго въ себѣ мірка, имѣвшаго не такъ много точекъ соприкосновенія съ великимъ внѣшнимъ міромъ. Доступъ къ полученію образованія внѣ семьи былъ ограниченъ.

Въ наше время родительскій авторитетъ не основывается уже на такой тѣсной и въ то же время широкой, охватывающей всю жизнь всѣхъ своихъ членовъ семейной жизни, во всякомъ случаѣ не въ городахъ. Глава семьи обыкновенно работаетъ внѣ семьи, а дѣти заняты въ школѣ. Въ полномъ составѣ семья собирается въ будни развѣ лишь за обѣдомъ да за ужиномъ, и то не всегда и не вездѣ.

При такихъ условіяхъ прежнее непосредственное и исключительное вліяніе родителей на дѣтей немыслимо. Положимъ, и въ наше время можетъ иногда удаться духовно «запереть» ребенка въ застывшей семьѣ, но такое изолированіе отзывается на развитіи ребенка не въ пользу ему. Есть полное основаніе опасаться, что, когда такой ребенокъ вырвется на волю, онъ не будетъ въ состояніи различать во встрѣчающемся ему многообразіи жизни ядеръ отъ шелухи.

Для современной семьи мало быть уютной и мирной; она должна въ

---

[1]) «Евангеліе, какъ основа жизни» (ц. 40 коп.); «Къ свѣту» (ц. 20 коп.); «Зерна добра» (ц. 20 коп.); «Божьи работники» (ц. 10 коп.) и др. труды свящ. Г. Петрова. «Забытый путь»; религіозно-философская библіотека Новоселова; «Значеніе христіанства въ постановкѣ первоначальнаго воспитанія и христіанскія теоріи», П. Ѳ. Каптерева (27-ой вып. «Энциклопедіи семейн. воспит. и обуч.», ц. 30 к., съ приложеніемъ указателя пособій для родителей и воспитателей).

еще большей степени, нежели прежняя, давать дѣтямъ *знаніе жизни*, и кромѣ того вырабатывать ихъ характеръ.

Какъ же это дѣлается?

Семья, или домашній очагъ, остается особымъ міркомъ. Міркъ этотъ удивительно разнообразенъ по множеству входящихъ въ него элементовъ: тутъ и мужской и женскій, и старый и малый, и трудъ и забава, и бутерброды и высшая политика—все. Это несравненная школа для развитія здраваго смысла, основательнаго прохожденія курса *знанія жизни*.

Бесѣды въ семьѣ представляютъ огромное значеніе для духовнаго развитія ребенка. Нигдѣ не говорится такъ свободно и откровенно о столь многомъ, какъ именно въ семейномъ кругу. Но зато такія условія бесѣды въ свою очередь легко могутъ вести къ тому, что не обращается достаточно вниманія на то, *какъ* она ведется. Само собою, бесѣды не должны обращаться въ «уроки языка»—это умѣстно развѣ лишь пока дѣти малы и только еще учатся говорить. Знаніе роднаго языка дается само собой, если предоставляютъ дѣтямъ въ волю спрашивать о значеніи словъ, позволяютъ слушать, что говорятъ взрослые о предметахъ, могущихъ интересовать дѣтей, и если сами взрослые слѣдятъ за своей рѣчью, стараясь говорить правильно и внятно. Если же дѣтей то и дѣло обрываютъ: «Это тебя не касается», «тебѣ еще рано знать это», «перестань говорить глупости» и т. п., то дѣтская общительность мало-по-малу уступаетъ мѣсто боязливой молчаливости. Отсюда же вытекаетъ сбивчивость въ рѣчи, неумѣнье ясно выражаться и даже боязнь до конца договаривать свою мысль, съ чѣмъ такъ часто приходится бороться школѣ.

Между тѣмъ *родной языкъ* почти для каждаго изъ насъ является *главнымъ, наиболѣе нужнымъ въ жизни языкомъ*. И одна манера говорить на немъ выдаетъ нелюдимость человѣка или довѣрчивое расположеніе къ людямъ, духовную вялость его или живость. Основа, положенная въ этомъ смыслѣ семьей, всегда будетъ давать знать себя самому человѣку и бросаться въ глаза другимъ, несмотря на позднѣйшія наслоенія.

Но такъ какъ языкъ не является цѣлью самъ по себѣ, а лишь средствомъ общенія людей между собой, то это и ставитъ извѣстныя границы *болтливости* дѣтей. Ее надо сдерживать, останавливая болтовню ребенка, напримѣръ, когда обстоятельства требуютъ отъ него сосредоточенія вниманія, когда она мѣшаетъ ребенку прислушиваться къ рѣчи взрослыхъ и т. п. Чрезмѣрная болтливость ребенка, если предоставить ей полный просторъ, можетъ развиться въ поверхностно-самодовольное отношеніе ко всему. Но, разумѣется, говоря о дѣтской болтливости, мы не имѣемъ въ виду неустанныхъ, но не излишнихъ упражненій въ рѣчи, которымъ предаются совсѣмъ маленькія дѣти.

Обдуманная, размѣренная рѣчь, какъ и всякое проявленіе духовной жизни, имѣетъ основой особое душевное явленіе, а именно: сосредоточеніе вниманія.

Послѣднее является противоположностью свободному порханью мыслей или случайному воспріятію впечатлѣній; въ то же время оно и не есть безцѣльное, безсодержательное устремленіе взора въ одну точку. Тотъ, кто захочетъ рѣшить сложную задачу, произвести точное наблюденіе или выполнить какое-нибудь замысловатое предпріятіе, отгоняетъ отъ себя всѣ посторонніе мысли и всецѣло сосредоточивается на томъ, что его занимаетъ. Занимающій насъ предметъ или вопросъ можетъ быть настолько интереснымъ самъ по себѣ, чтобы всецѣло захватить наше вниманіе безъ всякаго напряженія воли съ нашей стороны, т. е. вниманіе наше сосредоточивается само собой, *невольно, естественно*. Въ иныхъ же случаяхъ намъ приходится и *искусственно*, т. е. путемъ намѣреннаго напряженія воли выбросить изъ головы все другое и сосредоточиться на данномъ предметѣ, вопросѣ, задачѣ. Одна изъ главныхъ задачъ воспитанія и состоитъ въ упражненіи вниманія ребенка и естественнаго и искуственнаго.

Какъ же это дѣлается?

Надо доставлять ребенку *матеріалъ для наблюденія*. Малышу хочется видѣть и слышать все, все потрогать, пощупать. Онъ постоянно нуждается во внѣшнемъ матеріалѣ, доставляющемъ воспріятія и впечатлѣнія, и непремѣнно надо удовлетворять этой потребности, пользуясь всѣми случаями, какіе въ изобиліи предлагаетъ періодъ дѣтства и отрочества. Затѣмъ ребенку нужна *дѣятельность*. Игрушки, поэтому, не роскошь, особенно, если онѣ такого рода, что развиваютъ охоту къ дѣятельности. Но не надо заваливать ребенка предметами такъ, чтобы онъ привыкалъ наскоро, поверхностно отдѣлываться отъ одного, торопясь схватиться за другой, третій. Практическія игры и занятія, т. е. не отвлеченныя, занимающія *только* умъ или фантазію, но связанныя съ практическою дѣятельностью, поэтому особенно полезны, содѣйствуя не только физическому развитію ребенка, но и умственному, пріучая къ наблюдательности, точности, сосредоточенію вниманія.

О сказкахъ и разсказахъ можно сказать почти то же, что и объ игрушкахъ: перемѣна и разнообразіе желательны, но не въ излишествѣ. Если какой-нибудь разсказъ особенно понравится дѣтямъ, лучше побесѣдовать съ ними о подробностяхъ разсказа, нежели спѣшить преподнести имъ новый.

Въ томъ, насколько мы, принимая нѣкоторое участіе въ духовной жизни ребенка, способны направлять и задерживать вниманіе дѣтей, намъ не трудно убѣдиться. Сдѣлайте, напримѣръ, такой опытъ: пустите дѣтей однихъ смотрѣть картинную галлерею; по всей вѣроятности, они

покончать съ обзоромъ всѣхъ картинъ въ какія-нибудь 10—15 минутъ. Затѣмъ пойдите съ ними сами и, не мудрствуя лукаво, начните разсказывать имъ о содержаніи одной картины за другой, обращая ихъ вниманіе на разныя подробности исполненія, — пожалуй, и часу окажется мало. Зато и вынесутъ дѣти изъ такого обзора побольше, чѣмъ изъ перваго.

Къ сожалѣнію, досугъ родителей по большей части очень ограниченъ, такъ что они не могутъ посвящать дѣтямъ особенно много времени, и послѣднія бываютъ предоставлены самимъ себѣ больше, чѣмъ бы слѣдовало, хотя до извѣстной степени и надо, чтобы дѣти привыкали заниматься *самостоятельно*. Имъ, главнымъ образомъ, нужно бываетъ дать *дѣю*, или поруководить ими *при началѣ* какого-нибудь занятія, а потомъ достаточно уже отдѣльныхъ указаній или намековъ въ особенно трудные моменты. Не всѣ занятія, конечно, одинаково полезны въ смыслѣ умственнаго развитія дѣтей, но, если только они безвредны и способны поддержать въ ребенкѣ вниманіе и охоту къ дѣятельности, то не слѣдуетъ мѣшать имъ или запрещать ихъ, — поскольку изъ-за нихъ ребенку не приходится упускать какого-нибудь другого занятія поважнѣе.

Поверхностность, мимолетность дѣтскаго вниманія находится въ связи съ быстрой тратой физической энергіи ребенкомъ; обмѣнъ веществъ въ дѣтскомъ организмѣ отличается особенной быстротой. Поэтому и слѣдуетъ беречь ребенка отъ слишкомъ продолжительнаго напряженія. Болѣе получаса напряженнаго вниманія дѣти вообще не выдерживаютъ, такъ что непремѣнно надо давать имъ время отъ времени небольшой отдыхъ. Лучшимъ же *силомѣромъ* можетъ послужить самый интересъ, охота дѣтей къ продолженію занятія.

Первые дѣтскіе годы принадлежатъ маленькому мірку семейнаго очага; и это наиболѣе важный періодъ роста молоденькаго ростка. Крестьяне говорятъ, что одинъ день раннею весной значитъ для роста будущаго хлѣба больше, чѣмъ недѣля въ болѣе поздній періодъ. Въ умственной жизни значеніе перваго ранняго періода не меньше.

Но ребенокъ не довольствуется, подобно растенію, тѣмъ мѣстечкомъ, гдѣ пробился на свѣтъ его первый ростокъ; мало-по-малу малютка расширяетъ свой міръ.

Въ большинствѣ семей рано стараются сообщить ребенку міровой кругозоръ— въ дѣтскомъ масштабѣ, т. е. уяснить ребенку его отношеніе къ міру и Его Творцу, полагая религіозную основу его міросозерцанію. Это имѣетъ большое значеніе для *интеллектуальнаго* развитія ребенка,— такимъ образомъ кладется основа идеѣ единства и гармоніи вселенной. Не меньшее значеніе имѣетъ это и для *этическаго* развитія: безъ этого

не такъ-то легко наставлять ребенка въ добрѣ; самыя наставленія будутъ лишены необходимой точки опоры, висѣть въ воздухѣ.

Поступая въ *школу*, ребенокъ начинаетъ одинъ ходить по мосту, перекинутому отъ семьи къ внѣшнему міру. Новые впечатлѣнія и интересы, новыя знанія, новые образцы. Родители скоро и начинаютъ замѣчать, что ребенокъ, въ душѣ котораго была имъ знакома прежде каждая черточка, набирается новаго содержанія изъ болѣе широкихъ слоевъ міровой жизни.

Мимоходомъ считаемъ нужнымъ напомнить здѣсь о желательности того, чтобы двери семьи были открыты для *товарищей и подругъ* дѣтей. Мы имѣемъ въ виду не дѣтскіе балы, вечеринки, праздники, словомъ, званыя сборища дѣтей,—это доступно лишь болѣе зажиточнымъ семьямъ. Нѣтъ, важно, чтобы товарищъ (или подруга), посѣтивъ семью по собственному побужденію, почувствовалъ, что онъ желанный гость и въ глазахъ родителей. Главное значеніе такого товарищескаго общенія подъ кровлей семьи въ томъ, что дѣти привыкаютъ сами заботиться о матеріалѣ для пріятнаго и интереснаго препровожденія времени съ товарищами дома, вмѣсто того, чтобы стремиться изъ дому ради какихъ-нибудь легкомысленныхъ или вредныхъ развлеченій въ неподходящей обстановкѣ и компаніи.

Затѣмъ настаетъ для большинства семей и такое время, когда родителямъ становится ясно, что дѣти ихъ пріобщаются къ міровой жизни въ болѣе широкомъ смыслѣ, чѣмъ прежде, и когда родители — больше изъ-за дѣтей, нежели изъ-за самихъ себя — живо чувствуютъ ошеломляющую силу современной жизни со всѣмъ ея многообразіемъ и кипѣніемъ.

Пріобщеніе молодежи къ этой жизни можетъ быть двоякимъ. Гоняющаяся за внѣшнимъ, не любящая размышлять молодежь сгораетъ желаніемъ участвовать во всемъ, не пропускать ничего и вѣчно находится *на чеку* въ этомъ смыслѣ. Жизнь такой молодежи легко превращается въ какой-то калейдоскопъ быстро смѣняющихся впечатлѣній, безъ внутренней связи, вслѣдствіе чего такая молодежь и не пріобрѣтаетъ съ годами ни *духовной зрѣлости*, ни *устойчивости*. Такая молодежь никогда не научится становиться на разстояніи отъ предметовъ и явленій и стараться схватить ихъ *сущность*, чтобы составить себѣ общій правильный кругозоръ. Пестрое многообразіе впечатлѣній совершенно поглощаетъ ее.

Не всякая молодежь, однако, гоняется за внѣшнимъ. Есть и интеллигентная, склонная къ размышленію, съ жаромъ бросающаяся на современную литературу, углубляющаяся въ подымаемые послѣднею вопросы, проповѣдуемыя ею идеи. Но и такая молодежь можетъ пострадать отъ многообразія жизни, хотя и иначе, а именно: можетъ *пресытиться*.

Мысли ея до тѣхъ поръ возятся съ этимъ многообразіемъ, пока все не станетъ для нея безразличнымъ, — одинаково интереснымъ, или неинтереснымъ. Вмѣсто серьезнаго міровоззрѣнія, такая молодежь въ результатѣ вынесетъ, пожалуй, лишь умѣніе блеснуть въ разговорѣ.

Какъ же семьѣ помочь молодежи пріобрѣсти *истинное знаніе міровой жизни*, серьезное, цѣльное міровоззрѣніе. Какими областями жизни по преимуществу пользоваться для этого?

Лучше всего семьѣ воспользоваться для этого областью, которая въ истинномъ смыслѣ принадлежитъ семьѣ, областью *будничной жизни*.

Есть семьи, до такой степени проникнутыя духомъ холодной практичности, что въ нихъ нѣтъ мѣста никакой отвлеченности, даже взаимному обмѣну мыслей. Такія семьи тоже иногда приносятъ большія жертвы ради блага дѣтей, но онѣ не умѣютъ пользоваться даже такими удобными случаями для духовнаго сближенія, объединенія родителей съ дѣтьми, какіе представляютъ общія трапезы или семейныя сборища по вечерамъ. Причиной является или духовная косность родителей, или семейные нелады. Но очень часто зависитъ это и отъ того, что и старые и малые члены семьи придаютъ будничной жизни *слишкомъ мало значенія*. Сознаніе, что истинный житейскій тактъ, дѣловая осмотрительность и трезвость взглядовъ и сужденій чаще всего имѣютъ свой источникъ въ будничной жизни, часто совершенно отсутствуетъ въ семьяхъ.

Будничная жизнь прежде всего является областью самыхъ *разнообразныхъ дѣйствій и поступковъ*, и въ силу этого должна особенно вызывать членовъ семьи на обмѣнъ мыслей, обсужденія сообща того или другого, напримѣръ: можно ли, должно ли, хорошо ли поступать такъ-то, дѣлать то-то, какъ лучше взяться за это, какія вызоветъ послѣдствія это, какъ мы отнеслись бы, если бы другіе сдѣлали это и т. п. Даже мелочи обыденной жизни могутъ быть связаны съ массой соображеній нравственнаго, соціальнаго, экономическаго, техническаго и гигіеническаго характера, и требуютъ для правильнаго отношенія къ нимъ усиленной работы ума, знанія и такта. Маленькій вопросикъ будничной жизни можетъ развернуть передъ глазами интеллигентныхъ родителей цѣлый свитокъ старыхъ наблюденій и опытовъ, которые могутъ пойти на пользу дѣтямъ.

Обсужденію можно и должно подвергать не только то, что предстоитъ *сдѣлать*, но и то, что уже сдѣлано кѣмъ-либо изъ членовъ семьи, или посторонимъ человѣкомъ. Все подобное обыкновенно и служитъ любимымъ предметомъ бесѣдъ. Но мало въ какихъ другихъ случаяхъ столь рѣзко даетъ себя знать степень уравновѣшенности характеровъ и интеллигентности взглядовъ и сужденій членовъ семьи, и, къ сожалѣнію, слишкомъ часто въ такихъ случаяхъ дается лишняя воля досадѣ, зависти, слѣпому восхищенію. Между тѣмъ надлежащее обсужденіе дѣяній и по-

ступковъ людей можетъ имѣть воспитательное значеніе для всѣхъ возрастовъ и степеней образованія.

Злобы будничнаго дня прежде всего взываютъ къ намъ. Если молодежь пріучаютъ относиться къ нимъ съ презрѣніемъ и уноситься мыслями подальше отъ нихъ, то этимъ кладется основа *поверхностному* взгляду и отношенію къ жизни. Отцу можетъ случиться, придя домой съ работы или службы усталымъ, пожаловаться на тяжесть своего труда или плохое вознагражденіе, а матери на утомительность и однообразіе хлопотъ по хозяйству, пожаловаться въ присутствіи дѣтей,—ихъ не слѣдуетъ, вѣдь, оставлять, совершенно въ сторонѣ отъ заботъ и тяготъ родителей. Но, если послѣдніе будутъ жаловаться постоянно да еще съ горечью, съ желчью, то юные члены семьи легко могутъ проникнуться отвращеніемъ къ будничной жизни со всѣми ея обязанностями, вмѣсто того, чтобы проникнуться къ нимъ уваженіемъ и интересомъ.

Далеко не полезно и развивать передъ дѣтьми *черезчуръ широкіе планы будущаго*, манить ихъ болѣе достойными и высокими положеніями въ жизни, нежели какія удалось занять родителямъ: это тѣмъ вреднѣе, чѣмъ самые планы меньше соотвѣтствуютъ способностямъ дѣтей или условіямъ ихъ жизни. Вообще мало можно ожидать хорошаго, если мысли и интересы постоянно бѣгутъ отъ настоящаго положенія.

Евангельское требованіе, что человѣкъ долженъ быть вѣренъ въ маломъ, прежде чѣмъ его поставятъ надъ большимъ, отлично выясняетъ значеніе будничной жизни для духовнаго развитія. Ея разнообразныя задачи и нужды должны подвергаться всестороннему обсужденію, а не оставаться исключительнымъ достояніемъ сухой практики. И мысли, въ свою очередь, не должны постоянно уноситься вдаль; тогда онѣ отрываются отъ почвы и становятся безплодными, безполезными для жизни.

Слѣдующею житейскою областью, наиболѣе затрогивающею семью, является *область общественной жизни* — упорядоченіе формъ общественной жизни.

Вполнѣ понятно, если во время страстной политической борьбы партій подаются голоса за то, чтобы держать молодежь подальше отъ обсужденія жгучихъ общественныхъ вопросовъ. И понятно также, что тотъ, кто не способенъ вообще признать относительную правоту, какъ сторонниковъ самаго широкаго прогресса (либераловъ), такъ и приверженцевъ старыхъ утвердившихся порядковъ (консерваторовъ), а видитъ въ противникахъ одну низость и злобу, врядъ ли окажетъ добрую услугу молодежи своимъ возбуждающимъ односторонним вліяніемъ. Но нельзя не согласиться и съ тѣмъ, что даже односторонній общественный интересъ несомнѣнно лучше отсутствія всякаго интереса. Увлеченіе политикой для многихъ семей послужило переходной ступенью отъ сухой, мертвой эгоистично-

семейной жизни къ жизни, согрѣтой духомъ общественныхъ итересовъ и альтруизма.

Упорядоченіе формъ общественной жизни въ наши дни все больше и больше занимаетъ умы людей. И въ теоріи и на практикѣ оно поэтому весьма близко касается всѣхъ насъ. Конечно, вполнѣ «по-человѣчески», если вопросы этого порядка обсуждаются преимущественно съ точки зрѣнія отдѣльныхъ семей и сословій, но полное неумѣнье взглянуть на нихъ также съ точки интересовъ всего общества и народа — признакъ умственнаго и нравственнаго убожества. Въ этомъ отношеніи мы со своимъ вліяніемъ на дѣтей и несемъ передъ будущимъ родины большую отвѣтственность.

Семьѣ представляется несравненно больше случаевъ и поводовъ, чѣмъ школѣ, руководить юными своими членами въ смыслѣ ихъ «гражданскаго» развитія, вводить ихъ въ кругъ ихъ настоящихъ и будущихъ *гражданскихъ обязанностей и правъ*. Нечего и говорить о томъ, какое значеніе можетъ имѣть для будущаго дѣтей такая своевременная подготовка ихъ въ семьѣ. Не меньше значенія имѣетъ и подготовка, касающаяся общественной и семейной экономики. Въ большинствѣ случаевъ основа политико-экономическому кругозору человѣка кладется въ дѣтскіе годы.

Въ нѣкоторыхъ семьяхъ *изящная словесность* или литература занимаетъ такое же, если не еще болѣе важное мѣсто, нежели вопросы общественнаго характера. Изящную литературу, по той роли, какую она играетъ въ ходѣ духовнаго развитія дѣтей, приходится вообще сравнить съ «великой державой», съ которою семьѣ приходится быть въ союзѣ. Въ качествѣ враждебной силы она очень опасна, въ качествѣ дружественной можетъ оказать неоцѣнимыя услуги семьѣ.

Дѣти особенно цѣнятъ въ книгѣ прямое, поступательное развитіе дѣйствія; всякія же отступленія, подробныя описанія, задерживающія ходъ разсказа, имъ не по вкусу; однимъ словомъ, они любятъ, чтобы авторъ «шелъ прямо къ дѣлу». Историческіе разсказы вообще скорѣе всего другого заинтересовываютъ юныхъ читателей, лишь бы положенія были изображены наглядно, и характеры попроще. Мало-по-малу дѣти примиряются и съ болѣе сложнымъ содержаніемъ, запутанностью интриги, только бы самыя положенія были обрисованы достаточно живо и ярко. Сложные же характеры не такъ привлекаютъ дѣтей и подростковъ. Имъ хочется всецѣло сочувствовать симпатичнымъ имъ образамъ — смѣлымъ и храбрымъ, или умнымъ и добрымъ. Идеализмъ, свойственный дѣтскому возрасту, предъявляетъ свои извѣстныя требованія къ дѣйствующимъ лицамъ, причемъ отвлеченныя разсужденія и нравоучительныя проповѣди, какъ извѣстно, пропадаютъ задаромъ. И въ бесѣдахъ съ дѣтьми о прочитанныхъ книгахъ (такія бесѣды въ высшей степени по-

лезны) надо быть поосторожнѣе по части нравоученій. Другое дѣло, если книга или разсказъ сами по себѣ могутъ и должны произвести на ребенка непосредственное сильное впечатлѣніе нравственнаго характера, — тогда можно подчеркнуть его, но только не размазывать мораль.

Съ годами, выростая, развиваясь духовно, молодежь пріобрѣтаетъ и интересъ къ литературнымъ произведеніямъ съ болѣе сложными характерами и положеніями, съ *идеями*, общественными и философскими, и одновременно съ этимъ выступаетъ на сцену вопросъ объ отношеніи семьи къ такъ-называемой *новой литературѣ*. Многія семьи готовы совсѣмъ запереть передъ нею двери изъ-за того, что въ ней часто появляются книги, которыя пропитаны духомъ разъѣдающей, разрушающей критики, пессимизма или раздражающаго чувственность эротизма. И, конечно, нѣкоторыя изъ этихъ книгъ таковы, что семья вполнѣ въ правѣ желать сжечь ихъ или спрятать отъ глазъ молодыхъ своихъ членовъ. Но совершенно не допускать знакомства молодежи съ *новой* литературой—едва ли слѣдуетъ. Да это почти и невозможно, и во всякомъ случаѣ желательнѣе и вѣрнѣе, чтобы именно семья предоставляла молодежи возможность знакомиться съ различными направленіями современной литературы, причемъ эти произведенія подвергались бы обсужденію въ семейныхъ бесѣдахъ. Это, безъ сомнѣнія, будетъ куда лучше, нежели, если молодежь начнетъ знакомиться съ такими произведеніями потихоньку, украдкой отъ семьи, и будетъ предоставлена самой себѣ или чужому вліянію въ комментаріяхъ. И въ этой области обязанность семьи сообщать молодежи *знаніе жизни*.

Среди молодежи, да и среди взрослыхъ найдется не мало субъектовъ, страдающихъ ненасытной жаждой занимательнаго чтенія, проглатывающихъ книгу за книгой,—какъ тощія коровы Фараона, не прибывая, не добрѣя въ духовномъ смыслѣ. Напротивъ, они становятся только все слабѣе и негоднѣе для борьбы съ дѣйствительностью. Книга для нихъ лишь міръ праздныхъ мечтаній, въ который они всецѣло уходятъ, а не подкрѣпляющій стимулъ. Между міромъ дѣйствительности и міромъ фантазіи образуется пропасть. Да и вообще для молодежи настаетъ періодъ, когда образуется пропасть между восторженными юношескими идеалами съ одной стороны и торжествующей дѣйствительностью съ другой. И, пожалуй, семьѣ не мѣшаетъ заблаговременно подготовить молодежь къ этому въ бесѣдахъ, сопоставляя далекіе образы литературныхъ произведеній съ простыми, близкими намъ живыми людьми, и уча молодежь мѣрять первыхъ мѣркой, прилагаемой къ дѣйствительной жизни, и находить высокое, великое и въ послѣдней. Соединеніе здраваго отношенія къ дѣйствительности со способностью вдохновляться всѣмъ истинно прекраснымъ и великимъ—вотъ задача, рѣшить которую помогаетъ семьѣ изящная литература.

Семейный очагъ долженъ по преимуществу являться мѣстомъ, гдѣ молодежь можетъ получать здоровую, благотворно вліяющую на умственное, нравственное и эстетическое развитіе литературную пищу. Главнымъ матеріаломъ для чтенія въ семьѣ должны служить именно образцовыя произведенія. Наилучшая защита отъ дурной литературы — развитіе вкуса къ хорошей. И тутъ семья сильнѣе школы.

Въ заключеніе поговоримъ объ отношеніи семьи къ *современной наукѣ*, хотя эта область и можетъ показаться многимъ еще болѣе далекой отъ настоящихъ интересовъ и задачъ семьи, нежели общественная жизнь и изящная литература. Едва ли, однако, какая-либо семья остается вполнѣ чуждой этой области. Наше поколѣніе, благодаря полученному въ дѣтствѣ образованію, обладаетъ бо́льшимъ запасомъ знаній, нежели предшествовавшія; слѣдующее за нами, по всей вѣроятности, будетъ имѣть такое же преимущество передъ нашимъ. Облегченіе способовъ сношенія между людьми, достигнутое прогрессомъ путей сообщенія, облегченіе доступа къ образованію и пріобщенію къ просвѣщенію вообще, достигаемое распространеніемъ популярно-научныхъ книгъ, брошюръ, статей, лекцій и пр. — все это дѣлаетъ научныя открытія и изслѣдованія болѣе общимъ достояніемъ.

Само собой, что запасъ знаній не во всѣхъ семьяхъ одинаково великъ. Бываетъ, что образованіе и родъ занятій главы семьи, отца, создаютъ особенно благопріятныя условія для умственнаго развитія дѣтей. Бываетъ также, что у отца есть пристрастіе къ такому занятію, съ которымъ связанъ серьезный научный (или художественный) интересъ и которому онъ отдается въ свободное отъ обязательныхъ занятій время. Такая «спеціальность», профессіональная или чисто любительская, часто является сплачивающимъ, духовно-оживляющимъ элементомъ для всего дома, и такимъ путемъ часто бываютъ вызваны къ жизни и развиты въ молодыхъ членахъ семьи весьма недюжинные задатки и способности.

Но, конечно, такія семьи не попадаются на каждомъ шагу; подобный спеціальный интересъ—явленіе исключительное. Другое дѣло то бо́льшее или меньшее участіе, которое каждые образованные родители должны принимать въ *умственной жизни данной эпохи*. Суть здѣсь не въ суммѣ познаній, а въ неустанномъ интересѣ къ знанію вообще — въ противоположность отсутствію умственныхъ интересовъ.

Умственная жизнь нашего времени не находится въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ; напротивъ, ей приходится бороться со многими встрѣчными теченіями, многое препятствуетъ ея развитію. Страсть къ развлеченіямъ и наслажденіямъ чисто физическаго характера, со всѣми связанными съ этимъ излишествами, находитъ себѣ широкій просторъ и удовлетвореніе гораздо легче, чѣмъ въ старину. Кромѣ того, господство

духа индустріи вызываетъ склонность къ поверхностной, показной культурѣ. Все новыя завоеванія въ области техники несомнѣнно облегчаютъ жизнь, а развитіе фабричнаго производства дѣлаетъ общедоступнѣе чисто внѣшній комфортъ. И вотъ, это постоянно увеличивающееся разнообразіе внѣшней обстановки и заботы о ней и опасны тѣмъ, что не оставляютъ нашему уму нужнаго досуга для участія въ чисто духовной жизни, дѣлаютъ насъ суетливыми и поверхностными. Опасность эта особенно дастъ себя знать въ бѣдныхъ классахъ населенія, которымъ тоже хочется вкусить плодовъ общей культуры. Но какъ вообще жизнь человѣка важнѣе одежды, такъ и «умственная жизнь» важнѣе комфорта, всякихъ «выставокъ» и внѣшнихъ эффектовъ культуры.

Научныя изслѣдованія и всякое стремленіе къ знанію имѣютъ двѣ основныя цѣли.

Во-первыхъ, уразумѣніе каждаго отдѣльнаго явленія или предмета со всѣми его мельчайшими, даже микроскопическими деталями. Нѣтъ на свѣтѣ ничего столь ничтожнаго или низменнаго, чего пытливый умъ человѣка не желалъ бы узнать, уразумѣть. И рядомъ съ такимъ *уразумѣніемъ* идетъ *оцѣнка*. Научному изслѣдованію и жаждѣ знанія чуждъ высокомѣрный взглядъ на вещи и явленія; поэтому они обезпечиваютъ уразумѣніе и должное вниманіе даже отдѣльнымъ особямъ, условіямъ, занятіямъ и пр. со всѣми ихъ особенностями и ограниченіями.

Во-вторыхъ, — охватываніе умомъ цѣлыхъ областей, какъ болѣе узкихъ, такъ и самыхъ обширныхъ. Научныя изслѣдованія приводятъ отдѣльнаго человѣка къ сознаванію себя маленькимъ звеномъ въ природѣ, исторіи, человѣчествѣ, вселенной. И намъ не только слѣдуетъ цѣнить мелкія частицы, но и глубоко преклоняться передъ великимъ, связнымъ цѣлымъ, къ которому всѣ мы принадлежимъ. Человѣкъ одинаково не въ правѣ возгордиться собой, какъ и махнуть рукой на себя.

Прогрессъ умственнаго развитія каждаго отдѣльнаго человѣка долженъ опираться на его личный характеръ, основа которому кладется въ *семьѣ*. Молодому человѣку легче обрѣсти въ семьѣ, нежели внѣ ея, то, что придастъ умственному развитію *личный* характеръ. Это не извѣстная сумма знаній, — таковую легче дастъ учебное заведеніе. Это и не одно быстрое, легкое схватываніе, пониманіе явленій и вещей, — оно въ сущности природный даръ. Нѣтъ, это *благоговѣніе передъ великимъ цѣлымъ, частицами котораго мы являемся, уваженіе къ отдѣльному частному, въ которомъ мы вращаемся*. А это пріобрѣтается въ семьѣ, обусловливается тѣмъ, что ребенокъ вмѣстѣ съ возду

хомъ вдыхать въ семьѣ способность понимать и оцѣнивать, какъ великое, такъ и малое, всякія явленія и вещи, и отдѣльно и въ общей ихъ связи [1]).

XX.

Искусство.

Эстетическое чувство.

Едва ли найдется страна, гдѣ бы больше спѣшили съ производствомъ людей въ «геніи», нежели въ Норвегіи. Чуть только юнецъ оказывается способнымъ разобраться въ какомъ-нибудь механизмѣ, или придумать какую-нибудь задвижку, его сразу производятъ въ «геніальные» механики, изобрѣтатели. Такого же рода «геніевъ» или «почти геніевъ» выдвигаетъ и коммерція, и музыка, и архитектура; о живописи и литературѣ не буду ужъ и говорить. Чуть не каждый художникъ и писатель продержались у насъ нѣкоторое, правда, не долгое время на пьедесталѣ «генія».

Вообще наши даровитые люди отличаются тѣмъ, что «рождаются геніями», вполнѣ готовыми, не нуждаясь въ трудовой выработкѣ, и это, конечно, пріятнѣе всего! [2])

Трезвые французы болѣе умѣренны, даже скупы на выраженія восторга и вообще смотрятъ на генія нѣсколько иначе. Когда Гюи де-Мопассанъ явился со своими первыми произведеніями къ Флоберу, послѣдній сказалъ:—«У васъ нѣтъ таланта, но, можетъ быть, явится». Тамъ, гдѣ мы бы признали «талантъ», они довольствуются выраженіемъ: «задатки», «способности». Бальзакъ однажды прибѣжалъ къ своей сестрѣ, восклицая: «Теперь я на пути въ геніи!» Ему было тогда 34 года, и онъ успѣлъ уже написать массу сочиненій. Словомъ, по извѣстному французскому изрѣченію: «геній есть трудъ».

Кто правъ? Родится ли человѣкъ геніемъ или вырабатывается въ генія?

Я слышалъ отъ одного ученаго, что мозгъ рождающагося на свѣтъ ребенка еще свободенъ отъ воспріятій. Едва родившись, ребенокъ начинаетъ реагировать на раздраженія, получать ощущенія, но лишь со временемъ полученныя ощущенія суммируются, комбинируются, превращаются въ воспріятія, мысли, настроенія, волевые импульсы, дѣйствія и т. п. Ощущенія, такимъ образомъ, духовная пища. Одни дѣти тре-

[1]) По трактуемымъ въ этой статьѣ вопросамъ родители могутъ найти много полезныхъ свѣдѣній и указаній въ той же «Энциклопедіи семейн. воспит. и обученія», особенно же въ выпускахъ: 30—32, 44—46, и 48—49.

[2]) Нельзя не сознаться, что въ этомъ отношеніи русскіе могутъ подать руку норвежцамъ, надъ которыми здѣсь подтруниваетъ авторъ.

буютъ ея больше и усваиваютъ, перерабатываютъ ее легче, чѣмъ другія. Одни бываютъ поставлены и относительно самаго добыванія этой духовной пищи въ болѣе, другія въ менѣе благопріятныя условія, — одни получаютъ ее въ изобиліи съ самаго ранняго возраста, другія находятъ ее съ трудомъ и позже. Одни поэтому развиваются быстрѣе, другія медленнѣе.

Лицами второй категоріи мы не особенно интересуемся. Постепенное общее духовное или художественное развитіе никого не поражаетъ, не привлекаетъ ничьего особеннаго вниманія. Равно и результаты дѣятельности человѣка интересуютъ насъ не столько сами по себѣ, сколько по условіямъ ихъ возникновенія—если эти условія такого рода, что заставляютъ насъ удивляться. Трудъ, усердіе мало кого удивляетъ, и на результаты, добытые лишь трудомъ, усердіемъ, смотрятъ немножко свысока. «Онъ не такъ даровитъ; все беретъ трудомъ», — снисходительно изрекаютъ люди о подобномъ человѣкѣ.

Моя задача въ данномъ краткомъ очеркѣ—нѣсколько разобраться въ вопросѣ, какъ надо относиться при воспитаніи дѣтей ко всему, что такъ или иначе имѣетъ отношеніе къ искусству, развиваетъ въ нихъ чувство прекраснаго. Предписанія тутъ давать трудно, но позволю себѣ напомнить о томъ, что мы имѣемъ въ данномъ случаѣ дѣло съ областью чувствъ и настроеній. Дѣти съ почти невѣроятной силой привязываются къ нравящимся имъ предметамъ. Я разъ наблюдалъ яркій примѣръ живучести такой привязанности: дѣлились нѣсколько братьевъ и сестеръ въ возрастѣ отъ 40 до 50 лѣтъ, и каждый непремѣнно добивался оставить за собой одну сахарницу, въ которую всѣ они были влюблены въ дѣтствѣ! Да, какая-нибудь красивая рамка, стулъ, обои могутъ иногда врѣзаться въ память человѣка навсегда! Подобно тому, какъ дѣти въ состояніи слушать все одну и ту же понравившуюся имъ сказку безъ конца, такъ не устаютъ они и любоваться нравящимся имъ предметомъ.

Они сживаются съ нимъ, связываютъ съ нимъ цѣлую массу представленій, окружаютъ его чуть не волшебнымъ ореоломъ. И въ силу того, что они глядятъ непосредственнымъ, простымъ взглядомъ, безъ рефлексіи, безъ предвзятыхъ мнѣній, что всѣ чувства ихъ просты, непосредственны, не искорежены, они и находятъ чутьемъ какъ разъ то, что дѣйствительно красиво—хотя бы лишь въ своемъ родѣ, а не безусловно, между тѣмъ какъ взрослые часто руководятся, — напримѣръ, выбирая себѣ обстановку,—исключительно модою. И сколько, благодаря такому отношенію, спроважено въ истекшемъ столѣтіи изъ домовъ прекрасныхъ старинныхъ вещей, замѣнено плохими, но модными.

Пусть бы люди немножко больше вдумывались, разбирались въ своихъ чувствахъ и вкусахъ, не давали себя озадачивать тѣмъ, что «принято», не преклонялись слѣпо передъ тѣмъ, что «*пошикарнѣе*», да *подороже*

на видъ! Пусть бы побольше считались съ тѣмъ, дѣйствительно ли имъ по душѣ всѣ тѣ вещи, предметы домашней обстановки, мебель, утварь, которыми они собираются обзавестись, будутъ ли они въ состояніи чувствовать себя среди нихъ уютно и пріятно въ будничной жизни. Тогда бы и установилась у насъ та уютность домашней обстановки, которая такъ тѣсно связана съ хорошимъ вкусомъ, съ личнымъ выборомъ. Вѣдь, такъ и вѣетъ холодомъ отъ комнаты съ рутинной обстановкой, лишенной личнаго вкуса и чувства. Она производитъ на всякаго какое-то отталкивающее впечатлѣніе, независимо отъ того — понимаетъ человѣкъ въ чемъ тутъ дѣло или нѣтъ.

То же самое приходится сказать и о картинахъ, гравюрахъ, иллюстраціяхъ, фотографіяхъ и тому подобныхъ предметахъ, украшеніяхъ домашней обстановки. При выборѣ ихъ семейнымъ людямъ не мѣшаетъ подумать также о томъ, подходятъ ли они по сюжету къ міру дѣтей. Не хочу сказать этимъ, что картины и пр. должны быть приноровлены къ пониманію дѣтей, поддѣланы подъ него,—ничего не можетъ быть хуже этого; но онѣ не должны и носить слишкомъ отвлеченнаго характера или быть совершенно чуждыми по сюжету для дѣтей, такъ что между окружающею дѣтей обыденной жизнью и картиной была бы цѣлая пропасть. Какъ разъ въ обыденной-то жизни дѣти прежде всего и должны привыкать видѣть что-нибудь прекрасное, не тривіальное. Если, благодаря разсматриванью картинъ, у нихъ могли бы открыться глаза на красоты природы, зародиться симпатіи къ людямъ или пониманіе слабостей послѣднихъ, то вся жизнь ихъ могла бы выиграть отъ этого въ содержаніи и окраскѣ. Это, впрочемъ, относится ко всякому роду искусствъ.

Затѣмъ не надо забывать о томъ, какой оживляющій элементъ представляютъ собой *цвѣта*. Всѣ женщины понимаютъ это, когда дѣло коснется нарядовъ. Почему же не оживить этимъ путемъ домашней обстановки? Наша жизнь вообще довольно печальна, сѣра, чтобы еще усугублять недостатокъ тепла и свѣта мрачными и тяжелыми обоями, занавѣсами, обивкой мебели и т. п.

Сочная, яркая окраска какого-нибудь стула, стола, что мы иногда видимъ у крестьянъ, или оживленная яркими красками обстановка, что все-таки встрѣчается и въ городскихъ квартирахъ, производитъ какое-то благопріятное воздѣйствіе на душевное расположеніе въ противоположность темной, однотонной. Найти въ этомъ отношеніи разумную середину, конечно, дѣло трудное, особенно потому, что «на вкусъ и цвѣтъ товарища нѣтъ». Но въ случаѣ боязни довѣриться собственному вкусу, можно, вѣдь, и обратиться за совѣтомъ къ людямъ болѣе компетентнымъ.

Словомъ, если бы только родители отрѣшились отъ рабской подражательности, слѣдованія модѣ и тому, что «принято», а попросту стара-

лись обставить свои семейные очаги поуютнѣе, покраснѣе по личному вкусу и разумѣнію, руководимые единственно желаніемъ создать для всѣхъ членовъ семьи уютную, производящую пріятное и гармоничное впечатлѣніе обстановку, то этимъ однимъ уже создались бы лучшія условія для развитія эстетическаго вкуса дѣтей, были бы достигнуты лучшіе результаты, нежели погоней за «стилями» и тому подобнымъ вздоромъ. Способность привязываться къ чему-либо является основой для любви ко всякаго рода искусству, и дѣти должны быть окружены предметами, къ которымъ могли бы привязаться. Тогда можно быть спокойнымъ за то, что развитіе вкуса у нихъ пойдетъ своимъ чередомъ, когда наступитъ для этого время [1]).

Музыка.

Музыка по преимуществу *семейное* искусство, т. е. искусство наиболѣе культивируемое въ семьѣ, скрашивающее часы отдыха у семейнаго очага и сплачивающее семью. Изъ всѣхъ искусствъ, вѣдь, именно музыка наиболѣе объединяетъ людей вообще, какъ искусство наиболѣе сильно дѣйствующее на такъ-называемое «общее чувство» и на настроеніе человѣка.

Будничный день проходитъ для нормальной семьи въ трудѣ, по большей части разъединяющемъ членовъ ея: каждый занятъ своимъ дѣломъ; если же и дни и часы досуга семьи будутъ лишены содержанія, сближающаго, объединяющаго членовъ семьи, то жизнь въ семьѣ уподобится жизни въ меблированныхъ комнатахъ, въ гостинницѣ.

Къ сожалѣнію, во многихъ семьяхъ дѣла въ этомъ смыслѣ обстоятъ плохо. Членовъ семьи тянетъ въ разныя стороны, и младшіе ищутъ отдыха и развлеченія внѣ роднаго дома. Или, если въ домѣ заведены формальныя семейныя сборища въ извѣстные часы, то все-таки каждый держится особнякомъ,—кто займется книгой, кто газетой, кто еще чѣмъ, и въ комнатѣ царитъ сухое, будничное настроеніе. Всѣ бываютъ рады-радешеньки, когда часы возвѣстятъ, что пора каждому удалиться въ свой уголъ на отдыхъ.

Какое же тутъ сравненіе съ семьей, гдѣ вся семья собирается въ свободные часы и даже минуты послушать музыку или пѣніе одного

[1]) О значеніи домашней обстановки для развитія эстетическаго вкуса у дѣтей съ большимъ пониманіемъ дѣла вообще и дѣтской души въ частности говорилъ покойный Викторъ Петровичъ Острогорскій, извѣстный педагогъ и писатель, въ своей книжкѣ: «Письма объ эстетическомъ воспитаніи» (ц. 40 к.). Недурнымъ пособіемъ для родителей и воспитателей, не особенно «сильныхъ» въ искусствахъ, можетъ послужить: «Иллюстрированная исторія искусствъ», Любке, переводъ Булгакова, съ очеркомъ исторіи русской музыки Иванова (ц. 2 р. 50 к.), «Художественная энциклопедія» (иллюстрирсв. словарь искусствъ и художествъ), Ѳ. Булгакова, 2 тома (ц. 6 р.) и «Исторія искусствъ П. Гнѣдича, (изд. А. Ф. Маркса).

изъ членовъ семьи, попѣть хоромъ. Музыка смягчаетъ сердце, облагораживаетъ духъ, поднимаетъ настроеніе, уноситъ отъ будничныхъ заботъ, даетъ настоящій отдыхъ, освѣженіе, радость, что такъ необходимо послѣ трудового дня!

И вовсе не требуется особеннаго музыкальнаго образованія или дарованій, чтобы сдѣлать музыку такимъ связывающимъ, благотворнымъ элементомъ въ семьѣ. Мнѣ часто вспоминается маленькая дѣвочка, дочь молочника, жившаго въ подвальномъ этажѣ нашего дома. Она училась музыкѣ, и мы слышали, какъ она играла на фортепьяно, а ея сестры и братья подпѣвали ей или плясали подъ ея музыку. И мнѣ сдается, что она со своей музыкой была настоящимъ центромъ семейнаго отдыха, семейнаго «уюта».

Когда молодыя ученицы мои объявляютъ мнѣ, что выходятъ замужъ, я всегда твержу имъ: «только не бросайте музыки! Не то будете раскаиваться». Въ самомъ дѣлѣ, когда пойдутъ дѣти, потомъ подростутъ, какъ хорошо будетъ собирать ихъ около піанино, играть имъ и пѣть съ ними. Никогда не слѣдуетъ спѣшить съ заключеніями относительно «музыкальности» дѣтей, рѣшать, напримѣръ, что ребенокъ не музыкаленъ на томъ лишь основаніи, что онъ немножко фальшивитъ или имѣетъ плохой голосъ. Пусть себѣ все-таки поетъ вмѣстѣ съ другими! И голосъ и слухъ могутъ развиться, благодаря упражненію. Мало такихъ людей, которые лишены были бы всякаго музыкальнаго дарованія.

Одноголосное пѣніе самое подходящее для семейнаго обихода. Одинъ шведскій музыкантъ, посѣтившій норвежскую дѣтскую санаторію и слыхавшій, какъ дѣтишки тамъ день-деньской распѣваютъ наши національныя пѣсни, невольно воскликнулъ: «Право, я думаю, что это вѣчное пѣніе «по голосамъ» убило у насъ въ Швеціи обыкновенное семейное пѣніе!»

Я не хочу этимъ умалить значеніе пѣнія по голосамъ, но указываю на одноголосное пѣніе только, какъ на болѣе простое, болѣе доступное для всѣхъ.

Само собою, что совмѣстная игра на различныхъ музыкальныхъ инструментахъ (дуэты, тріо, квартеты) можетъ имѣть столь же благотворное вліяніе, какъ и игра solo и хоровое пѣніе.

Великая культурная сила музыки въ томъ, что гармонія звуковъ болѣе или менѣе понятна всѣмъ, вліяя непосредственно на чувства и настроенія, покоряя и такія души, которыя недоступны вліянію слова. Но именно потому такъ и важно распространеніе *хорошей* музыки.

Семья должна стараться воспитать въ ребенкѣ вкусъ къ *хорошей* музыкѣ, способность цѣнить и любить все истинно прекрасное, оригинальное въ области звуковъ и отвертываться отъ всего пошлаго, банальнаго. Воспитаннымъ въ такой семьѣ людямъ музыка всегда будетъ въ

состояніи доставлять и просто свѣтлыя, хорошія минуты, и настоящее художественное наслажденіе—словомъ, скрасить жизнь [1]).

Фантазія.

На стихотвореніе, сказку, преданіе, принято смотрѣть, какъ на выраженіе настроенія, впечатлѣнія, полученнаго отъ жизни какою-нибудь поэтическою натурою. Такъ оно и есть. Люди не ошибаются въ этомъ. Но, когда авторъ какой-нибудь реалистической драмы, романа, повѣсти и т. п. достигаетъ въ своемъ искусствѣ подражанія жизни высшей степени совершенства, то люди думаютъ, что передъ ними нѣчто бо̀льшее, что это ужъ «сама жизнь, какъ она есть». Они забываютъ, что природа слишкомъ богата, ряды причинъ слишкомъ безконечны, рѣшающія обстоятельства слишкомъ необозримы!

И въ такомъ произведеніи намъ дается лишь клочокъ дѣйствительной жизни, т. е. то, что сумѣлъ усмотрѣть въ ней авторъ. Все же то, чего авторъ не сумѣлъ или не захотѣлъ увидѣть, отсутствуетъ; затѣмъ, въ нарисованной авторомъ картинѣ есть и кое-что добавленное имъ отъ себя. Приди другой художникъ и нарисуй тотъ же клочокъ дѣйствительности, выйдетъ совсѣмъ другая картина.

Такимъ образомъ, и драма, и повѣствованіе въ сущности передаютъ лишь «впечатлѣніе отъ жизни», даютъ намъ воззрѣніе на нее выдающейся, одаренной художественнымъ талантомъ (наблюденія и воспроизведенія) личности. Другіе, читая данное произведеніе, невольно поддаются тому же впечатлѣнію, учатся у автора чему-нибудь, открываютъ съ его помощью въ жизни то, чего они сами не видѣли. Молодежь особенно упражняетъ этимъ путемъ свою наблюдательность и расширяетъ свой кругозоръ, благодаря чему невольно расширяется и поле для ея дѣятельности.

Но если писатель—драматургъ, беллетристъ, такимъ образомъ, является путеводителемъ, то и слѣдуетъ пользоваться литературными произведеніями, какъ воспитательнымъ средствомъ, гораздо больше, чѣмъ это дѣлали до сихъ поръ. Одной изъ безсмертныхъ заслугъ Грундтвига [2]) является какъ разъ то, что онъ обратилъ на это вниманіе людей.

Къ сказанному имъ я добавлю еще кое-что. Можетъ быть, и другіе

---

[1]) «Мысли о музыкѣ писателей древнихъ и новыхъ», Л. Турыгиной (ц. 2 р.); «Руководство къ исторіи музыки» для юношества и самообразованія, Л. Турыгиной (ц. 1 р. 50 к.); «Значеніе музыки и пѣнія въ дѣлѣ воспитанія и въ жизни человѣка», С. Булгакова; «Сборникъ пѣсенъ и гимновъ», Злобина (ц. 1 р.).

[2]) Датскій поэтъ и общественный дѣятель, основатель «народныхъ университетовъ». Подробнѣе о немъ см. въ статьѣ: «Высшія народныя школы въ Даніи» («Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи», П. Ганзена).

до меня говорили что-нибудь въ этомъ смыслѣ, да, можетъ быть, не такъ, какъ я скажу.

Норвежскій народъ богатъ фантазіей. Невозможно расти среди такой природы, какъ наша, столь мощной, полной красоты, разнообразія, представляющей такія изумительныя превращенія, какъ зимы въ лѣто и лѣта въ зиму, чтобы въ человѣкѣ не разгорѣлась фантазія. Да и наша исторія способна воспламенять фантазію не меньше.

Но какъ запускаютъ у насъ этотъ природный даръ, какъ небрежно относятся къ удовлетворенію «жажды фантазіи» при воспитаніи ребенка! Я говорю вообще; исключеній, конечно, не мало, и они все увеличиваются, что все-таки утѣшительно. Но въ общемъ нашъ народъ представляется мнѣ слишкомъ сухимъ, трезвымъ, чтобы не сказать скептикомъ. Какъ сравнительно мало у насъ предпріимчивости, особенно въ смыслѣ широкихъ плановъ, обусловливаемыхъ солидарностью [1]). Въ предпріимчивости фантазія является, какъ извѣстно, двигательной силой, способной увлечь и самого человѣка и другихъ за нимъ. Фантазія способна окрылить духъ, внушить человѣку вѣру въ себя; фантазія не дастъ ему упасть духомъ, такъ какъ постоянно помогаетъ ему находить новые выходы и пути. Человѣкъ съ волей, но безъ фантазіи, будетъ выбиваться изъ силъ, налегая на весла, тогда какъ человѣкъ, одаренный фантазіей, понесется, распустивъ паруса!

При отсутствіи надлежащаго ухода за фантазіей, она черезчуръ часто превращается для насъ въ палку о двухъ концахъ: вырождается въ пустую мечтательность, фантазерство, бьетъ черезъ край мутнымъ ключомъ, заставляетъ человѣка прибѣгать къ опьяненію мечтами, чтобы переживать «великое въ малое время», отвлекаетъ человѣка отъ правильнаго труда на путь приключеній и заводитъ, въ концѣ концовъ, въ тупикъ, а сама умираетъ.

Взгляните также, какъ «невоспитанная» фантазія застращиваетъ людей. Не въ рѣдкость, что люди машутъ рукой на все и впадаютъ въ мрачное сектантство. Бравые юноши превращаются въ близорукихъ буквоѣдовъ. Самые лучшіе изъ нихъ часто добровольно преграждаютъ себѣ доступъ къ половинѣ, больше чѣмъ половинѣ жизни. Родители только и твердятъ дѣтямъ: «Этого нельзя, этого нельзя, этого нельзя!» Рѣдко малышъ услышитъ мужественное слово: дерзай! Рѣдко приводятъ ему великіе примѣры. Люди почти боятся ихъ. Къ счастью еще, жизнь у насъ такъ

---

[1]) Русскій народъ трудно упрекнуть въ выше поименованныхъ недостаткахъ: сухости, излишней трезвости и скептицизмѣ между, тѣмъ какъ отсутствіемъ предпріимчивости, «въ смыслѣ широкихъ плановъ, обусловливаемыхъ солидарностью», онъ грѣшитъ не меньше, если еще не больше норвежскаго. Причины можно, пожалуй, отчасти искать въ томъ же «отсутствіи надлежащаго ухода за фантазіей», на которое жалуется Бьёрнсонъ.

сложилась, что примѣры эти иногда все-таки появляются, и сами говорятъ за себя. Но, что̀ если бы примѣры эти питали нашу фантазію съ самаго нашего дѣтства, направляли бы нашу молодую волю!

Побольше дѣйствующаго на чувство и воображеніе чтенія въ школѣ. Побольше черпать изъ великой сокровищницы творческой фантазіи и жизненной мудрости—изъ родной литературы. Ея образцы могутъ и воодушевлять и направлять насъ сильнѣе всякихъ другихъ литературныхъ произведеній, потому что каждое слово въ нихъ звучитъ роднымъ для насъ.

Но, если все, что называется поэзіей (безразлично—доходитъ ли это до насъ въ формѣ сказанія, преданія или создается на глазахъ у насъ игрой творческой фантазіи, подражаніемъ жизни), какъ разъ сильнѣе всего способно воспламенять фантазію юнаго поколѣнія и направлять само послѣднее, то и надо умѣть пользоваться этимъ воспитательнымъ средствомъ, умѣть «выбрать» между литературными произведеніями.

XXI.

У семейнаго очага.

Въ родной семьѣ, гдѣ протекаетъ наше дѣтство и юность, получаемъ мы большинство тѣхъ впечатлѣній, которыя формируютъ насъ, дѣлаютъ насъ тѣми или иными—на всю жизнь. По большей части, по человѣку сразу видно, выросъ ли онъ въ хорошей или въ дурной семьѣ. Но *дурная* семья въ сущности и не есть уже *семья*.

Семья—*гдѣ* пятерымъ своимъ привольно,
Хоть было бъ тѣсно для двоихъ чужихъ;
Семья—*гдѣ* дышишь ты всегда такъ вольно,
Гдѣ мыслей не тѣснитъ никто твоихъ;
Гдѣ въ двери сердца, чуть твой стукнетъ голосъ,
Созвучіемъ роднымъ звучитъ отвѣтъ;
Гдѣ можетъ гнуться станъ, сѣдѣть твой волосъ,—
Ни для кого не станешь старъ и сѣдъ. [1])

Вотъ это семья.

Если мы познакомимся поближе съ тѣми несчастными, которые погрѣшили противъ законовъ Божескихъ и человѣческихъ, или съ тѣми, которые хоть и не дошли до этого, но для которыхъ жизнь является однимъ сплошнымъ рѣзкимъ диссонансомъ, разузнаемъ, какъ эти люди провели свое дѣтство, то, по большей части, окажется, что они вышли изъ плохихъ, несчастныхъ семей.

Если же поразспросить наиболѣе счастливыхъ, то-есть людей, радостно несущихъ свой жизненный трудъ, для которыхъ всякая борьба, всѣ горести жизни разрѣшаются гармоническимъ аккордомъ, поразспросить у

[1]) Изъ стихотворенія Генрика Ибсена.

нихъ, *гдѣ* обрѣли они эту уравновѣшенность, эту жизненную упругость, то большинство изъ нихъ отвѣтитъ: въ родной семьѣ. Тамъ жилось намъ такъ спокойно, свободно, дружно, въ Богѣ!

Свободно?—спроситъ, пожалуй, кто-нибудь.—Но не полная же, безграничная свобода царила у васъ въ семьѣ?—Положимъ,—отвѣтитъ счастливецъ, — но я-то чувствовалъ себя тамъ свободнѣе, чѣмъ гдѣ-либо въ мірѣ.

Да, въ сущности мы всѣ и безъ разспросовъ знаемъ, что главное вліяніе на умственный и нравственный складъ будущаго человѣка оказываетъ семья, въ которой онъ родился и растетъ, а отсюда жизнь въ семьѣ вліяетъ и на всю его жизнь.

Итакъ, какъ горячо долженъ желать всякій, кто «основываетъ» семью, создать ее такой, чтобы она дѣйствительно могла взрощать «счастливыхъ» людей!

Но какъ этого достигнуть? Гдѣ найти наилучшій образецъ «семьи»?

«Отправьтесь въ Англію, — скажутъ нѣкоторые. — Англійская семья самая образцовая».

«My house is my cattle»—«мой домъ—моя крѣпость», говоритъ англичанинъ. Да, конечно, мысль, что нашъ домъ является нашей твердыней, оплотомъ, сообщаетъ извѣстную увѣренность, спокойствіе. Но у англичанъ существуетъ еще поговорка, которая какъ будто отнимаетъ всю прелесть у первой: «There is a skeleton in every house» — «въ каждомъ домѣ найдется скелетъ». При мысли о замурованномъ въ стѣнахъ «крѣпости» скелетѣ—морозъ подираетъ по кожѣ!

Я зналъ одну симпатичную молодую чету, отпраздновавшую свою свадьбу въ чудный лѣтній день. Нѣсколько лѣтъ спустя, кто-то отозвался при мнѣ о ней такъ: «Эта семья замѣчательна тѣмъ, что у нихъ въ домѣ не скрыто скелета. Все такъ открыто, свѣтло, ясно».

Я былъ тогда еще очень молодъ, и меня, помню, очень поразило соображеніе: значитъ, это явленіе необычное; значитъ, не много семей, гдѣ нѣтъ скелета, т. е. нѣтъ ничего нехорошаго, дурного, что приходится скрывать отъ людей. Я сталъ перебирать въ мысляхъ всѣ знакомыя мнѣ семьи и съ сожалѣніемъ въ большинствѣ изъ нихъ открылъ «скелетъ»!

Въ одномъ домѣ такимъ скелетомъ были вѣчныя заботы о хлѣбѣ насущномъ, страхъ передъ нищетой. Въ другомъ тяжелый нравъ главы семьи. Въ третьемъ былъ членъ семьи, сбившійся съ пути, о которомъ нельзя было упоминать. Въ четвертомъ — полный разладъ, отсутствіе любви и симпатіи между супругами. Въ пятомъ — пожизненный постоялецъ или нахлѣбникъ, вносившій разладъ въ семью. И такъ далѣе, и такъ далѣе.

Словомъ, разъ въ домѣ спрятанъ скелетъ, его при нѣкоторой наблюдательности можно замѣтить, какъ ни стараются хозяева дома скрыть его. Въ такомъ домѣ и своимъ и чужимъ какъ-то не по себѣ, никогда не бываетъ вполнѣ привольно, никогда нельзя вполнѣ отдаться веселому или благодушно-ясному настроенію: откуда-то вѣетъ холодомъ, падаетъ мрачная тѣнь.

И вотъ, когда я поразмышляю надъ этимъ, мнѣ становится ясно, что идеалъ семьи не есть «крѣпость», въ которой можно замуроваться со всѣми своими радостями, горестями и печальными тайнами, а открытый садъ, прекрасный паркъ, гдѣ нѣтъ никакихъ мрачныхъ, запущенныхъ угловъ, о которыхъ неудобно говорить, но лишь тѣнистые, уютные уголки, гдѣ вѣетъ миромъ, благоухаетъ цвѣтами.

Знавалъ ли кто изъ насъ такую семью? Конечно. И не одну, вѣрно. И чѣмъ больше станемъ мы думать о такой семьѣ, тѣмъ яснѣе и яснѣе будемъ рисовать себѣ ея исторію, въ родѣ слѣдующей.

Они оба были молоды и горячо любили другъ друга, когда дали другъ другу слово, обѣщались принадлежать одинъ другому. Оба были бѣдны,—это само собой. И, вѣрно, нѣсколько лѣтъ должны были дожидаться возможности сочетаться бракомъ и основать семью. Въ ожиданіи же этой счастливой минуты они жили мыслью о ней и готовились къ ней: копили—не столько деньги, сколько знанія, жизненный опытъ, и *берегли* чистую душу и добрую волю. Оба вѣрили, что ихъ ждетъ вдвоемъ свѣтлое будущее, и эта вѣра поддерживала ихъ въ годы ожиданія. Наконецъ, минута приблизилась. Они занялись устройствомъ гнѣзда, обставили его по своему вкусу и средствамъ. Если кому изъ родныхъ приходило въ голову посовѣтовать имъ позаботиться о «стилѣ» и т. п., они только улыбались, говоря: — Нѣтъ это мы предоставляемъ богачамъ. Заходите почаще къ намъ. Увидите, что у насъ и безъ «стиля» будетъ уютно!

Обставивъ гнѣздо самымъ скромнымъ образомъ и поселясь въ немъ, они сообща понемногу, по мѣрѣ силъ и средствъ, старались увеличить его комфортъ и уютность.

Этотъ совмѣстный трудъ ихъ не кончился съ медовымъ мѣсяцемъ, но продолжался всю жизнь. *Она* не считала ниже своего достоинства работать по дому, насколько хватало силъ; у *него* тоже только и мысли было, какъ бы внести покрупнѣе лепту въ общее ихъ дѣло — основаніе и поддержаніе въ цвѣтущемъ видѣ ихъ семейнаго очага. Трудъ внѣ дома, трудъ, которымъ *онъ* добывалъ средства для жизни, не мѣшалъ ему вкладывать личный трудъ и въ устройство самаго дома. Напротивъ, въ этомъ домашнемъ трудѣ былъ его отдыхъ отъ того другого труда внѣ дома. Любовь къ семейному очагу превращала для него этотъ трудъ въ удовольствіе. Поэтому хлопоты по дому шли ему въ прокъ. Ему не прихо-

дилось прибѣгать къ докторамъ по поводу ожирѣнія, плохого пищеваренія, астмы, малокровія и т. п. Не приходилось тратиться на массажъ, врачебную гимнастику или поѣздку на воды. Ежедневный физическій трудъ по дому (можетъ-быть, еще по саду и по огороду) поддерживалъ въ немъ бодрость тѣла и духа.

Когда явился первый ребенокъ, вся эта скромная обстановка какъ будто засіяла, заблестѣла, пріобрѣла торжественный видъ. Воцарилась праздничная благоговѣйная тишина. Рядомъ съ *ея* постелью пріютилась колыбелька съ новымъ членомъ семьи. Его появленіе на свѣтъ принесло большія страданія *ей*, но затѣмъ все было забыто, оба супруга были безконечно счастливы. Родился на свѣтъ новый человѣкъ, крохотный человѣкъ, но все же настоящій человѣкъ. И, глядя на него, молодые отецъ и мать испытывали смѣшанное чувство умиленія и благоговѣйнаго удивленія передъ этой великой тайной жизни: ихъ горячая взаимная любовь произвела на свѣтъ живое существо, созданное по ихъ образу и подобію!

Возможно, что тихая, торжественная радость длилась не такъ-то долго, что пришлось родителямъ испытать и безпокойство, и тревогу, и безсонныя ночи, и жуткій страхъ за здоровье малютки. Но все-таки жизнь въ семьѣ продолжала бить ключомъ, затѣмъ дни тревогъ снова смѣнились днями радости,—малютка поправился и сталъ расти и развиваться на утѣшеніе родителямъ.

Появились еще дѣти. Первенца миновала печальная участь расти единственнымъ ребенкомъ. Его окружили братья и сестры. И удивительно! Каждый новый членъ являлся дѣйствительно «новымъ», а не копіей со старшихъ. Просто поразительно, до чего всѣ дѣтишки оказывались различными! Но каждая новая особенность привѣтствовалась съ новымъ восторгомъ, новымъ радостнымъ удивленіемъ. Въ лицѣ новаго члена семьи получали подарокъ не только основавшіе ее, но и всѣ остальные. Двухгодовалая сестрица съ удивленіемъ и радостью разглядывала новаго маленькаго братца или сестрицу, котораго послалъ ей Богъ, какъ говорила мать.

А зависть? Опасеніе старшихъ дѣтей, какъ бы новый братецъ (или сестрица) не оказался узурпаторомъ, не изгналъ бы ихъ изъ сердца папы и мамы? Ничего такого не было. Новый братецъ (или сестрица) являлся настоящимъ *подаркомъ* для всѣхъ, и всѣ его встрѣчали съ радостью, окружали нѣжными заботами и любовью.

Женщинамъ, отдающимся материнскимъ обязанностямъ всей душой, но лишеннымъ нужныхъ для этого физическихъ силъ, бываетъ иногда неимовѣрно тяжело справляться съ большой семьей, особенно, если малютки быстро слѣдуютъ одинъ за другимъ. Выпадаютъ такія минуты,

что бѣдной матери кажется, будто ее захлестываетъ, заливаетъ волнами, и разумъ у нея готовъ помутиться. Но нѣкоторымъ женщинамъ, кромѣ великаго дара материнства, данъ еще даръ *великаго терпѣнія*. Какъ счастливы такія! Онѣ переносятъ *всѣ* тягости материнства и оказываются еще способными съ достоинствомъ управлять всѣмъ домомъ и семьей. Это, пожалуй, наивысшая ступень совершенства, которой можетъ достигнуть человѣкъ. Стараться достигнуть ея, стараться, насколько хватаетъ силъ, перенося всѣ испытанія жизни — вотъ достойная человѣка задача, борьба.

Многимъ мужчинамъ, нервнымъ питомцамъ переутомленнаго вѣка, могла, пока они были холостыми, казаться нестерпимою мысль, что во всѣхъ углахъ будутъ копошиться малыши, во всѣхъ комнатахъ будетъ стоять дѣтскій шумъ и гамъ, и они сами лишены будутъ того покоя, отдыха у семейнаго очага, котораго они прежде всего требуютъ отъ послѣдняго. Но скоро многіе изъ нихъ, по крайней мѣрѣ не закоренѣлые эгоисты, приходятъ къ тому убѣжденію, что именно среди такой сутолоки, шума и гама лучше всего и можно найти прибѣжище, отдохнуть душой куда лучше, чѣмъ въ свѣтской сутолокѣ, и лучше даже, чѣмъ въ эгоистическомъ уединеніи и тишинѣ.

Есть и такіе мужчины, здоровые и снисходительные, для которыхъ эта кипучая жизнь въ лонѣ семьи какъ разъ и представляется величайшимъ счастьемъ и радостью жизни. Есть мужья, которымъ отъ природы дано сказать вполнѣ искренно:

Съ улиткою я сходенъ лишь въ одномъ:
Съ собой ношу повсюду я свой домъ.
Вздохнете вы, пожалуй: вотъ мученье!
Но знали бъ вы, какое наслажденье,
Когда хочу, подъ крышку заползать,
Гдѣ смѣхъ дѣтей звенитъ, сіяетъ мать! [1])

Узнавъ такихъ хорошихъ и здоровыхъ людей, истинныхъ дѣтей природы, такъ и хочется закричать на весь свѣтъ

Не трудно имъ вдвоемъ дойти до цѣли,
Коль люди цѣльные—она и онъ!

Но даже для сильныхъ духомъ и тѣломъ женщинъ и мужчинъ можетъ настать критическая пора—когда домъ ужъ черезчуръ наполнится малышами и когда пѣсни на ихъ устахъ готовы будутъ замолкнуть, какъ бываетъ съ птицами въ ту пору, когда гнѣздо ихъ переполняется голодными птенцами, которые только и дѣлаютъ, что разѣваютъ клювъ и пищатъ. Тутъ родителямъ бываетъ не до пѣсенъ, — впору только успѣвать закрывать ротъ птенцамъ! И все-таки не всѣ птицы перестаютъ пѣть или щебетать въ это время. Ласточки, напримѣръ, такъ и взвиз-

[1]) Изъ стихотворенія Бьёрстьерне Бьёрнсона.

гиваютъ отъ радости, ловя на лету насѣкомыхъ. Есть даже и такія птицы, которыя возобновляютъ свои молодыя весеннія пѣсни, когда птенцы выучатся летать. Напримѣръ, скворцы, которые въ концѣ лѣта собираются цѣлыми стаями—и старые и молодые вмѣстѣ—на крышахъ, на деревьяхъ и такъ и заливаются.

Въ человѣческомъ же гнѣздѣ-семьѣ никогда не должно бы вовсе умолкать пѣніе,—хотя бы пѣніе матери у колыбели или въ часы веселыхъ игръ съ малютками. А когда малыши немножко подростутъ—пусть поетъ вся семья хоромъ. Хороши пѣсни молодой четы въ весеннюю пору любви, когда *онъ* и *она* трудятся надъ устройствомъ своего гнѣздышка, но еще прекраснѣе дружный хоръ семьи, когда вся семья трудится и поетъ вмѣстѣ!

Вся семья должна принимать участіе въ трудѣ, создающемъ, поддерживающемъ семейный очагъ. Безъ такого дружнаго, совмѣстнаго труда нѣтъ настоящей семьи. Трудъ лучше спорится тамъ, гдѣ родители подаютъ примѣръ, и легче всего тамъ, гдѣ родители не только умѣютъ трудиться, но и вліять на дѣтей своимъ примѣромъ, дѣломъ и словомъ.

«Дѣти—богатство; чѣмъ больше дѣтей, тѣмъ богаче домъ» —говаривали въ старину въ сельскомъ быту. И тамъ слова эти дышали правдой, такъ какъ дѣти вносили свою лепту въ благосостояніе семьи, работая, помогая родителямъ по мѣрѣ силъ и способностей; работа же *своихъ*, добровольныхъ работниковъ всегда лучше работы *чужихъ*, наемниковъ.

И вотъ, что заслуживаетъ особеннаго вниманія: изъ обихода семьи, гдѣ родители живутъ общею жизнью съ дѣтьми, дѣлятъ съ ними и трудъ и игры, какъ-то сама собой исчезаетъ темная сторона воспитанія (увы, въ скольких семьяхъ она является «скелетомъ!»)— *наказаніе*.

Въ такой семьѣ родителямъ не приходится прибѣгать къ экзекуціямъ, запираньямъ въ чуланъ, оставленіямъ безъ обѣда и т. п. наказаніямъ дѣтей за ложь, драку, изорванную одежду и подобные проступки. Послѣдніе не мыслимы тамъ, гдѣ дѣти находятся въ постоянномъ общеніи съ родителями или гдѣ, по крайней мѣрѣ, послѣдніе постоянно наблюдаютъ за тѣмъ, гдѣ дѣти и чѣмъ заняты. Въ такихъ семьяхъ ребенокъ постоянно находится, такъ сказать, въ хорошемъ обществѣ, и какъ-то самъ собой выростаетъ правдивымъ, честнымъ и «культурнымъ» человѣкомъ. И то сказать, дыра на платьѣ скорѣе прощается такими родителями, которые сами видѣли, какъ она появилась, нежели такими, которые призываютъ къ себѣ малышей только на расправу. Родители первой категоріи лучше понимаютъ, что дѣтямъ, если они только не изъ породы заморышей или малолѣтнихъ старичковъ, необходимо лазать, прыгать, бѣгать, причемъ одеждѣ и не долго пострадать даже безъ злого умысла со стороны дѣтей.

Воспитаніе дѣтей!—Да, не мало ломала себѣ голову надъ этимъ и наша счастливая чета. Въ концѣ же концовъ мужъ съ женой пришли къ тому выводу, что самое главное, въ сущности, не слишкомъ придираться и ворчать, да быть всегда согласными между собой въ выборѣ и примѣненіи методовъ, хотя бы сами послѣдніе и не сразу оказались верхомъ совершенства. Въ самомъ дѣлѣ, если одинъ изъ родителей отдаетъ приказаніе ребенку, которое тутъ же отмѣняется другимъ, то лучше бы имъ и не браться за воспитаніе вовсе!

Наша чета поняла, что должна изображать въ глазахъ своихъ дѣтей высшее единство. Поняла, что ничто не можетъ больше сбивать ребенка съ толку, нежели постоянныя несогласія и раздоры родителей. Итакъ, не столько ради самихъ себя, сколько ради дѣтей, наша чета считала священнымъ своимъ долгомъ хранить «совѣтъ да любовь», не смущаясь никакими шероховатостями и случайностями. Это было имъ тѣмъ легче, что они продолжали искренно любить другъ друга. И вотъ, съ годами шероховатости все больше и больше сглаживались, во взаимныхъ отношеніяхъ супруговъ, въ ихъ чувствахъ, мысляхъ и поступкахъ воцарялось все больше и больше гармоніи, и, наконецъ, эти двое дѣйствительно стали «единымъ духомъ».

Спросили бы ихъ, какую пору своей жизни они считаютъ счастливѣйшею—медовый мѣсяцъ или настоящее время, когда они отпраздновали уже серебряную свадьбу, они, навѣрно, сказали бы: настоящее! И счастливыя, сіяющія лица ихъ дѣтей подтвердили бы справедливость ихъ словъ.

Итакъ, они продолжали жить мирной, счастливой жизнью, въ которой здоровый трудъ чередовался со здоровымъ отдыхомъ.

Они не жили что называется—«открытымъ домомъ», но если иногда справляли какой-нибудь семейный праздникъ, то справляли такъ, что любо-дорого, причемъ въ приготовленіяхъ принимали самое живое участіе всѣ члены семьи, и старые и малые. Разумѣется, они не задавались цѣлью пустить людямъ пыль въ глаза, блеснуть дорогимъ убранствомъ, торжественностью или устроить у себя «разливанное море». Нѣтъ, естественная жизнерадостность, хорошій вкусъ и умѣнье «по одежкѣ протягивать ножки» придавали ихъ празднику наиболѣе привлекательную форму. Они не боялись обнаружить передъ гостями какіе-либо изъяны или недочеты обстановки и не лѣзли поэтому изъ кожи, чтобы не дать гостямъ замѣтить ихъ, а, напротивъ, если таковые оказывались — хоть бы, напримѣръ, въ сервировкѣ—относились къ нимъ, какъ къ лишнимъ поводамъ для оживленныхъ шутокъ и остротъ. Изъянъ въ угощеніи тоже поправлялся смѣхомъ и весельемъ. Такой веселый, спокойный духъ праздника невольно находилъ откликъ и въ гостяхъ.

Разъ же наша чета рѣдко принимала гостей у себя, то рѣдко и

сама ходила по гостямъ, отъ чего семейная жизнь только выигрывала. Какіе славные вечера проводила семья, собравшись тѣснымъ кружкомъ и занимаясь—кто рукодѣліемъ, кто другой пріятной и интересной работой и слушая чтеніе вслухъ, игру на музыкальномъ инструментѣ или пѣніе одного изъ членовъ семьи, или распѣвая всѣ хоромъ. Иногда на сцену появлялись и шашки, и шахматы или другія какія-нибудь игры, доступныя для младшихъ членовъ семьи.

Когда же наставало время расходиться на отдыхъ, мать никогда не забывала скрасить послѣднихъ минутъ дневного бодрствованія дѣтей своимъ поцѣлуемъ и участіемъ въ ихъ краткой вечерней молитвѣ.

Не всѣ матери одинаково религіозны, но что же изъ этого? Существуетъ преданіе объ одномъ старикѣ-язычникѣ, который, почувствовавъ приближеніе смерти, велѣлъ вынести себя на солнышко и обратился къ «Богу-Творцу» съ просьбой принять его духъ. Въ Бога-Творца каждый человѣкъ вѣритъ (сознательно или безсознательно), и каждая добрая мать выноситъ свое дитя на солнце къ Нему.

Но вотъ, всѣ птенчики одинъ за другимъ повыпорхнули изъ гнѣзда, и старики остались одни,—нѣтъ не одни; они попрежнему живутъ дѣтьми и съ дѣтьми, хотя бы тѣхъ и отдѣляло отъ нихъ далекое разстояніе. Сердца ихъ остаются близкими, и въ родное гнѣздо то и дѣло летятъ вѣсточки отъ птенцовъ или сами послѣдніе навѣщаютъ его.

Вылетая изъ гнѣзда, они говорили старикамъ: спасибо за все! Теперь мы сами совьемъ себѣ гнѣздо по образцу дорогого родного!

А родители отвѣчали: берите за образецъ лишь хорошее, про плохое же забудьте и простите насъ за него!

— Ну, если и было что плохое,—возражали дѣти:— то «да канетъ оно въ рѣку забвенія, покроется бѣлорозовыми лепестками любви!»

XXII.

На благо юнаго поколѣнія.

Законодательство.

Про всѣ законы, относящіеся къ дѣтямъ и вообще несовершеннолѣтнимъ, можно сказать, что цѣлью ихъ является благо юнаго поколѣнія. Государство вмѣняетъ въ обязанность попеченіе о малолѣтнихъ ихъ естественнымъ покровителямъ и опекунамъ — родителямъ, а за неимѣніемъ ихъ другимъ родственникамъ или обществу, или, наконецъ, само принимаетъ сиротъ на свое попеченіе. Здоровье, нравственность и имущественные интересы малолѣтнихъ ограждаются цѣлымъ рядомъ законоположеній, предусматривающихъ привлеченіе къ суду и наказаніе каж-

даго—не исключая и самихъ родителей—нарушителя интересовъ дѣтей. Приводить здѣсь всѣ эти законоположенія не приходится. Ограничимся лишь нѣкоторыми наиболѣе характерными или не принятыми еще въ другихъ странахъ законодательными мѣрами на пользу юнаго поколѣнія,—Норвегія [1]) въ этомъ отношеніи стоитъ впереди многихъ государствъ.

Наиболѣе характерными мѣропріятіями являются, безъ сомнѣнія, подвергающіе извѣстному контролю даже воспитаніе дѣтей въ *родной семьѣ*, но о нихъ уже довольно подробно говорилось въ одной изъ предыдущихъ главъ [2]).

Затѣмъ, законоположеніемъ отъ 6 іюля 1892 г. на «Комитетъ попечительства о народномъ здравіи» возложенъ надзоръ за всѣми дѣтьми, воспитывающимися въ чужихъ семьяхъ (за плату) на общественный или государственный счетъ. При отдачѣ каждаго ребенка на воспитаніе сносятся съ мѣстнымъ отдѣленіемъ «Комитета», которому и вмѣняется въ обязанность обезпечить ребенку надлежащій уходъ и призоръ. Непосредственный постоянный контроль надъ данной семьей комитетъ поручаетъ надежному лицу (мужского или женскаго пола), живущему по сосѣдству, и послѣднее увѣдомляетъ «Комитетъ» о всякомъ нарушеніи интересовъ ребенка. Убѣдясь, что ребенокъ оказался въ ненадежныхъ рукахъ, «Комитетъ» заявляетъ объ этомъ мѣстному «Попечительству о бѣдныхъ», и послѣднее обязано немедленно помѣстить ребенка въ другія лучшія условія [3]).

Особое значеніе представляетъ законоположеніе, налагающее наказаніе тюремнымъ заключеніемъ до 3-хъ лѣтъ на того, кто «пользуется или позволяетъ другимъ пользоваться находящимся на его попеченіи ребенкомъ, моложе 16-ти лѣтъ, какимъ-либо вреднымъ для его здоровья, умственнаго

---

[1]) А также Данія.

[2]) Гл. IX. «Запущенный ребенокъ. Дурныя наклонности».

[3]) У насъ задачу слѣдить за дѣтьми, воспитывающимися въ чужихъ семьяхъ (питомцахъ воспитат. дома), отданными въ мастерство, въ ученье и пр., а также вообще охранять интересы дѣтей, нуждающихся въ этомъ, берутъ на себя благотворительныя общества. Изъ нихъ самое крупное: «Общество попеченія о бѣдныхъ и больныхъ дѣтяхъ» (Синій Крестъ), состоящее подъ покровительствомъ Е. И. В. Вел. Княг. Елисаветы Маврикіевны и имѣющее цѣлью: 1) оказывать всякаго рода помощь бѣднымъ и больнымъ дѣтямъ, 2) защищать дѣтей, являющихся жертвами злоупотребленій со стороны другихъ лицъ, а равно находящихся въ дурныхъ нравственныхъ и матеріальныхъ условіяхъ, и 3) заботиться о дѣтяхъ, впавшихъ въ преступленія. Согласно своимъ задачамъ, общество распадается на нѣсколько отдѣловъ и кружковъ, содержащихъ ясли, пріюты, колоніи, санаторіи, лечебницы, школы, ученическія квартиры и столовыя для дѣтей. Свѣдѣнія о подобныхъ обществахъ и кружкахъ можно найти въ 29-мъ выпускѣ «Энциклопедіи семейн. воспит. и обуч.»: «Учрежденія по призрѣнію дѣтей», А. Селиванова.

развитія или нравственности образомъ», или кто, «злоупотребляя своей властью, содѣйствуетъ тому, что кто-нибудь другой пользуется такимъ образомъ подчиненнымъ ему лицомъ, не достигшимъ 18-ти лѣтъ». Къ этому законоположенію примыкаетъ законоположеніе отъ 31 мая 1900 года, согласно которому грозитъ привлеченіе къ суду и наказаніе родителямъ или опекунамъ дѣтей, промышляющихъ нищенствомъ.

Затѣмъ существуютъ спеціальныя законоположенія, воспрещающія примѣнять трудъ несовершеннолѣтнихъ въ такихъ областяхъ, гдѣ это можетъ имѣть вредное вліяніе на ихъ здоровье или нравственность.

Такъ, не разрѣшается подросткамъ мальчикамъ до 16-ти лѣтъ, а женщинамъ до 21-го года служить въ мѣстахъ, торгующихъ крѣпкими напитками. Не разрѣшается заставлять дѣтей, моложе 16-ти лѣтъ, продѣлывать разныя опасныя акробатическія упражненія, принимать неестественныя положенія тѣла и т. п., а для участія дѣтей обоего пола, моложе 16-ти лѣтъ, въ театральныхъ или иныхъ публичныхъ представленіяхъ нужно каждый разъ особое разрѣшеніе полиціи.

Отъ полиціи же зависитъ и разрѣшеніе малолѣтнимъ торговли въ разносъ на улицахъ или въ мѣстахъ общественныхъ сборищъ.

Законоположеніемъ 27 іюня 1892 г. воспрещено вообще принимать на работы въ мастерскихъ, на заводахъ и фабрикахъ дѣтей моложе 14 лѣтъ. Дѣти отъ 12 до 14 лѣтъ, впрочемъ, допускаются къ нѣкоторымъ работамъ, но каждый разъ съ особаго разрѣшенія фабричной инспекціи, и подъ условіемъ, чтобы ихъ трудовой день не превышалъ 6 часовъ въ сутки. Къ нѣкоторымъ же болѣе труднымъ и вреднымъ для здоровья работамъ не дозволяется допускать и подростковъ до 16-ти лѣтъ. При этомъ трудовой день для лицъ, моложе 18-ти лѣтъ, вообще не долженъ превышать 10 часовъ, не начинаться раньше 6 ч. утра и не продолжаться позже 8 ч. вечера. Промежутки для отдыха также установлены закономъ.

Особаго вниманія заслуживаютъ еще законоположенія, ограждающія дѣтей отъ столь вреднаго для юныхъ организмовъ потребленія алкоголя и табаку.

Законоположеніемъ 31 мая 1900 г. воспрещено подъ страхомъ крупнаго штрафа продажа малолѣтнимъ до 15-ти лѣтъ въ мѣстахъ, торгующихъ крѣпкими напитками на выносъ, водки, вина и другихъ опьяняющихъ напитковъ. То же наказаніе грозитъ каждому, кто доставитъ возможность лицу, моложе 18-ти лѣтъ, напиться до опьяненія на улицѣ или въ публичномъ мѣстѣ. То же наказаніе грозитъ содержателямъ или буфетчикамъ заведеній, ведущихъ распивочную торговлю крѣпкими напитками, которые отпустятъ таковые лицу моложе 18 л. или вообще дозволятъ таковому расположиться въ заведеніи въ качествѣ гостя.

Законоположеніемъ 19 апрѣля 1899 г. общинамъ предоставлено право запрещать и продажу табаку (во всякомъ видѣ) дѣтямъ, моложе 15-ти лѣтъ,

безразлично, спрашиваетъ ли такой покупатель товаръ для себя или по порученію старшихъ, а также запрещаетъ и другимъ лицамъ покупать табакъ (во всякомъ видѣ) для малолѣтняго по его просьбѣ или вообще снабжать малолѣтнихъ (до 15 л.) табакомъ. Этимъ же законоположеніемъ предоставляется право вмѣшательства полиціи въ случаяхъ курепія малолѣтнимъ табаку на улицѣ или въ публичномъ мѣстѣ.

Журналы для дѣтей и для юношества.

Хотя норвежцы и считаются людьми, интересующимися литературой, норвежскимъ журналамъ —и для взрослыхъ и для дѣтей—какъ-то не везетъ у насъ. Большинство изъ нихъ, послѣ болѣе или менѣе упорной борьбы за существованіе, погибаетъ отъ недостатка подписчиковъ. Одна похвальная попытка слѣдуетъ за другой, публика обнаруживаетъ къ этимъ попыткамъ несомнѣнный интересъ — но интересъ, главнымъ образомъ, платоническій, ограничивающійся усернымъ выпрашиваніемъ книжекъ журнала у знакомыхъ на прочтеніе. У нашихъ читателей какъ будто не хватаетъ пороху, чтобы самимъ пойти и подписаться, если даже средства вполнѣ позволяютъ это. Вообще у насъ удивительно экономны въ расходахъ на книги и журналы! И такая экономія отлично уживается рядомъ съ расточительностью по другимъ статьямъ, хотя бы по пріобрѣтенью предметовъ пустой роскоши [1]).

Нѣкоторые изъ издателей нашихъ дѣтскихъ журналовъ прекрасно начинали дѣло, давали хорошія, оригинальныя статьи, разсказы, стихотворенія, художественно исполненныя иллюстраціи (даже въ краскахъ) съ рисунковъ и картинъ норвежскихъ художниковъ. Но такой журналъ обходился не дешево, а подписчики заставляли себя ждать, и вотъ, издателю приходилось или отказаться совсѣмъ отъ своей затѣи, или понизить литературный и художественный уровень журнала, прибѣгая къ переводамъ, заграничнымъ клише или давая оригинальныя вещи и иллюстраціи послабѣе, подешевле, но тогда публика, до тѣхъ поръ обнаруживавшая хоть платоническое, но живое сочувствіе, вовсе охладѣвала къ журналу,

---

[1]) Однородное явленіе наблюдается и у насъ. Затѣмъ, и у насъ общее число подписчиковъ на журналы для дѣтей и для юношества поразительно мало. Главной опорой, на которой основывается существованіе того или иного дѣтскаго журнала, являются не частныя лица, а учрежденія—школы и общественныя библіотеки — ибо эти послѣднія составляютъ наиболѣе многочисленный контингентъ подписчиковъ. Напр., въ числѣ подписчиковъ на старѣйшіе дѣтскіе журналы, какъ «Дѣтское чтеніе», «Дѣтскій отдыхъ», «Родникъ», школы и библіотеки составляли въ 1890 г. 75%. Всего же эти три названныхъ журнала печатались въ 1890 году въ количествѣ 17.815 экз., что само собою говоритъ о такомъ же тугомъ сочувствіи публики, на которое жалуется норвежскій авторъ. (Приводимыя свѣдѣнія почерпнуты изъ статьи П. Ш-ва, помѣщ. въ № 345 «Русскихъ Вѣдомостей» за 1902 г.).

газеты принимались разносить его, и въ результатѣ—то же прекращеніе изданія.

Между тѣмъ хорошій иллюстрированный дѣтскій журналъ такая вещь, безъ которой, казалось бы, трудно было обходиться любой семьѣ, имѣющей дѣтей.

Просто трогательно бываетъ видѣть, какъ дѣти радуются картинкамъ, какъ впиваются въ нихъ, привязываются къ нимъ! Право, никогда, кажется, великое значеніе искусства рисованія, живописи не становится яснѣе, нежели при видѣ того вліянія, какое оказываетъ оно на дѣтскую душу, того глубокаго вниманія, живого интереса, которое оно въ нихъ возбуждаетъ. Но разъ это такъ, то, казалось бы, мы должны были прилагать особыя старанія, чтобы снабжать нашихъ дѣтей хорошими «картинками» и тщательно избѣгать портить ихъ вкусъ плохими. Дѣти, какъ извѣстно, невзыскательны по этой части, бываютъ довольны тѣмъ, что имъ дадутъ, даже самыми плохими, грубыми, аляповатыми или неправильными рисунками, если мы только сами не пріучимъ ихъ отличать хорошее воспроизведеніе дѣйствительности отъ плохого. И необходимо развивать въ нихъ такую разборчивость. Чѣмъ больше будутъ родители и воспитатели обращать вниманія на развитіе художественнаго вкуса въ дѣтяхъ, тѣмъ рѣже станутъ попадаться въ квартирахъ (даже зажиточныхъ людей) развѣшанныя по стѣнамъ въ качествѣ «украшеній» лубочныя олеографіи или картины, представляющія настоящую мазню. Порѣже будутъ тогда встрѣчаться и люди, не имѣющіе понятія о хорошемъ или дурномъ рисункѣ. Вѣдь гдѣ же человѣку взять хорошій вкусъ, если у него нѣтъ особаго художественнаго чутья отъ природы или вкусъ не развитъ въ немъ воспитаніемъ? Вотъ почему такъ и грѣшно прямо портить вкусъ дѣтей, давая имъ книжки или журналы съ плохими картинками.

Въ журналѣ для дѣтей младшаго возраста главную роль играютъ, пожалуй, именно иллюстраціи, но, разумѣется, издателямъ нельзя пренебрегать и текстомъ. Напротивъ, даже самой формѣ изложенія слѣдуетъ придавать большее значеніе, нежели это принято. Само собою разумѣется, при изданіи дѣтскаго журнала нельзя ставить на первомъ планѣ «художественность» разсказовъ или стихотвореній, такъ какъ прежде всего надо заботиться о доступности мысли и изложенія, или о моральномъ воздѣйствіи. Но все же съ доступностью содержанія для дѣтскаго пониманія необходимо соединять и извѣстную художественность формы. Всякій знаетъ, насколько сильнѣе бываетъ впечатлѣніе, если мысль выражена просто, образно и сильно, мѣткими словами, т. е. такъ, какъ умѣютъ выражать свои мысли настоящіе художники слова.

Каково должно быть направленіе дѣтскаго журнала? Многіе держатся того мнѣнія, что наиболѣе желательное направленіе религіозно-нравствен-

ное. И у насъ въ Норвегіи лучше всего шли дѣтскіе журналы именно этого направленія. Они, такъ сказать, подкупали однихъ своимъ религіозно-нравственнымъ духомъ, лишая въ то же время другихъ смѣлости критиковать ихъ. Самое главное-де тутъ палицо — доброе воздѣйствіе на дѣтскую душу, такъ и нельзя быть особенно взыскательнымъ по части остального!

По моему мнѣнію, однако, можно быть добрымъ христіаниномъ и все-таки сохранить за собой право критиковать такіе журналы, если они, упирая на свое полезное направленіе, небрежно относятся къ остальнымъ задачамъ. Всѣ дѣти, безъ сомнѣнія, нуждаются въ религіозно-нравственномъ воздѣйствіи, но всему свое время и мѣсто. Нельзя безъ конца пичкать юныхъ читателей сантиментальными, религіозно-назидательными разсказами, какими бываютъ, напримѣръ, переполнены нѣкоторые англійскіе дѣтскіе журналы.

Дѣтскій журналъ непремѣнно долженъ быть *занимателенъ*. Мы не задумываемся занимать нашихъ дѣтей игрушками и играми, отчего же не дать имъ и занимательнаго чтенія? Занимательность не исключаетъ поучительности и полезности; эти качества могутъ и должны соединяться. Любовь ребенка къ чтенію обыкновенно уже указываетъ на то, что онъ любознателенъ и не чуждъ такъ-называемыхъ «высокихъ интересовъ»; главная задача дѣтскаго журнала какъ разъ въ томъ и заключается, чтобы идти навстрѣчу этимъ высшимъ интересамъ и питать ихъ. Поэтому въ дѣтскомъ журналѣ не должны играть слишкомъ выдающейся роли каррикатуры и все, относящееся къ низшей категоріи комизма. Здоровый смѣхъ ради смѣха, конечно, полезенъ время отъ времени, а тѣмъ болѣе смѣхъ, вызываемый настоящимъ *юморомъ*, которымъ, напримѣръ, такъ богаты романы Диккенса. Но есть все-таки вещи поважнѣе смѣха. Дѣтскій журналъ долженъ задѣвать всѣ наиболѣе глубокія и тонкія струны дѣтской души. Онъ не долженъ забывать ни Того, Кто такъ любилъ дѣтей, ни дней великихъ національныхъ событій, ни лицъ, оказавшихъ услуги родинѣ, ни отца и матери, ни братьевъ и сестеръ, ни бѣдныхъ и больныхъ, ни пѣсенъ и мелодій, ни горъ, ни озеръ, ни птицъ, ни цвѣтовъ,—ничего, что дышитъ поэзіей, ароматомъ, участвуетъ въ гармоніи вселенной!

Но, чтобы дѣтскій журналъ могъ давать все это, ему нужны первоклассные сотрудники и большія средства. Безъ денегъ и безъ подписчиковъ дѣло не пойдетъ. И поэтому, нашъ родительскій долгъ обязываетъ насъ поспѣшить дружно поддержать такой дѣтскій журналъ, который удовлетворяетъ всѣмъ требованіямъ хорошаго дѣтскаго журнала, а не допускать его своимъ равнодушіемъ до медленной или быстрой гибели.

«Для дѣтей годится лишь самое лучшее» — гласитъ старинная ного-

ворка. Она вполнѣ примѣнима и къ тѣмъ, кто вступилъ въ роковой переходный возрастъ съ его безчисленными вопросами и требованіями. Если важно сѣять въ дѣтскую душу добрыя *жизнеспособныя сѣмена*, то не менѣе важно заботиться о хорошихъ пышныхъ всходахъ въ мягкой молодой душѣ, которая еще сохраняетъ дѣтскую воспріимчивость, остается открытой для всѣхъ вліяній окружающей жизни съ ея массой разнообразныхъ настроеній и противорѣчій.

Въ ряду средствъ, направленныхъ къ взращенію добра въ душѣ молодежи, журналы для юношества должны занять выдающееся мѣсто, въ силу того, что могутъ оказывать болѣе разностороннее воздѣйствіе, нежели другія орудія и средства, находящіяся въ рукахъ родителей и воспитателей.

Главной задачей журналовъ для юношества и должно быть всестороннее воздѣйствіе на молодежь, съ цѣлью выработки въ ней правильной дѣятельности мыслей, воли и чувствъ. Журналы эти должны давать знанія въ особой приноровленной къ потребностямъ молодежи формѣ, давать ей и добрыя нравственныя впечатлѣнія и занимательное чтеніе. Даваемыя знанія должны быть, главнымъ образомъ, практическаго характера, т. е. вызывать жажду примѣненія ихъ на дѣлѣ; нравственныя впечатлѣнія должны быть простыми и ясными, обогащать характеръ своей непосредственностью, а занимательное чтеніе должно быть въ то же время и поучительнымъ, т. е. никогда не измѣнять главной задачѣ журнала, заключающейся въ содѣйствіи умственному и нравственному развитію и совершенствованію молодежи. И редакторъ такого журнала только тогда будетъ въ состояніи удовлетворительно справиться со своей прекрасной задачей, если окажется «человѣкомъ самыхъ разносторонніхъ интересовъ», съ тончайшимъ вкусомъ, человѣкомъ, болѣе чѣмъ кто-либо могущимъ примѣнить къ себѣ изреченіе: «я человѣкъ, и ничто человѣческое мнѣ не чуждо».

Журналы для юношества должны быть по возможности свободны отъ духа партійности, узкаго, односторонняго увлеченія какими-либо политическими или общественными ученіями. Побольше безпристрастія и всесторонности въ освѣщеніи жизни, разборѣ различныхъ выдвигаемыхъ ею вопросовъ и оцѣнкѣ фактовъ, чтобы молодежь могла сама, поработавъ умомъ и сердцемъ, дойти до надлежащаго міровоззрѣнія, руководясь общими, вѣчными принципами добра, истины и красоты [1]).

---

[1]) Изъ выходящихъ у насъ журналовъ для дѣтей средняго возраста, на первомъ мѣстѣ, по изящной внѣшности и хорошимъ иллюстраціямъ, надо поставить «Родникъ» (ц. 5 р. въ годъ), затѣмъ «Дѣтское чтеніе» (ц. 5 р. въ годъ), «Дѣтскій отдыхъ» (ц. 6 р. въ годъ), и «Товарищъ» (ц. 4 р. въ годъ). Среди же дѣтей старшаго возраста особенной популярностью пользуются: «Всходы» (ц. 5 р.) и «Юный читатель», самый дешевый по цѣнѣ (2 р. 50 к. въ годъ),

Ясли, дѣтскіе сады и трудовыя убѣжища, воскресныя школы и дѣтскіе союзы.

Главное воспитаніе даетъ семья, особенно въ первые годы дѣтства. Но иногда семьѣ оказывается не по силамъ задача воспитанія — или вслѣдствіе низкаго умственнаго или нравственнаго уровня родителей или вслѣдствіе плохихъ матеріальныхъ условій ихъ жизни. Есть много семей, гдѣ оба родителя не бываютъ дома по цѣлымъ днямъ, зарабатывая на сторонѣ средства къ существованію, и гдѣ малыши, такимъ образомъ, оказываются предоставленными самимъ себѣ.

Общество и государство постарались придти на помощь такимъ семьямъ, устраивая такъ-называемыя *ясли*, куда матери могутъ приносить своихъ малютокъ на весь день, и гдѣ послѣднимъ обезпеченъ правильный физическій и духовный уходъ. Такихъ яслей въ Норвегіи масса, и въ городахъ и въ деревняхъ [1]).

Ясли разсчитаны, главнымъ образомъ, на малютокъ, грудныхъ и до 3—5 лѣтъ. Для дѣтей постарше существуютъ *дѣтскіе сады* и *трудовыя убѣжища*. Дѣтскія трудовыя убѣжища являются видоизмѣненіемъ столь извѣстныхъ и всюду распространенныхъ дѣтскихъ садовъ, болѣе практическаго склада, отвѣчающаго нуждамъ недостаточныхъ классовъ народа. Эти убѣжища имѣютъ цѣлью спасеніе дѣтей отъ вреднаго, растлѣвающаго вліянія улицы и подготовленіе ихъ къ честной трудовой жизни и практической дѣятельности [2]).

Воскресныя школы въ Норвегіи имѣютъ своею главною цѣлью религіозно-нравственное воздѣйствіе на дѣтей. Идея этихъ учрежденій заимствована изъ Англіи и Америки, и теперь дѣло это сильно развилось; почти въ каждомъ приходѣ имѣется своя воскресная школа, гдѣ происходятъ спеціальныя богослуженія для дѣтей, ведутся съ ними религіозныя бесѣды, объясняется Св. Писаніе, поются духовные стихи и псалмы, а

но дающій много интереснаго и разнообразнаго чтенія. Для дѣтей младшаго возраста выходятъ: «Игрушечка» съ отдѣломъ «Для малютокъ» (ц. за оба отдѣла 5 р. въ годъ), «Свѣтлячокъ» (ц. 3 р. въ годъ) и «Малютка» (ц. 2 р. въ годъ). При журналѣ «Игрушечка», а также при «Родникѣ» и «Всходахъ» издаются педагогическіе листки для родителей, трактующіе разные вопросы воспитанія и дающіе критическій разборъ произведеній дѣтской литературы.

[1]) У насъ въ Россіи ясли стали прививаться въ деревняхъ лишь съ недавняго времени. О томъ, какое огромное значеніе имѣетъ для деревни это учрежденіе, даетъ понятіе книжка П. Ганзена «Опытъ оздоровленія деревни» (изд. А. Ф. Маркса, ц. 75).

[2]) У насъ въ Россіи, къ сожалѣнію, еще нѣтъ учрежденій этого типа, получившихъ самое широкое распространеніе въ Скандинавскихъ странахъ и описанныхъ въ книгѣ П. Ганзена: «Общественная самопомощь въ Даніи, Норвегіи и Швеціи», болѣе же подробно въ его же трудѣ: «Трудовая помощь въ Скандинавскихъ государствахъ».

также читаются беллетристическія и поэтическія произведенія въ религіозно-нравственномъ духѣ [1]). Исходной точкой дѣятельности этихъ школъ послужило то соображеніе, что обыкновенное церковное богослуженіе и проповѣди по большей части превышаютъ дѣтское пониманіе, а потому и не могутъ такъ проникать въ душу дѣтей, оказывать на нихъ то вліяніе, какое желательно.

Каждая воскресная школа дѣлится на классы (по возрастамъ); у каждаго свой преподаватель или преподавательница, общее же руководство школой принадлежитъ священнику. При многихъ изъ этихъ школъ устроены безплатныя библіотеки для дѣтей.

Заботы истинныхъ «друзей дѣтей» объ огражденіи послѣднихъ отъ развращающаго вліянія улицы и дурныхъ товарищей, и развитія въ нихъ добрыхъ душевныхъ качествъ, и стремленія къ честной и полезной дѣятельности привели еще къ основанію «дѣтскихъ союзовъ», служащихъ подготовительною ступенью къ «Христіанскому союзу молодыхъ людей». Число «дѣтскихъ союзовъ» быстро растетъ, и самые «союзы» все расширяются, что показываетъ, насколько велика потребность въ такихъ охранительныхъ товарищескихъ кружкахъ. Программа собраній послѣднихъ состоитъ по большей части изъ бесѣдъ, чтенія хорошихъ занимательныхъ и назидательныхъ произведеній, иллюстрируемыхъ туманными картинами, хорового и сольнаго пѣнія и музыкальныхъ нумеровъ. Лѣтомъ же устраиваются общія прогулки за городъ торжественными процессіями съ флагами, пѣніемъ и музыкой (барабаны и флейты). Вступающія въ «союзъ» дѣти даютъ разныя обѣщанія нравственнаго характера, въ родѣ, напримѣръ, обѣщанія воздерживаться отъ грубыхъ, бранныхъ словъ и выраженій, отъ драки, отъ курепія табаку и употребленія спиртныхъ напитковъ, обѣщаются хорошо обходиться съ животными, не разорять птичьихъ гнѣздъ и т. п.

---

[1]) Нѣчто въ этомъ родѣ, повидимому, прививается и у насъ, если судить по сообщенію, появившемуся недавно въ «Новомъ Времени»: Общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія съ 22-го октября (1902 г.) открываетъ воскресныя общеобразовательныя чтенія для дѣтей школьнаго возраста отъ 12 до 15-ти лѣтъ. Занятія будутъ происходить въ помѣщеніи «Общества спасанія на водахъ» (Садовая ул., 50) по воскреснымъ днямъ отъ 2 до 5 час. дня, въ слѣдующемъ порядкѣ: духовная бесѣда, духовное пѣніе, бесѣды по естественнымъ наукамъ (по физикѣ, химіи, космографіи, біологіи, гигіенѣ, сельскому хозяйству, въ простой, доступной для дѣтей формѣ), свѣтское пѣніе, рисованіе, лѣпка, рѣзьба по дереву и женскія рукодѣлія. По временамъ будутъ предприниматься экскурсіи съ образовательною цѣлью. Входъ безплатный, но по предварительной записи. Запись будетъ производиться съ 14-го октября ежедневно отъ 5 до 7 час. веч., въ домѣ Общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія, у Варшавскаго вокзала, № 116. Программа этихъ дѣтскихъ воскресныхъ собраній, такимъ образомъ, шире и приближается въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ къ программамъ «Дѣтскихъ трудовыхъ убѣжищъ».

Общественныя площадки для игръ.

Физическое развитіе дѣтей является столь же важной задачей воспитанія, какъ и образованіе ума и характера. Въ видахъ содѣйствія этому развитію и удовлетворенія природной потребности дѣтей въ движеніи и вольныхъ играхъ и слѣдовало бы обществу озаботиться устройствомъ возможно большаго числа общественныхъ площадокъ для игръ дѣтей. Для начала, пусть бы обзавелись таковыми хоть школы, и городскія и сельскія, съ условіемъ допущенія дѣтей къ играмъ на нихъ и *внѣ установленнаго для школьныхъ занятій времени.*

Устройство подобныхъ площадокъ не исчерпывается отведеніемъ болѣе или менѣе обширнаго участка, открытаго поля съ наименованіемъ его «общественной площадкой для игръ». Нѣтъ, если средство должно отвѣчать цѣли, если площадки эти должны принести всю ту пользу юному поколѣнію, какая желательна, онѣ должны быть расположены, устроены и обставлены такъ, чтобы дѣтей и молодежь тянуло туда, чтобы онѣ стали любимымъ сборнымъ пунктомъ юнаго поколѣнія въ часы отдыха.

Образцомъ такихъ площадокъ можетъ послужить устроенная въ г. Бергенѣ «Комитетомъ по устройству общественныхъ площадокъ для игръ». Изъ краткаго описанія ея видно будетъ, насколько она отвѣчаетъ всѣмъ требованіямъ.

Комитетъ пріобрѣлъ въ 20 минутахъ ходьбы отъ города, въ живописной и отличающейся замѣчательно чистымъ воздухомъ мѣстности, на склонѣ горы, откуда открывается чудесный видъ на окрестности, мѣсто въ 300 метр. въ длину и 150 м. въ ширину. Послѣднее раздѣлено было на три части. Первая, составляющая наружный поясъ, шириной въ 5 метровъ, засѣяна травой и засажена разными деревьями, между которыми на небольшихъ возвышеніяхъ разбросаны скамейки для отдыхающихъ дѣтей и взрослыхъ зрителей. Непосредственно за этимъ поясомъ идетъ второй, имѣющій 600 метр. въ окружности и $3^1/_2$ метра въ ширину, предназначенный для ходьбы, бѣга, ѣзды на велосипедѣ и пр. Внутри же этого пояса заключена самая площадка для игръ. Мѣсто для нея было тщательно дренировано и разбито на участки, частью засѣянные травой, частью убитые щебнемъ, соотвѣтственно роду игръ, для которыхъ предназначаются. Всѣхъ участковъ 8, отмѣченныхъ нумерованными столбами, на которыхъ вывѣшены также печатныя правила для посѣтителей площадки. Съ сѣверной стороны площадки у входа расположены 2 жилыхъ домика; въ одномъ помѣщается смотритель площадки и находится комната для учителей и учительницъ, являющихся руководить играми; въ другомъ — комната и кухня для дѣтей и помѣщеніе для храненія разныхъ принадлежностей игръ. Примыкающее къ этимъ домикамъ хозяйственное строеніе (бывшій сарай) предполагается обратить въ манежъ для игръ дѣтей въ ненастную погоду.

Входъ на площадку открытъ для всѣхъ, исключая дѣтей моложе 10-ти лѣтъ, лицъ въ нетрезвомъ видѣ и вообще такихъ, которые своимъ поведеніемъ нарушаютъ общія правила приличія. Являющіеся на площадку въ первый разъ обращаются къ смотрителю, который и указываетъ, какой участокъ отведенъ для даннаго учебнаго заведенія или кружка. Установленныя правила для посѣтителей площадки должны соблюдаться въ точности; нарушеніе ихъ ведетъ за собой немедленное удаленіе съ площадки.

Зимою на склонѣ горы устраиваются катки для салазокъ и лыжъ, а на площадкѣ катокъ для бѣганья на конькахъ.

Немудрено, что мѣсто это является любимѣйшимъ сборнымъ пунктомъ для жителей города въ часы отдыха. Молодежь является сюда порѣзвиться, люди постарше порасправить члены и полюбоваться играми и упражненіями молодежи. Годовое число юныхъ посѣтителей площадки равняется 5.000, содержаніе же ея обходится ежегодно въ 2.000 кр. Средства доставляются отчасти самимъ «Комитетомъ» (изъ членскихъ взносовъ и частныхъ пожертвованій), а именно: 500 кр. въ годъ; затѣмъ городъ даетъ субсидію въ 2.000 кр., изъ которыхъ половина идетъ на погашеніе долга по пріобрѣтенію мѣста, стоившаго 18.000 кронъ и, комитетъ народныхъ школъ — субсидію въ 500 кронъ въ годъ; такимъ образомъ, обезпеченіе юному населенію Бергена возможности предаваться здоровымъ физическимъ упражненіямъ на свѣжемъ воздухѣ и въ наилучшей обстановкѣ обходится въ 40 эре, или 20 коп. на ребенка въ годъ [1]).

Христіанскій союзъ молодыхъ людей.

Наше время—время союзовъ, кружковъ, артелей. Всюду замѣчается стремленіе къ общенію, единенію, къ кооперативной дѣятельности. У молодежи тяготѣніе къ общенію, «товарищескій духъ» всегда были сильны, и духъ времени только облегчилъ ей возможность удовлетворять этому тяготѣнію. Въ наше время пришли къ убѣжденію, что ничего не можетъ быть естественнѣе такого тяготѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, въ дѣтскіе годы потребность юныхъ душъ въ общеніи удовлетворяется въ семьѣ, при переходѣ же въ юношескій возрастъ семейный кругъ становится тѣсенъ; въ молодыхъ людяхъ пробуждается «общественная личность», которая жаждетъ проявить себя, но большое, *настоящее* общество еще не признаетъ ихъ равноправными членами, и вотъ они стремятся создать себѣ

[1]) У насъ въ Россіи, насколько мнѣ извѣстно, сдѣлана пока лишь одна попытка въ этомъ родѣ, а именно въ г. Ростовѣ на Дону. Ростовская общественная площадка для дѣтскихъ игръ, хотя во многомъ и уступаетъ бергенской, имѣетъ одно важное преимущество, а именно: расположена въ самомъ центрѣ города, въ городскомъ общественномъ саду, и, какъ я могъ убѣдиться при посѣщеніи мной города лѣтомъ 1900 г., является настоящимъ благодѣяніемъ для городской дѣтворы.

свой кругъ, свое маленькое общество, объединенное одинаковостью лѣтъ и духовнаго развитія, общностью интересовъ. Кромѣ того, многіе молодые люди при переходѣ въ юношескій возрастъ, въ силу обстоятельствъ, вовсе отрываются отъ семьи, попадаютъ на чужбину, и тогда ихъ еще сильнѣе тянетъ примкнуть къ товарищескому кружку, чтобы найти тамъ родственныя души, полное сочувствіе своимъ нуждамъ и интересамъ, поддержку духовную и даже матеріальную.

И какъ многочисленны и разнообразны нужды и интересы молодежи, такъ многочисленны и разнообразны и кружки или союзы молодыхъ людей.

Одна часть молодежи увлекается выдвинувшейся за послѣднее время на первый планъ идеей физическаго развитія, и результатомъ этого увлеченія является масса спортсмэнскихъ кружковъ, члены которыхъ преимущественно развиваютъ и укрѣпляютъ свое тѣло, чтобы сдѣлать свой организмъ способнымъ противостоять всѣмъ толчкамъ практической жизни.

Другая часть молодежи видитъ главную задачу человѣка въ умственномъ и нравственномъ самоусовершенствованіи, и соотвѣтственно этому возникли кружки и союзы научнаго и этическаго характера.

Наконецъ, нѣкоторые молодые люди составляютъ категорію, которая любитъ и поучиться и повеселиться, ищетъ пищи и работы и для ума, и для сердца, и для мускуловъ; готова прослушать и серьезную лекцію, и отдохнуть въ непринужденной товарищеской компаніи за бесѣдою или какимъ-нибудь пріятнымъ и полезнымъ занятіемъ, напр., чтеніемъ, музыкой, рисованіемъ, гимнастическими упражненіями и т. п.

Изъ кружковъ третьяго типа, преслѣдующихъ здоровые и разносторонніе интересы, удовлетворяющихъ по возможности всѣмъ запросамъ молодежи и имѣющихъ цѣлью благое вліяніе на весь ихъ духовный и физическій складъ, и даже на внѣшній обликъ, мы займемся въ данной статьѣ кружками, входящими въ составъ «Христіанскаго союза молодыхъ людей».

Первый такой кружокъ былъ основанъ въ Норвегіи по иниціативѣ Петра Гэрема въ г. Ставангарѣ въ 1868 г. Кружокъ этотъ встрѣтилъ большое сочувствіе, и по его примѣру стали возникать подобные кружки въ другихъ городахъ и мѣстечкахъ, такъ что въ 1880 г. ихъ насчитывалось уже 335, съ общимъ числомъ членовъ свыше 32.000. Въ томъ же году они соединились въ общій «Христіанскій союзъ молодыхъ людей». Часть этихъ кружковъ принимаетъ въ члены исключительно мужчинъ, другая только женщинъ, но большая часть принимаетъ членовъ обоего пола.

На службѣ «Союза» находятся два разъѣзжающихъ съ мѣста на мѣсто секретаря, изъ которыхъ одинъ состоитъ также редакторомъ органа союза «Другъ молодежи».

14 кружковъ держатъ своихъ особыхъ платныхъ секретарей; 28 имѣютъ собственные дома для собраній, и 165 собственныя библіотеки, обладая въ общей сложности 34.000 томами. Газетъ и журналовъ выписывается всѣми кружками до 1.000. 197 кружковъ издаютъ рукописные органы. При многихъ кружкахъ имѣются особые отдѣлы для молодыхъ солдатъ, матросовъ, отдѣлы любителей музыки, пѣнія, спорта и проч.

Норвежскій «Христіанскій союзъ молодыхъ людей», въ свою очередь, является какъ бы вѣтвью всемірнаго «Союза молодыхъ людей», правленіе котораго находится въ Женевѣ. Благодаря тѣсному общенію «Союзовъ» различныхъ національностей съ «Центральнымъ», всѣмъ членамъ ихъ обезпеченъ радушный товарищескій пріемъ и всякое содѣйствіе повсюду въ мірѣ, гдѣ только находятся такіе союзы или кружки, число которыхъ достигаетъ теперь 6.000. Благодаря взаимодѣйствію союзовъ, не разъ удавалось разыскать и поднять на ноги безъ вѣсти пропадавшихъ и сбившихся съ пути молодыхъ людей [1]).

Союзъ норвежской молодежи.

Школа средняя и высшая даетъ подростающему поколѣнію извѣстный запасъ знаній, извѣстный фундаментъ для умственнаго развитія. Кружки, о которыхъ у насъ пойдетъ рѣчь, имѣютъ цѣлью продолжить это развитіе, расширить духовные интересы молодежи, воспитать въ ней способность къ самостоятельному мышленію и вообще подготовить молодыхъ людей къ участію въ жизни въ качествѣ дѣятельныхъ и полезныхъ членовъ общества.

Движеніе, охватившее всю страну и создавшее такіе кружки не только во всѣхъ городахъ, но и почти во всѣхъ селеніяхъ и мѣстечкахъ Норвегіи, было вызвано высшими народными школами, и самые кружки являются вполнѣ родственными послѣднимъ по общему духу и направленію. Первый такой кружокъ основался больше 30 лѣтъ тому назадъ, но лишь въ 90-хъ годахъ движеніе пріобрѣло настоящую силу и стало давать значительные результаты.

[1]) Въ концѣ 1900 года въ Петербургѣ возникло совершенно новое въ Россіи и въ высшей степени симпатичное по цѣли учрежденіе, напоминающее по идеѣ «Христіанскій союзъ молодыхъ людей», а именно: «Комитетъ содѣйствія молодымъ людямъ въ достиженіи нравственнаго и физическаго развитія» или «Маякъ». Учрежденіе это занимаетъ большое помѣщеніе (Литейный просп., д. 30), гдѣ устраиваются вечерніе курсы стенографіи, бухгалтеріи, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языковъ, имѣются библіотека и читальня и нѣсколько комнатъ для игръ въ шахматы, шашки и для другихъ развлеченій. Въ большомъ залѣ устраиваются по воскреснымъ и праздничнымъ вечерамъ литературно-музыкальные вечера, концерты, читаются популярныя лекціи по различнымъ предметамъ, происходятъ чтенія и религіозно-нравственныя бесѣды. Годовой членскій взносъ 3 р. (и по 5 р. за каждый курсъ) и число членовъ (молодыхъ людей отъ 17 до 25 л.) уже достигаетъ 1.000 ч.

Съ самаго начала движеніе это находилось въ тѣсной связи съ пробужденіемъ національнаго чувства и шло навстрѣчу сильной потребности юношества въ духовной свободѣ и просвѣщеніи. Первой задачей созданныхъ этимъ движеніемъ кружковъ и было пробужденіе въ молодежи горячей, сознательной любви къ родинѣ, пониманія ея нуждъ и желанія всѣми силами способствовать ея общему культурному подъему и процвѣтанію.

Посредствомъ библіотекъ кружки широко распространяютъ среди молодежи различныхъ слоевъ населенія знакомство съ литературой, особенно новѣйшею. Посредствомъ лекцій, бесѣдъ и свободныхъ преній помогаютъ молодежи разбираться въ вопросахъ, выдвигаемыхъ современной наукой, требованіями нравственности и культуры вообще. Почти каждый кружокъ издаетъ свой рукописный журналъ или листокъ, въ которомъ можетъ свободно высказывать свои мысли и мнѣнія (въ прозѣ или въ стихахъ) каждый членъ кружка.

Въ послѣднее время кружки эти организуютъ также разные учебно-практическіе курсы; напр., лѣсоводства, огородничества, ручного труда и т. п.

Съ теченіемъ времени большинство мелкихъ кружковъ (число ихъ достигло 800) стали сливаться въ «союзы» съ ежегодными многотысячными собраніями членовъ, и въ 1896 г. образовали «Союзъ норвежской молодежи», насчитывающій приблизительно 20.000 членовъ обоего пола и распадающійся на 19 отдѣльныхъ союзовъ и 380 кружковъ.

Студенческіе союзы.

Съ окончаніемъ средняго учебнаго заведенія и поступленіемъ въ университетъ молодой человѣкъ вступаетъ какъ бы въ совершенно новый міръ. Приходится ли ему при этомъ покинуть родной домъ и отправиться въ чужой далекій городъ или нѣтъ—все равно, для него начинается иная жизнь, онъ вступаетъ въ новыя условія. Новыя условія создаютъ новыя привычки, новые методы труда и отсюда до извѣстной степени новое міровоззрѣніе. Старые авторитеты теряютъ свою власть, новые еще не укрѣпили свою, ихъ признаютъ въ теоріи, ими увлекаются, но болѣе свободолюбиваго и свободнаго существа, нежели норвежскій студентъ, нельзя и представить себѣ. Онъ не терпитъ никакого контроля надъ своей жизнью, ни надъ трудомъ, ни надъ отдыхомъ и развлеченіями; хочетъ онъ—посѣщаетъ лекціи, не хочетъ—не посѣщаетъ, хочетъ—валяется въ постели до полудня, хочетъ—встаетъ съ пѣтухами. Но само собой такая безконтрольная свобода сопряжена съ серьезными опасностями. И не мѣшало бы родителямъ, особенно живущимъ въ провинціи [1]), вдали отъ

[1]) Мнѣ случалось въ Парижѣ встрѣчать родителей, провинціаловъ, которые поперемѣнно—то отецъ, то мать, пріѣзжаютъ въ столицу, чтобы жить съ сыновьями студентами. Принуждаетъ ихъ къ этому отчаянное положеніе нравственныхъ условій. *Примѣч. автора.*

университетскихъ городовъ, обратить на это особое вниманіе, равно и университету серьезно заняться реформой учебной системы.

У насъ въ Норвегіи, исключая попытокъ «друга студентовъ» Гэрема, основавшаго «студенческую семью», ничего не сдѣлано, чтобы замѣнить молодымъ людямъ контроль, нравственную поддержку и уютную атмосферу любящей семьи. Между тѣмъ на выросшемъ въ семьѣ молодомъ человѣкѣ отсутствіе этихъ привычныхъ условій жизни сказывается очень сильно, и онъ часто, пытаясь замѣнить ихъ какимъ-нибудь суррогатомъ, попадаетъ въ неподходящіе кружки, или коротаетъ время въ развлеченіяхъ, отъ которыхъ лучше было бы ему держаться подальше. Всего благоразумнѣе поступаютъ тѣ изъ студентовъ, которые преимущественно держатся многочисленныхъ чисто «студенческихъ кружковъ».

Общей чертой послѣднихъ является серьезный духъ, стремленіе направлять свои силы и способности къ какой-нибудь дѣйствительно цѣнной цѣли. Времяпрепровожденіе членовъ такихъ кружковъ поэтому совершенно иное, нежели въ «кабачкахъ» нѣмецкихъ буршей или въ переполненныхъ гризетками кофейняхъ Латинскаго квартала въ Парижѣ.

На различныхъ «праздникахъ» нашихъ студенческихъ кружковъ случается, конечно, что молодое веселье и удаль бьютъ черезъ край, но нельзя же требовать отъ молодежи совершенства!

Старѣйшій изъ студенческихъ кружковъ «Общество студентовъ», является истиннымъ представителемъ университетской молодежи. Связь между студентами и «Обществомъ», однако, весьма поверхностная. Годовой взносъ членовъ равняется всего 6 кронамъ въ полугодіе, но такъ какъ студенты вообще не считаютъ для себя обязательнымъ состоять членами «Общества», то число послѣднихъ подвергается значительнымъ колебаніямъ. Студенческая молодежь довольно-таки требовательна, и правленію не легко вести дѣла ко всеобщему удовольствію.

Способъ веденія дѣлъ въ «Обществѣ» самый демократическій. Всѣ вопросы рѣшаются большинствомъ голосовъ. Нѣтъ никакого представительства, посредствомъ котораго могли бы создаваться или сохраняться традиціи. Въ теченіе одного полугодія господствуетъ «правая», въ теченіе другого «лѣвая». На обсужденіе одного собранія вносятся различные серьезные вопросы общественнаго порядка, а на слѣдующемъ собраніи молодежь бѣснуется по поводу какой-нибудь театральной пьесы. Словомъ, «Студенческое общество» является олицетвореніемъ самой молодежи съ ея неустойчивостью, разнообразіемъ интересовъ и смѣняемостью увлеченій.

Оно и въ порядкѣ вещей. Напротивъ, странно было бы, если бы студенческая организація претендовала на какой-либо прочный авторитетъ. Это повело бы лишь къ тому, что какая-нибудь партія (всего хуже, если политическая) забрала бы «Общество» въ свои руки и стала бы оказывать

рѣшающее воздѣйствіе на учащуюся молодежь, счастливая привиллегія которой именно—въ правѣ мѣнять точки зрѣнія.

Само собой, что и тутъ нѣтъ никакого офиціальнаго контроля. Но все же постоянное общеніе университетской молодежи съ людьми, получившими высшее образованіе, особенно же съ часто присутствующими на собраніяхъ представителями литературы, обезпечиваетъ собраніямъ извѣстный контроль со стороны лучшей части общества.

Обязанность просвѣщать, занимать или услаждать юную «публику» съ каѳедры или эстрады на этихъ собраніяхъ охотно берутъ на себя и самые выдающіеся представители науки и искусства. Такое общеніе съ лучшими интеллектуальными и художественными силами страны обезпечиваетъ университетской молодежи совершенно особенное положеніе среди остальной молодежи страны.

Не меньшее значеніе имѣетъ и взаимное сближеніе молодежи. Немилосердная товарищеская критика оказываетъ на самонадѣяннаго новичка тѣмъ большее вліяніе, что исходитъ отъ товарищей, которымъ онъ можетъ отвѣтить тѣмъ же, тутъ же на мѣстѣ, безъ всякихъ церемоній. Молодые люди подвергаются въ кругу товарищей и внутренней и внѣшней шлифовкѣ, и этимъ не мало объясняется превосходство прошедшихъ черезъ университетъ лицъ въ нашей парламентской жизни и дѣятельности, на которое часто указываютъ.

Если спросятъ: слѣдуетъ ли совѣтовать студентамъ вступать членами въ «Общество», я бы отвѣтилъ безусловно: да. Исключать себя изъ такого круга въ важнѣйшіе годы духовнаго развитія то же, что исключать себя изъ культурнаго центра, другого, подобнаго которому, у насъ нѣтъ.

Съ 1860 г. «Общество» имѣетъ собственное помѣщеніе съ большимъ заломъ, гдѣ и происходятъ еженедѣльныя субботнія собранія. Кромѣ того, имѣется рядъ гостиныхъ, читальня, богатая библіотека, буфетъ и пр. Расходы «Общества» не покрываются членскими взносами, поэтому для пополненія кассы время отъ времени «Общество» устраиваетъ платные вечера, охотно посѣщаемые посторонней публикой.

Помѣщеніемъ «Общества» пользуются и другіе студенческіе кружки, изъ которыхъ на первомъ мѣстѣ стоитъ «Кружокъ любителей хорового пѣнія», пользующійся большою популярностью, какъ среди молодежи, такъ и вообще въ обществѣ. Остальные два: «Кружокъ любителей драматическаго искусства», «Кружокъ оркестровой музыки».

Кромѣ упомянутыхъ кружковъ, находящихъ пріютъ въ помѣщеніи «Общества студентовъ», существуетъ еще нѣсколько спеціальныхъ студенческихъ кружковъ: «богословскій», «медицинскій», «юридическій», «гимнастическій» и пр., которые ведутъ болѣе скромное существованіе. Затѣмъ, есть кружки, задающіеся широкими цѣлями нравственнаго совершенствованія, какъ то: «Кружокъ полнаго воздержанія», «Кружокъ внут-

репняго миссіонерства», «Христіанскій союзъ студентовъ». Еще есть кружокъ «Самопомощь», который приноситъ не мало пользы нуждающейся университетской молодежи, и кружокъ «Дарового обученія», основанный съ цѣлью выплатить народу хоть часть того долга, который лежитъ на интеллигенціи и особенно на учащейся молодежи, получающей высшее образованіе на счетъ того же народа.

Для полноты картины упомянемъ также о двухъ политическихъ кружкахъ, хотя оба они, повидимому, влачатъ самое жалкое существованіе, за исключеніемъ лишь тѣхъ моментовъ, когда въ политической жизни страны наступаютъ острые кризисы.

Вообще студенческіе кружки представляютъ обширное поле дѣятельности и даютъ богатое содержаніе часамъ досуга университетской молодежи. Бьющая въ нихъ ключомъ товарищеская жизнь съ ея многообразными интересами вполнѣ оправдываетъ господствующее мнѣніе, что норвежскіе студенты, несмотря на то, что многіе изъ нихъ подолгу остаются лишенными опоры и контроля семьи, живутъ въ общемъ свѣжей, здоровой жизнью, соединяющей серьезные умственные интересы съ юнымъ весельемъ.

XXIII.

Школа.

Задачи школы.

Довѣряя школѣ свое дитя, передавая ей свою власть надъ нимъ на нѣсколько лѣтъ, родители дѣлаютъ это въ надеждѣ, что школа поможетъ имъ развить ребенка, сдѣлать изъ него дѣльнаго, честнаго и счастливаго человѣка.

Задача школы— оправдать эту надежду.

Многіе родители дѣлаютъ довольно рѣзкое различіе между обученіемъ и воспитаніемъ. Они полагаютъ, что задача школы только обучать ребенка, давать ему теоретическія и практическія знанія, нужныя для жизни; собственно же воспитаніе дѣло самихъ родителей. Но такое раздѣленіе труда невозможно. Воспитываетъ въ сущности жизнь, а не рядъ придуманныхъ, систематическихъ мѣропріятій. И такъ какъ жизнь ребенка дѣлится между школой и семьей, то и воспитываютъ его обѣ — намѣренно или ненамѣренно.

Все переживаемое ребенкомъ, оставляющее слѣдъ въ его душѣ, оказываетъ на него вліяніе—вредное или полезное, воспитываетъ его въ хорошемъ или дурномъ смыслѣ. И такъ какъ школьная жизнь занимаетъ такое выдающееся мѣсто въ существованіи ребенка, то школа и должна

сознавать, что она—независимо отъ желанія и признательности родителей—является ихъ постоянной сотрудницей въ дѣлѣ воспитанія дѣтей.

Такимъ образомъ, у школы двѣ задачи: она должна и обучать и воспитывать. Но въ то время, какъ условія культуры вели за собой, что школа все болѣе и болѣе нераздѣльно сосредоточивала въ своихъ рукахъ обученіе, въ дѣлѣ воспитанія дѣтей она была и остается лишь сотрудницей семьи.

Если захотятъ рѣшить, не принимая въ расчетъ различій, которыя обусловливаются разными спеціальными цѣлями школьнаго обученія, какихъ результатовъ должна достигать школа своимъ обученіемъ, то нельзя ограничиться требованіемъ, чтобы она сообщала ученикамъ извѣстное количество знаній. Болѣе основательнымъ будетъ требованіе, чтобы школьное обученіе пробуждало, развивало и укрѣпляло способности, задатки, которые дремлютъ въ ученикахъ. Такъ-называемая «экзаменаціонная фабрика», которая только дрессируетъ учениковъ для экзамена, не выполняетъ задачи школы. Чисто внѣшнее накопленіе знаній мало чего стоитъ; запасъ этотъ можетъ всю жизнь оставаться самъ по себѣ, а человѣкъ будетъ самъ по себѣ, т. е. знаніе не принесетъ никакихъ плодовъ. Лишь переваренное, усвоенное знаніе переходитъ въ умѣніе, способность, и прилагается къ дѣлу. Поэтому школьное обученіе должно указывать ученикамъ путь къ знанію, но по возможности предоставлять имъ самимъ усваивать и перерабатывать всякое знаніе, прилагая для этого личный трудъ. Школа не можетъ брать на себя снабженіе каждаго ученика всѣмъ тѣмъ запасомъ знаній, которыя могутъ понадобиться ему на жизненномъ пути. Но разъ ученикъ выучился въ школѣ пользоваться собственными силами для усвоенія сущности преподаваемаго ему знанія, онъ близокъ къ тому, чтобы сдѣлаться человѣкомъ, который въ состояніи «самъ помогать себѣ». Онъ не растеряется, если жизнь вдругъ поставитъ передъ нимъ новую задачу. Если онъ научился, привыкъ въ теченіе школьнаго курса самъ помогать себѣ, онъ въ большинствѣ случаевъ сумѣетъ найти путь къ пріобрѣтенію тѣхъ особыхъ знаній, которыхъ ему недостаетъ для успѣшнаго разрѣшенія новой вставшей передъ нимъ задачи. Онъ, вѣдь, научился работать. Тотъ же, кто обрѣлъ въ школѣ не только основныя познанія и навыки, но еще научился искусству трудиться, тотъ не будетъ жаловаться на школьное обученіе.

Если же спросить, какова задача школы въ смыслѣ истиннаго воспитанія, то нельзя провести рѣзкой границы между задачей школы и семьи. Можно только сказать, что, пока школа имѣетъ учениковъ на своемъ попеченіи, она должна быть для нихъ самымъ бдительнымъ, прозорливымъ воспитателемъ.

Кое-что, впрочемъ, можно выдвинуть, какъ особенно подлежащее заботамъ школы. Разъ истинное школьное обученіе связано съ пріученіемъ

къ самостоятельному труду, то школа, въ качествѣ часто единственнаго «хозяина» трудоспособности учениковъ, обязана способствовать развитію въ нихъ тѣхъ характерныхъ чертъ, которыя отличаютъ хорошаго работника. Для этого школьное обученіе дастъ множество случаевъ. Оно, вѣдь, прежде всего требуетъ отъ учениковъ дисциплины и живого участія. Они должны пріучаться къ сосредоточенію вниманія на извѣстномъ предметѣ— не больше и не дольше, нежели позволяютъ ихъ силы, но они должны научиться сосредоточиваться и подтягивать себя, заставлять себя работать, если хотятъ успѣвать. Затѣмъ, они должны учиться выполнять данную имъ самостоятельную работу добросовѣстно и тщательно. Помочь дѣтямъ усвоить себѣ эти необходимыя качества хорошаго работника, усвоить настолько, что они навсегда остались бы неотъемлемымъ ихъ достояніемъ, были бы къ ихъ услугамъ, когда только понадобится — это въ полномъ смыслѣ слова дѣло воспитанія, въ которомъ, само собой, можетъ принять участіе и семья въ качествѣ помощницы школы. Къ сожалѣнію, многія семьи почти совершенно пренебрегаютъ этимъ, почему часто школѣ и приходится принять пріученіе дѣтей къ труду всецѣло на себя.

Въ распоряженіи школы есть еще одно средство воспитанія, которымъ не обладаетъ семья. Сама по себѣ являясь маленькимъ организованнымъ обществомъ, школа можетъ воспитывать учениковъ для жизни въ обществѣ. И на урокахъ и въ перемѣны они учатся, что *отдѣльное* лицо должно подчиняться порядкамъ, установленнымъ для *общаго блага*. А если они научатся въ школѣ понимать, что добрая, разумная дисциплина бо̀льшее благодѣяніе, нежели своеволіе, то этимъ уже будетъ положена основа самодисциплинѣ, которая необходима каждому самостоятельному члену общества.

Но, надо помнить, что школа вообще, даже занимаясь прямымъ своимъ дѣломъ, не можетъ дать бо̀льшаго, нежели положить основу. Школа имѣетъ дѣтей на своемъ попеченіи лишь въ переходномъ возрастѣ—отъ ребенка къ молодому человѣку (или молодой дѣвушкѣ). Если школа сдѣлала молодого человѣка способнымъ хорошо начать свою самостоятельную жизнь, то она выполнила свою задачу.

Еще болѣе ограниченной приходится считать миссію школы, поскольку дѣло касается тѣхъ сторонъ воспитанія, которыя не прямо и непосредственно связаны съ образцовымъ выполненіемъ ею дѣла обученія. Мы еще не упомянули о главныхъ чертахъ характера. Знаніе, общее образованіе, интеллигентность и энергія—все это хорошо, но этого еще мало, чтобы сдѣлать человѣка счастливымъ. Благодаря этимъ качествамъ можно побѣдить въ борьбѣ за существованіе, многаго достичь, обрѣсти благосостояніе, почетъ, быть можетъ, даже славу и признательность со стороны современниковъ. Но если тотъ, кто достигнетъ всего этого, отличается себялюбіемъ, жестокосердіемъ, подозрительностью, таитъ въ глубинѣ души

отчаяніе и страхъ смерти, то никто не назоветъ его счастливымъ, несмотря на все его внѣшнее благополучіе. Дѣло въ томъ, что жизнь лишена прочной основы, пока въ душѣ не выросла сила, которая въ состояніи властвовать надъ личнымъ «я» и которая сильнѣе смерти.

Входитъ ли въ задачу школы заниматься достиженіемъ и этой цѣли воспитанія, величайшей изъ всѣхъ? Несомнѣнно. Со стороны школы было бы не позволительно терять изъ виду эту цѣль, разъ въ ея власти столь разностороннее воздѣйствіе на учениковъ въ теченіе всего того періода жизни, когда кладется основа всему будущему развитію ихъ, подготовкѣ къ жизни. Школа обязана постоянно помнить, что весь тотъ запасъ знаній и умѣній, которыми она снабдитъ своихъ учениковъ, не послужитъ имъ ни къ чему, если душа ихъ будетъ искалѣчена. Школа, разумѣется, должна сознавать, что ей не по силамъ поднять на себя всю отвѣтственность за душевную жизнь учениковъ, но она должна все-таки чувствовать себя отвѣтственной за то, чтобы дѣтская вѣра, съ какой ученики вступаютъ въ двери школы, не ослабѣла, не истощилась за недостаткомъ здоровой умственной пищи.

Пути и средства достиженія этой цѣли воспитанія не поддаются перечисленію. Тутъ дѣло идетъ, вѣдь, не о какомъ-нибудь отдѣльномъ предметѣ или отрасли обученія. Рѣшеніе этой задачи наиболѣе зависитъ отъ общаго духа школы, отъ дружной работы всѣхъ руководящихъ ею надъ выработкой въ ученикахъ основного міросозерцанія, которое сдѣлало бы ихъ тѣмъ, чѣмъ надѣются увидѣть ихъ родители: дѣльными, честными и счастливыми людьми.

Задачи школы достаточно высоки, чтобы тѣ, въ чьихъ рукахъ она находится, кому довѣрена, чувствовали себя маленькими въ сравненіи съ ними. Но опытъ показываетъ, что работники, смиренно приступающіе къ своей задачѣ, часто достигаютъ большихъ успѣховъ [1]).

Обязательность обученія и право на обученіе.

Обученіе дѣтей входитъ въ программу ихъ воспитанія и, какъ и воспитаніе, прежде всего лежитъ на обязанности родителей. Но въ большинствѣ цивилизованныхъ государствъ, между прочимъ и въ Норвегіи, эта задача воспитанія не предоставлена всецѣло на благо и усмотрѣніе родителей. Народное просвѣщеніе—дѣло такой огромной важности, имѣющее такое значеніе для благоденствія всего общества и государства, что представители государственной власти сочли нужнымъ путемъ законодательства обезпечить образованіе каждому ребенку, т. е. сообщеніе ему хотя бы только знаній, признаваемыхъ необходимыми для каждаго гражданина, какъ члена общества и государства. Вопросъ о томъ, какой именно запасъ знаній необходимъ, разумѣется, не могъ быть рѣшенъ разъ навсегда,

[1]) Обращаемъ вниманіе на книжку свящ. Г. Петрова: «Школа и жизнь».

и, съ теченіемъ времени, по мѣрѣ прогресса цивилизаціи, программа обязательнаго обученія все болѣе и болѣе расширяетъ свои рамки.

Законоположеніями 1889, 1894, 1896 гг. ясно установлена *обязательность обученія* для каждаго живущаго въ Норвегіи ребенка, указано, какія мѣры слѣдуетъ примѣнять къ тѣмъ, кто будетъ стараться уклониться отъ этой обязанности, и вмѣстѣ съ тѣмъ установлено *право дѣтей на безплатное обученіе*. На средства государства и общества во всѣхъ городахъ и деревняхъ открыты «народныя школы», въ которыхъ можетъ пользоваться даровымъ обученіемъ каждый ребенокъ школьнаго возраста (отъ 6½ лѣтъ до 15-ти л. въ городахъ и отъ 7-ми до 15-ти лѣтъ въ деревняхъ), за исключеніемъ дѣтей, которые: a) вслѣдствіе духовныхъ и физическихъ недостатковъ не могутъ слѣдовать за курсомъ школы, b) страдаютъ заразными болѣзнями или физическими недостатками, могущими оказать вредное вліяніе на другихъ дѣтей, и c) угрожающихъ своимъ дурнымъ поведеніемъ внести нравственную заразу въ среду школьниковъ.

Общая цѣль народныхъ школъ «содѣйствовать воспитанію дѣтей въ духѣ христіанства и доставлять имъ то общее духовное и физическое развитіе, которое должно быть свойственно каждому члену современнаго общества». Согласно этой цѣли, законъ начерталъ и общую программу для народныхъ школъ съ перечисленіемъ предметовъ обученія, но предоставилъ вѣдающимъ школьное дѣло въ различныхъ коммунахъ особымъ «инспекціямъ» самимъ составлять подробныя программы по каждому отдѣльному предмету, увеличивать или уменьшать требованія. Только по Закону Божію установлена твердая программа, какъ для городскихъ, такъ и для сельскихъ школъ, отъ которой нельзя отступать.

Программа народныхъ школъ опредѣляетъ, такимъ образомъ, минимумъ познаній, который дѣти должны усвоить и за который родители ихъ отвѣтственны передъ закономъ; въ остальномъ же родители не стѣснены: могутъ обучать дѣтей сами, приглашать къ нимъ учителей на домъ, отдавать ихъ въ любыя учебныя заведенія, правительственныя или частныя, съ программой равной или выше программы народной школы.

При всемъ томъ, образованіе каждаго ребенка находится подъ контролемъ правительства. Ежегодно составляется въ каждой коммунѣ списокъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста и собираются нужныя свѣдѣнія относительно образованія, получаемаго каждымъ отдѣльнымъ ребенкомъ. Если по свѣдѣніямъ оказывается, что данный ребенокъ не посѣщаетъ школы и домашнее обученіе его хромаетъ, «школьная инспекція» дѣлаетъ представленіе родителямъ ребенка или заступающимъ ихъ мѣсто, призываетъ въ случаѣ надобности самого ребенка для провѣрки его знаній, а въ случаѣ нужды, не останавливается и передъ принудительными мѣрами для помѣщенія его въ мѣстную народную школу.

Разъ же ребенокъ добровольно или по принужденію попадаетъ въ

списокъ учениковъ народной школы, посѣщеніе имъ школы становится *обязательнымъ*. Родители и заступающіе ихъ мѣсто, обнаруживающіе въ этомъ отношеніи мало заботливости или тормозящіе правильное обученіе ребенка, наказываются штрафами. Въ случаѣ упорной манкировки ребенка, несмотря на всѣ внушенія ему и представленія родителямъ, онъ можетъ быть отобранъ у родителей или заступающихъ ихъ мѣсто и отданъ на воспитаніе въ чужую семью, школу-пріютъ или въ исправительное учебное заведеніе [1]). Та же мѣра примѣняется, если приходится исключить ребенка изъ народной школы за дурное поведеніе.

До сихъ поръ шла рѣчь о дѣтяхъ *нормальныхъ*. Но обученіе обязательно и для дѣтей ненормальныхъ, т. е. страдающихъ духовными или физическими недостатками.

Требованія, установленныя программой народныхъ школъ, примѣняются, впрочемъ, по отношенію къ такимъ дѣтямъ не такъ строго; допускаются многочисленныя послабленія и изъятія, сообразно способностямъ и состоянію здоровья даннаго ребенка [2]).

Воспитаніе и образованіе *глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и слабоумныхъ* урегулировано особыми законоположеніями 1881 и 1896 гг.

Согласно имъ, мѣстная администрація обязана заботиться объ учрежденіи необходимаго числа спеціальныхъ учебно-воспитательныхъ заведеній, цѣль которыхъ по возможности довести своихъ питомцевъ до усвоенія программъ народныхъ школъ и подготовить къ самостоятельной практической дѣятельности [3]).

Право на поступленіе и пребываніе въ такихъ заведеніяхъ предоставляется глухонѣмымъ дѣтямъ отъ 7-ми до 17-ти лѣтъ, слѣпымъ отъ 9-ти до 21 года и слабоумнымъ отъ 8-ми до 21 года. Курсъ 8-лѣтній, но можетъ быть продолженъ и еще на два года, если окажется необходимымъ.

Надзоръ надъ всѣми учебно-воспитательными заведеніями для ненормальныхъ дѣтей порученъ особому директору. Всѣ мѣстныя школьныя инспекціи обязаны ежегодно доставлять въ подлежащій департаментъ министерства народнаго просвѣщенія свѣдѣнія о каждомъ находящемся въ данной коммунѣ ненормальномъ ребенкѣ въ возрастѣ, опредѣляемомъ выше упомянутыми годами. Всѣ глухонѣмыя, слѣпыя и слабоумныя дѣти, которымъ не обезпечено соотвѣтствующее воспитаніе и обученіе дома, подлежатъ помѣщенію въ спеціальныя учебно-воспитательныя заведенія. За уклоненіе отъ этого родители, или заступающіе ихъ мѣсто, подвергаются денежнымъ взысканіямъ.

Обученіе въ спеціальныхъ учебно-воспитательныхъ заведеніяхъ дается ненормальнымъ дѣтямъ безплатно, но за содержаніе ребенка родители или

---

[1]) См. въ главѣ IX: «Запущенный ребенокъ» (дурныя наклонности).

[2]) См. въ главѣ IX: «Физическая слабость и болѣзни».

[3]) См., напримѣръ, въ главѣ IX: «Слабоуміе».

заступающіе ихъ мѣсто обязаны платить, если средства позволяютъ; въ противномъ случаѣ расходы принимаются на общественный счетъ.

Требованія, предъявляемыя къ семьѣ школою.

— Но я могу завѣрить васъ, господинъ директоръ, сынъ мой зналъ урокъ! Я сама спрашиваю его всегда. И вдругъ, ему ставятъ двойку! Какъ это объяснить?

— Знаете, сударыня, спрашиванье уроковъ не всегда оказывается самымъ надежнымъ средствомъ испытанія познаній. Знать урокъ и разумѣть его, умѣть примѣнить къ дѣлу даваемое имъ знаніе не всегда одно и то же.

— Какъ же мнѣ тогда помогать моему сыну?

— Помогать! Разъ теперь введена такая система преподаванія, что все проходится съ учениками въ классѣ, домашняя помощь въ смыслѣ репетированія уроковъ должна бы быть лишней. Но вы можете помогать своему сыну инымъ образомъ, прививая ему привычку къ труду, къ порядку въ распредѣленіи времени, умѣніе пользоваться временемъ и способность къ самоконтролю.

— Да развѣ намъ, родителямъ, ничего больше не остается?

— А вы думали еще участвовать въ трудѣ школы по обученію? Это было бы весьма желательно, но разъ обученіе или преподаваніе является особымъ искусствомъ, то нельзя вообще разсчитывать на компетентность семьи. Скорѣе всего, если она и можетъ участвовать въ преподаваніи, то не прямо, обучая дѣтей тому-то и тому-то.

— А какъ же?

— Косвенно. Опираясь на собственное знакомство съ различными предметами знанія, проявлять интересъ къ нимъ и бесѣдовать съ дѣтьми обо всемъ томъ, что они проходятъ въ школѣ.

— Увы, мы мало свѣдущи по этой части. Дѣти такъ мало разсказываютъ объ этомъ.

— Очень жаль. Ну, а на что же учебники? Можетъ быть, вы думаете, что это скучная матерія? Но все-таки вы бы заглянули хоть въ новѣйшіе учебники по исторіи, географіи, природовѣдѣнію, навѣрное нашли бы, что заинтересовало бы васъ. Тогда нашлось бы о чемъ спросить вашихъ дѣтей, о чемъ поговорить съ ними. Не успѣли бы вы оглянуться, какъ оказались бы вполнѣ въ курсѣ трудовъ и заботъ школы, сдѣлались бы дѣятельной ея сотрудницей—не путемъ спрашиванья уроковъ или обученія дѣтей, хотя и это стало бы для васъ легче, но *давая и получая* нѣчто болѣе цѣнное, помогая ребенку понять, что пріобрѣтаемыя имъ въ школѣ знанія не только *школьныя* знанія, но представляютъ извѣстную цѣнность для жизни.

— Вы говорите: *давая*, а что въ сущности могли бы мы давать?

— Гораздо больше чѣмъ сами думаете. Возьмите исторію. Она «начинается съ начала», то-есть, съ наименѣе извѣстнаго, и иначе и быть не можетъ. Такъ вотъ, если бы на маломъ обучать умѣнію постигать великое, схватывать духовнымъ взоромъ огромныя разстоянія во времени и пространствѣ, и если бы взялась за это семья! Если бы семья попыталась пробудить и развить въ дѣтяхъ интересъ къ исторіи, путемъ ознакомленія съ традиціями семьи, рода! Въ порядкѣ ли у васъ ваша родословная? Это, вѣдь, часть исторіи. Быть можетъ, кто-нибудь изъ вашихъ предковъ пыталъ въ молодости счастье на чужбинѣ, въ странѣ, встрѣтившей цивилизаціей, былъ піонеромъ послѣдней и пережилъ трудныя времена; можетъ быть, у васъ сохраняется какой-нибудь остатокъ старины, хоть бы старое огниво съ кремнемъ и сталью, — что жъ, и это своего рода мѣрило времени, мѣрило культуры. Пробудите въ ребенкѣ интересъ къ семейнымъ преданіямъ или реликвіямъ, и вы пробудите невольный интересъ къ народнымъ преданіямъ и памятникамъ міровой культуры. А естественныя науки, географія? Въ этихъ областяхъ семья можетъ оказать существенное содѣйствіе школѣ, развивая въ дѣтяхъ любовь и интересъ къ природѣ, помогая имъ накоплять запасъ такихъ наблюденій, какихъ не можетъ дать школа. Скажемъ, мальчикъ приходитъ домой съ заданнымъ урокомъ по географіи. Урокъ касается движенія земли и луны, и ребенокъ не совсѣмъ усвоилъ себѣ суть. Вы и спросите его: — А ты видѣлъ вчера луну? Она находилась на западѣ и была такая узенькая, тоненькая. Будемъ же теперь вмѣстѣ слѣдить за тѣмъ, какъ она изо дня въ день перемѣщается и измѣняется. Давай сюда календарь! — А термометръ? Дѣти любятъ «собирать» разные предметы, и страсть дѣтей къ составленію коллекцій принято вообще поощрять. Отчего же не заняться собираньемъ..... наблюденій надъ температурой? Затѣмъ атласъ. Что, если бы прослѣдить по нему съ дѣтьми странствія вашихъ родныхъ, знакомыхъ, выдающихся путешественниковъ, ходъ современныхъ событій? Да, атласъ долженъ бы стать настольной книгой для семьи, замѣнять для нея всякія путеводители. Затѣмъ, что могло бы быть естественнѣе, если бы вся семья принимала лѣтомъ участіе въ собираніи цвѣтовъ и растеній и опредѣленіи ихъ по учебнику?

— Да, господинъ директоръ, все это было бы прекрасно, но гдѣ же намъ, матерямъ, найти свободное время для этого? Для насъ вѣдь еще не установленъ 8-часовой рабочій день.

— Правда; хотя никто не нуждается въ этомъ больше васъ. Но не забудьте, не вы однѣ должны помогать дѣтямъ; и они должны помогать вамъ.

— Какъ? Чѣмъ?

— Всякими мелкими услугами, исполненіемъ разныхъ порученій, работъ по дому, писанія писемъ и т. п.

— А у нихъ хватитъ времени?

— Должно хватать! Вы не замѣчали, какъ люди иногда затрудняются толково передать какое-нибудь порученіе, объясниться по какому-нибудь дѣлу?

— Какъ же.

— Такъ вотъ и пріучайте къ этому дѣтей. Пусть они привыкаютъ въ повседневной жизни выражаться ясно и просто, и устно и письменно. Такимъ путемъ вы станете сотрудницей школы въ достиженіи ею одной изъ крайне важныхъ задачъ образованія.

— Боюсь, какъ бы нашъ собственный семейный разговорный языкъ не оказался плохимъ образцомъ.

— Да, плохо было бы, если бы у насъ не было иныхъ образцовъ, кромѣ обыкновеннаго разговорнаго языка семьи. Но таковые найдутся въ нашей литературѣ. Въ школѣ дѣтей учатъ, что литература всегда служила и служитъ наиболѣе своеобразнымъ и совершеннымъ выраженіемъ духовной жизни народа, его идеаловъ и житейскаго опыта. Въ школѣ ученики знакомятся съ образчиками изящной литературы. Но почему же также и не въ семьѣ? Дѣти должны бы быть прилежными чтецами семьи и такимъ путемъ сохранять въ памяти живымъ то, что переходило изъ поколѣнія въ поколѣніе и доставляло имъ отраду. Какъ обогатились бы наша духовная жизнь и нашъ языкъ, если бы литература съ даваемыми ею картинами жизни, прошлой и современной, стала бы для семьи «любимой книжкой съ картинками», если бы крылатыя слова ея стали «house-hold words», знакомыми и дорогими и старымъ и малымъ! Дѣти должны быть и чтецами, и разсказчиками, и пѣвцами семьи. Или наши родныя пѣсни должны раздаваться лишь въ стѣнахъ школы? *Все, чему учитъ и обучаетъ школа, должна бы, по возможности, утилизировать семья!*

Общая школа.

Общая школа для мальчиковъ и дѣвочекъ пришла къ намъ изъ Америки [1]). Тамъ она пустила свои первые ростки—подъ защитой простыхъ нравовъ поселенцевъ; тамъ правильно, естественно выросла, получила развитіе вмѣстѣ съ духовнымъ развитіемъ самого народа.

Въ Старомъ Свѣтѣ не то было. Ходъ культуры, традиціи поставили здѣсь оба пола на болѣе далекомъ разстояніи другъ отъ друга по части духовнаго развитія. Мальчиковъ воспитывали для общественной и государственной дѣятельности, дѣвочекъ для дѣятельности въ тѣсномъ кругу семьи и дома. Сообразно цѣлямъ, различны были и средства, программы воспитанія и образованія. Лишь въ самое послѣднее время стали при-

[1]) Интересующимся американскою школой указываемъ прекрасную книгу Ек. Янжулъ: «Американская школа» (ц. 2 р.).

ходить къ тому убѣжденію, что и мужской и женскій умъ можетъ съ пользой питаться тѣми же блюдами и у одного стола. Идея общей школы, наконецъ, пробила брешь въ старыхъ традиціяхъ. Медленно, осторожно стали примѣнять ее на практикѣ и то не вездѣ. Въ настоящее время общая школа, можно сказать, *существуетъ*, кромѣ Норвегіи, еще въ Швеціи, Финляндіи да отчасти въ Швейцаріи. Въ другихъ государствахъ, если и встрѣчается, то лишь въ видѣ отдѣльныхъ робкихъ попытокъ [1]); въ большинствѣ же случаевъ дѣло не пошло дальше обсужденія вопроса.

Единственной страной въ Европѣ, гдѣ нововведеніе это получило право гражданства, государственную санкцію, оказывается Норвегія. Введеніе общей школы въ Норвегіи не является, какъ въ Швеціи и Финляндіи, результатомъ педагогическаго увлеченія. Условія, выдвинувшія общую школу въ Норвегіи, скорѣе всего экономическаго и практическаго характера. Первый толчокъ къ осуществленію идеи былъ данъ движеніемъ, порожденнымъ такъ-называемымъ «женскимъ вопросомъ». Въ послѣднія десятилѣтія минувшаго столѣтія, когда женщины, отчасти подъ давленіемъ осложняющихся житейскихъ условій, отчасти въ силу пробуждавшагося въ нихъ самосознанія, стали прорываться черезъ ограду семьи, чтобы самостоятельно вмѣшаться въ борьбу за существованіе, самыя требованія ихъ о томъ, чтобы имъ дана была возможность выходить на борьбу во всеоружіи, пріобрѣтать ту же подготовку, что и мужчины, стали такъ громки и настоятельны, что государство сознало необходимость удовлетворенія ихъ требованій. Когда же вскорѣ затѣмъ оказалось, что открытыя за послѣднее время среднія мужскія учебныя заведенія находятся въ затруднительномъ финансовомъ положеніи, еле сводятъ концы съ концами, то какъ-то само собой явилась мысль открыть въ эти заведенія доступъ и дѣвочкамъ и, такимъ образомъ, какъ говорится, однимъ ударомъ убить двухъ зайцевъ. Скоро идея общей школы и была проведена по всей линіи; явились и низшія, и среднія, и высшія общія школы. Тѣ же условія и причины, которыя содѣйствовали пересажденію взрощенной Америкою общей школы на норвежскую почву, будутъ содѣйствовать и ея укрѣпленію, обезпечатъ ея существованіе и въ будущемъ, т. е. экономическія и практическія соображенія и признаніе справедливыми требованій женщинъ, стремящихся выступать на арену жизни такъ же хорошо вооруженными, развитыми духовно и физически, какъ ихъ братья-мужчины. Въ бѣдной, рѣдко населенной странѣ, какъ Норвегія, едва ли можно разсчитывать на одинаковое процвѣтаніе двухъ высшихъ учебныхъ заведеній въ одномъ учебномъ округѣ, процвѣтаніе, обусловливаемое оди-

[1]) Сдѣлана такая попытка и у насъ г-жей Левицкой, открывшей смѣшанную общеобразовательную школу къ Царскомъ Селѣ. Подробнѣе о ней см. въ брошюрѣ Н. Жарницовой: «Новая школа въ Россіи и Англіи» (ц. 60 к.).

наковымъ сочувствіемъ къ нимъ со стороны общества. Платоническаго-то сочувствія, пожалуй бы и хватило, но для матеріальнаго врядъ ли нашлось бы достаточно средствъ. Установившійся теперь порядокъ можно поэтому считать особенно пригоднымъ для Норвегіи, — предполагая, что онъ вполнѣ удовлетворяетъ и требованіямъ нравственности.

Такъ какъ общая школа существуетъ въ Норвегіи все-таки сравнительно очень недавно, то и нельзя еще съ увѣренностью судить о ея будущемъ развитіи и плодахъ ея. Нельзя пока и сказать про нее, что она отлилась уже въ наиболѣе совершенныя формы. Тѣмъ не менѣе налицо всѣ основанія для предположенія, что общая школа удержитъ за собой свое выдающееся положеніе, что всѣ сомнѣнія и недовѣріе, съ которыми она отчасти была встрѣчена, окажутся неосновательными и сами собой исчезнутъ. Согласно отзывамъ большинства педагоговъ, совмѣстное обученіе мальчиковъ и дѣвочекъ является дѣломъ самымъ естественнымъ; правда, преподаваніе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ предметовъ представляетъ извѣстныя затрудненія, но это неудобство вполнѣ вознаграждается той живостью и разносторонностью, какую пріобрѣтаютъ учебныя занятія, благодаря участію въ нихъ обоихъ половъ. Учебному персоналу приходится сообразоваться съ обоими, приноравливаться къ обоимъ, т. е. до извѣстной степени подтягиваться. Подтягиваютъ совмѣстныя занятія и самихъ учащихся. Поддерживать же дисциплину въ смѣшанномъ классѣ не только не оказывается труднѣе, чѣмъ въ спеціальныхъ женскихъ или мужскихъ, а скорѣе даже наоборотъ: и мальчики и дѣвочки, весьма естественно, невольно сдерживаются, стѣсняются слишкомъ рѣзко проявлять менѣе похвальныя стороны своего характера. Отдѣльные случаи дурного поведенія чаще всего и отмѣчаются на тѣхъ урокахъ, на которыхъ присутствуютъ лишь однѣ дѣвочки или одни мальчики. Опасенія, что совмѣстное обученіе повлечетъ за собой усиленное ухаживаніе, флиртъ, не оправдались и, насколько извѣстно, не было еще въ этомъ смыслѣ ни одного случая сомнительнаго характера. Напротивъ, ежедневное общеніе мальчиковъ и дѣвочекъ подъ бдительнымъ контролемъ устанавливаетъ чисто товарищескія отношенія. Тотъ напряженный, основывающійся на половомъ чувствѣ, взаимный интересъ двухъ половъ, который способны вызывать и поддерживать закрытыя двери и высокія ограды, не находитъ пищи въ общей школѣ, открытой, свободной, во всѣ углы которой проникаетъ полный дневной свѣтъ. Посмотрите только, какъ идутъ игры на школьномъ дворѣ: толпы мальчиковъ и дѣвочекъ весело играютъ рядомъ, хотя и рѣдко смѣшиваются. Поведеніе дѣвочекъ вообще самое естественное, а мальчики держатся нѣсколько на чеку. При ежедневномъ общеніи тѣ и другіе невольно привыкаютъ уважать другъ друга, отдавать должное другъ другу, т. е. пріобрѣтаютъ привычку, которая, пожалуй, въ свое время значительно облегчитъ имъ задачу уживаться рядомъ

не въ рамкамъ семьи, а на открытой аренѣ борьбы за существованіе гдѣ они выступаютъ конкурентами.

Общія требованія, предъявляемыя къ школѣ.

Цѣль, создавшая школу, помощь семьѣ путемъ снятія съ ея плечъ труда, который отдѣльнымъ родителямъ, по легко понятнымъ причинамъ, былъ не подъ силу.

Чѣмъ бо́льшее число семей вступало между собой въ соглашеніе, тѣмъ, легче становилось имъ создать и обставить школу, доставить дѣтямъ нужныя учебныя пособія и учителей.

Эта естественная связь между семьей и школой съ теченіемъ времени претерпѣла коренныя измѣненія, происходившія по мѣрѣ того, какъ повышались требованія относительно даваемыхъ школою знаній и расширялись рамки общественной жизни. Теперь школа и не является уже покорной слугой семьи; она получила самостоятельное существованіе, стала важнымъ органомъ государственнаго тѣла и, въ качествѣ такового, снабжена полномочіями, съ которыми приходится считаться семьѣ.

До сихъ поръ, однако, господствуетъ первоначальная точка зрѣнія на школу, какъ на учрежденіе, цѣль котораго сообщать ребенку знанія. Подобно тому-де, какъ главная задача семейнаго воспитательнаго труда есть правильное развитіе характера ребенка, такъ задача школы—правильное развитіе ума ребенка, различныхъ его интеллектуальныхъ задатковъ и способностей или талантовъ. Но семья въ правѣ требовать, чтобы школа вмѣстѣ съ тѣмъ развивала и характеръ. Даже при условіи обогащенія ума ребенка наивысшими познаніями, характеръ его пострадаетъ, если школа не научитъ его работать, не пріучитъ самостоятельно мыслить, не разовьетъ въ немъ чувства долга, отвѣтственности.

Между тѣмъ, въ дѣйствительности-то школа какъ разъ и рискуетъ упустить изъ виду эту цѣль, которая должна бы являться центральной въ ея стремленіяхъ. Причины: во-первыхъ, школа находится въ зависимости отъ различныхъ теченій времени, во-вторыхъ, она, руководясь поставленной ей прямой задачей—давать знанія, легко застываетъ, коснѣетъ въ сухихъ рутинныхъ формахъ. Господствующая «предметная» система преподаванія, т. е. требующая спеціалистовъ по каждому предмету, еще увеличиваетъ этотъ рискъ, такъ какъ связь между учителемъ и ученикомъ становится все слабѣе. Вотъ почему лучше сосредоточивать обученіе, особенно въ младшихъ классахъ, въ возможно меньшемъ числѣ педагогическихъ рукъ; самое лучшее—въ рукахъ одного учителя. Это облегчаетъ дѣтямъ переходъ отъ семейной обстановки къ школьной, съ ея дисциплиной, помогаетъ скорѣйшему установленію ровныхъ дружескихъ отношеній малышей къ школѣ, да и совмѣстная работа школы и семьи идетъ болѣе простымъ, естественнымъ ходомъ, если дѣти поручены одному лицу,

которому постоянное общеніе съ ними помогаетъ всесторонне изучить какъ способности, такъ и характеры малышей.

Школа можетъ способствовать выработкѣ характера ребенка, не только указывая ему идеалы на урокахъ Закона Божія, исторіи, роднаго языка, но и всѣмъ своимъ строемъ, міровоззрѣніемъ и духомъ. Пусть духъ этотъ проникаетъ всѣ порядки школы и всѣ дѣйствія и поступки учительскаго персонала. Не то мало толку выйдетъ, если преподаватель Закона Божія, положимъ, будетъ внушать дѣтямъ страхъ Божій, а преподаватель исторіи или естественныхъ наукъ расшатывать религіозное чувство дѣтей! На урокахъ Закона Божія вообще слѣдуетъ удѣлять побольше времени бесѣдамъ и личному воздѣйствію учащаго на учащихся. Дѣти такъ жаждутъ духовной пищи въ видѣ живого слова, но плохо перевариваютъ сухую книжную мораль.

Главной причиной того, что «предметное» обученіе такъ легко становится скучнымъ, сухимъ, является то, что современная школа разсчитана на господствующее большинство посредственностей. Если въ старой школѣ приходилось страдать менѣе способнымъ дѣтямъ, такъ какъ они лишены были надлежащаго духовнаго ухода, руководительства, то теперь страдаютъ наиболѣе способныя. Не правильнѣе ли было бы, если бы школа давала «свѣтлымъ головамъ» особую работу, которая могла бы развивать и укрѣплять ихъ способности, предоставляя имъ, напримѣръ, браться за тѣ задачи, которыя по каждому данному предмету принято опускать, примѣняясь къ среднему уровню учениковъ? Но при оцѣнкѣ успѣховъ учениковъ никогда не слѣдуетъ принимать въ расчетъ ихъ способностей; отмѣтки должны соотвѣтствовать исключительно тому труду, который положилъ ученикъ на рѣшеніе поставленныхъ ему школой задачъ.

Разъ естественная связь между семьей и школой нарушена, однообразіе и склонность приводить всѣхъ и вся къ одному знаменателю будутъ давать знать себя все сильнѣе и сильнѣе, и школа все больше и больше будетъ стирать личность вмѣсто того, чтобы выдвигать, развивать ее. Родители хоть и осуждаютъ это стремленіе школы отливать всѣхъ по одному образу, но не смѣютъ критиковать или дискредитировать ея предписаній въ глазахъ ребенка, а, наоборотъ, должны требовать отъ него исполненія ихъ, чтобы не ослабить въ немъ чувства долга.

Школа и семья должны идти навстрѣчу другъ другу. Много будетъ выиграно уже и тѣмъ, если установятся настоящія личныя отношенія между преподавателемъ и ученикомъ. Чѣмъ болѣе дѣти будутъ чувствовать себя какъ дома въ школѣ, тѣмъ плодотворнѣе будетъ трудъ послѣдней. При выборѣ школы родители должны поэтому обращать особенно серьезное вниманіе на то, внушаютъ ли имъ полное довѣріе лица, руководящія ею и преподающія въ ней. Родителямъ надо быть вполнѣ увѣренными, что передъ этими лицами имъ всегда легко будетъ высказаться

нечистоту, и что послѣдніе всегда выслушаютъ ихъ съ доброжелательнымъ вниманіемъ, хотя бы они даже подвергали дѣйствія школы критикѣ. Увѣренность въ этомъ—единственно надежное условіе для того, чтобы совмѣстная работа школы и семьи стала возможной.

Если же составъ преподавателей вообще имѣетъ большое значеніе во всякой школѣ, то тѣмъ паче въ *общей*, гдѣ дисциплинарныя затрудненія увеличиваются, а слѣдовательно и требованія по части способности учительскаго персонала наблюдать и подмѣчать. Поэтому родители и должны требовать, чтобы въ *общей* школѣ заняла руководящее и вполнѣ авторитетное положеніе женщина-педагогъ. Это необходимо ради блага нашихъ дочерей, такъ какъ общая школа въ сущности построена у насъ на знаніи особенностей мальчиковъ, на педагогическомъ опытѣ, вынесенномъ изъ занятій съ мальчиками, да и ради блага нашихъ сыновей, такъ какъ женщина-педагогъ въ состояніи оказывать на мальчиковъ совершенно особое вліяніе, которымъ школа не въ правѣ пренебрегать.

Школа играетъ огромную роль въ ходѣ духовнаго развитія дѣтей, и поэтому родители несомнѣнно въ правѣ имѣть свое мнѣніе и обязаны подавать его при обсужденіи педагогическихъ способностей тѣхъ лицъ, которыя обучаютъ ихъ дѣтей, тѣмъ болѣе, что родители несутъ наибольшую отвѣтственность за благо дѣтей, которую не можетъ снять съ нихъ никакая школа, никакая государственная власть. Родители и должны быть на стражѣ противъ всякаго превышенія правъ со стороны школы, если послѣдняя захочетъ подчинить своей власти такія стороны дѣтскаго воспитанія, которыя вполнѣ естественно принадлежатъ семьѣ. Правда, есть такія семьи, гдѣ интересы дѣтей настолько страдаютъ, что требуется вмѣшательство со стороны, но вмѣшательство это должно быть совершенно особаго рода, исходить отъ общества или государства и приводиться въ исполненіе особой властью, а не школой.

И школа, какъ общество и государство, должна укрѣплять въ ребенкѣ сознаніе, что онъ прежде всего принадлежитъ семьѣ и прежде всего несетъ обязанности по отношенію къ отцу и матери.

Затѣмъ, разъ государство, установивъ программы, экзамены и вообще, присвоивъ себѣ высшій контроль надъ образованіемъ дѣтей, установило однообразный учебный режимъ, то родители въ правѣ требовать, чтобы режимъ этотъ обусловливалъ такое общее развитіе дѣтей, которое представляло бы значеніе для жизни, давало бы имъ спеціальныя занія, но не душилъ ихъ обиліемъ отдѣльныхъ обязательныхъ предметовъ, не оставляя ни мѣста, ни времени для болѣе основательнаго занятія какимъ-либо предметомъ, болѣе соотвѣтствующимъ индивидуальности даннаго ребенка.

Школа—великое, важное звено въ дѣтскомъ воспитаніи—не должна также быть предметомъ борьбы, осколкомъ разныхъ политическихъ партій.

Всѣ партіи должны соединиться въ стремленіи выработать нормальный типъ школы и согласить требованія общественнаго строя съ интересами отдѣльной, живой семьи [1]).

Требованія семьи къ школѣ.

Если бы я собирался изложить здѣсь все, что намъ, родителямъ, случается высказывать, бесѣдуя между собой о школѣ и обученіи нашихъ дѣтей, то современная школа, пожалуй, нашла бы въ этихъ рѣчахъ кое-что обидное для себя. И педагоги, конечно, сразу признали бы наши мнѣнія невѣрными, а насъ самихъ некомпетентными судьями. Лишь педагоги-де въ правѣ судить о постановкѣ школьнаго дѣла и дѣтскаго воспитанія.

Но тутъ мы какъ разъ дошли до весьма спорнаго пункта,—не всѣ согласны придавать такое огромное значеніе соображеніямъ присяжныхъ педагоговъ, въ силу котораго они первенствовали бы надъ стремленіями и потребностями личности, общества, семьи и родителей.

Въ противоположность такому одностороннему признанію преобладающаго значенія за требованіями, предъявляемыми къ школѣ «педагогикою», мы, родители, предъявляемъ къ школѣ нѣсколько иныя требованія, задаемъ школьному обученію иную задачу, которая не исчерпывается пунктуальнымъ выполненіемъ программы и подготовленіемъ къ экзамену; намъ желательно, чтобы школа обращала побольше вниманія на *развитіе личности*, нежели на снабженіе ея извѣстнымъ количествомъ знаній по самымъ послѣднимъ—все измѣняющимся—рецептамъ педагогики.

Вотъ почему мы, родители, такъ радуемся, когда нашимъ дѣтямъ посчастливится, въ числѣ множества патентованныхъ преподавателей, натолкнуться хоть на одного, который является въ глазахъ дѣтей живою, опредѣленною *личностью*,—глядитъ на жизнь *своими* глазами, излагаетъ *свои* мнѣнія, основанныя на *личномъ* опытѣ, *своими* словами. Мы, вѣдь, скоро узнаемъ, что такая личность можетъ развить въ дѣтяхъ куда болѣе живой интересъ къ предмету, и усердіе къ усвоенію его, нежели всевозможные патентованные учебники съ ихъ схематическимъ знаніемъ. Мы видимъ, что такой учитель пробуждаетъ вокругъ себя новую жизнь, и, слушая восторженные разсказы нашихъ дѣтей о томъ, что *онъ* говорилъ, да чему *онъ* научилъ ихъ вчера, сегодня, каждый день, мысленно шлемъ ему горячую благодарность за то, что онъ пробудилъ въ дѣтяхъ тотъ живой интересъ, стремленіе къ знанію, которые дороже массы зазубренныхъ свѣдѣній.

---

[1]) Пособія: «Отношеніе семьи къ школѣ», А. Н. Острогорскаго (22-й выпускъ «Энциклопедіи семейн. воспит. и обуч.», ц. 30 к.); «Общеобразовательная школа будущаго», Фр. Паульсона (изд. тов. «Знаніе»; ц. 40 к.). «Очерки по исторіи русской школы», В. Каллашъ (ц. 1 р.); «Русская школа» (ежемѣсячный журналъ, ц. 6 р. 50 к. въ годъ).

Убѣждаясь, такимъ образомъ, въ томъ, какое значеніе имѣетъ личность учителя, и какъ малозначущи въ сравненіи съ нею всѣ учебники и методы,—хорошій учитель можетъ вдохнуть жизнь въ самый плохой учебникъ, въ самый несовершенный методъ, плохой же сумѣетъ сдѣлать скучнымъ самый лучшій учебникъ, бездушнымъ самый живой, естественный методъ—мы, родители, такъ и негодуемъ на постоянную смѣну учебниковъ въ современной школѣ. Въ наше время чуть не всякій берется за составленіе учебниковъ, и школа, опираясь на офиціальныя одобренія и руководясь, должно-быть, мнѣніемъ: «самое новое—самое лучшее», заставляетъ семью то и дѣло мѣнять учебники; толку же отъ этого никакого.

Разъ начавъ говорить о погрѣшностяхъ педагоговъ, позволю себѣ отъ имени родителей заявить еще протестъ противъ все усиливающагося стремленія школы къ удлиненію каникулъ. Удлиненіе это противорѣчитъ желаніямъ и интересамъ семьи. Пожалуй, богатые родители, проводящіе лѣто въ собственныхъ имѣніяхъ или виллахъ, могутъ находить удобнымъ удлиненіе каникулъ на цѣлый мѣсяцъ, тянуть ихъ съ Иванова дня чуть не до 1-го сентября [1]), но такихъ, вѣдь меньшинство. Для большинства же родителей, дѣти которыхъ учатся въ средней и высшей школѣ, трудно обезпечить семьѣ пребываніе на лонѣ природы—на дачѣ, въ деревнѣ, на срокъ болѣе 6 недѣль; многимъ приходится довольствоваться даже гораздо меньшимъ. Удлиненіе срока свободнаго времени легко можетъ быть въ тягость и родителямъ и дѣтямъ, которыхъ въ большихъ городахъ часто поневолѣ приходится обрекать на мало полезную праздность.

И тѣмъ меньше представляется основаній для удлиненія каникулъ, что сами педагоги все жалуются на чрезмѣрное количество труда, приходящагося и на ихъ долю и на долю учениковъ въ учебное время. Да иначе и быть не можетъ, разъ ту же программу надо пройти въ меньшій срокъ времени, и если къ тому же самихъ дѣтей все болѣе и болѣе отучаютъ отъ самостоятельной работы, стараясь какъ можно больше облегчить имъ ученіе, превративъ его чуть не въ игру. Такое стремленіе, доводимое до крайности, грозитъ вредно отозваться на выработкѣ характера подростающаго поколѣнія. Теперь уже нерѣдко приходится наблюдать, что дѣти совсѣмъ не умѣютъ пользоваться словарями для самостоятельной работы, самостоятельнаго преодолѣнія затрудненій, что приноситъ такую пользу въ смыслѣ развитія характера, такъ ободряетъ и доставляетъ настоящую радость, скрашивающую всякій трудъ. Не въ рѣдкость также, что юноша, окончившій среднее учебное заведеніе, оказывается непригоднымъ даже къ простымъ конторскимъ занятіямъ, напримѣръ, по такой причинѣ: алфавитный порядокъ буквъ не закрѣпленъ у него въ памяти

---

[1]) Нормальная продолжительность лѣтнихъ каникулъ въ Даніи и Норвегіи 6 недѣль.

настолько, чтобы онъ сразу могъ располагать письма или другіе предметы въ требуемомъ порядкѣ!

Главное наше родительское требованіе къ школѣ, чтобы она вдохнула въ юное поколѣніе жажду знанія, охоту къ труду, уваженіе къ духовнымъ силамъ жизни, и особенно къ родной культурѣ.

Вотъ почему семья и не можетъ одобрить тенденцій, основанныхъ на матеріалистическомъ взглядѣ на званіе, какъ на орудіе въ борьбѣ за существованіе и доходную статью, и стремящихся превратить школу въ заведеніе, гдѣ наискорѣйшимъ и легчайшимъ способомъ пріобрѣтаются знанія, дающія хлѣбъ, но гдѣ совершенно игнорируются задачи истинной школы, призванной гармонически развивать духъ и тѣло, облагораживать личность, пріобщать молодое поколѣніе къ чистой радости, доставляемой трудомъ по пріобрѣтенію знаній, самымъ знаніемъ и развитіемъ ума, безъ всякихъ утилитарныхъ соображеній.

Поэтому семья не можетъ также одобрить ясно сказывающагося въ послѣднее время стремленія педагоговъ «облегчить дѣтямъ трудъ», которое заставляетъ первыхъ все болѣе и болѣе освобождать вторыхъ отъ всякаго самостоятельнаго умственнаго напряженія, и искать все болѣе и болѣе усовершенствованныхъ методовъ и учебниковъ. Подобный образъ дѣйствій отучаетъ молодежь отъ личнаго изученія предмета и отнимаетъ у нихъ ту радость и поощреніе къ труду, которое ведетъ за собой преодолѣваніе затрудненій собственными силами.

Затѣмъ, придерживаясь того взгляда, что школа обязана чтить національную культуру народа и внушать юному поколѣнію уваженіе къ традиціямъ и въ культурной области, семья желаетъ, чтобы школа содѣйствовала поддержанію на должной высотѣ роднаго языка, какъ духовной силы общества, созданной литературою, наукою и печатью.

Въ числѣ самыхъ первыхъ и главныхъ требованій семьи къ школѣ должно быть требованіе, чтобы она внушила ученикамъ благоговѣніе къ родному языку, открыла имъ глаза на его красоты, сдѣлала дорогими ихъ сердцу сокровища родной литературы и внушила бы имъ, что всякое посягательство на права роднаго языка или злоупотребленіе имъ, искаженіе его чистоты и красоты есть оскорбленіе національнаго сознанія въ одной изъ самыхъ его живыхъ и важныхъ формъ проявленія.

XXIV.

Чтеніе.

(Сводъ мнѣній и соображеній.)

Что должно читать подростающему поколѣнію?

1.

Никогда, пожалуй, вопросъ о тѣлесномъ питаніи дѣтей не обсуждался такъ горячо и подробно, какъ въ наше время. Одинъ улучшенный способъ питанія смѣняетъ другой, оставляя незыблемымъ главный принципъ: простая, здоровая и питательная пища примѣнительно къ возрасту. Всякія сложныя, пряныя и горячительныя кушанья и напитки отвергнуты, какъ трудно перевариваемыя, плохо усваиваемыя и вредныя вообще. Возбуждающія средства, которыми охотно пользуются взрослые, признаны ядами для дѣтей, нарушающими правильное развитіе дѣтскаго организма, останавливающими ростъ, понижающими умственную дѣятельность.

Такая заботливость о нормальномъ тѣлесномъ питаніи можетъ послужить образцомъ того, какъ слѣдуетъ заботиться о духовномъ питаніи дѣтей. Оно также должно строго соотвѣтствовать возрасту и развитію. Школа со своей стороны относится къ этому требованію съ полнымъ вниманіемъ, старается соблюдать нормы и въ отношеніи количества и въ отношеніи качества. Но и семьѣ нельзя оставаться безучастной, предоставлять случаю опредѣлять духовную пищу дѣтей въ часы досуга, въ учебное время и въ каникулярные мѣсяцы.

Первою заботою семьи должно быть исключеніе всякой нездоровой духовной пищи, т. е. прямо вреднаго чтенія. Истинно здоровую пищу даетъ лишь чтеніе, которое, приковывая вниманіе, въ то же время развиваетъ личность читателя въ желательномъ, хорошемъ направленіи, развиваетъ и облагораживаетъ его душу и умъ.

Если дѣло касается книги или статьи, которую образованный, чуткій взрослый читатель, мать или отецъ, быть можетъ, даже общій голосъ критики находитъ лишенною всякаго достоинства, вкуса, или по содержанію своему прямо предосудительной, то вопросъ рѣшается очень просто: книга или статья эта должна быть безусловно изъята изъ обихода семьи, чтобы и не попадаться ни въ руки, ни на глаза юнцамъ. Но, вѣдь, много есть и такихъ книгъ, за которыми должно быть признано большое художественное или иное достоинство и которыя могутъ служить прекраснымъ чтеніемъ для взрослыхъ, для дѣтей же должны считаться непригодными. Непригодною для юныхъ читателей слѣдуетъ изъ этой категоріи книгъ считать, напримѣръ, всякую, которая можетъ дѣйствовать на нихъ энервирующе—тѣмъ ли, что будетъ раздражать или разслаблять ихъ первную систему вообще или же возбуждать нечистыя

мысли и дразнить половой инстинктъ. Нельзя, вѣдь, отрицать того, что такое дѣйствіе производятъ многія произведенія новѣйшей литературы, такъ-называемаго реалистическаго направленія.

Наша старая изящная литература, равно какъ и большая часть германской, относящейся ко времени нашей юности (*нашей*, т. е. родителей и дѣдовъ современнаго юнаго поколѣнія), отличалась извѣстною осторожностью, деликатностью въ разработкѣ эротическихъ темъ, что вполнѣ и соотвѣтствуетъ потребностямъ и вкусамъ здоровой молодежи. Въ новѣйшей же литературѣ наблюдаются въ этой области нѣсколько иные пріемы. Другое преимущество старой литературы, дѣлавшее ее болѣе пригодной для дѣтей и молодежи, также отчасти исчезло вмѣстѣ съ сошедшими съ арены писателями «классиками», а именно преимущество, заключавшееся въ ровномъ эпическомъ спокойствіи повѣствованія, объективности и стройности разработки темы. Новѣйшая литература часто страдаетъ какой-то лихорадочностью, порывистостью, лепечетъ точно въ жару, даетъ лишь клочки положеній и штрихи мыслей вмѣсто того, чтобы развивать мысль логически, стройно и ровно. Наконецъ, дѣти и молодежь нуждаются въ положительныхъ идеалахъ, а ихъ-то и не легко сыскать въ современной изящной литературѣ!

2.

Самостоятельное чтеніе въ большинствѣ случаевъ начинается въ 6—7 лѣтнемъ возрастѣ.

До этого времени дитя воспринимаетъ всякую приходящую извнѣ духовную пищу устно. Сначала это колыбельныя пѣсни, шутки, прибаутки, маленькія сказочки, коротенькія молитвы, затѣмъ настоящія сказки и разсказы, между прочимъ, и религіознаго содержанія.

Первые годы самостоятельнаго чтенія обыкновенно совпадаютъ съ первыми годами посѣщенія школы.

Школѣ предстоитъ выработать болѣе серьезные, систематическіе и дѣйствительные пріемы, нежели примѣнявшіеся до сихъ поръ по отношенію къ дѣтскому чтенію. Задача школы не исчерпывается однимъ прохожденіемъ хрестоматіи, хотя бы это дѣлалось и съ критикой. Дѣло школы, а не семьи, служить исторіи литературы и установить программу знакомства съ нею. Для каждаго возраста необходимо установить тщательно выработанную минимальную программу самостоятельнаго чтенія, и школа обязана и снабжать дѣтей книгами. Но и участіе семьи въ этомъ обязательномъ чтеніи дѣтей необходимо: дѣло родителей бесѣдовать съ дѣтьми о прочитанномъ, обсуждать его. Зато школа со своей стороны должна обнаруживать интересъ къ свободному домашнему чтенію дѣтей, разспрашивать о прочитанномъ, заставлять дѣтей пересказывать содержаніе, передавать идею, высказывать свое сужденіе. Можно также зада-

вать въ классѣ сочиненія на родномъ языкѣ, требующія предварительнаго знакомства путемъ домашняго чтенія съ такими-то и такими-то классическими произведеніями.

Школьная ученическая библіотека должна быть предметомъ особаго вниманія педагогическаго персонала и помогать школѣ направлять чтеніе дѣтей. Ее слѣдуетъ постоянно пополнять всѣмъ новымъ, хорошимъ, ученики же должны не только имѣть къ ней свободный доступъ, но и быть хорошо освѣдомленными относительно ея богатствъ.

Каждая семья можетъ, однако, въ отношеніи свободнаго домашняго чтенія дѣтей руководствоваться и собственнымъ мнѣніемъ, насколько хватаетъ у нея умственнаго развитія и увѣренности въ себѣ. Нельзя, между прочимъ, забывать, что ребенку нужно много свободы, особенно по части удовольствія, освѣженія и наслажденія, хотя нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ и терять изъ виду главной цѣли—развитія хорошаго вкуса.

3.

Каждой семьѣ слѣдовало бы имѣть собственную библіотеку, приспособленную къ различнымъ возрастамъ своихъ дѣтей. Если выборъ хорошъ, то библіотека можетъ быть и небольшой; вѣдь, чѣмъ книга милѣе ребенку, тѣмъ чаще она перечитывается, пожалуй, до того, что заучивается наизусть.

Этимъ не сказано, что такая библіотека должна создаться разомъ. Покупайте—это лучше, чѣмъ брать на прочтеніе—книгу за книгой по мѣрѣ надобности въ чтеніи. Гдѣ же средства поскромнѣе, можно повременить съ покупкой, пока книга, взятая изъ школьной или другой библіотеки, прочитана и заслужила одобреніе. Такой испытательный методъ пріучаетъ къ внимательному, любовному чтенію и къ критикѣ. Книги, доставившія радость или принесшія пользу, должны покупаться и ради удовольствія, доставляемаго обладаніемъ ими, и изъ благодарности. Это тоже хорошая привычка. Интересныя газетныя статьи слѣдуетъ вырѣзывать, подбирать по отдѣламъ и складывать въ папки или наклеивать; такимъ образомъ можетъ понемногу составиться тоже хорошій подборъ чтенія для дѣтей; этотъ способъ особенно пригоденъ для семей, скромный достатокъ которыхъ не позволяетъ покупать особенно много книгъ.

Въ домашнюю библіотеку, само собою, должно прежде всего войти то, что было въ дѣтствѣ и юности любимымъ чтеніемъ отца и матери, и тѣ книги, которыя съ теченіемъ времени вошли въ списокъ любимѣйшихъ книгъ подростающихъ поколѣній, книги, которыя читаются и перечитываются безъ конца.

Наконецъ, нужна каждой семьѣ и «справочная библіотека», въ которой можно было бы почерпнуть объясненіе всего новаго, непонятнаго, что можетъ встрѣтиться въ чтеніи. Семьѣ, стремящейся идти въ уровень

съ вѣкомъ, слѣдуетъ, напримѣръ, по возможности обзавестись «энциклопедическимъ» словаремъ, «толковымъ словаремъ родного языка», толковымъ словаремъ заимствованныхъ съ чужихъ языковъ словъ и оборотовъ рѣчи, нѣкоторыми словарями иностранныхъ языковъ и географическимъ атласомъ. Въ слѣдующемъ ряду по важности и необходимости для семьи слѣдуетъ поставить разныя справочныя книги и руководства по педагогикѣ, гигіенѣ, исторіи литературы, искусствъ, всемірной и отечественной исторіи, географіи, статистикѣ, миѳологіи, ремесламъ и практическимъ знаніямъ вообще, критико-библіографическіе, техническіе и пр. словари.

Напомнимъ также о важномъ значеніи для подростающаго поколѣнія самаго близкаго знакомства съ классическими произведеніями родной литературы. Для духовнаго развитія важнѣе прочесть не самое *послѣднее*, новѣйшее произведеніе, но углубиться въ *лучшее*. Отецъ или мать, не свѣдующіе или неувѣренные въ своихъ знаніяхъ и вкусѣ, должны опираться на мнѣнія компетентныхъ людей, судъ критики, спрашивать, вычитывать. Учебникъ по исторіи родной литературы, а еще лучше учитель родного языка въ той школѣ, гдѣ обучаются ихъ дѣти, всегда дадутъ нужныя указанія. Относительно того, какихъ писателей причислить къ классикамъ, мнѣнія менѣе расходятся, нежели относительно того, какія изъ ихъ произведеній слѣдуетъ раньше дать въ руки нашимъ дѣтямъ. Тутъ не мѣсто для каталога, да если-бъ мы и попытались предложить строго ограниченный выборъ книгъ, оказалось бы, что — по крайней мѣрѣ въ области свободнаго домашняго чтенія—личный вкусъ играетъ большую роль, поэтому вѣрнѣе и не называть тутъ именъ, тѣмъ болѣе, что большинство читателей уже навѣрное сдѣлали свой выборъ, и отсутствіе въ нашемъ спискѣ имени любимаго писателя вызвало бы неудовольствіе, равно какъ и упоминаніе такого, который не пользуется ихъ симпатіей.

Сборники, заключающіе избранныя сочиненія родныхъ писателей и приноровленные къ различнымъ возрастамъ юнаго поколѣнія, а также «школьныя изданія» классиковъ, впрочемъ, можно предложить, не рискуя слишкомъ разойтись во вкусахъ съ большинствомъ родителей [1]).

---

[1]) У насъ существуютъ «школьныя» изданія лишь нѣкоторыхъ изъ корифеевъ русской литературы, напр., Пушкина (изд. ред. «Дѣтское чтеніе»), Лермонтова, Гоголя (изд. ред. «Образованіе»), Достоевскаго, Кольцова, Крылова. Затѣмъ можно указать: «Родные поэты для чтенія въ классѣ и дома», сборникъ В. Острогорскаго (1 р. 50 к.); «За 30 лѣтъ—образцы новой русской поэзіи для юношества», сост. Авенаріусъ (1 р. 25 к.); «Руководство къ чтенію избран. произвед. русской словесности», Верещагина.

4.

Возможно, однако, что сравненіе между чтеніемъ юношества въ прежнее время и въ нынѣшнее обнаружитъ не только различіе въ матеріалѣ, но и различіе во вкусахъ читателей, въ смыслѣ нѣкотораго пониженія этихъ вкусовъ. Потребность въ чтеніи старшихъ поколѣній была въ значительной степени обращена на то, что мы назвали бы «болѣе серьезнымъ» чтеніемъ. И это обстоятельство, безъ сомнѣнія, во всѣхъ отношеніяхъ вело къ хорошему. Важно поэтому вернуть и современную молодежь на путь самостоятельнаго пріобрѣтенія знаній путемъ чтенія, пробудить въ юномъ поколѣніи интересъ къ серьезному чтенію, то-есть къ такому, которое всецѣло овладѣвало бы ихъ мышленіемъ, и даже увлекало бы ихъ, побуждало бы не останавливаться и передъ серьезными усиліями ради усвоенія содержанія. Чтеніе нашей современной молодежи какъ-то ужъ слишкомъ односторонне обнимающее область фантазіи, чисто эстетическое, и потому легко приводитъ къ духовной праздности.

Съ другой стороны, нельзя забывать, что свободное чтеніе въ значительной степени привлекаетъ именно своимъ отличіемъ отъ чтенія обязательнаго «учебнаго»; разъ подростающему поколѣнію приходится посвящать столько времени послѣднему, то взрослые должны помнить, что въ свободное время дѣти,—по крайней мѣрѣ большинство — способны интересоваться уже лишь такимъ чтеніемъ, которое даетъ имъ отдыхъ отъ учебнаго. Но въ силу того, что молодежь,—особенно, пожалуй, дѣвочки, которыя часто съ настоящею страстью набрасываются на романы,—легко обманываетъ себя и относительно своей потребности въ чтеніи и относительно ея цѣлесообразнаго удовлетворенія, и надо стараться по возможности устранять лихорадочный интересъ къ чтенію, нездоровое глотаніе книгъ. Достигнуть этого можно разными путями, напримѣръ, заставляя читать такія книги вслухъ или строго ограничивая разовыя «порціи» самаго чтенія и время, посвящаемое ему. Излишекъ только можетъ отуманить голову, обезсилить мысль, разслабить нервы. Тамъ, гдѣ замѣчается опасность глотанія книгъ, нельзя предоставлять молодежи слишкомъ легкаго доступа къ книгамъ, какъ бываетъ, напримѣръ, когда молодежь безо всякаго контроля семьи достаетъ книги изъ общественной или частной библіотеки.

5 [1]).

Пріученіе дѣтей съ ранняго возраста интересоваться религіозно-нравственными сюжетами является одной изъ непремѣнныхъ задачъ правиль-

[1]) Эта часть данной главы, трактующая о «серьезномъ» чтеніи для дѣтей и юношества, содержитъ въ оригиналѣ перечень книгъ преимущественно норвежскихъ писателей, который не можетъ пригодиться русскимъ читателямъ и

наго, здороваго воспитанія. Мысль эта уже высказана въ одной изъ предыдущихъ главъ [1]), и тамъ же указано, какъ и съ чего нужно начинать, имѣя въ виду развитіе въ дѣтяхъ потребности въ той духовной пищѣ, какую доставляетъ религіозно-нравственное чтеніе. Къ сожалѣнію, наша религіозно-нравственная литература не богата книгами, которыя юное поколѣніе могло бы читать съ полнымъ интересомъ и пользой. У насъ до сихъ поръ даже нѣтъ «школьнаго» изданія Библіи, въ которомъ ощущается большая необходимость. Врядъ ли, вѣдь, кто станетъ спорить противъ того, что Библія въ цѣломъ, какъ она есть, не есть книга для чтенія, которую смѣло можно дать въ руки ребенку или подростку. Краеугольнымъ камнемъ дѣтской религіозно-нравственной библіотеки можетъ, такимъ образомъ, быть пока лишь часть Библіи—Евангеліе. Затѣмъ, можно указать на книгу Пуцыковича: «Жизнь Іисуса Христа» (ц. 60 к.). «Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа» («Читальня народной школы», 1892 г. ц. 20 к.), брошюры Пуцыковича, содержащія пересказы изъ Библіи; «Гдѣ любовь, тамъ и Богъ», Л. Н. Толстого; «Два міра», Бекетовой (35 к.); «Актеа» Сысоевой (ц. 50 к.), «Какой у насъ сегодня праздникъ, мама?», Петровской (ц. 25 к.); жизнеописанія святыхъ и добродѣтельныхъ людей, напр.: «Кирилла и Меѳодія» (въ изложеніи Шалыгина или Канаева), Святителя Николая Чудотворца (Круглова), «Іоанна Дамаскина» (въ изложеніи Ал. Толстого), «Алексѣя Божія человѣка» (въ излож. Алмазова), «Франциска Ассизскаго» (Свѣшниковой, изд. Посредника, ц. 90 к.), «Ганса Эгеде, просвѣтителя Гренландіи» (Феоктистова, «Читальня Народной школы») «Даміана де Вестера, друга прокаженныхъ» («Живая любовь» изд. Посредника, ц. 10 к.). «Св. Филиппа» (Сизовой, «Чит. пар. шк.»), «Печальникъ земли русской» (состав. Доганович, ц. 40 к.), «Св. Стефана Пермскаго» (Филиппова). «Св. Тихона Задонскаго» (Ермилова), «Св. Князя Владиміра» (Сиповскаго), «Св. Сергія» (Архангельской), «Феодосія Печерскаго» (Славицкаго), «Св. Зосима и Саватія» (Филиппова). Въ дополненіе къ этому можно указать сборники стихотвореній: «Пойдемъ за нимъ» В. Б.; «Живой источникъ» (сост. Покровской), «Христосъ Воскресе» (сборникъ разсказовъ свящ. Петрова, ц. 25 к.). Для дѣтей старшаго возраста и юношества назовемъ: «Жизнь Іисуса Христа» Фаррара; «Натанъ Мудрый», Лессинга; «Богъ въ природѣ» (ц. 1 р. 25 к.) К. Фламмаріона (перев. Пред-

поэтому является у насъ въ значительно измѣненномъ видѣ, примѣнительно къ потребностямъ русской публики. При составленіи перечня мы пользовались отчасти книгой А. И. Лебедева: «Дѣтская и народная литература; опытъ руководства для систематическаго чтенія», которую вообще и рекомендуемъ въ качествѣ справочной книги родителямъ (2 выпуска; одинъ содержитъ указатель литературы для дѣтей младшаго и средняго возраста, второй — для старшаго).

[1]) См. главу XVIII «Религіозное воспитаніе».

теченскаго); «Федоръ Петровичъ Гаазъ» (жизнеописаніе «святого» доктора), А. Ѳ. Кони (ц. 75 к.); «Хижина дяди Тома» (библіот. для дѣтей и юнош. подъ ред. Горбунова-Посадова); «Учитель взрослыхъ и другъ дѣтей» (Бичеръ-Стоу), П. П. Иванова (2-ое изд. Тихомирова, 30 к.) и пр.

Интересъ къ *исторической* литературѣ можетъ быть пробужденъ прежде всего посредствомъ жизнеописаній знаменитыхъ личностей, затѣмъ разсказовъ и повѣстей, въ которыхъ интересъ сюжета и живость изложенія соединялись бы съ яркостью историческаго колорита. Начинать, разумѣется, вѣрнѣе съ лицъ и событій родной исторіи [1]).

Книги для дѣтей и юношества по различнымъ отраслямъ естествознанія, по спорту, гигіенѣ указаны въ примѣчаніяхъ къ соотвѣтствующимъ главамъ [2]), и поэтому мы прямо перейдемъ къ *газетамъ*.

---

[1]) Въ книжкахъ А. П. Лебедева: «Дѣтская и народная литература» можно найти довольно обстоятельный перечень книгъ и по этому отдѣлу. Въ дополненіе укажемъ, какъ на интересное чтеніе для дѣтей средняго и старшаго возраста, напримѣръ, на слѣдующія книги: «Дѣти-крестоносцы», Евг. Гаршина (ц. 60 к.); «Дѣвичій вѣкъ. Картины изъ быта русской дѣвушки», Полевого (ц. 90 к.); его же историческія повѣсти; историческія повѣсти Лялиной; ея же: «Подвиги русскихъ адмираловъ» (ц. 2 р.); «Русскіе мореплаватели» (2 серіи; цѣна 2 р. 45 к. и 3 р.) и «Русскіе путешественники» (серія); «Чудо-вождь графъ Суворовъ», Красницкаго (ц. 3 р.); «Севастополь и его славное прошлое» (ц. 2 р. 75 к.), Валуевой; «Богданъ Хмельницкій», Роговой (ц. 4 р.); «Разсказы о Петрѣ Великомъ» В. Сорокина (ц. 45 к.); «Очерки новѣйшей исторіи», П. Григоровича (ц. 1 р. 50 к.); историческія повѣсти Авенаріуса, и его же: «Отроческіе годы Пушкина» (ц. 1 р. 25 к.); «Юношескіе годы Пушкина» (ц. 1 р. 75 к.); «Гоголь-гимназистъ» (ц. 1 р. 25 к.); «Гоголь-студентъ» (ц. 1 р. 25 к.); «Школа жизни великаго юмориста» (ц. 1 р. 75 к.); «Исторія Россіи въ разсказахъ для дѣтей», Ишимовой (ц. 3 р. 50 к.); «Разсказы изъ русской исторіи», Павловича (ц. 1 р. 25 к.); «Царскія дѣти и ихъ наставники», Глинскаго (1 р. 25 к.); «Разсказы о великихъ и хорошихъ людяхъ», Валуевой (цѣлая серія, изд. Тихомирова); Императоръ Александръ II (ц. 45 к.); «Изъ исторіи Москвы», П. П. Иванова (ц. 30 к.) и пр.

[2]) См. главы: VII, XIII и XV. Въ дополненіе можно, впрочемъ, указать еще нѣкоторыя сочиненія, служащія преимущественно для цѣлей самообразованія и годныя для чтенія юношества: «Библіотека естествознанія», подъ ред. проф. П. Броунова и В. Фаусека (составл. естественно-научную библіотеку и практич. руков. къ собир. и составл. коллецкій, производству наблюденій и путеводители), выход. выпусками и томами (1 р. 50 к. за томъ); «Семейный университетъ»: 1) Историко-Филологическій факультетъ, 2) Юридическій, 3) Медицинскій, 4) Біологическій (по 6 р. 50 к.), изд. Комарскаго; «Сборникъ статей въ помощь самообразованію» по математикѣ, физикѣ, химіи и астрономіи, составл. кружкомъ московскихъ преподавателей, 2-ое изд. въ 4 выпускахъ по 1 р. 20 к.; научно-популярныя изданія товарищ. «Просвѣщеніе»: «Исторія человѣчества», д-ра Гельмгольта (80 вып. по 50 к.); «Исторія искусствъ всѣхъ временъ и народовъ», проф. К. Вермана, перев. подъ ред. Сомова (60 вып. по 40 к.); «Красота формъ въ природѣ», проф. Геккеля, перев. проф. Догеля (5 вып. по 2 р.); «Мірозданіе», общедост. астрономія д-ра Мейера,

6.

Газеты представляютъ въ наше время слишкомъ важный матеріалъ для чтенія, чтобы обойти ихъ молчаніемъ, трактуя вопросъ о чтеніи юнаго поколѣнія. Послѣднее тоже часто желаетъ слѣдить за умственной жизнью вѣка, и нѣтъ ничего дурного въ томъ, что оно дѣлаетъ это. Но въ газетахъ все-таки много такого, что представляетъ не очень-то здоровую пищу для юныхъ головъ и сердецъ. Поэтому надо установить порядокъ, чтобы газета или всегда прочитывалась сначала самими родителями, которые затѣмъ уже давали бы ее дѣтямъ съ отмѣткой, какіе отдѣлы имъ можно прочесть, или прямо читалась родителями вслухъ въ семейномъ кружкѣ, причемъ, разумѣется, неудобныя статьи тоже обходились бы.

Чтеніе газетъ можетъ при извѣстныхъ условіяхъ оказывать очень неблагопріятное, даже прямо вредное дѣйствіе на мышленіе, память, основательность сужденій и духовное развитіе вообще, вслѣдствіе разбросанности темъ, крайней пестроты и отрывочности свѣдѣній. Современная газета что-то въ родѣ чулана, гдѣ нагромождено всякой всячины. И взрослые вредятъ себѣ своей обычной манерой читать газеты сплошь, или хоть и перебѣгая со столбца на столбецъ, но все же проглядывая всю газету. Безъ сомнѣнія, всѣ предпочли бы, чтобы газеты представляли поболѣе стройности и цѣлесообразности въ подборѣ темъ и обстоятельности въ разработкѣ ихъ. Но чего не дѣлаетъ сама газета, и что ей, быть можетъ, крайне трудно сдѣлать, могутъ сдѣлать за нее сами читатели, особенно читая ее вслухъ молодежи. Не надо читать все сплошь, но останавливаться лишь на томъ, что поважнѣе, получше (газеты часто преподносятъ новости, представляющія весьма сомнительный общій интересъ), и прежде всего давать время прочитанному хоть немного «перебродить и осѣсть» или, по крайней мѣрѣ, дѣлать передышки — между извѣстіями изъ Америки и извѣстіями изъ Австраліи, между религіознымъ трактатомъ и обсужденіемъ проекта новаго рельсоваго пути и т. п. Лучше всего дѣлать такія передышки, вызывая слушателей на обсужденіе только-

перев. подъ ред. проф. Глазенапа (15 вып. по 50 к.); «Народовѣдѣніе», проф. Ратцеля (36 вып. по 35 к.); «Жизнь растеній», проф. Марилауна, перев. подъ ред. проф. Бородина (30 вып. по 50 к.); Происхожденіе животнаго міра», проф. Гааке, перев. подъ ред. Вагнера (15 вып. по 50 к.) и «Жизнь животныхъ», Брэма, перев. подъ ред. И. Лесгафта (60 вып. по 35 к.).

Систематическія программы чтенія для самообразованія можно найти въ спеціальныхъ изданіяхъ. Одно изъ нихъ вышло въ С.-Петербургѣ подъ заглавіемъ: «Программы чтенія для самообразованія» (ц. 40 к.); другое въ Москвѣ, въ 3-хъ выпускахъ: «Программы домашняго чтенія» на 1-ый годъ систематическаго курса (ц. 35 к.), на 2-й годъ (ц. 45 к.) и на 3-й годъ (ц. 60 к.). Хорошую службу семьѣ можетъ также сослужить вышедшее въ Нижнемъ Новгородѣ изданіе Панова: «Программы домашняго чтенія» (ц. 40 к.).

что прочитаннаго. Нельзя забывать при чтеніи вслухъ газетъ и того, что интересы взрослыхъ и дѣтей часто не сходятся.

Жажда новостей и напряженный «фельетонный» интересъ, которые газеты несомнѣнно порождаютъ и развиваютъ въ читателяхъ, тоже опасны, и родители должны стараться предохранить своихъ дѣтей противъ подобнаго вліянія газетнаго чтенія—если только сами уже не подпали ему! Чтеніе фельетоновъ, т. е. чтеніе «по кусочкамъ» чего бы то ни было—научнаго трактата, повѣсти, романа—не годится. Если оказывается, что тема заслуживаетъ вниманія, то надо вырѣзывать фельетоны и затѣмъ уже прочесть вещь цѣликомъ, или раздѣлить ее на 2—3 пріема. Излишнее, пожалуй, прибавлять, что вырѣзки и пропуски должны дѣлаться такъ, чтобы не раздражать любопытства юныхъ.

Несмотря на упомянутые недостатки, современная газета, благодаря богатству своего содержанія, представляетъ и весьма полезное учебное пособіе въ наше время, требующее отъ всѣхъ, при напряженной трудовой дѣятельности, отличныхъ спеціальныхъ знаній и въ то же время широкаго общаго образованія и развитія. Умѣніе пользоваться этимъ пособіемъ и можетъ доставить значительныя преимущества. Затѣмъ, родители, внимательно слѣдя за тѣмъ, что въ газетѣ преимущественно останавливаетъ вниманіе ихъ дѣтей, могутъ поглубже проникнуть въ духовный міръ, узнать интересы и способности послѣднихъ.

Если книга замѣняетъ общество, то газета, говорящая столькими голосами, и подавно.

Что же до *журналовъ*, то о важной роли спеціальныхъ журналовъ для дѣтей и юношества подробно говорилось выше, но и многіе журналы, издаваемые для взрослыхъ, могутъ, особенно нѣкоторыми изъ своихъ отдѣловъ, доставлять юному поколѣнію интересное и полезное чтеніе [1]).

Чтеніе книгъ на *иностранныхъ языкахъ* вноситъ цѣнный вкладъ въ образованіе юнаго поколѣнія, но оно отнюдь не составляетъ обычнаго явленія. Дѣти и юношество между тѣмъ часто очень интересуются произведеніями иностранныхъ литературъ. И, если въ семьѣ есть человѣкъ, знающій какой-либо иностранный языкъ, то онъ можетъ доставить молодежи много удовольствія, не говоря уже о пользѣ, знакомя ихъ путемъ пересказа, а еще лучше чтенія вслухъ, съ интересными и подходящими произведеніями. Въ послѣднемъ случаѣ лучше всего сначала познакомить юныхъ слушателей съ содержаніемъ того, что предполагается прочесть,

[1]) Изъ русскихъ еженедѣльныхъ, иллюстрированныхъ журналовъ, особенно много матеріала для чтенія въ семейномъ кругу даетъ «Нива» (ц. 6 р. 50 к.), затѣмъ «Родина» (ц. 4 р.), «Природа и люди» (ц. 5 р.). Изъ ежемѣсячныхъ же журналовъ наиболѣе соотвѣтствуютъ задачамъ семейной библіотеки, давая обильный матеріалъ для «серьезнаго» чтенія юношеству: «Вѣстникъ и Библіотека Самообразованія» (изд. Ефрона, 6 р.), «Міръ Божій» (ц. 8 р.), «Научное обозрѣніе» (7 р.), «Образованіе» (6 р.).

передавъ его на родномъ языкѣ. Для разнообразія же слушатели могутъ и пытаться разобраться въ чемъ-нибудь новомъ, незнакомомъ. При попыткахъ пріохотить юнцовъ къ самостоятельному чтенію на иностранныхъ языкахъ можно пользоваться такимъ завлекающимъ способомъ: даютъ имъ прочесть начало какого-нибудь интереснаго произведенія на родномъ языкѣ, а продолженіе той же вещи предлагаютъ уже только на иностранномъ.

Излишне указывать, какъ раздвигаются передъ дѣтьми границы знакомства съ литературами чужихъ странъ, если отецъ и мать настолько знаютъ языки, что могутъ читать дѣтямъ вслухъ иностранныя произведенія, переводя при этомъ, à livre ouvert. Необходимо, однако, чтобы чтецъ и отлично зналъ языкъ и обладалъ особымъ даромъ переводчика; особенно важно это при передачѣ художественныхъ произведеній. Если же нѣтъ налицо этого дара, лучше совсѣмъ не браться за такую задачу и только читать дѣтямъ или давать имъ самимъ читать имѣющіеся на родномъ языкѣ хорошіе переводы лучшихъ иностранныхъ писателей.

Постановка домашняго чтенія.

Прежде всего семьѣ не слѣдуетъ отводить въ своей программѣ воспитанія дѣтей слишкомъ большого мѣста чтенію. Задача семейнаго воспитанія—гармоническое развитіе ребенка. Давать юнцамъ зачитываться такъ же вредно, какъ и давать надрываться физически. Если только школа не пренебрегаетъ своими задачами, то та семья, для которой правильная постановка домашняго чтенія является *слишкомъ* трудной задачей (а для какой семьи она не является трудной!), въ правѣ полагать, что ребенокъ не терпитъ существеннаго ущерба, если участіе ея по данному вопросу ограничивается однимъ наблюденіемъ. Школѣ же при установленіи программы и распредѣленіи домашнихъ занятій ребенка необходимо заботиться и о предоставленіи ему достаточнаго досуга [1]) для домашняго чтенія и о развитіи охоты къ такому чтенію. Оно является вѣдь дополненіемъ къ классному. Наши пособія для класснаго чтенія, разныя хрестоматіи и пр. учебныя книги, необходимы, но и у нихъ есть слабая сторона. Онѣ предподносятъ юнцамъ готовыя мысли, готовые выводы, результаты мышленія, а не вводятъ въ самый процессъ. Отсюда это отсутствіе перспективы въ мышленіи молодежи, безцвѣтный, безличный языкъ ея. Нельзя, однако, не имѣть въ виду и того, что свобода домашняго чтенія отъ всякихъ стѣсненій, исключая требованій нравственности, составляетъ наиважнѣйшее преимущество этого чтенія, обусловливаетъ его освѣжающую силу, развивающій характеръ и всю его прелесть.

1) Бо́льшимъ ли досугомъ обладали дѣти въ старину? Если да, то, очевидно, нынѣшнія условія требуютъ измѣненія и не только ради удовлетворенія потребности въ чтеніи.

Прежде всего поэтому надо пробудить въ ребенкѣ *любовь къ книгѣ*, помочь ему убѣдиться на опытѣ, что открыть книгу то же, что открыть дверь, вводящую въ маленькій мірокъ, въ которомъ ждетъ его много новаго, любопытнаго, увлекательнаго, но и понятнаго. Безусловно необходимо, чтобы мірокъ, въ который вводитъ ребенка книга, соотвѣтствовалъ его возрасту и пониманію или во всякомъ случаѣ опережалъ его лишь настолько, чтобы ребенокъ и предвидѣлъ возможность уразумѣть его содержаніе и сознавалъ необходимость этого, вѣрилъ, что стоитъ приложить для этого старанія. *Первое чтеніе должно быть тщательно приноровлено къ ребенку и по языку и по содержанію.*

Настанетъ время, когда ребенокъ выйдетъ въ чтеніи изъ рамокъ, поставленныхъ ему семьей, не будетъ ограничиваться книгами, выбранными для него родителями, но тогда-то вліяніе семьи и скажется наиболѣе рельефно, окажется—привила ли семья ребенку, руководя его чтеніемъ, вкусъ къ хорошему, здоровому чтенію, научила ли его прилагать къ книгѣ здоровую критическую мѣрку. Развить въ ребенкѣ способность къ самостоятельной и вѣрной критикѣ особенно важно.

Ребенку, фантазію котораго съ самаго начала питали хорошими книгами, можно спокойно давать въ руки новую книгу съ совѣтомъ: испытай ея дѣйствіе на себѣ. Если по прочтеніи книги становишься веселѣе, бодрѣе, будничная жизнь кажется тебѣ легче, сильнѣе любишь людей, лучше понимаешь условія жизни, чувствуешь желаніе работать надъ собой, совершенствоваться, то, значитъ, стоило читать эту книгу; она хороша. Но, разумѣется, не мало есть книгъ, которыя не оказываютъ никакого подобнаго воздѣйствія, а есть и такія, которыя прямо вызываютъ отвращеніе къ жизни, разстраиваютъ, наводятъ хандру, горячатъ мозгъ и разслабляютъ тѣло, — это ужъ прямо плохое, нездоровое чтеніе, на дѣйствіе котораго и не трудно обратить вниманіе ребенка. По части духовнаго питанія бываетъ то же, что по части тѣлеснаго: ребенокъ, привыкшій къ здоровой, простой, питательной пищѣ, чувствуетъ отвращеніе ко всякаго рода пряностямъ и возбуждающимъ сортамъ пищи и питья.

Дѣти и подростки часто спрашиваютъ о новой книгѣ: интересна ли она? (Дѣти только и знаютъ два опредѣленія достоинства книгъ: *интересно и скучно).* Если старшіе члены семьи научились понимать, какой смыслъ имѣютъ эти опредѣленія на различныхъ ступеняхъ развитія дѣтей, и руководиться этимъ пониманіемъ, высказывая свое мнѣніе о книгѣ, то обыкновенно и пріобрѣтаютъ довѣріе дѣтей, которое уже значительно облегчаетъ имъ руководительство чтеніемъ послѣднихъ, даетъ возможность обходиться безъ всякихъ строгихъ запретовъ или понужденій. Нисколько не мѣшаетъ иногда и предоставить ребенку самому разобраться въ томъ, насколько наше сужденіе о книгѣ совпадаетъ съ его собственной мѣркою.

Можно заинтересовать дѣтей и такою книгою, которая вообще не привлекаетъ ихъ своимъ видомъ или темою, разсказывая или читая имъ отрывки изъ нея, передавая содержаніе и выясняя его достоинства. Надо быть только очень осторожнымъ при этомъ, не навязывать дѣтямъ такого чтенія, которое можетъ произвести надлежащее впечатлѣніе лишь при условіи личнаго интереса къ предмету книги, — иначе вы рискуете внушить дѣтямъ надолго прямое нерасположеніе къ данному предмету. Не принуждайте дѣтей читать непремѣнно вотъ то-то и то-то, а просто доставляйте имъ возможно широкій выборъ наилучшаго чтенія. Читайте съ ними сами. Бесѣдуйте съ ними о прочитанномъ.

Каждой семьѣ надо установить у себя правило, чтобы дѣти, прежде чѣмъ читать какую-нибудь книгу, показали ее отцу или матери. Если у родителей нѣтъ досуга предварительно ознакомиться съ книгой или, если они не обладаютъ должной компетенціей, то пусть посовѣтуются съ учителемъ роднаго языка. Дѣло школы научить дѣтей *читать*, а не *глотать* книги, т. е. читать съ толкомъ, пониманіемъ и прилагая къ читаемому критическую мѣрку. Было бы весьма полезно, если бы учитель роднаго языка экзаменовалъ учениковъ по части прочитаннаго ими дома, заставлялъ передавать содержаніе «интересныхъ» книжекъ и объяснять, что именно заинтересовало ихъ въ той или другой. Этимъ путемъ можно пріучить дѣтей читать, какъ должно, обращать вниманіе на существенное въ произведеніи и «мотать его себѣ на-усъ»,—только при соблюденіи этихъ условій чтеніе и пріобрѣтаетъ свое настоящее значеніе, приноситъ и истинное удовольствіе и пользу. Разъ же дѣти научились читать, какъ слѣдуетъ, можно не съ такимъ ужъ опасеніемъ относиться къ тому, что даютъ имъ читать.

Однимъ изъ лучшихъ средствъ поставить чтеніе на должную ногу является *чтеніе вслухъ*. Разъ дѣло это ведется съ умѣніемъ и увлеченіемъ, такъ что часы, посвящаемые ему, ожидаются всѣми членами семьи съ радостнымъ нетерпѣніемъ, чтеніе и пріобрѣтаетъ должный характеръ. Къ сожалѣнію, чтеніе вслухъ едва ли обычное дѣло въ семьяхъ; многимъ оно, пожалуй, кажется весьма скучнымъ дѣломъ. Но все-таки есть такія семьи, гдѣ чтеніе вслухъ играетъ ту роль, какая ему подобаетъ. Въ большинствѣ случаевъ это семьи, въ образѣ жизни которыхъ театры, концерты, вечера и балы не играютъ большой роли, не заслоняютъ скромныхъ чисто-семейныхъ радостей и удовольствій, или семьи съ высокоразвитымъ литературнымъ вкусомъ.

Говоря о важномъ значеніи чтенія вслухъ, въ семьѣ, мы не столько имѣемъ въ виду ту его сторону, которая связана именно съ пріученіемъ дѣтей къ *выразительному* чтенію, хотя и это имѣетъ немаловажное значеніе, сколько ту, которая связана именно съ пріученіемъ дѣтей къ *толковому* чтенію, съ должнымъ разумѣніемъ читаемаго. Чтеніе вслухъ

прежде всего исключаетъ всякое «глотаніе», всякіе пропуски «скучныхъ мѣстъ. Послѣднія въ чтеніи вслухъ зачастую оказываются вовсе не такими ужъ скучными и прослушиваются или прочитываются самими юнцами со вниманіемъ и пониманіемъ, тогда какъ при чтеніи про себя были бы или совсѣмъ пропущены или просмотрѣны наскоро, прочитаны лишь глазами, а не умомъ. Къ чтенію вслухъ слѣдуетъ требовать отъ дѣтей такого же вниманія, какое требуется отъ нихъ вообще къ рѣчамъ родителей или старшихъ. Но надо остерегаться читать дѣтямъ такія вещи, которыя совершенно лишены необходимыхъ условій для того, чтобы заинтересовать юныхъ слушателей. Зато, если книга способна заинтересовать, то прочитанная вслухъ въ кругу напряженно слушавшихъ юнцовъ, она производитъ такое живое впечатлѣніе, такъ врѣзывается въ память, какъ ничто прочитанное ими въ одиночку, про себя, и это впечатлѣніе связываетъ весь кружокъ крѣпкими узами, какъ нѣчто пережитое вмѣстѣ. Какую духовную пищу даетъ это семейной жизни, общенію между членами ея!

Теодоръ Каспари пишетъ: «Чтеніе вслухъ подъ руководствомъ разумныхъ родителей въ уютномъ кругу семьи, гдѣ не чувствуется никакого стѣсненія, контроля, близко къ идеалу свободнаго, самостоятельнаго чтенія, особенно для подростковъ, находящихся въ переходномъ возрастѣ. Такое чтеніе въ состояніи закрѣпить ослабѣвающія въ этотъ періодъ духовныя узы, привязывающія юнцовъ къ семьѣ. Оно является чѣмъ-то въ родѣ общей духовной трапезы, объединяющей старыхъ и малыхъ членовъ семьи. Посредствомъ чтенія вслухъ родители получаютъ возможность сильнѣе вліять на духовную жизнь своихъ подростающихъ дѣтей. Но всѣ эти блага, конечно, не достигаются безъ нѣкоторыхъ жертвъ, особенно въ такой лихорадочно-суетливый вѣкъ, какъ нашъ. Родители должны умѣть находить досугъ для такихъ семейныхъ чтеній, и при томъ вести ихъ такъ, чтобы дѣти чувствовали, что и отецъ съ матерью ждутъ этихъ часовъ съ радостью и нетерпѣніемъ. Затѣмъ, не только слѣдуетъ вообще разрѣшить дѣтямъ прерывать чтеніе вопросами, но и прямо или косвенно наводить дѣтей на вопросы.

«Самое чтеніе, конечно, должно быть такого характера, что будило бы мысль въ юныхъ слушателяхъ, наводило ихъ на размышленіе, вызывало съ ихъ стороны вопросы, и отражало здоровые взгляды на жизнь великихъ умовъ. Небольшое число такихъ книгъ, спокойно съ толкомъ прочитанныхъ и разобранныхъ въ семейномъ кругу, можетъ имѣть куда больше значенія для духовнаго развитія подростающаго поколѣнія, нежели сотня романовъ второго разряда, бѣгло прочитанныхъ самими подростками».

Г-жа Огота Рэдеръ пишетъ: «Чѣмъ болѣе чтеніе вслухъ приближается къ свободной устной передачѣ, тѣмъ раньше можно начать его съ увѣренностью, что оно будетъ понятно. Тотъ, кто привыкъ разска-

зывать своему ребенку, или, вѣрнѣе, кто отдавался этой потребности бесѣдовать, разсказывать, которую, вѣрно, испытываетъ каждый, если и не каждый отдается ей, тотъ невольно во время перваго же чтенія вслухъ дѣтямъ станетъ приспособлять книжный языкъ къ пониманію малышей, слегка измѣняя фразы и приближаясь къ свободному, устному изложенію. Скоро для малыша и станетъ безразлично, читаетъ ли ему мама по книжкѣ или разсказываетъ. Такихъ же книгъ для маленькихъ дѣтей, которыя можно было бы читать имъ вслухъ такъ, какъ онѣ написаны, къ сожалѣнію, немного найдется.

«Къ таковымъ можно причислить, кромѣ народныхъ сказокъ въ изложеніи Мо и Асбьёрнсена [1]) съ ихъ чуднымъ, простымъ и образнымъ языкомъ, пожалуй, еще нѣкоторыя сказки Андерсена [2]), «неподражаемаго разсказчика для дѣтей». Но при извѣстномъ навыкѣ «обрабатывать» изложеніе, читая дѣтямъ вслухъ, можно найти массу матеріала для чтенія, которое будетъ живо интересовать малышей, а степень обнаруживаемаго ими интереса и можетъ служить мѣриломъ правильности пріема.

«Въ моей семьѣ чтеніе вслухъ особенно процвѣтало въ теченіе двухъ—трехъ лѣтъ передъ поступленіемъ моихъ дѣтей въ школу и двухъ—трехъ лѣтъ послѣ этого. Чтеніе вызывало оживленныя бесѣды о прочитанномъ и принесло много благихъ результатовъ. Не говоря уже о томъ, что оно расширило кругозоръ дѣтей, и доставило имъ много часовъ истиннаго веселья и радости, оно еще пріучило дѣтей слушать, внимательно слѣдить за чужой рѣчью, а такъ какъ читались сначала все вещи, вполнѣ доступныя ихъ пониманію, то и видѣть въ книгѣ не препятствіе, стѣну между собой и знаніемъ, между чужой и своей мыслью, но открытыя ворота, вводящія въ новый, богатый міръ. Затѣмъ дѣти, несмотря на мое «прилаживанье» языка, познакомились понемногу съ массой новыхъ словъ и оборотовъ, которыми отчасти стали пользоваться немедленно, отчасти примѣнили ихъ къ дѣлу впослѣдствіи, уже поступивъ въ школу. Выиграла и ихъ собственная манера читать и произносить слова, и манера выражаться при пересказываньѣ прочитаннаго, и способность слушать и понимать объясненія. Домашнее чтеніе вслухъ въ семьѣ послужило, такимъ образомъ, хорошей подготовкой къ занятіямъ въ школѣ.»

Ректоръ Кнудсенъ пишетъ: «Нѣкоторыя изъ моихъ дѣтей охотно сами читали вслухъ, для другихъ это было настоящимъ наказаніемъ.

---

[1]) Русскій переводъ съ подлинника «А. и П. Ганзенъ»; (1-й сборникъ изд. О. Н. Поповой и 2-й изд. Сытина).

[2]) Сказки Андерсена много теряютъ въ русскихъ «переводахъ съ переводовъ» (съ нѣмецкаго, англійскаго). Съ подлинника же имѣется только одинъ переводъ А. и П. Ганзенъ. Полное собраніе сказокъ Андерсена въ этомъ переводѣ вошло въ изданіе «Избранныхъ сочиненій Г. Х. Андерсена» (4 тома съ автобіографіей Андерсена, (ц. 5 р.), а часть въ роскошное изданіе Девріена: «Сказки Андерсена» съ новыми иллюстраціями проф. Ганса Тегнера (ц. 10 р.).

слушать же чтеніе всѣ любили. У насъ былъ заведенъ такой порядокъ, что пока я или кто другой читалъ вслухъ, остальные всѣ занимались какимъ-нибудь рукодѣліемъ, мастерили что-нибудь. По моимъ наблюденіямъ, чтеніе вслухъ доставляетъ дѣтямъ удовольствіе лишь при условіи, что читаютъ хорошо, выразительно, если же чтеніе или присутствіе на чтеніи становится обязанностью или самое чтеніе превращается въ поучительную лекцію, то всякое удовольствіе пропадаетъ. Для прочтенія вслухъ болѣе крупныхъ произведеній трудно найти досугъ; приходится разбивать ихъ на части, а это до нѣкоторой степени ослабляетъ интересъ. Мнѣ часто давали матеріалъ для чтенія вслухъ газеты. А то, бывало, я читалъ выдержки изъ какой-нибудь книги, выбирая наиболѣе интересныя мѣста и предоставляя остальное читать дѣтямъ про себя, съ тѣмъ, чтобы, если кто найдетъ еще кое-что интересное, познакомилъ бы съ этимъ остальныхъ, прочитавъ это мѣсто вслухъ».

Ректоръ Горнъ пишетъ о чтеніи вслухъ въ семьѣ и въ школѣ: «Вообще у насъ читаютъ плохо, очень плохо, особенно мальчики. Имъ прямо недостаетъ чисто механическаго умѣнья: они часто не видятъ буквъ, путаются, зацѣпляются. О выразительности и говорить нечего. Немудрено, что при такихъ условіяхъ чтеніе вслухъ такъ скоро утомляетъ и читающаго и слушателей. Причину же столь плохого чтенія я вижу въ томъ, что чтеніе вслухъ играетъ слишкомъ малую роль въ обиходѣ семьи. Если и читаютъ вслухъ, то больше сами родители и взрослые, дѣтямъ же слишкомъ мало даютъ упражняться въ этомъ искусствѣ.

«Теперь нѣсколько словъ относительно самаго матеріала для чтенія вслухъ. Прежде всего тема должна имѣть непосредственный интересъ для дѣтей. Чтеніе вслухъ стихотвореній, поэтическихъ описаній и всякихъ произведеній, отличающихся внутреннею красотой или художественностью формы, воспитываетъ вкусъ, облагораживаетъ и развиваетъ умъ, но плохимъ чтецамъ никогда не слѣдуетъ браться за такія произведенія: впечатлѣніе можетъ получиться совершенно обратное. Напротивъ, захватывающіе самымъ сюжетомъ разсказы представляютъ особенно полезный матеріалъ для упражненія въ чтеніи неопытныхъ чтецовъ. Во-первыхъ, вещи эти сами по себѣ читаются легче, во-вторыхъ, и слушатели обращаютъ все свое вниманіе на развитіе темы и, напряженно слѣдя за ходомъ дѣйствія, менѣе замѣчаютъ несовершенства самого процесса чтенія. Наряду съ обыкновеннымъ чтеніемъ вслухъ поставлю чтеніе по ролямъ и ученическіе спектакли, чѣмъ, по-моему, слишкомъ мало пользуются. Само собой, такое чтеніе и спектакли требуютъ отъ руководящихъ ими большой затраты времени и труда, но зато и образовательное значеніе ихъ велико. Они вырабатываютъ у дѣтей и дикцію, и манеру держаться».

Ректоръ Фастингъ на основаніи личнаго опыта приходитъ къ слѣ-

дующимъ выводамъ: 1) тотъ, кто берется читать вслухъ, долженъ читать хорошо, но дѣло семьи доставлять своимъ юнымъ членамъ возможность упражняться въ этомъ искусствѣ; 2) чтеніе вслухъ не должно слишкомъ затягиваться; 3) кружокъ слушателей не долженъ быть слишкомъ великъ и слишкомъ «разнокалибернаго» состава, въ смыслѣ духовныхъ интересовъ и міросозерцанія, хотя и можетъ состоять изъ старыхъ и малыхъ обоего пола; 4) промежутки между чтеніями не должны быть слишкомъ продолжительными; 5) лучше устраивать чтеніе передъ вечернимъ часомъ (или ужиномъ), а послѣ него бесѣдовать о прочитанномъ; 6) предлагаемый матеріалъ никоимъ образомъ не долженъ представлять особыхъ трудностей для пониманія. Лучше прибѣгать къ прозѣ, нежели къ поэзіи, и предпочитать не слишкомъ большія вещи, которыя можно было бы разбить не болѣе, какъ на 2—3 чтенія; 7) когда у слушателей уже развитъ вкусъ, можно выбирать для чтенія и знакомыя имъ вещи; 8) при выборѣ произведеній нужно держаться извѣстной системы; 9) лучше, если чтецъ самъ уже хорошо знакомъ съ произведеніемъ, которое собирается читать; 10) ради сохраненія общаго хорошаго настроенія, надо избѣгать въ чтеніи всего рискованнаго, что можетъ задѣть кого-нибудь изъ слушателей за живое, разстроить, оскорбить чьи-нибудь чувства; если подобное мѣсто встрѣтится, надо умѣть незамѣтно обойти его; 11) если есть налицо хорошій чтецъ, можно браться и за драматическія произведенія, которыя въ такомъ случаѣ способны возбудить живѣйшій интересъ слушателей; 12) весьма рекомендуются всякаго рода газетныя и журнальныя статьи научно-популярнаго характера, которыя по прочтеніи необходимо подвергать обсужденію [1]).

Въ томъ, что стоитъ дать себѣ трудъ *хорошо* (съ толкомъ) прочесть *хорошую* книгу, всякій можетъ скоро убѣдиться. Даже дѣти и подростки привыкаютъ читать, какъ слѣдуетъ, читая только хорошія книги. Поэтому и надо заботиться о томъ, чтобы побольше доставлять имъ именно такихъ книгъ.

«Хорошая» книга не значитъ книга «безъ недостатковъ». «Едва ли еще когда изъ-подъ пера знаменитаго писателя-художника выходило произведеніе, въ которомъ было бы столько недостатковъ,—пишетъ Викторъ Рюдбергъ о Гетевскомъ Фаустѣ,—но и гдѣ же найдемъ мы такое, которое было бы глубже по мысли, богаче по отраженію въ немъ человѣ-

[1]) Въ качествѣ пособій можно указать книги В. П. Острогорскаго: «Руководство къ чтенію поэтическихъ произведеній» (ц. 1 руб.), «Выразительное чтеніе» (ц. 50 к.), «Русскіе писатели, какъ воспит.-образовательный матеріалъ для занятій съ дѣтьми» (ц. 1 р.), «20 біографій образцовыхъ русскихъ писателей» для юношества (ц. 50 к.); затѣмъ: «Воспитательное чтеніе, какъ основа преподаванія русскаго языка въ семьѣ и школѣ», Ц. Балталена (ц. 25 коп.); «Въ ожиданіи лучшаго для семейнаго чтенія», Юрьевой (ц. 30 к.).

ческой жизни?» Вполнѣ выдержанное, написанное по всѣмъ правиламъ, произведеніе часто бываетъ скучно!

Хорошія книги рано или поздно всегда берутъ свое — возбуждаютъ интересъ, но, конечно, приходится сознаться, что часто интересъ куда быстрѣе и сильнѣе возбуждаютъ дурныя! Хорошей книгой для ребенка является такая книга, въ которой онъ узнаетъ свой собственный излюбленный, хорошій мірокъ, чтеніе которой производитъ на него такое же дѣйствіе, какъ общеніе съ природой, — сообщая приливъ бодрости, здоровья; какъ бесѣда съ добрымъ другомъ дѣтей, — просвѣщая мысли и облагораживая душу; какъ сказка,—окрыляя фантазію; какъ добрый примѣръ, — возбуждая жажду дѣятельности; какъ все прекрасное — давая миръ душѣ.

Такая книга можетъ произвести свое дѣйствіе и на ребенка съ плохимъ собственнымъ міркомъ.

Дурныя книги дѣти «глотаютъ», если онѣ не *скучны* (и это отрицательное качество, такимъ образомъ, можетъ являться благодѣтельнымъ), или прямо непонятны для непосвященныхъ, что, къ счастью, бываетъ чаще, чѣмъ полагаютъ. Дурныя книги производятъ возбуждающее и разслабляющее дѣйствіе, которое большею частью бываетъ тѣмъ глубже и продолжительнѣе, чѣмъ субъектъ моложе, воспріимчивѣе. Но и дурныя книги, могутъ, какъ и хорошія, служить къ расширеніе кругозора, оказаться поучительными.

Не всякое «хорошее» чтеніе хорошо для всѣхъ и каждаго; что хорошо для одного, можетъ оказаться плохимъ чтеніемъ для другого. Яркое изображеніе порока, напримѣръ, можетъ только укрѣпить отвращеніе къ нему въ юношѣ съ хорошими задатками и твердомъ въ нравственныхъ принципахъ, юношу же слабаго, наклоннаго къ дурному, могутъ соблазнить, совратить съ пути. Читая первоклассное художественное произведеніе, въ которомъ изображены и свѣтлыя и темныя стороны жизни и людей, юноша, воспріимчивый ко всему дурному, пожалуй, и вынесетъ изъ чтенія лишь одно дурное.

Такимъ образомъ, и предлагая нашимъ дѣтямъ то или иное чтеніе, мы въ сущности,—если принять въ соображеніе все,—идемъ на такой же рискъ, какъ и давая имъ жизнь.

Одно несомнѣнно: если душа богата возвышенными впечатлѣніями, обладающими силой дѣтскихъ воспоминаній, то она обладаетъ и могучей силой и способностью противостоять дурнымъ вліяніямъ жизни. И, вѣрно, многіе изъ насъ могутъ подтвердить на основаніи личнаго опыта, насколько всѣ мы обязаны нашимъ міросозерцаніемъ и отношеніемъ къ жизни именно нашему чтенію въ дѣтствѣ и юности.

XXV.

Положеніе въ жизни.

Вступленіе.

«Ille facit» — «онъ сдѣлаетъ», выразился о своемъ сынѣ Карлъ IX, когда задачи передъ нимъ стали нагромождаться, а силы убывать. «Ille facit». Въ сущности, и всѣ мы, родители, говоримъ то же самое. Надежда, что дѣти наши продолжатъ наше дѣло, которое мы принуждены выпустить изъ рукъ, достигнутъ славной цѣли, къ которой мы стремились, овладѣютъ счастьемъ, котораго мы жаждали, живетъ во всѣхъ насъ. Эта надежда нашъ свѣтлый лучъ въ минуты унынія, она заставляетъ насъ добровольно подставлять шею подъ ярмо тяжелаго труда, съ радостью переносить лишенія, утѣшаетъ въ безсонныя ночи. «Ille facit»—это удивительная сила, тайна всякой преемственности и всякаго одушевленія въ работѣ смѣняющихся поколѣній, неугасающій огонь семейнаго очага—и въ дворцѣ и въ хижинѣ. «Ille facit»—стимулъ нашего существованія, заставляющій насъ изслѣдовать всѣ перекрещивающіеся многочисленные пути жизни, испытывать всѣ ея шансы и выбирать одинъ изъ путей, ведущихъ впередъ, выбирать согласно своимъ идеаламъ, личному опыту, условіямъ и способностямъ, а также согласно природнымъ задаткамъ тѣхъ, для кого мы набрасываемъ планъ будущаго. И, если мы при этомъ честно провѣримъ самихъ себя, то увидимъ, что больше всего надѣемся на силу, поддерживающую человѣка надъ пучиной житейскаго моря, на стремленіе кверху, ввысь, ведущее къ высшимъ цѣлямъ, большей независимости, лучшимъ условіямъ жизни, большему счастью или высшей славѣ.

Немудрено, что въ наше время мысли людей тревожно кружатся около вопроса о будущемъ дѣтей. Давно минули тѣ времена, когда будущее это складывалось само собой, какъ бы въ силу предопредѣленія, когда сынъ наслѣдовалъ дѣло и общественное положеніе отца и дѣда, дочь оставалась въ домѣ отца или братьевъ, если не выходила замужъ или не поступала въ услуженіе. Теперь дѣло осложнилось,—старыя общественныя рамки разбиты, школа, даже высшая, доступна или стремится стать доступной всѣмъ и каждому, возникли новыя отрасли дѣятельности, старыя подвергнуты переоцѣнкѣ, да къ этому надо еще прибавить постоянное возрастаніе жизненныхъ потребностей, какъ въ хорошемъ, такъ и въ дурномъ смыслѣ, во всѣхъ классахъ общества. Все это сильно затрудняетъ задачу выбора даже въ такихъ сферахъ, гдѣ жизнь призываетъ дѣтей къ дѣятельному участію въ ней еще въ то время, когда они сидятъ на школьной скамьѣ.

Борьба за существованіе является, согласно новѣйшимъ выводамъ естествознанія, закономъ органической жизни. Безъ сомнѣнія, подлежатъ

призыву подъ бранное знамя и всѣ члены человѣчества: никому не можетъ быть предоставлено преимущество стоять въ сторонѣ праздным зрителемъ, только созерцающимъ борьбу, суету людскую. Не особенно давно одно коронованное лицо высказало представителямъ своего народа: «тревожусь за будущее моихъ сыновей». Вотъ какъ высоко поднялось сознаніе шаткости, измѣнчивости условій существованія!

Но разъ время наше требуетъ хорошо вооруженныхъ борцовъ, то мы и обязаны съ ранняго возраста закалять и пріучать къ дисциплинѣ нашихъ дѣтей; чтобы подготовить ихъ къ борьбѣ, мы должны стараться укрѣпить ихъ волю, выработать характеръ, гармонически развить ихъ духъ и тѣло. Весьма важно также пораньше начать ставить ихъ лицомъ къ лицу съ дѣйствительностью, помочь имъ установить естественную связь между міромъ воображенія и міромъ опыта, рано направить ихъ мысли къ опредѣленнымъ цѣлямъ. Нельзя предоставлять этимъ цѣлямъ опредѣляться смутными или поверхностными влеченіями дѣтей, или предразсудками взрослыхъ; онѣ должны опредѣляться столько же данными условіями, средой, сколько и способностями, задатками самихъ дѣтей. Надо помнить, что человѣку не всегда удается вырваться изъ-подъ власти окружающаго, какъ бы она ни казалась ему тяжела. Для того, чтобы поддержать жизнь человѣческую на должной высотѣ, достичь настоящихъ результатовъ, создать что-нибудь лично, самостоятельно, въ наше время необходимо намѣтить себѣ опредѣленныя, строго ограниченныя задачи и твердо взяться за ихъ выполненіе. Всѣ мы должны бы добиваться возможности съ полнымъ правомъ повторить за Альфредомъ де-Мюссе:

«Mon verre est petit, mais je bois dans *mon* verre» [1]).

Какъ бы ни было мало наше дѣло, надо поставить себѣ за долгъ и честь выполнять его такъ, чтобы оно носило отпечатокъ нашей личности, а этого можно достигнуть, лишь умѣя ограничивать себя и свои стремленія.

Сама жизнь внушаетъ намъ это правило такъ настойчиво, что нельзя забыть его; но есть нѣчто иное, что мы за всѣмъ этимъ легко забываемъ. Для того, чтобы *поддерживать* свое существованіе, свою жизнь, мы должны быть спеціалистами какого-нибудь дѣла, для того, чтобы *защищать* свою жизнь, мы должны быть закаленными борцами, ради же того, чтобы вообще *прожить* жизнь по-человѣчески, мы должны быть людьми въ истинномъ смыслѣ этого слова. Не то, какая будетъ жалкая, безрадостная жизнь, какая безпощадная борьба за существованіе!

Тѣмъ не менѣе, многіе придерживаются того взгляда, что все, прямо не относящееся къ той области труда и долга, которая связана съ ихъ *положеніемъ*, ихъ и не касается. «Моя хата съ краю, ничего не знаю!»

[1]) «Невеликъ мой стаканъ, зато я пью изъ *своего* стакана».

Между тѣмъ, если вникнуть въ дѣло поглубже, становится яснымъ, что каждое положеніе въ жизни является положеніемъ *общественнымъ*, звеномъ великой общей задачи, заключающейся въ возможномъ улучшеніи условій жизни, если не всего человѣчества, то хоть всей той массы людей, которыхъ раса, исторія, природныя условія заставляютъ держаться вмѣстѣ, образуя изъ нихъ *народъ*. Мы всѣ, такимъ образомъ, несемъ на себѣ обязанности въ качествѣ членовъ общества. Но, какъ таковые, мы бываемъ тѣмъ лучше и совершеннѣе, чѣмъ лучше и совершеннѣе мы являемся въ качествѣ *людей* вообще. Быть человѣкомъ въ настоящемъ смыслѣ этого слова не значитъ жаться въ своемъ углу, уходить въ свою раковинку, а жить въ открытомъ, дружескомъ общеніи съ другими людьми, работать съ ними и для нихъ, радоваться и горевать съ ними, всей душой любить хоть нѣкоторыхъ, протягивать дружески руку многимъ, а въ извѣстныя минуты чувствовать, что сердце твое бьется въ унисонъ съ тысячами сердецъ, понимать и быть снисходительнымъ, отстаивать свои права, не нарушая правъ другихъ, бороться за свою личность и свои убѣжденія, но опускать мечъ передъ поверженнымъ противникомъ.

Едва ли будетъ не кстати напомнить здѣсь о томъ, что спеціальность, призваніе человѣка и связанные съ этимъ труды и обязанности еще не все; что жизнь требуетъ отъ насъ еще и сочувственнаго отношенія къ другимъ, справедливости, терпимости, свободы отъ предразсудковъ, если мы хотимъ дѣйствительно *прожить* ее по-человѣчески. Не испытали ли мы этого на самихъ себѣ? Было время, когда насъ такъ и подмывало кинуться въ борьбу, когда страсти въ насъ разгорались, у насъ вырывались слова, полныя ненависти, уязвлявшія, какъ острыя стрѣлы; во всѣ отношенія, самыя священныя и сокровенныя, врывался разладъ, закрадывалась подозрительность, крайняя нетерпимость. Между тѣмъ, безъ сомнѣнія, отношенія никогда не обострялись бы такъ, будь мы свободнѣе отъ предразсудковъ въ нашихъ сужденіяхъ, человѣчнѣе въ нашихъ мнѣніяхъ. И все же намъ нельзя закрывать глазъ на то, что дѣтямъ нашимъ, по всей вѣроятности, предстоитъ пережить времена еще посерьезнѣе и участвовать въ борьбѣ, разладѣ еще ожесточеннѣе; предвидя же это, не должны ли мы приложить всѣ старанія, чтобы во-время обратить вниманіе нашихъ дѣтей на ту отвѣтственность и тѣ обязанности, которыя возлагаетъ общественная жизнь, а также на необходимость поступаться своими интересами, приносить жертвы, ради общаго блага, что способно смягчить, сгладить самыя ожесточенныя противорѣчія. Замѣтимъ себѣ, что съ этими обязанностями и необходимостью приходится считаться, какъ тѣмъ, кто мнитъ себя въ правѣ требовать всего, такъ и тѣмъ, кто считаетъ себя въ правѣ отъ всего ограждать себя.

Сельскій хозяинъ.

Вы спрашиваете моего совѣта относительно образованія вашего сына, изъ котораго полагаете сдѣлать сельскаго хозяина?

Нельзя, вѣдь, сказать, чтобы мальчуганъ «родился» быть сельскимъ хозяиномъ. Онъ уроженецъ города, и такъ какъ у васъ нѣтъ имѣнія, то, вѣрно, и выросъ онъ въ городской обстановкѣ.

Но вы успѣли личнымъ опытомъ убѣдиться въ дурныхъ сторонахъ городской жизни и въ томъ, что въ сельскомъ быту молодежь выростаетъ здоровѣе. Вы пришли къ тому заключенію, что жизнь тамъ слагается естественнѣе, живется тамъ привольнѣе, и вотъ, чтобы доставить своему сыну блага жизни въ сельской обстановкѣ, вы рѣшили сдѣлать его сельскимъ хозяиномъ.

Я васъ понимаю, и меня радуетъ вашъ взглядъ—взглядъ *горожанина*—на то значеніе, которое представляетъ для здоровья общества деревня.

Не легко, однако, примириться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что сыну вашему предстоитъ провести свои дѣтскіе годы въ городѣ. Большее число дней въ году онъ, вѣдь, проводитъ на школьной скамьѣ, а часы досуга обыкновенно въ кругу людей, интересы и разговоры которыхъ вращаются преимущественно около городской жизни, въ кругу, гдѣ рѣдко затрагиваются и политико-экономическія темы вообще и сельско-хозяйственныя въ частности, а больше все толкуютъ объ искусствѣ, развлеченіяхъ, удовольствіяхъ, которыя въ такомъ изобиліи предлагаетъ городская жизнь.

Вы, конечно, согласитесь, что условія эти не особенно благопріятны для воспитанія будущаго сельскаго хозяина, особенно если вдобавокъ мысленно противоставите своему сыну юношу, выростающаго въ деревенской обстановкѣ, въ постоянномъ общеніи съ природой, которую, вѣдь, нужно *изучить*, чтобы подчинить ее себѣ, ладить съ ней, выростающаго среди людей, у которыхъ и на умѣ и на языкѣ исключительно интересы сельскаго хозяйства, въ кругу, гдѣ то и дѣло обстоятельно обсуждаются вопросы: о лучшей выкормкѣ скота, обработкѣ полей, о погодѣ, о поднятіи доходности земли, о цѣнности продуктовъ и рабочихъ рукъ и т. п. Вы легко можете представить себѣ, какую въ состояніи развить въ себѣ юноша при такихъ условіяхъ общую смѣтку, наблюдательность, какое пониманіе всѣхъ деталей сельскаго хозяйства! А практическія занятія въ саду, въ огородѣ, въ полѣ, на гумнѣ и т. д.? Сколько знанія, здоровья, навыка къ труду и выносливости могутъ дать они!

Въ важности развитія физическихъ силъ и способности къ физическому труду для будущаго сельскаго хозяина никто не можетъ сомнѣваться. Слабосильный легко можетъ пасть духомъ еще тогда, когда ему

въ качествѣ ученика-практиканта придется принимать участіе въ разныхъ областяхъ сельско-хозяйственнаго труда. Въ небольшомъ хозяйствѣ и самъ владѣлецъ обыкновенно работаетъ прямо на ряду съ помощниками и простыми работниками, да и владѣльцы крупныхъ экономій часто трудятся не меньше, хоть и не всегда берутся сами за плугъ, молотилку и т. п.

Затѣмъ въ этомъ дѣлѣ имѣется еще одна сторона, которую нельзя упускать изъ виду. Позволятъ ли вамъ средства ваши купить для сына имѣньице и передать ему послѣднее безъ перевода на него значительнаго долга? Если да, то дѣло принимаетъ совсѣмъ иной оборотъ, нежели въ томъ случаѣ, если вы должны ограничиться только тѣмъ, что дадите сыну спеціальное образованіе, а затѣмъ скажете ему: «ну, я все сдѣлалъ, что могъ. Теперь тебѣ придется пріискать себѣ мѣсто и самому пробиваться».

Даже тому, кто получаетъ отъ родителей имѣніе, позволяющее начать хозяйство при хорошихъ условіяхъ, не такъ-то легко пробиться. Для успѣха нужны нѣкоторыя особыя качества, какъ-то: скромность личныхъ потребностей, искренняя любовь къ природѣ и физическому труду, серьезный интересъ къ сельскому хозяйству; только при такихъ данныхъ молодого человѣка не будетъ тянуть искать постороннихъ развлеченій въ такихъ кружкахъ, гдѣ ему не представится возможности развивать свои познанія по сельскому хозяйству. Наконецъ, нужны еще прирожденная практическая смѣтка и дѣловитость. Сельское хозяйство тоже, вѣдь, коммерческое предпріятіе, да еще крайне сложное.

Тому же, кто выйдетъ на разбираемое житейское поприще съ пустыми руками да небольшимъ запасомъ знаній и опыта, само собой должно прійтись еще куда круче. Положимъ, онъ будетъ добиваться мѣста управителя имѣніемъ. А ему скажутъ, что предпочитаютъ взять сына сосѣдняго фермера,—тотъ и старше, и привычнѣе къ труду, что такъ важно для того, кому предстоитъ управлять рабочими.

Дѣльный и энергичный человѣкъ, разумѣется, всегда найдетъ выходъ, не долго будетъ сидѣть безъ дѣла, возьметъ первое попавшееся мѣсто. Быть можетъ, ему придется первое время работать изъ-за одного хлѣба насущнаго, но такимъ путемъ онъ скорѣе пріобрѣтетъ навыкъ, наберется опыта и въ то же время покажетъ, на что онъ годенъ и способенъ, чѣмъ, вѣроятно, и откроетъ себѣ выходъ на болѣе обширное поприще дѣятельности, которое доставитъ ему средства къ болѣе или менѣе удовлетворительному существованію. Какъ жителю и дѣятелю деревни, ему, впрочемъ, постоянно придется соблюдать крайнюю умѣренность въ своихъ личныхъ потребностяхъ и неустанно трудиться, отдавая всѣ силы свои полезному, производительному труду.

Вы говорите, что вашему сыну теперь 12 лѣтъ. Въ такомъ случаѣ

лучше всего съ слѣдующаго же учебнаго года помѣстить его въ сельскую обстановку, гдѣ бы онъ, однако, могъ продолжать проходить курсъ средней школы. Это дало бы ему возможность познакомиться съ разными сторонами сельскаго быта, усвоить себѣ нѣкоторыя привычки, необходимыя сельскому хозяину, напримѣръ, привычку рано ложиться и вставать и т. п. Если же вы пока не хотите разставаться съ сыномъ, то придется вамъ ограничиться помѣщеніемъ его на каникулы въ семьѣ какого-нибудь сельскаго хозяина (изъ образованныхъ людей или же у простого крестьянина) съ тѣмъ, чтобы мальчуганъ принималъ серьезное участіе въ болѣе легкихъ, доступныхъ ему по возрасту и силамъ работахъ. Пожалуй, это будетъ не по вкусу ему, но зато принесетъ большую пользу.

По окончаніи же имъ общеобразовательной средней школы, его немедленно надо помѣстить «ученикомъ» въ какую-нибудь сельско-хозяйственную экономію, гдѣ бы его серьезно пріучали къ дѣлу, не давая никакой лишней поблажки. Лучше всего отдать его подъ начало такому сельскому хозяину, у котораго есть свои сыновья, воспитанные имъ въ любви къ сельско-хозяйственной дѣятельности и являющіеся лучшими сотрудниками отца во всемъ.

Послѣ того, какъ сынъ вашъ проведетъ въ такой обстановкѣ года два,—лучше даже въ двухъ различныхъ имѣніяхъ—вы можете помѣстить его въ спеціальное сельско-хозяйственное училище средняго разряда. Ко времени окончанія молодымъ человѣкомъ такого заведенія ясно скажется: слѣдуетъ ли ему удовлетвориться этимъ и перейти къ практической дѣятельности, которая бы дала ему возможность существовать, или же продолжать спеціальное образованіе, перейдя въ сельско-хозяйственную академію, программа которой, какъ по предметамъ, прямо относящимся къ сельскому хозяйству, такъ и по другимъ вспомогательнымъ, имѣетъ строго научный характеръ и, слѣдовательно, требуетъ особыхъ умственныхъ способностей и интереса къ отвлеченному знанію.

Пройти курсъ высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія необходимо всѣмъ тѣмъ, кто имѣетъ въ виду послужить государству и обществу, занявъ какой-нибудь болѣе высокій постъ по своей спеціальности, и весьма полезно всѣмъ тѣмъ, кому предстоитъ сдѣлаться владѣльцемъ болѣе или менѣе крупнаго имѣнія или сельско-хозяйственнаго предпріятія. Высшее спеціальное образованіе нужно имъ не только для успѣшнаго веденія собственныхъ дѣлъ, но и для полезнаго участія въ общественныхъ дѣлахъ, при обсужденіи вопросовъ и проведеніи реформъ политико-экономическаго характера и т. п.

Но даже и по окончаніи вашимъ сыномъ высшаго сельско-хозяйственнаго учебнаго заведенія, онъ не можетъ считаться вполнѣ «готовымъ» сельскимъ хозяиномъ, которому сразу можно было бы поручить вполнѣ

самостоятельное хозяйничанье крупнымъ имѣніемъ. Надо ему еще годъ или два поработать подъ руководствомъ опытнаго хозяина, чтобы окончательно развить въ себѣ практическую смѣтку, провѣрить точность своихъ познаній и цѣнность своихъ плановъ будущаго. Или пусть сынъ вашъ поѣдетъ въ Данію и попробуетъ тамъ пристроиться къ дѣлу. У датчанъ онъ научится понимать, что даже и крупныя хозяйства приходится вести съ величайшею осторожностью, тщательностью и соблюденіемъ экономіи, чтобы вложенный трудъ и капиталъ, какъ говорится, оправдали себя.

Такую же добавочную практическую школу слѣдуетъ пройти молодому человѣку, если онъ вздумаетъ занять должность преподавателя въ сельско-хозяйственной школѣ, или какую-нибудь административную по своей спеціальности. Даже и поѣздку за границу для дополненія образованія можно ему посовѣтовать не раньше, какъ онъ наберется практическаго опыта на родинѣ.

Моряк.

Мечты ребенка о своемъ будущемъ положеніи въ жизни сильно зависятъ отъ разныхъ внѣшнихъ вліяній—со стороны родителей, товарищей, или другихъ окружающихъ, отчего даже страстное влеченіе еще не сложившейся личности къ тому или иному роду дѣятельности далеко не всегда бываетъ основано на природныхъ задаткахъ. Тѣмъ важнѣе для родителей изучить темпераментъ ребенка и его природныя способности, чтобы быть въ состояніи вліять на него въ нужномъ направленіи, наталкнуть его мечты именно на то поприще, которое болѣе всего соотвѣтствуетъ всей его духовной и физической природѣ, и простое влеченіе превратить въ серьезное стремленіе. Лучше всего разумѣется, если ребенокъ выберетъ такое поприще, которое требуетъ какъ разъ тѣхъ чертъ характера и способностей, которыя у него налицо, и это бываетъ чаще, чѣмъ думаютъ, такъ какъ условія, создающія влеченіе, въ то же время,—если вліяніе ихъ началось рано—часто вырабатываютъ и способности. Особенно это сказывается по отношенію къ вліяніямъ, сводящимся къ традиціямъ—семейнымъ, мѣстнымъ или народнымъ.

Утвержденіе, будто нужно много поколѣній, чтобы выработать моряка, можетъ показаться преувеличеннымъ, но въ немъ не мало правды, да, пожалуй, то же можно сказать и относительно большинства житейскихъ положеній. Поприще моряка въ сильнѣйшей степени требуетъ особыхъ природныхъ качествъ. Нѣкоторыя націи такъ и не даютъ настоящихъ моряковъ, другія же словно созданы для морской стихіи.

Что же это за природныя качества, которыхъ требуетъ «морское дѣло»? Прежде всего требуется спокойная разсудительность и въ связи съ этимъ способность быстро оцѣнивать положеніе и принимать рѣшеніе.

Малосообразительный и нерѣшительный человѣкъ не можетъ стать настоящимъ морякомъ, такъ какъ рѣдко кому такъ часто, какъ моряку, приходится попадать въ положенія, изъ которыхъ необходимо моментально находить выходъ, принимая то или иное рѣшеніе почти инстинктивно. И вотъ такая-то находчивость, умѣнье быстро, инстинктивно выбирать вѣрное рѣшеніе, обыкновенно и составляетъ качество, вырабатываемое поколѣніями и прямо получаемое по наслѣдству или же должно быть развито воспитаніемъ, путемъ рано начавшагося воздѣйствія, упражненій. Упражненія вообще необходимы, такъ какъ лишь такая подготовка дастъ то вполнѣ основательное довѣріе къ собственнымъ силамъ, увѣренность въ себѣ, которыя подсказываютъ, что рѣшеніе принято вѣрное. Словомъ, шаткій, неувѣренный въ себѣ человѣкъ не годится въ моряки.

Кромѣ того, морякъ долженъ обладать изрядной долей практичности, знать понемножку разныя ремесла, умѣть самъ помогать себѣ во всемъ, быть въ состояніи найтись во всякихъ обстоятельствахъ. Затѣмъ онъ долженъ быть стойкимъ и выносливымъ, обладать хорошимъ здоровьемъ, чтобы переносить борьбу со стихіями и перемѣну климата, и умѣть не скучать въ собственномъ обществѣ. Меланхолику не слѣдуетъ отправляться въ море; тамъ на его долю выпадетъ не мало часовъ досуга и одиночества, когда его основному печальному или тяжелому настроенію легко будетъ взять окончательный верхъ надъ нимъ. Лучше годится въ моряки человѣкъ сангвинической закваски, да и кровные сангвиники меньше повредятъ себѣ и другимъ на поприщѣ моряка, нежели въ большинствѣ другихъ. Безусловно же необходимо будущему моряку обладать изрядным запасомъ хладнокровія, поэтому пусть будетъ скорѣе флегматическаго, нежели холерическаго темперамента, и, вдобавокъ, не особенно приверженнымъ къ домашнему комфорту.

Если же онъ обладаетъ всѣми этими качествами, теоретическая подготовка дѣло меньшей важности, такъ какъ обученіе должно, главнымъ образомъ, основываться на личномъ опытѣ. Ясно, однако, что развиваемая съ дѣтства способность къ самостоятельному мышленію, къ вѣрной оцѣнкѣ положенія и отсюда способность принимать вѣрныя, вытекающія изъ обстоятельствъ рѣшенія принесутъ ему большую пользу, равно какъ охота къ чтенію, къ самостоятельному пріобрѣтенію познаній и уваженіе къ знанію вообще. Все это важно и для его духовнаго развитія вообще и въ особенности для укрѣпленія въ немъ силы бороться съ искушеніями во время стоянокъ въ чужихъ гаваняхъ.

Охота къ чтенію, къ собиранію коллекцій, интересъ и способность къ изученію особенностей чужой природы, вкусъ къ самостоятельнымъ наблюденіямъ и описаніямъ, къ фотографированію, въ связи съ наклонностью вести дневникъ, знаніемъ географіи, особенно математической, метеорологіи и языковъ—все это весьма цѣнныя качества для будущаго моряка, и ро-

дители хорошо сдѣлаютъ, если будутъ вызывать и развивать ихъ въ своихъ дѣтяхъ, предназначаемыхъ собственнымъ влеченіемъ и семейными традиціями въ моряки,—вѣдь, каждое лишнее знаніе, каждый спеціальный интересъ, каждый «копекъ» могутъ облегчить имъ ихъ будущее призваніе и воздержать отъ многаго дурного.

Жажда удовольствій, развлеченій, даже разгула, распаляемая долгою, однообразною жизнью на кораблѣ въ открытомъ морѣ, и становящаяся часто непреодолимою, когда судно заходитъ въ чужую гавань, представляетъ наибольшую опасность для юныхъ моряковъ, и она-то значительно умѣряется наличностью у молодого человѣка болѣе высокихъ, серьезныхъ интересовъ; чѣмъ послѣдніе выше, серьезнѣе, тѣмъ опасность поддаться низменнымъ соблазнамъ меньше.

Жизнь моряка представляется молодежи жизнью на свѣжемъ воздухѣ, на вольномъ просторѣ, богатой перемѣнами и разнообразными новыми впечатлѣніями. Молодые люди полагаютъ, что эти впечатлѣнія въ состояніи дать жизни настоящую полноту, содержаніе, но жестоко ошибаются. Жизнь получаетъ свое главное содержаніе *изнутри*; душа человѣка должна быть приспособленной къ воспринятію и надлежащему усвоенію внѣшнихъ впечатлѣній, подвергая ихъ критическому разбору и распредѣленію. Лишь, когда всѣ впечатлѣнія, всякій опытъ переработаны и усвоены душою такъ, что отдѣльныя впечатлѣнія, отдѣльныя событія встаютъ въ воспоминаніи уже, какъ нѣчто наблюдаемое со стороны, издали,—можно сказать, что человѣкъ извлекъ пользу изъ своего опыта, изъ пережитыхъ впечатлѣній. Эта способность воспринимать и перерабатывать внѣшнія впечатлѣнія и есть то качество, развитіе котораго составляетъ задачу школьнаго и домашняго воспитанія.

Недостатокъ же этого качества является причиной того, что жизнь моряка часто становится съ годами слишкомъ пустой, и болѣе пожилые моряки положительно томятся желаніемъ бросить море, осѣсть въ родномъ углу. Жизнь на кораблѣ не представляетъ для нихъ болѣе интереснаго содержанія. Вотъ это-то томленіе, рѣдко получающее удовлетвореніе, и составляетъ главный минусъ поприща моряка.

Ремесленникъ.

Физическій трудъ ставится многими значительно ниже умственнаго. Болѣе зажиточные родители стараются дать своимъ сыновьямъ такое образованіе, которое обезпечило бы имъ «болѣе высокое» положеніе въ обществѣ. И только такого сына, который проявляетъ положительную неохоту или неспособность къ усвоенію книжной премудрости, родители, скрѣпя сердце, пускаютъ по ремесленной части, пристраиваютъ къ сельскому хозяйству, въ моряки и т. п.

Вообще полагаютъ, что физическій трудъ болѣе подходитъ для менѣе

интеллигентныхъ людей, и что для успѣха на поприщахъ «практической дѣятельности» не требуется такого широкаго общаго образованія, какъ для дѣятельности на другихъ поприщахъ.

Между тѣмъ, казалось бы, опытъ долженъ былъ убѣдить насъ въ томъ, что для истиннаго успѣха на любомъ поприщѣ практической дѣятельности нужны не только хорошія физическія силы и навыкъ въ работѣ, но и свѣтлая голова и теоретическія знанія. Въ томъ же, что ремесла у насъ вообще пользуются столь малымъ почетомъ среди образованной части общества, почему и влеченіе къ изученію ремеслъ обнаруживаетъ столь малое число образованныхъ молодыхъ людей, болѣе всего виноваты сами ремесленники. Они сами не всегда относились къ своей профессіи съ той любовью, интересомъ и уваженіемъ, какихъ слѣдовало бы ожидать отъ нихъ. Мы сплошь и рядомъ видѣли, какъ любой мастеръ, чуть только средства ему позволяли дать сыну порядочное среднее образованіе, непремѣнно отправлялъ его затѣмъ въ университетъ, чтобы открыть ему дорогу—въ чиновники. Продолжать дѣло отца-ремесленника для «образованнаго» человѣка казалось ужъ дѣломъ неподходящимъ.

Благодаря такому отношенію ремесленный трудъ и лишился многихъ такихъ силъ, которыя могли бы поднять его. Сынъ, получившій болѣе широкое общее образованіе, вѣроятно, могъ бы улучшить, расширить дѣло отца, поднять его на болѣе высокую ступень.

Какъ часто приходится слышать въ семьяхъ ремесленниковъ, что ни у кого изъ сыновей нѣтъ расположенія къ профессіи отца. Въ большинствѣ случаевъ виноваты въ этомъ сами родители. Ребенку обыкновенно съ ранняго дѣтства твердятъ, что онъ можетъ стать чѣмъ хочетъ—только бы не тѣмъ, что его отецъ. Люди склонны видѣть въ своемъ дѣлѣ, своей профессіи одно тѣневыя стороны, забывая о хорошихъ. Любящій же свою профессію ремесленникъ берется за свой трудъ почти съ такими же чувствами, какъ художникъ за свой, а разъ онъ относится къ своему дѣлу съ должной любовью, интересомъ и даже благоговѣніемъ, такія отношенія непремѣнно передадутся и его дѣтямъ. И на родителяхъ лежитъ прямой долгъ, передавать свое дѣло—если не встрѣтится къ тому непреодолимыхъ затрудненій—хоть одному изъ своихъ сыновей; лишь такимъ путемъ могутъ создаться традиціи въ области ремесленнаго труда, а съ традиціями явится и почетъ.

Отецъ-ремесленникъ, совѣтующій сыну стать ремесленникомъ, самъ долженъ вѣрить въ будущность своего дѣла. Въ наше время происходитъ большой переворотъ въ области ремесленнаго труда; новыя изобрѣтенія и приспособленія, механическія и техническія, придали ремесленнымъ издѣліямъ иной отпечатокъ, приблизили ихъ къ художественнымъ.

Многіе, склонные размышлять ремесленники и вопрошаютъ: «Что будетъ дальше?» Крупная фабричная промышленность проглотитъ мою от-

дѣльную профессіональную дѣятельность. Новыя машины упразднятъ нужду въ ловкихъ, опытныхъ практикахъ-ремесленникахъ и т. д.» Но, безъ сомнѣнія, въ этомъ отношеніи можно смѣло глядѣть въ глаза будущему. Намъ слѣдуетъ смотрѣть на новыя машины, какъ на друзей; если мы станемъ примѣнять къ своему дѣлу новѣйшія изобрѣтенія и усовершенствованія техники и механики, то наше доброе, старое ремесло продержится, несмотря ни на какую конкуренцію фабричной промышленности. Съ этими изобрѣтеніями, усовершенствованіями и электрической двигательной силой для ремесленниковъ можетъ настать новая болѣе свѣтлая эра, чѣмъ какую они когда-либо знавали.

Пишу я здѣсь, разумѣется, не для однихъ моихъ товарищей по профессіи. Не однимъ же нашимъ сыновьямъ можетъ представиться возможность и нужда пробить себѣ дорогу въ области ремесленнаго труда. Но, если составляющее заслугу нашего времени облегченіе доступа къ хорошему среднему образованію должно принести пользу и ремесленному труду, то слѣдовало бы школѣ, да и семьѣ, больше, чѣмъ прежде, защищать интересы ручного труда, развивая въ подростающемъ поколѣніи и любовь и уваженіе къ нему. Родителямъ, задающимся вопросами, что выйдетъ изъ ихъ дѣтей въ будущемъ, чему надо учить ихъ—я бы сказалъ: дайте вашему сыну возможно лучшее общее образованіе; оно ему всегда пригодится, въ какое бы онъ положеніе ни былъ поставленъ жизнью. Если же у него окажутся задатки и влеченіе къ практической ремесленной дѣятельности, пусть затѣмъ изучитъ какое-нибудь ремесло.

Родители должны также развивать въ своихъ дѣтяхъ съ ранняго ихъ дѣтства точность и аккуратность. Во всѣхъ положеніяхъ въ жизни, значитъ, и въ положеніи ремесленника, важно умѣть пользоваться временемъ, выполнять свое дѣло съ полной добросовѣстностью и держать данное слово. При знаніи дѣла, любви къ нему и развитомъ чувствѣ долга, любое ремесло скорѣе, чѣмъ какая-либо другая отрасль труда, можетъ обезпечить самостоятельное удовлетворительное существованіе.

Большая часть сказаннаго выше о сыновьяхъ примѣнима и къ дочерямъ. Наше время даетъ не мало примѣровъ успѣшной дѣятельности женщинъ и на такихъ поприщахъ ремесленнаго труда, которыя прежде считались достояніемъ однихъ мужчинъ.

Несомнѣнно, любое ремесло можетъ доставить и много радостей и много разочарованій. И тутъ, какъ вездѣ, приходится, ради достиженія хорошихъ результатовъ, работать, не покладая рукъ.

Техникъ.

Если бы сынъ мой объявилъ мнѣ въ одинъ прекрасный день, что ему хочется стать техникомъ, я бы на это сказалъ: «Хорошо, я противъ этого ничего не имѣю. Только подумай хорошенько: увѣренъ ли ты, что

тебѣ этого дѣйствительно хочется? Хватитъ ли у тебя энергіи и выдержки, чтобы изучить, пройти все то, что требуется для того, чтобы быть хорошимъ техникомъ? Вѣдь, если ты думаешь, что, избирая дорогу техника, ты избавишься отъ прохожденія обычнаго курса ученія, отъ чтенія и прочей долгой, разносторонней предварительной работы надъ развитіемъ своего ума, то очень ошибаешься». Дѣльный техникъ, конечно, можетъ найти занятія и прокормить себя во всѣхъ уголкахъ свѣта; трудъ техника обнимаетъ множество областей; задачи, выполненіе которыхъ недавно еще считалось свыше силъ человѣческихъ, рѣшаются теперь легко и просто съ помощью новѣйшихъ техническихъ усовершенствованій; но именно въ силу всего этого отъ техника и требуется всесторонняя и научная и практическая подготовка, которая дается только путемъ упорнаго труда. Для того, чтобы попасть въ высшее техническое учебное заведеніе надо предварительно пройти полный курсъ средняго учебнаго заведенія и отлично сдать экзамены, а затѣмъ посвятить упорному серьезному труду еще не менѣе четырехъ лѣтъ. Такимъ образомъ высшее техническое образованіе дается не легко и не дешево.

Трудъ техника, какъ сказано, обнимаетъ весьма многія области, притомъ настолько различныя, что онѣ требуютъ каждая особой спеціальной подготовки. Главныя категоріи техниковъ это: инженеры-строители (мостовъ, желѣзныхъ и иныхъ дорогъ, судовъ и т. п.), инженеры-механики, электротехники и химики. Каждую изъ этихъ отраслей можно изучить или въ особомъ спеціальномъ учебномъ заведеніи или на соотвѣтствующемъ отдѣленіи политехникума. Программы первыхъ младшихъ курсовъ, впрочемъ, почти одинаковы, такъ что молодой человѣкъ можетъ еще отложить на нѣкоторое время свой окончательный выборъ, пока не ознакомится съ различными спеціальностями поближе.

Всякая отрасль техническаго труда до извѣстной степени, а машиностроеніе, кораблестроеніе и электротехника преимущественно, требуетъ практическихъ занятій въ мастерскихъ, на докахъ и т. п. для обстоятельнаго ознакомленія молодыхъ людей со способами производства работъ, съ машинами, матеріалами и пр. Человѣку, которому предстоитъ въ будущемъ руководить работами, необходимо пройти личнымъ опытомъ всю и черную и бѣлую работу; тогда только станетъ онъ настоящимъ хозяиномъ въ своей спеціальности.

Не всѣ молодые люди, конечно, добиваются и могутъ получить высшее техническое образованіе; оно и необходимо лишь для тѣхъ, кто стремится къ высшимъ разрядамъ технической дѣятельности, къ занятію постовъ техниковъ-распорядителей, начальниковъ. Если же у молодого человѣка нѣтъ охоты или способности или матеріальной возможности окончить курсъ средней общеобразовательной школы и есть влеченіе къ технической дѣятельности, то онъ можетъ поступить въ низшее или среднее техническое

учебное заведеніе; туда и поступить легче, и курсъ тамъ менѣе продолжителенъ, но все же дастъ хорошую подготовку къ болѣе скромнымъ должностямъ техниковъ-исполнителей, рядовыхъ работниковъ. Личныя дарованія, практическая смѣтка и трудолюбіе не рѣдко, впрочемъ, выводятъ и такихъ на болѣе широкія поприща, несмотря на слабость ихъ теоретической подготовки [1]).

Безполезно поэтому за уши тянуть молодого человѣка, не обнаруживающаго склонности и способности къ усвоенію книжной премудрости, въ высшее техническое учебное заведеніе. Въ большинствѣ случаевъ это ведетъ лишь къ тому, что онъ еле-еле сдаетъ экзамены, а то и вовсе проваливается. Куда лучше употребить и время и деньги на основательную практическую подготовку, помѣстивъ его въ какую-нибудь мастерскую на заводъ, на фабрику,—послѣ того, какъ онъ пройдетъ курсъ низшаго или средняго техническаго училища или до того.

Избирающій поприще техника и обладающій для него необходимыми данными, открываетъ себѣ обширное поле дѣятельности, интересной и хорошо оплачиваемой, но зато это поприще и требуетъ, пожалуй, больше, чѣмъ всѣ остальныя, самой основательной, цѣлесообразной подготовки и энергичнаго и усерднаго труда.

Коммерческій дѣятель.

Какія качества и познанія требуются у насъ въ наше время отъ коммерческаго дѣятеля?

Разъ основныя правила и принципы коммерціи одни и тѣ же во всемъ свѣтѣ, то и у насъ требуются отъ человѣка, занимающагося коммерціей, тѣ же главныя качества, какъ повсюду. Въ первомъ ряду этихъ качествъ я поставилъ бы: привычку къ порядку, точность и старательность. Молодой человѣкъ, у котораго эти качества болѣе или менѣе отсутствуютъ, не годится для коммерческой дѣятельности. Обладая же этими качествами въ полной мѣрѣ, можно и безъ особыхъ дарованій успѣшно вести свои дѣла, оправдывать довѣріе людей — во всякомъ случаѣ въ небольшихъ предпріятіяхъ. Для успѣха въ крупныхъ, кромѣ названныхъ качествъ, нужны, конечно, многія другія, въ томъ числѣ и спеціальныя знанія, смотря по роду коммерческой дѣятельности. Среди этихъ многихъ «другихъ» качествъ и знаній главные: способность къ иниціативѣ и знаніе людей. Я, по крайней мѣрѣ, не знаю такой крупной области коммерческой дѣятельности, въ которой это качество и это знаніе не служили бы необходимыми условіями для настоящаго серьезнаго успѣха.

Если я не упомянулъ о безупречной честности и порядочности, то лишь потому, что эти качества безусловно требуются отъ всякаго человѣка, чѣмъ бы онъ ни занимался.

[1]) Достаточно вспомнить Эдиссона.

Коммерческая дѣятельность по преимуществу практическая дѣятельность, и необходимыя для нея качества и знанія лучше всего пріобрѣтаются и развиваются практикой. Между тѣмъ какъ, едва ли можно стать, напримѣръ, выдающимся юристомъ или врачомъ безъ основательной спеціальной теоретической подготовки, ничто не мѣшаетъ способному и дѣльному коммерческому человѣку пойти далеко и безъ всякихъ другихъ познаній, кромѣ пріобрѣтенныхъ имъ въ школѣ самой жизни. Но такіе примѣры составляютъ все-таки исключенія, и солидное общее образованіе и спеціальная теоретическая подготовка, и въ коммерціи, какъ вездѣ, служитъ наилучшимъ фундаментомъ для успѣшной дѣятельности. Весьма важныя преимущества коммерческаго дѣятеля представляютъ, въ наше время сплетенія коммерческихъ интересовъ всѣхъ странъ, и свѣдѣнія о чужихъ государствахъ и особенно знаніе иностранныхъ языковъ.

Главная сила, однако, остается, какъ уже упомянуто, за практической подготовкой, и поэтому родители, готовя своего сына къ коммерческой дѣятельности, должны удѣлить столько же вниманія выбору того торговаго предпріятія, въ которое помѣщаютъ молодого человѣка для практики, какъ и выбору школы, гдѣ онъ долженъ былъ получить общія теоретическія познанія.

Въ сущности, какъ бы это ни шокировало многихъ, задача коммерческаго человѣка—зашибать деньгу, и тотъ, кто съ теченіемъ времени не сумѣлъ составить себѣ капитала, считается не достигшимъ цѣли. Въ этомъ и свѣтлыя и темныя стороны коммерческой дѣятельности, ея опасности и приманки. Коммерческій дѣятель, весь ушедшій въ сколачиванье капитала, хотя бы ему и удалось скопить большой, не можетъ считаться перворазряднымъ коммерческимъ дѣятелемъ. Жажда наживы въ коммерческомъ предпріятіи такой же порокъ и тормазъ, какъ и во всякой другой. Но коммерческій дѣятель не можетъ и упускать изъ виду, что всякое предпріятіе должно не только окупаться, но и приносить доходъ, иначе онъ плохой коммерсантъ. Задача настоящаго коммерческаго человѣка поэтому избѣгать опасности поддаться духу наживы и въ то же время постоянно имѣть въ виду не лишенную, конечно, заманчивости цѣль—вести дѣло въ прибыль, а не въ убытокъ. Идеалъ же коммерческаго дѣятеля—человѣкъ, ведущій дѣло для дѣла, а не ради денегъ.

Мать-воспитательница и хозяйка дома.

Слова Наполеона: «Франція нуждается въ матеряхъ», общеизвѣстны. Ни одно общество не можетъ крѣпнуть и процвѣтать безъ цѣлой арміи нѣжныхъ, вѣрныхъ, бдительныхъ, готовыхъ на всякія жертвы, женщинъ, которыя не только родятъ, но и питаютъ, ростятъ дѣтей, ухаживаютъ за ними, обрѣзываютъ кривые побѣги и прививаютъ добрые, способные приносить благіе плоды.

Норвежскія женщины вообще очень нѣжныя, заботливыя матери, самымъ добросовѣстнымъ образомъ относящіяся къ своимъ обязанностямъ по уходу за новорожденными и малютками, и развѣ только въ случаѣ крайней необходимости отказываютъ послѣднимъ въ составляющемъ ихъ естественное право вскормленіи материнской грудью, отчего и процентъ смертности малютокъ перваго возраста такъ низокъ въ Норвегіи.

Зато, въ качествѣ матерей воспитательницъ и руководительницъ дѣтей болѣе старшаго возраста, норвежки находятся на сравнительно невысокомъ уровнѣ. Наши женщины какъ будто все еще недостаточно уяснили себѣ, что для того, кто призванъ воспитывать дѣтей, необходимъ извѣстный «педагогическій цензъ», который и надо пріобрѣтать, если не на школьной скамьѣ, то путемъ самостоятельнаго чтенія, бесѣдъ, посѣщенія публичныхъ лекцій. Только при наличности извѣстнаго запаса знаній и наблюденій воспитательная миссія матери можетъ быть выполнена удовлетворительно во всѣхъ отношеніяхъ.

Простыя, несложныя условія жизни въ старину упрощали и дѣло воспитанія; теперь же задачи его, напротивъ, все осложняются на ряду съ осложненіемъ всей жизни вообще, и матери, видимо, не успѣваютъ идти въ ногу съ вѣкомъ, — по крайней мѣрѣ, если судить по результатамъ: народъ нашъ въ общемъ обнаруживаетъ печальный недостатокъ самодисциплины, и это одно уже говоритъ о плохомъ воспитаніи.

Это должно измѣниться. Дѣти должны научиться слушаться отца и матери. Молодежь должна научиться подчиняться требованіямъ закона и обычаевъ, отдѣльная личность обуздывать свою волю и желанія ради общаго блага и процвѣтанія всей націи. И трудъ — научить и пріучить дѣтей къ этому—обязаны взять на себя матери. Кромѣ нихъ некому, такъ какъ воспитаніе дѣтей въ духѣ самодисциплины должно начинаться съ перваго же года ихъ жизни и продолжаться, направляемое твердой рукой, въ теченіе всего дѣтства и отрочества.

Но для того, чтобы дисциплинировать другихъ, надо сначала дисциплинировать себя, научиться искуеству управлять собой. Вспыльчивость, сварливость и злость воспитателя парализуютъ всякое дѣйствіе наипрекраснѣйшихъ педагогическихъ принциповъ.

Для того, чтобы стать на высотѣ своего призванія матери-воспитательницы, женщинѣ прежде всего необходимо обладать твердыми нравственными принципами, позволяющими ей занять въ дѣлѣ воспитанія твердую позицію, съ которой ея уже не сбить было бы такими фразами, какъ: «вы держитесь устарѣлыхъ взглядовъ!» и т. п. Вооруженная такими принципами женщина способна стать тѣмъ, чѣмъ ей и подобаетъ быть: блюстительницей добрыхъ нравовъ народа. Затѣмъ величайшимъ счастьемъ для самой женщины и для ея дѣла будетъ, если она съ такой твердой, положительной нравственной основой соединитъ свѣтлый взглядъ на жизнь

и веселый незлобливый нравъ; эти качества озаряютъ солнцемъ семейный очагъ, устанавливаютъ довѣрчивыя, дружескія отношенія въ семьѣ, заставляютъ всѣхъ и каждаго хорошо чувствовать себя въ присутствіи такой женщины. Ей надо и обладать до извѣстной степени возвышеннымъ и широкимъ міросозерцаніемъ, чтобы не впадать въ слабость мелочныхъ натуръ, склонныхъ дѣлать изъ мухи слона, но умѣть снисходить къ менѣе важнымъ проступкамъ дѣтей, разъ направленіе ребенка вообще хорошее. Счастье также, если она умѣетъ освѣжать воздухъ въ семьѣ веселымъ смѣхомъ, а не наполняетъ его вздохами и слезами, умѣетъ приносить всякія жертвы ради блага своихъ дѣтей, притомъ такъ безшумно, скромно, чтобы дѣти и не замѣчали этого. Дѣти должны вѣдь выростать въ томъ убѣжденіи, что это *ихъ* дѣло ухаживать за родителями, приносить свои личные интересы въ жертву интересамъ всей семьи. Такой взглядъ на свое положеніе совершенно незамѣтно дисциплинируетъ дѣтей и молодежь.

Религіозность—счастливѣйшій даръ матери-воспитательницы. Въ теченіе продолжительныхъ періодовъ душевнаго и физическаго напряженія и слабости, свойственныхъ жизни женщины-матери, она должна испытывать сильнѣйшую потребность въ точкѣ опоры, находящейся внѣ ея самой, въ чемъ-то высшемъ. Ея собственная слабость и безпомощность слишкомъ даютъ себя знать, отдаютъ ее во власть всякимъ страхамъ, дѣлаютъ ее нервной и малодушной, если у нея нѣтъ опоры, прибѣжища въ религіи.

Считается, что изъ хорошей дочери выходитъ и хорошая жена и мать. Въ большинствѣ случаевъ оно такъ и бываетъ. Кто умѣетъ повиноваться, тотъ сумѣетъ и повелѣвать, когда настанетъ его время. Разъ человѣкъ привыкъ къ точному выполненію своихъ обязанностей въ одномъ положеніи, онъ будетъ такъ же относиться къ нимъ и во всякомъ другомъ положеніи, въ которое поставитъ его судьба.

Руководительство воспитаніемъ дѣтей наиважнѣйшая задача женщины; вѣдь, вся будущность дѣтей, все благоденствіе ихъ жизни, а слѣдовательно и благоденствіе всей страны зависитъ отъ того, какъ рѣшаютъ эту задачу матери. Но рѣшить ее, какъ слѣдуетъ, врядъ ли возможно, даже если налицо крупныя нравственныя достоинства, разъ женщина какимъ-либо образомъ грѣшитъ въ выполненіи двухъ другихъ своихъ задачъ—какъ жена своего мужа и хозяйка дома. Тамъ, гдѣ супруговъ связываетъ истинная любовь, положеніе *жены* просто, естественно, ей легко быть счастливой самой и дѣлать счастливымъ мужа. Но ей необходимо научиться беречь эту любовь, какъ величайшее сокровище дома, потому что иначе оно такъ легко можетъ быть утрачено! Жена постоянно должна поддерживать такой порядокъ въ домѣ, при которомъ мужъ всегда чувствовалъ бы себя нумеромъ первымъ. Надо, чтобы жена всегда встрѣчала его съ привѣтливымъ лицомъ, всегда имѣла возможность удѣлить ему

лично нѣкоторое время, раздѣлить его досугъ и интересы, а не портила бы ему отдыхъ домашними мелочами да жалобами на дѣтей и прислугу.

Какъ хозяйка, женщина въ большинствѣ случаевъ держитъ въ рукахъ экономическое благосостояніе семьи. Часто все счастье семьи зависитъ отъ ея хозяйственныхъ способностей, распорядительности, бережливости.

Для того, чтобы съ честью занимать мѣсто хозяйки дома, и требуется не мало и ума, и энергіи и другихъ личныхъ качествъ, а также основательныхъ познаній по домоводству. Если отъ мужчины требуется, чтобы онъ прежде, нежели обзавестись семьей, пріобрѣлъ извѣстную духовную и матеріальную самостоятельность, сдѣлался способнымъ *строить* семью и *содержать* ее, обезпечить ей извѣстное благосостояніе своимъ трудомъ и умѣренностью въ личныхъ потребностяхъ, то и отъ женщины слѣдовало бы требовать, чтобы она брала на себя многочисленныя и сложныя обязанности супружества не раньше, нежели вполнѣ созрѣетъ, подготовится нести свою долю труда и разумно распоряжаться заработкомъ мужа на благо всѣмъ членамъ семьи. Молодой дѣвушкѣ, которая по собственной винѣ—лѣни и нерадѣнію, или по винѣ родителей не пріобрѣла необходимыхъ познаній и навыка для толковаго веденія хозяйства, въ большинствѣ случаевъ приходится дорого платиться за это. Часто изъ-за этого она утрачиваетъ довѣріе мужа, а разъ оно утрачено, его трудно вернуть обратно. Самый же недостатокъ довѣрія со стороны мужа можетъ служить постояннымъ поводомъ къ неудовольствіямъ и огорченіямъ, обидамъ для обѣихъ сторонъ, и для нея и для него.

Плохая хозяйка не въ состояніи обезпечить семейному очагу ни уютности, ни довольства, не въ состояніи сдѣлать счастливыми ни мужа, ни дѣтей, ни домочадцевъ. Поддерживать свой авторитетъ для хозяйки дома вообще дѣло не легкое, для плохой же и вовсе невозможное. Для того, чтобы съ успѣхомъ командовать, заставлять другихъ исполнять свои обязанности, прежде всего нужно самому проявлять крайнюю исполнительность и компетентность. Кто же этого не можетъ, ежедневно терпитъ пораженіе, подвергается униженію. Положеніе плохой, неспособной и неумѣлой хозяйки дома поэтому часто бываетъ самое жалкое, мучительное.

Эта очевидная истина долгое время какъ-то долго оставалась въ пренебреженіи, но въ послѣднее время она выдвинулась, создавъ движеніе въ пользу школьныхъ кухонь и курсовъ домоводства. Въ школьной кухнѣ дѣвочкою, а на курсахъ домоводства взрослою молодой дѣвушкой женщина можетъ получить превосходную основу для своей будущей дѣятельности въ качествѣ хозяйки дома. Къ сожалѣнію, у насъ пѣтъ еще такихъ курсовъ, гдѣ бы домоводство являлось лишь частью широкой учебной программы, имѣющей цѣлью общую подготовку молодыхъ дѣвушекъ къ роли матери-воспитательницы и хозяйки дома, программа, въ которую входили бы и научные предметы, и практическія занятія какъ по педагогикѣ, такъ

и по разнымъ отраслямъ домоводства. Но въ нѣкоторыхъ странахъ такихъ курсовъ уже дождались; навѣрно, дождемся и мы.

Такія работы, какъ простое шитье, кройку и починку бѣлья и одежды, каждая женщина должна знать хорошо, чтобы не рисковать очутиться въ затруднительномъ положеніи, за отсутствіемъ посторонней помощи. Вышиванье и разное тонкое рукодѣлье развиваетъ ловкость и проворство пальцевъ, вкусъ и пониманіе сочетанія красокъ. Но эти качества, столь необходимыя для женщины, желающей сдѣлать свой домъ уютнымъ и привлекательнымъ для людей съ развитымъ вкусомъ, можно пріобрѣсти и иными путями, напримѣръ, обучаясь рисованью (карандашомъ и красками) или—что обходится дешевле и требуетъ меньшей затраты времени, ухаживая за цвѣтами, упражняясь въ искусствѣ составленія букетовъ, вѣнковъ. На первомъ же планѣ стоитъ чтеніе хорошихъ книгъ, сокровищъ литературы, а не вскакивающихъ на поверхности ея водяныхъ пузырей. Воспитаніе дѣтей требуетъ, какъ извѣстно, отъ матери не мало всякаго рода познаній. И для поддержанія домашней дисциплины весьма полезно, чтобы мать какъ можно дольше не давала дѣтямъ перерости себя по этой части.

А какъ хорошо для матери-воспитательницы и хозяйки дома обладать нѣкоторымъ музыкальнымъ образованіемъ! «Немножко музыки» можетъ придать обстановкѣ удивительную уютность и оживленіе. Для такой домашней музыки не требуется особой техники. Простыя мелодіи въ красивомъ и простомъ переложеніи часто производятъ въ домашнемъ кругу куда больше впечатлѣнія, нежели самые грандіозные нумера, требующіе безконечной подготовки и огромной затраты первой силы. Если же женщина, вдобавокъ, одарена хорошимъ, хоть и не большимъ голосомъ, то въ ея распоряженіи настоящая магическая палочка, которую она скоро научится пускать въ ходъ. Хорошій голосъ, умѣлое выразительное пѣніе и поэтическій текстъ производятъ въ общемъ неизгладимое впечатлѣніе на дѣтскую душу. Ребенокъ никогда не забываетъ пѣсенъ матери!

Путемъ тщательнаго воспитанія въ школѣ и въ семьѣ подъ руководствомъ хорошей матери-воспитательницы и хозяйки, умѣющей привлечь дочь и ребенкомъ и подросткомъ къ дѣятельному участію во всѣхъ работахъ по дому, природныя данныя женщины могутъ развиваться и вырабатываться у будущей матери и хозяйки вполнѣ нормально. Для современныхъ родителей, впрочемъ, значительно затрудняетъ задачу воспитанія дочерей то обстоятельство, что съ теченіемъ времени все большее и большее число женщинъ, особенно изъ образованныхъ классовъ, остается незамужними, хотя бы онѣ и имѣли всѣ данныя, чтобы стать отличными матерями и хозяйками. Въ силу этого родителямъ нельзя ограничиваться подготовленіемъ дочерей къ выполненію естественной задачи женщины, но приходится заботиться и о томъ, чтобы онѣ были подгото-

влены къ какой-нибудь чисто-практической дѣятельности. Нельзя, однако, посовѣтовать родителямъ начинать такую спеціальную подготовку слишкомъ рано, такъ какъ это въ большинствѣ случаевъ оказываетъ вредное вліяніе на развитіе природныхъ данныхъ, нужныхъ для выработки достойной своего положенія матери-воспитательницы и хозяйки дома. Родителямъ со средствами и умѣющимъ найти примѣненіе силамъ своихъ дочерей въ домашней обстановкѣ, въ семьѣ, слѣдуетъ поэтому избѣгать надѣвать на плечи послѣднихъ лямку профессіональнаго труда и посторонняго заработка въ первый же періодъ юности, во всякомъ случаѣ, не раньше 20 лѣтъ.

Благоразумные родители не позволятъ своей дочери и выйти замужъ раньше этого возраста, такъ какъ въ нашемъ умѣренномъ климатѣ женщина рѣдко достигаетъ физической и духовной зрѣлости ранѣе 20—21 года. Ранній бракъ вреденъ и для нея, да не полезно и для мужа обрѣсти въ женѣ ребенка, не созрѣвшаго еще ни духомъ, ни тѣломъ, для серьезныхъ обязанностей и тяготъ брачной жизни, а слѣдовательно и лишеннаго возможности испытывать сопряженныя съ нею радости.

Обязанность матери-воспитательницы постепенно и умѣло, съ большимъ тактомъ открыть глаза дочери на суть брака, на то, что онъ требуетъ и что даетъ. Именно *съ большимъ тактомъ*, чтобы не оскорбить въ молодой дѣвушкѣ чувствъ естественной стыдливости и нравственности и не отнять въ ея глазахъ у брака всякую поэзію, красоту.

Учитель.

Отецъ, предлагающій своимъ сыновьямъ вопросъ: чѣмъ каждый изъ нихъ больше всего хотѣлъ бы быть, меньше всего, пожалуй, рискуетъ услыхать въ отвѣтъ: учителемъ. Большинству молодыхъ людей кажется менѣе всего естественнымъ представлять себѣ будущее теченіе своей жизни въ тѣхъ же, только-что покинутыхъ ими, узкихъ школьныхъ берегахъ. Поприще учителя представляетъ мало приманокъ для юныхъ головъ; гдѣ тамъ, дескать, развернуться, показать себя, проявить свою смѣлость, отвагу, утолить честолюбіе, жажду славы? И даже молодымъ людямъ, съ болѣе идеальными наклонностями и стремленіями, не такъ-то часто приходитъ на умъ учительская каѳедра, какъ арена, на которой можно развить самыя тонкія и благородныя душевныя качества и достичь высокихъ цѣлей.

Съ молодыми дѣвушками, пожалуй, дѣло обстоитъ иначе. Далеко не для всѣхъ разверзается глубокая пропасть между фантастическимъ міромъ дѣтства и жизнью взрослой женщины, между игрой въ куклы и возней съ младшими братьями и сестрами, или малышами въ дѣтскомъ саду. У молодой дѣвушки больше данныхъ, какъ природныхъ, такъ и привитыхъ житейскими условіями, чтобы при избраніи себѣ поприща дѣя-

тельности почувствовать влеченіе къ призванію учительницы, столь близкому во многихъ отношеніяхъ призванію матери.

Самимъ родителямъ не легко сказать своему сыну или своей дочери: изъ тебя долженъ выйти учитель или учительница. Поприще учителя не требуетъ, какъ многія другія,—по крайней мѣрѣ, не въ такой степени—строго опредѣленныхъ способностей и задатковъ. И молодымъ людямъ трудно заранѣе выяснить себѣ, обладаютъ ли они всѣми тѣми данными, изъ которыхъ въ общемъ складывается то, что мы назвали бы настоящею *учительскою личностью*. Это понятіе довольно сложное и неограниченное.

Впрочемъ, на самомъ дѣлѣ выбрать учительское поприще, видно, не такъ трудно. Иначе какъ объяснить себѣ, что такое значительное число молодыхъ людей обоего пола выбираетъ эту дорогу и такое незначительное число избравшихъ ее сворачиваетъ съ нея.

Учитель прежде всего «носитель культуры». Культура эта по существу своему можетъ быть различною, и въ смыслѣ объема и въ смыслѣ глубины,—соотвѣтственно степени духовнаго развитія тѣхъ, которымъ предстоитъ воспринять ее. Но, какъ бы тамъ ни было, сущность ея ближе всего сводится къ извѣстному запасу знаній и опыта. Отъ учителя прежде всего требуется полное и точное знаніе тѣхъ предметовъ, съ которыми онъ собирается знакомить подростающія поколѣнія.

Безъ сомнѣнія, въ многодѣтныхъ семьяхъ всегда найдется хоть одинъ, двое дѣтей, выказывающихъ особый интересъ къ школьнымъ занятіямъ, не изъ одного чувства долга или честолюбія, а прямо изъ жажды знанія. Дѣти, которыя не ограничиваются обязательными учебными занятіями, но и самостоятельно работаютъ надъ тѣмъ матеріаломъ, который доставляетъ имъ школа, т. е. пріобрѣтаютъ знанія ради знанія, уже имѣютъ точку соприкосновенія съ учительскою дѣятельностью въ этой жаждѣ знанія. Вообще склонность къ умственнымъ занятіямъ, особенно теоретическимъ, къ размышленію, часто является первымъ признакомъ будущаго учителя. Тѣмъ не менѣе, родителямъ не слѣдуетъ оказывать на такихъ дѣтей особеннаго давленія, съ цѣлью склонить ихъ къ выбору учительскаго поприща. Равно не слѣдуетъ родителямъ и отвлекать дѣтей отъ этой дороги, на которой они, можетъ быть, найдутъ свое счастье.

Если обратиться къ тѣмъ, кто съ честью дѣйствуетъ на этомъ поприщѣ, съ вопросомъ, что побудило ихъ пойти этой дорогой, то почти ото всѣхъ безъ исключенія услышимъ отвѣтъ, что первый толчокъ въ этомъ направленіи былъ данъ имъ жаждой знанія. Жажда эта часто бываетъ подобна мощному источнику, который пробиваетъ себѣ путь, несмотря ни на какія препятствія. Для нѣкоторыхъ наиболѣе одаренныхъ личностей *годы учительства* и становятся переходной ступенью, ведущею на высоты духовной жизни, къ упорному и плодотворному научному труду въ тиши рабочаго кабинета. Для многихъ же вступленіе

на поприще учителя означаетъ просто вторичное вступленіе въ учебное заведеніе, для прохожденія новаго курса, отличнаго отъ того, который они окончили. Занятія учителя именно таковы, что различнаго рода качества, которыя требуются для нихъ, могутъ развиться, выработаться вполнѣ лишь *мало-по-малу*. Въ началѣ онъ еще не увѣренъ въ себѣ, идетъ ощупью. Различнаго рода промахи и разочарованія, незначительные результаты его трудовъ—все это порождаетъ въ немъ сомнѣнія въ собственныхъ силахъ и способностяхъ. Но, если онъ человѣкъ настоящаго закала, то рано или поздно настанетъ день, когда онъ убѣдится въ наличности у себя такихъ качествъ, какихъ и не подозрѣвалъ у себя прежде. Трудясь на своемъ поприщѣ, чеканя изъ золотыхъ слитковъ своихъ знаній ходячую монету, онъ распознаетъ свои дарованія, учится понимать дѣтскую натуру и практикуется въ высокомъ искусствѣ воспитанія. Во всякомъ случаѣ таковъ былъ путь для многихъ изъ тѣхъ, кого можно назвать истинными «учителями Божьей милостью».

Нельзя, однако, умолчать о томъ, что личная жажда знанія, способность пріобрѣтать познанія и способность къ точному отвлеченному мышленію отнюдь не служатъ единственными условіями пригодности въ учителя. Сводить всѣ требованія лишь къ этимъ качествамъ, значило бы слишкомъ суживать взглядъ на роль учителя. Нѣтъ словъ, что качества эти весьма важный факторъ, особенно въ высшихъ формахъ преподавательской дѣятельности. Но другой факторъ, болѣе существенный, заключается въ способности превращать свои знанія и мысли въ настоящую духовную пищу для дѣтей и молодежи, стоящихъ на любой ступени школьнаго образованія, составляющихъ самую пеструю, разнообразную толпу, смѣсь всякихъ индивидуальностей—сильныхъ и слабыхъ, быстро и медленно схватывающихъ, общительныхъ и скрытныхъ и т. д. Способность эта у нѣкоторыхъ бываетъ природною, у другихъ, болѣе и менѣе благопріобрѣтенною путемъ серьезнаго упорнаго труда. Само собой, безъ борьбы и жертвъ это не дается, но безъ нихъ не созрѣть, не стать *личностью*, въ истинномъ смыслѣ этого слова, никому.

Отъ того, кто всей душой отдается учительскому дѣлу, требуется, однако, еще больше. Трудясь изо дня въ день на своемъ поприщѣ, онъ скоро уяснитъ себѣ, что одни знанія сами по себѣ не могутъ и не должны быть цѣлью. Они лишь средства, служащія высшей цѣли—*развитію, совершенствованію ума и сердца*. Идеалъ учителя одинаково далекъ, какъ отъ «спрашивателя уроковъ» добраго стараго времени, да и нашего тоже, такъ и отъ моднаго «натаскивателя», вся цѣль котораго—подготовленіе къ сдачѣ экзаменовъ.

Но подобный разборъ всѣхъ тѣхъ качествъ, которыя служатъ отличительными признаками «*истиннаго учителя Божьей милостью*», *призваннаго къ воспитанію юнаго поколѣнія*, завелъ бы насъ слишкомъ

далеко. Вкратцѣ можно резюмировать дѣло такъ: истинный учитель долженъ силой характера и нравственной чистотой, всѣми своими помыслами и поступками представлять то, чѣмъ ему хочется видѣть дѣтей. Кому изъ насъ не приходилось со вздохомъ повторять за Евангеліемъ: «Кто же можетъ вмѣстить это?» Но кто искренно захочетъ и приложитъ всѣ старанія, тотъ и достигнетъ кое-чего, если и не совершенства. Во всякомъ случаѣ, несомнѣнно, молодые люди, готовящіеся стать учителями, должны обладать хоть отчасти необходимою душевною чистотой и силой характера, безъ которыхъ нельзя и приблизительно подойти къ идеалу учителя.

Позволю себѣ остановиться еще на двухъ-трехъ пунктахъ, имѣющихъ важное значеніе. Одно изъ главныхъ условій для того, чтобы стать хорошимъ учителемъ—свѣтлый взглядъ на жизнь и любовь къ дѣтямъ. Учитель долженъ испытывать особое влеченіе къ обществу дѣтей, находить въ немъ особое удовольствіе. Если онъ приступаетъ къ своему дѣлу, имѣя въ сердцѣ хотя небольшой запасъ любви и влеченія къ дѣтямъ, онъ скоро найдетъ дорогу къ сердцамъ дѣтей, обрѣтетъ ихъ довѣріе. Это облегчитъ ему его психологическую задачу, поможетъ понять и уразумѣть дѣтей, а пониманіе, въ свою очередь, укрѣпитъ и разовьетъ любовь. Тогда и трудъ будетъ спориться. Часто бываетъ, что ребенокъ не успѣваетъ у одного учителя, а перейдетъ къ другому и—отлично учится. Послѣдній, значитъ, сумѣлъ привлечь къ себѣ ребенка, заинтересовать его предметомъ. У того, кто любитъ дѣтей, любитъ ихъ общество, обыкновенно бываетъ и свѣтлый взглядъ на жизнь, и открытый благодушный, веселый нравъ. Такой человѣкъ вноситъ въ классъ свѣтъ и тепло, что облегчаетъ и самые трудные уроки. «Хорошее расположеніе духа»—вотъ какая надпись должна бы красоваться надъ дверьми каждаго класса. Хорошее расположеніе духа учителя подбадриваетъ учениковъ, подымаетъ ихъ настроеніе, порождаетъ такое же хорошее расположеніе духа во всемъ классѣ, а тогда всякая работа идетъ легче. А какой неоцѣненный даръ хорошее расположеніе духа учителя во время перемѣнъ, на ученическихъ экскурсіяхъ! Такой учитель становится настоящимъ товарищемъ, другомъ учениковъ, нисколько не роняя своего авторитета.

Обладающій свѣтлою, доброю, открытою душой учитель не легко опускается до пустоты, рутины, бездушія въ своей дѣятельности и отношеніяхъ къ ученикамъ. Онъ видитъ, что каждый день приноситъ нѣчто новое; онъ имѣетъ, вѣдь, дѣло съ *живыми людьми*; матеріалъ, надъ которымъ онъ работаетъ, *дѣтская душа*, матеріалъ столь разнообразный и богатый, что дѣло постоянно и сохраняетъ интересъ новизны. Учитель, отдающійся своему дѣлу всей душой, обладаетъ отчасти изобрѣтательностью матери и ея же способностью къ творчеству.

Учителя могутъ весьма различаться между собой по индивидуальности

своей, по способностямъ, направленію, по спеціальности и по частнымъ своимъ интересамъ, но всѣ истинные учителя равны между собой въ одномъ: ежедневное преподавательское дѣло ихъ составляетъ главный живой центръ ихъ жизни, къ которому сходятся ихъ мысли, заботы и интересы. Всѣ они желаютъ и умѣютъ извлечь пользу для своего дѣла изъ каждаго новаго пріобрѣтенія науки, завоеванія ума. Они ничего не пропускаютъ безъ вниманія, не оставляютъ втуне; какъ трудолюбивыя пчелы высасываютъ медъ изъ каждаго цвѣтка—изъ чтенія, бесѣдъ съ окружающими, путешествій и пр. и пр., имѣя въ виду пользу своего дѣла. Да, тому, кому въ теченіе многихъ лѣтъ ежедневно приходится все давать и давать, не лишнее имѣть оборотный капиталъ, подкапливать побольше матеріалу. Отъ равнодушнаго, безличнаго человѣка ничего нельзя ожидать на поприщѣ воспитанія и обученія; отъ способнаго же вліять на людей всею своею личностью можно ожидать многаго. Хорошій учитель вкладываетъ въ дѣло всю свою душу. Наградою служитъ ему почти безграничное довѣріе и привязанность учениковъ; онъ можетъ удостоиться чести стать въ ихъ глазахъ и настоящимъ героемъ, «идеаломъ» во многихъ отношеніяхъ.

При отсутствіи любви къ дѣтямъ и всякихъ идеальныхъ стремленій учительскій трудъ становится тягчайшимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ безплоднѣйшимъ Сизифовымъ трудомъ, какими бы человѣкъ ни обладалъ блестящими дарованіями и познаніями. Нерѣдко приходится слышать: «Ну, если ничѣмъ другимъ, такъ учителемъ-то во всякомъ случаѣ могу сдѣлаться. Не Богъ вѣсть, что за премудрость обучать ребятишекъ!» При такомъ взглядѣ на дѣло, учительское поприще, конечно, можетъ показаться легкимъ и удобнымъ. Но подобное чисто-наемническое отношеніе несетъ кару въ самомъ себѣ: оно приводитъ къ отвращенію къ дѣлу; послѣднее становится наказаніемъ и для самого учителя и для учащихся.

Такимъ образомъ, мы подошли еще къ одной сторонѣ учительскаго призванія—*отвѣтственности*. Во всѣ времена люди вручали учителямъ лучшее свое достояніе. Мы довѣряемъ врачу наше здоровье, адвокату наше состояніе и доброе имя, воину защиту нашей страны, у преподавателя же мы, такъ сказать, страхуемъ свое будущее, т. е. нашихъ дѣтей. Являться довѣренными лицами всей націи—дѣло не шуточное, налагающее громадную отвѣтственность. Результаты дѣятельности учителя ни болѣе ни менѣе, какъ отливка молодыхъ умовъ въ тѣ или иныя формы, сообщеніе міросозерцанію молодежи того или иного направленія. Дѣло учителя не только учить, но и воспитывать, т. е. сформировывать личность, развивать до степени совершенства тѣ зародыши, задатки, которые вложены въ нее Богомъ. Горе тому, кто, вступивъ на это поприще, измѣнитъ святымъ завѣтамъ учительскаго призванія! Но честь и слава тому, кто останется имъ вѣрнымъ до конца.

Сопоставляя громадное значеніе призванія учителя для будущаго на-

родовъ и всего человѣчества съ внѣшними условіями жизни и дѣятельности большинства учителей, найдемъ большое несоотвѣтствіе; условія эти далеко не блестящи и не заманчивы. Поприще учителя представляетъ мало выдающихся возвышенныхъ точекъ, которыя могли бы возбудить благородное честолюбіе и доставить широкій просторъ силамъ и способностямъ. Положеніе большинства учителей довольно-таки скромно, чтобы не сказать—жалко. Безъ сомнѣнія, оно должно было бы быть гораздо лучше. Сберегать на вознагражденіи учителямъ—плохая экономія для государства! Учителя, какъ и другіе представители умственнаго труда, должны быть обезпечены настолько, чтобы заботы о хлѣбѣ насущномъ и тому подобныя нужды житейскія не отвлекали ихъ отъ ихъ великаго дѣла, не уносили у нихъ силъ, нужныхъ для послѣдняго. Для того, чтобы имѣть возможность прилагать къ труду всѣ свои силы, надо имѣть и возможность вкушать блага жизни и комфорта!

Но, если поприще учителя представляетъ мало заманчиваго для честолюбцевъ, для жаждущихъ власти и простора для проявленія своихъ силъ и способностей, зато оно представляетъ тѣмъ больше заманчиваго для тѣхъ, кого влечетъ на это поприще истинное призваніе, истинная любовь къ дѣлу.

Сколькимъ учителямъ выпадаетъ на долю счастье дождаться того, что бывшіе его ученики или ученицы, надъ формировкой личности которыхъ онъ упорно, съ любовью трудился, достигаютъ вершинъ общественной лѣстницы, становятся настоящими двигателями культуры, свѣточами и благодѣтелями своего народа? Остающійся въ тѣни учитель, занимающій самую невысокую ступень на общественной лѣстницѣ, можетъ тогда съ полнымъ правомъ сказать: «Они мои созданія, мои дѣти—хотя отчасти!» Да если изъ учениковъ его выходятъ и просто хорошіе, честные люди, добросовѣстные и полезные члены общества, то и тогда «истинный учитель» можетъ считать себя удовлетвореннымъ, свой трудъ вознагражденнымъ.

Лучшія его радости въ самомъ трудѣ, въ возможно лучшемъ его выполненіи!

Журналистъ.

Одно изъ самыхъ прискорбныхъ недоразумѣній, это—предположеніе, будто молодой человѣкъ съ общимъ образованіемъ, не имѣющій ни спеціальной подготовки, ни особыхъ способностей для какой-нибудь другой дѣятельности, во всякомъ случаѣ можетъ пристроиться къ какой-нибудь газетѣ, журналу, писать какія-нибудь статейки, компилировать, переводить, словомъ, не хуже всякаго другого годится въ газетные или журнальные сотрудники. Дѣйствительно, въ послѣдніе годы съ гигантскимъ развитіемъ періодической печати потребность въ литературномъ, публицисти-

ческомъ и прочемъ печатномъ матеріалѣ такъ увеличилась, что къ газетному и журнальному дѣлу удалось пристроиться не малому числу лицъ, оставляющихъ желать многаго по части знаній и дарованій, и до извѣстной степени подрывающихъ значеніе самой печати. Въ кружкѣ руководящихъ ею и стоящихъ на высотѣ своей задачи лицъ уже замѣчается, однако, сильное стремленіе очистить журналистику отъ дурныхъ элементовъ. Печать и у насъ, къ счастью, достигла уже такого положенія, что можетъ предъявлять къ своимъ дѣятелямъ строгія требованія, имѣя возможность обезпечивать имъ хоть не блестящее, но, при существующихъ условіяхъ, вполнѣ приличное вознагражденіе за трудъ, не только интересный, дающій вліяніе, но и крайне отвѣтственный, и требующій подчасъ напряженія всѣхъ духовныхъ и физическихъ силъ. Чтобы оказаться на высотѣ своей задачи въ качествѣ журналиста, приходится удовлетворять, пожалуй, куда большимъ требованіямъ, нежели какія предъявляетъ къ своимъ работникамъ любая другая отрасль умственнаго труда.

Прежде всего необходимо, конечно, чувствовать особенное призваніе, искреннее влеченіе къ этой дѣятельности, которое обыкновенно и бываетъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше у человѣка задатковъ, способностей къ ней. Затѣмъ, надо быть готовымъ на многія жертвы, напримѣръ, безусловно быть готовымъ жертвовать и удовольствіями, и личными и семейными отношеніями, и домашнимъ комфортомъ, быть готовымъ по первому зову, какъ днемъ такъ и ночью, летѣть изъ дому въ редакцію, изъ родного города въ чужой, а то и въ другую часть свѣта, и, слѣдовательно, обладать большой энергіей и выносливостью, и физической и духовной. Кромѣ того, журналистъ по самому роду своей дѣятельности долженъ быть постоянно готовъ давать удовлетворительныя свѣдѣнія по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, разрабатывать самыя разнообразныя темы, разбираться въ самомъ пестромъ матеріалѣ, и чаще всего наскоро, наспѣхъ. Онъ долженъ поэтому обладать не только быстрой сообразительностью, умѣньемъ схватывать сущность на лету, ясной объективностью въ оцѣнкѣ матеріала и передачѣ содержанія, живымъ сознаніемъ своего долга по отношенію къ публикѣ и къ своей редакціи, но и большой тактичностью во всѣхъ сношеніяхъ, умѣньемъ обходиться съ людьми всѣхъ сословій и положеній всегда и при всякихъ обстоятельствахъ—и тогда, когда самъ оказываетъ имъ услугу, и когда нуждается въ ихъ содѣйствіи, и когда желаетъ попросту держать ихъ отъ себя подальше.

По правдѣ сказать, нѣтъ вообще предѣловъ тѣмъ знаніямъ, которыя могутъ потребоваться отъ журналиста, и, навѣрное, многимъ и многимъ изъ самыхъ видныхъ представителей журналистики ежедневно приходится ощущать пробѣлы въ своемъ образованіи и сожалѣть о томъ, что они не имѣли возможности получить спеціальную подготовку къ своей дѣятельности, подобно другимъ представителямъ умственнаго труда.

Идеальному журналисту слѣдовало бы, такимъ образомъ, быть всезнающимъ, и ужъ во всякомъ случаѣ быть настолько свѣдующимъ въ различныхъ отрасляхъ знанія, чтобы быть въ состояніи быстро пріобрѣсти недостающія ему болѣе подробныя свѣдѣнія, обращаясь къ соотвѣтствующимъ источникамъ. Въ первомъ ряду стоитъ обстоятельное знаніе отечественной исторіи, географіи, экономическаго и политическаго положенія родной страны, ея культуры вообще, а также исторіи и современной культуры чужихъ странъ. Знаніе иностранныхъ языковъ — главное, нѣмецкаго, французскаго и англійскаго, также необходимо, и умѣніе свободно говорить хоть на одномъ изъ этихъ языковъ для журналиста почти обязательно. Затѣмъ весьма желательны свѣдѣнія по естественнымъ наукамъ и практическое знаніе стенографіи.

Только при наличности упомянутыхъ способностей и знаній и владѣя легкимъ и красивымъ, вполнѣ литературнымъ слогомъ, молодой человѣкъ (или женщина) и можетъ разсчитывать завоевать себѣ удовлетворительное положеніе на данномъ поприщѣ.

Женщина на аренѣ самостоятельнаго труда.

Было время, когда не существовало вопроса: «Чѣмъ *ей* быть? Къ чему *ее* готовить?» Ей заранѣе разъ навсегда была уготована доля матери, хозяйки дома или помощницы той или другой. Арена дѣятельности женщины очерчивалась семейнымъ, домашнимъ кругомъ. Въ немъ она должна была и могла найти полное примѣненіе своимъ силамъ и способностямъ, обезпеченіе своему существованію.

Но пришли новыя времена съ ихъ техническими изобрѣтеніями и усовершенствованіями и ограничили, сузили эту область женскаго труда. Масса работъ по заготовленію предметовъ первой необходимости или обезпечивающихъ домашній комфортъ, лежавшія прежде исключительно на хозяйкѣ дома и ея помощницахъ, которыхъ поэтому и требовалось много, стали исполняться машинами на фабрикахъ, другими словами, большею частью перешла изъ женскихъ рукъ въ мужскія.

Свѣдующіе люди утверждаютъ, что, такимъ образомъ, прежняя область женскаго труда уменьшилась на $^3/_4$. Понятно, что женщины стали употреблять всѣ усилія ради обрѣтенія новыхъ областей для приложенія своихъ силъ и способностей.

Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время еще случается, что женщина, особенно молодая дѣвушка, стремясь найти работу, которая бы обезпечила ей существованіе, наталкивается на воззрѣнія, способныя затормазить и унизить ея дѣятельность. Я имѣю тутъ, главнымъ образомъ, въ виду предразсудокъ, заставляющій находить *неженственнымъ, неестественнымъ* пріобщеніе женщины ко многимъ отраслямъ труда. Въ неосновательности такого взгляда на женскій трудъ, лучше всего, однако, можно

убѣдиться, бросивъ взглядъ назадъ, на далекое прошлое исторіи, на существовавшія тогда условія, которыхъ ужъ, конечно, никто не рѣшится назвать искусственными, неестественными

Были же времена, когда весь трудъ мужчины сводился къ войнѣ и охотѣ; весь же остальной предоставлялся женщинѣ. Женщина занималась многими изъ тѣхъ работъ — въ ихъ первобытныхъ формахъ — которыя теперь отнесены къ категоріямъ ремесленнаго и общественнаго труда, приличествующаго лишь мужчинамъ. Теорія *неестественности, неженственности* можетъ, такимъ образомъ, привести къ столь изумительнымъ неожиданнымъ заключеніямъ, что вѣрнѣе всего отказаться отъ нея заблаговременно и постараться найти общую точку зрѣнія, сойтись на единственномъ правдоподобномъ мнѣніи, что большая часть работъ должна быть признана (и дѣйствительно, все болѣе и болѣе становится) одинаково *естественнымъ* занятіемъ обоихъ половъ.

И надо сказать, что многія крупныя области труда давно широко открыты для женщинъ, ищущихъ самостоятельнаго заработка. Зато нельзя сказать, чтобы хлынувшія въ эти области труженицы занимали тамъ завидное положеніе. Вытолкнутыя на открытую арену борьбы за существованіе не подготовленными, плохо вооруженными, онѣ скучились преимущественно на самыхъ низшихъ ея ступеняхъ, гдѣ вознагражденіе за трудъ скудно, и откуда пробиться вверхъ трудно или даже невозможно.

Во всѣхъ областяхъ труда, которыя мужчины дѣлятъ съ женщинами, наблюдается прискорбный фактъ, что чѣмъ выше ступень и чѣмъ лучше оплачивается на ней трудъ, тѣмъ меньше она насчитываетъ труженицъ женщинъ, тѣмъ больше мѣста на ней занимаютъ мужчины.

Не рѣдко семьи, т. е. родители приносятъ большія матеріальныя жертвы, тратятся на спеціальное образованіе сыновей въ теченіе чуть не десяти лѣтъ еще послѣ окончанія ими курса средней школы, тогда какъ заботы объ образованіи дочерей кончаются обыкновенно съ первымъ же сданнымъ дѣвушками выпускнымъ экзаменомъ (средней школы). Иногда имъ доставляютъ возможность пройти еще какой-нибудь добавочный годичный или двухгодичный спеціальный курсъ, а иногда и нѣтъ, торопясь пріискать имъ мѣсто. При этомъ часто и берется первое попавшееся, хотя бы даже такое, что о дальнѣйшемъ движеніи, о совершенствованіи ума или духовныхъ способностей или объ удовольствіи отъ даннаго труда не можетъ быть и рѣчи. Развѣ мало женщинъ, выросшихъ въ интеллигентныхъ семьяхъ, обладающихъ свѣтлымъ умомъ и недюжинными способностями, занимаютъ подобныя мѣста?

Но, если и можно упрекнуть многихъ родителей за то, что они проявляютъ недостаточно предусмотрительности и заботливости при воспитаніи дочерей и выборѣ для послѣднихъ трудового поприща, то родители,

въ свою очередь, могутъ до извѣстной степени оправдываться тѣмъ, что условія современной жизни слишкомъ ужъ усложняютъ ихъ задачу. «Выйдетъ или не выйдетъ она замужъ?» — вотъ вопросъ, крайне сбивающій ихъ съ толку. Вотъ гдѣ и надо искать существенную причину, какъ той незаконченности, какого-то диллетантизма, которыми столь часто отличается подготовка молодыхъ дѣвушекъ къ самостоятельному труду, такъ и необстоятельности, случайности выбора послѣдняго, и безъ сомнѣнія, тутъ мы стоимъ передъ большимъ камнемъ преткновенія на трудовомъ пути женщины. Въ то время, какъ мысль о бракѣ какъ разъ способна пришпоривать мужчину, подгонять его въ его стремленіи запастись наилучшими спеціальными познаніями и навыками, женщину та же мысль способна, какъ говорится, осаживать. Но пусть каждый справляется съ этой задачей, какъ знаетъ. Родители не могутъ играть роль Провидѣнія для своихъ дѣтей. Ихъ долгъ по мѣрѣ силъ подготовить дѣтей, вооружить ихъ для борьбы за существованіе, сдѣлать ихъ способными выходить съ наименьшимъ ущербомъ для себя изъ всякихъ столкновеній съ жизнью и наиболѣе удовлетворительно для себя примѣняться къ измѣняющимся условіямъ.

И, быть можетъ, задача значительно упростится и облегчится, если не трусить передъ затрудненіями, а смѣло брать быка за рога!

Значительное число молодыхъ дѣвушекъ обнаруживаетъ серьезную охоту и хорошія способности ко всякаго рода *домашнему* труду. Такимъ и слѣдуетъ давать наилучшую — по средствамъ родителей — подготовку къ этому труду. Выйдетъ такая дѣвушка замужъ, пріобрѣтенныя ею солидныя познанія по домоводству окажутся ей особенно нужными; не выйдетъ, они дадутъ ей возможность зарабатывать хлѣбъ на томъ именно поприщѣ, которое ей больше по душѣ, по силамъ—въ качествѣ экономки, кастеляпши, завѣдующей хозяйствомъ въ казенномъ учрежденіи или частномъ домѣ, учительницы рукодѣлія, начальницы профессіональной школы и т. п. Въ общемъ, въ этомъ направленіи не мало простора для проявленія всякаго рода иниціативы и для преуспѣянія.

Затрудненія увеличиваются, когда дѣло доходитъ до тѣхъ молодыхъ дѣвушекъ, у которыхъ нѣтъ прямой склонности къ домашнему труду, между тѣмъ, какъ можно предполагать, что и эта группа дастъ такой же процентъ замужнихъ, какъ первая. Но, если начать присматриваться попристальнѣе, то и тутъ увидишь просвѣтъ.

Недавно одною изслѣдовательницею положенія и быта фабричныхъ работницъ было публично высказано, что изъ работницъ этихъ выходятъ лучшія хозяйки, нежели изъ дѣвушекъ, находившихся въ услуженіи въ хорошихъ домахъ. И это гораздо правдоподобнѣе, чѣмъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Какія же преимущества представляетъ жизнь первыхъ, въ смыслѣ подготовки ихъ къ положенію хозяйки дома? Размѣ-

решный, твердый и быстрый темпъ работы, бо́льшая свобода и самостоятельность, жизнь на свой страхъ, личная отвѣтственность.

Какой бы ни оказывалась непривлекательной оборотная сторона медали, наблюденія, какъ въ этой такъ и въ иныхъ областяхъ труда, даютъ возможность сдѣлать такой выводъ: самостоятельный трудъ-заработокъ закаляетъ характеръ, вырабатываетъ самодисциплину и умѣнье постоять за себя, чего именно часто и недоставало женщинамъ прежде. Но эти преимущества легко утрачиваются или превращаются во зло подъ дурнымъ вліяніемъ.

И въ обществѣ и среди близкихъ людей молодая дѣвушка слышитъ не мало такихъ рѣчей, которыя способны внушить ей, что ея личный заработокъ какой-то пустякъ, суррогатъ и т. п., а это, въ свою очередь, можетъ породить равнодушіе съ ея стороны и освободить ее отъ чувства отвѣтственности. Для иныхъ родителей, желающихъ, чтобы дочь ихъ нашла себѣ заработокъ, можетъ поэтому оказаться довольно затруднительнымъ внушить ей должное уваженіе къ такому труду. Но это нужно. На трудъ должна быть установлена серьезная, вѣрная точка зрѣнія. И выборъ трудового поприща для дочери долженъ основываться на такомъ же серьезномъ, тщательномъ обсужденіи, какъ и выборъ карьеры для сына, и подготовка дочери должна быть столь же основательной—въ предѣлахъ, требуемыхъ даннымъ поприщемъ. Если же дѣвушка затѣмъ выйдетъ замужъ, то ея трудовая тренировка составитъ ея лучшее приданное. Нельзя, вѣдь, не имѣть въ виду и того, что замужество далеко не всегда ведетъ за собой обезпеченное положеніе, да еще пожизненное. Бываетъ, что женѣ приходится помогать мужу добывать средства для содержанія семьи. Можно считать это зломъ, но надо и считаться съ нимъ. А вдовство, разводъ?

Чѣмъ болѣе при выборѣ трудового поприща принимаются въ расчетъ склонности и способности молодой дѣвушки, и чѣмъ основательнѣе подготовку получаетъ она, тѣмъ менѣе изсушающее, изнуряющее дѣйствіе будетъ оказывать на нее однообразіе спеціальнаго труда. Чѣмъ же свободнѣе, увѣреннѣе будетъ женщина чувствовать себя въ своей спеціальной области труда, тѣмъ легче ей будетъ проявлять въ ней свою личность, наложить на свой трудъ собственный отпечатокъ. И, къ счастью, есть такіе родители, которые умѣютъ пристроить своихъ дочерей къ такому дѣлу, которое вполнѣ соотвѣтствуетъ ихъ силамъ, — на благо и себѣ и дочерямъ.

Надо надѣяться, настанетъ нѣкогда время, когда болѣе счастливо обставленныя и поставленныя женщины сочтутъ своимъ гражданскимъ долгомъ добиваться такого расширенія арены своей дѣятельности, чтобы оказаться въ состояніи обезпечить свѣтъ и просторъ менѣе счастливымъ своимъ сестрамъ.

Встрѣчаются иногда такія молодыя дѣвушки, которыя вслѣдствіе или

плохого здоровья или по другимъ причинамъ такъ мало приспособлены къ самостоятельному труду и заработку, что становится отъ души жаль ихъ, и ихъ родителей, если обстоятельства вынуждаютъ ихъ выйти на арену борьбы за существованіе. Въ такихъ случаяхъ человѣколюбивые зрители склонны утѣшать себя предположеніемъ: авось, она скоро выйдетъ замужъ! Но человѣчно ли желать, чтобы ряды будущихъ матерей пополнялись подобными существами, неспособными твердо стоять на собственныхъ ногахъ?

Къ счастью, такіе примѣры все-таки исключенія. Большею же частью молодыя дѣвушки имѣютъ всѣ данныя для самостоятельной трудовой дѣятельности. Указывая въ своемъ бѣгломъ очеркѣ тѣневыя стороны женскаго труда, я не имѣла въ виду запугать будущихъ труженицъ и ихъ родителей, а только подчеркнуть необходимость основательной подготовки и тщательнаго выбора трудового поприща; если эти условія соблюдены, самостоятельный трудъ и заработокъ является настоящимъ благомъ для женщины.

Научный дѣятель.

Вопросъ — представляетъ ли современная школа и все современное воспитаніе благопріятныя условія для развитія въ ребенкѣ *задатковъ будущаго человѣка науки*, а также вопросъ о наилучшемъ культивированіи этихъ задатковъ—вопросы по истинѣ трудные! Кому изъ людей науки ни предложи эти вопросы, каждый изъ нихъ, навѣрное, отвѣтитъ по-своему, согласно своимъ воззрѣніямъ и опыту.

Не вдаваясь въ обсужденіе того, насколько вообще *желательно*, чтобы школа въ болѣе широкихъ размѣрахъ содѣйствовала пробужденію въ своихъ питомцахъ интереса и влеченія къ *научной дѣятельности*, постараюсь вкратцѣ изложить *мой* личный взглядъ на дѣло, *мои* отвѣты на приведенные вопросы.

По моему разумѣнію, наша современная школа представляетъ мало благопріятныхъ условій для пробужденія и развитія въ дѣтяхъ задатковъ для будущей научной дѣятельности. Почему? Да потому, что стремленія школы главнымъ образомъ направлены на снабженіе дѣтей возможно бо̀льшимъ запасомъ разнообразнѣйшихъ свѣдѣній, между тѣмъ какъ она сравнительно мало заботится о развитіи въ дѣтяхъ способности къ самостоятельному мышленію, къ обобщенію, о развитіи наблюдательности, фантазіи, стремленія къ творческой дѣятельности. Школа скорѣе дѣйствуетъ какъ *набивная* машинка—для набивки колбасъ, напримѣръ, — и школьными свѣтилами обыкновенно являются наиболѣе *вмѣстительныя* головы, между тѣмъ какъ наука нуждается въ *производительныхъ*, способныхъ къ самостоятельному мышленію, къ зарожденію и выноскѣ новыхъ идей.

Нисколько не закрывая глазъ на то, что наше время вообще требуетъ даже отъ средняго образованнаго человѣка значительнаго и весьма разнообразнаго запаса знаній, я тѣмъ не менѣе полагаю, что не только въ спеціальныхъ интересахъ будущей научной дѣятельности, но въ общихъ интересахъ будущаго человѣка, какой бы родъ дѣятельности ни ожидалъ его, крайне желательно, чтобы школа находила возможность на ряду со своимъ обычнымъ дѣломъ—обогащенія памяти и ума свѣдѣніями — побольше удѣлять времени и заботъ на развитіе въ ребенкѣ тѣхъ способностей, которыя по преимуществу требуются отъ человѣка науки, а именно: способности къ *самостоятельному наблюденію и способности къ обобщенію*. Качества эти, необходимыя для всякаго научнаго дѣятеля, особенно же для естествоиспытателя, имѣютъ, вѣдь, *огромное значеніе* и для любой дѣятельности человѣческой.

Вотъ, по-моему, главный пунктъ. И то, что ему не удѣляютъ должнаго вниманія, и составляетъ главный недостатокъ нашей современной школьной системы, которая, довольно характерно, вырабатывалась у насъ безъ участія представителей естественныхъ наукъ! И это въ нашъ вѣкъ, который по справедливости можетъ быть названъ вѣкомъ естественныхъ наукъ, вѣкъ, когда естественно-историческіе методы все болѣе и болѣе проникаютъ во всѣ области!

Впрочемъ, такъ печально обстоитъ дѣло не только у насъ. И въ другихъ странахъ мнѣ приходилось слышать подобныя же сѣтованія на школьную систему. Почти всюду представители науки высказываютъ, что въ доброе старое время поступавшая въ университетъ молодежь обладала бо́льшею способностью и навыкомъ къ самостоятельному умственному труду, къ наблюденіямъ и обобщеніямъ, нежели поступающая нынѣ, и почти всюду причины такого переворота къ худшему ищутъ въ измѣнившейся учебной системѣ.

И по моимъ личнымъ наблюденіямъ наши студенты послѣднихъ годовъ значительно уступаютъ по части способности къ самостоятельной работѣ, по пріобрѣтенію знаній, студентамъ, ну, хотя бы моего времени, хотя и тогда школа не особенно заботилась о развитіи въ насъ тѣхъ задатковъ, которыя нужны для такой работы.

Перебирая учебники моихъ дѣтей, я не могъ не видѣть, что многіе изъ нихъ составлены превосходно, не оставляютъ желать лучшаго по распредѣленію матеріала, ясности изложенія, наглядности изображенія и пр., и мнѣ сначала казалось совершенно непонятнымъ, какимъ же образомъ многіе изъ моихъ коллегъ и я самъ могли приходить къ такимъ неутѣшительнымъ выводамъ относительно современной школьной системы, какіе высказаны выше. Но мало-по-малу мнѣ стало я́сно, что, пожалуй, правъ одинъ мой нѣмецкій пріятель, сказавшій однажды, что современныя дѣти потому ничему не могутъ научиться, что учебники нынче

ужъ *слишкомъ хороши, совершенны!* Иными словами, въ учебникахъ такъ все непремѣнно хорошо объяснено, разжевано, что знанія какъ-то сами лѣзутъ ученикамъ въ голову по кусочкамъ и переваривaются въ ихъ мозгу безъ усилій, безъ труда съ ихъ стороны. Ну, это вы преувеличиваете, — скажутъ мнѣ. — Мало ли какіе предметы современной школьной программы требуютъ самостоятельнаго труда надъ учебнымъ матеріаломъ и труда не малаго. Пожалуй, есть и такіе, но тутъ опять бѣда въ томъ, что зато предметы эти по самой сущности своей большею частью мало соотвѣтствуютъ средней школѣ, а скорѣе годились бы для высшей.

Напримѣръ, наибольшую роль, не въ примѣръ прочимъ отраслямъ естествовѣдѣнія, играетъ въ программѣ средняго образованія *физика*. Разумѣется, предметъ этотъ, въ связи съ необходимыми для нея отдѣлами математики, достаточно трудный, и усвоеніе его требуетъ самостоятельной работы ума. Но пригодна ли физика въ качествѣ главнаго предмета, естественно ли такое предпочтеніе, оказываемое ей школой передъ всѣми другими отраслями естествовѣдѣнія? По-моему, нѣтъ и нѣтъ. Во-первыхъ, школьная физика не въ состояніи въ достаточной степени упражнять той способности, которая прежде всего нужна для того, чтобы человѣкъ въ какой-либо области науки достигъ хорошихъ результатовъ, а именно *наблюдательности*. Тѣхъ немногихъ опытовъ, при которыхъ приходится присутствовать ученикамъ, недостаточно уже въ силу того одного, что учитель лишь *показываетъ* ихъ ученику, между тѣмъ, какъ тотъ только *смотритъ*, какъ они производятся, остается пассивнымъ зрителемъ, а не является самостоятельнымъ участникомъ, экспериментирующимъ наблюдателемъ. Затѣмъ, физика при томъ способѣ преподаванія, какой принятъ, вообще слишкомъ *сухая* матерія для ребенка, не будитъ въ немъ фантазіи, не заинтересовываетъ его такъ, какъ можно было бы ожидать. Словомъ, я убѣжденъ, что предметъ этотъ гораздо болѣе подходитъ къ университетскому курсу, нежели къ гимназическому.

Я считаю большой ошибкой со стороны школы, что она не отвела преобладающаго мѣста въ своей программѣ описательнымъ естественнымъ наукамъ, и преимущественно *ботаникѣ*. Ботаника какъ разъ превосходный учебный предметъ для средней школы; пожалуй, никакой другой не можетъ такъ развить въ ребенкѣ способности къ самостоятельному наблюденію. Система Линнея настолько проста, ясна, что даже небольшія дѣти безъ особаго труда пріучаются опредѣлять по ней растенія. Вдобавокъ, самостоятельныя занятія этимъ предметомъ соединены съ пребываніемъ на свѣжемъ воздухѣ. Познанія же, пріобрѣтаемыя ребенкомъ путемъ распознаванія одного вида растеній за другимъ, распознаванія, основаннаго на изученіи, наблюденіи и сравниваніи отдѣльныхъ экземпляровъ, т. е. на изощреніи наблюдательности, представляютъ, по-

моему, куда больше значенія, нежели знанія, получаемыя путемъ зазубриванія наизусть содержанія множества сухихъ учебныхъ книжекъ. Занятіе, заставляющее ребенка самого наблюдать, сравнивать, находить сходство, различіе, дѣлать выводы, развиваетъ его умъ и способность къ самостоятельной работѣ, да кромѣ того, развиваетъ и его *личность* вообще, пріучая его полагаться на собственный глазъ, собственное сужденіе.

Мнѣ не разъ приходилось убѣждаться личнымъ опытомъ въ томъ, что проявляемая въ зрѣлые годы способность къ самостоятельной научной дѣятельности имѣетъ своимъ фундаментомъ пристрастіе къ собиранію камешковъ, ракушекъ, составленію разныхъ зоологическихъ, ботаническихъ и пр. коллекцій въ дѣтствѣ. И я понимаю, что въ Америкѣ поощряютъ, въ видахъ возможно ранняго развитія наблюдательности у ребенка, даже собираніе *почтовыхъ марокъ*. Послѣднія оказываются особенно пригодными для начала, такъ какъ представляютъ незначительныя, но опредѣленныя различія. Напримѣръ, двѣ марки одной серіи различаются окраской, цифрой или еще болѣе тонкими особенностями. Слѣдующею ступенью для развитія наблюдательности могутъ служить коллекціи естественно-историческія. Про себя лично могу сказать, что первая основа моей будущей научной дѣятельности была положена моимъ раннимъ пристрастіемъ къ собиранію и опредѣленію раковинъ. Особенное преимущество представляетъ въ этомъ отношеніи именно составленіе гербарія; наблюдательность при этомъ наиболѣе изощряется: не найдешь двухъ вполнѣ схожихъ экземпляровъ одного и того же вида, и приходится основываться лишь на нѣкоторыхъ извѣстныхъ признакахъ.

Рука объ руку съ изощреніемъ наблюдательности, навыка въ опредѣленіи отдѣльныхъ экземпляровъ и толковаго распредѣленія собраннаго матеріала должно идти упражненіе въ *срисовываніи* наблюдаемыхъ предметовъ. Вообще, по-моему, успѣшное обученіе рисованію въ школѣ крайне важно для заложенія основы будущей научной дѣятельности. Срисовывая предметъ, невольно сосредоточиваешь вниманіе на всѣхъ его деталяхъ, *наблюдаешь* его *точнѣе*, нежели когда просто разсматриваешь его. Я это знаю по личному опыту, да и по чужимъ примѣрамъ. Многіе выдающіеся ученые въ значительной степени обязаны были развитіемъ своихъ наклонностей и способностей къ научнымъ наблюденіямъ именно своему умѣнію рисовать. Знаменитый швейцарскій геологъ Геймъ первоначально обучался литографскому дѣлу, и я едва ли ошибусь, сказавъ, что и нашъ знаменитый землякъ профессоръ Оссіанъ Сарсъ обязанъ своимъ исключительнымъ тонкимъ пониманіемъ и распознаваніемъ формъ своему таланту и искусству рисовальщика, въ которыхъ у него нѣтъ соперниковъ среди современныхъ зоологовъ. Слѣдуетъ поэтому особенно поощрять въ ребенкѣ свойственную ему вообще страсть къ рисованію; пусть онъ

не ограничивается тѣми немногими часами, которые отводитъ рисованію школа, но постоянно зарисовываетъ въ своей тетрадкѣ все, что заинтересуетъ его—цвѣтокъ, листокъ, ракушку, улитку, животное и т. п., притомъ возможно *точнѣе*. Точность въ рисункѣ, довольно безразличная для художника, необходима для научнаго дѣятеля. Да развитіе способностей къ рисованію можетъ, разумѣется, пригодиться не для одной научной дѣятельности, такъ что время и трудъ, потраченные на рисованіе въ дѣтствѣ, во всякомъ случаѣ принесутъ свои плоды.

Итакъ, по-моему, ради развитія предполагаемыхъ въ ребенкѣ способностей къ будущей дѣятельности ученаго, слѣдуетъ возможно раньше пріучать его къ *самостоятельному наблюденію* и самостоятельному труду вообще, а не только пичкать его готовыми выводами и результатами чужихъ наблюденій и опытовъ, къ чему такъ склонна современная школа.

Кстати замѣтить, сильное влеченіе ребенка къ самостоятельнымъ занятіямъ часто является признакомъ задатковъ будущаго научнаго дѣятеля. Поощреніе такого влеченія во всякомъ случаѣ и слѣдуетъ рекомендовать: если изъ ребенка и не выйдетъ человѣкъ науки, то выйдетъ по крайней мѣрѣ человѣкъ самостоятельный, живущій своимъ умомъ, способный къ самостоятельной дѣятельности. Замѣчу еще, что склонность и способности къ научной дѣятельности часто вначалѣ проявляются не въ настоящей своей области. Напримѣръ, я прежде всего сталъ увлекаться исторіей, и это увлеченіе длилось долго, пока его не смѣнило пристрастіе къ естественнымъ наукамъ, да и тутъ я сначала интересовался преимущественно зоологіей и только ужъ въ болѣе зрѣломъ возрастѣ остановился на томъ, что и стало моей научной спеціальностью—геологіи и минералогіи. И аналогичныхъ примѣровъ много. Дѣло, значитъ, не въ самомъ матеріалѣ, надъ которымъ работаетъ ребенокъ, а въ методѣ его труда; проявляемая имъ *самостоятельность* въ склонности къ изслѣдованію, наблюденіямъ, опытамъ, обобщеніямъ — вотъ что указываетъ на влеченіе къ отысканію истины ради нея самой и развиваетъ способность къ этому, т. е. способность, являющуюся основой для всякой научной работы.

Я лично успѣлъ убѣдиться, что, если человѣкъ по окончаніи общеобразовательнаго курса желаетъ посвятить себя служенію наукѣ, то, значитъ, онъ рано началъ обнаруживать склонность къ самостоятельному и продуктивному умственному труду и имѣлъ возможность удовлетворять ей и въ дѣтскіе и въ юношескіе годы. Умы же, преимущественно приспособленные къ усвоенію чужой мудрости, такъ-называемыя «школьныя звѣзды», вообще рѣдко становятся научными дѣятелями. Я не хочу этимъ сказать, что будущіе жрецы науки могутъ пренебрегать пріобрѣтеніемъ запаса разносторонннхъ свѣдѣній, предлагаемыхъ школой. Напротивъ, я

по опыту знаю, что человѣкъ не можетъ проявить себя въ качествѣ выдающагося ученаго, не обладая широкимъ и высокимъ общимъ образованіемъ. Безъ этого можно, пожалуй, стать хорошимъ, но и узкимъ спеціалистомъ, не подымающимся до рѣшенія крупныхъ научныхъ задачъ. Я хочу только сказать, что пріобрѣтеніе общаго образованія не должно занимать все время; надо, чтобы, запасаясь готовыми свѣдѣніями по различнымъ отраслямъ знанія, ребенокъ, подростокъ и юноша—имѣли полную возможность самостоятельно работать въ излюбленной области, рѣшать небольшія задачи на собственный страхъ. Менѣе всего, по-моему, ручается за пригодность къ научной дѣятельности блестящая задача экзаменовъ. Экзамены нужны для намѣревающихся идти торной дорожкой—въ чиновники, а не для тѣхъ, кто собирается посвятить себя служенію наукѣ. Къ счастью, мы, норвежцы, довольно удачно поставлены въ этомъ отношеніи: у насъ ни полученіе докторской степени, ни университетской каѳедры *не обусловлено* сдачей государственнаго экзамена.

Да не подумаютъ, однако, что я склоненъ соблазнять молодыхъ людей поприщемъ научнаго дѣятеля!

Правда, прекрасно посвятить свою жизнь исканію истины, служенію наукѣ: на ней, вѣдь, зиждется весь прогрессъ, общее развитіе, основа всего матеріальнаго и духовнаго существованія человѣчества. Но путь человѣка науки часто бываетъ узкимъ, тернистымъ, полнымъ разочарованій и бѣднымъ матеріальными выгодами. И прежде всего, вступая на него, надо помнить, что весьма мало избранныхъ, кому дано внести значительный вкладъ въ какую-либо отрасль науки, двинуть ее впередъ сколько-нибудь замѣтно. На сотни и даже тысячи людей, посвятившихъ себя наукѣ, придется одинъ, имя котораго будетъ связано съ важными открытіями или новыми идеями. Быть же скромнымъ служителемъ, не идущимъ далѣе перваго притвора храма науки, не слишкомъ завидная доля.

Между тѣмъ, какъ сказано, именно такое положеніе ожидаетъ большинство. Примирить съ нимъ можетъ только сознаніе, что и этотъ кропотливый, мелкій, чисто муравьиный трудъ сотенъ и тысячъ рядовыхъ служителей науки столь же необходимъ для прогресса, какъ и подвиги гигантовъ, Прометеевъ науки, зажигающихъ огни истины, освѣщающіе тьму, сквозь которую стремятся во главѣ человѣчества полчища научныхъ дѣятелей впередъ, къ великому, непзвѣстному!

Приложеніе.

Права и обязанности родителей и дѣтей.

Семья служитъ ячейкой общества и государства. Правильная, нравственная общественная и государственная жизнь создается здоровой, правильной, нравственной жизнью семьи.

Если родители не въ состояніи научить ребенка послушанію, уваженію авторитетовъ, подчиненію своихъ эгоистическихъ интересовъ общимъ, то его можетъ обучить всему этому само общество, когда онъ вступитъ въ жизнь, но наука эта дастся ему уже куда труднѣе, методъ обученія будетъ примѣненъ куда болѣе строгій, суровый.

Регламентировать то, что составляетъ сущность, ядро семейной жизни, законъ не можетъ; онъ можетъ лишь дать семьѣ внѣшнія рамки и опредѣлить взаимныя отношенія членовъ семьи, какъ членовъ общества, установивъ наказанія за внѣшніе проступки. Родители, принадлежащіе къ государственной церкви, обязаны воспитывать дѣтей въ той же религіи. Крещеніе должно совершаться въ церкви, или, если здоровье ребенка не позволяетъ выносить его, на дому. Въ случаѣ крайности, крещеніе можетъ быть совершено и не священникомъ, а самой матерью ребенка, или другимъ лицомъ. Всякое крещеніе, однако, должно быть засвидѣтельствовано церковью, и упущеніе въ этомъ отношеніи ведетъ за собой взысканіе по закону. Затѣмъ, родители, принадлежащіе къ государственной церкви, обязаны давать дѣтямъ узаконенное религіозное воспитаніе, приготовить ихъ къ конфирмаціи и въ надлежащемъ возрастѣ конфирмовать [1]).

Принадлежность къ государственной церкви хотя бы одного изъ родителей обусловливаетъ и принадлежность къ ней дѣтей, если родителями заранѣе не подано въ надлежащемъ порядкѣ заявленія о противномъ [2]).

[1]) Въ Норвегіи государственная церковь лютеранская. Въ Россіи государственная церковь греко-каѳолическая или православная, и принадлежащія къ ней лица обязаны крестить и воспитывать своихъ дѣтей, согласно ея обрядамъ, приводить ихъ къ причастію, а начиная съ 7-лѣтняго возраста и къ исповѣди ежегодно (т. XIV уложен. о пред. и пресѣч. преступл., статья 19). Родители, не приводящіе къ исповѣди дѣтей своихъ, подвергаются особому внушенію отъ духовнаго и замѣчанію отъ мѣстнаго гражданскаго начальства (т. X, ч. I, ст. 164).

[2]) У насъ въ Россіи такого изъятія не полагается. Принадлежность къ государственной православной церкви хотя бы одного изъ родителей рѣшаетъ и вопросъ о принадлежности къ ней всѣхъ дѣтей, рожденныхъ въ этомъ бракѣ. Отъ лицъ неправославныхъ, вступающихъ въ бракъ съ православными, тре-

По достиженію такимъ ребенкомъ 15 лѣтъ, онъ самъ подаетъ заявленіе о своемъ желаніи не принадлежать къ государственной церкви. Если же ребенокъ воспитывался въ государственной религіи и подготовленіе его къ конфирмаціи уже началось, онъ самъ въ правѣ требовать, чтобы его допустили къ конфирмаціи. Родители обязаны также позаботиться во-время привить ребенку оспу, и свидѣтельство о прививкѣ необходимо представлять и при конфирмаціи, и при вѣнчаніи [1]).

Главная задача родителей дать дѣтямъ хорошее воспитаніе въ духѣ нравственности и гражданственности—сдѣлать изъ нихъ хорошихъ людей и хорошихъ гражданъ. Запасъ знаній, образованіе ребенокъ получаетъ въ школѣ, физическое же и духовное воспитаніе по преимуществу дѣло семьи. Ради успѣшнаго достиженія цѣли, родители, или заступающіе ихъ мѣсто, въ правѣ примѣнять къ дѣтямъ и мѣры взысканія, вплоть до тѣлеснаго наказанія, но въ извѣстныхъ предѣлахъ. Превышеніе предоставленной родителямъ и опекунамъ по закону власти надъ дѣтьми ведетъ за собой привлеченіе ихъ къ суду, равно какъ и неисполненіе ими возложенныхъ на нихъ закономъ обязанностей по отношенію къ дѣтямъ. Къ таковымъ принадлежитъ, кромѣ упомянутой обязанности родителей воспитывать дѣтей въ духѣ религіи, нравственности и гражданственности, еще обязанность давать дѣтямъ кровъ, пищу, одежду и необходимое школьное образованіе [2]).

Государство не можетъ допустить, чтобы родители пренебрегали воспитаніемъ своихъ дѣтей, почему и установило наказаніе, какъ за дурное обращеніе съ ребенкомъ, такъ и за запущенность его воспитанія, а въ случаѣ совершенія ребенкомъ преступленія, еще и за непринятіе родителями, или заступающими ихъ мѣсто, мѣръ къ предотвращенію такового [3]); закономъ 1897 г. установлено даже право общества отбирать

буется подписка въ томъ, что рожденныя въ данномъ бракѣ дѣти будутъ крещены и воспитаны въ правилахъ православнаго вѣроисповѣданія (т. X, ч. I, ст. 67). Родители, обязанные по закону воспитывать дѣтей своихъ въ православной вѣрѣ и нарушившіе это обязательство, присуждаются къ тюремному заключенію на время отъ 8 мѣсяцевъ до 1 года и 4 мѣсяцевъ. Дѣти же ихъ могутъ быть отданы на воспитаніе родственникамъ православнаго исповѣданія, или опекунамъ, назначеннымъ отъ правительства, также православной вѣры (ст. 190, улож. о наказ.)

[1]) У насъ такія свидѣтельства требуются при поступленіи въ учебныя заведенія.

[2]) Нашимъ законодательствомъ родители обязуются только «давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе, доброе и честное по своему состоянію (т. X, ч. I, ст. 172).

[3]) По русскимъ законамъ, за допущеніе дѣтей къ прошенію милостыни, виновные въ томъ родители или другія лица, обязанныя имѣть о дѣтяхъ попеченіе, подвергаются аресту на срокъ не свыше 15 дней или денежному взысканію не свыше 50 руб. Въ случаѣ же обращенія этого проступка въ ре-

у родителей «занущенныхъ» или проявляющихъ преступныя наклонности дѣтей и отдавать ихъ на воспитаніе въ частныя добропорядочныя семьи или въ воспитательныя заведенія. Родители въ такихъ случаяхъ совсѣмъ лишаются власти надъ дѣтьми, которая переходитъ къ «опекунскому совѣту», состоящему изъ мѣстнаго судьи, священника и еще 5 членовъ (въ томъ числѣ 1 учителя и 2 лицъ женскаго пола), избираемыхъ общиной изъ своей среды [1]).

Обязанности, само собой, устанавливаютъ права. Дѣти обязаны относиться къ родителямъ съ любовью, почтеніемъ и повиновеніемъ. Несовершеннолѣтній ребенокъ не можетъ располагать своей судьбой безъ согласія родителей (отца, а за его смертью матери), между прочимъ и заключать ученическихъ или рабочихъ контрактовъ. Зато и родители не въ правѣ отдавать дѣтей въ ученики (ремесленные), въ работники или

мество, виновные подвергаются заключенію въ тюрьмѣ отъ 1 до 3 мѣсяц. (ст. 51 улож. о наказ.). За умышленное развращеніе нравственности ребенка, а равно и за намѣренное потворство къ разврату, родители подвергаются наказанію по правиламъ, установленнымъ по преступленіямъ противъ общественной нравственности въ статьяхъ 993 и 998 сего уложенія. Въ случаѣ совершенія малолѣтними, жительствующими у родителей, преступленія или проступка и, если по окончательному судебному приговору признано будетъ: 1) что малолѣтній дѣйствовалъ безъ разумѣнія и 2) что родители, имѣя всѣ средства предупредить преступленіе или проступокъ малолѣтняго, не приняли надлежащихъ мѣръ и допустили совершеніе его по явной небрежности своей, то вознагражденіе за вредъ и убытки платятъ сами родители изъ своихъ средствъ (т. X, ч. I, ст. 652). Родители, черезъ злоупотребленіе своею властью или посредствомъ преступныхъ внушеній, умышленно вовлекшіе несовершеннолѣтнихъ дѣтей своихъ въ какое-либо преступленіе, подвергаются за то, хотя бы сами въ преступленіи непосредственнаго участія и не принимали, высшей мѣрѣ наказанія или взысканія, опредѣленнаго за то преступленіе по закону (ст. 1587 улож. о наказ.).

[1]) По русскимъ законамъ личная родительская власть *прекращается только* «смертью или лишеніемъ всѣхъ правъ состоянія, если въ послѣднемъ случаѣ дѣти не послѣдуютъ въ ссылку за своими родителями» (т. X, ч. I, ст. 178). *Ограничивается* же личная родительская власть: 1) поступленіемъ дѣтей въ общественное училище, начальство котораго заступаетъ тогда по ихъ воспитанію мѣсто родителей; 2) опредѣленіемъ дѣтей на службу, когда, вступая въ новыя отношенія и получая чрезъ это новыя обязанности, дѣти не могутъ уже оставаться въ прежней непосредственной отъ родителей зависимости; 3) вступленіемъ дочерей въ замужество, такъ какъ одно лицо двумъ неограниченнымъ властямъ, каковы родительская и супружеская, совершенно удовлетворить не въ состояніи, и дочь, оставившая домъ свой и прилѣпившаяся къ мужу, не можетъ быть подвержена повиновенію родителей въ такой же мѣрѣ, какъ другія находящіяся при нихъ дѣти (т. X, ч. I, ст. 179). Затѣмъ, родительская власть можетъ быть ограничена по приговору суда, по возбужденіи законнымъ порядкомъ дѣла о жестокомъ обращеніи родителей со своими дѣтьми, или о развращающемъ вліяніи ихъ на послѣднихъ.

въ услуженіе безъ ихъ собственнаго согласія [1]). Если же родители уже разъ разрѣшили ребенку поступить въ услуженіе, ребенокъ въ правѣ впредь самъ рѣшать этотъ вопросъ. По достиженіи 18 лѣтъ, каждый нормальный, правоспособный юноша или дѣвушка въ правѣ лично принять рѣшеніе относительно устройства своей судьбы и оставить домъ родительскій [2]).

То же относительно брака. До 18-лѣтняго возраста дѣти обязаны испрашивать согласія родителей на вступленіе въ бракъ, но могутъ и обжаловать неосновательный отказъ передъ мѣстными властями, и съ разрѣшенія послѣднихъ обойтись безъ родительскаго согласія. Если, однако, дочь выходитъ замужъ безъ согласія родителей, то отецъ или, за его смертью, мать въ правѣ передать ея состояніе въ главный опекунскій совѣтъ съ тѣмъ, что она будетъ получать при жизни одни проценты съ имущества или капитала, а по смерти ея состояніе поступаетъ въ общее имущество и подлежитъ общимъ правиламъ о наслѣдованіи [3]).

По смерти матери, отецъ можетъ не выдѣлять дѣтей, продолжая содержать ихъ; матери же нужно для этого особое разрѣшеніе. По достиженіи дѣтьми 25-лѣтняго возраста они, однако, вправѣ требовать раздѣла имущества. То же примѣняется и къ внукамъ, а къ пасынкамъ (и падчерицамъ) лишь до достиженія ими 18 лѣтъ и то съ особаго разрѣшенія надлежащихъ властей [4]).

---

[1]) Въ ст. 2203, т. X, ч. I говорится, что родители не могутъ отдавать въ наемъ дѣтей безъ ихъ собственнаго согласія, но родителямъ не запрещается отдавать дѣтей въ ученіе на опредѣленные сроки.

[2]) У насъ право распоряжаться своей судьбой получаютъ лишь совершеннолѣтніе, т. е. достигшіе 21 г.

[3]) По русскимъ законамъ вступать въ бракъ безъ дозволенія родителей, опекуновъ или попечителей вообще воспрещается. Виновные во вступленіи въ бракъ явно или тайно противъ рѣшительнаго запрещенія родителей или безъ испрошенія согласія ихъ, подвергаются по жалобѣ родителей наказаніямъ, опредѣленнымъ въ ст. 1549, и сверхъ того лишаются права наслѣдовать по закону въ имѣніи того изъ родителей, котораго оскорбили своимъ неповиновеніемъ. Родителямъ, однако, предоставляется впослѣдствіи, по усмотрѣнію своему, въ духовномъ завѣщаніи или въ другомъ законномъ актѣ или же въ просьбѣ или иной бумагѣ на имя судебнаго или правительственнаго мѣста или лица объявить, что они прощаютъ виновныхъ и возстанавливаютъ права ихъ на наслѣдованіе вполнѣ или частью (улож. о наказ. ст. 1576).

[4]) По русскому законодательству: родители и восходящіе родственники *властны* выдѣлять дѣтей своихъ и потомковъ, назначая имъ часть изъ своего имущества (т. X, ч. I, ст. 994), но дѣти *не могутъ* и по достиженіи совершеннолѣтія требовать отъ родителей выдѣла частей или назначенія приданаго изъ имущества симъ послѣднимъ принадлежащаго (т. X, ч. I, ст. 995). Изъ благопріобрѣтеннаго имущества родители и восходящіе родственники могутъ назначать выдѣляемому потомку такую часть, какую заблагоразсудятъ, изъ родового же обязаны каждому выдѣлить часть, закономъ опредѣленную (т. X, ч. I, ст. 996). Ближайшее право наслѣдованія послѣ отца и послѣ матери принадлежитъ законнымъ ихъ дѣтямъ мужескаго пола, а за смертью послѣднихъ по

Отецъ обязанъ обезпечить содержаніе семьи, какъ жены, такъ и несовершеннолѣтнихъ дѣтей. Отецъ, намѣренно уклоняющійся отъ обязанности по мѣрѣ силъ заботиться о женѣ и дѣтяхъ, можетъ быть принужденъ къ этому властями. Въ случаѣ его упорства, установленная сумма взыскивается съ него по исполнительному листу, а въ случаѣ несостоятельности, онъ подвергается заключенію въ работный домъ или даже въ тюрьму на срокъ отъ $1^1/_2$ до 3 лѣтъ [1]).

Если родители расходятся и не могутъ придти къ соглашенію относительно распредѣленія дѣтей, вопросъ этотъ рѣшаетъ опекунскій совѣтъ [2]).

Въ отношеніи другъ къ другу родители обязаны обоюднымъ попеченіемъ,—что особенно ярко выступаетъ въ случаяхъ владѣнія разнымъ имуществомъ и состоятельности жены, а также оба несутъ обязанности въ отношеніи попеченія о несовершеннолѣтнихъ дѣтяхъ, послѣднія же, въ свою очередь, по достиженіи совершеннолѣтія обязаны призрѣвать неспособныхъ къ труду и неимущихъ родителей [3]). Такимъ образомъ, попечительство о бѣдныхъ, принужденное призрѣвать лицъ, имѣющихъ законныхъ «попечителей» (мужа, жену, родителей или дѣтей), можетъ законнымъ порядкомъ требовать отъ послѣднихъ возмѣщенія своихъ расходовъ.

Правами наслѣдства послѣ обоихъ родителей пользуются лишь дѣти

праву представленія наслѣдуютъ внуки и правнуки и т. д. (т. X, ч. I, ст. 1127) Дѣти мужескаго пола за выдѣломъ указанныхъ частей оставшемуся въ живыхъ супругу, дѣлятъ наслѣдство между собой по равнымъ частямъ поголовно, внуки и правнуки поколѣнно (т. X, ч. I, ст. 1128). Каждая дочь при живыхъ сыновьяхъ, т. е. сестра при братьяхъ, получаетъ изъ всего наслѣдственнаго недвижимаго имѣнія $^1/_{14}$, а изъ движимаго $^1/_8$ (т. X, ч. I, ст. 1130). Если въ завѣщаніи не назначено особыхъ опекуновъ къ оставшимся несовершеннолѣтнимъ наслѣдникамъ, то опека надъ ними и имуществомъ принадлежитъ вплоть до совершеннолѣтія ихъ оставшемуся въ живыхъ родителю, если нѣтъ причинъ, по которымъ онъ на основаніи статей 256 и 258 не могъ бы быть опекуномъ (т. X, ч. I, ст. 229). Родители, въ качествѣ опекуновъ своихъ несовершеннолѣтнихъ дѣтей, подчиняются всѣмъ тѣмъ же правиламъ, какія установлены для опекуновъ посторонніхъ, относительно продажи, залога, заклада имѣнія и отчета въ управленіи имуществомъ (т. X, ч. I, ст. 294).

[1]) У насъ, отецъ, отказывающійся давать необходимыя средства къ жизни женѣ и дѣтямъ (законнымъ или незаконнымъ), также можетъ быть принужденъ къ этому судомъ, но отвѣтственность его остается чисто матеріальною.

[2]) У насъ этотъ вопросъ рѣшается судомъ.

[3]) По русскимъ законамъ за отказъ въ доставленіи нуждающимся родителямъ необходимыхъ для жизни пособій, совершеннолѣтнія дѣти, имѣющія достаточныя средства, подвергаются аресту не свыше 3 мѣсяцевъ и сверхъ того принуждаются къ производству родителямъ соразмѣрнаго съ ихъ средствами пособія (ст. 143 Улож. о наказ.).

законныя, которыя и наслѣдуютъ все состояніе; незаконныя наслѣдуютъ лишь матери, отцу же только, если признаны имъ, и то въ половинномъ размѣрѣ противъ его законнорожденныхъ дѣтей. Если родители вступили въ бракъ уже послѣ рожденія ребенка, послѣдній все-таки считается законнымъ. Въ случаѣ смерти отца незаконнорожденнаго ребенка, не достигшаго еще 15-лѣтняго возраста, изъ оставленнаго отцомъ имущества вычитается извѣстная сумма на покрытіе расходовъ по воспитанію этого ребенка до 15 лѣтъ. Въ случаѣ же смерти такого ребенка ранѣе указаннаго возраста, отчисленная на его воспитаніе сумма возвращается законнымъ наслѣдникамъ отца (а не наслѣдуется матерью ребенка [1]). Вообще же родители являются ближайшими наслѣдниками своихъ дѣтей, умершихъ бездѣтными. Разница между наслѣдственными правами родителей послѣ дѣтей и дѣтей послѣ родителей та, что дѣти имѣютъ право требовать себѣ по праву наслѣдованія по крайней мѣрѣ $^3/_4$ всего оставленнаго родителями имущества, и родители не имѣютъ права завѣщать на сторону (обойдя дѣтей) болѣе $^1/_4$ своего состоянія. Родители же такимъ безусловнымъ правомъ наслѣдства послѣ дѣтей не пользуются, и послѣднія вольны завѣщать хоть все свое состояніе чужимъ [2]).

---

[1]) О наслѣдственныхъ правахъ законныхъ дѣтей по русскимъ законамъ говорилось выше. Незаконныя же, или, по установленному новымъ закономъ 3 іюня 1902 г. термину, «внѣбрачныя» дѣти, къ каковымъ причисляются *всѣ*: 1) рожденныя незамужнею, 2) происшедшія отъ прелюбодѣянія, 3) рожденныя по смерти мужа матери или по расторженіи брака разводомъ или послѣ признанія брака недѣйствительнымъ, когда со дня смерти мужа или расторженія брака до дня рожденія ребенка протекло болѣе трехсотъ шести дней (ст. 132 съ измѣн. внес. зак. 3 іюля 1902 г.), и законные ихъ нисходящіе потомки наслѣдуютъ лишь въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ матери на основаніяхъ, установленныхъ для дѣтей законныхъ, съ тѣмъ, однако, что наслѣдуемое имущество матери, не имѣющей законныхъ сыновей, но имѣющей лишь законныхъ дочерей, дѣлится между послѣдними и внѣбрачными дѣтьми по равнымъ между всѣми сонаслѣдниками долямъ (132[12] съ измѣн. внес. зак. 3 іюня 1902 г.). Послѣ внѣбрачныхъ дѣтей, не оставившихъ призываемыхъ къ наслѣдованію потомковъ, наслѣдуютъ другія, произошедшія отъ той же матери внѣбрачныя дѣти и законные ихъ потомки (134[14] съ измѣн. внес. зак. 3 іюня 1902 г.). Дѣти, рожденныя внѣ брака, узаконяются бракомъ ихъ родителей или особымъ Высочайшимъ разрѣшеніемъ, почитаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого момента всѣми правами законныхъ дѣтей (Уст. гражд. суд. ст. 1460[1]—1460[7] съ измѣн. внес. зак. 3 іюня 1902 г.). Мать внѣбрачнаго ребенка подчиняется всѣмъ обязанностямъ, опредѣленнымъ въ постановленіяхъ о власти родительской и пользуется по отношенію къ своему ребенку всѣми правами, въ этихъ постановленіяхъ указанными (132[1] съ измѣн. внес. закон. 3 іюня 1902 г.).

[2]) По русскимъ законамъ родители не наслѣдуютъ послѣ дѣтей въ благопріобрѣтенномъ имуществѣ послѣднихъ, но если дѣти умрутъ бездѣтными, то таковое имущество ихъ отдается въ пожизненное владѣніе отцу и матери вмѣстѣ, если оба живы, но съ тѣмъ, чтобы они ни продать, ни заложить, ни

Въ уложеніи о наказаніяхъ за преступленія гражданскаго и уголовнаго характера въ отношеніи родителей и дѣтей допускаются различныя отступленія. Напримѣръ, за укрывательство преступника или содѣйствіе къ его побѣгу, если таковое было совершено родителями въ отношеніи дѣтей или наоборотъ, притомъ не съ корыстной цѣлью, виновные наказанію не подлежатъ. Принятіе дѣтьми отъ родителей предметовъ, добытыхъ незаконнымъ путемъ, если это такого рода предметы, какими родители вообще обязаны снабжать дѣтей, какъ-то: пища, одежда и т. п., также не влечетъ за собой наказанія, когда причину того, что дѣти пользовались этими предметами, приходится искать въ ихъ зависимомъ положеніи. Кражи, совершаемыя дѣтьми у родителей или наоборотъ, не подлежатъ вмѣшательству властей и суда, если потерпѣвшій самъ не настаиваетъ на этомъ. Блудъ же между родителями и дѣтьми подлежитъ самому строгому преслѣдованію и наказанію.

Въ уголовныхъ дѣлахъ мужъ, жена, родители, дѣти и близкіе родные обвиняемыхъ освобождаются отъ дачи свидѣтельскихъ показаній, въ гражданскихъ же жена, мужъ, родители и дѣти обѣихъ сторонъ [1]).

нымъ образомъ перевести имущества никуда не могли (т. X, ч. 1, ст. 1141). Но, когда имущество не самими дѣтьми пріобрѣтено, а уступлено сыну или дочери родителями при жизни сихъ послѣднихъ въ видѣ дара, и когда послѣ умершаго сына или дочери не осталось дѣтей, то имущество такое не въ видѣ наслѣдства, а какъ даръ, возвращается родителямъ, каждому то, что отъ кого было получено (т. X, ч. 1, ст. 1142). Всѣ имущества *благопріобрѣтенныя* движимыя и недвижимыя могутъ быть завѣщаемы *неограниченно*, родовыя же имѣнія не подлежатъ завѣщанію, а наслѣдуются по закону (т. X, ч. 1, ст. 1067—1068).

[1]) Желающіе подробнѣе ознакомиться съ правами и обязанностями родителей и дѣтей по русскимъ законамъ найдутъ хорошее руководство въ книгѣ И. Гуревича: «Родители и дѣти» (ц. 1 р.) и въ книжкѣ І. В. Гессена: «Узаконеніе, усыновленіе и внѣбрачныя дѣти». Лицамъ же, вообще интересующимся своими гражданскими правами и обязанностями и не получившимъ юридическаго образованія, можно указать: «Общепонятное законовѣдѣніе», научно-практич. пособіе для самообразованія Н. Дружинина (2-е изд. ц. 1 р.), затѣмъ изданія Я. Канторовича: «Законы о бракѣ и разводѣ», «Законы о женщинахъ» и дешевыя (народныя) изданія: «Законы Россійской имперіи».

Переплетная „НИВЫ", СПБ.